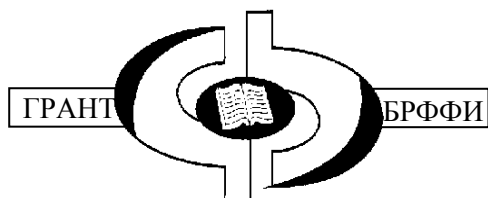

Белорусский государственный университет
Академия управления при Президенте Республики Беларусь
Национальный центр законодательства и правовых исследований Республики Беларусь
Министерство юстиции Республики Беларусь
Республиканское государственно-общественное объединение «Белорусское общество
«Знание»
Белорусский республиканский фонд фундаментальных исследований

**КОНСТИТУЦИЯ – ОСНОВНОЙ ЗАКОН БЕЛОРУССКОГО
ГОСУДАРСТВА И ОБЩЕСТВА
(К 20-ЛЕТИЮ ПРИНЯТИЯ)**

Материалы Международной
научно-практической конференции
(11–12 марта 2014 г., г. Минск)

Минск
2014

УДК 342.4(476)(06)
ББК 67.400.1(4Бел)я431
К 65

Редакционная коллегия: Г.А. Василевич (отв. ред.), Н.М. Кондратович, А.Н. Крамник, Т.С. Масловская, Т.Н. Михалева, Т.В. Наумович, И.И. Пляхимович, Е.В. Семашко, А.В. Шавцова

К 65 Конституция – Основной Закон белорусского государства и общества (к 20-летию принятия): материалы Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 11-12 марта 2014 г. / редкол.: Г.А.Василевич (отв.ред.) [и др.]. – Минск, 2014.

ISBN

В данное издание включены материалы Международной научно-практической конференции «Конституция – Основной Закон белорусского государства и общества (к 20-летию принятия)», организованной Белорусским государственным университетом при участии Академии управления при Президенте Республики Беларусь, Национального центра законодательства и правовых исследований Республики Беларусь, Министерства юстиции Республики Беларусь, Республиканского государственно-общественного объединения «Белорусское общество «Знание» и Белорусского республиканского фонда фундаментальных исследований

Адресуется научным и практическим работникам, преподавателям, аспирантам и студентам юридических вузов.

УДК 342.4(476)(06)
ББК 67.400.1(4Бел)я431

ISBN

©
© Оформление

ОГЛАВЛЕНИЕ

Секция 1. Конституция как фактор национальной государственности и общественного развития	
Антанович Н.А. Роль конституционализма в современном государственном развитии.....	
Бодак А.Н. Конституция, правовая система и социальное государство.....	
Бровка Ю.П. Суверенитет и международная правосубъектность белорусского государства в свете основных положений действующей Конституции Республики Беларусь.....	
Василевич Г.А. Развитие конституционного правосудия как отражение процесса становления правовой государственности.....	
Вегера И.В. Конституционные обязанности государства в системе взаимоотношений власти и личности.....	
Голубева Л.Л. Канстытуцыйнае права па заканадаўству Вялікага княства Літоўскага...	
Дашкевіч А.Л. Развіццё канстытуцыйнага рэгулявання дзейнасці грамадскіх аб'яднанняў у Беларусі ў першай палове 90-х гадоў XX ст.: ад Канстытуцыі БССР да Канстытуцыі Рэспублікі Беларусь.....	
Демидова И.А. Конституционализм: теоретическая конструкция и политическая практика	
Демичев Д.М. Конституция Республики Беларусь как основа стабильности общества и государства.....	
Дзёрбіна Г.В. Канстытуцыйныя асновы дзяржаўнасці: гістарычныя паралелі.....	
Доўнар Т.І. Канстытуцыйныя нормы ў агульназемскіх граматах Вялікага княства Літоўскага.....	
Ипатов В.Д. Конституция Республики Беларусь – основа становления и совершенствования национальной правовой системы.....	
Кодавбович В.А. Потенциал Конституции Республики Беларусь от 15 марта 1994 г.: возможности и перспективы.....	
Колесников В.В. Конституционализм: понятие, принципы и современное состояние.....	
Комарова В.В. Конституционные основы прямой демократии (сравнительно-правовой аспект Конституции Российской Федерации и Конституции Республики Беларусь).....	
Комкова Г.Н. Теория функций Конституции: проблемы модернизации.....	
Кондратович Н.М. К вопросу о конституционных ценностях.....	
Крусс В.И. Конституционализация национального права и международный порядок.....	
Курьянович А.В. Проекты Конституций Республики Беларусь в 1991-1993 гг.: краткий анализ.....	
Масловская Т.С. К вопросу об эффективности Конституции.....	
Матье Б. Прогнозируемость права как конституционное требование. Анализ французского конституционного права.....	
Мельник В.А. Конституция Республики Беларусь как основной источник идеологии белорусского государства.....	
Миклашевич П.П. Развитие конституционной доктрины Республики Беларусь.....	
Минько Н.С. К вопросу о понятии «основы конституционного строя».....	
Парасюк Е.А. Значение Конституции в процессе развития гражданского общества современной России.....	
Пархоменко Н.Н. Конституционный процесс в Украине на современном этапе: проблемы и перспективы.....	
Подорожная Т.С. Конституционализация правового порядка как фактор модернизации правовой системы государства.....	
Полянский В.В. Гармонизирующий потенциал Конституции Республики Беларусь.....	
Пугачёв А.Н. Учредительная функция конституции.....	
Пыско А.І. Канстытуцыйныя нормы ў Статутах Вялікага княства Літоўскага.....	

Решетников С.В. Конституция как концептуальная основа общественной политики в Республике Беларусь.....	
Семашко Е.В. Концепция конституционного инжиниринга государства.....	
Сільчанка М.У. Аб прыкметах нормы права.....	
Скоробогатов А.В. Интегральный характер конституционного правопонимания на постсоветском пространстве.....	
Скрипнюк А.В. Конституция Украины и конституционная доктрина: проблемы модернизации на современном этапе.....	
Слижевский О.Л. Роль Министерства юстиции Республики Беларусь в укреплении конституционной законности.....	
Сороковик И.А. Структуризация Верховного Совета Беларуси XII созыва: историко-правовой аспект.....	
Старовойтова Л.В. Конституция Республики Беларусь и система ценностей гражданского согласия.....	
Степанов С.А., Тарко А.М., Вержибок Г.В. Главная конституционная обязанность государства.....	
Тихиня В.Г. Верховенство права как универсальный принцип конституционного развития правового государства в Республике Беларусь.....	
Тихомиров Ю.А. Конституционные модели государств в контексте общественного развития.....	
Червонюк В.И. Конституция и конституционное право как высшее (верховное) право....	
Чиркин В.Е. Базовые ценности современной демократической конституции и Конституция России 1993 г.....	
Чудаков М.Ф. Проекты Конституций: утопии и реальность.....	
Шавцова А.В. Мониторинг законодательства Республики Беларусь в области правового регулирования суверенитета.....	
Шадже А.М. Социальная ценность современной Конституции.....	
Шахновская И.В. Народ Республики Беларусь как субъект конституционно-правовых отношений.....	
Секция 2. Конституционно-правовые основы статуса личности	
Антонова О.А. К вопросу о реализации права граждан на обращения о нарушении избирательных прав в Республике Беларусь.....	
Бакун А.С. Проблемы реализации свободы вероисповедания в Республике Беларусь гражданами, по религиозным убеждениям не имеющим паспорта.....	
Белых С.В. Свобода предпринимательской деятельности по Конституции Российской Федерации и Конституции Республики Беларусь.....	
Береговцова Д.С. Конституционные основы прав пациентов в Республике Беларусь....	
Вержибок Г.В. Гендерная проблематика в законодательстве и политике Республики Беларусь: проблемы и пути решения.....	
Веташкова Т.В. Понятие права на юридическую помощь и конституционные гарантии его реализации.....	
Глухова О.В. Реализация норм Конституции Республики Беларусь в институте прикосновенности к преступлению.....	
Греченков А.А. О реализации конституционного права на отдых сотрудниками органов внутренних дел Республики Беларусь.....	
Гречнева Е.Ф. Конституционно-правовые и концептуальные основы молодежной политики в Республике Беларусь.....	
Гришкевич О.В. Взаимодействие конвенционных органов в целях обеспечения прав человека.....	
Дзыбова С.Г. Конституции России и Белоруссии о правах человека.....	
Жигалко Е.В. Конституционные основы обеспечения права граждан на судебную защиту при осуществлении административных процедур.....	

Земляков Л.Е. Конституционно-правовые аспекты современной модели политики Республики Беларусь в сфере свободы совести и вероисповедания.....	
Зыбайло А.И. Статус международных обязательств в области прав человека согласно Конституции Республики Беларусь.....	
Кивель В.Н. Конституционное право на собственность: некоторые вопросы реализации	
Киселёва Т.М. Право на доступ к государственным информационным ресурсам как элемент конституционного права на информацию в Республике Беларусь.....	
Леднёва А.С. Некоторые аспекты злоупотребления гражданами правом обращения в государственные органы.....	
Наумович Т.В. Legum servi esse debemus, ut liberi esse possimus - Нужно подчиняться законам, чтобы быть свободным.....	
Олейник А.Р. Обязанность по уплате налогов и иных обязательных платежей: сравнительная характеристика норм Основных Законов Украины и Республики Беларусь	
Петров А.П. Конституционно-правовой статус личности.....	
Плетенёв Д.А., Стаханова Е.Ю. О перспективах закрепления прав коллективных субъектов в Конституции Республики Беларусь.....	
Побережная О.Е. Конституционно-правовые основы деятельности гражданского общества как субъекта реализации прав человека в Республике Беларусь.....	
Подупейко А.А. Право на личную безопасность.....	
Райгородецкая Г.В. Конституционное право на доступ к информации.....	
Реуцкая Е.А. Право граждан на предоставление жилых помещений коммерческого использования.....	
Садовникова Г.Д. Конституционно-правовой статус личности: основные тенденции....	
Саленик Л.В. Право на защиту от незаконного вмешательства в личную жизнь: понятие, гарантии, ограничение.....	
Седельник В.В. Границы осуществления прав и свобод человека: международно-правовой и внутригосударственный аспекты.....	
Скорород И.Г. Конституционное право на труд или обязанность работать?.....	
Слемнева И.М. Конституционное обеспечение права на свободу совести в Республике Беларусь.....	
Смирнова Е.С. К вопросу о толковании понятия «права человека и права гражданина» в Конституциях Беларуси и России: от конституционного к международному праву.....	
Тарасевич Н.И. К вопросу о повышении эффективности защиты трудовых прав граждан	
Цюга С.А. Роль и конституционно-правовой статус средств массовой информации в Республике Беларусь.....	
Чередниченко О.В. К вопросу о содержании права на жизнь.....	
Чехович С.Б. Право убежища как конституционная гарантия защиты прав человека в Украине.....	
Шабайлов Д.В. Конституционные права: соотношение субъективных и объективных начал.....	
Шалаева Т.З. Конституционная природа права на защиту персональных данных – основа правового регулирования.....	
Шишко Г.Б. Конституционные гарантии защиты трудовых прав граждан при изменении условий трудового договора.....	
Шулицкая О.Н. Конституционные основы защиты личных прав и свобод в Беларуси....	
Юбко В.А. Право на образование: понятие, закрепление, реализация.....	
Секция 3. Правовое обеспечение совершенствования государственного аппарата и нормотворческой деятельности.....	
Вершок И.Л. Сфера правового регулирования в контексте постнеклассической науки: диалого-социологический подход в правотворчестве.....	
Волков В.Э. Финансирование предвыборной агитации в США: свободная конкуренция или свобода ненависти?.....	

Гасан Л.И. Информационно-правовые нормы Конституции Республики Беларусь и их развитие в информационном законодательстве.....	
Гуйда Е.П. К вопросу о принципах правового мониторинга в Республике Беларусь.....	
Денисюк Н.П. Конституционные правила принятия политических решений в современных государствах.....	
Карпович Н.А. Правовой мониторинг как инструмент совершенствования реализации законодательных полномочий Парламента Республики Беларусь.....	
Квятович А.А. Нормотворческая деятельность Государственного таможенного комитета Республики Беларусь.....	
Кирыкова И.Н. Конституционное закрепление форм участия Президента Республики Беларусь в законодательном процессе.....	
Ковкель Н.Ф. Понятие и классификация логических средств, приемов и правил законодательной техники.....	
Крамник А.Н. Конституционные основы государственного управления.....	
Куневич Г.Г. Конституционные основы местного самоуправления в Республике Беларусь.....	
Лагун Д.А. Прынцып дзяржаўнай мовы ў нарматворчасці	
Ласточкина К.А. К вопросу об участии белорусских профсоюзов в правотворческой деятельности.....	
Мартюшевская Е.Н. Правовой статус таможенных органов Республики Беларусь.....	
Михеева И.В. Векторы конституционного реформирования в России.....	
Мурашко Л.О. К проблеме определения контуров национальной нормативности в свете конституционной аксиологии.....	
Назарова И.С., Червонюк В.П. Конституция и представительная природа законодательной власти демократического государства	
Нудненко Л.А. К вопросу о принципах деятельности парламентария в России.....	
Осетров С.А. Конституционные основы защиты национальных интересов Президентом Республики Беларусь.....	
Полящук Н.А. Роль правового мониторинга в совершенствовании нормотворческой деятельности.....	
Постникова А.А. Конституционно-правовые основы совершенствования деятельности органов внутренних дел.....	
Радыно Т.В. Защита конституционного права граждан на получение полной, достоверной и своевременной информации: постановка проблем.....	
Сажина В.В. Разделение властей: историческая доктрина и конституционный опыт.....	
Соловьев П.В. О некоторых вопросах реализации принципа конституционности в нормотворчестве.....	
Чмыга О.В. Основания негативной и позитивной конституционно-правовой ответственности членов Парламента Беларуси.....	
Чуприс О.И. Правовое регулирование оценки эффективности деятельности органов государственного управления в Республике Беларусь.....	
Шабайлов В.И. Исполнительная власть: сущность и системная взаимосвязь с государственными органами.....	
Шабуневич С.Н. Конституционно-правовая ответственность государства в системе видов юридической ответственности государства за нарушение конституционных прав и свобод личности	
Шавцова А.В., Козак М.А. Послание Президента Республики Беларусь белорусскому народу как форма взаимодействия с электоратом.....	
Яхнович О.И. К вопросу о роли и значении Конституции в правовом регулировании служебной тайны.....	
Секция 4. Конституционные основы устойчивого социально-экономического развития, осуществления и защиты прав субъектов хозяйствования.....	

- Абрамчик Л.Я.** Конституционно-правовой статус граждан как участников налоговых отношений.....
- Андрияшко М.В.** О праве ВИЧ-инфицированных несовершеннолетних воспитанников детских интернатных учреждений на государственное пособие.....
- Бейкун А.Л.** Конституционно-правовые составляющие земельной реформы в Украине...
- Блажко А.П.** Некоторые вопросы реализации социальных прав беременных женщин и детей.....
- Богдан Е.С.** К вопросу о защите прав субъектов хозяйствования в Республике Беларусь..
- Бригова Т.К.** Роль конституционных принципов в регулировании трудовых отношений
- Витушко В.А.** О методологии определения юридических понятий в законодательстве Беларуси.....
- Гаврильченко Ю.П.** Конституционные основы правового воздействия на сберегательное поведение населения.....
- Горупа Т.А.** Приоритеты и баланс конституционных ценностей регулирования экономических отношений.....
- Зайчук Г.И.** Конституционные основания права собственности на природные ресурсы в Республике Беларусь.....
- Иванова Д.В.** Реализация конституционного принципа свободы творчества в законодательстве об интеллектуальной собственности Республики Беларусь.....
- Касьянова Е.В.** Договорное регулирование совмещения работы с обучением.....
- Кириллова Е.Ю.** Определение понятия торгов.....
- Комоцкая И.А.** Отдельные вопросы уровня жизни в системе социального обеспечения....
- Король Э.Л.** Конституционные основы возвращения объектов национального культурного наследия.....
- Кухаренко Е.А., Лашкевич Е.М.** Инновационный подход в соблюдении конституционных прав для инвалидов.....
- Лещенко С.К.** К вопросу о расширении сферы диспозитивного регулирования налоговых отношений в аспекте устойчивого социально-экономического развития.....
- Лисица В.Н.** Конституционно-правовые основы реализации международных гарантий для иностранных инвесторов в российской правовой системе.....
- Лопатьевская Э.А., Корнеев С.А.** Трудовые права граждан и их защита.....
- Людвигевич О.Н.** Меры дисциплинарной ответственности: понятие, структура, особенности правового регулирования.....
- Макарова Т.И., Лизгаро В.Е.** Учет общественного мнения при принятии экологически значимых решений: конституционно-правовой аспект.....
- Николайчик М.А.** К вопросу о конституционно-правовых гарантиях осуществления и защиты прав участников гражданского оборота.....
- Паращенко В.В.** Конституционно-правовое регулирование отношений по осуществлению инвестиций в Республике Беларусь.....
- Перепелица Е.В.** Репродуктивные права: эффект регулирующего воздействия.....
- Пожого Я.А.** Запрещение дискриминации в сфере трудовых отношений – юридическая гарантия реализации конституционного права на труд.....
- Рочева Е.А.** Право на охрану здоровья и медицинскую помощь как одно из конституционных прав человека.....
- Салей Е.А.** К вопросу об установлении договорных отношений с субъектами непризнанных государств.....
- Сивец С.М.** К вопросу о месте и роли конституционных социальных гарантий в условиях формирования социального правового государства.....
- Станкевич Н.Г.** Конституционное право граждан на жилище и его защита в новом Жилищном Кодексе Республики Беларусь.....
- Телятицкая Т.В.** О некоторых мерах по обеспечению демографической безопасности государства.....

Томашевский К.Л. Конституционализация законодательства о труде: понятие и пути активизации в Беларусь.....	
Ханевский А.А. Конституционные основы справедливости и разумности сроков трудового права.....	
Хотько О.А. Правовые механизмы защиты прав субъектов хозяйствования в процессе землепользования.....	
Шахрай И.С. Защита прав землепользователей.....	
Шингель Н.А. Правовое обеспечение социальных и экологических условий распределения земельных участков: конституционный аспект.....	
Секция 5. Реализация конституционных принципов судебной власти и вопросы укрепления законности.....	
Абдрасулов Е.Б. Некоторые аспекты в деятельности Конституционного Совета Республики Казахстан.....	
Белых М.Л. К вопросу о развитии конституционной юстиции в Республике Беларусь и Российской Федерации.....	
Бибило В.Н. Конституционные нормы об институциональных и функциональных принципах судебной власти.....	
Боголейко А.М. О необходимости совершенствования конституционного законодательства.....	
Бойко Т.С. Конституционные ценности и их защита Конституционным Судом Республики Беларусь.....	
Бородулькина Е.С. Некоторые аспекты реализации конституционного права на охрану здоровья осужденных.....	
Василевич С.Г. Конституционные принципы юридической ответственности.....	
Галимуллина С.К. К вопросу о реализации идей правового государства в деятельности регионального конституционного судопроизводства России.....	
Давыденко М.В. О проблеме противодействия оказанию юридической помощи в Республике Беларусь.....	
Данилевич А.А. Особенности правового регулирования прокурорского надзора.....	
Ермакова Ю.С. Виды конституционного нормоконтроля.....	
Иванова Т.В. Конституционный Суд Республики Беларусь как субъект процесса правотворчества.....	
Кучинский В.А. Изменения правового статуса Конституционного Суда Республики Беларусь со времени принятия Конституции Республики Беларусь 1994 года.....	
Луговский С.Г. К вопросу о правовых гарантиях неприкосновенности жилища при осуществлении оперативно-розыскной деятельности.....	
Манасян А.А. Обязательность правовых позиций Конституционного Суда Республики Армения: актуальные вопросы и тенденции развития.....	
Марчук В.В. О некоторых аспектах социальной справедливости в призмах норм Конституции и уголовного права Республики Беларусь.....	
Мороз В.П. Реализация конституционного принципа специализации в условиях реформирования судебной системы Республики Беларусь.....	
Павлова Л.В. Конституционные права человека и уголовно-правовой статус потерпевшего.....	
Савчук Т.А. Реализация отдельных конституционных принципов личности при применении меры пресечения в виде домашнего ареста.....	
Саркисова Э.А. Конституционная предначертанность развития уголовной политики Республики Беларусь.....	
Семикин С.С. Место института обоснованного профессионального риска в национальной системе права.....	
Скобелев В.П. Реализация принципа языка судопроизводства в гражданском процессе..	

- Таранова Т.С.** Развитие правового регулирования в сфере международного гражданского процесса.....
- Толеубекова Б.Х.** Конституционно-правовые гарантии принципа судебного контроля по законодательству Республики Казахстан.....
- Хведелидзе Т.Б.** Конституционно-правовые основы принципов отправления правосудия по законодательству Республики Казахстан.....
- Хлус А.М.** Конституционное право на неприкосновенность личности и особенности его защиты в сфере семейных отношений.....

СЕКЦИЯ 1

КОНСТИТУЦИЯ КАК ФАКТОР НАЦИОНАЛЬНОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ И ОБЩЕСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ

РОЛЬ КОНСТИТУЦИОНАЛИЗМА В СОВРЕМЕННОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ РАЗВИТИИ

Н.А. Антанович, кандидат политических наук, доцент, Белорусский государственный университет

Государство как политическая организация и как «особого рода состояние народа» (К. Шмитт) прошло сложную эволюцию, в которой можно выделить такие два этапа, как традиционное государство и государство, закрепившее и реализующее принципы конституционализма. Конституции современного типа появились в эпоху перехода от феодальной раздробленности к государствам централизованного типа со всеми необходимыми атрибутами (территория, население, особая организация власти со специальным аппаратом управления). Залогом существования государств централизованного типа стал суверенитет, знаменующий способность властвующих элит проводить самостоятельную внутреннюю и внешнюю политику. Конституционный этап в развитии государства связан с трансформацией суверенитета: из атрибута суверена (монарха, государя) он превратился в атрибут страны и политически организованного сообщества граждан. Принятие первых в мире конституционных актов и конституций означало ограничение абсолютной власти, закрепление прав человека и гражданина, а также определенных принципов осуществления власти: утверждение механизмов представительства интересов общества на высшем государственном уровне и ответственного правления. Так формировался конституционализм как механизм правового закрепления демократических принципов реализации власти и защиты прав человека.

Сущностной характеристикой конституционализма стало закрепление полномочий высших государственных институтов на основе разделения властей с опорой на принцип верховенства права. Конституции, принятые в США (1787 г.) и во Франции (1791 г.), закрепляли учредительную (учреждающую государство) власть народа, являлись формой общественного договора. Данные документы воплотили в себе всю силу политико-правовой мысли: от идей естественных прав человека и народного суверенитета, разделения властей и гражданского общества до республиканизма как ограниченного и ответственного правления. Выдающиеся мыслители Дж. Локк, Ш. Монтескье, Дж. Медисон, А. Гамильтон посвятили свои трактаты идеям свободы, справедливости и стабильности. Названные выше идеи, как известно, являются либерально-демократическими, имеют своим следствием признание и утверждение плюрализма и конкурентности. Конституция Республики Беларусь закрепляет принципы народовластия,

приоритета прав и свобод человека, политического плюрализма, разделения властей, верховенства права, приоритета общепризнанных принципов международного права, гарантий территориальной целостности государства.

По словам У. ПроЙсса, американская Конституция закрепила «политический механизм, при котором правительство получило возможность эффективно проводить внутреннюю и внешнюю политику при равновесии политической жизни страны» [1, с. 128]. Конституции постсоциалистических стран принимались в условиях системной трансформации социума. На момент своего принятия они закрепили базовую конфигурацию политических институтов, а главное – основополагающие идеалы и ценности общественного развития. В качестве таковых были восприняты идеи свободы, справедливости и стабильности в тесной связи с идеалами народовластия и защиты прав человека, а также разделения властей и верховенства права. Принятие постсоветских конституций – это важный этап государственного строительства, создания своего рода «каркаса государственности». Необходимо было решить вопросы формы правления, целей, основных приоритетов государства, определить административно-территориальное устройство страны, разграничить полномочия между ветвями власти.

Государственное строительство может сопровождаться конституционными конфликтами, отражающими дисбаланс полномочий между властными институтами, которые проявляются в столкновении исполнительной и законодательной либо законодательной и судебной ветвей власти. Так, немецкий правовед и политолог М. Хейн (M. Hein) утверждает, что «новый конституционный порядок может включать некоторые проблемные элементы, которые провоцируют конфликты» и приводит несколько примеров. В период с 2002 по 2009 гг. судебная система и Конституционный суд Болгарии постепенно расширяли свои полномочия при одновременном сужении политической сферы действия парламента и правительства, сделав конституционные изменения затруднительными. Подобные процессы шли в Хорватии в 2000-2001 гг., однако с гораздо меньшим успехом для противников реформы судебной системы [2].

М. Хейн делает вывод о неизбежности конституционных конфликтов в переходных обществах и полагает, что они могут вести к укреплению демократии и верховенства закона. В подобном случае конфликты можно рассматривать как «двигатель консолидации демократии» [2]. Решающим является вопрос: позволяет ли существующий конституционный порядок урегулировать проблемные вопросы. Взаимосвязь политики и права – ключ к успешной консолидации демократии и верховенству права. М. Хейн считает, что в условиях авторитарных режимов влияние политики на правовую систему является прямым, а в условиях демократических функционально дифференцированных обществ – опосредованным (см. рис. 1).

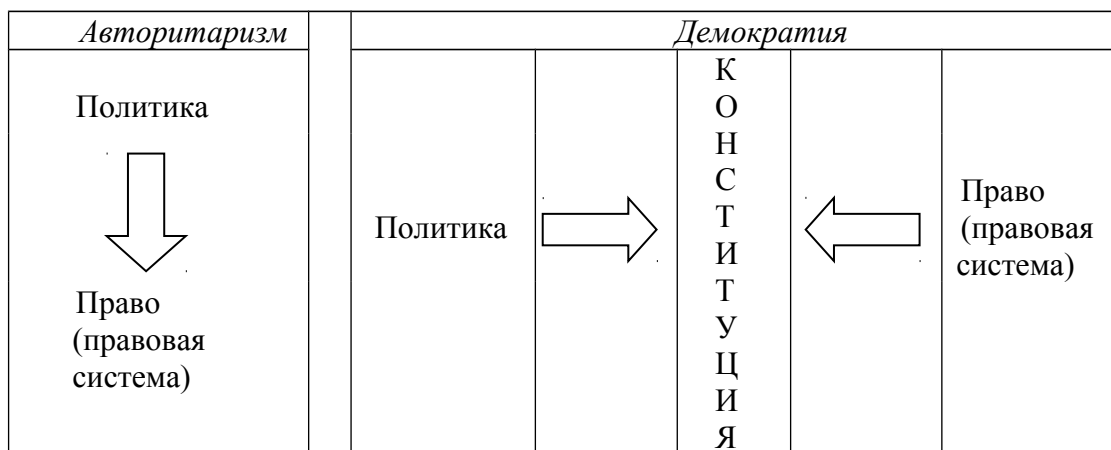

Рис. 1 [2].

Таким образом, в условиях демократии конституция четко опосредует влияние политических изменений на правовую систему, тем самым гарантирует защиту прав и свобод человека, сохранение основополагающих принципов учреждения и функционирования государства. Конституционализм выступает как механизм закрепления и реализации системы правовых ценностей, которые являются основой функционирования политической системы.

1 Алмон Лерой Уэй так определяет конституционализм: «государственное управление, реализуемое в соответствии с и в пределах, установленных Основным законом» или «ограниченное правление в соответствии с конституцией». Одна из функции конституции – «устанавливать пределы и границы политической власти» [3].

Список литературы

1. Пройсс, У. Модели конституционного развития и перемены в Центральной Европе /У. Пройсс // Полис. – 1996.– № 4.– С. 125–137.
2. Hein, Michael Constitutional Conflicts between Politics and Law in Transition Societies: A Systems-Theoretical Approach. Studies of Transition States and Societies / M. Hein. – 2011. Vol. 3. Issue 1. – [Electronic recourse]. – Mode of access: http://www.academia.edu/705727/Constitutional_Conflicts_between_Politics_and_Law_in_Transition_Societies_A_Systems-Theoretical_Approach – Date of access: 17.12.2013.
3. Almon Leroy Way. Constitutional democracy and other political regimes / – [Electronic recourse]. – Mode of access: – [Electronic recourse]. – Mode of access: <http://www.proconservative.net/cunapolsci201parttwob.shtml>– Date of access: 17.12.2013.

КОНСТИТУЦИЯ, ПРАВОВАЯ СИСТЕМА И СОЦИАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВО

А.Н. Бодак, кандидат юридических наук, доцент, Министерство юстиции Республики Беларусь

Конституция как Основной Закон выступает основой для правовой системы и социального характера государства. Такие правовые категории

как «конституция», «правовая система», «социальное государство» всегда тесно между собой взаимосвязаны и взаимозависимы.

Правовая система – это сложное многоаспектное понятие. По мнению С.С. Алексеева, правовую систему образует единство трех правовых явлений (объективное право, юридическая практика, правовая идеология) [1].

«В правовую систему входят такие элементы, как право (совокупность создаваемых и охраняемых государством норм), законодательство и другие нормативные акты, правовые учреждения, осуществляющие правовую политику государства, судебную и иную юридическую практику, механизм правового регулирования, процесс правореализации, субъективное право, правовые отношения, законность и правопорядок, правовая идеология (правосознание, правовая теория, правовая культура и т.д.), субъекты права (индивидуальные и коллективные), системообразующие связи, иные правовые явления (юридическая ответственность, правосубъектность, законные интересы и т.п.) [2].

Конституция в свою очередь влияет на все компоненты правовой системы. Реализация конституционных норм показывает эффективность функционирования правовой системы.

Важнейшей составляющей правовой системы является правовая культура. Повышение уровня правовой культуры граждан, утверждение традиций безусловного уважения к закону, правопорядку и суду, добропорядочности и добросовестности как преобладающей модели социального поведения в обществе выступает необходимым фактором развития правового государства и укрепления конституционной законности в обществе.

«Политика нашего государства в сфере правового регулирования, юридическая практика должны строиться так, чтобы в обществе, в сознании людей утвердилось отношение к праву как к ценности, без которой невозможно добиться социального порядка, основанного на справедливости, утверждении прав и свобод личности.

Является очевидным необходимость проведения работы по осуществлению правового воспитания, под которым понимается систематическая и целенаправленная деятельность государства, негосударственных объединений, направленная на формирование у граждан правовых знаний, навыков правомерного поведения, уважительного отношения к праву, на развитие и поддержание у них позитивной активности в сфере права. Правовое воспитание может проводиться в различных формах. Это, прежде всего, юридическое образование, просвещение, правовая пропаганда, правовая практика» [3].

Правовое просвещение граждан осуществляется посредством организации и проведения мероприятий, заключающихся в правовом информировании и консультировании, оказании некоторых видов юридической помощи отдельным категориям граждан адвокатами, нотариусами, судьями и работниками судов, работниками юридических служб организаций, лицами, имеющими специальные разрешения (лицензии) на право осуществления деятельности по оказанию юридических услуг,

иными лицами (субъекты правового просвещения) в пределах их компетенции, определенной законодательством.

Решение вопросов, связанных с повышением правовой грамотности и правосознания граждан требует системного и комплексного подхода. В нашей республике правовое просвещение проводится на плановой основе, определены виды деятельности в сфере правового просвещения, круг участников, а это не только органы государственной, исполнительной и судебной власти, но и профессиональные юридические сообщества, общественные объединения, и координация этой деятельности. В частности, постановлением Правительства от 13 декабря 2010 года № 1771 утвержден План мероприятий по правовому просвещению граждан на 2011 – 2015 годы. Открытое и эффективное взаимодействие всех заинтересованных призвано создать прочную основу для планомерной, скоординированной реализации указанных мероприятий. За прошлый год только органами, организациями системы юстиции, судами проведено свыше 58 тысяч мероприятий по правовому просвещению граждан, для сравнения: в 2010 году – 61 983, в 2009 – 63 497, в 2008 – 58 837.

Особое внимание в документе Правительства уделяется формированию правосознания подрастающего поколения; преодолению правового нигилизма в обществе; обеспечению безусловного соблюдения закона в сфере государственной, исполнительной, правоохранительной и судебной деятельности. Государство, посредством требования реализации мероприятий всеми исполнителями постановления, создает условия, обеспечивающие развитие правовой грамотности и правосознания граждан, их осведомленность о характере, способах и пределах осуществления и защиты их прав; доступ граждан к квалифицированной юридической помощи, в том числе бесплатной; комфортные условия для осуществления социальной активности в соответствии с законом, отстаивания прав и охраняемых законом интересов в административном и судебном порядке.

Обеспечение конституционной законности требуют развитого правосознания, высокой правовой культуры, эффективного законодательства, а также должного обеспечения иных элементов правовой системы.

Конституция Республики Беларусь определяет нашу республику как демократическое социальное правовое государство, человек, его права, свободы и гарантии их реализации являются высшей ценностью и целью нашего общества и государства.

Социальное законодательство республики формируется с учетом необходимости обеспечения права человека на достойный уровень жизни и материальное обеспечение.

Правовые основы обеспечения реализации закрепленных Конституцией Республики Беларусь социальных прав граждан определены Законом Республики Беларусь от 11 ноября 1999 года «О государственных минимальных социальных стандартах».

Государственный минимальный социальный стандарт - минимальный уровень государственных гарантий социальной защиты, обеспечивающий удовлетворение основных потребностей человека. Государственные минимальные социальные стандарты установлены в области оплаты труда (это – минимальная заработная плата, республиканские тарифы оплаты труда), пенсионного обеспечения (минимальные размеры пенсий различных видов), социальной поддержки и социального обслуживания и других отраслях социальной сферы.

Законодательное закрепление данных стандартов направлено на обеспечение государственной поддержки развития социальной сферы, удовлетворение основных потребностей граждан республики в материальных благах и услугах, социальную защиту граждан, оказание необходимой социальной помощи малообеспеченным и находящимся в трудной жизненной ситуации гражданам.

На основе государственных минимальных социальных стандартов формируются и используются средства республиканского и местных бюджетов на социальные нужды.

В январе 1999 года в республике был принят Закон Республики Беларусь «О прожиточном минимуме», которым закреплено право гражданина на прожиточный минимум, то есть на минимальный набор материальных благ и услуг, необходимых для обеспечения его жизнедеятельности и сохранения здоровья. Стоимостная величина прожиточного минимума (бюджет прожиточного минимума) является основой для установления минимальных государственных социально - трудовых гарантий: минимального размера оплаты труда, минимального размера пенсий по возрасту, стипендий, пособий.

Одним из приоритетных вопросов в государственной политике нашей республики является сохранение и повышение уровня пенсионного обеспечения граждан.

Основополагающим документом, регулирующим общественные отношения в данной сфере, является принятый 17 апреля 1992 года Закон Республики Беларусь «О пенсионном обеспечении». Положения данного законодательного акта направлены на стабильную работу пенсионной системы.

Главой государства систематически осуществляется повышение трудовых пенсий, что позволяет сохранить достаточно высокий уровень пенсионного обеспечения граждан.

Сегодня в республике создана система обязательного социального страхования граждан. В 1995 году вступил в силу Закон Республики Беларусь «Об основах государственного социального страхования». Согласно данному Закону государственное социальное страхование включает систему пенсий, пособий и других выплат гражданам за счет средств государственных внебюджетных фондов социального страхования в случаях старости, болезни, безработицы, смерти, инвалидности, рождения и воспитания детей.

С 1 января 2003 года на всей территории Республики Беларусь согласно Закону Республики Беларусь от 6 января 1999 года «Об индивидуальном (персонифицированном) учете в системе государственного социального страхования» был введен индивидуальный персонифицированный учет. Это позволило вести персональный учет уплаченных страховых взносов и в индивидуальном порядке определять право и размер пенсии гражданина.

В январе 2009 года вступил в силу Закон Республики Беларусь «О профессиональном пенсионном страховании», который ввел обязательное государственное пенсионное страхование работников, занятых в особых условиях труда и отдельными видами профессиональной деятельности и установил систему для формирования средств на профессиональное пенсионное страхование и использования этих средств на выплату досрочных пенсий в связи с особыми условиями труда.

Таким образом, принимаемые в республике меры направлены на усиление страховых принципов пенсионного обеспечения, формирование активной жизненной позиции граждан, прямой заинтересованности в результатах своего труда.

В целях оказания государственной поддержки и защиты одиноких нетрудоспособных, престарелых, малообеспеченных граждан, граждан, находящихся в трудной жизненной ситуации в республике сформирована система социальной помощи, формы предоставления которой достаточно разнообразны: в виде предоставления социальных услуг и льгот, а также в виде денежных выплат и натуральной помощи.

В 2000 году был принят Закон Республики Беларусь «О социальном обслуживании». На основании этого Закона создана система социальной помощи. Гражданам, семьям оказывается содействие в преодолении трудных жизненных ситуаций, которые они не в состоянии разрешить при помощи собственных средств и имеющихся возможностей, а также создаются условия самостоятельного разрешения возникающих проблем.

Важным шагом в решении проблемы упорядочения системы государственных социальных льгот стало принятие Закона Республики Беларусь от 14 июня 2007 года «О государственных социальных льготах, правах и гарантиях для отдельных категорий граждан». Данный Закон был призван изменить общий подход в финансировании социальной сферы. От практики предоставления социальных льгот республика перешла к адресной социальной помощи, т.е. к предоставлению государственной помощи тем, кто в ней действительно нуждается. При этом в качестве основного критерия нуждаемости стало рассматриваться материальное состояние конкретного человека (семьи).

Данным Законом были сохранены государственные льготы, права и гарантии для Героев Советского Союза, Героев Социалистического труда, Героев Беларуси, полных кавалеров орденов Славы, Трудовой Славы и лиц, награжденных орденом Отечества трех степеней; участников и инвалидов

войн и других социально уязвимых категорий граждан. Отдельным категориям граждан в связи с их особым социально-правовым статусом государством предоставлен весьма значительный объем социальных льгот. Одни из самых важных – это льготы по лекарственному и медицинскому обеспечению, льготы по проезду на пассажирском транспорте, льготы по плате за пользование жильем и коммунальными услугами, льготы по предоставлению услуг связи.

С 1 января 2010 года предоставление адресной социальной помощи регулируется Указом Президента Республики Беларусь от 14 сентября 2009 г. № 458 «О государственной адресной социальной помощи» (ранее действовал Указ Президента Республики Беларусь от 14 декабря 2007 г. № 638 «О некоторых мерах государственной поддержки населения»). Данный Указ содержит четкий и прозрачный механизм предоставления государственной поддержки. Денежная помощь оказывается малообеспеченным гражданам в виде единовременного и ежемесячного социального пособия на приобретение продуктов питания, лекарственных средств, одежды, обуви, школьных принадлежностей и на другие нужды для обеспечения нормальной жизнедеятельности, а также на оплату жилищно-коммунальных услуг.

В целях осуществления эффективных мер по социальной защите инвалидов, обеспечению равенства и полноправного участия инвалидов в жизни общества 11 ноября 1991 года был принят Закон Республики Беларусь «О социальной защите инвалидов в Республике Беларусь».

Для предотвращения случаев возникновения инвалидности, социальной адаптации и интеграции инвалидов в общество 23 июля 2008 года был принят Закон Республики Беларусь «О предупреждении инвалидности и реабилитации инвалидов».

Конституция Республики Беларусь гарантирует гражданам республики право на труд как наиболее достойный способ самоутверждения человека, на здоровые и безопасные условия труда, а также справедливую долю вознаграждения в экономических результатах труда, но не ниже уровня, обеспечивающего им и их семьям свободное и достойное существование.

Правовые основы обеспечения реализации указанных прав закреплены в Трудовом кодексе Республики Беларусь, действующем с 1 января 2000 г. Данный Кодекс регулирует одну из важнейших сфер жизнедеятельности человека - сферу применения труда и является надежным механизмом соблюдения организациями всех форм собственности правовых гарантий предоставляемых работникам.

Социальная направленность государственной политики делает необходимым постоянное развитие системы трудового законодательства в соответствии с возникающими потребностями, уровнем экономического развития и задачами современного общества посредством установления дополнительных гарантий работникам, более детальной регламентации системы оплаты труда работников и т.д.

В соответствии с Декретом Президента Республики Беларусь от 26 июля 1999 года № 29 «О дополнительных

мерах по совершенствованию трудовых отношений, укреплению трудовой и исполнительской дисциплины» в целях совершенствования организации труда, предупреждения нарушений законодательства в сфере трудовых отношений нанимателям было представлено право заключать контракты с работниками на срок не менее одного года. Контрактная форма найма на работу направлена на повышение трудовой и исполнительской дисциплины, стимулирование заинтересованности работника в добросовестном и профессиональном исполнении своих трудовых обязанностей.

С целью решения ряда проблем правоприменительной практики в сфере контрактной формы найма был принят Указ Президента Республики Беларусь от 23 августа 2005 года № 392, которым уточнен порядок применения Декрета Президента Республики Беларусь от 26 июля 1999г. № 29 «О дополнительных мерах по совершенствованию трудовых отношений, укреплению трудовой и исполнительской дисциплины». В частности, для защиты интересов работника в Указе определен минимальный срок продления контрактов – до одного года, при наличии соглашения сторон по такому сроку. На меньший срок контракт может продлеваться только в том случае, если работник в письменной форме выразил свое согласие на меньший срок продления действия контракта. Указом также установлен ряд мер по защите работников, не способных на равных конкурировать на рынке труда (лиц предпенсионного возраста, беременных женщин, женщин, имеющих детей в возрасте до трех лет или детей-инвалидов до 18 лет), а именно регламентированы минимальные сроки заключения, продления контракта.

31 марта 2010 года Президентом Республики Беларусь издан Указ № 164, закрепляющий право нанимателя заключать с письменного согласия работника, не допускающего нарушений трудовой и исполнительской дисциплины, проработавшего у данного нанимателя не менее пяти лет, по окончании срока действия контракта трудовой договор на неопределенный срок. Данным Указом определены условия, при наличии которых у нанимателя возникает право заключить с работником, работающим по контракту, трудовой договор на неопределенный срок. Кроме того, Указом установлен срок предупреждения нанимателем работника о своем намерении продолжить с работником трудовые отношения на условиях трудового договора на неопределенный срок – не позднее, чем за один месяц до истечения срока действия контракта.

Конституция Беларуси за свой 20 летний период существования впервые в истории белорусской государственности создало основы правового

социального государства. Дальнейшая задача как государственных, так и негосударственных структур состоит в укреплении этих основ, функционировании эффективной правовой системы, обеспечивающей реализацию конституционных норм во всех сферах жизнедеятельности государства и общества.

Список литературы

1. Алексеев, С.С. Теория права. Изд. 2-е. Харьков. 1994. С.99.
2. Матузов, Н.И. Правовая система и личность. Саратов.1987. С.26.
3. Общая теория государства и права: Курс лекций/ А.Ф. Вишневский, Н.А. Горбатюк, В.А. Кучинский; под общей ред. А.Ф. Вишневого, - Мн.; Тесей, 1998. С.384.

СУВЕРЕНИТЕТ И МЕЖДУНАРОДНАЯ ПРАВОСУБЪЕКТНОСТЬ БЕЛОРУССКОГО ГОСУДАРСТВА В СВЕТЕ ОСНОВНЫХ ПОЛОЖЕНИЙ ДЕЙСТВУЮЩЕЙ КОНСТИТУЦИИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Ю.П. Бровка, доктор юридических наук, профессор, Белорусский государственный университет

Действующая Конституция Республики Беларусь – основной закон суверенного и независимого государства. Беларусь входит в состав Организации Объединенных Наций, состоит в ее специализированных учреждениях, а также в многочисленных международных межправительственных организациях глобального и регионального уровней.

Ныне суверенитет и международная правосубъектность белорусского государства не вызывает у международной общественности никаких сомнений. Между тем Республика Беларусь и Белорусская Советская Социалистическая Республика это по-сути дела одна и та же юридическая личность, один и тот же субъект международного права. На это обстоятельство обращали внимание некоторые известные праведы [1, с. 21; 2, с. 33]. В свое время – в период с 1944 г. по 1991 г. приходилось с большим трудом доказывать, что Беларусь является суверенным участником международного общения. Приходилось ссылаться на соответствующие статьи в Конституции СССР 1936 г. (в редакции 1944 г.), в Конституции СССР 1977 г., в Конституции БССР 1937 г. (в редакции 1944 г.) и в Конституции БССР 1978 г. Особое внимание приходилось обращать на статью 26 Договора об образовании СССР 1922 г., вступившего в силу 6 июля 1923 г....

В ходе различных интеграционных преобразований, провидимых в наши дни в постсоветском пространстве, порой возникает вопрос о допустимости какого-то ограничения суверенитета государств-участников создаваемых межгосударственных объединений. Этот вопрос иногда ставится в достаточно острой форме в связи с наделением руководящих органов некоторых таких объединений (например, ЕврАзЭС) отдельными

наднациональными функциями. Здесь мы встречаемся с рядом заблуждений, распространяемых в некоторых средствах массовой информации. Однако, при внимательном подходе к проблеме становится очевидным, что ни о каком ограничении суверенитета в подобной ситуации речь идти не может, т.к. суверенитет по своей природе не поддается какому-либо делению. Иное дело, что суверенные права и юрисдикция в отношении каких-нибудь отдельных объектов могут передаваться на определенный или на неопределенный срок создаваемым межгосударственным объединением.

Государства-участники СНГ, ЕврАзЭС, ОДКБ, а также государства-члены белорусско-российских межгосударственных объединений сохраняют статус суверенных участников международного общения. Что же касается самих упомянутых объединений, то их международная правосубъектность носит производный характер. Как правило, она в значительной степени ограничена в объеме.

Обратимся к тексту белорусско-российского Договора о создании Союзного государства от 8 декабря 1999 г. В п.2 ст. 6 сказано: «2. Государства-участники сохраняют свое членство в ООН и других международных организациях. Возможность единого членства в международных организациях, других международных объединениях определяется государствами-участниками по взаимной договоренности». [3, с. 142]

Как видно из приведенного текста, членами Организации Объединенных Наций и других международных межправительственных организаций универсального и регионального характера остаются как Республика Беларусь так и Российская Федерация. При этом, разумеется, Российская Федерация сохраняет свой статус постоянного члена Совета Безопасности ООН.

После опубликования белорусско-российского Совместного заявления и Декларации от 25 декабря 1998 г. в научных кругах имела место дискуссия о целесообразности постановки вопроса о вхождении создаваемого Союзного государства в ООН в качестве ее государства-члена и о степени вероятности наделения его статусом постоянного члена Совета Безопасности. [4, с. 21-25; 5. с. 3-5]. Высказывались сомнения в реальности подобных планов. Отмечалось, что ситуация в мировом сообществе на рубеже XX и XXI вв. коренным образом отличается от той, которая существовала весной 1945 г., когда было принято решение включить в предварительный список государств-учредителей ООН Белорусскую и Украинскую ССР наряду с СССР.

Разработка Конституционного Акта белорусско-российского Союзного государства еще далека от завершения. Многие положения соответствующего проекта давно согласованы. Не найдено решение лишь по нескольким вопросам. Но это такие вопросы, которые имеют принципиальное значение – они касаются самой сущности формируемого межгосударственного образования. Из этих нерешенных вопросов особое

внимание обращают на себя два – вопрос о возможности введения единой валюты, валюты общей для двух интегрирующихся государств, и вопрос о наименовании конструируемого образования.

Что касается единой валюты, то в свое время была обнародована довольно странная схема: вначале Беларусь переходит на российский рубль, заменяя им белорусский даже в наличном обращении, а затем уже – после достижения более высокой степени экономической интеграции двух стран – учреждается единая союзная валюта. Эта схема оказалась нежизнеспособной. Она не была поддержана белорусской общественностью. Да и правительство Республики Беларусь в настоящий момент не готово отказаться от собственной валюты. Судя по всему, необходимы какие-то новые решения по данной проблеме. В этой связи определенный интерес представляет предположение Президента Казахстана Н. Назарбаева об учреждении общей валюты для всех стран, входящих в ЕврАзЭС.

В специальной литературе уже неоднократно высказывались сомнения относительно уместности словосочетания «союзное государство» в качестве наименования проектируемого межгосударственного объединения. Доктор экономических наук М. В. Мясникович обратил внимание на одно важное обстоятельство. В его монографии, посвященной проблемам Союзного государства, мы читаем: «С точки зрения теории права термин «союзное государство» эквивалентен термину «федерация». В связи с этим белорусской стороной выдвигалось предложение об исключении данной терминологии как противоречащей суверенному статусу участников Союзного государства. Российской стороной данная инициатива поддержана не была». [6, с. 44] М. В. Мясникович не пишет о том, в какой момент белорусской стороной поднимался вопрос о необходимости отказа от термина «союзное государство». В зависимости от того, когда это произошло, следует избрать тот или иной международно-правовой механизм, с помощью которого наименование формируемого межгосударственного объединения можно было бы привести в соответствие с теми принципами, которые положены в основу его конструкции и которые четко обозначены в Договоре от 8 декабря 1999 г.

Список литературы

1. Власова, Л.В. Правопреемство государств в отношении договоров, Мн. 1982.
2. Клапас Илиас. Правопреемство и континуитет в международном праве // Московский журнал международного права, 1992, № 4, с. 22-35.
3. Вестник Министерства иностранных дел Республики Беларусь, 1999, №4.
4. Российско-белорусские отношения: проблемы и перспективы // Материалы «круглого стола» российских и белорусских ученых. Москва, 2-3 февраля 1998 г., М. 1988.
5. Белорусский журнал международного права и международных отношений, 1999, №1.
6. Мясникович, М. В. Союзное государство: создание и перспективы устойчивого развития, Мн., изд-во Минэкономики Республики Беларусь, 2006.

РАЗВИТИЕ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВОСУДИЯ КАК ОТРАЖЕНИЕ ПРОЦЕССА СТАНОВЛЕНИЯ ПРАВОВОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

*Г.А. Василевич, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист
Республики Беларусь, Белорусский государственный университет*

Роль права, и прежде всего конституционного, как политико-правовой категории, в современный период, особенно в связи с трансформацией политической системы, развитием рыночных отношений, возрастает чрезвычайно. Право формирует и определяет общественную среду, направление и формирование поведения участников общественных отношений, проявляет себя как активное творческое начало [1, с.411].

В целом, что касается конституционного права, то оно давно перешагнуло рамки отдельной отрасли права и его следует рассматривать в качестве огромного слоя права, возвышающегося над всеми отраслями права и предопределяющего их развитие. Задача правового регулирования общественных отношений конституционными нормами – упорядочить их таким образом, чтобы право выступало в качестве катализатора прогресса во имя блага общества и отдельного человека, направить законотворческую энергию таким образом, чтобы совпадали уровни позитивного права и уровень политического, социально-экономического, духовного развития.

Если конституционные нормы определяют порядок деятельности государственных органов, их компетенцию, правовой статус человека и гражданина, то конституционные принципы сочетают в себе как обязательные на данный момент правила, так и юридический вектор, определяющий не только настоящее, но и указывающий, как правовая система должна развиваться в будущем, из каких краеугольных камней она должна состоять и куда в каркас правовой системы новые правовые “кирпичики” должны встраиваться. В этом отношении даже преамбула Конституции содержит основополагающие идеи, которые мы можем определить как конституционные (а значит, обладающие юридическим верховенством) принципы. В ней мы находим такие принципы, как неотъемлемость государственного суверенитета, народовластие, обеспечение прав и свобод каждого человека, обеспечение гражданского согласия.

Конституция в виде содержащихся в ней руководящих идей дает законодателю и судам, прежде всего Конституционному Суду, не только инструмент определения содержания будущего закона, но и его толкование, являются критерием для Конституционного Суда при установлении конституционности либо неконституционности конкретного закона.

Конституционные нормы и принципы формируют правовую парадигму, так как они отражают и одновременно формируют концепции законодательного развития государства и общества. Конституционный Суд как высшая юридическая инстанция по разрешению правовых коллизий фиксирует в своих решениях истинность той или иной концепции. В этой связи он (Конституционный Суд) не имеет права на ошибку.

Для того чтобы реально обеспечить права и свободы граждан, необходимо выполнить несколько условий. Первое. Создать развитое (современное) национальное законодательство, в основе которого находится Конституция, ориентированное на становление правового, демократического, социального государства, т.е. осуществить конституционализацию отраслевого законодательства и практики его применения. Второе. Сформировать надлежащее правовое сознание общества (граждан, и должностных лиц), аксиомами такого сознания, как отмечал И.А.Ильин, являются чувство собственного достоинства, способность к самообязыванию и самоуправлению: взаимное уважение и доверие людей друг к другу. Третье. Сформировать финансово-экономическую основу, позволяющую человеку обеспечить его права и свободы. Четвертое. Независимое правосудие, позволяющее гражданам отстаивать свои права и обеспечивающее справедливость и равенство всех перед законом и судом.

Безусловно, что этот ряд условий можно продолжить, однако в нынешних условиях они являются основными. В этом случае у Конституционного Суда больше возможностей для обеспечения конституционной законности в государстве.

Со второй половины 1994 года началась деятельность Конституционного Суда Республики Беларусь уже непосредственно в виде принимаемых им решений. Согласно ст.127 Конституции в редакции от 15 марта 1994 г. Конституционный Суд по предложениям уполномоченных субъектов давал заключения о конституционности широкого круга нормативных правовых актов по предложению уполномоченных субъектов. При этом он вправе был по своему усмотрению рассмотреть вопрос о соответствии нормативных актов любого государственного органа, общественного объединения Конституции.

Существенной конституционной гарантией была запись в ст.129 о том, заключения Конституционного Суда являются окончательными, обжалованию и опротестованию не подлежат.

Ряд изменений в правовом статусе Конституционного Суда произошел в результате проведенного 24 ноября 1996 г. народного голосования по тексту Конституции. Конституционный Суд лишился права возбуждения производства по собственной инициативе, в тексте Конституции не оговаривалась юридическая сила заключений, он перестал быть субъектом права законодательной инициативы и др. Основной стала ст.116 Конституции, весьма объемная по своему содержанию, определяющая основу правового статуса Конституционного Суда.

Анализ конституционных норм, актов текущего законодательства, практики Конституционного Суда, его взаимоотношений с иными субъектами государственной власти позволяет выделить три этапа деятельности Конституционного Суда.

Первый этап охватывает период с 1994 г. (с начала формирования Конституционного Суда) до 27 ноября 1996 г. Это период становления Конституционного Суда, определения им своего места в системе

государственной власти, и в то же время период сильной подверженности политическому влиянию со стороны депутатов, воздействию со стороны средств массовой информации. Для этого периода характерна активность как в части возбуждения Судом производств по делам о проверке конституционности нормативных правовых актов, так и активного комментирования судьями принятых решений, политических процессов, период попыток занять нейтральную позицию, обеспечивая лишь верховенство Конституции. В этот период Конституционный Суд практиковал принятие различного рода заявлений. Среди принятых решений можно назвать ряд не потерявших свою актуальность решений, таких как заключение относительно постановления Правительства о деноминации белорусского рубля; о государственных ценных бумагах бывшего Союза ССР. Интересными были решения, в результате которых признаны неконституционными нормы законодательства, позволявшие прекращать трудовой договор в связи достижением лицом пенсионного возраста, предусматривавшие право местных Советов депутатов устанавливать административную ответственность. При подготовке первого решения основная проблема заключалась в определении последствий, которые могут наступить в связи с возможным признанием норм КЗоТа неконституционными. Ведь согласно ст.128 Конституции в редакции от 15 марта 1994 года, как уже отмечалось, нормативные акты, международные договорные или иные обязательства, признанные Конституционным Судом неконституционными ввиду нарушения ими прав и свобод человека, считаются не имеющими юридической силы в целом либо в определенной их части с момента принятия соответствующего акта. В этой связи были опасения, что с принятием решения придется восстанавливать на прежней работе уволенных лиц по причине достижения ими пенсионного возраста. Но главная проблема заключалась даже не в этом, а в том, что делать с работниками, если на их место будут восстановлены ранее уволенные пенсионеры. Автором было предложено разграничивать права человека и права гражданина, что позволило легально «обойти» требование ст. 128 Конституции.

Второй этап охватывает период после 27 ноября 1996 г. и до вступления в силу декрета Президента от 26 июня 2008 г. №14.

Для него характерно реформирование Конституционного Суда, обновление законодательства о Конституционном Суде. Осуществлялось активное взаимодействие Конституционного Суда и субъектов, обладающих правом внесения предложений в Конституционный Суд о проверке конституционности нормативных правовых актов. Активность Конституционного Суда по вынесению решений о конституционности нормативных правовых актов не только республиканских, но и органов местного управления и самоуправления базировалась исключительно на конституционной основе—нормах, содержащихся в статьях 7, 60, 112, 116, 137 Конституции. Реализация права означает претворение в жизнь установленных не только правовых норм, но и принципов, т.е.

общеобязательных правил поведения, установленных и санкционированных государством [2, с.169]. Тенденции развития правовых систем зарубежных государств свидетельствуют о том, что источниками права являются и общие принципы права. В этот период своей деятельности Конституционный Суд стал активно ссылаться в своих решениях на правовые принципы, которые укрепляли его позицию и тем самым оказывали воздействие на правотворческую и правоприменительную деятельность.

В этот период выносились не только заключения по предложению субъектов, указанных в части четвертой ст.116 Конституции, но и практиковалось рассмотрение конституционных жалоб относительно нормативных правовых актов местных Советов депутатов, местных исполнительных и распорядительных органов по совершению актов действующего законодательства [3]. На данном этапе деятельности Конституционный Суд активно реализовывал свое право последующего конституционного контроля. Его заключения и иные решения открыли простор для реализации многих конституционных принципов и норм, их непосредственного действия, ускорили процесс обновления законодательства, исключили действие архаичных и противоречащих Конституции положений текущего законодательства и практики его применения, содействовали формированию правового сознания граждан и должностных лиц.

Вклад Конституционного Суда в развитие национальной правовой системы, процесс конституционализации отраслевого законодательства, обеспечения верховенства Конституции на втором этапе его деятельности виден на примере ряда его решений:

- о неконституционности положений УПК, в соответствии с которым одни и те же судьи формулировали обвинение и сами же рассматривали такие уголовные дела (дела так называемой протокольной формы досудебной подготовки);

- о праве граждан на указание в паспорте национальной принадлежности;

- об обязательности пересмотра приговоров по уголовным делам при изменении санкций в сторону снижения ответственности;

- о возмещении морального вреда гражданам, потерпевшим от преступлений;

- о праве законодательного органа предусмотреть порядок, при котором за счет трудовых и иных пенсий, выплачиваемых лицам, находящимся в местах лишения свободы, компенсируются расходы, связанные с их содержанием в исправительных колониях, а также возмещается ущерб, причиненный преступлением, и производятся выплаты по иным обязательствам.

- о признании права собственности на квартиру в ЖСК и праве ее наследования при выплате паевых взносов и при не оформлении ее в установленном порядке;

- о предоставлении гражданам права на обжалование в суд постановлений о прекращении уголовных дел на стадии досудебного производства;

-о реализации права граждан на обжалование в суд административного задержания личного досмотра, досмотра вещей, изъятия вещей и документов;

-об исключении из УПК нормы о запрете допроса близких родственников лица, совершившего преступление;

-об административной ответственности за нарушение законодательства о языках;

-об упорядочении правил и сроков содержания обвиняемого под стражей (отмечена неконституционность законодательства и правоприменительной практики, в соответствии с которыми содержание обвиняемого под стражей в период ознакомления его и его адвоката с материалами дела не обеспечивалось соответствующими нормами);

-о праве граждан на судебное обжалование административного задержания, личного досмотра, досмотра вещей и изъятия вещей и документов;

-о неконституционности постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 20 сентября 1990 г. №7 в части закрепления в нем права на обжалование постановления о наложении административного взыскания лишь в вышестоящий орган;

-о неконституционности запрета, установленного в УПК, на допрос близких родственников лица, совершившего преступление (такое право должно быть предоставлено, если близкие родственники изъявляют желание дать свидетельские показания);

-об обязательности опубликования нормативных актов, касающихся прав и свобод граждан;

-о неконституционности положения КоАП, предусматривающих ответственность должностных лиц за прием граждан на работу без прописки;

-об обеспечении не только обвиняемым, но и подозреваемым, в отношении которых избрана мера пресечения в виде заключения под стражу, права пользоваться в любой момент юридической помощью адвоката в условиях, позволяющих должностному лицу правоохранительных органов видеть их, но не слышать;

-о неконституционности запретов и ограничений на приватизацию жилых помещений в квартирах, заселенных несколькими нанимателями;

-о необходимости нормативного урегулирования порядка и условий выплаты паевых взносов членам ЖСК, выбывшим после завершения строительства, и наследникам пайщика, умершего после завершения строительства;

-о неконституционности норм ГПК в той мере, в какой они должным образом не обеспечивают процессуальные гарантии реализации права сторон и лиц, участвующих в процессе, на обжалование судебных постановлений Верховного Суда, вынесенных по делам, рассмотренным им по первой инстанции;

-о необходимости реализации в текущем законодательстве конституционного права граждан на альтернативную службу;

-об обеспечении юридической помощи осужденным, отбывающим наказание в местах лишения свободы;

-о праве на амнистию осужденных, в отношении которых приговоры не вступили в законную силу в связи с их кассационным обжалованием (опротестованием);

-о праве осужденных к лишению свободы на судебное обжалование примененных к ним мер взыскания;

о правовой позиции Конституционного Суда относительно используемого в ст.80 Конституции понятия «гражданин Республики Беларусь, постоянно проживающий в Республике Беларусь» (Конституционный Суд высказался за регистрацию инициативной группы для участия в президентских выборах 2001 года З.С. Позняка, выехавшего из республики и попросившего убежища за рубежом);

-о правовой позиции Конституционного Суда относительно используемого в Конституции понятия «гражданин Республики Беларусь по рождению» ;

-о правовом регулировании режима содержания административно задержанных и административно арестованных лиц;

-о соответствии Конституции положения пункта 3 части четвертой ст. 4 Уголовного кодекса и основанном на нем практики применения понятия должностного лица по признаку совершения юридически значимых действий;

-о применении правила обратной силы более мягкого закона к лицам, признанным до 1 января 2001 г. особо опасными рецидивистами;

-о праве инвалидов Великой Отечественной войны на льготу по обязательному социальному страхованию;

- о праве на амнистию осужденных, в отношении которых вступившие в законную силу приговоры пересматривались в порядке надзора;

-об установлении фиксированных сумм подоходного налога при сдаче внаем жилых помещений в г. Минске;

-о правовом регулировании порядка открытия аптек, аптечных пунктов, аптечных киосков и аптечных складов субъектами хозяйствования;

-о правовом регулировании приема наличных денежных средств индивидуальными предпринимателями с использованием кассовых суммирующих аппаратов;

-о правовом регулировании заключения физическими лицами договоров займа в иностранной валюте;

-о конституционности норм ряда актов текущего законодательства в части выезда граждан за рубеж (признан неконституционным существовавший порядок проставления в паспорте разрешительной отметки для выезда за рубеж; обращено внимание государственных органов на недопустимость возложения подобных обременений на законопослушных граждан);

-о платных видах медицинской помощи;

-о лицензировании медицинской и фармацевтической деятельности;

-об осуществлении правосудия законным составом суда (обращено внимание на недопустимость осуществления правосудия народным заседателем, не принесшем присяги);

-о защите прав добросовестного приобретателя имущества;

-о праве собственности на квартиру члена ЖК, полностью внесшего паевые взносы до 1 мая 1994 г.;

-о сроках внесения жилищно-коммунальных платежей и выплаты заработной платы (рекомендовано Правительству сместить срок уплаты платежей, имея в виду, что заработная плата большинству граждан выплачивается во второй половине месяца, ранее вносить платежи следовало до 15 числа каждого месяца);

-об опубликовании технических нормативных актов;

-о правовом регулировании порядка приглашения иногородних граждан для работы и жительства в г. Минске;

-о налогообложении выходных пособий, предусмотренных коллективными договорами;

- о повышении размера пенсий на детей, находившимся вместе с родителями на спецпоселении и впоследствии реабилитированных;

-о назначении пенсии по возрасту работающим гражданам, по религиозным убеждениям не имеющим паспорта и многие другие » [4] и др.

Все принятые решения служили защите прав и законных интересов граждан, содействовали развитию прав и свобод, гуманизации действующего законодательства, реализации конституционных норм и принципов, норм международного права (например, в этот период Конституционный Суд в своих решениях более ста раз ссылался на важнейшие акты международного права с целью усиления своей позиции).

В этот период было снято большинство ограничений на судебную защиту, была обеспечена доступность к правосудию, гарантировано право на квалифицированную юридическую помощь (например, в связи с принятым решением постановлением министра внутренних дел был гарантирован порядок общения задержанного со своим адвокатом в таких условиях, когда обеспечивалась конфиденциальность его разговора), ряд решений касался реализации уголовного и уголовно-процессуального законодательства.

Третий период, на наш взгляд, берет свое начало со вступлением Декрета Президента Республики Беларусь от 26 июня 2008 г. №14 в силу и началом реализации Конституционным Судом его положений. Позитивно оценивая дальнейшее расширение полномочий Конституционного Суда, все же заметим, что это ослабило на практике последующий (репрессивный) контроль. В этот период Конституционный Суд в определенной мере продолжил практику внесения предложений в нормотворческие органы по совершенствованию текущего законодательства.

Ранее в литературе нами предлагалось несколько изменить законодательство, а именно: исключить сплошной предварительный контроль принятых законов, определить те из них, которые являются наиболее важными (программные, кодексы, законы, которые затрагивают

непосредственно конституционные права и свободы граждан), в остальных случаях предоставить право гражданам на обращение в Конституционный Суд по поводу проверки конституционности принятых Парламентом законов, т.е. можно развивать институт конституционной жалобы. Это способствовало бы развитию принципа состязательности в рамках конституционного судопроизводства, который как раз и закреплен в Законе от 8 января 2008 г. «О конституционном судопроизводстве». На сайтах палат Парламента в этих целях должны размещаться рассматриваемые палатами законы. После издания Декрета №14 оппонентам уже трудно возражать против правовой возможности расширения круга субъектов, имеющих право обращения в Конституционный Суд, что автор отстаивал в течение многих лет и, наконец, было реализовано в 2008 году. Наше предложение обусловлено и тем, что нежелательна избыточность предварительного контроля, которая ведет к девальвации конституционного контроля.

Обратим внимание на еще один важный аспект. Анализ конституционного законодательства позволяет, на наш взгляд, сделать вывод о смешанной системе судебного конституционного контроля в Республике Беларусь. На это автором обращалось внимание в его прежних трудах по проблемам конституционного контроля в нашей республике. Его призваны осуществлять, помимо Конституционного Суда, еще и другие суды. К этому их обязывает ст. 112 Конституции. Пока в полной мере эта система не работает: запросы судов относительно неконституционности актов законодательства, которые были в поле их зрения при рассмотрении конкретных дел, отсутствуют. Возможно, необходимо еще время для понимания сформулированных в Конституции подходов, как это потребовалось для реализации нашей идеи о возможности расширения компетенции Конституционного Суда на основе закона, высказанной более десяти лет назад и реализованной в Декрете Президента №14.

Следовало бы упростить процедуру обращения судов в Конституционный Суд: их запросы могли бы направляться непосредственно, минуя Верховный Суд. Как представляется, в настоящее время «запрос» суда» относится к своего рода инициативным обращениям.

Как при подготовке Декрета №14, так и с учетом редакции Закона от 8 января 2014 г. вызывает возражение закрепление в нем нормы о даче Конституционным Судом официального толкования декретов и указов Президента, касающихся прав, свобод и обязанностей граждан. Во-первых, это не традиционная функция Конституционного Суда. Во-вторых, могут возникнуть противоречия между аутентическим толкованием, которое может быть дано самим Президентом, и толкованием Конституционным Судом. Исходя из Закона, следует, что акт толкования Конституционного Суда выше, чем толкование, даваемое Президентом: согласно части пятнадцатой ст.85 Закона толкование Конституционного Суда «является обязательным для государственных органов, иных организаций, должностных лиц и других граждан», т.е. и для Президента, что представляется неверным. Полагаем, что юридическим верховенством может обладать казуальное толкование

Конституции, осуществляемое Конституционным Судом при проверке конституционности закона, в том числе и конституционного закона Парламента о толковании Конституции.

В Законе от 8 января 2014 г. имеется общая отсылка к тому, что за неисполнение вступивших в законную силу заключений, решений Конституционного Суда либо воспрепятствованию их исполнению наступает ответственность в соответствии с законодательными актами. Если ответственность будет наступать не только за неисполнение заключений, но и решений, то это можно только поддержать. Но надо иметь в виду, что уже сейчас в таком законодательном акте, как Уголовный кодекс (ст.423), за неисполнение судебного акта предусмотрена ответственность должностных лиц в виде штрафа или лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью. Однако природа заключения и решения различаются.

Закон от 8 января 2014 г. вполне можно было бы принять в виде кодекса. Это позволило бы правильно разрешать возможные коллизии с Кодексом о судоустройстве и статусе судей. Ведь, как известно, кодекс, даже если он принят ранее, чем закон, обладает большей юридической силой.

Развитие конституционного контроля – эффективное средство развития государства на правовой и демократической основе.

Список литературы

1. Проблемы общей теории права и государства: учебник/ под общ. Ред. В.С.Нерсисянца.— 2-е изд., пересмотр. – М: Норма:Инфра-М. 2010.— 816 с.
2. Баранов, П.П., Соколов, А.Н. Теория государства и права. Учебное пособие.— Ростов-на-Дону: РЮИ МВД России.—2007.—280 с.
3. См.: Василевич, Г.А., Кеник, К.И., Подгруша, В.В.. Решения Конституционного Суда Республики Беларусь как фактор совершенствования национального законодательства.— Минск: Право и экономика.—2007.—74 с.
4. См.: Василевич, Г. А. Конституционное правосудие. Минск: Право и экономика. 2012.—326 с.

КОНСТИТУЦИОННЫЕ ОБЯЗАННОСТИ ГОСУДАРСТВА В СИСТЕМЕ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ ВЛАСТИ И ЛИЧНОСТИ

И.В. Вегера, кандидат юридических наук, доцент, Полоцкий государственный университет

Принятие в 1994 г. Конституции Республики Беларусь дало начало качественно иному этапу развития конституционного права, в рамках которого были обозначены новые подходы к проблемам взаимодействия человека, личности и государства. На смену концепции первичности интересов государства перед личностью пришло признание приоритета человека, его прав и свобод над всеми другими ценностями государства. Закономерным стала концентрация внимания ученых на проблеме прав и свобод человека, которая стала занимать центральное место в науке

конституционного права. В то же время обратной стороне данного правового феномена – институту конституционных обязанностей государства – практически не уделялось внимания, хотя обеспечение и реализация прав и свобод напрямую связана с универсальной обязанностью государства их соблюдать и защищать. В данном аспекте обозначенная тематика является довольно новым и актуальным направлением научного осмысления.

В юридической литературе существуют различные подходы к субъекту-носителю данных обязанностей: выделяется либо само государство, либо только его органы и должностные лица, либо все перечисленные выше субъекты. Думается, что государство как самостоятельный субъект права нельзя исключать из перечня субъектов-носителей конституционных обязанностей. Так, в общих конституционно-правовых отношениях с личностью государство выступает как единое целое, а в конкретных – в лице своих органов. Растворение конституционных обязанностей государства лишь в обязанностях его органов и должностных лиц будет препятствовать разграничению конституционных обязанностей по субъектам-носителям, что не способствует персонификации юридической ответственности (международной, конституционной и др.) названных субъектов, снижая ее действенность. Однако следует уточнить, что по отношению к государству можно говорить лишь о наиболее общих, отправных, концептуальных по своему смыслу обязанностях, многие из которых в свою очередь конкретизируются через систему обязанностей государственных органов и должностных лиц. Хотя нельзя исключать и ряд обязанностей, принадлежащих исключительно государству как самостоятельному субъекту, в особенности относительно международно-правовых отношений (признание приоритета общепризнанных принципов международного права, обеспечение соответствия им законодательства (ст. 8 Конституции); добросовестное исполнение Республикой Беларусь международных договоров Республики Беларусь в соответствии с международным правом (ст. 33 Закона «О международных договорах Республики Беларусь»). Подтверждением тому также является и закреплённая нормами международного и национального права возможность человека обратиться за международной защитой нарушенного государством права. В данном случае рассматривается спор между человеком и государством.

Отправной точкой в определении системы конституционных обязанностей государства является институт конституционных принципов. Принципы правового социального демократического государства, приоритета и защиты прав человека, верховенства права – основа формирования института конституционных обязанностей государства. Сам факт провозглашения государства в качестве правового и социального ставит в качестве обязательного условия наличие у государства обязанностей, закреплённых на конституционно-правовом уровне.

В системе конституционных принципов выделяется приоритетный: защита прав человека – высшая ценность и цель общества и государства. Отсюда – главная обязанность государства – создавать необходимые условия

для реализации прав, соблюдать и защищать права человека. Эта отправная норма предопределяет и объединяет всю систему конституционных обязанностей государства, неразрывно связанных с конкретными правами человека.

С точки зрения современной конституционной модели, которая учитывает и отражает всесторонний характер взаимосвязей личности-общества-государства во всех их измерениях, их взаимообусловленность, необходимость формирования баланса интересов, в Основном Законе Республики Беларусь своевременным и актуальным является отражение в статье 2 тезиса о взаимной ответственности государства и гражданина. Государство ответственно перед гражданином за создание условий для свободного и достойного развития личности. Гражданин в свою очередь ответствен перед государством за неукоснительное исполнение обязанностей, возложенных на него Конституцией. Таким образом, основа взаимных прав и обязанностей – заложенный в Конституции принцип социальной солидарности, солидарного развития гражданина и государства, человека и общества.

Исследовав институт конституционных обязанностей государства, можно выделить их характерные особенности:

1) имеют особый источник правового регулирования – Основной Закон Республики Беларусь и иные источники конституционного права;

2) имеют фундаментальный, основополагающий характер. Конкретные обязанности государственных органов и должностных лиц вытекают из общих конституционно установленных обязанностей государства. Поскольку последние концептуальны по своей природе, важным является их детализация в отраслевом законодательстве, которое бы предусмотрело конкретный перечень обязанностей, необходимых и достаточных для реализации конституционных принципов, полного осуществления прав человека, а также четкие механизмы их реализации и ответственность за их неисполнение;

3) конституционные обязанности государства относятся, на наш взгляд, не только к государству, но предполагают более широкий субъектный состав: государство, его органы и должностные лица (что подтверждает и текст Конституции);

4) конституционные обязанности государства основаны и вытекают из конституционных принципов – провозглашение социального правового демократического государства, верховенство права, разделение властей, социальная солидарность, приоритет прав человека, приоритет общепризнанных принципов международного права и др.

5) специфическая форма выражения конституционных обязанностей государства. Следует отметить, что прямо сформулированных обязанностей государства в Основном Законе немного. Тем не менее, это не является основанием для отрицания их существования и конституционного закрепления, поскольку косвенно они проявляются в любом конституционном принципе, правах и свободах человека, гарантиях их

реализации, функциях и обязанностях государственных органов и должных лиц. При косвенной форме закрепления обязанностей прямого долженствования в Конституции не установлено, однако используемая терминология несомненно свидетельствует о существовании обязанностей государства по обеспечению конкретных прав и свобод. Так, установление конституционных принципов, целей, стоящих перед государством, либо действий, которые оно совершает, определяет целую систему обязанностей государства по обеспечению и защите прав человека.

Обратим внимание, что прямо сформулированные конституционные обязанности являются системообразующими, определяющими целое направление деятельности государства в той или иной области общественных отношений, и прежде всего в сфере реализации прав человека. Отправной нормой при этом следует считать провозглашение человека, его прав, свобод и гарантий их реализации высшей ценностью и целью общества и государства, а также закрепление за государством ответственности (а в данном контексте – обязанности) перед гражданином за создание условий для свободного и достойного развития личности.

КАНСТЫТУЦЫЙНАЕ ПРАВА ПА ЗАКАНАДАЎСТВУ ВЯЛІКАГА КНЯСТВА ЛІТОЎСКАГА

Л.Л. Голубева, кандыдат юрыдычных навук, дацэнт, Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт

У старажытныя часы нашы продкі кіраваліся звычаем, прычым у асобных землях-княствах старажытнай Беларусі (Полацкім, Віцебскім, Смаленскім і інш.) дзейнічала сваё мясцовае звычайнае права, для якога былі характэрны такія рысы як традыцыяналізм і кансерватызм прававых нормаў, іх нязменнасць, а таксама дуалізм. Звычайнае права было пануючым да сярэдзіны XV ст., а потым пачало паступова выцясняцца пісаным правам, у якім многія нормы звычайнага права набылі форму закона ў выглядзе шматлікіх грамат, лістоў, прывілеяў, соймавых пастаноў, статутаў і іншых прававых актаў. У XIV – XV стст. пачынае развівацца заканадаўства, якое паступова абмяжоўвае звычайнае права [1]. Выдаюцца законы ў форме грамат (прывілеяў), у якіх юрыдычна пацвярджаліся правы і ільготы феодалаў, афармлялася прававое становішча саслоўя шляхты, замацоўваліся аўтаномныя правы некаторых земляў (княстваў). Выдаваліся такія канстытуцыйныя акты Вялікага Княства Літоўскага (далей – ВКЛ), як агульназемскія граматы, якія забяспечвалі суверэнныя правы дзяржавы, замацоўвалі правы і абавязкі розных сацыяльных і саслоўных груп насельніцтва, асабліва шляхты. Першымі агульназемскімі граматамі лічыліся тры прывілеі Ягайлы, выдадзеныя ў 1387 г. Першы прывілей быў выдадзены 20 лютага 1387 г. і быў накіраваны на распаўсюджанне каталіцызму ў ВКЛ. Грамата Ягайлы ад 22 лютага 1387 г. адрававалася каталіцкаму духавенству.

Трэці прывілей ад 28 красавіка 1387 г. юрыдычна замацоўваў надзяленне Скіргайлы вялікакняжацкімі паўнамоцтвамі і сведчыў аб захаванні дзяржаўнай адасобленасці ВКЛ.

Гарадзельскі прывілей 1413 г. меў на мэце ўмацаванне і пашырэнне каталіцызму; захоўваў адасобленасць ВКЛ і юрыдычна замацоўваў канстытуцыйны характар выбарнасці пасады вялікага князя. Згодна з прывілеямі 1432 і 1434 гг. праваслаўныя феодальныя ўраўноўваліся ў правах з католікамі. Прывілей Казіміра 1447 г. з'явіўся галоўным канстытуцыйным актам, што заклаў асновы юрыдычнага афармлення феадальнай залежнасці сялян. У ім замацоўвалася тэрытарыяльная цэласнасць ВКЛ. Артыкулы прывілея былі накіраваны супраць пранікнення польскіх феадалаў у ВКЛ. Прывілей забараняў ураду раздаваць дзяржаўную маёмасць і пасады іншаземцам. Канстытуцыйнае значэнне гэтага прывілея заключалася ва ўмацаванні дзяржаўнага суверэнітэту ВКЛ і яго адасобленасці.

Самай значнай з'явай у развіцці права Беларусі XVI стагоддзя з'яўляецца распрацоўка і прыняцце Статутаў ВКЛ 1529, 1566, 1588 гг. Прагрэсіўныя палажэнні і прынцыпы, замацаваныя ў Статутах, даюць магчымасць сцвярджаць, што ў гэтых выдатных помніках права паслядоўна праводзіцца ідэя ўстанаўлення прававой дзяржавы [6].

Статут ВКЛ 1529 г. з'явіўся першым у Еўропе сістэматызаваным зборам прававых нормаў розных галін права. У ім утрымліваюцца шматлікія канстытуцыйныя нормы, аднымі з важнейшых сярод якіх былі тыя, якія абмяжоўвалі ўладу вялікага князя. Усе справы ў дзяржаве ён павінен быў вырашаць са згоды паноў радных. Вялікі князь абавязваўся захоўваць тэрытарыяльную цэласнасць дзяржавы, прытрымлівацца законаў і звычаяў дзяржавы, ахоўваць правапарадак. Па Статуту вялікі князь з'яўляўся вышэйшай службовай асобай дзяржавы і дзейнічаць павінен быў толькі згодна з яго нормамі [2]. У Статуце 1566 г., як і ў першым Статуце канстытуцыйнаму праву былі прысвечаны першыя тры раздзелы, хаця канстытуцыйныя нормы ўтрымліваліся і ў іншых раздзелах. Статут канчаткова замацаваў заканадаўчую функцыю сойма. Дакладна рэгламентаваў дзейнасць вышэйшых органаў дзяржавы – вялікага князя і рады. Улада князя абмяжоўвалася не толькі радай, але і соймам, без якога ён не меў права пачынаць вайну, уводзіць новыя падаткі, прымаць новыя законы. Упершыню ў нормах Статута праяўляецца тэндэнцыя аддзялення судовай улады ад выканаўчай [2].

Статут ВКЛ 1588 г. замацаваў такія важныя канстытуцыйныя прынцыпы дзяржавы, як дзяржаўны суверэнітэт, роўнасць усіх свабодных людзей перад законам, права на ахову жыцця, гонару, маёмасці чалавека, на судовую абарону і інш. [3]. У Статут увайшлі нормы канстытуцыйнага права, чаго на той час не было ў заканадаўчай практыцы іншых еўрапейскіх дзяржаў. Ён абагульніў тагачасныя дзяржаўна-прававыя ідэі, некаторыя з іх апырэдзвалі свой час. У Статуце знайшла адлюстраванне тэорыя падзелу ўлад на заканадаўчую (сойм), выканаўчую (вялікі князь, адміністрацыйны апарат) і судовую (Трыбунал ВКЛ, земскія і падкаморскія суды, выбарныя і

незалежныя ад адміністрацыі). Па сваёй сутнасці Статут з'яўляўся своеасаблівай Канстытуцыяй феадальнай дзяржавы. Асноўнае ж дзяржаўна-правое значэнне Статута 1588 г. заключалася ў тым, што ён заканадаўча аформіў захаванне ВКЛ як самастойнай дзяржавы насуперак акту Люблінскай уніі 1569 г. [5]. Складальнікі Статута не ўнеслі ніводнай нормы, якая б супярэчыла дзяржаўнай самастойнасці ВКЛ [1].

Ідэі Рэфармацыі і верацярпімасці замацаваны ў артыкуле 3 раздзела 3, згодна з якім вялікаму князю і ўсім дзяржаўным органам прадпісана забяспечваць спакой усіх жыхароў дзяржавы, незалежна ад таго, якога вучэння яны прытрымліваюцца ў хрысціянскім веравызнанні [1; 4]. Свабода веравызнання, што існавала ў той час, садзейнічала развіццю прагрэсіўных прававых ідэй, якія выказваліся знакамітымі асветнікамі таго часу С. Будным, А. Воланам і інш.

Праз увесь Статут праводзіцца ідэя ўмацавання прававога парадку, пры якім усе дзяржаўныя органы і службовыя асобы абавязаны дзейнічаць толькі ў адпаведнасці з законам. Ідэя прававога парадку была накіравана супраць дэспатызму гасудара, буйных феадалаў і сярэдневяковай тэакрытычнай тэорыі паходжання і сутнасці дзяржавы. Гэта ідэя была выкладзена Л. Сапегам у Звароце да ўсіх саслоўяў ВКЛ. Ён пісаў "... для таго правы ўстаноўлены, каб багатаму і моцнаму не ўсё можна было рабіць. Як Цыцэрон казаў, што з'яўляемся нявольнікамі правоў для таго, каб карыстацца свабодай маглі".

Выданне Статута 1588 г. мела важнае значэнне для ўсёй наступнай гісторыі развіцця беларускай дзяржаўнасці. Статут быў надрукаваны ў Віленскай друкарні братаў Мамонічаў. Статут быў перакладзены на рускую, украінскую, нямецкую, французскую, лацінскую, польскую мову. Ён выкарыстоўваўся пры кадыфікацыі прускага права, Саборнага ўлажэння ў Расіі, у судах Польшчы, Латвіі, Эстоніі [5].

Статут ВКЛ 1588 г. студэнты-юрысты Сарбоны вывучаюць на працягу семестра ў якасці спецкурса. Больш таго, у Францыі, у тым ліку прафесары Сарбоны лічаць Статут ВКЛ 1588 г. асновай прававой сістэмы сваёй дзяржавы!

Канстытуцыйнае права было добра распрацаваным у граматах (прывілеях) і статутах і забяспечвала грамадскі і дзяржаўны лад, суверэнітэт дзяржавы, асноўныя правы і абавязкі грамадзян, замацоўвала асноўныя прынцыпы ўсёй прававой сістэмы, у ім атрымалі адлюстраванне ідэі гуманізму і Рэфармацыі.

Спіс літаратуры

1. Доўнар, Т. І. Гісторыя дзяржавы і права Беларусі / Т. І. Доўнар. – Мінск : Амалфея, 2007. – С. 93.
2. Доўнар, Т. І. Канстытуцыйнае права Беларусі феадальнага перыяду (па Статутах Вялікага княства Літоўскага 1529, 1566, 1588 гг.) / Т. І. Доўнар. – Мінск : БДУ, 2001. – 80 с.
3. Довнар-Запольский, М. В. История Белоруссии / М. В. Довнар-Запольский. – Минск: Беларусь. – 2005. – С. 160 – 161.

4. Юхо, Я. А. Гісторыя дзяржавы і права Беларусі: у 2 ч. / Я. А. Юхо. – Мінск: РІВШ БДУ, 2000. – Ч. 1. – 352 с.
5. Юхо, И. А. Общественно-политический строй и право Белоруссии в XVI веке : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.01 / И. А. Юхо. – Минск, 1979. – С. 135 – 136.
6. Bardach, J. Statuty litewskie a prawo rzymskie / J. Bardach. – Warszawa: Centre for Studies on the Classical Tradition in Poland and East-Central Europe: Uniw. Warszawski, 1999. — S. 59 – 6.

РАЗВІЦЦЁ КАНСТЫТУЦЫЙНАГА РЭГУЛЯВАННЯ ДЗЕЙНАСЦІ ГРАМАДСКІХ АБ'ЯДНАННЯЎ У БЕЛАРУСІ Ў ПЕРШАЙ ПАЛОВЕ 90-Х ГАДОЎ ХХ СТ.: АД КАНСТЫТУЦЫІ БССР ДА КАНСТЫТУЦЫІ РЭСПУБЛІКІ БЕЛАРУСЬ

А.Л. Дашкевіч, кандыдат гістарычных навук, дацэнт, Акадэмія кіравання пры Прэзідэнце Рэспублікі Беларусь

Наша сучаснасць і набыткі ў пабудове новай беларускай дзяржаўнасці могуць быць аб'ектыўна асэнсаваны толькі ў выпадку разумення важнасці вывучэння назапашанага гістарычнага досведу канстытуцыйнага развіцця як квінтэсенцыі грамадска-палітычнай і прававой думкі адпаведнага часу. З гэтага пункту гледжання асабліваю цікавасць выклікае першая палова 90-х гадоў мінулага стагоддзя, калі на канстытуцыйным узроўні фарміраваўся новы падыход да вызначэння ролі і месца грамадскіх аб'яднанняў у межах ствараемай палітычнай сістэмы.

Паводле Канстытуцыі БССР 1978 года грамадскія арганізацыі непасрэдна ўключаліся ў дзяржаўна-палітычны механізм, разглядаліся ў якасці яго неад'емнага элемента. Выключнае месца сярод іх, паводле арт. 6 Асноўнага Закону, належыла КПСС, якая была “кіруючай і накіроўваючай сілай савецкага грамадства, ядром яго палітычнай сістэмы, дзяржаўных і грамадскіх арганізацый...”. За іншымі грамадскімі арганізацыямі прызнавалася права ў адпаведнасці са сваімі статутнымі задачамі ўдзельнічаць у кіраванні дзяржаўнымі і грамадскімі справамі, у вырашэнні палітычных, гаспадарчых і сацыяльна-культурных пытанняў (арт. 7). Замацоўвалася права грамадзян Беларускай ССР аб'ядноўвацца ў грамадскія арганізацыі, якія садзейнічаюць развіццю палітычнай актыўнасці і самадзейнасці, задавальненню іх разнастайных інтарэсаў у адпаведнасці з мэтамі камуністычнага будаўніцтва (арт. 49). Ідэалагічны складнік у выглядзе “мэтаў камуністычнага будаўніцтва” у пэўнай ступені абмяжоўваў пазначанае права грамадзян.

Ва ўмовах палітыкі перабудовы і галоснасці ў пачатку 90-х гг. ХХ ст. востра паўстае пытанне аб неабходнасці заканадаўчага замацавання плюралістычнага грамадскага ладу і ліквідацыі манаполіі на ўладу з боку камуністычнай партыі. Важным крокам на гэтым шляху стала ўнясенне паправак у Канстытуцыю БССР 1978 г. Паводле Закона ад 28 ліпеня 1990 г., артыкулы 6, 7, 49 Канстытуцыі выкладаліся ў новай рэдакцыі. У арт. 49

устанаўлівалася, што грамадзяне БССР маюць права аб'ядноўвацца ў палітычныя партыі, грамадскія арганізацыі, удзельнічаць у масавых рухах. Названым грамадскім фарміраванням гарантаваліся роўныя ўмовы для паспяховага выканання статутных задач. Вызначалася (арт. 6), што палітычныя партыі, грамадскія арганізацыі, масавыя рухі могуць прымаць удзел у выпрацоўцы палітычнага курсу БССР, яе сацыяльна-эканамічным, духоўным развіцці, у кіраванні дзяржаўнымі і грамадскімі справамі. Свабода дзейнасці партый, грамадскіх арганізацый, масавых рухаў па выкананню задач і функцый, прадугледжаных іх статутамі і праграмамі, абмяжоўвалася неабходнасцю кіравацца палажэннямі Канстытуцый і Законаў СССР і БССР. Забаранялася ўтварэнне і дзейнасць партый, грамадскіх арганізацый, масавых рухаў, мэтай якіх з'яўлялася гвалтоўнае змяненне савецкага канстытуцыйнага ладу, а таксама тых, што выступаюць супраць цэласнасці і бяспекі рэспублікі, канстытуцыйных правоў і свабод яе грамадзян (арт. 7). Адпаведна канстытуцыйнае рэгуляванне прадугледжвала не толькі ліквідацыю асаблівага становішча КПСС, але і адасабленне палітычных партый ад іншых грамадскіх арганізацый, вылучэнне масавых рухаў.

Адначасова з унясеннем паправак у Канстытуцыю БССР Вярхоўны Савет прымае Пастанову “Аб рэгістрацыі грамадскіх аб'яднанняў у Беларускай ССР”. На падставе вышэй названай Пастановы Урад Беларусі 3 кастрычніка 1990 г. зацвярджае “Часовае палажэнне аб парадку ўтварэння і дзейнасці грамадскіх аб'яднанняў грамадзян Беларускай ССР” (далей – “Часовае палажэнне”), якое было адменена толькі Пастановай Кабінета Міністраў ад 3 лютага 1995 г.

Трэба адзначыць, што ў канцы 80-х гг. XX ст., да ўступлення ў моц адзначанага дакумента, рэгістрацыю грамадскіх аб'яднанняў ажыццяўляў Прэзідыум Вярхоўнага Савета БССР на падставе Пастановы Прэзідыума Цэнтральнага Выканаўчага Камітэта БССР ад 3 мая 1932 г. “Аб парадку зацвярджэння статутаў таварыстваў і саюзаў, якія не ставяць мэты атрымання прыбытку, аб парадку іх рэгістрацыі і нагляду за імі” [1, с. 22].

У “Часовым палажэнні” не прыводзілася акрэсленага вызначэння паняцця “грамадскае аб'яднанне”. Сярод грамадскіх аб'яднанняў вылучаліся палітычныя партыі і масавыя рухі. Акрамя таго, паводле тэрыторыі дзейнасці грамадскія аб'яднанні падзяляліся на рэспубліканскія і мясцовыя, прадугледжвалася магчымасць існавання аддзяленняў агульнасаюзных і міжрэспубліканскіх аб'яднанняў. Асаблівасцю масавых рухаў была адсутнасць фіксаванага членства. У цэлым “Часовае палажэнне” мела дастаткова прагрэсіўны характар. Замацоўваўся явачна-рэгістрацыйны парадак стварэння грамадскіх аб'яднанняў, які істотна адрозніваўся ад дазвольнага парадку, што існаваў у ранейшы час.

Пасля правалу спробы дзяржаўнага перавароту ў СССР Вярхоўны Савет Беларусі 25 жніўня 1991 года надае Дэкларацыі аб суверэнітэце статус канстытуцыйнага закону, прымаюцца рашэнні аб часовым прыпыненні дзейнасці КПБ-КПСС на тэрыторыі БССР, дэпартызацыі органаў дзяржаўнай

ўлады і кіравання, дзяржаўных прадпрыемстваў, устаноў, арганізацый, нацыяналізацыі ўласнасці КПБ.

15 сакавіка 1994 г. прымаецца Канстытуцыя Рэспублікі Беларусь, якая прадугледжвае канчатковае замацаванне самастойнасці грамадскіх аб'яднанняў і адначасова прадстаўленне ім шырокіх магчымасцей удзелу ў грамадска-палітычным жыцці. Улічваючы папярэдні вопыт канстытуцыйнага развіцця адзначаецца (арт. 4) немагчымасць усталявання ідэалогіі палітычнай партыі, іншага грамадскага аб'яднання ў якасці абавязковай для грамадзян. У арт. 36 Асноўнага Закона адзначаецца, што кожны мае права на свабоду аб'яднанняў. Акрамя таго ў арт. 41 Асноўнага Закона асобна пазначалася права на аб'яднанне ў прафесійныя саюзы. На канстытуцыйным узроўні (арт. 36) прысутнічалі і абмежаванні ў дачыненні суддзяў, пракурорскіх работнікаў, супрацоўнікоў органаў унутраных спраў, Кантрольнай палаты, органаў бяспекі, ваеннаслужачых, якія не маглі быць членамі палітычных партый і іншых грамадскіх аб'яднанняў, што дамагаюцца палітычных мэт. Абмежаванні ўтрымліваліся і ў арт. 5 Канстытуцыі, дзе ўказвалася, што забараняецца дзейнасць грамадскіх аб'яднанняў, якія маюць на мэце гвалтоўнае змяненне канстытуцыйнага ладу ці вядуць прапаганду вайны, нацыянальнай, рэлігійнай і расавай варожасці. У тым жа годзе ў кастрычніку прымаецца Закон “Аб грамадскіх аб'яднаннях”, які разам з Канстытуцыяй стварае трывалы падмурак адпаведнага нацыянальнага заканадаўства.

Падсумоўваючы адзначым, што канстытуцыйнае рэгуляванне дзейнасці грамадскіх аб'яднанняў у першай палове 90-х гадоў ХХ ст. прайшло шлях ад іх непасрэднай уключанасці ў дзяржаўна-палітычны механізм і дамінавання ў яго межах адзінай палітычнай партыі да прызнання асобнага становішча і ўсталявання шматпартыйнасці. Адбываецца пераход ад выкарыстання паняцця “грамадская арганізацыя”, які зместава аб'ядноўваў розныя грамадскія ўтварэнні, да тэрміну “грамадскае аб'яднанне” у яго шырокім і вузкім разуменнях.

Спіс літаратуры

1. Василевич, Г.А. Белорусское государство на рубеже веков. 3-е изд. дополн. / Г.А. Василевич; Белорусский государственный университет. – Минск: Право и экономика, 2008.

КОНСТИТУЦИОНАЛИЗМ: ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ КОНСТРУКЦИЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ ПРАКТИКА

И.А. Демидова, кандидат юридических наук, Могилевский государственный университет имени А.А. Кулешова

В современной научной литературе термин «конституционализм» используется в трех различных смыслах: 1) основной закон государства и система публично-правовых актов, принятых в его развитие; 2) система политических и публично-правовых институтов, формирование которых

обеспечивает реализацию конституционных норм (верховенство права, народный суверенитет, разделение властей, парламент, независимый судебный контроль конституционности законов); 3) социальное движение, имеющее целью создание гражданского общества, правового государства и закрепление этих принципов в основных законах государства и практике функционирования его институтов [1, с. 496], что позволяет анализировать конституционализм в разрезе теории и политической практики. При этом теоретическая конструкция конституционализма может быть рассмотрена с позиций многоуровневого конституционализма, который характеризуется тем, что конституционный монизм национальных государств дополняется наднациональным и далее – глобальным измерением [2, с. 115].

Базовым признаком конституционализма является наличие конституции, которая соответствует идеологии конституционного государства. В качестве модели конституционного государства определяется такое государство, которому присущи: 1) политический плюрализм; 2) многообразие форм собственности; 3) установление равенства государства и гражданина, наличие у них взаимных обязательств; 4) закрепление в качестве вектора для развития текущего законодательства приоритета общепризнанных принципов международного права; 5) разделение и взаимодействие властей; 6) прямой характер действия конституции; 7) эффективная система восстановления нарушенных прав и свобод; 8) обеспечение права граждан на хорошее управление со стороны государства; 9) достижение одного из интегральных показателей успешности развития государства и общества – права на человеческое достоинство [3, с. 28]. Данные теоретические положения практически в полном объеме закреплены в действующей Конституции 1994 г. Однако следует признать, что в Республике Беларусь, как и во всех странах с развивающейся демократией, конституционная модель правового государства противостоит неразвитой правовой культуре, что обуславливает возможное расхождение теории и политической практики.

В Республике Беларусь процесс изменения конституции в целях согласования ее норм с социальной реальностью, т.н. конституционная модернизация, происходит как революционным, так и эволюционным путем. Введение в соответствии с Конституцией 1994 г. новой системы органов государственной власти, провозглашение верховенства права, создание Конституционного Суда, как органа конституционного контроля, могут рассматриваться как конституционная революция. В данном случае разрыв правовой преемственности с Конституцией БССР 1978 г. обусловлен новым этапом политического развития республики в связи с обретением независимости. Революционный характер имели также конституционные изменения и дополнения, принятые на республиканском референдуме 24 ноября 1996 г., которые переменили характер взаимоотношений между Президентом, как Главой государства, двухпалатным Парламентом, а также Правительством. Дополнения же, внесенные в Конституцию 1994 г. на республиканском референдуме 17 октября 2004 г., связанные с дальнейшим усилением института Президента могут считаться конституционной

реформой в силу того, что были осуществлены в соответствии с нормами Конституции и отражают ее развитие в новой социально-политической реальности.

Анализ содержания Конституции Республики Беларусь 1994 года в редакции республиканских референдумов 24 ноября 1996 г. и 17 октября 2004 г. позволяет констатировать ее демократический характер. Главным источником государственной власти и носителем суверенитета признается народ, который осуществляет свою власть непосредственно, через представительные и иные органы в формах и пределах, определенных Конституцией. В Конституции впервые закреплено, что демократия осуществляется на основе многообразия политических институтов, идеологий и мнений. Конституционно установлен приоритет личности над государством, гарантии прав и свобод, определены система и порядок взаимоотношений органов государственной власти, модель местного управления и самоуправления. Таким образом, можно говорить о том, что конституционное развитие республики идет в русле общих демократических тенденций.

Формирование единого конституционно-правового пространства в глобальном измерении связано с определением и закреплением в конституциях государств системы конституционных ценностей. В качестве конституционных ценностей называются конституционное (правовое демократическое социальное) государство, в основе которого народный суверенитет, достоинство личности [3, с. 28–29], человек, его права, свободы и гарантии их реализации [4, с. 76] и др., которые нашли отражение в Конституции Республики Беларусь. Укреплению основ конституционализма также призвана содействовать деятельность Конституционного Суда Республики Беларусь по защите конституционных ценностей с учетом как общечеловеческих ценностей и европейских демократических стандартов, так и национальных особенностей развития демократии и формирования правового государства. Так, Конституционный Суд Республики Беларусь, являясь национальным органом конституционного контроля, при принятии решений учитывает положения международно-правовых актов, Европейской конвенции о правах человека, Конвенции СНГ об основных правах и свободах человека. Конституционный Суд Республики Беларусь вступил во Всемирную конференцию по конституционному правосудию, является одним из учредителей Конференции органов конституционного контроля стран новой демократии, ассоциированным членом Конференции европейских конституционных судов [5, с. 70–71], что позволяет говорить об интеграции Республики Беларусь в мировое конституционное «пространство».

Новый этап развития конституционализма связан с гармонизацией права и политики. Особенность конституционализма в Республике Беларусь определяется доминированием государства в политической системе общества, как следствие, незначительной ролью в политической жизни партий и общественных объединений. В специальных исследованиях

отмечается кризис многопартийности в Республике Беларусь, низкие рейтинги современных политических партий, что создает в общественном сознании эффект их отсутствия. В качестве причин, в том числе, называются эклектичность идеологических платформ белорусских политических партий, отсутствие харизматических лидеров, несовершенство политических программ и др. [6]. Следует признать, что политические партии проявляют активность, преимущественно, в период избирательных кампаний, имеет место отсутствие конструктивности белорусской политической оппозиции. В этой связи переход к пропорциональной избирательной системе может рассматриваться как средство формирования политической и правовой культуры белорусского общества и фактор конституционализма.

Список литературы

1. Медушевский, А.Н. Сравнительное конституционное право и политические институты : курс лекций / А.Н. Медушевский. – М. : ГУ ВШЭ, 2002. – 512 с.
2. Танчев, Е. Функции конституционного суда по защите демократического конституционного порядка / Е. Танчев // Вестник Конституционного Суда Республики Беларусь. – 2012. – № 1. – С.74–81.
3. Василевич, Г.А. Ценностная парадигма Конституции Беларуси / Г.А. Василевич // Юстиция Беларуси. – 2013. – № 3. – С. 108–121.
4. Миклашевич, П.П. Конституционные ценности и современные тенденции развития конституционализма / П.П. Миклашевич // Вестник Конституционного Суда Республики Беларусь. – 2012. – № 3. – С.74–81.
5. На защите конституционных ценностей (по материалам Online-конференции председателя Конституционного Суда Республики Беларусь Миклашевича П.П., посвященной Дню Конституции Республики Беларусь) // Вестник Конституционного Суда Республики Беларусь. – 2012. – № 1. – С.68–75.
6. Котляров, И.В. Феномен многопартийности в современном белорусском обществе / И.В. Котляров. – Минск: ФУАинформ, 2009. – 320 с.

КОНСТИТУЦИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ КАК ОСНОВА СТАБИЛЬНОСТИ ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА

Д.М. Демичев, доктор юридических наук, профессор, Белорусский государственный экономический университет

Как правовой фундамент государственной и общественной жизни, Конституция является основным источником национальной правовой системы. Обладая особыми юридическими свойствами главного учредительного и многогранного политико-правового акта государства и общества, Конституция, как уникальный документ наивысшей юридической силы, базируется на главных ценностях конституционализма, наработках мирового конституционно-правового опыта, на накопленном собственном опыте государственно-правового строительства. Она определяет главные устои государства и обеспечивает своими установлениями их стабильность и надежную защиту. Конституция определяет правила политических процессов в государстве и обществе, их демократический вектор, выступает в качестве

основного гаранта и существенного фактора обеспечения политической и экономической стабильности, эффективного функционирования государственного механизма в устойчивом режиме законности и правопорядка.

Конституция как уникальный документ наивысшей юридической силы, будучи каркасом государственно-правовой модели общества определяет конституционный строй, закрепляет политический и идеологический плюрализм, а также правовой статус человека и гражданина. Таким образом, сфера конституционной регламентации имеет всеохватывающее свойство и характер, которыми не обладает ни один нормативный правовой акт государства.

Разработка и принятие новых конституций, их принципы и приоритеты всегда сопряжены с закономерными итогами диалектического развития общества, особенностями развития государства на том или ином отрезке истории, уровнем взаимодействия ветвей власти и многими другими факторами. Просчеты и существенные недостатки в сфере решения политических и государственных задач в постсоциалистический период являлись существенным барьером для трансформации белорусской государственности на принципиально новых правовых и демократических принципах. К этому следует добавить, что становление и развитие государственности в Республике Беларусь как суверенном государстве происходило в непростой обстановке, характеризующейся необходимостью преодоления негативных последствий проводимых после 1991 г. преобразований.

Естественная потребность в новой конституции в любом государстве возникает в результате каких-либо крупных переломных моментов социального развития – приобретения независимости, изменения форм правления, политического режима и т.п., – когда фактическая конституция не соответствует реальной действительности, а использование норм прежней конституции становится просто неэффективным. В этих условиях становится совершенно очевидным, что без усиления государственного воздействия на все основные стороны общественной жизни, прежде всего, через принятие нового Основного Закона, не обойтись.

Принятие в 1994 г. Конституции Республики Беларусь создало новую общественно-политическую ситуацию в конституционно-правовом поле страны и явилось основополагающим фактором активизации как конституционного процесса в целом, так и внутригосударственных правовых процессов, интенсификации нормотворческой деятельности на принципиально новой юридико-правовой основе. Конституция Республики Беларусь 1994 г. явилась новым крупным шагом по пути создания демократического правового государства. Сбрав в себе позитивную политико-правовую практику того периода, Конституция Республики Беларусь явилась добротным юридическим фундаментом для дальнейшего совершенствования конституционного законодательства и конституционной практики.

Последующий период социально-политического развития страны по существу выявил острую политическую потребность в необходимости новой конституционной реформы, которая бы, обобщая накопленный опыт конституционного развития и конституционной практики, обогатила его новым содержанием. Всенародное обсуждение и принятие на республиканском референдуме 24 ноября 1996 г. по существу качественно новой Конституции Республики Беларусь еще больше сориентировало белорусское общество на демократическое переустройство, скорейшее формирование правового государства, реальное обеспечение прав и свобод граждан.

Действующая Конституция установила исходные начала функционирования национальной правовой системы в новых политических реалиях. На основе ее положений реформируется само конституционное законодательство в области совершенствования системы республиканских органов государственного управления, органов местного управления и самоуправления, в области избирательной системы, гражданства, прав и свобод человека и гражданина, в сфере правового положения иностранцев и лиц без гражданства, политических партий, общественных объединений и религиозных организаций.

Конституция, как и любой нормативный правовой акт, имеет свои цели, задачи, политическую предназначенность. Как правило, конституции являются актами долговременного действия, призванными обеспечивать стабильность конституционного строя, легитимность власти, устойчивость правовой системы. В этих целях Конституция Республики Беларусь содержит нормы, закрепляющие более усложненный порядок ее изменения, не позволяющий тем или иным политическим силам по своему усмотрению, исходя из конъюнктурных целей, вносить в нее поправки.

Вместе с тем, несмотря на присущее главным конституционным законам юридическое качество стабильности, Конституция, как и любой нормативный правовой акт, с течением времени нуждаются в отдельных поправках, устранении пробелов и неточностей. В какой-то мере это касается и действующей Конституции Республики Беларусь. Так, более точно должны быть увязаны нормы, регулирующие порядок дачи согласия Палатой представителей Национального собрания *на назначение Премьер-министра* (статья 106, часть пятая) и недопускающие роспуск палат в течение года со дня их первых заседаний (статья 94, часть пятая). В определенном уточнении нуждаются и те нормы Конституции, которые устанавливают *правовой статус члена Совета Республики Национального собрания Республики Беларусь* относительно времени его проживания на территории соответствующей области, г. Минска (статья 92, часть вторая).

Было бы целесообразным также расширить количество субъектов, обладающих правом *законодательной инициативы*. В частности, такое право следовало бы предоставить местным Советам областного и базового территориального уровня, ибо образуемые самим народом Советы, являясь органами всенародного представительства, состоят из представителей всех

слоев общества и профессий. В определенном уточнении нуждается норма статьи 100 (часть вторая) Конституции, устанавливающая, что «законопроект, за исключением случаев, предусмотренных Конституцией, становится *законом* после принятия Палатой представителей и одобрения Советом Республики большинством голосов от полного состава каждой палаты». Но ведь из положений данной статьи следует, что закон вступает в силу только после того, как он будет подписан Президентом.

В содержании Основного Закона нашего государства должны найти отражение нормы, вытекающие из Декрета Президента Республики Беларусь от 26 июня 2008 г. № 14 «О некоторых мерах по совершенствованию деятельности Конституционного Суда Республики Беларусь», и устанавливающие, что Конституционный Суд наряду с полномочиями, закрепленными в Кодексе о судостроительстве и статусе судей, осуществляет обязательный предварительный контроль конституционности всех законов, принятых Палатой представителей Национального собрания и одобренных Советом Республики либо принятых Палатой представителей в порядке, предусмотренном частью пятой статьи 100 Конституции Республики Беларусь, – *до подписания данных законов Президентом Республики Беларусь*.

Наконец, следовало бы официально закрепить в Конституции Республики Беларусь наличие еще одной, реально существующей в конституционной практике ветви власти, – *президентской*, которая должна занять подобающее ей доминирующее положение среди других ветвей, ибо давно фактически является первой, главной и высшей ветвью власти.

КАНСТЫТУЦЫЙНЫЯ АСНОВЫ ДЗЯРЖАЎНАСЦІ: ГІСТАРЫЧНЫЯ ПАРАЛЕЛІ

Г.В. Дзёрбіна, кандыдат юрыдычных навук, дацэнт, Акадэмія кіравання пры Прэзідэнце Рэспублікі Беларусь

У сучасным стаўленні да праблемы канстытуцыяналізму вылучаецца важная роля палітыка-прававой традыцыі ў гісторыі станаўлення дзяржаўнасці [1, с. 109-116]. XVI ст. у гісторыі дзяржаўнасці нашай краіны, як часткі Вялікага Княства Літоўскага (далей ВКЛ), вызначаецца найбольш выразным адлюстраваннем канстытуцыйных асноў у заканадаўстве.

Паступовае фарміраванне асноў канстытуцыяналізму XVI ст. грунтуецца на агульназемскіх прывілеях ВКЛ 1387, 1413, 1432, 1447, 1492, 1506, 1563, 1564, 1565 гг., пад уздзеяннем акта Люблінскай Уніі 1569 г., Генрыкавых артыкулаў 1573/1576 гг., акта Варшаўскай канфедэрацыі 1573 г. і інш. дакументаў. Статуты Вялікага Княства Літоўскага 1529, 1566, 1588 гг., як помнікі рэнесансавай прававой культуры, зацвердзілі асноўныя рысы развіцця асноў канстытуцыяналізму.

Канстытуцыйныя асновы дзяржаўнасці, зацверджаныя Статутам 1588 г. і іншымі актамі, з'явіліся замацаваннем перамогі шляхецкага руху і асновай шляхецкай дэмакратыі ў змаганні з магнацкай алігархіяй на пэўны перыяд. Як адзначаюць даследчыкі "... паслялюблінскае 50-годдзе можна лічыць часовай перамогай шляхецкага павета над арыстакратычным цэнтрам. Магнацкае грамадска-палітычнае вяршыства ў гэты час відавочна пахіснулася і падзялілася з даволі шырокім прадстаўніцтвам сярэднепамеснай шляхты. Неабходна была пераарыентацыя магнатэрыі на павятовы зрэз, каб захапіць кантроль над шляхецкімі ўладнымі структурамі" [2, с. 97].

Развіццё інстытутаў шляхецкай дэмакратыі, фарміраванне цэнтральнай і дасканалай мясцовай сістэм прадстаўнічых інстытутаў з'явіліся асноўнымі палітыка-прававымі працэсамі XVI ст., якія адначасова былі адлюстраваннем усталявання шляхецкай дэмакратыі і ўплывовым фактарам развіцця правоў усіх сааслоўяў.

Адным з асноўных кірункаў фарміравання канстытуцыяналізму з'яўлялася абмежаванне ўлады манарха. Перадумовы фарміравання прадстаўнічых органаў складаліся з праўлення вялікага князя Казіміра, пры ім паступова вызначылася рада паноў як прадстаўнічы орган уплывовага феадалаў, што зацверджана прывілеем 1447 г., пазней 1492 г. Цалкам сістэма прадстаўнічых інстытутаў, пашырэнне кампетэнцыі сейма, абмежаванне ўлады манарха склалася ў выніку сістэмнай рэформы, стварэння павятовага узроўню прадстаўнічых органаў на падставе Бельскага прывілея 1564 г., Віленскага прывілея 1565 г., "Генрыкавых артыкулаў" 1573 г.

Тэндэнцыя абмежавання ўлады манарха найбольш відавочна адлюстравалася ў Генрыкавых артыкулах 1573 г. Суверэнітэт манарха (караля і вялікага князя) быў абмежаваны сеймам і радай: зацверджаны вольныя выбары манарха і адмова манарха ад спадчынанасці трона, абавязак манарха праводзіць знешнюю і ўнутраную палітыку і абарону дзяржавы на падставе згоды з усімі станами сейма. Артыкулы пацвярджалі рэгулярную дзейнасць прадстаўнічых органаў: вальнага сейма, галоўнага і павятовага сеймікаў. Важным правам на захаванне суверэнітэту ВКЛ зацвярджалася права на ўласнае заканадаўства праз пацвярджанне асабіста манархам. З асабістых неад'емных правоў былі зацверджаны правы шляхты на зямельную маёмасць, інш. Генрыкавы Артыкулы гарантавалі права шляхты на адмову ў падпарадкаванні манарху пры парушэнні ім сваіх абавязацельстваў. Асноўныя палажэнні Артыкулаў увайшлі ў Статут 1588 г.

Кампрамісны характар Люблінскай Уніі 1569 г., аб'яднаўшы ВКЛ і Карону Польскую ў адну федэратыўную дзяржаву Рэч Паспалітую, быў фактычна перагледжаны з боку ВКЛ у часы першых двух бескаралеўяў 07.1572- 06 1576. Часы бескаралеўя вымусілі ўдасканаліць заканадаўчую аснову прадстаўнічых інстытутаў: фарміруюцца працэдуры канвакацыйных, элекцыйных і каранацыйных сеймаў, адбываецца зацвярджанне Галоўнага сейміка Княства, удасканалваецца і пашыраецца сістэма павятовых сеймікаў ВКЛ праз арганізацыю дэпутацкага (1582) і рэляцыйнага сеймікаў (1588),

які здзяйсняюць пэўны кантроль за дзейнасцю вышэйшай ўлады, найперш вальнага сейма. Сістэма павятовых сеймікаў забяспечыла рэалізацыю права станаў шляхты на самакіраванне і незалежнасць шляхецкіх судаў. Узніклі моцныя інстытуты шляхецкай дэмакратыі.

Ідэя гарантыі дзяржаўнай незалежнасці ВКЛ праз заканадаўства становіцца асновай кадыфікацыі права. Палітыка незалежнасці ВКЛ у складзе РП рэалізавалася і праз практыку удзелу ў падрыхтоўкі законаў Галоўнага сейміка ВКЛ, павятовых сеймікаў, а з 1580х гг. усталявалася практыка прыняцця асобных сеймавых канстытуцый для ВКЛ. З 1576 г. быў створаны Галоўны з'езд ВКЛ, які не быў зацверджаны заканадаўча, але практычна здзяйсняў кампетэнцыю вальнага сейма. Палітыка партыкулярызму, незалежнасці ВКЛ у складзе РП рэалізуецца праз практыку асобнай распрацоўкі і зацвярджэння заканадаўства для ВКЛ санкцыяй манарха, без удзелу вальнага сейма. Падобная практыка спрыяла зацвярджэнню Статута 1588 г. санкцыяй манарха Жыгімонта III без удзелу вальнага сейма РП, умацаваўшы палітычную незалежнасць ВКЛ.

Такім чынам, у канцы XVI ст. сістэма прадстаўнічых інстытутаў набыла разгалінаваны характар, складалася з двух узроўняў: павятовага і сеймавага, рэалізуючы правы шляхты на кіраванне дзяржавай найбольш за ўсю гісторыю ВКЛ.

Канцэпцыя Статута 1588 г. была каротка выкладзена падканцлерам Л. Сапегам у прадмовах-зваротах да Статуту 1588 г., у якіх адлюстраваліся канстытуцыйныя асновы дзяржаўнасці: прызнанне прыроджаных і неад'емных правоў чалавека на жыццё, годнасць, свабоду і маёмасць, вольнасць асобы як найважнейшая каштоўнасць, вяршыньства закону як аснова стабільнасці дзяржавы, роўнасць ўсіх перад законам [3, с. 47, 42-48].

Статут ВКЛ 1588 г. адлюстраваў каштоўнасці грамадства, у якім павінны панаваць агульная згода, справядлівасць і вольнасць на падставе закону, захаванне неад'емных правоў чалавека, дэмакратычнасць шляхецкіх інстытутаў, развіццё парламентарызму, захаванне суверэнітэту ВКЛ у складзе Рэчы Паспалітай.

Спісок літаратуры

1. Арановский, К.В. Государственное право зарубежных стран: учебное пособие / К.В. Арановский. - М.: «ФОРУМ»-«ИНФРА-М», 1999. - 488 с.
2. Лойка, П.А. Шляхта беларускіх зямель у грамадска-палітычным жыцці Рэчы Паспалітай другой паловы XVI – першай трэці XVII ст. / П.А. Лойка. – Мінск: БДУ, 2002. – 99 с.
3. Статут Вялікага Княства Літоўскага 1588: Тэксты, Давед. Камент. – Мінск: БелСЭ, 1989. – 573 с.

КАНСТЫТУЦЫЙНЫЯ НОРМЫ Ў АГУЛЬНАЗЕМСКІХ ГРАМАТАХ ВЯЛІКАГА КНЯСТВА ЛІТОЎСКАГА

Т.І. Доўнар, доктар юрыдычных навук, прафесар, Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт

Адна з першых грамат (прывілеяў) у Вялікім Княстве Літоўскім, якая мела агульнадзяржаўны характар, была прынята ў Вільні 20 лютага 1387 г. з мэтай рэалізацыі Крэўскай уніі. Яна паклала пачатак ажыццяўленню дзяржаўнай падтрымкі каталіцызму. У ёй гаварылася аб правах толькі тых асоб, якія прынялі каталіцкую веру. 22 лютага 1387 г. ў Лідзе прымаецца грамата, якая надзяляла шырокімі правамі і землямі каталіцкае духавенства, а з дзяржаўнай юрысдыкцыі выключала ўсё залежнае ад каталіцкай царквы насельніцтва. Грамата ад 28 красавіка 1387 г. замацоўвала права князя Скіргайлы (Івана) на кіраванне Вялікім Княствам пасля ўступлення на польскі трон Ягайлы. Апошні абяцаў «крепко блюсти его княженья и державы» [1, с.70]. Тым самым прывілей юрыдычна замацоўваў захаванне дзяржаўнай самастойнасці ВКЛ. Нягледзячы на пацвярджэнне правоў Скіргайлы на Полацкае і Трокскае княствы і перадачу ў яго распараджэнне значнай часткі дзяржаўных зямель, заканадаўца не лічыў грамату актам прыватна-прававога падаравання, а падкрэсліваючы важны агульнадзяржаўны характар, называў яе «Праўдай» - «На сем на всем дал есмь правду крепкую...»...[1, с.72].

Пазней замацаванне суверэнітэту Вялікага Княства Літоўскага было аформлена Востраўскім пагадненнем 1392 года, па якім вялікі князь Скіргайла здымаўся з пасады вялікага князя і пераводзіўся на княства Кіеўскае, а паўнамоцтвы вялікага князя перадаваліся князю берасцейскаму і гарадзенскаму Вітаўту (Юрыю, Аляксандру).

Узаемаадносіны Вялікага Княства Літоўскага з Польшчай ў XV ст. рэгламентаваліся новымі дагаворамі, у тым ліку Віленска-Радамскай уніяй 1401 г., замацаванай спецыяльнай граматай. У ёй кіраўніцтва дзвюх дзяржаў узаемна абяцала падтрымліваць адзін аднаго і быць у пастаянным саюзе, што было вельмі важным у справе аб'яднання сіл усходнееўрапейскіх народаў у іх барацьбе з крыжакамі. У 1413 г. заключаецца новая Гарадзельская ўнія, заканадаўча аформленая сумеснымі граматамі Ягайлы і Вітаўта, якія больш мелі прапагандысцкі характар. Многія палажэнні іх толькі дэклараваліся, магчыма, з мэтай задобрыць рымскую курыю пасля разгрому крыжакоў пад Грунвальдам. У арт. 1 сцвярджалася, напрыклад, што землі ВКЛ нібыта далучаны да каралеўства Польскага [1, с.74]. Гэтае палажэнне супярэчыла арт. 11 граматы, дзе гаварылася, што феодалы ВКЛ не будуць выбіраць сабе новага князя без згоды караля Ягайлы і польскіх паноў, а таксама пасля смерці польскага караля без нашчадкаў палякі не павінны выбіраць сабе новага караля без згоды вялікага князя і рады ВКЛ [1, с.76]. Увогуле грамата сведчыла не толькі пра захаванне самастойнасці дзяржавы, але і пра выбарнасць пасады вялікага князя. Патрэбна адзначыць, што некаторыя палажэнні граматы мелі дыскрымінацыйны характар, бо ў іх рэгламентаваліся правы толькі каталіцкага насельніцтва, у тым ліку права займаць пасады. Гэтыя запісы потым неаднойчы аспрэчваліся літвінамі. Так, у 1448 г. на польскім сойме ў Любліне літвіны афіцыйна заяўлялі аб зневажальным характары Гарадзельскага прывілея.

15 кастрычніка 1432 г. у Гародне была абвешчана ад імя Ягайлы важная агульнадзяржаўная грамата, якая стала юрыдычнай падставай для кансалідацыі феадалаў у агульнае прывілеяванае саслоўе шляхты. У ёй гаварылася, што з мэтай захавання адзінства дзяржавы праваслаўныя феодалы надзяляюцца такімі ж падараваннямі і прывілеямі, як і каталікі. Таксама ў агульназемскай грамаце вялікага князя Жыгімонта Кейстутавіча ад 6 мая 1434 г. заканадаўча пацвярджалася роўнасць правоў усіх феадалаў, у тым ліку адносна права карыстання гярбамі і іншымі знакамі шляхецтва. Усім феодалам гарантавалася права валодання маёнткамі, перадачы іх у спадчыну, або распараджэння на іншых законных падставах. Важным і новым быў артыкул, якім вялікі князь абяцаў нікога не караць па даносе або тайным абвінавачванні, а разглядаць справы публічна ў судовым парадку і ў адпаведнасці з законамі дзяржавы. Грамата гарантавала асабістую свабоду і недатыкальнасць асобы шляхціца і інш.

Важным этапам у заканадаўчым развіцці дзяржавы з'явілася выданне вялікім князем Казімірам граматы ад 2 мая 1447 г. Казімір становіўся каралём Польшчы і таму павінен быў упэўніць літвінаў, што інтарэсы ВКЛ не пацярпяць страты. Грамата забараняла ўраду раздаваць дзяржаўную маёмасць і пасады замежнікам, замацоўвала суверэнітэт і тэрытарыяльную цэласнасць ВКЛ, пацвярджала роўныя правы ўсёй шляхты, у тым ліку права свабодна выязджаць за межы дзяржавы. Прынцыпы недатыкальнасці асобы і яе маёмасці, адказнасці толькі за віну і ў судовым парадку пашыраліся і на простых людзей. Рэгламентаваўся прынцып індывідуалізацыі адказнасці, бо гаварылася, што «ни жена за проступку мужа своего, и ни отец за проступку сына, а ни прироченный, а ни слуга» не нясуць адказнасці [1, с. 82]. Грамата пацвярджала права землеўласнікаў на валоданне землеўладаннямі, рэгламентавала права пераходу феадальных маёнткаў па спадчыне, прычым закранала і правы жанчын. Так, пасля смерці шляхціца або гараджаніна яго ўдава працягвала валодаць маёнткам мужа да таго часу, пакуль зноў не выходзіла замуж. Калі ж муж раней аформіў ёй «вена» (частку маёмасці), яна ўвогуле магла распарадзіцца ім па сваім жаданні. Абвешчалася права жанчын свабодна, па сваёй волі выходзіць замуж. Аднак, павялічваючы правы феадалаў, палажэнні граматы значна абмяжоўвалі правы сялян. У ёй замацоўвалася судова-адміністрацыйная ўлада феадалаў над залежным насельніцтвам, у тым ліку адносна права ажыццяўлення суда і збору падаткаў.

Уступленне на вялікакняжацкі трон Аляксандра з'явілася падставай да выдання новай агульназемскай граматы 1492 г. Выключнае дзяржаўна-прававое значэнне гэтай граматы стала прычынай яе назвы ў гісторыка-прававой літаратуры – «малая феадальная канстытуцыя», або «генеральны прывілей» [3, с. 149]. Асабліва важнае значэнне мелі нормы, якімі абмежоўвалася ўлада вялікага князя з боку рады. Усе дзяржаўныя пытанні і судовыя пастановы, якія былі вырашаны з панамі-радай, вялікі князь не мог «змяняць, выпраўляць або перапарадкоўваць» [1, с. 89-90]. Фактычна яго прававое становішча вызначалася не як уладара-вотчынніка, а як вышэйшай

службовай асобы ў дзяржаве [2, с. 34]. У грамаце ўпершыню замацоўваліся прынцыпы міжнароднай палітыкі ВКЛ – падтрыманне добрасуседскіх адносін з іншымі дзяржавамі, прытрымліванне заключаных пагадненняў аб міры, саюзях і канфедэрацыях. Гаварылася таксама аб краінах, куды звычайна пасылаліся пасольствы - Масковія, Польшча, Заволжская Арда, Валахія, княства Мазавецкае, Прусія, Лівонія, Пскоў, Вялікі Ноўгарад, Цвер, Разань і інш. [1, с. 87].

Агульназемскія граматы выдаваліся і пазней, у тым ліку пасля прыняцця Статута 1529 года (1506, 1529, 1547, 1551, 1563 гг. і інш.). Як правіла, яны абагульняліся і паўтараліся на больш высокім тэарэтычным узроўні палажэнні папярэдніх грамат. Аднак некаторыя з іх утрымлівалі шэраг новых і вельмі важных палажэнняў. Так, Бельская грамата 1564 г. аб'яўляла ўтварэнне і выбарнасць новых судовых органаў для шляхты і іх аддзяленне ад адміністрацыі. Віленская грамата 1563 г., якая мела мэтай недапушчэнне міжусобнай вайны паміж рознымі канфесіямі хрысціянства ва ўмовах Рэфармацыі, аб'яўляла, што не толькі каталікі, а ўсе хрысціяне маюць права карыстацца прывілеямі шляхты. У Віленскай грамаце 1565 г. заканадаўча афармлялася дзейнасць павятовых соймаў – мясцовых прадстаўнічых органаў шляхты, якія сведчылі аб зараджэнні т. зв. шляхецкай дэмакратыі [4, с.14-15].

У цэлым агульназемскія граматы (прывілеі) мелі важнае значэнне ў грамадска-палітычным жыцці Вялікага Княства Літоўскага. Яны не толькі сведчылі аб зараджэнні асноў канстытуцыйналізму, але і стваралі юрыдычныя падставы для правядзення ў XVI ст. агульнай сістэматызацыі заканадаўства.

Спісок літэратуры

1. Дагаворы і граматы як крыніцы беларускага феадальнага права / Я. Юхо [і інш.]. – Мінск: БДУ, 2000. — 127 с.
2. Васілевіч, Р. А. Гісторыя канстытуцыйнага права Беларусі / Р.А. Васілевіч, Т.І. Доўнар, І.А. Юхо. – Мінск: ВТАА “Права і эканоміка”, 2001. – 363 с.
3. Юхо, Я.А. Кароткі нарыс гісторыі дзяржавы і права Беларусі / Я.А. Юхо. – Мінск: Універсітэцкае, 1992. – 270 с.
4. Статут Вялікага княства Літоўскага 1566 года / Т.І. Доўнар, У.М. Сатолін, Я.А. Юхо; рэдкал. Т.І. Доўнар [і інш.]. – Мінск: Тэсей, 2003. – 352 с.

КОНСТИТУЦИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ – ОСНОВА СТАНОВЛЕНИЯ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ

В.Д. Ипатов, директор Национального центра законодательства и правовых исследований Республики Беларусь

15 марта 1994 года была принята первая Конституция нового, независимого, суверенного государства – Республики Беларусь. С этого момента в нашей стране проходил поступательный процесс формирования

качественно новых правовых начал в государственной и общественной жизни.

Принятие и последующее совершенствование Основного Закона во многом определило современное развитие Беларуси как сильного демократического социального правового государства (статья 1 Основного Закона).

Такое позиционирование белорусского государства налагало соответствующие обязанности на нормотворческие органы, которые формируют правовую систему страны. Перед законодателем стояла задача посредством права обеспечить оптимальный баланс интересов государства, общества и отдельного гражданина.

Конституция Республики Беларусь относится к числу современных конституций, отражающих лучшие достижения конституционной мысли и практики, общемировые тенденции конституционного развития. Это, прежде всего, стабильность конституционных норм, совершенствование конституционно-правовых основ политической, экономической и социальной сфер общества, повышение эффективности и демократизация государственного управления.

Отечественная Конституция является опорой национальной правовой системы, юридической основой государственности и суверенитета страны, законности и правопорядка, фундаментом, на котором базируется все законодательство, правотворчество и правоприменительная практика. Конституция Республики Беларусь сегодня – это своеобразная «дорожная карта» поступательного развития нашего государства.

Конституция, являясь правовым фундаментом государства, обладает высшей юридической силой по отношению к другим нормативным правовым актам. Конституционные положения, принципы и нормы являются исходными для правового регулирования общественных отношений законами, декретами, указами и иными правовыми актами.

В Беларуси на конституционном уровне установлен принцип верховенства права. Государство, все его органы и должностные лица действуют в пределах Конституции и принятых в соответствии с ней актов законодательства. Республика Беларусь признает приоритет общепризнанных принципов международного права и обеспечивает соответствие им законодательства (статьи 7, 8 Конституции).

Необходимость соблюдения в нормотворческой деятельности принципа верховенства права предполагает создание такой правовой системы, в которой нормативные правовые акты находятся во взаимосвязи, согласуются между собой и при этом обеспечиваются ясность, точность, непротиворечивость и логическая согласованность правовых норм.

После принятия Конституции 1994 года в стране наблюдалась интенсивная законотворческая деятельность, направленная на решение сложнейших задач по формированию качественно новой правовой системы, призванной обеспечить укрепление государственности, дальнейшее развитие экономики, эффективное функционирование демократических институтов.

Для правового и организационного обеспечения законотворческой деятельности Указом Президента Республики Беларусь от 28 июля 1997 г. № 407 был создан Национальный центр законопроектной деятельности при Президенте Республики Беларусь (далее – Центр). Основная функция, которая была возложена на Центр при его создании, заключалась в подготовке проектов правовых актов. В частности, перед Центром была поставлена задача по формированию целостной, единой системы законопроектной деятельности, которая бы обеспечивала своевременное и качественное совершенствование законодательства.

В последующем в целях усиления роли правовой науки в правотворческой деятельности, сближения юридической науки и практики было принято решение о присоединении Института государства и права Национальной академии наук Беларуси (далее – НАН Беларуси) к Национальному центру законопроектной деятельности при Президенте Республики Беларусь. В соответствии с Указом Президента Республики Беларусь от 13 декабря 2007 г. № 630 «О некоторых мерах по совершенствованию правотворческой деятельности и научных исследований в области права» был создан Национальный центр законодательства и правовых исследований Республики Беларусь (далее – Центр). Институт правовых исследований, действующий в структуре Центра, стал правопреемником Института государства и права НАН Беларуси в части проведения фундаментальных и прикладных научных исследований в области права.

Создание и деятельность Центра подтверждает возможность практической реализации принципа научности в осуществлении законопроектной деятельности, эффективность использования академического научного потенциала при формировании правовой системы государства.

Примером использования принципа научности в законотворческой деятельности является Закон Республики Беларусь от 10 января 2000 г. «О нормативных правовых актах Республики Беларусь», который определил понятие и виды нормативных правовых актов Республики Беларусь, установил общий порядок их подготовки, оформления, принятия (издания), опубликования, действия, толкования и систематизации.

Несомненную значимость имеет также Указ Президента Республики Беларусь от 11 августа 2003 г. № 359, которым утверждены Правила подготовки проектов нормативных правовых актов. Указ стал логическим развитием положений Закона, комплексным законодательным актом в сфере подготовки проектов нормативных правовых актов. Указом детализирован порядок подготовки проектов нормативных правовых актов государственных органов всех ветвей власти, закреплены требования нормотворческой техники, предъявляемые к проектам нормативных правовых актов.

Развитие правовой системы Республики Беларусь последнее десятилетие основывалось на Концепции совершенствования законодательства Республики Беларусь, одобренной Указом Президента Республики Беларусь

от 10 апреля 2002 г. № 205. В целях реализации Концепции Указом Президента Республики Беларусь от 12 августа 2002 г. № 450 была одобрена Программа подготовки проектов законов Республики Беларусь на 2003–2005 годы и перспективной кодификации законодательства Республики Беларусь. Эти важнейшие документы стратегического характера определяли направления стабилизации законодательства, этапы его качественного обновления.

Концепция совершенствования законодательства Республики Беларусь способствовала решению актуальных проблем функционирования правовой системы Республики Беларусь, совершенствованию законодательства в соответствии с принципами демократического социального правового государства, повышению эффективности правового регулирования общественных отношений.

В развитие положений Концепции существенно обновлен нормативный массив, созданы новые и в то же время претерпели изменение существующие отрасли и институты законодательства, осуществлена систематизация законодательства.

Государством также были приняты иные меры, позволившие вывести законотворческий процесс на качественно новый уровень, среди которых: ежегодное планирование законопроектной деятельности, проведение обязательной юридической и криминологической экспертиз проектов нормативных правовых актов, прогнозирование финансово-экономических и иных последствий принятия нормативных правовых актов, внедрение в нормотворческую деятельность требования системности и комплексности правового регулирования общественных отношений.

Таким образом, за относительно короткий промежуток времени удалось создать, по сути, новое отечественное законодательство – национальный правовой фундамент, адаптированный к нашей действительности, отражающий собственный путь развития Республики Беларусь и соответствующий Основному Закону.

Законодательство Республики Беларусь сегодня представляет собой строгую иерархическую систему нормативных правовых актов. Главенствующее место в правовой системе занимает Конституция Республики Беларусь, обладающая высшей юридической силой. Как было выше отмечено, на ее основании принимаются законы, декреты, указы и иные нормативные правовые акты.

Ведущее место в национальной правовой системе занимают законы, имеющие по своей юридической природе основополагающее значение. В настоящее время законодательство республики составляет более 120580 нормативных правовых актов, из которых законов – 1689, декретов Президента Республики Беларусь – 120, указов Президента Республики Беларусь – 9591, постановлений Совета Министров Республики Беларусь – 24831 (по состоянию на 11.02.2014).

Принятие законов является одним из основных направлений деятельности законодателя. Законом закрепляются принципы и нормы регулирования

наиболее важных общественных отношений. В результате, как правило, закон становится основным регулятором в определенной сфере общественных отношений.

Таким образом, комплексное внедрение основных положений Конституции в законодательство состоялось. В настоящее время расширяются предметы правового регулирования, стираются и становятся более подвижными границы между отраслями законодательства. Появляются новые правовые построения, которые дополняют существующие либо формируют самостоятельные институты законодательства. При этом очевидна необходимость перехода к активной законотворческой деятельности, основанной на повышении эффективности нормативных правовых актов.

Необходимо отметить, что развитие современного законодательства характеризуется, прежде всего, смещением вектора законодательного развития в направлении социально-гуманитарных вопросов, а также стремлением обеспечить равновесие частных, социально-групповых и общегосударственных интересов.

Так, если раньше (в конце 90-х годов) доминирующее значение придавалось в основном экономически ориентированным отраслям и связанным с ними правовым институтам, то в последние годы наблюдается более динамичное развитие и других отраслей законодательства. В первую очередь речь идет об административном, избирательном законодательстве, законодательстве об образовании.

На современном этапе развития законодательства наиболее актуальными становятся: достижение стабильности и непротиворечивости актов законодательства, обеспечение оптимального соотношения законов и других нормативных правовых актов Республики Беларусь.

Высокие темпы в законотворческой деятельности не могли не повлечь за собой еще встречающихся отдельных негативных тенденций: разбалансированность нормативного правового акта, недостаточно высокое качество законов, внесение многочисленных поправок в виде изменений и дополнений – и, как следствие, ненадлежащее исполнение закона. И определяющим условием эффективного законодательства является повышение качества законодательного регулирования. Сегодня к качеству законов и в целом нормативных правовых актов предъявляются особые требования.

Президент Республики Беларусь в Послании белорусскому народу и Национальному собранию 8 мая 2012 года указал, что «качество нормотворческой деятельности должно стать настолько высоким, чтобы обеспечить реальную и длительную стабильность законодательства».

Прежде всего закон должен регулировать только важные и реальные общественные отношения. Закон должен учитывать общегосударственные, а не узковедомственные интересы, обеспечивать оптимальный баланс государственных и частных интересов.

При принятии закона нужно обеспечивать его простоту и понятность. Требование простоты и ясности относится как к языку изложения, так и к структуре законодательного акта. Если закон касается широких слоев населения, он должен быть понятен всем, а не только юристам и узким специалистам.

Законы не должны быть декларативными, не должны строиться на основе дублирования предписаний иных нормативных правовых актов. При подготовке проектов законов необходимо соблюдать требования системности и комплексности правового регулирования.

Векторы законотворческой деятельности всегда заданы тем ритмом, в котором живет общество. В настоящее время перед государством стоят важные общественно значимые задачи, которые приходится решать в достаточно непростых экономических условиях.

Нестабильность экономической ситуации приводит к изменениям законодательства. Ритм совершенствования законодательства относительно изменений зависит напрямую от ритма жизнедеятельности общества и его отдельных граждан. В прошедшем году было разработано значительное количество законопроектов, предусматривающих внесение изменений в социально значимые законы с учетом практики их применения («О лекарственных средствах», «О железнодорожном транспорте», «О почтовой связи»), а также некоторые кодексы (Избирательный, Лесной, Уголовный и Уголовно-процессуальный). В текущем году необходимо сделать акцент на обеспечение системности законодательства, а также своевременного обновления его с точки зрения соответствия важным государственным задачам. Предстоит проделать немалую работу по приведению отечественного законодательства в соответствие с актуальными потребностями общества и стратегическими направлениями государственной политики страны.

Следует создавать инновационные, эффективные и основанные на реальности нормативные правовые акты, а действующее национальное законодательство должно быть пересмотрено на предмет эффективности решения злободневных, общественно значимых проблем.

В Республике Беларусь в настоящее время принимаются меры по совершенствованию законодательства, а также предупреждению его системных недостатков на стадии разработки проектов нормативных правовых актов. Актуальной остается задача соблюдения требований системности, комплексности и стабильности правового регулирования общественных отношений, повышения качества подготовки проектов правовых актов. Так, стабильность законодательства достигается не только эффективным планированием нормотворческой деятельности, но и посредством обеспечения надлежащего качества нормативных правовых актов, их эффективности, исключения пробелов, ограничения частых корректировок, не оказывающих существенного влияния на правоприменительную практику.

К положительным тенденциям развития законодательства Республики Беларусь относятся: оперативное реагирование законодательства на изменяющиеся общественные потребности; стремление к системному и комплексному обновлению законодательства, наличие значительного количества кодексов; планомерное и последовательное приведение законодательства в соответствие с международными договорными и иными обязательствами Республики Беларусь.

От законодателя требуют быстрого и своевременного реагирования на динамично меняющиеся условия жизни. Однако своевременное и качественное создание эффективных нормативных стандартов поведения всех субъектов права невозможно без новых технологий разработки закона, согласованных действий разных ветвей и уровней государственной власти.

Необходим системный подход к принятию нормативных правовых актов. Для повышения качества законов должны использоваться результаты изучения правоприменительной практики и прогнозирования последствий их принятия.

В настоящее время нормотворческая деятельность находится на инновационном этапе своего развития, и здесь планируются определенные перемены. В частности, Центром прорабатываются объективные предпосылки корректировки Закона Республики Беларусь «О нормативных правовых актах Республики Беларусь». Такие корректировки должны быть направлены на повышение качества принимаемых правовых актов, обеспечение их стабильности, которая невозможна без соблюдения требований к подготовке и принятию проектов актов на всех уровнях: от законов и актов Главы государства до решений местных Советов депутатов, исполнительных и распорядительных органов.

При этом социально-экономические и политические изменения, произошедшие за последнее десятилетие, диктуют необходимость выработки основных общетеоретических положений и стратегических направлений развития правовой системы Республики Беларусь на современном этапе.

В этой связи на основании анализа выполнения Концепции совершенствования законодательства Республики Беларусь, Программы подготовки проектов законов Республики Беларусь на 2003–2005 годы и перспективной кодификации законодательства Республики Беларусь Центром разработаны Рекомендации по теоретико-методологическим основам совершенствования правовой системы Республики Беларусь (далее – Рекомендации), которые были одобрены решением ученого совета Центра 23 апреля 2013 г. № 5. Рекомендации направлены на решение вопросов, имеющих основополагающее значение как для развития национальной правовой системы в целом, так и для эффективного функционирования системы национального законодательства.

Рекомендации содержат не только положения, касающиеся совершенствования законодательства, но и общие положения, показывающие реально существующие и действующие взаимосвязи между функционированием правовой системы и политическими, идеологическими,

историческими, цивилизационно-культурными особенностями белорусского общества и государства. Рекомендации являются документом научно-методологического характера, подготовлены в целях методического руководства нормотворческой деятельностью, применения в нормотворческом процессе, идеологической работе, деятельности по правовому просвещению граждан.

Таким образом, в Республике Беларусь законотворческая деятельность из стихийной деятельности преобразована в системную, целенаправленную, слаженную работу многих государственных органов и организаций.

Законотворчество является одним из важнейших по эффективности способом упорядочения, стабилизации жизни общества, формирования социально необходимых общественных отношений и взаимосвязей. Законы должны идти от жизни, соответствовать как потребностям, так и ожиданиям нашего общества, делать жизнь людей проще, легче и комфортнее.

Конечно, в таком сложном деле, как подготовка законопроектов, необходимо накапливать положительный опыт, пользоваться лучшими отечественными и зарубежными наработками и избегать прежних ошибок. И только тогда качество законов будет высоким, содержание – понятным, а правоприменение – результативным.

При этом особо следует подчеркнуть, что прошедшие два десятилетия доказали: ресурсы Основного Закона далеко не исчерпаны. Конституция обеспечивает способность адаптировать правовую систему страны к меняющейся современной действительности. Правовой фундамент нашей республики надежен и прочен, позволяет создавать адекватные и эффективные социальные механизмы, работающие на благо и процветание страны.

ПОТЕНЦИАЛ КОНСТИТУЦИИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ ОТ 15 МАРТА 1994 г.: ВОЗМОЖНОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

В.А. Кодавлович, кандидат юридических наук, доцент, Частный институт управления и предпринимательства

15 марта 1994 г. была принята новая Конституция Республики Беларусь. В настоящее время она действует с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г. и 17 октября 2004 г. Конституция объявила Республику Беларусь демократическим социальным правовым государством (ч. 1 ст. 1). Это означает, что Республика Беларусь взяла курс на общедемократические ценности, выработанные на практике общемировым сообществом государств. Беларусь не мыслит себя в изоляции от мировых процессов и тенденций, в том числе и в конституционном строительстве, признав приоритет общепризнанных принципов международного права. Она отказалась от диктата и идеологии

политических партий, от вождизма, от построения власти снизу доверху в форме советской власти.

В ч. 1 ст. 3 Конституция провозгласила народ единственным источником государственной власти и носителем суверенитета. Народ осуществляет свою власть непосредственно, через представительные и иные органы в формах и пределах, определенных Конституцией. Что касается непосредственного приобщения народа к отправлению власти, к расширению его участия в управлении делами государства и общества, то приняты: Избирательный кодекс Республики Беларусь от 11 февраля 2000 г., Закон от 12 июля 2000 г. «О республиканских и местных собраниях», Закон от 26 ноября 2003 г. «О порядке реализации права законодательной инициативы гражданами Республики Беларусь» и другие нормативные правовые акты. Конституция и другое законодательство предоставило гражданам Республики Беларусь широкие возможности в управлении государством.

К сожалению, в Конституции Республики Беларусь недостаточно внимания уделено правовому закреплению участия населения в самостоятельном управлении ими делами местного значения. Изложенная в Конституции организация местной власти не соответствует европейским стандартам в данной области. Полагаем возможным при совершенствовании Конституции отразить в ней положение о том, что органы местного самоуправления не входят в систему органов государственной власти и являются самостоятельными органами публичной власти. Повышению приобщения населения к решению проблем местной жизни, развитию их инициативы и самостоятельности способствовало бы в перспективе и принятие Кодекса о местном самоуправлении, а также преобразование, по крайней мере, на первичном и базовом уровне местных органов управления, входящих в систему органов исполнительной власти, в исполнительные и распорядительные органы местных Советов депутатов. В этом случае населению не придется винить власти, в том числе и республиканского уровня, за то, что у них плохие дороги, нет магазина и за другие неудобства. Государству необходимо, по крайней мере, часть вопросов местного значения, передать на самостоятельное управление и разрешение самому населению и его органам. Ответственность за состояние дел на уровне проживания населения, за благоустройство и санитарное состояние населенных пунктов, за комфортность проживания может и должна постепенно передаваться в руки самого населения и избираемых ими органов местного самоуправления.

Таким образом, при совершенствовании конституционных основ местного самоуправления потенциал конституции по демократизации управления государственной и общественной жизнью не только не уменьшится, а возрастет, за счет предоставления возможности активного участия самому населению в решении вопросов местного значения. В настоящее время проблемы по решению вопросов местного значения возлагаются на государственные органы, а не на население и его органы.

Конституция в ч. 1 ст. 2 установила, что «Человек, его права, свободы и гарантии их реализации являются высшей ценностью и целью общества и государства». Это означает, что Конституция впервые придала значение человеку, его правам и свободам значение ценности в правовом измерении. Это новые понятия, ранее не известные праву. В правовом смысле данный термин означает, что никто не может умалять человека, его права и свободы. Никакому государственному органу, ни должностному лицу, никому другому не позволено диктовать человеку свою волю, не основанную на нормах Конституции.

Конституция 1994 г. по-новому расставила акценты во взаимоотношениях между государством, обществом и человеком, чем это было в предыдущих конституциях. Тем не менее, на наш взгляд, не следует понимать прямолинейно норму, закрепленную в ч. 1 ст. 2 Конституции так, что права гражданского общества, права государства могут быть второстепенными, что данные структуры находятся только на службе у гражданина, что их правами и свободами можно пожертвовать в интересах прав и свобод человека. никоим образом. Гражданское общество и государство обладают также правами.

Личность, гражданское общество, государство – это равноправные субъекты в Конституции. Их права и свободы устанавливаются Конституцией и на ее основе текущим законодательством. Но они наделены разными правами, которые никак не должны противоречить друг другу. Они равноправные субъекты конституционно-правовых и других, основанных на праве, общественных отношений. Взаимодействие между ними строится на основе справедливости, облеченной в права и обязанности, которые закреплены в Конституции и текущем законодательстве.

Таким образом, на наш взгляд, при совершенствовании Конституции следует для ясности дополнить часть 1 ст. 2 Конституции после слов: «Человек, его права, свободы и гарантии их реализации являются высшей ценностью и целью общества и государства», словами – «Гражданское общество, государство, все его органы и должностные лица также обладают правами и свободами, нарушение которых недопустимо».

В ч.ч. 1 и 2 ст. 7 Конституции закреплено положение о том, что: «В Республике Беларусь устанавливается принцип верховенства права.

Государство, все его органы и должностные лица действуют в пределах Конституции и принятых в соответствии с ней актов законодательства».

Однако на практике государственные органы, кроме Конституционного Суда, при принятии решений не ссылаются на нормы Конституции. Граждане также в своих обращениях в государственные органы не ссылаются на нормы Конституции. Для устранения такой ситуации полагаем возможным дополнить ч. 1 данной статьи словами следующего содержания: «Нормы Конституции являются нормами непосредственного действия и используются государственными органами, должностными лицами и гражданами при принятии решений и выдвижении требований».

В ч. 1 ст. 13 Конституция установила, что «Собственность может быть государственной и частной». Однако на практике есть особенности в правовом режиме собственности кооперативов, общественных организаций, политических партий, фондов и других субъектов. Полагаем возможным расширить количество форм собственности в Конституции, дополнив ее указанными положениями.

Согласно ч. 2 ст. 21 Конституции «Каждый имеет право на достойный уровень жизни, включая достаточное питание, одежду, жилье и постоянное улучшение необходимых для этого условий». В Республике Беларусь много делается со стороны государства для достойной и комфортной жизни граждан. Это и предоставление первого рабочего места выпускникам высших учебных заведений, предоставление молодым семьям льготных кредитов на жилье и т.д. Поэтому вполне является возможным усилить в Конституции социальную направленность политики белорусского государства указанием на то, что «Республика Беларусь является социальным государством, политика которого направлена на создание условий достойных для человека».

КОНСТИТУЦИОНАЛИЗМ: ПОНЯТИЕ, ПРИНЦИПЫ И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ

В.В. Колесников, Гродненский государственный университет имени Янки Купалы

Наука конституционного права имеет менее долгую историю, чем иные юридические науки. Принято считать, что конституционное (государственное) право как наука сформировалось лишь в середине XIX века. В силу этого, многие ее институты до конца не изучены и не разработаны. По ряду существенных проблем среди ученых государствоведов нет единства, многие термины понимаются по разному и не только в отдельных странах, но даже и в пределах одного государства. Понятие «конституционализм» практически невозможно встретить в обычных энциклопедических словарях, оно почти не встречается и в юридических энциклопедиях. Тем не менее, в Большом юридическом словаре 2002 года под редакцией А.Я. Сухарева, В.Е. Крутских предпринята попытка охарактеризовать обозначенное выше понятие. Под конституционализмом принято понимать: 1) правление, реально ограниченное конституцией; политическую систему, опирающуюся на конституцию и конституционные методы правления; 2) политико-правовую теорию, обосновывающую необходимость установления конституционного строя [1]. Вместе с тем, данный термин широко использовался в правовой литературе. Одним из первых его употребил известный советский ученый-государствовед А.А. Мишин. Он отмечал, что в эпоху буржуазных революций и создания первых конституций в собственном смысле слова

появляется и институционализируется концепция конституционализма, под которым понимается правление, ограниченное конституцией. Данная концепция была выведена из идей естественного права, являлась буржуазно-демократической антитезой феодальной тирании [2]. Теоретики того времени учили, что конституция не только ограничивает пределы государственной власти, но и устанавливает процедуры осуществления властных функций. Таким образом, устанавливается юридическая граница между сферой приложения верховной государственной власти и правами гражданского собственника. Идеи конституционализма изначально были прогрессивными, как и само буржуазное государство и буржуазная демократия, тем не менее, в советской правовой науке они не нашли своего отражения. Долгие годы конституционализм воспринимался не иначе как реакционное буржуазное течение в политике. В рамках советского государственного права практически отсутствовали исследования данной проблемы [3].

Советское государство не устанавливало никаких границ между собой и личностью, а личность в советском государстве была обязана слепо выполнять его предписания. Однако, в период перестройки, т.е. во второй половине 80-х годов XX века, в советской правовой литературе появляются работы, посвященные проблемам конституционализма. Чаще всего к данной проблематике обращаются те ученые, которые исследуют вопросы государственного (конституционного) права зарубежных государств. Здесь, в первую очередь, следует выделить таких ученых как И.М. Степанов, Б.А. Страшун, А.А. Мишин, К.В. Арановский, И.А. Кравец, Н.А. Богданова и др. Именно они заложили теоретическую основу для последующего исследования данной проблемы.

Разработка и принятие конституций в постсоветских государствах потребовали необходимость обращения научной и политической общественности к предшествующему опыту конституционного развития данных государств, в том числе, и негативному.

Основной целью конституционализма является защита гражданского общества от угрозы государственной тирании, закрепления правового характера государственности. Не случайно первоначально конституционное строительство сосредоточилось на проблемах государственного устройства, распределению властных полномочий и определении границ государственной компетенции. Идеи конституционализма, его становления и развития в настоящий период представляют особый интерес. Особое внимание ученых к ним проявляется в последнее двадцатилетие в связи с крахом авторитарных режимов в бывших постсоветских и постсоциалистических государствах. Принятие Конституций в них повлекло за собой обращение научной и политической общественности к предшествующему опыту конституционного строительства, как в данных государствах, так и в странах с развитой демократией.

В современной правовой литературе нет однозначного понимания такого явления как конституционализм. Поскольку данная проблема является сложной, то и в научных исследованиях она понимается по-разному. Чаще

всего под ним принято понимать правление, реально ограниченное Конституцией, политическую систему, опирающуюся на Конституцию и конституционные методы правления, принцип политической системы, основанной на Конституции и конституционных методах правления. Имеется и иное мнение – что это правовая теория, обосновывающая необходимость конституционного строя. Разработка и принятие Конституций в бывших постсоветских и постсоциалистических государствах породили обращение научной и политической общественности к предшествующему опыту конституционного строительства в данных государствах. Происходит учет как позитивного, так и негативного опыта конституционной истории государств. Современный конституционализм оказался в эпицентре споров о перспективах их правового и политического развития наблюдается проявление глубинного конфликта между государством и обществом на этапе модернизации – перехода от традиционного и иерархически построенного общества к обществу гражданскому, от авторитарного государства к демократическому. В этих условиях происходит складывание новой модели конституционного развития. Не стала исключением и Республика Беларусь, где также складывается новая модель отношений между государством и обществом.

Современная белорусская конституционная модель занимает особое место в мировом политическом процессе. Она отличается от классической модели, которая сформировалась в странах буржуазной демократии, прежде всего тем, что у нас еще идет процесс формирования среднего класса, способного и готового стать социальной базой демократических преобразований. В Республике Беларусь необходимо проводить реформы в максимально короткий исторический промежуток времени в условиях формирования политической и правовой культуры общества. В отличие от стран Западной Европы социальной базой конституционной реформы является не буржуазия, а народ Республики Беларусь в целом. Народ – суверен власти, ее единственный источник и носитель народного суверенитета.

Представляется, под конституционализмом следует понимать принцип господства права, который подразумевает ограничение властных полномочий руководителей государства, государственных органов и реализацию данных ограничений с использованием установленных процедур. Данное понятие тесно связано с понятием государства, которое функционирует как во благо общества в целом, так и для защиты прав отдельной личности.

В западной политологии, как правило, выделяют следующие основополагающие принципы конституционализма: принцип суверенитета народа; принцип законности или господства права; принцип разделения властей; принцип консенсуса; принцип легитимности; принцип плюрализма. К данным принципам во всех федеративных государствах добавляется еще и принцип федерализма и верховенства федерального права над правом субъектов федерации.

Список литературы

1. Большой юридический словарь / Под ред. А.Я. Сухарева, В.Е. Крутских. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ИНФРА-М, 2002. – С. 271.
2. Мишин, А.А. Конституционное (государственное) право зарубежных стран. М.: Белые Альвы, 1996. – С. 34.
3. Чудаков, М.Ф. Конституционный процесс в Беларуси (1447-1996 гг.): Монография. – Мн.: Академия управления при Президенте Республики Беларусь, 2004. – С. 10-11.

КОНСТИТУЦИОННЫЕ ОСНОВЫ ПРЯМОЙ ДЕМОКРАТИИ (СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ КОНСТИТУЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И КОНСТИТУЦИИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ)

В.В. Комарова, доктор юридических наук, профессор, Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

"Демократия" остается ключевым понятием в современной политике государств и закреплена в Конституции России и Конституции Республики Беларусь как одна из основ конституционного строя. Конкретизировав его значение, и прежде всего закрепление механизмов прямого народовластия, можно принести реальную пользу политическому анализу и политической практике государственности.

Конституционные основы прямого народовластия можно определить как совокупность норм-принципов, закрепляющих и регулирующих общественные отношения, возникающие в процессе осуществления власти народом непосредственно, а также через органы публичной власти.

По мнению автора, в конституционных основах прямого народовластия, можно три группы норм: первая группа общих норм-принципов, которые характеризуют государственность и устанавливают предпосылки для реального народовластия; вторая группа норм-принципов, основополагающих для института народовластия; третья группа специальных норм, закрепляющих элементы механизма реализации высших форм народовластия [1].

К первой группе общих норм-принципов, которые характеризуют государственность и устанавливают предпосылки для реального народовластия отнесем демократизм (ст. 1 Конституции РФ, ст. 1 Конституции Республики Беларусь), правовое государство (ст. 1 Конституции РФ, ст. 1 и ст. 7 Конституции Республики Беларусь), республиканскую форму правления (ст. 1 Конституции РФ, ст. 1 Конституции Республики Беларусь), принцип разделения властей (ст. 10 Конституции РФ, ст. 6 Конституции Республики Беларусь).

Помимо общих конституционных основ, системообразующим для механизма народовластия в России является единый субъект – источник власти и носитель суверенитета – многонациональный народ (ст. 3 Конституции РФ), в Республики Беларусь – единственным источником

государственной власти и носителем суверенитета является народ (ст. 3 Республики Беларусь).

Механизм непосредственного народовластия включает в себя различные формы, с помощью которых осуществляется прямая демократия.

Вторая группа норм-принципов, основополагающих для института народовластия. К этой группе отнесем политические права:

свобода мысли и слова (ст. 29 Конституции РФ), свобода мнений, убеждений и их свободное выражение (ст. 33 Конституции Республики Беларусь);

право собираться мирно, без оружия, проводить собрания, митинги и демонстрации, шествия и пикетирование (ст. 31 Конституции РФ), свобода собраний, митингов, уличных шествий, демонстраций и пикетирования (ст. 35 Конституции Республики Беларусь);

право на объединение (ст. 30 Конституции РФ), свобода объединений (ст. 36 Конституции Республики Беларусь);

право участвовать в управлении делами государства (ст. 32 Конституции РФ), право участвовать в решении государственных (ст. 37 Конституции Республики Беларусь);

право избирать и быть избранными в органы государственной власти и органы местного самоуправления, а также участвовать в референдуме (ст. 32 Конституции РФ), право свободно избирать и быть избранными в государственные органы (ст. 38 Конституции Республики Беларусь).

Это перечень форм прямой демократии в тексте Основного закона.

В ст. 3 Конституции России закреплены два вида публичной власти (государственная и местная), два способа осуществления принадлежащей многонациональному народу власти: непосредственное и представительное правление; две высшие формы прямого народовластия: выборы и референдум.

Закреплена возможность создания и деятельности политических партий (ст. 13 Конституции РФ), свобода публичных мероприятий (ст. 31 Конституции РФ), обращений (ст. 33 Конституции РФ).

Местное самоуправление осуществляется гражданами России путем референдума, выборов, других форм прямого волеизъявления (ст. 130 Конституции РФ); структура органов местного самоуправления определяется населением самостоятельно, изменение границ территорий, в которых осуществляется местное самоуправление, допускается с учетом мнения населения соответствующих территорий (ст. 131 Конституции РФ).

В Республике Беларусь непосредственное участие граждан в управлении делами общества и государства обеспечивается проведением референдумов, обсуждением проектов законов и вопросов республиканского и местного значения, обсуждение вопросов государственной и общественной жизни на республиканских и местных собраниях (ст. 37 Конституции Республики Беларусь);

отзыв депутатов, отзыва членов Совета Республики (ст. 72 Конституции Республики Беларусь); право законодательной инициативы гражданам,

обладающим избирательным правом, в количестве не менее 50 тысяч человек и реализуется в Палате представителей (ст. 99 Конституции Республики Беларусь);

формы прямого осуществление местного управления и самоуправления: через органы территориального общественного самоуправления, местные референдумы, собрания и другие формы прямого участия в государственных и общественных делах (ст. 117 Конституции Республики Беларусь);

право инициировать вопрос об изменении и дополнении Конституции принадлежит не менее 150 тысяч граждан Республики Беларусь, обладающих избирательным правом (ст. 138 Конституции Республики Беларусь);

право посредством референдума решать вопрос изменения и дополнения Конституции (ст. 140 Конституции Республики Беларусь);

Третья группа специальных конституционных норм, закрепляющих элементы механизма реализации форм прямого народовластия.

В Конституции России это назначение выборов (ст. 84, 102 Конституции РФ), референдума (ст. 84 Конституции РФ), установление требований к кандидатам на выборные должности (ст. 81, 97 Конституции РФ) и принципы проведения выборов главы государства (ст. 81 Конституции РФ).

В Конституции Республики Беларусь специальным нормам посвящен раздел III: избирательная система и референдум. Это обуславливает более подробное, в сравнении с Конституцией России, регламентирование элементов механизма реализации выборов, отзыва, республиканских и местных референдумов.

Отметим, что право выдвижения кандидатов в депутаты принадлежит общественным объединениям, трудовым коллективам и гражданам Республики Беларусь (ст. 69 Конституции Республики Беларусь);

Республиканские референдумы вправе инициировать не менее 450 тысяч граждан, обладающих избирательным правом, в том числе не менее 30 тысяч граждан от каждой из областей и города Минска (ст. 74 Конституции Республики Беларусь); местные референдумы - не менее десяти процентов граждан, обладающих избирательным правом и проживающих на соответствующей территории (ст. 75 Конституции Республики Беларусь. Отметим, что отраслевым законодательством России право инициировать местный референдум принадлежит не более 5 процентов от числа участников референдума, зарегистрированных на территории проведения референдума (для инициирования референдума субъекта Российской Федерации – не более 2 процента от числа участников референдума, зарегистрированных на территории проведения референдума); помимо граждан Российской Федерации, инициировать местный референдум могут избирательные объединения, иные общественные объединения, уставы которых предусматривают участие в выборах и (или) референдумах и которые зарегистрированы в порядке и сроки, установленные федеральным законом; представительный орган муниципального образования и глава местной администрации - совместно.

Кроме того, открытый перечень форм прямого народовластия для осуществления местного самоуправления, закрепленный в Конституции России, позволил отраслевому законодателю на федеральном уровне и в субъектах федерации, актами органов местного самоуправления, установить не менее двух десятков форм прямой демократии [2].

Учредительная власть является основой для публичной власти [3].

Проявлением учредительной власти народа, по нашему мнению, может быть право народа не только принимать основной закон на референдуме, но и иметь законодательно закрепленную возможность его изменить (законодательные, конституционные референдумы) [4].

Отметим, что Конституция Республики Беларусь закрепляет право инициировать вопросы об изменении и дополнении Конституции гражданам страны (не менее 150 тысяч граждан Республики Беларусь ст. 138), решать этот вопрос на референдуме (ст. 140) и устанавливает, что разделы I, II, IV, VIII Конституции Республики Беларусь могут быть изменены только путем референдума.

Конституция России предусматривает возможность принятия новой конституции посредством референдума, в случае вынесения ее проекта Конституционным собранием (ст. 135 Конституции РФ).

К производным формам учредительной власти можно отнести специально создаваемые с целью разработки, в некоторых случаях и принятия основного закона, органы. На федеральном уровне в России – это Конституционное собрание, федеральный конституционный закон о котором еще не принят, статус не урегулирован. Система избирательных комиссий, действующая в России и Республике Беларусь, так же может быть отнесена к производным формам учредительной власти.

В заключении приведем цитату учителя, О.Е. Кутафина: «Будучи принята народом путем всенародного голосования, конституция приобретает учредительный характер. Поскольку народ в демократическом государстве является носителем суверенитета и единственным источником власти, только он обладает и ее высшим проявлением - учредительной властью. Это означает, что именно народ имеет право принимать конституцию и посредством ее учреждать те основы общественного и государственного устройства, которые народ для себя выбирает. Именно на признании учредительной природы конституции основываются особый порядок ее принятия, верховенство, роль в правовой системе государства, ее непререкаемость для всех учрежденных ею же властей. Конституционные предписания выступают в качестве первоосновы, являются первичными» [5].

Список литературы

1. См.: Комарова, В.В. Конституционно-правовые принципы народовластия в России. // «Законодательство и экономика». 2005. № 6.
2. Комарова, В.В. Формы непосредственной демократии в России. М., 2010. С. 43.; Механизм народовластия современной России. М., 2006. С. 76.
3. Комарова, В.В. Учредительная власть и Основной закон // Lex Russica. - М.: Изд-во МГЮА, 2013, № 12. - С. 1374-1382.

4. Комарова, В.В. Референдумное право и процесс в Российской Федерации (краткий лекционный курс, ситуационные задачи, тесты, схемы). М., 2007. С. 68–69.
5. Кутафин, О.Е. "Российский конституционализм"// "НОРМА", 2008.

ТЕОРИЯ ФУНКЦИЙ КОНСТИТУЦИИ: ПРОБЛЕМЫ МОДЕРНИЗАЦИИ

Г.Н. Комкова, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, Саратовский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского

В основе функций национального права всегда лежат определенные, присущие только данному государству, цели и интересы. Главными из них являются функции закрепления и регулирования общественных отношений, которые присущи всем отраслям права.

В рамках конституционного права функции определяют основные направления конституционного влияния на общественные отношения, роль конституции в экономической, политической, правовой, идеологической жизни общества. Современные исследователи под функциями Конституции понимают «основные направления воздействия Конституции на общественные отношения, поведение и правосознание людей, мораль и культуру, в которых раскрываются ее сущность и социальное назначение, которые обеспечивают связанность и эффективность действия всех элементов механизма конституционно-правового регулирования» [1, с. 9].

Набор этих функций современные ученые-конституционалисты видят по-разному. Так, С.А. Авакьян [2, с. 138-144], А.А. Безуглов, С.А. Солдатов называют учредительную, организаторскую, внешнеполитическую, идеологическую, юридическую функции конституции. [3, с.163-166]. Наиболее полную классификацию функций конституции по сферам общественных отношений приводит Н.В. Витрук, который разделяет их на функции в правовой сфере и функции в иных сферах общественных отношений, т.е правовые и социальные. [4, с. 117]. К правовым функциям он относит конституирующую (учредительную), системообразующую, программно-целевую, регулятивную, обеспечительную, охранительную (защитную). Социальные функции, по его мнению, включают в себя политическую, экономическую, социальную, культурологическую, духовно-идеологическую, внешнеполитическую. [4, с.1 18-128].

Таким образом, проанализировав мнения ученых-конституционалистов относительно системы функций Конституции, можно прийти к ряду выводов. Необходимо пересмотреть теорию функций конституции, выделив в системе функций два основных вида – правовые и социальные. К правовым функциям Конституции РФ относятся: учредительная, регулятивная, охранительная, программная. К социальным – политическая, экономическая, идеологическая, воспитательная.

Учредительная функция Конституции – это та функция, которая присуща только Основному закону, появляющемуся в период серьезных перемен в жизни государства и общества. Именно поэтому конституционные нормы носят учредительный характер и способствуют формированию таких общественных отношений, которых в момент принятия конституции не существует.

Регулятивная функция напротив, связана с уже имеющимися общественными отношениями, которые урегулируются нормами Основного Закона страны. Это наиболее важные и существенные общественные отношения, возникающие по поводу власти, суверенитета, свободы личности.

Охранительная функция Конституции направлена на защиту тех ценностей, принципов, которые содержатся в её тексте. Она призвана обеспечить стабильность конституционного строя государства, не дать возможности путем поправок и изменений «размыть» конституционный текст.

Программная функция связана с тем, что именно Конституция как бы «задает вектор развития» национального законодательства на многие годы, определяя основные параметры формирования гражданского, уголовного, трудового, административного и всех остальных отраслей национального права.

Несомненно, правовые функции Российской Конституции выступают важным фактором усиления роли Основного Закона в системе правового регулирования основных сторон жизни страны, но не менее значимо её влияние на все стороны жизни российского общества и государства, её социальные функции. Социальная роль функций Конституции обуславливается тем, что предмет регулирования Основного Закона государства составляют фундаментальные общественные отношения, связанные с такими глобальными социально-политическими категориями, как власть, суверенитет, свобода личности.

Политическая функция Конституции заключается в том, что в ней заложены правила и порядок проведения демократических преобразований российского государства. Именно в ней закреплены принципы идеологического многообразия, политического плюрализма, которые выступают в качестве основы политического строя страны.

Экономическая функция обусловлена тем, что Конституция, закрепляя основы рыночных отношений, частную собственность, задает программу экономического развития страны - обеспечение благополучия и процветания народа и всего государства. Конституционное оформление экономического базиса рыночных преобразований – одно из существенных проявлений данной функции.

Идеологическая функция Конституции должна формировать определенные убеждения среди граждан, которые затем должны быть выражены в правомерном поведении, активной жизненной позиции, самостоятельности в принятии адекватных юридических решений.

Характеризуя духовно-идеологическую функцию, Н.В. Витрук отмечает: «Конституция, обладая духовно-нравственным содержанием и потенциалом, играет большую воспитательную роль, устанавливая основы взаимоотношений общества, государства и человека, базирующихся на их взаимной ответственности» [4, с. 127].

К социальным функциям конституции следует отнести *воспитательную*, смысл которой заключается в воздействии конституционных норм на сознание и поведение физических субъектов конституционного права с целью выработки у них конституционного правосознания.

Ведь «воспитание – это трансляция достижений культуры, мирового опыта, человеческих идеалов и ценностей, а также механизмов разрешения конфликтов в обществе от одного поколения к другому». [5, с. 12-13]. Именно поэтому настоящее время на передний план выходит задача не просто изучить Конституцию, но и заложить традицию глубокого уважения к ней. Ведь сейчас, в условиях формирования основ правового государства, построения либеральной демократии, насаждения «западных идеалов», именно Конституция могла бы дать систему устоявшихся, привлекательных нравственных и правовых ориентиров, положенных в основу конституционно-правового воспитания. Таким образом, модернизация функций Конституции в современный период – это не полный пересмотр и отрицание уже устоявшихся в науке конституционного права направлений воздействия конституционных норм на реальность, а включение в их перечень тех функций, которые в настоящий период позволяют повысить авторитет и значимость Основного закона нашей страны.

Список литературы

1. Петрова, А.В. Основные функции Конституции Российской Федерации : Вопросы теории. Автореф. дисс. канд. юрид. наук. М., 2004.
2. Авакьян, С.А. Конституционное право России: Учебный курс: В 2 т. М.: Юристъ, 2013 . Т.1..
3. Безуглов, А.А., Солдатов, С.А. Конституционное право России: В 3 т. М.: Профобразование. 2001. Т.1.
4. Витрук, Н.В. Верность Конституции. М.: Изд-во РАП. 2008.
5. Симонов, П.В. Междисциплинарная концепция человека. М., 1989.

К ВОПРОСУ О КОНСТИТУЦИОННЫХ ЦЕННОСТЯХ

Н.М. Кондратович, кандидат юридических наук, доцент, Белорусский государственный университет

При всем многообразии действующих конституций в мире большинство из них объединяет стремление к установлению принципов правового государства и защиты прав и свобод личности – высших конституционных ценностей современного мира. Действующая Конституция Республики Беларусь 1994 года относится к числу современных конституций. В ней закреплён путь последовательной конституционализации общественных

отношений, провозглашены демократические ценности. В преамбуле указаны определенные общедемократические ориентиры для развития государства и общества. Это наиболее важные и системно организующие весь текст Конституции принципы и позиции: приверженность общечеловеческим ценностям, неотъемлемость права на самоопределение, утверждение прав и свобод каждого гражданина Республики Беларусь, обеспечение гражданского согласия, незыблемость устоев народовластия и правового государства. Многие из принципов действующей Конституции, а также закрепленных в ней ценностей имеют непреходящий характер.

Тем не менее, общественно-политическая жизнь любого государства всегда богаче и многообразнее самой совершенной конституционной модели. Любая конституция не представляет собой идеала, но она содержит в себе продиктованные жизнью ответы на многие вопросы дальнейшего развития нашего общества, и, в то же время, не предрешает ее неэффективности в целом. Динамика общественной жизни, развитие общественных отношений, обновление общества сопровождаются конституционной эволюцией.

Конституция государства, как и любое социальное явление, подвержено изменениям. Но принципиально важно, чтобы они были направлены на ее поступательное развитие и происходили эволюционно. Конституция Республики Беларусь достаточно требовательна к порядку внесения изменений и дополнений в ее текст. Действие Конституции Республики Беларусь и порядок ее изменения регулируется отдельным разделом (статьями 138-140 раздела VIII). Жесткость конституции не означает только необходимость соблюдения процессуального порядка при ее возможном изменении, но является выражением того, что стабильность конституции является конституционной ценностью.

Ценность Конституции обуславливается ее правовыми свойствами: как акта, обладающего высшей юридической силой, как фундамента всего текущего законодательства, как вершины нормативно-правовой пирамиды. Согласно части 1 ст. 137, Конституция обладает высшей юридической силой. Законы, декреты, указы и иные акты государственных органов издаются на основе и в соответствии с Конституцией Республики Беларусь.

Следует выделить ценности, содержательной части Конституции, т.е. те, на которые в ней указывается как на ценности или высшие ценности. В Конституции Республики Беларусь понятие «высшая ценность» отнесено к человеку, его правам и свободам. Статья 2 закрепляет: «Человек, его права, свободы и гарантии их реализации являются высшей ценностью и целью общества и государства». Характерно, что в таких терминах не определяется никакой другой правовой институт, входящий в понятие основ конституционного строя. Следовательно, в Конституции есть только одна ценность, которая возвышается над остальными: человек, его права и свободы. Права и свободы в этой формуле следует рассматривать не отдельно, а в рамках гражданского мира и согласия.

Приоритет человека перед государством позволяет осознать место человека в гражданском обществе. Гражданское общество развивается на

основе саморегулирования. Государство регулирует поведение человека, но только в той мере, чтобы не затронуть его свободу и обеспечить общественные интересы.

В данном контексте конституционные ценности – это разнообразные объекты реальной действительности, признанные в качестве основных ценностей и нашедшие свое закрепление и гарантирование в использовании, реализации, охране и защите в Конституции как основном законе гражданского общества и государства [1, с. 14].

Представляется, что система конституционных ценностей может быть представлена как единство определенного набора принципов. Во-первых, это права и свободы человека и гражданина, а также иные ценности, определяющие правовое положение индивида в обществе и государстве: правовая государственность, социальная государственность, единство экономического пространства и свобода экономической деятельности, плюрализм и равная защита форм собственности, идеологический и политический плюрализм, гражданство. Во-вторых, следует назвать группу ценностей, предопределяющих организацию государственной власти: демократия и народный суверенитет, государственный суверенитет, республиканская форма правления, разделение властей на законодательную, исполнительную, судебную, светский характер государства, разграничение государственной власти и местного самоуправления.[2, с. 43]

Отношение общества в целом и каждого его члена в частности к конституционным ценностям является лакмусовой бумажкой наличия либо отсутствия гражданского общества [3, с. 37].

Принятие Конституции имело, безусловно, ценностное значение для развития Республики Беларусь как суверенного государства, став одним из главных правовых достижений постсоветской эпохи. В контексте конституционно-правовой политики актуальной видится “задача воспитания и формирования у подрастающего поколения конституционного патриотизма”[4, с. 79].

Список литературы

1. Витрук, Н.В. Конституция Российской Федерации как ценность и конституционные ценности: вопросы теории и практики /Н.В. Витрук // Конституционные ценности: содержание и проблемы реализации. Сб. статей. Т. 1// [Электронный ресурс]. – 2013. – Режим доступа: http://www.my-shop.ru/_files/product/pdf – Дата доступа: 15.12.2013.
2. Ерофеев, А. А. Ценности в современном конституционном праве Российской Федерации: теоретико-методологические подходы к определению понятия // [Электронный ресурс]. – 2013. – Режим доступа: <http://www.lib.csu.ru> – Дата доступа: 15.12.2013.
3. Зорькин, В.Д. Тезисы о правовой реформе в России / В.Д. Зорькин // Правовая реформа в России: восемь лет спустя. Сб. статей / под ред. В.П. Мозолина, сост. П.Д. Баренбойм. – М.: «ЛУМ», 2013. — 348 с.
4. Витрук, Н.В. К вопросу о “живом конституционализме” в контексте соотношения конституции и политики / Н.В. Витрук // Конституционное право и политика: сборник материалов междунар. науч. конф.: юрид. факультет МГУ им. М.В. Ломоносова, 28-30

КОНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО ПРАВА И МЕЖДУНАРОДНЫЙ ПРАВОПОРЯДОК

В.И. Красс, доктор юридических наук, профессор, Тверской государственной университет

Современное российское правоведение обнаруживает конкуренцию традиционных представлений о стратегии политически санкционированного и соотнесенного с трансформацией социальных реалий совершенствования (модернизации) национального права (преимущественно через обновление его форм), с одной стороны, и концептуально взвешенного, восходящего – в контексте принципа верховенства права – к постулату конституционного правопонимания [1, с. 21 - 46] тренда *конституционализации* [2], с другой стороны.

Наиболее наглядно различие названных подходов проявляется в их фактическом – поскольку номинально может декларироваться и сходство – отношении к Конституции РФ, празднование двадцатилетнего юбилея которой происходило на фоне внесения очередных поправок в конституционный текст. Применительно к первой позиции можно указать, например, на работу, в которой «недостижение полноценной конституционализации» (заявляемой, как «процесс освоения конституционных ценностей и норм») объясняется, *прежде всего*, тем, что «Конституция РФ не идеальна», и – затем уже – несовершенством законодательства и законотворческими недоработками [3, с. 26]. Иное восприятие характеризуется убежденностью, что Конституция РФ является «системным юридическим выражением основных юридических ценностей, которые определяют правовой вектор новой и исторически преемственной России» [4, с. 1]. Здесь становится возможным утверждение той конституционно-правовой максимы, что «сакральный» дух Конституции РФ, юридически оформленный в специфических нормативно-правовых категориях, «должен служить не политизации конституционных институтов, а *конституционализации политики*» [5, с. 21]. Существо же обозначенной коллизии охарактеризовал Б.С. Эбзеев, который с тревогой отмечает, как фундаментальные юридические категории интерпретируются в отрыве от Конституции РФ, а сама она – сквозь призму априорных теоретических представлений сложившихся до или вне Конституции, «и в случае несоответствия между ними корректируется не доктрина; под сомнение ставится «конституционность» самой Конституции РФ» [6, с. 34].

Текст Конституции РФ и конституционное правопонимание представляют своего рода конституционно-герменевтический круг, который очерчивает границы возможной и актуальной коммуникации, интерактивного сотрудничества институтов публичной власти, гражданского

общества, каждой отдельной личности. Создание необходимых предпосылок такого всеобъемлющего и всеохватывающего взаимодействия на всех уровнях национальной правовой системы (правовое сознание, система права, юридическая практика) и обеспечивает конституционализация. Ее единственным легитимным субъектом выступает Конституционный Суд РФ (КС РФ), но *участвовать* – в разнообразных типах и формах происходящего – призван достаточно широкий круг лиц публичного и частного права.

Общая теория конституционализации включает проблематику выверки и синхронизации этого процесса с реалиями и вызовами глобализации, неизбежной международно-правовой интеграцией. Наиболее важной представляется здесь задача разработки конституционного алгоритма разрешения (и предупреждения) коллизий базовых нормативно-правовых установлений национального и международного уровня, а также актов национальной и международной конвенциональной юстиции.

Знаковым событием первого порядка стало вступление России во Всемирную торговую организацию (ВТО). Связанное с ним Постановление КС РФ от 09 июля 2012 г. № 17-П только обозначило перспективу весьма неоднозначных и требующих оперативной доктринальной проработки последствий происшедшего для целей конституционализации. В том числе, с учетом необходимого различения: 1) ВТО как таковой, в институционально-организационном, структурно-целостном виде с ее органами, бюрократией и судом; 2) «права ВТО», как обширного корпуса (конгломерата) принципов и правил материального и процессуального (процедурного) характера; 3) «правовой системы ВТО», включающей, помимо своего «позитивного права», специфическую правовую культуру, философию транснациональных торговых приоритетов и профессиональный («рекрутированный») юридический корпус, воплощающий на практике «дух» этой прагматической философии.

Применительно ко второй названной выше задаче в литературе показано, что элементы конвенционно-надзорной функции Европейского Суда по правам человека (ЕСПЧ) в отношении российского законодательства могут быть реализованы лишь «попутно», в рамках конкретного дела по оценке правоприменительной практики. Правовые позиции ЕСПЧ во многом именно благодаря решениям КС РФ приобретают качества внутригосударственной формально-юридической значимости, через конституционно-судебное правоприменение и нормативно-интерпретационную деятельность наращивают свой нормативный потенциал [7, с. 198 - 199]. Вместе с тем, существует подвид *условно необходимой* конституционализации российского законодательства, в ходе которой юридическая сила актов ЕСПЧ признается Россией как *суверенным* государством *с учетом* взятых на себя и *соответствующих* Конституции РФ обязательств в отношении общепризнанных принципов и норм международного права, подписания международных договоров и конвенций, вступления в региональные *политико-правовые* союзы. Подчеркнем: исходя из необходимости сохранения конституционного суверенитета и идентичности страны,

учитываться должна не формальная, а существенная, конституционная сторона всех названных обстоятельств, начиная с того, что Россия как государство-цивилизация не является частью (членом) Евросоюза. Для связанного целью конституционализации российского законодателя фабулу условно необходимого и субсидиарного соучастия ЕСПЧ в этом процессе недопустимо было бы приравнять к прямой обязанности руководствоваться его выводами, хотя и оставлять их без внимания тоже нельзя. Равным образом, в механизме взаимодействия КС РФ и ЕСПЧ нет и не может быть вариантов «дисквалификации» конституционно-неопровержимых выводов КС РФ либо умаления их достоверности в онтологическом, гносеологическом или аксиологическом аспектах.

Список литературы

1. Крусс, В.И. Теория конституционного правоупотребления. М.: Норма, 2007. 752 с.
2. Крусс, В.И. Понятие, актуальность и формы конституционализации права // Вестник ТвГУ: серия «Право». 2012. № 19. С. 104–119.
3. Хабриева, Т.Я. Этапы и основные направления конституционализации современного российского законодательства // Журнал конституционного правосудия. 2013. № 6 (36). С. 25 – 30.
4. Зорькин, В.Д. Россия должна взять правовой барьер (к двадцатилетию Конституции Российской Федерации) // Журнал конституционного правосудия. 2013. № 6 (36). С. 1 – 12.
5. Бондарь, Н.С. Ценность Конституции России как юридического акта и социокультурного явления (к 20-летию юбилею) // Журнал конституционного правосудия. 2013. № 6 (36). С. 13 – 24.
6. Эбзеев, Б.С. Конституции Российской Федерации – 20 лет: государство, демократия, личность сквозь призму практического конституционализма // Журнал конституционного правосудия. 2013. № 6 (36). С. 31 – 42.
7. Бондарь, Н.С. Судебный конституционализм в России в свете конституционного правосудия. М.: Норма; ИНФРА-М, 2011. 544 с.

ПРОЕКТЫ КОНСТИТУЦИИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В 1991-1993 ГГ.:КРАТКИЙ АНАЛИЗ

А.В. Курьянович, кандидат исторических наук, доцент, Международный университет «МИТСО»

В фондах Национального архива Республики Беларусь имеется около десятка конституционных проектов с многочисленными изменениями и правками. Так как в рамках данной статьи все их анализировать нет возможности, целесообразнее остановиться на ключевых положениях тех проектов, которые были опубликованы для обсуждения в республиканской печати. Таких публикаций было три: в декабре 1991 г. [1], в августе 1992 г. [2] и в сентябре 1993 [3].

«Декабрьский проект» состоял из преамбулы, 9 разделов, 9 глав и 170 статей. Он был альтернативой действующей Конституции БССР 1978 г. и существенно отличался от нее. Прежде всего, обращает внимание такое

преимущество проекта над Конституцией как более стройная и логичная структура, удачная формулировка разделов и глав, соответствующая группировка в них тех или иных положений, отсутствие демагогических формулировок.

Какие же новеллы были заложены в проекте, которые отсутствовали в Конституции 1978 г.? Можно выделить пять таких новелл: преамбула, Президент, референдум, Конституционный Суд и организация юридической помощи.

Преамбула, по сравнению с Конституцией, была изменена полностью и в целом выигрывала с точки зрения логичности и лаконичности. Сомнение вызывала целесообразность перечисления юридических актов – статуты Великого княжества Литовского, уставных грамот Белорусской Народной Республики (БНР) и Конституций БССР, которые выступали в качестве попыток поиска справедливого общественного строя «на древней земле» Беларуси.

В проекте была заложена конструкция «сильного» Президента, который одновременно являлся главой государства и исполнительной власти. Кроме того, Президент провозглашался гарантом суверенитета, национальной безопасности и территориальной целостности, прав и свобод граждан.

Следующая новелла – референдум. Он мог проводиться по инициативе трех субъектов: Президента, не менее 40 депутатов Верховного Совета и не менее 250 тыс. граждан. Однако назначаться референдум мог только Верховным Советом. Взяв под контроль референдум, законодатели пошли на явно показную демократию: Верховный Совет (Сойм) мог быть досрочно распущен решением референдума, инициируемого, однако, гражданами. Парламентарии, видимо, рассчитали, что это норма явно невыполнима: инициаторам роспуска достаточно трудно собрать столько подписей, а потом еще пройти через процедуру утверждения.

На Конституционный Суд возлагались обязанности осуществления контроля на соответствие нормативно-правовых актов Основному Закону, в том числе и указов Президента, нормативных актов межгосударственных образований, в которые входит республика. Кроме того, Конституционный Суд имел право вносить предложения по изменению Конституции и законов.

Наконец, последняя новелла – организация юридической помощи – была выделена в отдельный раздел, самый маленький по объему. Этот раздел явно не соотносился с конституционным регулированием.

Второй опубликованный проект Конституции состоял из преамбулы, 10 разделов, 6 глав и 170 статей. Был упразднен раздел об организации юридической помощи, отдельно выделены разделы о местном самоуправлении и об обороне и национальной безопасности.

«Августовский» проект однозначно закрепил «слабого» Президента, который отныне являлся только главой государства. Положение о том, что Президент принимает меры, направленные на обеспечение национальной безопасности, суверенитета и территориальной целостности, было вообще исключено.

В «августовском» проекте появился новый раздел «Местное самоуправление». Обе ветви власти – исполнительная в форме управ и законодательная в виде Советов – существовали параллельно в пределах одной административно-территориальной единицы, избираясь населением данного региона. Авторы проекта попытались определить статус и полномочия ветвей власти, разграничить их полномочия.

Третий опубликованный проект Конституции состоял из преамбулы, восьми разделов, восьми глав и 152 статей.

Изменениям подверглась преамбула. Она была сокращена, так как упразднялось перечисление юридических актов.

Авторы «сентябрьского» проекта вернулись к идее «сильного» Президента, наделив его существенными полномочиями. Президент вновь становился главой не только государства, но и исполнительной власти.

Раздел «Местное управление и самоуправление» был упрощен по максимуму. Такое впечатление, что конституционалисты сознательно убрали спорные нормы, поэтому неудивительно, что данный раздел был самым маленьким по объему. В пределах предлагаемой системы существовали и законодательные Советы, и исполнительные и распорядительные органы. Раздел заканчивался многообещающей отсылочной фразой о том, что компетенция, порядок создания и деятельность органов местного управления и самоуправления определяется законом.

Почти без изменений остались положения о референдуме. Небольшое изменение касалось того, что с помощью референдума можно было принять изменения и дополнения Конституции.

В «сентябрьском» проекте появился новый раздел «Государственный контроль и надзор». В него вошли главы о Конституционном Суде, прокуратуре и Контрольной палате.

Для судей Конституционного Суда вводились ограничения: срок полномочий в 11 лет и граничный возраст в 60 лет. Наконец, возобладала норма о том, что заключения Конституционного Суда являлись окончательными и обжалованию не подлежали. Для таких заключений уже не требовались решения Верховного Совета.

Список литературы

1. Канстытуцыя (Асноўны Закон) Рэспублікі Беларусь. Праект // Народная газета. – 1991. – 3 снежня. – С. 1-3.
2. Конституция (Основной Закон) Республики Беларусь. Проект // Народная газета. – 1992. – 22 августа. – С 3-5.
3. Конституция (Основной Закон) Республики Беларусь. Проект // Советская Белоруссия. – 1993. – 28 сентября. – С 1-3.

К ВОПРОСУ ОБ ЭФФЕКТИВНОСТИ КОНСТИТУЦИИ

Т.С. Масловская, кандидат юридических наук, доцент, Белорусский государственный университет

Конституция как учредительный закон, обеспечивающий верховную легализацию основ общественного и государственного устройства – ключевой нормативный правовой акт любого государства. Это правовой фундамент, на котором базируется система государственного управления, ее институциональная парадигма, юридическое гарантирование прав человека, общественный правопорядок [1, с. 5]. Конституция определяет всю парадигму правовых отношений, а значит, она влияет и на всю совокупность политико-правовых отношений [2, с. 6].

Проблема эффективности конституции имеет сложный и многоаспектный характер.

При создании и принятии конституции предполагается, что этот нормативный правовой акт будет эффективно действующим. Однако следует учитывать ряд факторов, которые могут оказать влияние на ее эффективность в будущем. Прежде всего, это учет собственных конституционных традиций и использование зарубежного опыта при подготовке конституции. Несомненно, в тексты новых конституций включаются различные современные конституционные принципы с учетом зарубежного опыта, а также универсальных конституционных требований (общепринятого формально закрепленного перечня не существует). Здесь возникает несколько групп вопросов. Во-первых, существуют ли глобальные конституционные принципы, которые обязательно должны присутствовать в тексте конституции любого государства. Так, права человека, прямая демократия, верховенство права, разделение властей стали популярными конституционными терминами в мире. Полагаем, что их закрепление в конституционных текстах позволяет высказать предположение о мировых конституционных стандартах и как следствие о некоторой стандартизации конституций в этом плане.

Второй аспект данной проблемы, требующий отдельного исследования, – по каким причинам прибегают к заимствованию других конституций, насколько конституция может быть заимствована, какие объекты конституционного регулирования в большей степени подвержены конституционным заимствованиям и как «экспорт конституций» влияет на эффективность новых конституций. Констатируя усиливающуюся тенденцию влияния международного права на национальные конституционные процессы, а иногда даже и его проникновения (как, например, в Боснии и Герцеговине, Руанде и др.), нельзя забывать о конституционной автономии государств. Циркуляция конституционных идей и «импорт» зарубежного опыта проявляется в тенденции интернационализации конституций, отражающей также и их влияние друг на друга. Однако каждое государство при подготовке новой конституции вправе самостоятельно определять для себя пределы этого влияния.

На эффективность конституции во многом влияет перечень закрепленных объектов регулирования. Как справедливо отмечает В.Е. Чиркин, современные конституции становятся документами государства и общества, ...они расширяют объект регулирования и придают ему комплексный,

системный характер [3, с. 23]. Отметим, что зарубежные конституции, принятые в начале XXI века, закрепляют ряд новых объектов (гражданское общество, неправительственные организации, парламентская оппозиция, права в области биомедицины, права, связанные с развитием научно-технического прогресса и ухудшением экологии (право на доступ к воде) и пр.), а также некоторые стратегические задачи национального государства на современном этапе (борьба с терроризмом, наркоманией, пьянством, коррупцией). Таким образом, указанные примеры свидетельствуют о влиянии общественных процессов на конституционные тексты, и как следствие о существенном расширении конституционализации общественной жизни на современном этапе, связанного с удовлетворением новых потребностей общества, вызванных общественной эволюцией [4].

Эффективность Конституции проявляется в политической и институциональной стабильности. Для обеспечений бесперебойной работы государственного механизма необходима оптимальная для конкретного государства модель взаимодействия и разделения властей с определенным набором «сдержек и противовесов». Вместе с тем, не исключен поиск такой оптимальной модели посредством внесения в конституцию изменений, направленных на установление действенной системы высших государственных органов, оптимального механизма их взаимодействия, гарантий реализации прав и свобод. Примеры многих проведенных конституционных реформ подтверждает данный тезис (например, в Беларуси в 1996 г., в Казахстане в 2007 г., во Франции в 2008 г. и др.).

Эффективную конституцию можно назвать гибкой, но не в плане внесения в нее изменений, а в смысле ее адаптации к меняющимся общественным отношениям. Однако конституция не может меняться каждый день, чтобы отражать происходящие в обществе изменения. Изменения содержания конституции могут быть осуществлены посредством ее толкования, поскольку юридическая техника толкования позволяет создавать новые положения, имеющие конституционное значение. И главную роль в этом процессе должен играть конституционный суд. Поэтому, полагаем, следует усилить полномочия Конституционного Суда по толкованию Конституции.

Будучи Основным законом государства, Конституция является инструментом юридической безопасности, инструментом ограничения рисков. Конституция устанавливает рамки, определенные границы, нарушение которых недопустимо. Следует согласиться с мнением профессора С. Шахрая в том, что подавляющее большинство эффективных конституций... выступают как особый инструмент управления общественными, политическими и институциональными изменениями [5]. Следовательно, конституция должна являться не только инструментом ограничения рисков, но и инструментом управления рисками [6].

Об эффективности конституции свидетельствует и то, как на практике реализуются ее нормы. Если в государстве не существует разрыва конституционных норм от практики их реализации, это свидетельствует не

только о реальности, но и об эффективности конституции. Основной задачей, прежде всего, государственных органов, должностных лиц является неукоснительное соблюдение и единообразное применение конституционных норм. Данный критерий, полагаем, должен стать определяющим при оценке эффективности конституции.

Таким образом, проблематика эффективности конституции имеет многоаспектный характер. Необходимо подчеркнуть, что в современных условиях одним из инструментов эффективности конституции как правового акта является конституционное правосудие.

Список литературы

1. Тихомиров, Ю.А. Правовой суверенитет: сферы и гарантии / Ю.А. Тихомиров // Журнал российского права. – 2013. - № 3. – С. 5-20.
2. Василевич, Г.А. Конституционное правосудие. / Г.А. Василевич. – Минск: Право и экономика, 2012. – 326 с.
3. Конституция в XXI веке: сравнительно-правовое исследование: монография / Отв. ред. В.Е.Чиркин. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2011.
4. См.: Масловская, Т.С. Некоторые направления конституционных изменений в зарубежных странах на современном этапе / Т.С. Масловская // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2012. - № 3. – С. 54-62.
5. Шахрай, С. Совесть политического класса / С. Шахрай / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gazeta.ru/comments/2013/05/08_x_5315593.shtml – Дата доступа: 02.06.2013 г.
6. См.: Масловская, Т.С. Риски в конституционном праве: теоретико-правовой взгляд / Т.С. Масловская // Право.by. – 2013. - № .6. - С. 17-22.

ПРОГНОЗИРУЕМОСТЬ ПРАВА КАК КОНСТИТУЦИОННОЕ ТРЕБОВАНИЕ. АНАЛИЗ ФРАНЦУЗСКОГО КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА

Б. Матье, профессор, Университет Сорбонна Париж I

Это известно, но в действительности можно констатировать, что нормативная система становится все более сложной особенно из-за увеличения числа правопорядков, не имеющих иерархии, и из-за конкуренции между неправовыми нормами (нормы «мягкого права, мнения, рекомендации...), которые в свою очередь не лишены юридических последствий [1]. В то же время увеличение способов обращения в судебные органы, несомненно, делают правовую норму более хрупкой. Наконец, развитие права фундаментальных прав и свобод влечет создание сложной системы ссылок, при которой власть суда значительно усиливается вследствие того, что он должен не только толковать нормативные акты или общие принципы, но еще и согласовывать между ними требования, зачастую противоречивые (право собственности и право на жилище, безопасность и свобода, достоинство и свобода, право на информацию и право на частную жизнь, индивидуальные права и требования, относящиеся к общему интересу...примеры можно приводить до бесконечности).

В этом контексте требование юридической безопасности становится более необходимым и возводится в ранг конституционной нормы. Действительно, судебная практика, как европейская, так и национальная, конституционная, административная, практика общих судов, свидетельствует об усилении контроля со стороны судов за качеством, доступностью и прогнозируемостью правовой нормы.

В данной статье мы подвергнем анализу практику Конституционного Совета Франции, связанную с требованием прогнозируемости права.

А-Прогнозируемость права как общее условие юридической безопасности

«Юридизация» требования юридической безопасности отвечает идее, согласно которой право не выполняет больше миссии, присущей ему вначале, и именно оно вводит безопасность в коллективные и межличностные отношения. Таким образом, безопасность не действует больше только посредством права, она может подвергаться опасности посредством права [2]. Однако безопасность необходима праву, поскольку оно может измениться для решения этой проблемы. И поэтому можно лишь принять решение о ценности будущего изменения данной нормы права. В таком случае юридическая безопасность достигается одновременно посредством права и не пот праву. Признание фундаментальных прав, главным образом на конституционном и конвенциональном уровнях, обязательно сопровождается, как это провозглашает статья 16 Декларации прав человека и гражданина 1789 года, которую Конституционный Совет Франции связал с системой требований, являющихся частью юридической безопасности, гарантией этих прав. Итак, юридическая безопасность – это один из существенных элементов этой гарантии.

Принцип юридической безопасности – это в действительности «импортируемый продукт», составляющий отличительную черту немецкого права, который постепенно был введен во французский правопорядок с помощью европейского права. Во французском праве принцип юридической безопасности не может пониматься как самостоятельный принцип в отношении других принципов, таких как непридание обратной силы закону, защита приобретенных прав, легитимное доверие, законность или качество закона. Скорее всего, это понятие, которое объединяет в себе полностью или частично указанные требования. Совокупность данных принципов, соединенных с юридической безопасностью, может быть разделена на две группы в зависимости от того, могут ли они бороться с небезопасностью, которая может затрагивать правовые нормы, особенно, закон, по содержанию или по форме, или преодолеть неопределенности, связанные с применением законов. Качество закона становится, таким образом, конституционным требованием, приводящего конституционный суд к осуществлению своего контроля над формальными элементами предоставленного на его рассмотрение закона. В то же время, юридическая безопасность предполагает определенную прогнозируемость законодательства. Она является «возможностью, признанной за

хозяйствующим, налоговым субъектом, изменять безопасную нормативную базу, поскольку внезапные непредвиденные случаи и повороты могут влиять на правовые нормы» [3, с. 963 и др.]. Требование юридической безопасности, не противопоставляясь необходимой изменчивости права, предполагает последствия обратной силы закона слишком суровыми, или сопровождается, благодаря переходным мерам, изменением законодательства. В этом смысле юридическая безопасность не может рассматриваться как путь к неприкосновенности нормы, приобретенных прав и ситуаций.

В - Подчинение законодателя требованиям, относящимся к прогнозируемости права.

Мы сосредоточим свое внимание на требовании прогнозируемости права, которое было конституционализировано [4] Конституционным Советом Франции.

1-юридическая безопасность и законы, имеющие обратную силу

Во французском праве отсутствие обратной силы закона является конституционным принципом в области уголовного законодательства, согласно ст. 8 Декларации прав человека и гражданина 1789 г., однако Конституционный Совет сделал несколько других предположений, при которых обратная сила закона была признана неконституционной. Таким образом, действие закона, имеющего обратную силу, ограничивается принципом разделения властей, который требует соблюдения прежних судебных решений, вступивших в законную силу (решение 86-223 DC). С другой стороны, применение налогового законодательства, имеющего обратную силу, не может нанести ущерб правам налогоплательщиков, «которые приобретают законно истекший срок исковой давности в день вступления закона в силу» (решение 91-298 DC). Речь идет, несомненно, о защите законных интересов, которые Конституционный Совет считает конституционным требованием.

В целом, Конституционный Совет подтвердил, что характер обратной силы закона не должен иметь в последствии лишение законных гарантий конституционных требований (решение 95-369 DC). Данная судебная практика была четко утверждена во время рассмотрения закона о финансировании социального обеспечения на 1999 г. (решение 98-403 DC) [5]. Таким образом, принцип неприменения обратной силы закона, в том смысле, как он утвержден в ст. 2 Гражданского кодекса, является законодательным принципом, гарантирует конституционный принцип [6], который может содержать лишь правомерное посягательство и неподверженный нарушению сути конституционного принципа. Итак, данным конституционным принципом может быть только принцип юридической безопасности.

Формулировка, используемая в решении 2010-4/17 QPC, обобщает эти требования: «Если законодатель может изменить с обратной силой норму права или признать юридическую силу [7] за административным актом или документом гражданско-правового характера при условии стремления к достижению цели всеобщего интереса и соблюдения как судебных решений,

вступивших в законную силу, так и принципа отсутствия обратной силы мер наказаний и санкций. Кроме того, измененный или признанный действительным акт не должен игнорировать ни норму, ни принцип, имеющие конституционную ценность, при том условии, что цель всеобщего интереса сама указана в качестве конституционной ценности. Наконец, значение изменения или утверждения должно быть точно определено».

2-Юридическая безопасность и защита приобретенных ситуаций

Принцип юридической безопасности, касающийся прогнозируемости нормы, был также применен в отношении защиты некоторых приобретенных положений. Во французском конституционном праве не существует общего права на защиту приобретенных прав. Между тем, такая защита может представлять собой конституционное требование в трех предположениях: речь идет о ситуациях, связанных с осуществлением фундаментальных прав, речь идет о защите прав, возникших из договоров, а также в большинстве случаев речь идет о легально приобретенных положениях.

Защита легально приобретенных положений

Так, в решении № 2007-550 DC, Конституционный Совет, подтверждая, что «В любой момент дозволено законодателю, выносящему решение в области своей компетенции, изменить или отменить акты, заменяя их в необходимом случае другими положениями», добавляет, что «Тем не менее, он не может лишить правовых гарантий конституционные требования. В частности, он не признает гарантию прав, провозглашенную в статье 16 Декларации прав человека и гражданина 1789 г., если она наносит ущерб легально приобретенным положениям, который не будет оправдан мотивом всеобщего интереса».

Защита фундаментальных свобод

В своем решении № 84-181 DC от 10 и 11 октября 1984 (*Entreprises de presse*), Конституционный Совет утвердил, что законодатель может вновь поставить на обсуждение положения, касающиеся публичной свободы, только в установленных пределах. В действительности, законодатель не может регламентировать осуществление публичной свободы, чтобы сделать ее более эффективной или согласовать с другими нормами или принципами, имеющими конституционную ценность. Запрет ставить под сомнение легально приобретенные положения, связанные с осуществлением публичной свободы, ведет к единству всех этих свобод, а не только свободе коммуникации (решение № 84-181 DC) [7]. В этом случае речь идет, главным образом, не о воздержании от более ограничительной системы осуществления этих свобод, а о защите индивидуальных ситуаций.

Соблюдение договорных обязательств

Эволюция судебной практики Конституционного Совета по этому вопросу отражает отпечаток принципа юридической безопасности, хотя суд на него не ссылается.

Сначала Конституционный Совет четко утверждает, что свобода договора, понимаемая как соблюдение законодателем действующих договорных положений, не относится ни к какому конституционному

требованию. Таким образом в решении от 4 июля 1989 № 89-254 DC Конституционный Совет отрицает существование фундаментального принципа, признанного законами Республики, который запрещает любую обратную силу закона в области договорных отношений, поскольку эта обратная сила может быть обусловлена наличием всеобщего интереса. В решении № 94-348 DC Конституционный Совет формально провозглашает, «что никакая норма, имеющая конституционную ценность, не гарантирует свободу договора».

Затем Совет изменяет свою позицию и свою судебную практику, учитывая некоторые требования, связанные с соблюдением существующих договоров.

В свете решения № 96-385 DC от 3 декабря 1996 г., отчетливо представляется, что свобода договора создает необходимую гарантию для соблюдения других принципов, имеющих конституционную ценность. Таким образом, посягательство на свободу договора и очевидно, на устойчивость договорных отношений, может быть неконституционным, поскольку оно ставит под сомнение конституционный принцип.

Наконец, в решении № 98-401 DC от 10 июня 1998 г. Конституционный Совет утверждает, что между тем, как депутаты, обращающиеся в Совет, прямо не ссылаются на этот принцип, «законодатель не сможет причинить серьезного ущерба порядку заключения соглашений и легально заключенным договорам, такого как явное непризнание свободы, следующей из статьи 4 Декларации прав человека и гражданина 1789 г.».

Таким образом, это является судебной отсылкой к принципу свободы договора, который фигурирует в данном решении. Это не принцип в смысле статей 6 и 1123 Гражданского кодекса, который означает свободу заключения договора, а принцип соблюдения договора третьими лицами, публичными или частными, условий, предусмотренных договором, это последнее значение относится к требованию юридической безопасности. Таким образом, нарушение принципа свободы договора само по себе не наказуемо, однако если оно не является значительным и не наносит удар в самый центр требования юридической безопасности.

Данная судебная практика повторяется в последующих решениях Конституционного Совета (например, решения № 2008-568 DC и № 2009-578 DC). В решении № 2000-436 DC, Совет дает важное уточнение учету всеобщего интереса как оправданию ограничения свободы договора. Он полагает, что призыв к конституционному объекту в случае с правом на достойное жилище не является достаточным для подтверждения значительного нарушения порядка легально заключенных договоров. Это есть повышение ценности принципа свободы договора, который таким образом действует, его согласование с конституционным объектом, не действуя в ущерб ему самому.

Заключение

Требование юридической безопасности отвечает различным целям и задачам. Прежде всего, это инструмент соблюдения прав граждан.

Утверждение фундаментальных прав будет иметь меньшее значение, если их реализация не будет подчинена принципу прогнозируемости. В тоже время юридическая безопасность обеспечивает важные экономические цели и задачи, хозяйствующие субъекты должны иметь возможность действовать и принимать решения в заданных и юридически безопасных правовых рамках. С этой точки зрения в контексте экономического развития, качество государственного права и его прогнозируемость представляют собой преимущества первого порядка.

Эта безопасность должна следовать из закона, а также из судебной практики. Таким образом, вопрос об обратной силе закона должен равным образом быть рассмотрен с точки зрения поворотов судебной практики, что следует в основном для его ограничения. Также должна быть разработана возможность для суда отложить во времени исполнение того или иного из его решений, когда немедленное исполнение может вызвать неблагоприятные последствия.

На тех же основаниях, что и права и свободы личности, юридическая безопасность, понимаемая не только как требование прогнозируемости права, но также и его качества, должна рассматриваться как фундаментальное требование, способное обеспечить одновременно защиту индивида и принятие во внимание требований всеобщего интереса.

Список литературы

1. См.: Rapport 20134 du Conseil d'Etat français, Le droit souple, La documentation française, 2013, см. также: V. Mathieu, La loi, Dalloz, 3° ed. 2010.
2. См.: Dossier sur la sécurité juridique, Les Cahiers du Conseil constitutionnel, 2001, n^o11, p. 66 и др.
3. Хеерс, М. Юридическая безопасность во французском административном праве. // RFDA. – 1995. – P. 963 и др.
4. О конституционализации принципа юридической безопасности см. A.L. Valembois, La constitutionnalisation du principe de sécurité juridique en droit français,. – Paris: LGDJ, 2005. – 534 с.
5. V. Mathieu. Rétroactivité des lois fiscales et sécurité juridique : application concrète d'un principe implicite, RFDA, 1999, p. 89.
6. Об этой категории см.: V. Mathieu, Pour la reconnaissance de principes matriciels en matière de protection des droits de l'homme, D. 1995, C. 211.
7. См. об этом: V. Mathieu. Les validations législatives, Economica, 1987

КОНСТИТУЦИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ КАК ОСНОВНОЙ ИСТОЧНИК ИДЕОЛОГИИ БЕЛОРУССКОГО ГОСУДАРСТВА

В.А. Мельник, доктор политических наук, профессор, Академия управления при Президенте Республики Беларусь

Очевидно, что заявленная нами тема доклада контрастирует с привычным определением конституции как основного закона государства. Скажем больше: формулировка темы содержит утверждение, противоположное оценке нынешней Конституции Республики Беларусь как «полностью

деидеологизированной», поскольку в отличие от всех своих предшественниц она «выражает не интересы определенной группы людей, какой-то партии или движения, а прежде всего личности как таковой». Такая оценка была высказана редакцией одной из республиканских газет в 1994 г. при сообщении о завершении подготовки к принятию проекта Конституции. На этом фоне не просто сходу согласиться с тем, что Конституция Республики Беларусь выступает и в качестве основного источника идеологии белорусского государства.

Действительно, нынешняя Конституция нашего государства — как в ее первоначальной редакции, так и с последующими дополнениями и изменениями — выражает не интересы определенных классов, что было характерно для первых советских конституций. Верно и то, что в ней высшей ценностью и целью белорусского общества и государства провозглашается человек. В этом своем смысле Конституция отвечает интересам каждого отдельного гражданина. Но верно и то, что все содержание Основного Закона Республики Беларусь выражает интересы белорусского народа как общности и, исходя из них, определяет базовые принципы организации и деятельности белорусского общества и государства. Если под государственной идеологией понимать совокупность идей, ценностей, представлений и целей, в которых образующая данное государство общность людей осознает себя, выражает свои интересы как единого целого, определяет принципы организации своего бытия, формулирует свои цели и устремления и обосновывает пути их достижения с помощью осуществления государственной власти [1, с. 164], то Конституция Республики Беларусь является тем документом, в котором все эти атрибуты государственной идеологии получили характер четких и конкретных положений, охраняемых и обеспечиваемых силой государственной власти. В этом своем смысле Конституция является и основным источником идеологии белорусского государства.

Вышеприведенная оценка Конституции Республики Беларусь как полностью деидеологизированного документа в какой-то мере была обусловлена тем, что разработка ее проекта осуществлялась в период, когда в умах интеллектуальной элиты нашего общества господствовали идеи деидеологизации общественной, а значит, и государственной жизни. Тем не менее, сама суть содержания и логика построения такого рода документа потребовали закрепления в нем целостного комплекса идей, ценностей и представлений, объективно отражающих опыт исторической жизни белорусского народа, его реальные интересы и устремления, приемлемые принципы организации политической, экономической и социогуманитарной сфер своей жизнедеятельности, пути их воспроизводства и развития. Можно сказать, что прошедшее 20-летие со дня принятия Конституции Республики Беларусь показало жизненность ее не только как базового нормативно-правового документа нашего государства, но и как свода основополагающих постулатов идеологии современного белорусского государства.

На научной конференции, проводимой в связи с 20-летием принятия Конституции Республики Беларусь, позволительно будет в целях

дальнейшего осмысления ее сущности и значения как фактора национальной государственности и развития белорусского общества высказать еще несколько суждений.

Представляются бесосновательными все еще встречающиеся в среде различных категорий национальной элиты утверждения об отсутствии в нашем обществе государственной идеологии или что ученые-обществоведы не справились с заданием разработать целостную идеологию нашего государства. На это можно возразить следующее. Государств без собственной идеологии не бывает; идеология есть такой же атрибутивный признак государства, как и территория, население, власть, законы, налоги и т.д. Государственная идеология не разрабатывается в одночасье, она вызревает вместе с формированием субъекта государственности. Начало становления белорусской национально-государственной идеологии относится к последней четверти XIX века, когда белорусы стали осознавать себя особым народом с собственной исторической судьбой. Содержание современной белорусской государственной идеологии закреплено в действующих политико-правовых документах, объективировано или, как сказали бы философы, опредмечено в государственных и негосударственных общественных институтах и реализуется в повседневной политической практике Республики Беларусь. Идеология белорусского государства, таким образом, есть высокоорганизованный комплекс идей, ценностей и представлений, прошедших процедуру тщательной оценки и отбора с участием самого народа и его интеллектуальной элиты.

Столь же бесосновательными являются поиски в наши дни белорусской национальной идеи. Таковая давно уже имеется и она является исходным положением белорусской национально-государственной идеологии. Именно с нее началась выстраиваться вся конструкция сначала национальной, а затем и государственной идеологии. Впервые она была выражена в 1884 белорусскими народниками в журнале «Гомон». В полном соответствии с принятым в то время пониманием национальной идеи или, что одно и то же, идеи нации (с тех пор оно не изменилось), они заявили о белорусах, имея ввиду население Беларуси, как об особой нации (народе) и их праве на самоорганизацию в виде автономии либо суверенного государства, чтобы по собственному усмотрению распоряжаться своей судьбой [2, с. 61].

В Конституции нашей страны белорусская национальная идея с необходимой полнотой и ясностью выражена в ее преамбуле, которая начинается словами «Мы, народ Республики Беларусь (Беларуси)». Из содержания преамбулы и всего текста Основного Закона следует, что слово «народ» здесь употребляется как синоним термина «нация» в современном его значении, а именно как полиэтническое сообщество всех граждан нашего государства, обладающих равными правами и свободами независимо от их этнокультурной самоидентификации. Эта формула полностью исключает возможность истолкования белорусской национальной идеи в этнонационалистическом духе. Но она не исключает формулирования девиза нации, который нигде не отождествляется с национальной идеей, о чем мы

уже писали [3, с. 179]. Теперь, стало быть, задача состоит не в поиске национальной идеи с неким иным значением, а в обеспечении постоянного подтверждения самоопределения населения Беларуси как единой гражданской нации, поскольку, как выразился французский философ, писатель и историк XIX в. Э. Ренан, «существование нации – это ежедневный плебисцит», плебисцит по вопросу о том, продолжать ли жить вместе (цит. по: [4, с. 331]).

Основной Закон нашего государства открыт для совершенствования, в него уже вносились и, разумеется, будут вноситься и впредь определенные дополнения и изменения. В этой связи хотел бы обратить внимание на необходимость дополнительного осмысления положения преамбулы Конституции о многовековой истории развития белорусской государственности. Как нам представляется, данное положение противоречит принятой в академической научной и официальной учебной литературе трактовке истории белорусской государственности. Полагаем, что правильнее было бы сослаться на многовековую историю белорусского народа и опыт строительства белорусского национального государства. Отсчет истории нашего народа можно вести со времен заселения территории Беларуси славянскими племенами, а история собственно белорусской государственности начинается с момента провозглашения 1-го января 1919 г. Социалистической Советской Республики Белоруссии (ССРБ). Что касается предыдущих исторических периодов, то территория нынешней Беларуси либо являлась местом существования — целиком или частично — ряда восточно-славянских княжеств или земель-княжеств (Полоцкого, Турово-Пинского, Смоленского, Киевского, Черниговского, Владимиро-Волынского, Городенского), либо входила в состав более крупных государственных образований (Древнерусского государства, Великого Княжества Литовского, Речи Посполитой, Российской империи), которые не являлись формами собственно белорусской государственности. Думается, что всесторонняя оценка и, если потребуется, учет в подходящий момент данных исторических реалий в Конституции Республики Беларусь, пусть в неявном виде, повысит ее фактологическую достоверность, а также значимость и как научно-методологического документа.

Список литературы

1. Бабосов, Е.М. Основы идеологии белорусского государства / Е.М. Бабосов. — Минск : Амалфея, 2007. — 480 с.
2. Публицистика белорусских народников. — Минск : Изд-во БГУ, 1983. — 134 с.
3. Мельник, В.А. Белорусская национальная идея: политологический аспект / В.А. Мельник // Проблемы управления. — 2007. — № 1. — С. 176-184.
4. Хюбнер, К. Нация: от забвения к возрождению / К. Хюбнер. — М.: Канон +, 2001. — 400 с.

РАЗВИТИЕ КОНСТИТУЦИОННОЙ ДОКТРИНЫ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

П.П. Миклашевич, заслуженный юрист Республики Беларусь, Председатель Конституционного Суда Республики Беларусь

1. Правовым фундаментом общества и государства, устанавливающим его конституционные основы, является Конституция – документ, определяющий систему мер политического, правового, экономического и социального характера для достижения целей стратегии устойчивого развития государства. На основе Конституции, закрепившей важнейшие принципы устройства общества и государства, механизм осуществления государственной власти, права и свободы граждан вот уже два десятилетия эффективно развивается и укрепляется Республика Беларусь. В настоящее время можно с полной уверенностью утверждать, что конституционные цели и ценности лежат в основе стратегического курса белорусского государства как во внутренней, так и внешней политике.

При разработке Конституции Беларуси использовались конституционная доктрина ведущих европейских стран, мировой опыт конституционализма, исторический опыт государственного строительства, национальные традиции, духовные ценности и идеалы. При этом в качестве одного из важнейших факторов, способствующих разработке Конституции Беларуси как правового демократического государства, следует отметить сформировавшийся уровень правосознания и правовой культуры в обществе, понимание сущности и значения конституционных идей, принципов и целей, положенных в основу общественного договора об устройстве общества и государства в современных условиях.

2. Необходимо указать на глубокую преемственность теоретических положений и научных концепций современной конституционной доктрины и взглядов известных белорусских просветителей Ф. Скорины, Л. Сапеги и других, оказавших значительное влияние на мировоззрение людей своего времени, претворение в жизнь принципов уважения к праву, равенства всех людей перед законом, справедливого суда.

В советский период было принято четыре конституции. За это время действительно сформировалась целостная система идей, концепций, взглядов на конституционное строительство исходя из целей и задач социалистического общества. С приобретением нашей страной суверенитета возникают новые подходы в конституционной доктрине, которые получают развитие в условиях самостоятельности и независимости государства.

3. Степень развития конституционной доктрины в государстве предопределяет эффективность реализации конституционных норм, формирование конституционализации как тенденции развития правовой системы, конституционализма как «системы идей и взглядов, в которых воплощены представления о конституционном государстве, политико-правовой практике реализации таких идей и закрепляющих их норм» [1, с. 164]. На формирование конституционной доктрины влияют такие факторы,

как демократический процесс становления правового государства и гражданского общества, устойчивая тенденция защиты гражданами и организациями своих прав, свобод и законных интересов, разрешения споров и конфликтов правовыми средствами, деятельность государственных органов и должностных лиц в духе действительного уважения к праву.

4. Основу современной конституционной доктрины Беларуси, базирующейся на том, что Республика Беларусь – это демократическое правовое социальное государство, составляют следующие фундаментальные положения.

Во-первых, человек, его права и свободы. Согласно Конституции человек, его права, свободы и гарантии их реализации являются высшей ценностью и целью общества и государства. При этом конституционные нормы закрепляют взаимную ответственность: государство ответственно перед гражданином за создание условий для свободного и достойного развития личности; гражданин ответствен перед государством за неукоснительное исполнение обязанностей, возложенных на него Конституцией. Данные конституционные положения оказывают существенное влияние на политику государственной власти, формирование по сути государства для народа.

Во-вторых, суверенитет. Республика Беларусь обладает верховенством и полнотой власти на своей территории, самостоятельно осуществляет внутреннюю и внешнюю политику (статья 1 Конституции). Суверенитет всегда являлся и является неотъемлемым свойством государства. В настоящее время на фоне процессов глобализации и интеграции вопросы суверенитета, его содержания, пределов и особенностей его реализации по-прежнему выступают важнейшей составляющей конституционной доктрины.

В-третьих, народовластие. В соответствии с Конституцией единственным источником государственной власти и носителем суверенитета в Беларуси является народ. Народ осуществляет свою власть непосредственно, через представительные и иные органы в формах и пределах, определенных Конституцией. Закрепление принципа народовластия в Конституции предопределило юридическую природу конституционного строя Республики Беларусь, а его последовательная реализация обеспечивает устойчивое эффективное развитие государства и общества без революций и социальных потрясений.

В-четвертых, принцип разделения властей. С народовластием неразрывно связан конституционный принцип разделения властей: государственная власть в Беларуси осуществляется на основе разделения ее на законодательную, исполнительную и судебную. Президент Республики Беларусь является Главой государства, гарантом Конституции, обеспечивает политическую и экономическую стабильность, преемственность и взаимодействие органов государственной власти.

На данном этапе развития можно констатировать, что установление сильной президентской власти дало возможность нашей стране устойчиво и последовательно развиваться как демократическое социальное правовое

государство, обеспечило его независимость и безопасность, рост благосостояния народа.

В-пятых, верховенство права. В Беларуси на конституционном уровне установлен принцип верховенства права; государство, все его органы и должностные лица действуют в пределах Конституции и принятых в соответствии с ней актов законодательства. В Послании Конституционного Суда «О состоянии конституционной законности в Республике Беларусь в 2011 году» отмечено, что предусмотренный в Конституции принцип верховенства права означает безусловный приоритет права по отношению к государству, его органам и должностным лицам, обязанным действовать в пределах Конституции и принятых в соответствии с ней актов законодательства. Подчеркнуто, что правовое государство не может состояться без верховенства права в политической, социальной и экономической жизни, обеспечение реализации принципа верховенства права гарантирует соблюдение прав человека и гражданина.

5. Таким образом, конституционная доктрина Республики Беларусь базируется на таких основных конституционных принципах и ценностях, как защита прав человека, суверенитет, народовластие, верховенство права, разделение властей. При этом потенциал Конституции как основы развития конституционной доктрины государства далеко не исчерпан. Доктринальные положения вырабатываются также под влиянием интенсификации интеграционных евразийских процессов, тенденций, складывающихся на европейском правовом пространстве. Однако общий вектор развития конституционной доктрины обусловлен дальнейшим процессом формирования Республики Беларусь как демократического правового социального государства – государства для народа, обеспечения соответствующего конституционного правопорядка, отвечающего интересам отдельной личности, всего общества и государства.

В настоящее время в Республике Беларусь продолжается формирование конституционной доктрины, происходит осознание таких новых понятий, отражающих целостные научные концепции, как конституционная демократия, конституционная экономика, что приводит к новому пониманию роли и значения современного государства как конституционного государства и усиливает конституционно-правовую составляющую стратегии развития в современных условиях.

Список литературы

1. Богданова, Н.А. Система науки конституционного права / Н.А. Богданова. – М.: Юристъ, 2001. – 256 с.
2. Пряхина, Т.М. Конституционная доктрина современной России: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.02: Саратов, 2004. – 510 с.

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ «ОСНОВЫ КОНСТИТУЦИОННОГО СТРОЯ»

Н.С. Минько, кандидат юридических наук, доцент, Белорусский государственный экономический университет

Конституционный строй как самостоятельное понятие используется в современной науке конституционного права.

В социалистический период в науке государственного права рассматривалось понятие «общественный строй» как «воплощение законов развития общественно-экономической формации, социальная система, взятая в единстве способа производства и общественной надстройки и соответствующих учреждений» [1, с. 25]. Общественный строй, в отличие от конституционного строя, имеется в каждом современном государстве. Он выступает более широким понятием, в его характеристике участвует вся правовая система государства, а не отдельные отрасли и нормы права. Традиционно элементами общественного строя являются политическая и экономическая системы, социальная структура общества, внешняя политика и оборона. Общественный строй представляет собой совокупность общественных отношений, в которые вступают субъекты в повседневной жизни при реализации экономических, политических социальных и иных отношений, регламентированных правом определенного государства.

В свою очередь понятие конституционного строя следует относить как к государству, так и к обществу. Конституционный строй определяется как государственный и общественный строй, закрепленный конституцией [2, с. 106].

Ведущее место среди правовых норм, регулирующих конституционный строй, принадлежит нормам Конституции Республики Беларусь, которая обладает высшей юридической силой.

Среди конституционных норм выделяются нормы первого раздела Конституции Республики Беларусь, которые называются «Основы конституционного строя». В нем сосредоточены ключевые положения, которые составляют базу конституционного строя и находят свое развитие в последующих разделах и главах Конституции. Причем в конституциях ряда государств (Германии, Франции, США) основы конституционного строя непосредственно не закрепляются, а выводятся из содержания конституции. В конституциях Российской Федерации, Италии, Испании имеются специальные главы, закрепляющие такие положения.

Понятие «основы конституционного строя» охватывает систему основных принципов, которые определяют содержание правового воздействия на отношения в основных подсистемах общества в условиях конституционного строя, совокупность объективных ценностей, правил организации общества, основных начал и институтов государственного строя [3, с. 27–28]. Они находятся под защитой государства и определяют его конституционную природу.

Основы конституционного строя призваны определять систему власти, форму правления, государственно-территориальное устройство,

политический режим. Эти нормы адресованы всем субъектам права, в том числе правоприменяющим органам, и предполагают для реализации содержащихся в них целей включение правовой системы государства. В двадцати статьях этого раздела собраны нормы, которые дают общую характеристику белорусского государства, определяют принципы его построения, устанавливают основы политического, экономического строя, социальных и культурно-духовных отношений.

В соответствии с разделом первым Конституции Республики Беларусь основы конституционного строя Республики Беларусь составляют следующие положения: республиканская форма правления; государственный суверенитет; человек, его права и свободы – высшая ценность общества и государства; народовластие или демократизм; политический (идеологический) плюрализм; свобода создания и деятельности политических партий и иных общественных объединений; разделение властей; верховенство права; признание приоритета общепризнанных принципов международного права; единство и неотчуждаемость территории Республики Беларусь; защита прав и свобод граждан Республики Беларусь; равный с гражданами Республики Беларусь правовой статус иностранных граждан и лиц без гражданства; признание и содействие развитию всех форм собственности; равенство перед законом национальных и социальных групп; свободное развитие культуры; равенство религий и свобода вероисповедания; признание и содействие развитию белорусского и русского языков; проведение мирной внешней политики и соблюдение принципа нейтралитета. Указанные конституционные положения характеризуют относительно самостоятельные сегменты общественных отношений: политическую, экономическую, социальную сферу отношений.

Специфика данных положений выражается в их целостности, устойчивости, тесной взаимосвязи. Они не могут быть изменены иначе, как в порядке, установленном Конституцией Республики Беларусь.

Таким образом, в статьях первого раздела в общем виде изложена сущность всей Конституции Республики Беларусь: главные устои государства – его основные принципы, которые призваны обеспечить ему характер конституционного и правового государства. Основной Закон не закрепляет их особый статус и специфические юридические свойства, поэтому представляется целесообразным конституционное закрепление принципа устойчивости конституционного строя, обеспечиваемого через верховенство основ конституционного строя по отношению к другим положениям Конституции Республики Беларусь и иным нормативным правовым актам государства.

Список литературы

1. Демичев, Д.М. Конституционное право: учеб. пособие / Д.М. Демичев. – Минск: Акад. упр. при Президенте Респ. Беларусь, 2003. – 378 с.
2. Василевич, Г.А. Конституционное право Республики Беларусь: учеб. для студентов юрид. вузов / Г.А. Василевич. – Минск: Кн. Дом, 2003. – 830 с.
3. Румянцев, О.Г. Основы конституционного строя России (понятие, содержание, вопросы становления) / О.Г. Румянцев. – М.: Юрист, 1994. – 285 с.

ЗНАЧЕНИЕ КОНСТИТУЦИИ В ПРОЦЕССЕ РАЗВИТИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Е.А. Парасюк, кандидат юридических наук, Арбитражный суд Республики Адыгея

Российская Федерация поступательно следует по пути становления и развития гражданского общества. При этом важно выработать правовую традицию, адекватную обозначенному процессу. Ведущая роль в том отводится демократическому законодательству в целом и Основному закону в частности. На этом фоне закономерно обращение исследователя к роли и значению Конституции в этом сложном и противоречивом процессе.

Конституция Российской Федерации в общем виде закрепляет основы гражданского общества, однако в целостном виде нормы отсутствуют. Очевидно, что не были восприняты положения альтернативного проекта Конституции О. Румянцева, предложившего внести отдельную главу "гражданское общество" в Конституцию России. Рассмотрение современного периода конституционализма новой России позволяет сделать вывод о том, что данная концептуальная модель помогла бы сформировать взгляды членов общества и традиции гражданского общества.

Конечно, оппоненты могут заявить, что в конституциях зарубежных стран нет подобной главы и, тем не менее, граждане самоорганизуются и самоуправляются. На это можно возразить, что в зарубежных странах совершенно другие традиции: исторически общество в них активно, именно общество создаёт государство для защиты своих интересов, поэтому и нет необходимости выделения в конституции отдельной главы, регулирующих отношения гражданского общества. Этого не делают ещё и потому, что во многих зарубежных странах гражданское общество находится на более высокой ступени развития, чем в России. Опыт зарубежных стран показывает, что гражданское общество функционирует и развивается гораздо успешнее и эффективнее, когда для этого создаются благоприятные условия. С одной стороны, благодаря государству путем формирования правовой системы, создания нормативной базы для обеспечения и формирования демократических структур, развития самоуправления. С другой стороны, под влиянием самого гражданского общества, вырабатывающего собственную культуру свободы, межличностного доверия, справедливости, толерантности.

При реформировании Конституции, обращая внимание на тот факт, что в России гражданское общество только начинает формироваться, нужно учесть необходимость выделения главы "Гражданское общество", которая выступит "мостиком" между разделами о личности и о государстве, связывая их. Совершенно очевидно, что законодательное урегулирование отношений в гражданском обществе, а равно между обществом и государством необходимо.

Конституция РФ может реально воздействовать на гражданское общество. Выделим некоторые аспекты: обеспечение развитых правовых отношений между обществом и государством; нормативное закрепление обязанности социального государства служить интересам человека и общества; обеспечение высокого статуса юридически признанных значимых институтов гражданского общества; содействие структурированию общества в развитое, упорядоченное, культурное, гражданское; формирование развитой личности, совершенных гражданских отношений; препятствие излишнему вмешательству государства в развитие демократических начал самоуправления [1, с. 76].

Государство, сосуществуя с обществом, должно точно сообразовать средства государственного регулирования жизни общества с его характерными признаками и специфической природой. Это достижимо через:

1) правовые механизмы влияния общества на его политическую организацию, преодоление политического отчуждения. На сегодняшний день гражданское общество выстраивает рычаги воздействия на государство. Изменение существующего законодательства с учётом этого положения объективно. Сложившаяся социально-политическая ситуация предопределяет внедрение в практику (путём принятия различных нормативно-правовых актов) реальных правовых механизмов, посредством которых общество воздействует на отдельные институты государственной власти и государство в целом;

2) гарантии невмешательства государства в законную частную и ассоциативную жизнь общества. Общество автономно от государства в силу того, что именно государство, установив определённые нормативные рамки существования гражданского общества, не может вмешиваться в законную жизнь частных лиц и общественных объединений. Здесь активно действует классическое правило: "что не запрещено законом, то разрешено". В современных условиях государство не просто декларирует гарантии, но и законодательно закрепляет реальный механизм их реализации;

3) обязательство государства по обеспечению социально-экономической безопасности граждан, их прав на труд, охрану здоровья, благоприятную окружающую среду, социальную защиту, жилище, образование, участие в культурной жизни. Именно это положение является базисом социальной политики России. Конституция РФ провозглашает указанные права и предпринимается меры по их реальному обеспечению. Во многом от реализации этого положения государство может получить поддержку членов гражданского общества. В этой ситуации существенную роль играет и общество. Последнее, через свои ассоциативные группы, путём участия в институтах непосредственной демократии должно влиять на формирование социально-экономической политики государства.

Исследование взаимосвязи идей конституционализма и гражданского общества в современной России позволяет выделить как минимум несколько ее проявлений (или форм).

С одной стороны, Конституция, закрепляя комплекс норм, характеризующих основные направления жизни общества, способствует формированию правовой культуры членов гражданского общества и созданию традиции гражданского общества. Иными словами, идеи, воплощенные в нормах Основного закона, в целом оказывают влияние на функционирование общества. Ведь Конституция закрепляет основные принципы функционирования гражданского общества, фиксирует права и обязанности субъектов правоотношений, содержит гарантии реализации прав, обязанностей и полномочий субъектов правоотношений.

С другой стороны, гражданское общество, активно участвуя в выработке ключевых положений Основного закона, формирует право, адекватное уровню своего развития. Более того, «гражданское общество способствует налаживанию механизма реализации конституционных идей, закрепленных в правовых нормах» [2, с. 53].

В данном контексте Конституция рассматривается как цивилизованный регулятор, позволяющий на основе идей справедливости, гуманизма, равноправия реализовывать демократические права и свободы, способствовать развитию гражданского общества. Ведь необходимым условием функционирования гражданского общества и правового государства является существование свободной личности. Такая личность выступает как самоценная и самодостаточная сила, способная взаимодействовать с другими личностями во имя общих целей, интересов, ценностей. При этом совершенно очевидно, что осуществление прав и свобод человека невозможно без демократической законодательной базы.

Подводя итог, отметим, что в процессе формирования гражданского общества в России нельзя недооценивать значимости Конституции. Ведь она (Конституция), являясь основой демократического законодательства, аккумулируя в себе интересы гражданского общества, способна сыграть консолидирующую роль!

Список литературы

1. Румянцев, О.Г. Основы конституционного строя России. М., 1994.
2. Сони́на, Л.В. Идея конституционализма и гражданское общество // Конституционные основы организации и функционирования институтов публичной власти в Российской Федерации. Екатеринбург, 2001.

КОНСТИТУЦИОННЫЙ ПРОЦЕСС В УКРАИНЕ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Н.Н. Пархоменко, доктор юридических наук, профессор, Институт государства и права имени В.М. Корецкого Национальной академии наук Украины

Дальнейшее развитие Украины как демократического, социального, правового государства обуславливает необходимость развития

национального конституционного законодательства с учетом европейского и мирового опыта современного конституционализма. Создание ряда независимых государств в конце 80-х – начале 90-х годов XX столетия обусловило активизацию конституционного строительства в этих странах, по сути означавшее пересмотр действующих и принятие новых конституций. За период с 1989 по 1995 года в этих странах было принято около ста новых конституций. Этому предшествовало принятие деклараций о государственном суверенитете. Некоторые конституции постсоветского пространства остаются почти неизменными, а некоторые постоянно изменяются и дополняются. Суть этого процесса состоит в кардинальном отказе от авторитарных и тоталитарных конституционных моделей и принятие основных законов демократического содержания. Новые конституции были, как правило, результатом длительного и сложного конституционного процесса, предполагающего воплощение собственных национальных достижений каждой страны в этой сфере и учета международных стандартов в области прав и свобод человека, выработанных мировым сообществом.

Таким образом, конституционный процесс в Украине можно рассматривать в качестве составляющей конституционного строительства на постсоветском пространстве, который происходит постоянно, имеет соответствующее содержание и поэтапность.

Новейшая история Украины начинается с Декларации о государственном суверенитете Украины 1990 года. Распад Советского Союза привел к смене государственного устройства и, соответственно, конституционного устройства Украины. В таких условиях содержание Конституции 1978 года фактически не соответствовало реальным социально-экономическим и политическим условиям и поэтому конституционное регулирование указанных общественных отношений требовало разработки и принятия новой Конституции Украины, как акта высшей юридической силы, призванного определять основы общественного развития и развития правовой системы Украины. На практике разработка новой Конституции оказалось непростым делом, на которое влияли как субъективные и объективные факторы. В таких условиях в 1995 году было принято решение о заключении Конституционного договора между Верховной Радой Украины и Президентом Украины об основах организации и функционирования государственной власти и местного самоуправления в Украине на период до принятия новой Конституции Украины. Этот Договор действовал до момента принятия Конституции Украины 1996 года, действующей и до сегодняшнего дня.

Именно эта Конституция стала основой развития правовой системы страны, формирования и усовершенствования институтов государственной власти, становления гражданского общества. В ней, с учетом европейских стандартов демократического государства и исторического опыта конституционализма, было отражено состояние развития украинского общества и государства, определены основы конституционного строя

Украины, закреплены верховенство права, разделение властей, судебная независимость, основные права, свободы и обязанности человека и гражданина.

Реализация Основного Закона засвидетельствовала наличие в нем проблемных положений, в первую очередь, несбалансированность полномочий органов государственной власти, которые не могут адекватно реагировать на социально-политические и социально-экономические процессы, происходящие в государстве и украинском обществе последние двадцать лет.

При этом усовершенствование конституционного законодательства Украины, как и во всех странах постсоветского пространства, происходит постоянно. А именно, с принятием в 2004 году Закона о внесении изменений в Конституцию Украины № 2222 было изменено ряд принципиальных положений относительно организации государственной власти, содержательный анализ которых свидетельствует о их внутреннем противоречии, несовершенстве, что привело к существенной разбалансировке механизма государственной власти. Вместе с тем принятие этого закона не сняло с порядка дня вопрос о необходимости проведения конституционной реформы.

В соответствии с Решением Конституционного Суда Украины 30 сентября 2010 года этот Закон был отменен как неконституционный и Украина вернулась к тексту Конституции 1996 года.

Кроме того, в соответствии с Законом Украины № 2952-17 от 01.02.2011 года «О внесении изменений в Конституцию Украины относительно проведения очередных выборов народных депутатов Украины, Президента Украины, депутатов Верховной Рады Автономной Республики Крым, местных советов и сельских, поселковых, городских председателей», также было изменено текст Конституции Украины.

На протяжении последних лет было наработано несколько вариантов изменений Конституции Украины. А именно, рабочей группой Национального конституционного совета было подготовлено проект Концепции системного обновления регулирования общественных отношений в Украине. Сейчас при Президенте Украины в составе Администрации Президента Украины создано Управление по вопросам конституционно-правовой модернизации. Следующим шагом на пути модернизации Основного закона было создание Конституционной Ассамблеи в соответствии с Указом Президента Украины от 17 мая 2012 года № 328/2012. Ассамблею было создано с целью наработки предложений относительно изменений Конституции Украины на основе обобщения практики реализации Основного закона Украины, с учетом достижений и тенденций развития современного конституционализма.

Изменения к Основному закону государства предлагается сформулировать в форме новой редакции Конституции Украины, что будет способствовать системному обновлению конституционного регулирования общественных отношений. Сейчас подготовлен проект Концепции внесения

изменений в Конституцию Украины, но при этом необходимо осознавать, что работа Ассамблеи по решению поставленных задач будет длительной. Поэтому сложно сейчас предположить ее конкретные результаты, будут ли они в полной мере соответствовать поставленной цели. Как свидетельствует практика, существует ряд объективных и субъективных факторов, прямо или опосредованно влияющих на работу Конституционной Ассамблеи. В целом, проект Концепции предполагает изменение системы власти путем изменения формы государственного правления: от президентско-парламентской к парламентско-президентской; развитие самоуправления; ликвидацию двоевластия на местах путем ликвидации государственных администраций, изменение порядка назначения судей, формирования Кабинета Министров Украины; введение института народного вето и законодательной инициативы и т.д.

При этом также необходимо подчеркнуть, что опосредованно процесс внесения изменений в Конституцию Украины происходит в результате деятельности Конституционного Суда Украины по толкованию норм Конституции Украины. С момента принятия Конституции Украины Конституционный Суд Украины принял более шестидесяти актов (решений) официального толкования Конституции Украины.

Отдельным аспектом конституционного процесса является принятие и разработка так называемых конституционных законов. К сожалению, такая деятельность происходит медленно. По различным причинам, большинство законов, принятие которых предусмотрено Конституцией Украины и для принятия которых необходимо две трети от конституционного состава Верховной Рады Украины, остаются не принятыми. Такая ситуация негативным образом влияет на конституционно-правовое регулирование наиболее важных общественных отношений вообще и на развитие политической и правовой систем, обеспечение основных прав и свобод граждан на Украине, способствует расшатыванию правопорядка, нарушению режима законности в государстве в частности.

В целом, целью современного конституционного процесса в Украине и обновления Конституции Украины, как его результата, является: систематизация конституционного нормативного массива, усиление конституционных гарантий прав и свобод человека и гражданина, реальное обеспечение их защиты в первую очередь в судебном порядке; обеспечение проведения эффективной государственной власти исходя из четкого разделения функций, усовершенствование системы сдержек и противовесов, сбалансирование всего государственного механизма; расширение конституционного регулирования институтов непосредственной демократии; оптимизация территориальной организации власти в Украине; развитие местного самоуправления; создание предпосылок для проведения судебной реформы и реформы правоохранительных органов; установление конституционных основ участия Украины в процессах мировой и европейской интеграции и др. При этом необходимо подчеркнуть, что содержание конституционного процесса в Украине и, соответственно

содержание Конституции и конституционного законодательства Украины, должно согласовываться с международными и европейскими правовыми актами, актами стран СНГ, поскольку в противоположном случае интеграционные стремления нашей страны будут неэффективными.

КОНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИЯ ПРАВОВОГО ПОРЯДКА КАК ФАКТОР МОДЕРНИЗАЦИИ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВА

Т.С. Подорожная, кандидат юридических наук, доцент, Подольский государственный аграрно-технический университет

Провозглашенные в Конституции Украины правовые идеи, нормы и принципы верховенства закона, положения о правах и свободах человека и гражданина соответствуют нормам международного права и имеют важное значение для продолжения конституционно-правовой реформы. Учитывая это, потребность модернизации правовой системы Украины с целью обеспечения ее наиболее эффективного функционирования, предполагает актуализацию исследования идейных вопросов конституционализации правового порядка страны.

Современные реалии конституционной жизни страны предъявляют требования к характеристикам конституционализации, которые невозможно исследовать только при помощи традиционных для отечественной юридической науки концепций правопонимания. Выход векторов теоретико-правовых исследований должен быть направлен на феномены конституционно-правового характера. «Конституционная модернизация еще не стала динамичной частью жизни общества. Но самое время задуматься над ее сущностью и постепенно переходить к осмыслению с научных позиций содержательной направленности этого важного политического процесса» [1, с. 22] – справедливо по этому поводу замечает профессор А. Селиванов. Собственно проблема конституционализации правовой системы Украины имеет большое значение не только для решения чисто научных задач, но и для юридической практической деятельности. В этом аспекте, признавая Конституцию центральным элементом, ядром правовой системы, следует заметить, что, назначение Основного закона во многом определяется и связано с процессом конституционализации. В частности, на этот термин в свое время обратил внимание ведущий теоретик права Ю. Тихомиров, который указал причины использования «конституционной доминанты» в отечественном правоведении: во-первых, Конституция занимает ведущее место в правовой системе, в области законодательства. Во-вторых, Конституция имеет высшую юридическую силу, когда все другие правовые акты издаются на основе и во исполнение ее положений, а в случае разногласий действуют нормы Конституции. В-третьих, Конституция выступает мощным правосоздательным фактором: и в смысле прямого действия ее норм, и благодаря нормативно-ориентационному влиянию на

процесс законотворчества. В-четвертых, Конституция служит главным нормативно-правовым критерием толкования и применения всех юридических актов, осуществление юридических действий [2, с. 18].

Несмотря на то, что процесс конституционализации правового порядка малоизучен со стороны и отечественных, и зарубежных правоведов, отметим, что феномен конституционализации нужно рассматривать как соответствие правовой нормы основным конституционным положениям. В связи с этим эффективное правовое регулирование общественных отношений выступает некоторой степенью установления механизма конституционного характера, а процесс юридикации общественных отношений в рамках такого механизма – как постепенная конституционализация правового порядка в целом [3, с. 121]. По этому поводу следует заметить, что для определения природы, особенностей и способов воздействия Конституции на общественные отношения в отечественной науке, как правило, до сих пор используют понятие «конституционное регулирование». Применение конституционного регулирования к общественным отношениям служит объективным показателем важности подготовки и принятия Конституции государства.

Уровень конституционного регулирования наиболее высокий из возможных уровней правового регулирования. И именно благодаря конституционализации обеспечивается (с учетом изменений и перспектив развития институтов власти, демократии и гражданского общества) уровень конституционного регулирования. Как следствие, такая конституционализация способствует стабильности и преемственности их конституционно-правового развития. Поэтому очень важно прибегать в исследованиях к сущности и основным характеристикам конституционализации всех элементов правовой системы (в особенности – правового порядка – Т.П.) как основы механизма правового регулирования. Нормы Конституции (как известно) выступают высшим материальным критерием права. Все, что содержится и выражается в праве, должно соответствовать конституционным нормам. Конституция имеет высшую юридическую силу, является приматом относительно всех остальных норм. Главные цели, закрепленные в Конституции Украины, являются ведущими ориентирами и для нормотворческого процесса, и для деятельности по реализации правовых норм. Нормы Основного закона, по сравнению с отраслевыми нормами, имеют высшую юридическую силу в иерархии правовых норм и являются основополагающими (отсюда и название – Основной Закон государства). А с точки зрения конституционализации правового порядка Конституция призвана обеспечить правильное направление общественных процессов, а ориентиром для этого служат ее нормативно установленные цели.

Безусловно, в процессе функционирования, правовая система подвергается воздействию многих факторов (как объективных, так и субъективных), которые наблюдаются в обществе на конкретном этапе его развития. В этом контексте следует отметить, что особая природа Конституции состоит в том, что она является юридически узаконенным балансом интересов всех социальных групп. Основной Закон способствует

устранению соответствующих коллизий с помощью специфического конституционного воздействия на все сферы общественных отношений, выступая механизмом согласования частноправовых и публично-правовых интересов. В связи с этим, именно процесс конституционализации должен гарантировать чтобы публичная власть в любом из своих проявлений осуществлялась на основе критериев рациональности, пропорциональности и такими средствами, которые предусматривают минимально ограниченное вмешательство в процесс реализации основных прав человека.

Модернизация права не может сосредотачиваться только на развитии нормативных правовых актов и их упорядочении. Главная задача успешной реализации общественной трансформации – это последовательность в конституционализации общественных отношений с преодолением конфликта между Конституцией, правовой системой и правоприменительной практикой. Учитывая это, само осуществление процесса внедрения норм Конституции в структурные элементы правовой системы является неременным условием проведения модернизационных преобразований. Для этого важно, чтобы не только были внедрены положения Конституции в текущее законодательство, но чтобы были созданы и условия для прямого действия конституционных норм и применения их в различных сферах правовой жизни, ведь, как правильно отмечает Г. Арутюнян, реальное правовое мерило демократизации общества - это уровень конституционализации общественных отношений на основе верховенства права [4, с. 43], что можно назвать одним из проявлений непосредственного действия Конституции, направленной на гармонизацию общественных отношений и обеспечение стабильного правопорядка в государстве.

Список литературы

1. Селіванов, А. Перший етап – складний початок підготовки змін до Конституції України / А. Селіванов // Віче. – 2012. – № 3. – С. 22–23.
2. Тихомиров, Ю.А. Коллизионное право / Ю. А. Тихомиров. – М. : НОРМА, 2000. – 394 с.
3. Кравец, И.А. Российская Конституция и конституционализация правового порядка (некоторые вопросы теории и практики) / И. А. Кравец // Журн. рос. права. – 2003. – № 11. – С. 113–124.
4. Арутюнян, Г.Г. Конституционализм: уроки, вызовы, гарантии : сб. избр. публ. и выступ. на междунар. форумах, посвящ. данной проблематики / Г. Г. Арутюнян. – Киев : Логос, 2011. – 308 с.

ГАРМОНИЗИРУЮЩИЙ ПОТЕНЦИАЛ КОНСТИТУЦИИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

***В.В. Полянский**, кандидат юридических наук, профессор, Самарский государственный университет*

Одна из важнейших функций современной конституции, являющейся формальным выражением социального компромисса, - гармонизация противоречащих друг другу интересов различных социальных групп, между

которыми достигнут компромисс по основным направлениям внутренней и внешней политики. При этом не исключается проявление согласованной воли социальных слоев общества, однако в силу присущей любому сложному социальному политическому образованию, каковым является и государство, внутренней энтропии, перед государством, в первую очередь, стоит задача сохранения баланса интересов, гармонии всех элементов сложной архитектуры государственной организации, закреплённой в ее конституции. Эта задача носит перманентный характер, поскольку развивающиеся общественные отношения требуют их упорядочения. На этом процессе сказываются самые различные аспекты социально-экономического, политического и духовного характера как внутри государства, так и за его пределами, поскольку процесс глобализации международных отношений требует постоянного внимания, выстраивания внутренней политики с учетом в том числе и негативных последствий глобализации.

Конституционная стабилизация общественных отношений на момент принятия Основного Закона не исключает возможности изменения, в том числе, и существенных параметров в развитии социума, как в позитивном, так и негативном направлении. Стабилизационная функция конституции может войти в конфликт с объективными потребностями общества. И при всех положительных последствиях консервативности Основного Закона, не позволяющей дестабилизировать, разрушить закреплённые в конституции ценности в угоду узкокорпоративным сиюминутным целям, следует исходить из того, что либо в самой конституции должны содержаться возможности для гармонизирующего воздействия ее норм на разбалансированные отношения либо она должна предусматривать механизм приведения ее норм в соответствие с духом времени. Но следует учитывать, что не всегда в основу изменения конституции кладутся исключительно благородные позитивные начала, поскольку в мотивации изменений присутствуют субъективные и даже субъективистские интересы, задачи, цели, в связи с чем такой вариант совершенствования конституции должен использоваться с известной осторожностью либо тогда, когда необходимо изменить инструментальные средства достижения соответствующих целей – сроки полномочий органов и должностных лиц, конкретные императивные нормы о взаимодействии институтов власти и т.п. Изменения конституции в любом случае должны быть средством гармонизации интересов в обществе и государстве – в этом случае они целесообразны.

С учетом отмеченного наиболее приемлемым вариантом конституционного регулирования общественных отношений в меняющейся социально-экономической и политической ситуации является актуализация норм Основного Закона с использованием ее перспективного гармонизирующего потенциала, выраженного в таких общих принципах, ценностях, которые позволяют без искажения духа и буквы закона через механизм развития конституционных норм в текущем законодательстве добиться общественно-полезного результата. Правда, в этом направлении имеется предел возможного и допустимого, предопределяемого нормами и

принципами конституции. Это касается, например, способов закрепления в ней компетенции институтов публичной государственной и самоуправленческой власти, принципов их взаимодействия, включая сроки и порядок осуществления полномочий, ответственность субъектов управления, конституционных параметров участия граждан и их организаций в принятии решений, в том числе через массовые публичные мероприятия, юридической конструкции норм – императивный либо диспозитивный характер и т.д. В любом случае конституция должна обладать специальными правовыми ресурсами, позволяющими органам государственной власти и самоуправления, а также и гражданам, используя нормы Основного Закона восстанавливать нарушенный баланс интересов, устранять дисгармоничные процессы в функционировании институтов публичной власти, предотвращать либо останавливать деструктивные процессы.

Анализ положений Конституции Республики показывает, что в ней имеется высокий гармонизирующий потенциал, способный при добросовестности участников политических процессов способствовать поддержанию баланса интересов социальных групп, гармоничного осуществления публичной власти, эффективному гарантированию основных прав, свобод человека, которые определяются в качестве высшей ценности и цели общества и государства (ст. 2: Конституция Республики Беларусь 1994 года (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г. и 17 октября 2004 г.) / URL:<http://www.pravo.by/main.aspx?guid=6351>).

Гармонизирующее начало Конституции Беларуси в первую очередь выражено в одной из важнейших целей принятия народом Основного Закона – желание обеспечить гражданское согласие, которое предполагает постоянную деятельность по формированию условий и средств достижения баланса интересов различных участников общественных отношений. По сути – это идеология всей Конституции, определяющей гармонизирующие начала ее норм и принципов. При этом Конституция определила и основного субъекта гармонизации интересов в государственно-организованном обществе – народ Республики Беларусь.

В политическом аспекте субъектами гармонизации отношений в обществе выступают также представители народа – депутаты, Президент, государственные служащие, субъекты правотворчества и т.д., которые, будучи властными субъектами в своей публичной деятельности в рамках государственного властного механизма должны действовать в том числе и в целях достижения гражданского согласия, как это определено в Преамбуле Конституции Республики Беларусь. Само указание в Преамбуле Конституции на необходимость обеспечения гражданского согласия является признанием факта существования противоречивости, «рассогласованности», той или иной степени дисгармоничности в общественной жизни, что требует формирования и использования в управлении государственно-организованным обществом специальных инструментов гармонизации

интересов как в рамках так называемого гражданского общества, так и в системе публичной власти.

Конституция Беларуси предоставляет народу, его государству в лице органов и должностных лиц, гражданам и их организациям весьма разнообразные и значительные по объему полномочия в целях восстановления нарушенного баланса интересов в гражданском обществе, например, работодателей и наемных работников, владельцев средств массовой информации (государства, частных собственников) и потребителей информации и т.д.

Гармонизирующий потенциал также содержится в норме ст. 6 Конституции, устанавливающей разделение государственной власти на законодательную, исполнительную и судебную, и указывая на средство их гармонизации-взаимодействие, сдерживание и уравнивание друг друга. Народу принадлежит право, в случае необходимости, через референдум внести в Конституцию изменения, иницируя их через депутатов, референдум.

Установленный Конституцией принцип верховенства права (ст.7) дает субъектам правотворчества возможность гармонизации законодательства с опорой на идею приемлемости только правового закона, который, в понимании И.Канта, должен соответствовать интересам народа.

Руководствуясь принципом гармонизации интересов различных по своему политико-правовому статусу лиц, Республика Беларусь предоставляет иностранным гражданам и лицам без гражданства на территории Беларуси возможность пользоваться правами и свободами и исполнять обязанности наравне с гражданами Республики Беларусь, если иное не определено Конституцией, законами и международными договорами(ст. 11).

В социально-экономической сфере также довольно определенно усматривается гармонизирующий потенциал Конституции Беларуси. Прежде всего, это касается фундаментального права на собственность. Закрепляя две формы собственности – государственную и частную, государство отдает приоритет государственной собственности (можно спорить о приоритетности государственной идеологии в области собственности, но в российской Конституции в первую очередь называется частная собственность, а потом все другие). Это позволяет говорить о государственнической конституционной идеологии в сфере экономических отношений, однако гармоничность отношений собственности (баланс интересов) обеспечивается государством посредством предоставления всем равных прав для осуществления хозяйственной и иной деятельности, кроме запрещенной законом, и гарантированием равной защиты и равных условий для развития всех форм собственности (ст. 13). В данном случае принцип равноправия используется как инструмент гармонизации отношений собственности и хозяйственной деятельности, осуществляемой собственниками, несмотря на приоритет государственных интересов. Принцип равных возможностей хозяйствования на основе собственности развивается и в других нормах ст. 13 Конституции

Республики Беларусь - гарантирует всем равные возможности свободного использования способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности. Государство осуществляет регулирование экономической деятельности в интересах человека и общества; обеспечивает направление и координацию государственной и частной экономической деятельности в социальных целях.

Ограничения, устанавливаемые Конституцией имеют своей целью не установление неких преимуществ отдельных субъектов, в частности государства, а выступают в качестве инструмента гармонизации интересов индивидов, общества, государства. Последнее выступает в качестве охранителя публичных интересов, обеспечивающих в том числе и индивидуальный интерес, удовлетворяемый через государственный бюджет, социальные и иные общедоступные на равной основе фонды и т.д. Общие правила ограничений прав и свобод личности закрепляются в статье 23 Конституции (таковые допускаются только в случаях, предусмотренных законом, в интересах национальной безопасности, общественного порядка, защиты нравственности, здоровья населения, прав и свобод других лиц). Основным Законом устанавливается запрет на пользование преимуществами и привилегиями, противоречащими закону. Подобные основания содержатся и в норме ст. 34 Конституции, допускающей ограничение пользования информацией законодательством в целях защиты чести, достоинства, личной и семейной жизни граждан и полного осуществления ими своих прав.

Гармонизации интересов служат, например, нормы, закрепляющие исключительную собственность государства на недра, воды, леса, земли сельскохозяйственного назначения. Диспозитивная норма ст. 13 Конституции также позволяет в случае необходимости посредством принятия закона определить и другие объекты, которые находятся только в собственности государства, либо установить особый порядок перехода их в частную собственность, а также закрепить исключительное право государства на осуществление отдельных видов деятельности. Приведенные полномочия государства могут использоваться в случае дисбаланса общественных и частных, групповых интересов. Гармонизации интересов участников хозяйственной деятельности служит и норма об «экономической демократии» - «государство гарантирует трудящимся право принимать участие в управлении предприятиями, организациями и учреждениями с целью повышения эффективности их работы и улучшения социально-экономического уровня жизни» (ч. 8 ст. 13).

Гармонизирующий потенциал выражен и в ст. 14 Конституции, закрепляющей право государства регулировать отношения между социальными, национальными и другими общностями на основе принципов равенства перед законом, уважения их прав и интересов. Принцип равноправия в целом, закрепляемый Конституцией в ряде статей применительно к различным видам общественных отношений, позволяет их участникам восстанавливать нарушенный баланс интересов через государственные правоохранительные институты (прежде всего – суды).

В социально-трудовой сфере отношения между органами государственного управления, объединениями нанимателей и профессиональными союзами должны осуществляться на принципах социального партнерства и взаимодействия сторон, которые выступают в качестве средств гармонизации интересов субъектов, имеющих разнонаправленные интересы в отношении одного и того же объекта (у нанимателя – получение прибыли; у государства (в лице органов) – получение налогов с прибыли; у профсоюзов как представителей работников – получение достойной оплаты труда и защиты интересов работников за счет все той же прибыли нанимателей).

В социально-экономической сфере гармонизация интересов общества и индивида конституционными средствами предполагается через закрепление возможностей самореализации гражданина в труде, право на который закреплено в ст. 41 Основного Закона. Конституция устанавливает компенсационный механизм защиты интереса при незанятости лица по независящим от него причинам посредством гарантирования ему обучения новым специальностям и повышения квалификации с учетом общественных потребностей. Возможность получать пособие по безработице – гармонизирующий интересы государства, общества и индивида ресурс не только социально-гуманистического, но и политического характера, поскольку, позволяет сохранять условия для достойного существования (при достойном объеме пособия), и снимать социальное напряжение, которое опасно для социального мира и спокойствия, стабильности политического режима и политической организации - государства.

Гарантируя право на труд как наиболее достойный способ самоутверждения человека, то есть право на выбор профессии, рода занятий и работы в соответствии с призванием, способностями, образованием, профессиональной подготовкой, Конституция заботится о гармонизации индивидуальных и публичных интересов через реализацию этого права с учетом общественных потребностей. Направлением и средством гармонизации интересов является обеспечение каждому права на достойный уровень жизни, включая достаточное питание, одежду, жилье и постоянное улучшение необходимых для этого условий (ст. 21).

В отличие от Конституции России, Основной Закон Беларуси в трудовой сфере опирается на важнейшую социальную и политическую ценность - идею справедливости. В частности, как предусмотрено ст. 42, лицам, работающим по найму, гарантируется справедливая доля вознаграждения в экономических результатах труда в соответствии с его количеством, качеством и общественным значением, но не ниже уровня, обеспечивающего им и их семьям свободное и достойное существование.

Одна из проблем современного информационного общества – злоупотребление средствами массовой информации, которое в значительной мере искажает реальные процессы и ущемляет интересы граждан на получение достоверной информации, в связи с чем Конституция Беларуси запрещает монополизацию средств массовой информации государством,

общественными объединениями или отдельными гражданами, а также цензуру (ст. 33). Такой запрет является средством восстановления и сохранения баланса интересов различных субъектов в информационной сфере.

В политической сфере гармонизация интересов граждан и их объединений, публичной властью Беларуси обеспечивается потенциалом конституционных норм, позволяющих избирателям, органам и должностным лицам государства инициировать различные политические процедуры, имеющие целью согласование позиций, например, Президента и парламента и других институтов. Наряду с другими полномочиями Президент обеспечивает политическую и экономическую стабильность, преемственность и взаимодействие органов государственной власти, осуществляет посредничество между органами государственной власти (ст. 79).

Коррелирующие полномочия Президента и Парламента по вопросам назначения выборов Президента (назначаются Палатой представителей) и очередных и внеочередных выборов в Палату представителей, Совет Республики и местные представительные органы, республиканских референдумов (назначаются Президентом) (ст. 84) позволяют также гармонизировать механизм публичной власти. Одной из целей согласительных процедур, предусмотренных Конституцией (например, Президент с согласия Палаты представителей назначает на должность Премьер-министра, с согласия Совета Республики назначает на должность Председателя Конституционного Суда, Председателя Верховного Суда, Председателя Высшего Хозяйственного Суда из числа судей этих судов; судей Верховного Суда, судей Высшего Хозяйственного Суда, Председателя Центральной комиссии по выборам и проведению республиканских референдумов, Генерального прокурора, Председателя и членов Правления Национального банка), является гармонизация публичной власти. Гармонизирующий потенциал Конституции содержится также в нормах, закрепляющих механизм сдержек и противовесов в системе публичной власти.

УЧРЕДИТЕЛЬНАЯ ФУНКЦИЯ КОНСТИТУЦИИ

А.Н. Пугачёв, кандидат юридических наук, доцент, Полоцкий государственный университет

Власть, учреждающая конституцию, стремится создать для общества долговременный, прочный и приемлемый правопорядок. В таком случае **основной закон выполняет учредительную функцию**. Конституция, как учредительный документ, может исходить непосредственно от народа (прямое народовластие), монарха (октроированный характер) либо в результате народного представительства (парламентский принцип). Всё

зависит от исторической традиции, правовой культуры, политической ситуации. Внешними причинами актуализации проблемы учреждения конституции могут являться революции (Франция, 1789 года); устранения положения, когда конституции нет вообще (США, 1787 года); возникновение новых государств (в 60-70-х гг. десятки конституции были приняты во многих странах Азии и Африки в период борьбы с колониализмом и становления национальной государственности); замена старой конституции новой (Беларусь, 1994 года).

Учредительная функция конституции заключается в признании и юридическом оформлении важнейших политических и социально-экономических институтов общества. Если же конституция появляется в результате коренных изменений в жизни общества (что чаще всего и происходит), то ей предназначено выступить политико-правовой основой его развития на следующем историческом этапе. В таком случае учредительные начала конституции проявляются по отношению к общественно-политической системе в целом (Беларусь, 1994 года), а не к конкретным государственно-правовым институтам (Беларусь, 1996 года).

Как следует понимать термин «*учредительный*»? По мнению С.А. Авакьяна, «конституция *либо закрепляет то, что уже существует* как результат деяний людей, *либо создает предпосылки для новых общественных отношений*, созревших в обществе, но не могущих возникнуть без необходимой правовой базы, которая с принятием конституции и учреждается» [1, с. 138]. Получается, что учредительный характер конституция наиболее ярко иллюстрирует механизм воздействия двух важнейших функций права: *регулятивно-статической и регулятивно-динамической*.

В первом случае конституция (возьмём для примера Конституцию Беларуси 1994 года) юридически закрепляет, возводит в разряд чётко урегулированных те общественные отношения, которые представляют собой основу нормального, стабильного существования общества, соответствует интересам большинства субъектов. Так, в 1994 году через Основной Закон были закреплены основы многоукладной экономики; многообразия форм собственности; политического и идеологического плюрализма; демократической избирательной системы; юридической защиты прав и свобод граждан; экологической безопасности и многое другое. Иными словами Конституция 1994 года «законсервировала» основные социально-правовые ценности, которые уже имели место несколько лет в нашей стране.

В данном контексте конституция становится своеобразным стабилизационным механизмом, чему во многом способствует её «жесткий» характер (для изменений и дополнений существуют сложные процедуры, а некоторые принципиальные положения изменять вообще нельзя). Например, без изменения основного закона невозможно изменение основ конституционного строя. Лишь о таком случае можно говорить о регулятивно-динамической (развивающей) функции конституции, поскольку оформлена устойчивая база правопорядка.

Регулятивно-динамическая функция конституции в её учредительном преломлении выражается в активном воздействии норм на динамику общественных процессов путём установления и оформления институтов, ранее не имевших места в государственно-правовой жизни страны. Здесь Основной Закон не только совмещает де-юре и де-факто, «фиксируя, упорядочивая, закрепляя и переводя общественные отношения в правовую форму, но также может создавать их заново, выполняя роль фактического и юридического учредителя» [2, с. 24]. В 1994 году многие институты появились только с включением в Конституцию соответствующих норм. Так, с принятием первой конституции суверенного Белорусского государства были учреждены институт президентства, судебного конституционного контроля, контрольной палаты. Задача Конституции в том и состоит чтобы в соответствии с возникающими общественно-политическими потребностями устанавливать новые формы, механизмы, учреждения. Конечно, все эти нововведения должны иметь необходимые экономические, идеологические, социальные и политические основания. По нашему мнению, *установление*, как особый способ конституционного воздействия, в наибольшей степени соответствует раскрытию учредительной функции конституции.

История белорусского конституционализма XX в. свидетельствует о том, что каждая конституция знаменовала новый этап в социально-политическом развитии, и, соответственно, выполняла учредительную функцию.

Конституция БССР 1919 года юридически закрепила образование белорусского государства в виде БССР. Она оформила завоевания большевистской революции 1917 года и зафиксировала переход политической власти в руки «рабочего класса и беднейшего крестьянства». Всебелорусскому съезду Советов вручалась верховная власть, а в период между съездами – Центральному Исполнительному Комитету (ЦИК), который объявлялся высшим законодательным, распорядительным и контролирующим органом. Функции правительства (Совет Народных Комиссаров Конституция не предусматривала) делегировались Большому Президиуму ЦИК. В качестве основной провозглашалась задача «полного подавления буржуазии, уничтожения эксплуатации человека человеком и водворения социализма...». Так большевики юридически закрепили власть под абсолютно фальшивой и лживой вывеской «диктатуры пролетариата и беднейшего крестьянства».

С формально-правовой стороны Конституция БССР 1927 года также выполняла учредительную функцию. Закреплялся принцип всевластия советов, предусматривалось создание Совнаркома и исполнительных комитетов, устанавливались основы неравного и непрямого избирательного права, которые к тому же не было всеобщим (от выборов отстранялись 18 категорий граждан) и признавало открытое голосование. Как достоинство этой конституции можно рассматривать программу по проведению национальной политики, признание равноправными белорусского, еврейского, русского и польского языков с определённым доминированием первого (белорусский язык указывался в качестве преимущественного для

сношений между государствами, профессиональными и общественными учреждениями и организациями). В связи с образованием СССР Конституция БССР 1927 года делегировала Союзному центру целый ряд важнейших полномочий в области внутренней и внешней политики.

К 1937 году «сталинский социализм» был построен: проведены коллективизация и индустриализация, подавлены последние очаги сопротивления коммунистической диктатуре, развёрнута тотальная милитаризация всей страны для продолжения «славного дела мировой революции», сформирован культ личности Сталина и пр. Учредительная функция Конституции БССР 1937 года проявилась в закреплении основ судебной власти, демократизации избирательной системы, и, самое главное, формальной фиксации основных прав и обязанностей граждан. Законодательная власть вручалась Верховному Совету БССР, а исполнительная – Совету Народных Комиссаров. В основных положениях Конституция БССР 1937 года копировала Сталинскую Конституцию 1936 года. Для этих конституций (как и конституций других республик в составе СССР) «характерно разительное несоответствие многих учредительных конституционно-правовых институтов и политической действительности. Конституции провозглашали власть трудящихся, демократические права и свободы граждан, хотя именно во время появления этих основных законов в стране творились массовое беззаконие и произвол» [1, с. 139].

Учредительную функцию выполняла Конституция БССР 1978 года, созданная в полном соответствии с Союзной Конституцией «развитого социализма» 1977 года. Государство признавалось общенародным (идея диктатуры рабочих и крестьян утратила свой смысл), а общество пыталось представить целостным, не раздираемым внутренними противоречиями, организмом. Конституция СССР 1977 года и БССР 1978 года устанавливали рамки единой при конституционном закреплении КПСС как руководящей и направляющей силы советского общества. Некоторые изменения демократического характера коснулись второго раздела Конституции «Государство и личность» относительно регламентации вопросов прав, свобод и обязанностей граждан. В структуре государственных органов БССР существенных изменений не произошло. Практика реализации Конституции вновь подтвердила её декларативный и демагогический характер, невозможность выступать реально действующим юридическим документом. Но благодаря многочисленным изменениям и дополнениям начала 80-х и начала 90-х годов эта Конституция 1994 года, унеся с собой в историю лживые сказки о теории «зрелого и развитого социализма» брежневской эпохи политического экономического застоя, духовной деградации сознания граждан.

Учредительный характер Конституции 1994 года проявился по всем направлениям. Впервые Беларусь получила реальную возможность развиваться суверенным, демократическим, правовым, социальным государством. Закрепление идеологического и политического многообразия,

верховенства права, разделения властей, приоритета общепризнанных принципов международного права, равенства форм собственности и многие другие прогрессивные новеллы позволяют говорить о принятой Конституции как о судьбоносном документе для развития белорусской нации.

Государственно-правовая характеристика изменений, внесённых в текст Конституция по итогам событий 1996 года, позволяет усмотреть в них безусловно учредительные особенности. Они настолько серьёзны, что, по нашему мнению, документ 1996 года следует считать новым конституционным актом, а не исправленным и дополненным текстом 1994 года. Смена формы правления, отказ от принципа верховенства закона, придание русскому языку статуса государственного, учреждения двухпалатного Парламента, кардинальное перераспределение полномочий между высшими государственными органами, да и сам факт принятия Основного Закона через референдум не оставляют сомнений в том, что его вариант в редакции от 24 ноября 1996 года можно смело назвать новой Конституцией, хотя авторы изменений посчитали, что с политической точки зрения будет правильнее оставить год принятия 1994-й, что и было сделано.

Список литературы

1. Авакьян, С.А. Конституционное право России: Учебный курс. – В 2 т. Т.1 – М.: Юристъ, 2005. – 719 с.
2. Петрова, А.В. Функции Конституции России (Понятие и виды) / А.В. Петрова // Закон и право. – 2003. – №6. – С. 22-27.

КАНСТЫТУЦЫЙНЫЯ НОРМЫ Ё СТАТУТАХ ВЯЛІКАГА КНЯСТВА ЛІТОЎСКАГА

А.І. Пыско, асістэнт, Беларускаі дзяржаўны эканамічны ўніверсітэт

Канстытуцыйнае права Беларусі цесна звязана з агульнай гісторыяй беларускага народа, з гісторыяй дзяржаўна-прававых устаноў і прававой гісторыяй. Яго нормы выпрацоўваліся народам у практыцы вырашэння праблем узаемаадносін паміж органамі улады і суда, паміж дзяржавай і грамадзянамі. Першапачаткова канстытуцыйныя нормы існавалі ў форме непісьменнага звычайнага права, але з развіццём пісьменнасці былі выпрацаваны пісаныя акты ў форме дагавораў, грамат, прывілеяў, статутаў, соймавых канстытуцый. Сучаснае агульнапрынятае разуменне сутнасці канстытуцыі заключаецца ў тым, што канстытуцыя – гэта абмежавальнік улады дзяржавы, гэта значыць яна ўстанаўлівае мяжу ўмяшання дзяржавы ў галіну правоў і свабодаў чалавека. Адносна правоў трэба адзначыць, што людзі думалі пра гэта яшчэ ў часы далёкай старажытнасці. У першую чаргу, гэта адносіцца да абласных прывілеяў (грамат) Полацкай і Віцебскай землям, агульназемскіх прывілеяў, якія фактычна ў сваёй сукупнасці ўяўлялі асноўныя законы дзяржавы, гэта значыць складалі своеасаблівую канстытуцыю. У іх не толькі былі замацаваны асноўныя палажэнні

канстытуцыйнага, грамадзянскага, крымінальнага і іншых галін права, але ўтрымліваліся нормы, якія прама ці ўскосна былі адрасаваны усяму народу. Найбольш поўна гэта праяўлялася ў Статутах Вялікага княства Літоўскага 1529, 1566 і 1588 гг. Статуты замацоўвалі феадальны грамадскі лад і разам з тым к іх утрымліваліся нормы, якія рэгулявалі новае буржуазнае права, што садзейнічала развіццю грашова-таварных адносін і пашырэнню цывільнай праваздольнасці мяшчан. [1, с. 116]

Статут 1588 г. быў падрыхтаваны падчас панавання вялікага князя і караля Стэфана Баторыя (1576-1586) на высокім тэарэтычным узроўні кваліфікаванымі правазнаўцамі, працай якіх кіравалі А. Б. Валовіч і Л. І. Сапега. Яны займалі ў той час адпаведна пасады канцлера і падканцлера Вялікага княства Літоўскага. Сістэма Статута была складзена так разумна, што ў яго былі ўключаны нормы дзяржаўнага (канстытуцыйнага) права, чаго ў той час не было ні ў адной еўрапейскай дзяржаве, – адміністрацыйнага, ваеннага, судова-працэсуальнага, шлюбна-сямейнага і апякунскага, цывільнага, спадчыннага, зямельнага, ляснога і паляўнічага, крымінальнага.

У гэтым заканадаўчым акце адлюстраваліся дзяржаўна-прававыя ідэі таго часу і нават тых, што апярэджалі час, выявілася багатая прававая культура беларускага народа, бо складзены ён быў на беларускай мове і прававая лексіка была пакладзена ў яго аснову. Мовай Статута ганарыліся яго сучаснікі.

У Статуце больш дакладна, чым у папярэдніх заканадаўчых актах, былі выкладзены прынцыпы абмежавання ўлады гаспадара, адзінства права на ўсёй тэрыторыі дзяржавы і адносна ўсіх свабодных людзей і шмат іншага. Статут імкнецца абараняць не толькі саслоўныя правы асобы, але і асабістыя правы і інтарэсы кожнага свабоднага чалавека.

Увесь Статут пранізвала ідэя прававой дзяржавы. Аб гэтым сведчыць замацаванне ім прынцыпа падзелу ўлад – заканадаўчая ўлада належала сойму, выканаўчая – вялікаму князю і радзе, судовая – новым, створаным у выніку судовай рэформы, судовым органам. Ідэя прававой дзяржавы, накіраваная перш за ўсё супраць самавольства буйных феодалаў і на ўсталяванне правапарадку ў дзяржаве, была даволі дакладна сфармулявана Л. Сапегам у яго прысвячэнні Жыгімонту III і ўсім саслоўям дзяржавы. Спасылаючыся на Цыцэрона, ён гаворыць, што ўсе людзі з'яўляюцца нявольнікамі права толькі дзеля таго, каб маглі свабодна карыстацца правамі і вольнасцямі. Адначасова ён гаворыць і аб неабходнасці абмежавання ўлады манарха. Дзейнасць усіх дзяржаўных органаў і службовых асоб павінна была ажыццяўляцца ў межах закону.

Статут 1588 г. пераўзыходзіў папярэднія законы шырынёй прававой рэгламентацыі ўсіх, якія мелі месца ў феадальнай дзяржаве, праваадносін. У ім знайшлі адлюстраванне нормы ўсіх галін феадальнага права: ад канстытуцыйнага да працэсуальнага. Па сутнасці, Статут з'яўляўся і Канстытуцыяй дзяржавы, бо яго першыя тры раздзелы былі прысвечаны нормам канстытуцыйнага права. Утрымлівалі гэтыя нормы і іншыя раздзелы Статута. У першую чаргу закон замацаваў такія важныя канстытуцыйныя

прынцыпы, як суверэнiтэт дзяржавы і народа, роўнасць усіх свабодных людзей перад законам, права чалавека на ўласнасць, на ахову яго жыцця, гонару, маёмасці, на судовую абарону і інш. Для шляхты абвешчалася права свабоднага выезду за межы дзяржавы, недатыкальнасць асобы, права прадстаўніцтва ў органах дзяржаўнай улады і кіравання.

Статут замацаваў сістэму органаў улады і кіравання ў дзяржаве, якая будавалася на агульных прынцыпах феадальнага ладу – стварэнні льгот і пераваг для феадалаў (шляхты) і недапушчэнні простых людзей у органы кіравання.

Шматлікія нормы Статута сведчаць аб яго гуманістычнай накіраванасці. Ён грунтаваўся на рэнесансным гуманізме, цесна звязаным з сярэдневяковымі гуманістычнымі прынцыпамі: усведамленнем свабоды як сутнаснай якасці чалавека і яго самога як вышэйшай каштоўнасці зямнога быцця ў адзінстве з касмічным, разуменне духоўных запатрабаванняў чалавека. Менавіта ў сувязі з гэтым Статут адмоўна ставіўся да паняцця “няволя”, забараніў аддаваць у вечную няволю свабодных людзей, лічыў несапраўднымі дагаворы аб нявольніцтве, якія былі заключаны ў “галодныя гады” і нават аб’яўляў свабоднымі тых нявольнікаў, якіх гаспадары выгналі з дому ў такі перыяд.

Гуманістычная накіраванасць Статута ярка праяўляецца ў тых артыкулах, якія рэгламентуюць становішча жанчыны. Закон дэкларуе права жанчын свабодна, па сваёй волі, выходзіць замуж, валодаць маёмасцю, забараняе цяжарную жанчыну прысуджаць да смяротнага пакарання, абараняе жыццё жанчыны двойной галоўшчынай і нават умешваецца ў прывілею царквы на развод мужа і жонкі (раздзел 5).

Гуманізм Статута бачны і ў тых артыкулах, якія прадугледжваюць вызваленне ад пакарання непаўналетніх злачынцаў, псіхічна хворых людзей і тых, хто знаходзіўся ў стане неабходнай абароны або крайняй неабходнасці. Адначасова павышаецца ўзрост крымінальнай адказнасці з 14 да 16 гадоў. Упершыню закон рэгламентуе, што шляхціц за забойства простага чалавека можа быць пакараны смерцю. Тым самым Статут паклаў пачатак рэалізацыі пастулата аб роўным пакаранні (незалежна ад саслоўнага становішча асобы) за забойства чалавека.

Статут замацаваў права ўсіх людзей судзіцца статутавымі нормамі, рэгламентаваў адказнасць асобы за здзейсненае правапарушэнне толькі у судовым парадку і ў адпаведнасці з законам (раздзел 1, арт. 2). Пры вызначэнні меры пакарання судзі абавязваліся ўлічваць усе абставіны справы, судзіць справядліва, а ў выпадку няўпэўненасці ў віне падсуднага – схіляцца да вызвалення яго ад пакарання. Ідэя прэзумцыі невінаватасці знайшла ў Статуце заканадаўчае замацаванне. У законе нават агаворвалася, што гэта тычыцца і простых людзей (раздзел 14, арт. 3).

Значэнне Статута ўзрастала ад таго, што ён быў адразу ж пасля прыняцця надрукаваны ў Віленскай друкарні братаў Мамонічаў на тагачаснай беларускай мове, а не на лацінскай мове, якой карысталася Заходняя Еўропа. Заканадаўцы ганарыліся мовай Статута і распрацаванай імі юрыдычнай

тэрміналогіяй, тым больш, што гэта рабіла закон даступным шырокаму колу насельніцтва.

Многія даследчыкі адзначалі адносна Статута, што такога закона не мела яшчэ феадальная Еўропа. На сойме 1791 г. вядомы палітычны дзеяч Рэчы Паспалітай Г. Калантай адзначыў, што Статут 1588 г. “можна лічыць самай дасканалай кнігай законаў ва усёй Еўропе”. Важнейшыя ідэі і прынцыпы Статута былі пераемна ўспрыняты Канстытуцыяй Рэчы Паспалітай 1791 г. Ён зрабіў значны ўплыў на развіццё права Расіі (служыў узорам пры падрыхтоўцы Саборнага ўлажэння 1649 г.), Польшчы, Украіны, Латвіі, Эстоніі. Аб юрыдычнай значнасці Статута сведчыць тое, што ён быў дзеючым законам амаль да паловы XIX стагоддзя. Пасля далучэння да Расіі адбылася пераарыентацыя Беларусі на ўсходні шлях развіцця, а ў 30-х гадах XIX стагоддзя пачынаецца актыўны працэс русіфікацыі так званага Паўночна-Заходняга краю. У сувязі з гэтым дзеянне Статута 1588 г. адмяняецца: у Віцебскай і Магілёўскай губернях – у 1832 г., у Мінскай, Гродзенскай і Віленскай – у 1840 г.

Статут 1588 г. з’яўляўся па сваёй сутнасці сапраўднай Канстытуцыяй дзяржавы. Шматлікія яго палажэнні, асабліва тыя, якія рэгламентавалі суверэнітэт дзяржавы, структуру і дзейнасць новых органаў улады (сойма, павятовых соймаў), новых судовых органаў, правы свабодных людзей, ахову навакольнага асяроддзя, шмат у чым апырэдзілі свой час. Менавіта таму Статут 1588 г. служыў узорам кваліфікацыі заканадаўства ў іншых краінах і доўгі час быў дзеючым законам.

Спіс літаратуры

1. Статут Вялікага княства Літоўскага 1588 г. Мінск, 1989.
2. Доўнар, Т. І. Помнікі права Беларусі феадальнага перыяду. Мінск, 2001.
3. Юхо, Я. А. Гісторыя дзяржавы і права Беларусі. Мінск, 2000.
4. Пыско, А. І. Статут 1588 г. – асноўная крыніца канстытуцыйнага права Беларусі XVI-XVIII стагоддзяў /А. І. Пыско // Актуальныя праблемы развіцця права на сучасным этапе. Матэрыялы круглага стала. Мінск, 3 красавіка 2007 г. / МІТСО; под ред. А. В. Русаковіча. – Мінск, 2007. – С. 61-67.

КОНСТИТУЦИЯ КАК КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ ОСНОВА ОБЩЕСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

С.В. Решетников, доктор политических наук, профессор, Белорусский государственный университет

Для политической науки Республики Беларусь важным вопросом является определение системообразующих политических аспектов деятельности современного белорусского государства в контексте Конституции Республики Беларусь.

Политическое понимание идей Конституции, на наш взгляд, заключается в следующем. Основной Закон позволяет и даёт широчайшие возможности

упорядочивания общественной политики и политических процессов в Республике Беларусь.

Конституция не просто закрепляет форму правления в стране. Конституция, по сути, содержит стратегические направления, в русле которых функционирует сегодняшняя политическая система и в перспективе её развития.

Для экспертной оценки политического развития нашей страны существенными представляются следующие позиции: характерные черты политических процессов, цели и средства общественной политики, ресурсы политических институтов и баланс взаимоотношений между ними.

Пространство, в рамках которого развиваются политические процессы, часто называют политическим полем, либо политической сферой.

Политический процесс в Беларуси охватывает всю совокупность политических взаимоотношений граждан и институтов власти, действующих на основе функций, определенных им Конституцией.

В Беларуси важнейшими политическими процессами являются укрепление и повышение эффективности государственной власти, стабилизация и совершенствование политической системы, решение всех задач внутренней и внешней политики, социального и культурного развития общества.

Общественная политика в стране направлена на реализацию стратегических задач государства. Сущность общественной политики всегда находится в зоне внимания, как политиков, так и ученых. Для разрешения общественно значимых проблем требуются действия государства.

В данном контексте конструирование общественной политики – является важной государственной задачей.

Рациональное определение проблем общественной политики способствует их успешному решению. Проблемы, возникающие в социуме можно подразделить на частные и государственные, имеющие политический характер. Частные проблемы решаются, как правило, приватными ресурсами.

Относительно небольшое число частных проблем получает общественное звучание. Проблема становится государственной, когда требует привлечения бюджетных ресурсов или затрагивает большие либо политически значимые группы и, следовательно, государственные институты не могут их игнорировать.

В Республике Беларусь статус общественно-государственной политики определен и закреплён в таких политических документах как Конституция, Материалы Всебелорусских народных собраний, Послания Главы государства белорусскому народу и парламенту, иные речи и выступления Президента.

Общественную политику осуществляют как институты государства, так и структуры гражданского общества. Конституция, как норма, упорядочивающая политическую жизнь, на наш взгляд, имеет три измерения: институциональное, процессуальное и инструментальное.

Институциональное измерение проявляется как сила, организующая и регулирующая институциональную систему правления. Институциональное измерение связано с деятельностью президентской, законодательной, исполнительной властей по разрешению проблем общественной политики. В соответствии с Конституцией центрами принятия политических решений в области общественно-государственной политики являются: Глава государства, Национальное собрание, Совет Министров, местные органы исполнительной власти.

Процессуальное измерение вопросов общественной политики содержит нормы, предопределяющие политическую деятельность, отражает процессы функционирования общественных объединений, политических партий, СМИ, общественного мнения и другие нормы.

Инструментальное измерение содержит нормы, определяющие формы реализации государственной политики и управления на отраслевом (министерства) и региональном (области, районы) уровнях. Основные виды государственной политики закреплены Конституцией Республики Беларусь в статьях 106, 107.

Описывая три блока общественной политики можно пояснить, что принятые решения и действия властей на общенациональном уровне направлены на выработку и реализацию основных направлений внутренней и внешней политики. По критерию иерархии и приоритетности решения вопросы общественной политики можно подразделить на главные, вторичные и незначительные.

Главные проблемы относятся к прерогативе полномочий высших органов власти (Президент, Правительство, министерства и ведомства), имеют общегосударственный характер и связаны с достижением общенациональных целей. Вторичные проблемы концентрируются на уровне реализации национальных проектов (программ) отраслевого и регионального уровня. Незначительные проблемы возникают на уровне реализации отдельных проектов и программ. Функциональные проблемы концентрируются на стыке реализации проектного уровня (отдельные отраслевые и региональные проекты). Решения главных проблем могут касаться структурных изменений, тогда как вторичные, незначительные и функциональные проблемы не затрагивают институциональной (структурной) основы политической системы.

Двигаясь по иерархической лестнице, проблемы становятся все более сложными, взаимозависимыми, содержательно-предметными и динамическими. В зависимости от уровня управления и решения проблемы считаются стратегическими и оперативными. Стратегическими являются проблемы, последствия решения которых являются практически необратимыми. К стратегическим решениям можно отнести, например, нормы Конституции, которые содержатся в статье 18: «Республика Беларусь в своей внешней политике исходит из принципов равенства государств, неприменения силы или угрозы силой, нерушимости границ, мирного урегулирования споров, невмешательства во внутренние дела и других

общепризнанных принципов и норм международного права. Республика Беларусь ставит целью сделать свою территорию безъядерной зоной, а государство – нейтральным». Оперативными проблемами являются те, последствия решений которых являются относительно обратимыми и не являются составными частями стратегических проблем высокого уровня.

Таким образом, целостное отражение общественной политики и политических процессов в концептуальном политическом аспекте Конституции Республики Беларусь представляется нам в следующих измерениях:

Институциональное измерение – устанавливает нормы бытия политической власти, включает характеристики политического пространства и времени;

Процессуальное измерение – раскрывает творческие возможности человека политического, проблемы политической социализации, ценностные мотивации, вопросы политической и социокультурной идентичности;

Инструментальное измерение – выделяет структуру и функции политического действия, возможности и границы преобразований в области внутренней и внешней политики Республики Беларусь.

В качестве краткого вывода можно заключить, что Конституция Республики Беларусь является стратегическим политическим документом, определяющим как концептуальное содержание общественной политики, так и инструментарий эффективной реализации важнейших направлений внутренней и внешней политики Республики Беларусь.

Выскажу предположения. Возможно термины «общественная политика» и «политическая система» не вполне корректны при описании особенностей развития белорусской Конституции. Видимо, у создателей текста были основания не включать эти термины Конституцию. Но по существу, думаю, замысел Конституции и формы её воплощения настолько многогранны, что позволяют органам политической и государственной власти вполне эффективно осуществлять процессы формирования и реализации основных направлений общественной политики в Республике Беларусь.

КОНЦЕПЦИЯ КОНСТИТУЦИОННОГО ИНЖИНИРИНГА ГОСУДАРСТВА

Е.В. Семашко, кандидат юридических наук, доцент, Академия управления при Президенте Республики Беларусь

Инжиниринг – это заимствованный англоязычный термин, который в отечественных технических науках стал употребляться уже в начале 80-х годов 20 века и в настоящее время весьма популярен: финансовый инжиниринг, бизнес-инжиниринг и т.д. Инжиниринг происходит от английского «engineering», что означает «сооружать, проектировать, устраивать, затевать, придумывать, изобретать». Инжиниринг определяют

как совокупность интеллектуальных видов деятельности, имеющей своей конечной целью получение наилучших (оптимальных) результатов от капиталовложений или иных затрат, связанных с реализацией проектов различного назначения за счет наиболее рационального подбора и эффективного использования материальных, трудовых, технологических и иных ресурсов на основе передовых научно-технических достижений и с учетом конкретных условий и проектов.

В русскоязычной юридической литературе термин инжиниринг не стал пока популярным, однако встретить понятие «конституционный инжиниринг» можно уже достаточно давно. Еще в конце 90-х известный итальянский и американский философ и социолог Джованни Сартори ввел в юридический дискурс этот новый термин – конституционный инжиниринг – заявив, что разработка конституций подобна инженерному делу [1, с.14]. В 2012 году российский ученый Д.Г. Шустов защитил диссертацию на тему «Государство как объект конституционно-правового регулирования», раскрыв в ней идею конституционного инжиниринга как основание для понимания конституционно-правового регулирования государства. Американский профессор Том Гинсбург предложил еще один необычный для отечественной юриспруденции термин «конституционный дизайн» как смелую современную практику разработки конституций с участием заимствований, изучения и приспособления, а также моментов творческих нововведений и экспериментов [2, с.152].

Можно, с одной стороны, возражать против использования в юриспруденции архитектурно-строительных или иных технических метафор. Однако, с другой стороны, сущность конституционализма и государственности требует новых форм и методов анализа с целью определить насколько современные государства и их конституции соответствуют классическим признакам государственной целостности, суверенитета, демократизма, верховенства конституций в системе источников права. Особенно важными становится конституционный инжиниринг в связи с развитием интеграционных процессов на постсоветском пространстве. Для того, чтобы прогнозировать возможные направления развития различных форм межгосударственных объединений, в том числе и ЕврАзЭС, необходим комплексный конституционный инжиниринг причин, способов и методов формирования межгосударственного союза, а также исследование соотношения понятия и признаков государства как универсальной формы совместного проживания людей с различными межгосударственными объединениями.

«Институт государства (state), как он существует в наше время, обладает целым рядом свойств, которые мы считаем само собой разумеющимися», - пишет в своей книге «Расцвет и упадок государства» израильский историк Мартин Ван Кревельд [3, с.5]. Государство является корпорацией, т.е. обладает собственным юридическим лицом, отличным от личности правителей; включает в себя правительственный аппарат и совокупность граждан (подданных), но не совпадает ни с тем, ни с другими; имеет четко

определенные границы и существует только при условии признания другими государствами и т.д. Но такого рода институт – довольно позднее явление в истории человечества, и нет никаких оснований, по мнению Кревельда, считать его вечным [3, с.6]. Причины кризиса государственности, по мнению автора, в конечном итоге сводятся к потере государством легитимности ввиду его неспособности исполнять взятые на себя обязательства по поддержанию правопорядка, защите от внешних угроз и обеспечению населения «социальными благами». Упадок государства может в обозримом будущем привести к радикальной трансформации всего современного мира [3, с.6].

Думаем, что сегодняшнее состояние государственности не дает оснований для столь радикальных выводов, не смотря на глубину и развитость интеграционных процессов. Вместе с тем, сравнительно-правовой анализ конституционного инжиниринга государства как социального института позволяет говорить о трансформации отдельных из существенных свойств государственности на современном этапе ее развития.

К признакам государства традиционно относят публичную власть, территорию, население, налоги, право, суверенитет и другие. Сама по себе территория не образует государства. Обширные, территориально обособленные участки земли могут и не являться частями какого-либо государства. Вместе с тем территория является необходимым атрибутом и предпосылкой государства. Как справедливо отмечает И.Н. Гомеров, государство не тождественно той территории, на которой оно возникает и существует. Территория – это лишь элемент государства как системы, определенная часть целого, но не сама система, не само целое, не само государство [4, с. 246]. Как не сводится целое к его частям, так и система не одно и то же с отдельными ее элементами. Государство отличается не только от естественно-природной, физической и биотической территории, но и антропной, то есть специфической человеческой территории. Таким образом, отсутствие таможенных барьеров или пунктов пропуска, открытые границы государств не отрицают существенности такого признака государства, как территория. Наличие государственных границ и обособленного административно-территориального устройство имеет место в любых формах межгосударственной интеграции и позволяет говорить о сохранении государственной территории, как одного из существенных свойств государства.

Глобализированному современному миру хорошо известен институт многогражданственности. Не свидетельствует ли он о нивелировании такого признака государственности как население. Население – это не просто совокупность индивидов, проживающих на определенной территории, не суммарная численность отдельных личностей, а определенное правовое состояние человека. Двойное или иное многогражданство разрешается только легитимным решением самого государства и сохраняет взаимные обязательства личности и государства.

То, что добавляется еще один или несколько субъектов в данных правоотношениях должно учитываться в соответствующих внутригосударственных нормативных актах либо в межгосударственных договорах или соглашениях, что и наблюдается в практике взаимодействия тех государств, которые разрешили своим гражданам иметь двойное гражданство. В целом институт многогражданства не оказывает негативного влияния на внутригосударственные или международные отношения и не отрицает признак населения как существенное свойство государства.

Наиболее дискуссионный характер среди иных доктринальных аспектов межгосударственной интеграции имеет вопрос о возможном ограничении государственного суверенитета в связи со вступлением государства в тот или иной союз. Суверенитет как неотъемлемое политико-юридическое свойство государства предопределяет существование и развитие таких важнейших международных начал, как принципы уважения государственного суверенитета, суверенного равенства, территориальной неприкосновенности и политической независимости государств, невмешательства в их внутренние дела, ненападения. Суверенитет, писал в свое время Георг Еллинек, по своему историческому происхождению есть прежде всего политическая идея, которая позднее обращается в юридическую. И, как совершенно справедливо отмечал И.Д. Левин еще в середине 20 века, из всех юридических принципов суверенитет является наиболее политическим [5, с. 89].

В рамках международного права у суверенитета отсутствуют границы, он целен, не влияет на фактическое соотношение сил в международном сообществе, гарантирует независимость и самостоятельность государств вне зависимости от характера их взаимоотношений, объема и конкретного вида осуществляемых государственной властью функций. Суверенитет обеспечивает государству возможность в каждый момент времени свободно брать на себя осуществление необходимых ему полномочий, либо отказаться от их выполнения в соответствии с международным правом, включая возможность отказаться от ранее принятых международных обязательств. [6, с.12]

В современном международном праве суверенитет представляет собой качественную категорию, которая носит абсолютный характер. Государственный суверенитет не имеет границ и представляет собой единую волю народа – он либо есть, либо его нет. Само международное право основано на абсолютной природе суверенитета, гарантирующей независимость и самостоятельность государств независимо от характера их взаимоотношений и объема осуществляемых полномочий. При этом абсолютный характер понятия суверенитета и правосубъектности государства не означает абсолютной правоспособности государства в международных действиях. В условиях взаимозависимости государств существование неограниченной правоспособности государств невозможно – правоспособность государств относительна. Преследуя свои национальные интересы, государство обычно само заинтересовано ограничивать свои

государственные права для достижения многосторонних совместных целей в рамках международного сообщества.

Таким образом, опасения авторов, связанные с возможным кризисом и упадком государственности, потерей государством его легитимности, недостаточно обоснованы. Мировая экономика все больше глобализируется, однако государственные политические и социальные институты продолжают оставаться национальными или региональными. В этой связи важным направлением современного конституционного инжиниринга государства становятся усилия, направленные на устранение противоречий между социальной стабильностью, с одной стороны, и экономическим ростом – с другой.

Нельзя при этом не согласиться с идеей о трансформации современного мира. Меняются формы и методы межгосударственного взаимодействия, а вместе с ними и отношение к существенным признакам государства как института. Суверенитет, гражданство и территория сохраняют свое принципиальное значение как качества и свойства государственности. Вместе с тем не могут абсолютизироваться и возводиться в ранг краеугольного камня современной конституционной государственности.

Список литературы

1. Шустов, Д.Г. Конституционный инжиниринг государства / Д.Г. Шустов. – Сравнительное конституционное обозрение. - №5 (90). – 2012. – С.13 – 34.
2. Франкенберг, Гюнтер. Сравнительный конституционный дизайн (рецензия на книгу Тома Гинсбурга) / Гюнтер Франкенберг. – Сравнительное конституционное обозрение. - №5 (96). – 2013. – С.152 – 157.
3. Кревельд, М. Расцвет и упадок государства/ Мартин Ван Кревельд; пер. с англ. — М.: ИРИСЭН, 2006. – 544 с.
4. Гомеров, И.Н. Государство и государственная власть / И.Н. Гомеров. – М.: "ЮКЭА", 2002, 832 с.
5. Левин, В.И. К вопросу о сущности и значении принципа суверенитета // Советское государство и право. – 1949. - №6. – С. 88 – 97.
6. Моисеев, А.А. Соотношение суверенитета и надгосударственности в современном международном праве: в контексте глобализации: автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук: 12.00.10 / Моисеев А.А. [Дипломатическая академия Министерства иностранных дел Российской Федерации]. - Москва, 2007. - 45 с.

АБ ПРЫКМЕТАХ НОРМЫ ПРАВА

М.У. Сільчанка, доктар юрыдычных навук, прафесар, Гродзенскі дзяржаўны ўніверсітэт імя Янкі Купалы

Пры ўсёй разнастайнасці падыходаў да разумення права большасць навукоўцаў зыходзіцца ў тым, што «канцэнтраванай» выявай права з'яўляюцца яго нормы – агульнаабавязковыя правілы паводзін, адзін з відаў нарматыўных рэгулятараў грамадства.

У юрыдычнай навуцы існуе слухнае меркаванне аб тым, што норма права з'яўляецца першасным элементам зместу права, што суадносіны права і норм

права можна разглядаць як суадносіны агульнага і асобнага, і ў гэтым разе правільнай будзе выснова аб тым, што норма права захоўвае, утрымлівае ў сабе найперш “... основные черты содержания права в целом [1, с. 271]”. Нельга не пагадзіцца і з думкамі аб тым, што норма права ўяўляе адносна самастойную прававую з’яву, для якой характэрнымі з’яўляюцца рысы, якія не ўласцівы праву цалкам.

У такім разе напачатку разгледзім прыкметы норм права, якія ўласцівы і праву цалкам, а затым больш падрабязна ахарактарызуем тыя якасці нормы права, якія ўласцівы толькі норме права і выдзяляюць яе са складу іншых прававых рэальнасцяў.

1. Норма права – гэта такое правіла паводзін, якое мае агульную абавязковасць. Агульная абавязковасць – адна з тых прыкмет, якая найбольш ярка падкрэслівае адметнасць права і яго норм у параўнанні з іншымі сацыяльнымі рэгулятарамі. Калі, напрыклад, звычаі, традыцыі, карпаратыўныя нормы ў сацыяльна – неаднародным грамадстве з’яўляюцца абавязковымі для той часткі грамадства, якая іх прытрымліваецца, то абавязковасць права і яго норм заўсёды мае ўсеагульны характар, яны распаўсюджваюць сваё дзеянне на ўсіх удзельнікаў грамадскага жыцця незалежна ад іх волі і жадання. Безумоўна, агульная абавязковасць права і яго норм забяспечваецца найперш таму, што сацыяльныя суб’екты, да волі якіх яны скіраваны, усведамляюць неабходнасць іх выканання, карыснасць і мэтазгоднасць правамерных паводзін. Але пры неабходнасці агульная абавязковасць забяспечваецца воляй іншых сацыяльных суб’ектаў, іх групамі і арганізацыямі. Існаванне асобнага інстытута юрыдычнай адказнасці найпрост абумоўлена агульнай абавязковасцю права і яго норм. Менавіта праз дадзены інстытут забяспечваецца і падтрымліваецца агульная абавязковасць як права, так і яго першаснага элемента – норм права.

2. Норма права – гэта такое правіла паводзін, якое мае прадстаўніча-абавязваючы характар, г. зн., што права цалкам і яго нормы, у прыватнасці, у адрозненні, напрыклад, ад маральных імператываў і норм рэгулююць грамадскія адносіны шляхам надзялення іх удзельнікаў нейкімі прававымі магчымасцямі (правамі) і адначасовым ускладненнем на іх нейкіх абавязкаў. Пры гэтым норма права фармуліруецца часцей за ўсё альбо праз права, г. зн., магчымасць нейкага віду паводзін, альбо праз абавязак, г. зн., неабходнасць ажыццяўлення нейкіх паводзін ці ўстрымання ад іх, альбо праз узаемную сувязь паміж правамі і абавязкамі. Такім чынам, норма права адначасова спалучае ў сабе і прадстаўленне, і абмежаванне знешняй свабоды сацыяльных суб’ектаў у іх узаемаадносінах.

3. Норма права – гэта такое правіла паводзін, якое мае сістэмны характар. Сістэмнасць норм права з’яўляецца такой іх уласцівасцю, якая служыць прыкладам уплыву права цалкам на асобныя яго кампаненты і першасныя элементы [2, с.124]. Толькі ў сістэме з іншымі нормамаі права кожная норма права знаходзіць сваю нішу ў рэгуляванні пэўных сфер, груп і відаў грамадскіх адносінаў, іх асобных бакоў, “выбудоўвае” свае структурныя і іерархічныя сувязі і залежнасці з іншымі нормамаі права.

Ніводная норма сама па сабе не ў стане аказваць рэгулятыўнае ўздзеянне на грамадскія адносіны. Толькі шчыльная ўзаема сувязь нормаў права паміж сабой дазваляе кожнай з іх паасобку і адначасова ўсім разам выконваць місію па ўздзеянню на паводзіны удзельнікаў грамадскіх адносінаў.

4. *Норма права – гэта такое правіла паводзін, якое непарыўна звязана з дзяржавай.* Як вядома, права ўзнікае ў сацыяльна – неаднародным, дзяржаўнаарганізаваным грамадстве, а сувязі права з дзяржавай з’яўляюцца генетычнымі і функцыянальна неабходнымі. Найперш дзяржава ажыццяўляе кантроль за захаваннем права і яго норм усімі суб’ектамі прававых адносін, даступнымі сродкамі яна забяспечвае іх ахову ад парушэнняў, санкцыянуе нормы права, якія фактычна склаліся і ўстанаўлівае новыя. У дзяржаве – афіцыйным прадстаўніку грамадства – норма права знаходзіць сабе моцную сілу ў рэалізацыі і надзейную абарону ў выпадку парушэння. Адзначаныя сувязі норм права з дзяржавай існавалі ўжо на самых першых этапах развіцця права, а ва ўмовах сучаснага цывілізаванага грамадства дзяржава аказвае моцны ўплыў на працэсы іх фарміравання і функцыянавання, ажыццяўляе пільны кантроль за іх дзеяннем і гарантуе рэалізацыю. Дзяржава з’яўляецца той сілай, якая выступае ад імя ўсяго грамадства, і прымяняе прымусовыя меры ў выпадках, калі гэта патрэбна для рэалізацыі і прымянення права і яго норм. Наяўнасць такой магчымасці і “... есть то главное, что отличает нормы права от всех других социальных норм [1, с. 274].”

Другую групу адметных якасцяў норм права складаюць прыкметы, якія падкрэсліваюць, па-першае, адметнае аблічча менавіта гэтай прававой рэальнасці, а, па-другое, дазваляюць выдзеліць нормы права са складу падобных да норм права прававых з’яў.

Норма права – гэта такое правіла, якое мае агульны характар.

Па дадзенай прыкмеце нормы права адрозніваюцца ад індывідуальных прававых прадпісанняў. Два наступныя моманты найбольш яскрава сведчаць аб дадзенай якасці нормы права.

Па – першае, агульны характар нормы права праяўляецца ў тым, што яна не вычэрпвае сябе разай рэалізацыяй, разавым выкарыстаннем, а “прыкладваецца” да грамадскіх адносін кожны раз, калі ўзнікаюць умовы, пры якіх яна павінна дзейнічаць. Індывідуальнае прававое прадпісанне тычыцца канкрэтнай жыццёвай сітуацыі і губляе сваё значэнне пасля разай рэалізацыі. Разавыя вяленні і распараджэнні, якія тычацца адэкватнага і суразмернага ўздзеяння з боку грамадства і яго афіцыйнага прадстаўніка – дзяржавы – на ўдзельнікаў грамадскіх адносінаў таксама ўяўляюць сабой правілы паводзін, якія змяшчаюць прававы эквівалент, але гэта правілы (эквіваленты) разовага выкарыстання, яны ўтрымліваюць “індывідуалізаваныя” правілы паводзін.

Агульны характар нормы права грунтуецца на паўтараемасці тыповых сацыяльных сувязяў. У норме права адлюстроўваюцца не прыватныя, непаўторныя і другасныя прыкметы прававых па свайму зместу грамадскіх адносін, а іх найбольш важныя тыповыя моманты. З памяншэннем у змесце нормы права колькасці адлюстраваных прыкмет, якія ўласцівы грамадскім

адносінам, павялічваецца абстрактнасць нормы права. З павелічэннем колькасці адметных жыццёвых момантаў, якія адлюстроўваюцца ў норме права, адбываецца “канкрэтызацыя” нормы права.

Агульны характар нормы права праяўляецца, па – другое, у тым, што яна распаўсюджвае свае дзеянне на персанальна неазначанае кола суб'ектаў (удзельнікаў) грамадскіх адносін. Для нормы права, падкрэслівае А.С. Піголкін, характэрна тое, “...что определенное должностное лицо, орган, группа лиц или органов заранее не персонифицированы, норма права регулирует их права и обязанности вне зависимости от того, кто персонально является данным должностным лицом или входит в состав органа или группы лиц [3, с. 211]». Нават, калі індывідуальныя прававыя вяленні і працягваюцца ў часе, напрыклад, атрыманне пенсіі асобным грамадзянінам, але тычацца толькі канкрэтнай асобы, яны не маюць агульнага характару, які ўласцівы нормам права.

Норма права павінна ўтрымліваць у сабе такія прававы эквівалент, які можа быць прыдатным для кожнага, персанальна нявызначанага суб'екта (ўдзельніка) грамадскіх адносін, для кожнага, хто трапляе ў сітуацыю, прадугледжаную ў норме права. Канкрэтна азначаныя суб'екты грамадскіх адносін таксама ў стане стварыць персанальна для сябе нейкія асобныя эквіваленты прававога характару і кіравацца імі пры вызначэнні меры і межаў сваіх асабістых паводзін шмат разоў. Але такое правіла паводзін не будзе мець агульнага характару, бо тычыцца толькі дадзеных удзельнікаў (суб'ектаў) прававых адносін. Яно па свайму зместу набліжаецца да прававых эквівалентаў індывідуальнага прававога характару.

Больш-менш дакладна можна зафіксаваць толькі верхнюю і ніжнюю мяжу абагуленасці нормы права. “Верхнюю мяжу” агульнага характару нормы права можна сфармуляваць так: норма права – гэта такое правіла паводзінаў, якое распаўсюджвае сваё дзеянне на многіх, але не на ўсіх суб'ектаў права, на многія, але не ўсе жыццёвыя выпадкі і сітуацыі. “Ніжняя мяжа” агульнага характару можа быць акрэслена наступным чынам: норма права – гэта такое правіла паводзін, якое разлічана (мае дачыненне) не менш, чым на два выпадкі (дзе сітуацыі), распаўсюджвае сваё дзеянне не менш, чым на два суб'екты права. Калі перасягаецца верхняя мяжа, то норма права губляе свой сэнс і трансфармуецца ў нейкую дэкларацыю, у лепшым выпадку ў прававую аксіёму. Калі ж парушаецца ніжняя мяжа агульнага характару нормы права, то яна пераўтвараецца ў індывідуальнае прававое прадпісанне.

Як правіла, большая абагуленасць нормы права спрыяе яе стабільнасці і ўстойлівасці, дазваляе “сціснуць” нарматыўны матэрыял, зрабіць сістэму права больш кампактнай. Іншымі словамі, імкненне да справядлівасці патрабуе, каб норма права набліжалася да індывідуальных асаблівасцяў суб'ектаў права, улічвала як мага болей спецыфічных падрабязнасцей і акалічнасцей у жыццёвых сітуацыях і выпадках. У гэтых умовах норма права непазбежна канкрэтызуецца, яе змест удакладняецца шматлікімі абставінамі і яна з'яўляецца нестабільнай і няўстойлівай. Пры гэтым колькасць нормаў права павялічваецца, а сістэма права ўзрастае ў сваіх памерах, што адмоўна

адбіваецца на сістэмна – структурных сувязях паміж нормамі права і прыводзіць да шматлікіх парушэнняў лагічнай цэласнасці сістэмы права і заканадаўства.

Своеасаблівымі механізмамі ўсталявання суразмернасці нормы права індывідуальным асаблівасцям суб'ектаў права, адмысловымі спосабамі “індывідуалізацыі”, прыстасавання абагуленага характару нормы права да канкрэтных абставін і грамадскіх адносін з’яўляюцца шматлікія выключэнні з дзеючага права ў форме ільгот, прывілеяў і імунітэтаў. Яны спрыяюць усталяванню суразмернасці паміж нормамі права і індывідуальнымі якасцямі і дзеяннямі людзей, але іх захаванне і забеспячэнне патрабуе вялікіх матэрыяльных выдаткаў з боку грамадства і дзяржавы., якія павінны вырашаць пры гэтым цэлы шэраг даволі складаных праблемаў сацыяльнага, прававога, арганізацыйнага і матэрыяльна – фінансавага характару.

2. *Норма права – гэта такое правіла паводзін, якое мае фармальна азначаны характар*, г. зн., што ў норме права дакладна, ясна і аднастайна акрэсліваецца змест прававых эквівалентаў, дазволаў, забарон, даецца дэталёвае азначэнне нейкіх прававых паняццяў і г.д. Знакаміты расійскі вучоны А.І. Пакроўскі піша: “Одно из первых и самых существенных требований, которые предъявляются к праву развивающейся человеческой личностью, является требование определенности правовых норм. Если каждый отдельный человек должен подчиниться праву, если он должен приспособлять своё поведение к его требованиям, то очевидно, что первым условием упорядоченной общественной жизни является определенность этих требований [4, с. 89]”.

Іншыя прававыя з’явы, напрыклад, прававыя эмоцыі, прававыя пачуцці, прававыя ўяўленні, прававыя меркаванні могуць мець верагоднасны характар, не быць дакладнымі і аднастайнымі, але норма права можа існаваць толькі як фармальна азначаны прававы эквівалент, сродак, прыём і г.д. Гісторыя развіцця права сведчыць аб тым, што для фармальнага азначэння прававых эквівалентаў на першасных этапах развіцця права выкарыстоўваліся разнастайныя рытуалы, сімвалы і абрады. Для існавання права ў форме правасвядомасці характэрна, што дакладна, ясна і адназначна прававы эквівалент акрэсліць цяжка, але магчыма, аб чым сведчыць існаванне такой крыніцы права, як прававая дактрына. Разам з тым, дадзеная форма існавання прававога эквівалента найбольш зручная для таго, каб вызначыць і ўзважыць станоўчыя і адмоўныя бакі розных варыянтаў выкладання і афіцыйнага замацавання прававых эквівалентаў. Пазітыўнае права – такая форма існавання права, якая найбольш зручная і прыдатная для таго, каб дакладна, ясна і аднастайна вызначыць і замацаваць разнастайныя прававыя эквіваленты.

Для фармальнай азначанасці нормы права пры наяўнасці ўсіх трох форм існавання права характэрна не толькі дакладнае, яснае і аднастайнае вызначэнне яе зместу, але і тое, што яна звычайна замацоўваецца і выкладаецца ў афіцыйных крыніцах дзеючага пазітыўнага права –

нарматыўным прававым акце, прававым звычай, прававым прэцэдэнце, дагаворы нарматыўнага зместу, прававой дактрыне, свяшчэнным пісанні.

Разам з тым, з фармальна азначанага характару нормы права заўсёды існавалі выключэнні, у падмурку якіх ляжаць, як уяўляецца, дзве галоўныя прычыны – сацыяльная і гнэсалагічная. Сутнасць сацыяльнай прычыны ў тым, што нормы права рэгулююць такія бакі грамадскіх адносін, якія фармалізаваць у прынцыпе можна, але непажадана. Гісторыя права дае падставы зробіць вельмі важную выснову аб тым, што фармальна азначанасць нормы права павінна адступіць перад неабходнасцю ўлічыць індывідуальныя асаблівасці суб'ектаў права, у тым ліку і ў мэтах сцвярджэння сацыяльнай справядлівасці.

Гнэсалагічная прычына выключэнняў з фармальнай азначанасці нормы права бачыцца ў тым, што словы, з дапамогай якіх выкладаецца норма права, заўсёды маюць шматзначнасць, якая і з'яўляецца галоўнай перашкодай для “поўнай” фармалізацыі нормаў права. Справа ў тым, што ў адным і тым жа слове, умоўна кажучы, адначасова існуе некалькі зрэзаў, “некалькі зместаў”. І ў залежнасці ад узроўню і характара сувязяў з іншымі словамі ў сказе яно праяўляе тыя ці іншыя свае ўласцівасці, той ці іншы змест. Вось чаму калі мы праводзім тлумачэнне нормаў права, то павінны ўнікнуць у змест кожнага слова, выявіць яго месца ў сказе і ў залежнасці ад яго вызначыць змест слова, а затым і змест нормы права цалкам.

Каб норма права была ў поўнай меры фармальна азначанай, трэба, па – першае, каб кожнае слова ў сказе, з дапамогай якога выкладаецца норма, было дакладна і аднастайна азначана, а па – другое, каб сэнс кожнага слова ніколі не мяняўся ў залежнасці ад яго месца ў сказе. І толькі пры гэтых абедзвух умовах можна сцвярджаць, што ў якой бы паслядоўнасці мы не выкладалі нарматыўнае прававое прадпісанне ў форме сказа (=норму права) сэнс нормы права будзе адным і тым жа.

Сказанае дазваляе зрабіць наступную выснову. Калі нельга дасягнуць поўнай фармальнай азначанасці нормы права, то зразумела, што нельга ў поўнай меры фармальна азначыць і права цалкам, фармалізаваць яго і “матэматычна пралічыць”, выкласці з дапамогай правілаў і законаў матэматычнай логікі. Адсюль таксама зразумела і тое, што моўнае, “языковае” тлумачэнне нормы права з'яўляецца пастаянным прыёмам высвятлення зместу нормы права. Больш таго, на пошуках сапраўднага зместу словаў у сказе, на пошуках шматлікіх сэнсаў літаратурных (у тым ліку і юрыдычных) тэкстаў развіваецца, як вядома, асобны напрамак даследаванняў у юрыдычнай навуцы – юрыдычная герменэўтыка.

Спіс літаратуры

1. Проблемы общей теории права и государства: учебник/под общ. ред. В.С. Нерсисянца. – 2 – ое изд., пересмотр. – М.: Норма: ИНФРА – М, 2010.– 816 с.
2. Теория государства и права: учебное пособие / кол. авторов; под ред. Е.И. Темнова. М: КНОРУС, 2007. – 384 с.
3. Пиголкин, А.С. Нормы советского права и их структура/ А.С.Пиголкин // Вопросы общей теории советского права. – М., 1960. – 471 с.

ИНТЕГРАЛЬНЫЙ ХАРАКТЕР КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВОПОНИМАНИЯ НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

А.В. Скоробогатов, доктор исторических наук, доцент, Казанский юридический институт (филиал) Российской правовой академии Министерства юстиции Российской Федерации

Правопонимание – относительно новая философско-правовая категория, призванная определить теоретическое и практическое значение правового регулирования в правовой реальности на постсоветском пространстве.

Специфика постсоветского понимания права – в отказе гражданина в повиновении закону, если он вступает в противоречие со справедливостью. Для такого правовопонимания и юридическая точность, и юридическая порядочность, и юридическое воздаяние имеют значение, но не абсолютизируются, как у европейских народов. Граждане, напротив, стремятся к нравственному максимуму, ищут правды, единой и неделимой на право и совесть, соответственно, проповедают искренность, правдивость и в праве, и на суде, осуждают лицемерие, а также ответы на суде с заранее обдуманым намерением.

Право на постсоветском пространстве переживает переходный период, заключающийся в полной смене существующих установок и переосмыслении базовых ценностей. Господствовавший в советское время нормативный подход оказался неспособным описать всю сложность и многогранность феномена российского права, как с точки зрения его сущности и содержания, так и с формальных позиций (не случайно столь активно идут споры о том, является ли источником российского права судебный прецедент). Следствием этого стали поиски правовой теории, которая могла бы соответствовать конституционным установкам и адекватно отражать сущность и содержание российской правовой реальности.

Концепт «право» в постсоветском юридическом дискурсе может быть представлен четырьмя взаимосвязанными, но конкурирующими моделями, каждая из которых в той или иной степени связана конституционными принципами и положениями, даже если прямо об этом и не заявляется.

Во-первых, нормативистская модель, основанная на представлении о праве как системе правил поведения, установленных государством и обеспеченных мерами государственного принуждения. Хотя нормативизм по-прежнему остается господствующей теорией правовопонимания, в современных условиях он приобретает интегральный характер, за счет синтеза естественно-правовых и социальных ценностей, что связано с особенностями конституционных трактовок правотворчества и правореализации. С одной стороны, постсоветские конституции заявляют о ведущей роли государства в правотворчестве (ст. 15 Конституция России, ст.

4 Конституции Казахстана, ст. 8 Конституции Украины), но, с другой, запрещая создание обязательной идеологии (ст. 13 Конституции России, ст. 4 Конституции Беларуси, ст. 5 Конституции Казахстана, ст. 15 Конституции Украины), обуславливает наличие политического и правового плюрализма, заставляя нормативистскую теорию трансформироваться с учетом современных политических и социально-экономических реалий. Современное нормативное понимание права под влиянием конституционных положений о приоритете прав человека и гражданина признает верховенство прав над обязанностями и необходимость нормативного закрепления первых, что должно стать основой правоприменения.

Развивая конституционные идеи о верховенстве народа в процессе правотворчества и принятии Конституции в результате референдума, современный нормативизм допускает существование новой формы правотворчества – прямое правотворчество народа на референдуме, что фактически является уступкой социологии права, предполагающей именно социальные механизмы создания правовых норм.

Во-вторых, социологическая модель, основанная на представлении, что право формируется в процессе социального взаимодействия и относительно независимо от государства. Эффективность норм, издаваемых государством определяется, прежде всего, их социальной востребованностью. Развитие социологического правопонимания связано, прежде всего, с конституционными идеями о народном правотворчестве (ст. 3 Конституции России, ст. 3 Конституции Беларуси, ст. 3 Конституции Казахстана, ст. 5 Конституции Украины). Для постсоветской социолого-правовой теории характерны: функциональный подход к праву; выделение правоотношений в качестве основных, наиболее существенных элементов права; «несводимость» права к закону (нормативному правовому акту). Главным становится не столько изучение нормы как эталона, сколько ее действие на практике, выявление степени ее эффективности и социальной востребованности. При этом исследования правовых явлений и институтов не ограничиваются исключительно академическим интересом, они преследуют цель преобразования социальной действительности, а само право рассматривается как инструмент социальных преобразований, средство достижения согласия между интересами различных социальных групп.

В-третьих, юснатуралистская модель, основанная на положениях конституции о приоритете принципов международного права и прав человека. Обращение к естественно-правовой теории обусловлено, прежде всего, присутствием подобных идей в (ст. 2 Конституции России, ст. 2 Конституции Беларуси, ст. 12 Конституции Казахстана, ст. 3 Конституции Украины) и необходимостью обоснования правового порядка на конституционных основах. В постсоветских конституциях права и свободы человека признаются высшей ценностью, имеющей прямое действие. Юридический позитивизм здесь уступает место естественно-правовому пониманию. Права и свободы человека признаются существующими объективно, имеющими дозаконотворческий и внезаконотворческий

характер, т.е. их можно отождествить с естественным правом в субъективном смысле. Исходя из особенностей конституционного закрепления прав человека и гражданина, можно сделать вывод, что независимо от источника их установления (природа или государство) они в равной степени являются обязательными для реализации и определяют содержание позитивного права.

Одновременно, постсоветские конституции признают приоритет общепризнанных норм и принципов международного права (ст. 15 Конституции России, ст. 8 Конституции Беларуси, ст. 4 Конституции Казахстана), тем самым придавая им надгосударственный характер и устанавливая принцип их первичности по отношению к позитивному национальному праву. Это позволяет утверждать, что международное надгосударственное право выступает как естественное право в объективном смысле, причем не в форме доктрины, а в качестве норм прямого действия.

В-четвертых, интегративная модель, основанная на синтезе классических монистических теорий и утверждающая, что право представляет собой воплощенные в юридических нормах и фактических правовых действиях правовые ценности, которые определяют их эффективность. Применительно к конституционному правопониманию наиболее ярким представляется анализ главы 1 Конституции России «Основы конституционного строя», где из 16 статей 10 основаны на нормативизме, в 5 присутствует естественно-правовая теория (в объективном и субъективном смысле), 4 статьи в той или иной степени используют методологию социологии права, т.е. синтез осуществляется на основе нормативизма, дополненного естественно-правовыми теориями и социологией права.

Проведенный анализ показывает, что конституционное правопонимание является интегральным, в основе которого лежит нормативистская модель, дополненная естественно-правовыми теориями и социологией права. Интегральный характер конституционного правопонимания реализовался в плюрализме постсоветского юридического дискурса и обусловил многозначность правовых регуляторов, определяющих содержание постсоветской правовой реальности.

КОНСТИТУЦИЯ УКРАИНЫ И КОНСТИТУЦИОННАЯ ДОКТРИНА: ПРОБЛЕМЫ МОДЕРНИЗАЦИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

А.В. Скрипнюк, доктор юридических наук, профессор, академик Национальной академии правовых наук Украины, заслуженный юрист Украины, Институт государства и права имени В.М. Корецкого Национальной академии наук Украины

Активное развитие и трансформация общественных отношений в независимых государствах обуславливает объективную потребность переосмысления целого ряда фундаментальных положений в доктринах их национального конституционного права. В Украине исключительное

значение уделяется не только переосмыслению базовых доктринальных трансформаций в конституционно-правовом сознании в контексте современного конституционного развития, но и концептуальной разработка новой парадигмы доктринального толкования как сущности конституционного права и конституционно-правового регулирования, так и соответствующей роли, которую они должны сыграть в процессе обеспечения взаимодействия государства и гражданского общества в Украине.

Принимая во внимание объективный характер и детерминированность трансформации конституционно-правовой доктрины, ее тесную связь с продолжающимся современным этапом конституционного процесса и деятельностью Конституционной Ассамблеи Украины, следует отметить, что первоочередной задачей является доктринальное переосмысление принципов демократии и развития гражданского общества, которые призваны защищать конституционный строй. В плане социальной сущности государства в Украине возникает необходимость усиления закрепления на конституционном уровне социальной направленности государственно-властной деятельности, ответственности государства перед человеком. Существует немало вопросов относительно функционирования и правового государства в Украине, ведь сегодня не обеспечено господство верховенства права, а деятельность правоохранительных органов и судебной власти нуждается в реформировании и переосмыслении доктринальных основ их функционирования в рамках общей новой доктрины конституционного права. Компромиссный характер, присущий действующей конституционной доктрине и действующей Конституции Украины, обусловлен переходной, недостаточно определенной социально-политической и социально-экономической структурой общества, что существенно влияет на содержание конституционных основ государственного и общественного строя.

Таким образом, изменение конституционной доктрины современной Украины должно рассматриваться в методологическом аспекте как минимум в двух измерениях: а) как изменение теоретико-методологических основ научного понимания сущности конституционного права и предмета конституционно-правового регулирования, общей идеологии конституционного процесса, способного аккумулировать важнейшие ценности современного мирового конституционализма; б) как изменение конституционной организации и функционирования Украинского государства, которое должно использовать новые формы взаимодействия с гражданским обществом и обеспечивать те фундаментальные конституционные принципы, которые определяют сущность государства как демократического, правового и социального.

Разработка новой доктрины конституционного права Украины должна, прежде всего, базироваться на четком признании того, что конституционное право является ведущей отраслью национального права, сердцевинной национальной правовой системы, ее системообразующим компонентом. Это

фундаментальное положение составляет сущностное основание нового доктринального понимания роли и значения конституционного права.

Трансформацию доктрины конституционного права нельзя рассматривать и изучать вне контекста конституционной организации и функционирования Украинского государства. В этом смысле особую роль приобретает доктринальное переосмысления основ конституционного строя современной Украины, его сущности и содержания. В новой доктрине понятие конституционного строя Украины следует определять, как систему общественных отношений, предусмотренных и гарантированных Конституцией и законами, принятыми на ее основе и в соответствии с ней. В новой доктрине конституционного права, основы конституционного строя должны определяться стержневыми конституционными идеями и идеалами, которые положены в основу развития общества и государства и содействуют возникновению и изменению соответствующих правоотношений.

В доктринальном плане важно осознавать и то, что основы конституционного строя Украины являются производной, но не тождественной конституционному строю категорией. Нынешний конституционный строй Украины по своей сути является переходным, смешанным, что обусловлено, прежде всего, соответствующим характером общества, государства и права, воплощающих в себе черты различных социально-экономических формаций и соответственно разных типов государства и права, находясь на стадии становления. Переходной характер конституционного строя предопределяет и конституционная модернизация в Украине, что обуславливается необходимостью совершенствования действующего Основного Закона.

С этой точки зрения демократичность конституционного строя в новой доктрине - это реальное ограничение государства конституцией, связанное с гарантированием прав и свобод человека и гражданина, средство предотвращения узурпации власти и ее отчуждения от граждан, создание благоприятных условий для широкого и реального участия граждан в управлении делами государства и общества, обеспечение многообразия политической и культурной жизни.

Гарантом демократизма конституционного строя является демократизм государства и государственных институтов. Для новой доктрины национального конституционного права они должны стать одновременно и системой, которая управляет, и системой, которая зависит от права и гражданского общества вместе с его потребностями и чаяниями.

С доктринальной точки зрения, непосредственное народовластие - это самостоятельная реализация народом собственной воли относительно собственных интересов, собственной судьбы или относительно других народов и государств с их согласия при содействии политических партий, их блоков, других составляющих механизма непосредственной демократии или без них. В этом плане нуждается в обновлении, модернизации и фундаментальном доктринальном переосмыслении референдное право и его значение в развитии государства и общества. Речь идет о новой модели

конституционной референдной демократии, которая должна стать базисом дальнейшего конституционного развития Украины и неотъемлемой составляющей доктринального понимания системы конституционного права Украины.

Формирование новой доктрины конституционного права должно быть связано с обоснованием создания эффективной современной системы публичной власти, способной обеспечить достойное существование общества и отдельных индивидов, а также способствовать воплощению фундаментальных ценностей свободы, безопасности и справедливости. Сам процесс внесения изменений в Конституцию с доктринальной точки зрения является вполне нормальным действием и следствием развития как государства, так и общества. Новая доктрина конституционного права нужна не только гражданам и гражданскому обществу как гарантия права и свободы. На самом деле, даже больше чем обществу, эта новая доктрина нужна самому государству, поскольку конституция и конституционное право - это основа общественного признания легитимности государства и государственной власти.

Новая доктрина конституционного права должна основываться на неоспоримом признании ценности конституционного права как системы универсальных правил, принципов и механизмов, которые гарантируют стабильность, благосостояние и безопасность, как граждан, так и государства. Признание этого всеми участниками конституционного процесса обеспечит восприятие конституции как цели, а не как средства сохранения и воспроизводства политической власти. Именно поэтому существует необходимость максимальной модернизации конституционной доктрины, создания механизмов гарантирования прав человека, которые сейчас отсутствуют, сбалансирования системы государственной власти, обеспечения нормального функционирования всех ветвей государственной власти и органов с целью создания эффективной и одновременно ответственной системы государственного управления. Необходимо четко придерживаться новой идеологии развития конституционного права, которое должно стать правом не только одного государства, а правом, которое обеспечивает взаимодействие правового, демократического и социального государства с гражданским обществом.

Таким образом, перед наукой конституционного права Украины стоит ответственная задача наполнения новой конституционной доктрины таким содержанием, такими ценностями и принципами, которые бы подвигли каждого гражданина Украины воспринимать ее не только как основу для развития Украинского государства, но и как основу существования и функционирования общества, как стратегический путь к устойчивому развитию, в котором органически сочетаются идеалы демократии, права, справедливости и благополучия.

РОЛЬ МИНИСТЕРСТВА ЮСТИЦИИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В УКРЕПЛЕНИИ КОНСТИТУЦИОННОЙ ЗАКОННОСТИ

О.Л. Слижевский, Министр юстиции Республики Беларусь

Конституция, при всей космополитичности термина *constitutio*, – явление глубоко национально-специфическое: не только нормативное правовое содержание конкретных конституционных институтов, но и сама природа Конституции как социально-правового явления имеет глубокие национально-исторические, социокультурные, духовные начала.

За прошедшие два десятилетия стало очевидным, что Конституция Республики Беларусь стала не только правовым фундаментом, который обеспечивает политическую, экономическую, социальную целостность нашей страны, ее стабильность и устойчивое развитие, но и источником таких правовых начал, как верховенство права, свобода и равенство, справедливость и гуманизм, независимость и территориальная целостность.

Провозгласив Республику Беларусь правовым государством, Конституция закрепила основные принципы его построения, на которых базируется современное законодательство и определяются направления его развития. В условиях последовательной реализации данных принципов за прошедшие годы существенно обновились базовые отрасли, активно формируются комплексные отрасли, отражающие новизну законодательного воздействия на процессы в экономической, социальной и политической сферах.

В данном процессе правотворчества определенную роль играет Министерство юстиции Республики Беларусь, обеспечивая согласованность и комплексность подходов в правовом регулировании правоотношений в различных сферах жизнедеятельности общества.

Согласно письменным источникам Римского права термин «*justice*» означает справедливость [2]. В этой связи Министерство юстиции воспринимается населением как орган, который является «оплотом справедливости» при разрешении вопросов в рамках отношений, регулируемых законодательством. Соответственно, вера в то, что при обращении в Министерство юстиции оно сможет найти решение проблемы, не является ошибочной в рамках этимологии слов «юстиция» и «конституция» [1,2].

Стремление к установлению справедливости, в том числе посредством закрепления ее в нормативном правовом акте, сопровождает любое государство, позиционирующее себя социальным и правовым.

Одобренная Указом Президента Республики Беларусь от 10 апреля 2002 г. №205 Концепция совершенствования законодательства Республики Беларусь стала очередной вехой в построении демократического правового социального государства. Она определила основные подходы к организации нормотворческой деятельности.

В дальнейшем был издан Указ Главы государства, детально регламентирующий правила подготовки проектов нормативных правовых актов, технико-юридические требования к их оформлению, а также иные

вопросы, не урегулированные Законом Республики Беларусь «О нормативных правовых актах Республики Беларусь».

Данные программные документы явились тем базисом, на котором основывается правотворчество и который обеспечивает стабильность законодательного процесса в нашей стране.

Министерство юстиции Республики Беларусь выступает в качестве государственного органа, который в рамках законодательства участвует в правовом обеспечении нормотворческой деятельности Президента Республики Беларусь, Национального собрания Республики Беларусь и Совета Министров Республики Беларусь, обеспечивает скоординированность нормотворческой работы в Правительстве Республики Беларусь, т.е. непосредственно участвует в нормотворческом процессе.

В рамках возложенных задач в сфере нормотворчества Министерство реализует ряд функций.

По поручению Президента Республики Беларусь, Национального собрания Республики Беларусь, Совета Министров Республики Беларусь и по собственной инициативе мы разрабатываем проекты законодательных и иных нормативных правовых актов Республики Беларусь.

Одна из основных функций Министерства – проведение обязательной юридической экспертизы проектов постановлений Совета Министров Республики Беларусь, согласование проектов законов Республики Беларусь, декретов и указов Президента Республики Беларусь, осуществление обязательной юридической экспертизы ведомственных нормативных правовых актов.

Министерство юстиции дает заключения по проектам международных договоров Республики Беларусь (международным договорам Республики Беларусь) и инвестиционных договоров с Республикой Беларусь, договорам о представлении интересов Республики Беларусь по вопросам привлечения инвестиций в Республику Беларусь, юридические заключения по кредитным соглашениям, гарантиям Правительства Республики Беларусь в случаях, установленных законодательными актами.

Неразрывно с упомянутыми функциями обеспечивается Министерством юстиции и скоординированность нормотворческой работы в Правительстве Республики Беларусь. Методическая составляющая данной деятельности – процесс, предполагающий проведение определенной научно-исследовательской работы, системного анализа, позволяющего оценить динамику нормотворчества.

Социальная направленность нашего государства гарантируется и обеспечивается посредством закрепления норм, направленных на безусловную защиту прав и законных интересов граждан, в актах различной юридической силы.

Здесь в качестве существенного «правового достижения» стоит отметить динамичное развитие и становление законодательства об административных процедурах, закрепившего основные механизмы взаимодействия граждан и органов власти.

Не в меньшей степени заслуживает отдельного упоминания и законодательство об обращениях граждан, о работе «одного окна», «прямых телефонных линий», принятое в развитие статьи 40 Конституции, закрепившей право каждого направлять личные или коллективные обращения в государственные органы и обязанность последних рассмотреть обращение и дать ответ по существу в определенный законом срок.

Задача, стоявшая перед Министерством юстиции при рассмотрении проектов правовых актов в данной сфере, заключалась не только в обеспечении надлежащей правовой экспертизы, но и исследовании данных актов на предмет их комплексности, регулятивного потенциала, стабильности и соблюдении баланса интересов граждан и различных государственных структур.

Законодательство должно предупреждать преступность. При его разработке должно осуществляться прогнозирование возможных криминогенных последствий принятия (издания) правовых актов. В этих целях был издан Указ Президента Республики Беларусь от 29 мая 2007 г. № 244 «О криминологической экспертизе». Для проведения данного вида экспертизы необходимо заключение по результатам юридической экспертизы Министерства юстиции, которое, тем самым, фактически подтверждает соответствие проекта конституционным принципам и нормам.

Экономическому направлению нормотворческой деятельности с позиции обеспечения научно-обоснованного регулирования экономических отношений также уделяется особое внимание.

Создание эффективных правовых механизмов реализации конституционных норм, закрепляющих основы экономических отношений в республике, является важнейшим фактором, влияющим на экономическую и социальную стабильность.

Для правового регулирования экономической сферы характерно то, что постоянно возникают потребности в новых формах и методах воздействия на экономическую жизнь общества, направленных на поддержание экономического равновесия. В этой связи совершенствуется правовой инструментарий, законодательство в этой области подвижно и часто видоизменяется.

Вместе с тем критерий оценки проектов правовых актов на предмет соответствия конституционным нормам, закладывающим основы правового регулирования экономических отношений, является основополагающим при проведении юридической экспертизы.

Не имея узковедомственных интересов в том либо ином экономическом вопросе, Министерство юстиции оценивает проект правового акта с позиции необходимости обеспечения баланса экономических интересов государства, общества и личности.

Речь идет, в частности, об обеспечении реального действия нормы статьи 13 Конституции Республики Беларусь о предоставлении государством всем равных прав для осуществления хозяйственной и иной деятельности, кроме

запрещенной законом, гарантировании равной защиты и равных условий для развития всех форм собственности.

В то же время, когда легализованы разнообразные формы предпринимательской деятельности, необходимы инструменты регулирования для защиты публичных интересов, обеспечения безопасности граждан, общества и государства. Данный немаловажный фактор всегда учитывается при проведении юридической экспертизы и формировании при необходимости рекомендаций по доработке проектов правовых актов.

С точки зрения реализации экономических прав граждан важнейшее значение имеет и статья 44 Конституции Республики Беларусь, гарантирующая каждому право собственности и одновременно предусматривающая, что осуществление права собственности не должно противоречить общественной пользе и безопасности, наносить вред окружающей среде, историко-культурным ценностям, ущемлять права и защищаемые законом интересы других лиц.

При проведении юридической экспертизы особое внимание уделяется Министерством юстиции учету норм Конституции Республики Беларусь, направленных на обеспечение экологической безопасности и эффективную охрану окружающей среды. В 1994 году впервые на конституционном уровне в статье 46 Конституции Республики Беларусь закреплено право каждого на благоприятную окружающую среду и на возмещение вреда, причиненного нарушением этого права. И регуляторами указанных отношений должна выступать система общепризнанных, формально определенных и гарантированных государством норм.

Право каждого на объединение, свобода деятельности общественных объединений также являются одним из важнейших конституционных прав человека. Выступая в роли одной из организационных форм демократии, общественные объединения рассматриваются в качестве связующего звена между государством и обществом.

Вместе с тем еще более двух десятилетий назад общественные организации, по существу, представляли собой ответвления коммунистической партии и предполагали обязательное, принудительное членство, которым были охвачены практически все работающие и учащиеся. Независимые от компартии общественные объединения практически были невозможны.

Первая запись о регистрации общественного объединения была внесена в Реестр по регистрации и учету общественных объединений 16 ноября 1990 года общим отделом Министерства юстиции.

Основным стимулом и началом современного этапа становления законодательства об общественных объединениях послужило закрепление права на объединение в статье 36 Конституции Республики Беларусь 1994 г. В октябре 1994 года были приняты Законы Республики Беларусь «О политических партиях» и «Об общественных объединениях», в которых впервые были даны определения общественного объединения и

политической партии, а также установлены особенности их создания и деятельности.

Все функции по регистрации общественных объединений были возложены на Министерство юстиции и управления юстиции исполнительных комитетов областных и Минского городского Совета депутатов, что способствовало укреплению этого участка работы, так как регистрацию стали осуществлять только юристы.

За истекшие годы законодательство об общественных объединениях претерпело много изменений и дополнений, направленных на совершенствование правового регулирования создания и деятельности общественных объединений, инициатором которых, как правило, выступало Министерство юстиции. Зачастую правовое регулирование деятельности общественных объединений приходилось осуществлять методом проб, а иногда и ошибок.

С 20 февраля текущего года вступил в силу Закон Республики Беларусь «О внесении дополнений и изменений в некоторые законы Республики Беларусь по вопросам деятельности политических партий и других общественных объединений», проект которого был подготовлен также Министерством юстиции. По своему содержанию данный Закон направлен на наиболее полное обеспечение конституционного права граждан на объединение.

Из содержания Конституции Республики Беларусь вытекает право общественных объединений участвовать в решении государственных дел, право принимать участие в обсуждении вопросов государственной и общественной жизни в порядке, установленном законодательством.

В этой связи при министерствах, местных исполнительных и распорядительных органах создаются общественные советы, например, Общественный координационный экологический совет при Министерстве природных ресурсов и охраны окружающей среды Республики Беларусь, Консультативный межэтнический совет при Уполномоченном по делам религий и национальностей и др., куда входят также представители общественных объединений.

При Министерстве юстиции создана республиканская общественная наблюдательная комиссия, которая осуществляет контроль за деятельностью органов и учреждений, исполняющих наказание и иные меры уголовной ответственности.

Таким образом, гражданское общество в Республике Беларусь продолжает укрепляться: по состоянию на 1 января 2014 года в Республике Беларусь зарегистрировано и действует 2521 общественное объединение, тогда как 1 января 1994 года было зарегистрировано всего 619 общественных объединений, что 4,7 раза меньше [4].

Эти цифры, а также произошедшее становление законодательства в данной сфере, характеризующегося системностью и комплексностью, позволяют констатировать создание в стране реального неправительственного сектора.

Отдельного упоминания заслуживает и деятельность Министерства юстиции по совершенствованию института адвокатуры в нашей стране, призванного на профессиональной основе оказывать юридическую помощь клиентам в целях осуществления и защиты их прав, свобод и интересов.

Первые нормы об адвокатах и их деятельности были закреплены еще в Статуте Великого княжества Литовского 1529 г. Статут 1566 г. сформировал правила адвокатской этики, установил ответственность за нарушение адвокатом своих обязанностей, а также определил обязанности суда назначить адвокатов тем, кто в этом нуждался.

В статье 57 Статута Великого княжества Литовского 1588 г. была предусмотрена норма об оказании бесплатной адвокатской помощи «людям убогим» [3].

Постепенно после революции институт правовой защиты населения стал обретать современные черты.

Образование адвокатуры в Белорусской ССР имело большое общественно-политическое и правовое значение, так как способствовало укреплению законности, охране прав и законных интересов граждан, предприятий, учреждений и организаций, надлежащему осуществлению правосудия. Закреплением в статье 87 Конституции БССР 1937 года положения об обеспечении обвиняемому права на защиту на высшем юридическом уровне создается правовая база для института адвокатуры, его дальнейшего развития.

В статье 160 Конституции БССР 1978 года было закреплено, что для оказания юридической помощи гражданам и организациям действуют коллегии адвокатов и в случаях, предусмотренных законодательством, юридическая помощь гражданам оказывается бесплатно. Кроме того, было установлено, что организация и порядок деятельности адвокатуры определяется законодательством Союза ССР и Белорусской ССР.

В период нового витка развития на этапе построения независимого процветающего государства наша республика столкнулась с новыми вызовами современности, для которых требовалось полное соответствие правовой системы страны прогрессивным концепциям в области защиты прав человека. Новый этап в развитии белорусской адвокатуры был открыт принятием Закона Республики Беларусь «Об адвокатуре» в 1993 году.

Вместе с тем, позиционирование нашей республики как правового государства требовало закрепления основных прав и свобод граждан, а также способов их защиты на самом высоком юридическом уровне – в Конституции Республики Беларусь.

Таким образом, в Конституции Республики Беларусь, принятой 15 марта 1994 г., нашло нормативное закрепление положение о том, что каждый имеет право на юридическую помощь для осуществления и защиты прав и свобод, в том числе право пользоваться в любой момент помощью адвокатов и других своих представителей в суде, иных государственных органах, органах местного управления, на предприятиях, в учреждениях, организациях, общественных объединениях и в отношениях с должностными лицами и

гражданами. В случаях, предусмотренных законом, юридическая помощь оказывается за счет государственных средств.

Противодействие оказанию правовой помощи в Республике Беларусь запрещается.

Закрепленное в Конституции Республики Беларусь право на юридическую помощь, базирующееся на общепризнанных принципах международного права, для осуществления и защиты прав и свобод граждан гарантируется государством и обеспечивается прежде всего посредством оказания квалифицированной юридической помощи на профессиональной основе.

В целях обеспечения квалифицированной юридической помощи Законом Республики Беларусь от 30 декабря 2011 года «Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Республике Беларусь» установлены требования, предъявляемые к адвокатам и осуществлению ими адвокатской деятельности.

В данном Законе установлено, что адвокатом в Республике Беларусь может быть физическое лицо, являющееся гражданином Республики Беларусь, имеющее высшее юридическое [образование](#), прошедшее в установленных Законом случаях [стажировку](#) и сдавшее квалификационный [экзамен](#), получившее специальное разрешение (лицензию) на осуществление адвокатской деятельности и являющееся членом территориальной коллегии адвокатов.

Адвокатура в Республике Беларусь представляет собой правовой институт, призванный осуществлять профессиональную правозащитную деятельность, оказывать квалифицированную юридическую помощь гражданам и юридическим лицам.

Обеспечение гарантированного [Конституцией](#) Республики Беларусь права на юридическую помощь является одним из принципов, закрепленных в Законе Республики Беларусь «Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Республике Беларусь», на котором основывается организация адвокатуры и адвокатской деятельности.

Любое физическое и юридическое лицо на территории Республики Беларусь вправе обратиться за юридической помощью к адвокату по своему выбору.

В Конституции Республики Беларусь закреплены также основные составляющие суверенного статуса нашей страны как субъекта международного права: верховенство и полнота власти на своей территории, а также самостоятельное участие в международных отношениях. В обеспечении международной составляющей суверенного государственного статуса Республики Беларусь важную роль играет Министерство юстиции.

На протяжении двадцати лет действия Конституции в нашем государстве реализуется конституционный принцип верховенства права, соответствие которому является основным показателем формирования правового государства. За это время в Беларуси сформировано правовое пространство, характеризующееся единством, системностью, стабильностью. Республика

Беларусь реализует свою внешнюю политику при помощи различных инструментов, одним из которых является заключение международных договоров. В процессе заключения любого международного договора решается вопрос о возможности и форме включения его положений в единое правовое пространство Республики Беларусь.

Министерство юстиции готовит заключения о соответствии проектов международных договоров и подписанных международных договоров Конституции, законодательным актам, постановлениям Совета Министров Республики Беларусь. Таким образом, именно Министерство юстиции определяет возможность заключения международного договора и юридическую силу международных обязательств в национальной правовой системе. Тем самым Министерство юстиции обеспечивает конституционность указанной составляющей международной деятельности Республики Беларусь, стабильность правовой системы, минимизирует возможность возникновения коллизий регулирования правовых отношений.

Современные международные отношения характеризуются углублением межгосударственного сотрудничества. Наше государство на основании конституционной нормы о праве вхождения в межгосударственные образования принимает активное участие в различных интеграционных проектах. Министерство юстиции стояло у истоков интеграционных процессов с участием Беларуси: Содружества Независимых Государств, Союзного государства, Евразийского экономического сообщества, Таможенного союза и Единого экономического пространства. Министерство юстиции исходило из возможности участия в международных образованиях лишь в рамках имеющегося конституционного правового поля. Такой подход актуален и сегодня при формировании Евразийского экономического союза, масштабного интеграционного проекта в экономической сфере, который должен заработать с 1 января 2015 г. Министерство юстиции Республики Беларусь координирует работу по подготовке функциональной части проекта Договора о Евразийском экономическом союзе, что содействует обеспечению соответствия формируемых обязательств Основному закону ещё на стадии их подготовки. Представляется, что при рассмотрении возможности включения положений указанного Договора в национальное правовое пространство необходимо учитывать реалии современного мира, процессы правовой глобализации.

Работа Министерства юстиции по исполнению конституционных норм в международной сфере не ограничивается вопросами международной деятельности государства и распространяется также на вопросы обеспечения защиты и реализации прав наших граждан.

Как уже отмечалось, в Республике Беларусь сформировано единое правовое пространство, в рамках которого государство гарантирует реализацию прав и свобод человека. При этом в Конституции закреплены особый объём прав граждан Республики Беларусь и гарантии их реализации.

Конституционные нормы об обеспечении защиты и реализации прав наших граждан в полном объёме могут осуществляться только на территории

Беларуси. В то же время существует необходимость обеспечения защиты прав и свобод граждан за пределами Республики Беларусь, вне рамок ее юрисдикции. Выполнение этой задачи является одной из форм осуществления конституционных норм, гарантирующих реализацию прав граждан. С этой целью Министерство юстиции обеспечивает заключение и реализацию международных договоров о правовой помощи, которые предусматривают как упрощенные механизмы взаимодействия компетентных органов по гражданским и уголовным делам, так и конкретные механизмы реализации личных, имущественных и неимущественных прав граждан.

К настоящему времени усилиями Министерства удалось создать прочную договорно-правовую и организационную базу взаимодействия в сфере правовой помощи с более чем 100 государствами.

Таким образом, Конституция Республики Беларусь – не констатация свершившегося факта, а тот фундамент, который позволяет определять конституционные параметры достигнутого и обозначать нормативно-правовые ориентиры дальнейшего развития белорусского общества и государства, в достижении которых непосредственно участвует Министерство юстиции Республики Беларусь.

Список литературы

1. Энциклопедии & Словари. Этимологический словарь Фасмера [Электронный ресурс]. – 2013. – Режим доступа: <http://enc-dic.com/fasmer/Konstitucija-6242.html>. – Дата доступа: 27.01.2014.
2. Энциклопедии & Словари. Этимологический словарь Фасмера [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://enc-dic.com/fasmer/Justicija-16976.html>. – Дата доступа: 27.01.2014.
3. Мартинович, И. И. Адвокатура Беларуси. История и современность / И. И. Мартинович. – Минск: Тесей, 2002.
4. Официальный сайт Министерства юстиции Республики Беларусь [Электронный ресурс] / Министерство юстиции Республики Беларусь. – Минск, 2007. – Режим доступа: http://minjust.by/ru/site_menu/deyat_min. – Дата доступа: 20.01.2014.

СТРУКТУРИЗАЦИЯ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА БЕЛАРУСИ XII СОЗЫВА: ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

И.А. Сороковик, кандидат исторических наук, доцент, Академия управления при Президенте Республики Беларусь

Политизация масс в годы перестройки подтолкнула принятие XIX партконференцией КПСС курса на политическое реформирование государства, а вместе с тем и принятие XII внеочередной сессией Верховного Совета СССР XII созыва Закона «О выборах народных депутатов СССР». В соответствии с ним впервые в истории советской власти выборы народных депутатов должны были состояться на альтернативной основе. Это положение позволило представителям разных политических сил стать кандидатами в депутаты. 27 октября 1989 г. аналогичный Закон был принят

Верховным Советом БССР. А уже 4 марта 1990 г. на альтернативной основе впервые состоялись выборы в Верховный Совет БССР.

К середине мая 1990 г. народными депутатами БССР стали 328 человек, 95 % из них ранее не избирались в Верховный Совет, 88,1 % являлись членами и кандидатами в члены КПСС, 1,2% – членами ВЛКСМ [1]. В основном это были партийные и советские функционеры разных уровней, руководители предприятий и организаций, председатели колхозов, а также научные и творческие работники. Это и предопределило расклад политических сил в новом парламенте и его структуризацию, отражая социальный состав, политические и идеологические взгляды своих избирателей.

Основанием для их организационного оформления стало постановление Верховного Совета от 31 мая 1990 г. за № 13-ХІІ «О временном регламенте Верховного Совета Белорусской ССР». Ее ст. 19 закрепляла право народных депутатов «объединяться в постоянные и временные группы народных депутатов» в количестве не менее 20 человек. О своем создании, составе, целях и задачах они должны были сообщать Председателю Верховного Совета и информировать народных депутатов. Одновременно группы имели право требовать по основному вопросу повестки дня предоставления слова, а также распространять среди народных депутатов подготовленные ими материалы.

Однако насчет расстановки политических сил в Верховном Совете ХІІ созыва сегодня не существует единой точки зрения. М.К. Плиско считает, что она была следующей: депутатская группа Компартии Беларуси насчитывала 170 человек, группы ветеранов «Союз» – 30, промышленников – 35, аграриев – 40, БНФ «Возрождение» – 27 человек, «Депутатский демократический клуб». Были созданы депутатские фракции «Демократические реформы», «За демократию и социальный прогресс», объединение депутатов «Беларусь» [2, с. 43]. С.С. Шушкевич отмечает, что А. Лебедько и Д. Булаховым осуществлена попытка создать фракцию «Гражданское согласие», но с этого ничего не получилось».

По мнению А.В. Горелика, в начальный период деятельности Верховного Совета БССР ХІІ созыва было заявлено «в общей сложности 12 депутатских групп» и приводит их список [3, с. 18]. И.И. Екадумова соглашается с ним [4, с. 35]. Однако на 17 заседании первой сессии Верховного Совета ХІІ созыва 1 июня 1990 г. отмечалась депутатская группа «Союз» [5], которая не значилась в списке депутатских объединений А.В. Горелика. 27 июля 1990 г. депутат от Белорусского общества ветеранов войны и труда, бывший первый секретарь Витебского ОК КПБ С.М. Шабашов заявил об создании партийной группы Верховного Совета в количестве 160 человек, координационного совета и утверждении положения о партийной группе [6]. Лидер БНФ, депутат З.С. Пазыняк от имени ряда депутатов и «депутатов группы Белорусского народного фронта» (а не «депутатской группы «Возрождение», как отметил А.В. Горелик) сообщил о создании депутатской оппозиции в

Верховном Совете. Заявление подписали 30 депутатов: Пазыняк, Барщевский, Каковка, Глушкевич, Антончик, Семдянова, Гюнтер, Соснов и др. [7].

Анализ материалов Верховного Совета XII созыва в Национальном архиве Республики Беларусь показывает, что депутатские объединения в парламенте находились в положении самодеятельных [3, с. 20]. Они не проявили себя законотворческой деятельностью, позитивными предложениями по развитию государства, не были представлены в Президиуме Верховного Совета. Их цели, программные установки, политические заявления, депутатские запросы практически никогда не озвучивались на пленарных заседаниях. А их лидеры, в отличие, например, от российских, не были узнаваемы общественностью кроме лидера оппозиции З.С. Пазыняка.

Юридически Верховный Совет предоставил депутатам право объединяться в постоянные и временные группы, однако проследить их деятельность по документам парламента, находящихся в Национальном архиве, не представляется возможным – их просто не существует, кроме некоторых материалов «депутатов группы Белорусского народного фронта» и целенаправленной деятельности группы коммунистов. Представители иных депутатских объединений только заявили о себе. На этом все и завершилось.

У многих такое положение получилось потому, что большинство депутатских групп, о которых сообщалось в средствах массовой информации или в «Разном» в парламенте, не имело прочной базы в политических партиях. Их руководители не стали действительными парламентскими лидерами. В то же время их трудно обвинять. В советский период истории не существовало практики действительной парламентской деятельности, не было развито гражданское общество. Партия большевиков, захватив монополию на власть, не допустила к ней даже социалистические партии.

Однако то, что эти в целом аморфные депутатские объединения появились, было движением вперед в сравнении с советским периодом деятельности Всебелорусского съезда Советов, Верховного Совета БССР до мая 1990 г., заложило основу для дальнейшего развития партийных фракций, без которых трудно представить плодотворную деятельность парламента.

Некоторые новации в регулирование деятельности депутатских объединений внес Закон БССР от 13 февраля 1991 г. за № 601-ХІІ «О статусе депутата Верховного Совета Белорусской ССР». Его ст. 16 предоставила право депутатам вступать в постоянные и временные депутатские группы Верховного Совета и свободно выходить из них. По существу, она отражала то положение, которое сложилось: депутаты свободно переходили из одного депутатского объединения (группы, фракции) в другое. Депутатские объединения со временем добились того, что ст. 41 Закона Республики Беларусь от 21 декабря 1994 г. за № 3465-ХІІ «О Верховном Совете Республики Беларусь» предписывал Председателю Верховного Совета направлять проекты законов и законодательные предложения в комиссии и депутатские объединения.

Таким образом, по мере становления и развития парламентаризма в Республике Беларусь, приобретения им определенного опыта и учитывая социальную и политическую структуризацию общества, наличие малочисленных политических партий происходила и структуризация Верховного Совета Беларуси. Она, по существу, отражала реальное положение нового депутатского корпуса. В Верховном Совете XII созыва появились первые депутатские группы и депутатские фракции. Однако их деятельность, за исключением депутатов от БНФ и коммунистов, слабо влияла на правотворчество парламента.

Особенностью структуризации парламента Беларуси стало и то, что Верховный Совет XII созыва не имел четко выраженных депутатских объединений как в Российской Федерации или даже в Украине: депутатские группы и депутатские фракции, объединения были рыхлыми, размытыми, кроме депутатов БНФ.

Список литературы:

1. Национальный архив Республики Беларусь (далее – НАРБ). – Ф. 968. – Оп. 1. – Д. 2739. – Лл. 40 – 42.
2. Плиско, М.К. Политико-правовой статус Верховного Совета Белоруссии и форма правления в 1990 – 1994 годах / М.К. Плиско // Парламентаризм в Республике Беларусь: опыт становления и развития. – Минск: РИВШ, 2004. – С. 31 – 44.
3. Горелик, А.В. Парламентские партийные фракции в контексте белорусской политики / А.В. Горелик // Парламентаризм в Республике Беларусь: опыт становления и развития. – Минск: РИВШ, 2004. – С. 16 – 30.
4. Екадумова, И.И. Партийно-идеологическая структуризация парламента как фактор политического процесса в Республике Беларусь / И.И. Екадумова // Место и роль Национального собрания Республики Беларусь в конституционной системе разделения властей: материалы науч.-теорет. конф., Минск, 16 дек. 2008 г. / Ин-т парламентаризма и предпринимательства; ответ. ред. В.А. Божанов, А.В. Горелик. – Минск: Иппокрена, 2008. – С. 33 – 36.
5. НАРБ. – Ф. 968. – Оп. 1. – Д. 2752. – Л. 14.
6. Там же. – Д. 2818. – Лл. 72 – 75.
7. Там же. – Лл. 80, 82.

КОНСТИТУЦИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И СИСТЕМА ЦЕННОСТЕЙ ГРАЖДАНСКОГО СОГЛАСИЯ

Л.В. Старовойтова, кандидат философских наук, доцент, Белорусский государственный университет

Ценности – это явления материального и духовного мира, взятые в социальной значимости; это то, что определяет деятельность человека, наполняет действия смыслом. В обществе ценности играют центральное место, они способствуют сохранению и воспроизводству социальной системы и ее трансформации в желаемом направлении. Ценности как важнейший структурный компонент личности, характеризующий ее социальные установки, становясь частью внутреннего мира человека,

непосредственно проникают в его жизнедеятельность. Важнейшим направлением социализации личности является закрепление общественных ценностей, определяющих ее гражданскую позицию. Эти ценности способствуют формированию систематизированного способа социально-группового мышления, ориентационно-мотивационной модели поведения граждан, наделяют социально-историческим смыслом индивидуальные и групповые действия людей.

Основным законодательным актом, в котором закрепляются ценностные ориентиры белорусского общества и государства, является Конституция Республики Беларусь. Основной Закон государства несет в себе не только правовое содержание, но является политико-идеологическим документом, определяющим ценностные ориентации общества и деятельности органов государственной власти. Ценностный консенсус есть основа гражданского согласия, достижение которого является важнейшей целью принятия Конституции

Гражданское согласие – это определенное состояние ценностного единства между различными социальными силами гражданского общества по основным проблемам общественной жизни, что обуславливает согласованные действия социально-значимого большинства по их разрешению. Гражданское согласие блокирует разрушительные социально-политические конфликты и деструктивные общественные тенденции. Гражданское согласие — это консолидация общества и государства на плюралистической основе вокруг самых важных и острых проблем общественного развития.

Система ценностей, определяющих базу гражданского согласия, формируется в гражданском обществе, под воздействием противоречивого комплекса социально-экономических, политических и идеологических отношений. Воздействие на формирование определенного ценностного отношения к миру оказывают такие факторы как современные информационно-коммуникационные технологии и открытое информационное пространство. Общественные ценности находят свое закрепление на уровне идеологии государства, в политических решениях и важнейших правовых актах. Основные общественные ценности, формирующие гражданскую позицию личности, указаны в преамбуле Конституции Республики Беларусь. К ним относятся: ответственность за настоящее и будущее Беларуси; приверженность общечеловеческим ценностям; признание неотъемлемости прав и свобод человека; гражданское согласие, которое само выступает как ценность; самоопределение народа; уважение к многовековой истории белорусской государственности; незыблемость народовластия и правового государства.

Процесс перехода от советского общества к новой системе социально-экономических и политических отношений сопровождается и изменением ценностных ориентаций. С идеологических позиций новые ценностные ориентации были в своей основе либеральными, демократическими и социально ориентированными. Это, прежде всего, самоценность индивида и

его свободной самореализации, т.е. ценность индивидуальной свободы. При практическом воплощении принцип индивидуальной свободы требует равного права на его реализацию каждым индивидом. Поэтому утверждается правовое понимание свободы и понимание самого права как всеобщей и равной меры свободы. Права и свободы человека являются основополагающей ценностью гражданского общества и основой его согласия. Важнейшей целью государства становится защита прав и свобод человека и гражданина, что находит правовое закрепление в Конституции Республики Беларусь.

С позиций современного социального познания именно гражданское общество является социальной основой правового государства. В свою очередь гражданское состояние нуждается в эффективном государстве, которое может принимать необходимые для развития общества законы, защищать права и свободы человека, обеспечивать рациональное управление всей социальной системой. Сама правовая государственность становится общественной ценностью.

В любом обществе существует многообразие социальных интересов. Вопрос заключается в том, как реализуются эти интересы. Происходит ли реализация одних социальных интересов за счет насильственного подавления интересов других социальных групп, или же социальные интересы реализуются в процессе соперничества/сотрудничества. В первом случае конфликт интересов – это конфликт с «нулевой суммой». При конфликтах, которые развиваются как соперничество/сотрудничество, открываются возможности для достижения баланса интересов. Поэтому важнейшей ценностью, консолидирующей общество, является признание неизбежного многообразия социальных интересов и их функционирования в модели баланса. Однако институтам гражданского общества далеко не всегда удастся разрешить возникающие конфликты и добиться баланса интересов. Требуются гарантии обеспечения этого баланса на общегосударственном уровне. Консолидирующей ценностью становится не только реально существующее многообразие индивидуальных и групповых интересов, но и политический плюрализм, который не просто отражает многообразие интересов на политическом уровне, но формирует государственно-властные и правовые механизмы разрешения социальных интересов и достижения их баланса.

Фундаментальные ценности политической демократии: народовластие, выборность основных должностных лиц, равное право на участие в управлении государством опираются на принципы политического плюрализма. К ним относятся многопартийность, конкурентная борьба за власть, отсутствие монополии на власть у какой-либо политической силы, гарантии прав меньшинства, признание системной оппозиции, свобода слова, независимые СМИ. Именно эти ценности и создают ориентационную направленность демократической политической культуры и деятельности политических институтов и институтов гражданского общества. Данные ценностные ориентиры закреплены в Конституции Республики Беларусь.

Более чем двадцатилетний период существования Республики Беларусь привел к оформлению на индивидуальном и групповом уровне важнейшей политической ценности - белорусской государственности и осознание важности сохранения государственного суверенитета. Эта ценностная ориентация опирается на развивающееся чувство государственного патриотизма. Именно патриотизм может обеспечить необходимую степень социального консенсуса и ощущение принадлежности к государственно-организованному сообществу, к исторической судьбе Отечества. Патриотизм сегодня выступает в качестве одной из духовных основ возрождения Беларуси, исторической памяти белорусского народа и национального самосознания. Без развитого патриотического чувства невозможно отстоять суверенитет Республики Беларусь, защитить национально-государственные интересы, добиться общественного процветания. К духовно-нравственным основаниям патриотизма относятся: любовь к Отечеству, чувство Родины; гордость за свою страну, свой народ; бережное отношение к истории и историческим памятникам, к культурному наследию; ответственность за судьбу страны, ее будущее; приумножение чести и славы своей страны; уважение к государственной символике; готовность защищать Отечество. Патриотизм представляет собой своего рода фундамент общественного и государственного здания, эмоционально-психологическую опору его жизнеспособности, одно из духовных условий эффективного функционирования всей системы социальных и государственных институтов.

Положения Конституции Республики Беларусь действуют в направлении генерализации ценностной системы как источника консолидации политического сообщества, достижения ценностного консенсуса и гражданского согласия. Закрепленные в Конституции основы конституционного строя, принципы взаимодействия личности, общества и государства разделяются, принимаются гражданами государства как фундаментальные, базовые принципы общественного и политического обустройства. Таким образом, сама Конституция становится ценностью, которая закрепляет и гарантирует конституционное правление, верховенство права, гражданское согласие, консолидацию общества как государственно-организованного народа.

ГЛАВНАЯ КОНСТИТУЦИОННАЯ ОБЯЗАННОСТЬ ГОСУДАРСТВА

С.А. Степанов, доктор педагогических наук, профессор, Международный независимый эколого-политологический университет

А.М. Тарко, доктор физико-математических наук, профессор, Вычислительный Центр имени А.А. Дородницына Российской академии наук

Г.В. Вержибок, кандидат психологических наук, доцент, Минский государственный лингвистический университет

В связи с раздающимися на разных этажах власти призывами сформулировать национальную идею следует напомнить, что поверхностным и околонуточным рассуждениям на эту тему в прессе 90-х годов прошлого века известный российский ученый и общественный деятель академик Н.Н. Моисеев противопоставил проблему определения национальных целей, реализация которых позволила бы «объединить Россию, вдохнуть в ее народ ту энергию, которая необходима для выхода из смутного времени». При этом ученый подчеркивал, что «национальные цели для любого народа во все времена были по существу одними и теми же – обеспечение «благоденствия» народа – цель, высказанная еще Цицероном» [1, с. 41].

Отсюда, благоденствие народа или его *достойную жизнь* можно рассматривать как синтез качества жизни и возможности индивидуума использовать это качество по своему убеждению в рамках конституционных прав и обязанностей, в процессе своего свободного, демократического развития как личности.

Сравнительный анализ конституций стран мира (таблица 1) показывает уровень социальной ориентированности экономического развития страны в демократических условиях. Все остальные положения: политическое устройство, структура власти и собственности, вопросы прав граждан и безопасности, социальной политики и др. аспекты – все это составные части конституционных положений, обеспечивающих главную, конституционную обязанность государства.

Таблица 1 Выдержки из конституций ряда государств по обеспечению достойной жизни и свободного развития их граждан [2]

№	Страна	Редакция конституционных обязанностей
1	Российская Федерация	«РФ – социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека»
2	Украина	«Человек, его жизнь и здоровье, честь и достоинство, неприкосновенность и безопасность признаются в Украине наивысшей ценностью»
3	Беларусь	«Государство ответственно перед гражданином за создание условий для свободного и достойного развития личности»
4	КНР	«Государство гарантирует законные права и интересы всех нацменьшинств..., взаимопомощь всех национальностей»
5	Финляндия	«Конституция должна обеспечить неприкосновенность человеческого достоинства, свободы и права частных лиц, а также содействовать законности в обществе»
6	ФРГ	«Государство, осознавая ответственность перед будущими поколениями, защищает также естественные основы жизни»

7	США	«...установить правосудие, гарантировать внутреннее спокойствие, обеспечить совместную оборону, содействовать всеобщему благоденствию и закрепить блага свободы за нами и потомством нашим...»
---	-----	--

В мировом сообществе продолжается поиск путей по разработке новых, качественных индикаторов социального прогресса для выработки более точного и адекватного статистического измерения качества жизни. Так, в международной статистике широко используются индексы, коэффициенты, индикаторы, показатели, отражающие положение человека в обществе и отношение государства к развитию личности.

Для количественной оценки (в сравнении с другими странами) положения дел в области государственного обеспечения достойной жизни и свободного развития человека в России авторы обобщили международные индексы и показатели, которые на основе разработанной математической модели в агрегированном виде названы *Композитный индекс деятельности государства по обеспечению достойной жизни и свободного развития человека* (КИДР). Исходными показателями КИДР выступили следующие данные:

- индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП);
- коэффициент Джини – степень материального расслоения общества (КД);
- индекс экономической свободы (ИЭС);
- показатель стоимости жизни (ПСЖ);
- индекс экологической эффективности (ИЭЭ);
- уровень общей смертности населения (УС);
- индекс демократии (ИД);
- расходы на образование (РО);
- индекс восприятия коррупции (ИВК).

В детализации эти показатели представляют собой конгломерат позиций, определяемых социально-экономическими, политическими, культурными условиями и факторами, и обозначенных цифровыми значениями в абсолютной величине.

При оценке положения дел в области государственного обеспечения достойной жизни и свободного развития человека можно использовать также и другие данные, как, например: индекс паритета покупательской способности, индекс экономики знаний, показатель влияния государственной политики на инвестиции в инфраструктуру, инновационный индекс и др., однако они мало что изменяют в результирующем значении интегрального КИДР. Ведь поставленная задача на основе расчетов композитного индекса – отразить не столько уровень качества жизни людей, сколько эффективность государства по конституционному обеспечению достойной жизни и свободного развития человека. Для России, как не для какой другой страны на постсоветском пространстве, введение нового критерия весьма важно с точки зрения оценки уровня работы государственного аппарата, а также выявления проблем развития гражданского общества.

Расчеты по композитному индексу деятельности государства по обеспечению достойной жизни и свободного развития человека (КИДР) произведены по 187 странам, по которым имеется соответствующая международная статистика.

В нашем исследовании для сравнительного анализа взяты данные по странам, близким России по славянским корням (Украина и Беларусь), по истории единства в одном государстве и блоке социалистических стран (Финляндия и Китай), по трудной истории преодоления близких по трагическим последствиям идеологических национальных целей (Германия), наконец США – непревзойденный индустриальный и политический мировой лидер.

Таблица 2 – Сравнительные данные КИДР по ряду стран [4]

Страна	№	КИДР	№	ИРЧП	№	КД	№	ИЭ	№	ПС	№	ИЭ	№	УС	№	ИД	№	РО	№	И	К
№ параметра			1	1	2	2	3	3	4	4	5	5	6	6	7	7	8	8	9	9	
Финляндия	11	0.712	22	0.882	10	26.8	16	74	19	24	19	64.4	123	9.5	9	9.06	29	5.66	3	9.4	9.4
Германия	13	0.708	8	0.905	11	27	19	72.8	12	37	11	66.9	140	10.50	14	8.34	72	4.39	14	8	8
США	61	0.548	10	0.944	95	45	135	52	7	43	49	56.6	81	7.2	54	6.65	54	4.79	101	3	3
Украина	84	0.513	73	0.729	14	27.5	161	46.3	-	-	103	46.3	175	15.2	79	5.94	26	5.86	151	2.3	2.3
Беларусь	101	0.485	63	0.756	12	27.2	153	48	-	-	66	53.9	169	14.5	139	3.16	71	4.40	149	2.4	2.4
Россия	144	0.426	64	0.755	84	42	138	51.1	27	16	107	45.4	163	14.2	116	3.92	102	3.54	145	2.4	2.4
Китай	147	0.425	98	0.687	108	48	136	51.9	20	24	117	42.2	78	7.1	141	3.14	155	1.81	75	3.6	3.6

Анализируя существенную разницу показателей КИДР России, Украины и Беларуси, следует обратить внимание на то, что Россия, незначительно опережая Украину и Беларусь по *индексу экономической свободы, индексу восприятия коррупции и общей смертности*, значительно отстает по *индексу Джини и расходам на образование*. Однако менее выражено отставание по *индексу экологической эффективности*, при том, что по *индексу демократии и ИЧРП* – Россия отстает от Украины, опережая Беларусь.

При всей условности различных индексов, индикаторов и, особенно, международных сопоставлений и показателей, при научном критическом подходе и анализе исследования той или иной проблемы все-таки можно установить определенные тенденции (тренды), ожидаемые явления или последствия.

Выводы.

1. Для того, чтобы представить объем и направления работы для выполнения главной конституционной обязанности государств на постсоветском пространстве, необходимо провести тотальную инвентаризацию существующих показателей и выстроить систематику их анализа, сделать ревизию предпринимаемых действий, включить позитивный

опыт регионов и зарубежных стран, оценить объем и давление накопленных государствами долгов перед своими народами.

2. Без обеспечения граждан страны условиями для достойной жизни и свободного развития личности невозможно построить гражданское общество.

3. Степень выполнения государством главной его конституционной обязанности должна стать основным показателем его деятельности. И представленный композитный индекс достойной жизни и свободного развития личности может стать началом систематической и открытой для всех граждан оценки деятельности государственных чиновников всех уровней, представляющих собой государство.

Список литературы

1. Моисеев, Н.Н. Время определять национальные цели. – М.: Изд-во МНЭПУ, 1997.
2. <http://worldconstitutions.ru/arhives/>
3. Клэр Плато. Два года спустя после доклада комиссии Стиглица-Сена-Фитусси: что нового в статистическом измерении благосостояния и устойчивого развития? // Вопросы статистики, 2011, № 11, с. 3, 6-7.
4. <http://gtmarket.ru>

ВЕРХОВЕНСТВО ПРАВА КАК УНИВЕРСАЛЬНЫЙ ПРИНЦИП КОНСТИТУЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

В.Г. Тихиня, доктор юридических наук, профессор, член-корреспондент Национальной академии наук Республики Беларусь, Частный институт управления и предпринимательства

Идея правового государства, входящая в золотой фонд общечеловеческих ценностей, закреплена в ст. 1 Конституции Республики Беларусь. И хотя в Основном Законе нашей страны указывается, что Беларусь является правовым государством, думается, это пока лишь благородная цель, к достижению которой необходимо стремиться. Между провозглашением идеи правового государства и ее реализацией на современном этапе развития белорусского общества пока еще дистанция огромного размера.

В силу ряда причин процесс становления правового государства в Республике Беларусь носит сложный и противоречивый характер: во-первых, зрелое гражданское общество в Беларуси еще только формируется; во-вторых, процесс создания правовой экономики порой идет у нас по известной формуле «шаг вперед – два шага назад»; в-третьих, медленно реформируется действующая правовая система, которая по многим своим параметрам еще не отвечает стандартам правового государства, и др.

Верховенство права является одним из важнейших принципов правового государства. Данный принцип означает, что все нормативные акты должны соответствовать праву (Конституции, а также международно-правовым

актам, ратифицированным Республикой Беларусь, и некоторым другим правовым актам).

Принцип верховенства Конституции закреплен в ст. 137 Основного Закона Республики Беларусь, в соответствии с которым законы, декреты, указы и иные акты государственных органов издаются на основе и в соответствии с Конституцией.

При верховенстве права недопустим произвол и субъективизм, а также злоупотребление правом. Верховенство права не допускает своеволия и в системе правотворчества. Верховенство права предполагает подчинение Конституции всей правовой системы государства.

Таким образом, когда мы говорим о правовом государстве, то имеется в виду не просто наличие в нем законов и иных нормативных актов. Правовое государство предполагает, прежде всего, верховенство права. С этих позиций далеко не каждое государство вправе называть себя правовым государством.

Необходимым условием верховенства права является его соответствие общепризнанным принципам и нормам международного права. Как записано в ст. 8 Конституции, Республика Беларусь признает приоритет общепризнанных принципов международного права и обеспечивает соответствие им законодательства.

Верховенство права создает режим правовой законности, а также создает необходимые условия для стабильности правового порядка в нашем обществе. В процессе формирования правового государства верховенство права должно быть стержнем данной конструкции «снизу-доверху». В соответствии со ст. 52 Конституции Республики Беларусь каждый, кто находится на территории Республики Беларусь, обязан соблюдать ее Конституцию и уважать национальные традиции.

Право в современном обществе выступает носителем нравственных норм и осуществляет их защиту. Право и мораль дополняют и поддерживают друг друга. Нарушение норм права, по общему правилу, влечет за собой моральное осуждение нарушителя права.

С помощью права сочетаются частные и общественные интересы, предупреждаются социальные конфликты, реализуются права и свободы и т.п.

Право приобретает ценность для каждой отдельной личности, поскольку в соответствии со ст. 2 Конституции Республики Беларусь человек, его права, свободы и гарантии их реализации являются высшей ценностью и целью общества и государства.

Государство, его органы и должностные лица должны действовать по принципу «разрешено только то, что прямо предусмотрено правом».

Таким образом, право в современном обществе выполняет важную регулятивную и стабилизирующую роль. Оно способствует формированию качественно новых экономических, социальных и иных общественных отношений.

Принимаемые государством законы могут соответствовать праву (в большинстве случаев они таковыми у нас являются), но могут и

противоречить праву, то есть быть неправовыми. Поэтому, как справедливо отмечается в современной юридической литературе, право не всегда тождественно закону. Дело в том, что закон, не отвечающий требованиям права, может быть в установленном порядке признан неправовым. Следовательно, такой закон правом не является.

В контексте верховенства права нам следует сегодня говорить не о законности вообще, а о правовой законности, а также о других правовых ценностях нашего общества и государства.

Некоторые полагают, что с помощью «лекарств из юридической аптеки» образно говоря можно вылечить нашу больную экономику, решить другие социальные и иные проблемы. Думается, вряд ли с этим можно согласиться. Конечно, нельзя недооценивать роль права в современном обществе, но, с другой стороны, нельзя переоценивать его роль в жизни нашего государства. Право не может регулировать все, есть пределы (границы) правового регулирования общественных отношений. То есть необходимо считаться с реальными возможностями нашего права. Подорвать авторитет, престиж норм права такими необдуманными действиями в правотворческом процессе, недопустимо. «Маниловщина» здесь должна быть исключена.

Социальную основу правового государства составляет зрелое гражданское общество. Создание такого общества в современных условиях становится одним из необходимых условий продвижения Республики Беларусь по пути крупных социально-политических и правовых реформ.

На нынешнем этапе развития нашего общества и государства конституционно-правовыми ценностями признаны человек, его права, свободы и гарантии их реализации (ст. 1 Конституции Республики Беларусь). Система важнейших правовых ценностей содержится в действующем праве, материальные и процессуальные нормы которого в установленном порядке охраняют и защищают эти ценности.

В теории права до сих пор дискуссионным остается вопрос о соотношении понятий «демократия» и «законность». Представляется, что демократия не имеет ничего общего с распушенностью, безответственностью, игнорированием норм права и т.п. Мы всегда должны помнить: демократия вне закона – это анархия. Не будет правовой законности – не будет и демократии. Вместе с тем, право в современном обществе должно позволять гражданам критиковать государственных служащих и других должностных лиц. Оно должно охранять право на инакомыслие, которое не считается нарушением права.

Государство становится правовым лишь тогда, когда ставит право выше себя, то есть в правовом государстве право должно быть над государством, а не наоборот. В Республике Беларусь, которая стремится к построению правового государства, должна быть сила права, а не право силы.

КОНСТИТУЦИОННЫЕ МОДЕЛИ ГОСУДАРСТВ В КОНТЕКСТЕ ОБЩЕСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ

Ю.А. Тихомиров, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации

Государство в современном мире по-прежнему в центре общественного внимания. Это объясняется его свойствами универсальной политико-управляющей системы, состоящей из взаимосвязанных элементов. К ним относятся народ (нация и граждане), публичная власть, территории и границы, госсобственность бюджет и налоги, механизм правового регулирования, официальное представительство страны в мировом сообществе [1].

Концентрированной «визитной карточкой» государства является конституция. Каждое государство принимает свою конституцию в соответствии с национальными традициями и задачами конкретно-исторического периода. В современных условиях учитываются принципы конституционализма, признанные в международно-правовых актах. И это усиливает черты общности в конституционных образцов государства.

Можно при этом вести речь о конституционных моделях государств, в которых отражается концепция, нормативные характеристики и общие свойства того или иного государства. Модель выражает настоящее и будущее состояние государства и направления его функционирования и развития.

Конституционные модели государств имеют в основе своей различные теоретические положения. Они пронизаны духом и смыслом той или иной идеологии и той политики, которую проводит государство. С этой точки зрения можно выделить несколько моделей преимущественно идеологического содержания. Во-первых, модели светского государства и модели религиозного государства. К числу последних относятся конституционно-правовые модели государств Азии, в которых закреплён приоритет ислама как основы государственной деятельности и законодательства.

Во-вторых, нужно выделить марксистскую теорию государства, которая определила цель и принципы конституционно-правового регулирования. Главное здесь – отражение классово-социальной структуры общества и обеспечение равенства, приоритет государственной и общественной собственности.

В-третьих, выделяется модель либерально-демократического государства, где в основе конституции и законов лежат принципы свободы и прав человека и демократические принципы устройства публичной власти, принципы ведения рыночной экономики. Этому посвящены, как известно, труды Хайека.

В-четвертых, для авторитарного государства характерно обеспечение жесткой политики и единообразия государственной и иных видов

деятельности. Соответственно строится конституционная и законодательная системы.

В-пятых, последнее десятилетие позволяет выделять конституционные модели государств в более укрупненном региональном плане. Речь можно вести о моделях государств разных континентов. Если для европейских конституций характерны принципы правового государства и четкая организация государственной власти на основе разделения ее институтов то для латиноамериканских стран в большей мере свойственны нормы о преобразовательных задачах. Конституция Мексики 1917 г. была одна из первых, где закреплены цели национального социально-экономического развития страны. К концу XX в. такие положения появились и в конституциях Венесуэлы, Никарагуа, Гватемалы и др.

Если рассмотреть более подробно научные концепции лежащие в основе конституционных моделей государства, то можно выделить трактовку государства как всеобъемлющей публичной власти, государство как орудие общества. В последние десятилетие в конституциях многих европейских государств содержатся четкие конституционные характеристики государств отражающие их цели, функции и принципы устройства. Речь идет о характеристиках правового, демократического, социального государства, а также о государствах многонациональных и национальных.

Большое распространение получила трактовка конституционно-правовых моделей государств на основе анализа отдельных элементов государства. Традиционно выделяются федеративные и унитарные государства, парламентские и президентские, формы правления формы государства, способы организации территорий. Подобный анализ получил широкое отражение в национальной и иностранной юридической литературе, что избавляет нас от подробных иллюстраций.

При всей традиционности подходов к построению конституционно-правовых моделей и их воплощению в текстах конституций и законов последние годы в зарубежной науке отчетливо проявляется другие тенденции в оценке динамики государств. Начало этому в 60-х годах 20 века положили известные разработки Римского клуба, в которых давалась иная трактовка динамики государства и права. С учетом этого можно выделить несколько институционально-функциональных аспектов.

Во-первых, признание государства как сетевого государства, в котором сетевые структуры и связи создает новое правовое общение. Таковы, например, книги Хаберманса. И в работах российских юристов получает признание так называемое сетевое государство.

Во-вторых, усилиями американских и германских ученых разрабатывается концепция растворения национальных институтов в международных институтах. Национальное государство объявляется устаревшим и на смену ему приходит якобы государство с широким этническим составом населения.

В-третьих, американские ученые в последние годы проводят исследование темы «Global administrative Law», в которых утверждается крах

основных национальных и международных институтов и формирование функционально-интегративных структур типа ВТО, МВФ, ВОЗ и т.п.

В-четвертых, расширяющиеся процессы информатизации общества и использования новейших информационных технологий дают основание для перспективных трансформаций традиционных государственных институтов. Информационные порталы и т.п. видоизменяют и даже заменяют функции и некоторые государственные институты.

В-пятых, экономисты разных стран упорно доказывают в последние годы неизбежность «ухода» государства из экономики ввиду активной роли механизма рыночного саморегулирования. В ходе экономической и других реформ объем деятельности государства уменьшается и сокращается, а его институты выполняют другие функции.

В-шестых, популярна концепция «государств как организации для оказания услуг».

Примечательно, что конституционные положения о государстве сочетаются удивительным образом, отражая подчас разные политические и правовые концепции. В процессе формирования и реализации конституционных моделей государств все более заметную роль играют международные организации и межгосударственные объединения. Полезность обобщения национального опыта и помощь в реализации общих принципов и демократических стандартов очевидна. Плохо, когда странам навязывают «ценности» и даже вмешиваются в их внутренние дела. Таких примеров нарушений суверенитета государств немало и они противоречат демократическому общению стран и народов.

В ходе разработки, принятия и реализации меняются конституционные модели и они подчас конкурируют между собой. Поэтому степень их реального использования нередко бывает весьма относительной [2].

Идея и Концепция правового государства имели не только сугубо доктринальный характер, поскольку получали то или иное официальное признание. В конституциях государств можно отметить эволюцию соответствующих нормативных характеристик.

В Конституции ФРГ выделим два положения. Одно из них признает основным право граждан как непосредственно действующее право (ст. 7), другое – законодательство связано конституционным строем, исполнительная власть и правосудие – законом и правом.

В Конституции Италии установлено, что Республика признает и гарантирует ненарушаемые права человека как отдельного лица, так и в объединениях и требует выполнения непреложных обязанностей политической, экономической и социальной солидарности (ст. 2).

Почти во всех конституциях постсоветских государств и стран Восточной Европы закрепляется характеристика правового государства и его элементов. Примечательно положение Конституции Чешской Республики в ст. 2: государственная власть может осуществляться только в случаях, пределах и порядке, установленных законом. Каждый гражданин может делать то, что

не запрещено законом, и никто не может быть принужден делать то, к чему закон не обязывает.

В Конституции Польши есть раздел об источниках права.

В конституциях южноамериканских государств отсутствуют прямые характеристики правового государства. Акцент сделан на национальном суверенитете и независимости стран. Но правовой фактор не исчезает и находит выражение в признании верховенства права, что отражает доктрину общего права и своеобразное разделение властей. Так, в Конституции Никарагуа закреплены обязанности государства в основных сферах жизни общества. Признается политический плюрализм. В Конституции Гватемалы есть статья о публичной власти народа, о принципе верховенства права, о публичной обязанности подчинения закону, об ответственности за нарушение закона, о неподчинении незаконным приказам (ст. 152–156).

В конституциях стран Азии признаются некоторые элементы правового государства, но ислам считается источником законодательства.

Концентрированной иллюстрацией общего и особенного в конституционных моделях государств служит программа Конгресса Международной ассоциации конституционного права (16–20 июня 2014 г., г. Осло, Норвегия). Обращает на себя внимание выделение в качестве предмета анализа как традиционных конституционных институтов, так и функционально-ситуационных, отражающих современные аспекты общественного развития.

Пленарное заседание посвящено теме «В поисках конституционной гармонии: от конституции просвещения к юридически плюралистическому миру».

Вот темы секций: конституционные ответы на угрозы терроризма. Субнациональные конституции в федеральных и квази-федеральных государствах, конституционные исследования свободной торговли и политической экономии, социальные права, конституционные диалоги, конституционные проблемы иммиграции, сексуальные и репродуктивные права: свобода, достоинство и равенство, интернет и Конституция, конституционная идентичность и конституционализм в постсовременных государствах, Конституция и нелиберальные демократии, новая весна конституционного становления, Конституции и финансовый кризис, конституционное измерение политических партий и выборов, новые вызовы для свободы СМИ, трансформации принципа разделения властей, прямая демократия, федерализм, общинная идентичность и распределительной справедливости, пропорциональность в конституционном правосудии.

Следует подчеркнуть: разработка, принятие и реализация конституционных моделей отражает сложные корреляции. Научная концепция и политическая теория, как отмечалось выше, содержат основные элементы модели как структурированный образ настоящего и будущего государства. Закрепление модели в конституции служит второй ступенью, принятие законов и иных правовых актов о конституционных институтах – третьей, практическое освоение и реализация – четвертой ступенью.

Процесс реализации конституционных моделей государств протекает очень сложно и противоречиво. Изменения в жизни гражданского общества и мирового сообщества влияют на все стороны организации и деятельности государства [3]. И это служит основным фактором подвижности реальной конституционной модели, которая то отстает от динамики процессов, то обгоняет их, а то и вовсе игнорируется. Отрицательно влияют собственно конституционные ошибки [4].

Последние явления следует пояснить подробнее, поскольку и здесь наблюдаются своего рода периоды развития. Во-первых, последовательная реализация конституционных положений в соответствии с их смыслом и назначением. Во-вторых, реализация с неизбежными отклонениями, когда происходят «приливы» и «отливы» социальной энергии и нормы то «оживают», то «замирают». Происходят смещения реальных действий от статусных характеристик институтов и органов.

Так, в России наблюдается то противостояние властей (1991–1993), то чрезмерная «федеральная децентрализация» (1993–1998), то чрезмерная централизация (2003–2013) [5].

В-третьих, происходят конституционные реформы, когда вносятся поправки и изменения в Конституцию, либо принимается новая Конституция. В настоящее время этот внутригосударственный процесс подчас сопровождается давлением внешней среды. Так было с критикой ЕС в адрес новой Конституции Венгрии, с попытками США жестко влиять на устройство конституционных институтов ряда стран.

В-четвертых, в ходе развития возникают конституционные конфликты. Такова ситуация в Египте в 2011–2014 гг., в Сирии (2010–2014 гг.), в Украине (2013–2014 гг.). Дело доходит до острых столкновений и гражданской войны (опять не без участия «Запада»).

Не все конституционные положения реализуются в законодательстве. Примечательно, что и западные правовые ценности, и традиции признаются кризисными. Американский профессор Г.Дж. Берман характеризует кризис индивидуализма и либерализма, правовых учреждений и процедур, что лишает право присущей ему объективности и делает государство невидимой стороной в большинстве правовых действий между гражданами и юридическими лицами. Все более утверждается представление о праве как инструменте государства, и оно воспринимается не как связанное целое, а как мешанина сиюминутных решений и противоречивых норм [6].

Ошибки обнаруживаются в ходе развития государства, когда накапливаются изменения и меняются построение и компетенция государственных институтов, политические курсы и режимы. Вопрос в том, насколько устойчиво государство как система, с одной стороны, насколько оно открыто духу времени и динамично – с другой. Только выверенная мера накопления изменений и оценки новых потребностей общества будут прочным основанием для качественных перемен в государственной жизни.

В потоке событий нередко смещаются акценты государственной деятельности. Забота об устойчивости или о замене властных структур,

экономические и иные реформы, борьба с природными и техногенными катастрофами, военные конфликты, наконец, национальное развитие и интеграция, международные стандарты управления и реальная демократия подчас теряют «человеческое измерение» и оценки поведения. Не ослаблено ли внимание к реальному поведению людей? Не считается ли оно сугубо производным от «материальных» процессов? Беспокойство по этому поводу побуждает выделить этот аспект проблем.

В отечественной юридической науке право всегда рассматривалось как способ выражения воли и интересов правящих слоев и воздействия на сознание и поведение людей. В условиях сугубо централизованной системы власти послушание граждан считалось главным индикатором реализации права. Неслучайно многие годы, вплоть до настоящего времени, в книгах по теории права и государства выделяются два сектора поведения – правомерное и неправомерное, без каких-либо операциональных элементов. И лишь в конце 1960-х – начале 1970-х гг. в стране развивается такое научное направление, как социология права усилиями В.П. Казимирчука, В.Н. Кудрявцева, В.В. Глазырина, В.И. Никитинского. Входит в научный оборот понятие «социальный механизм действия права», и акцент делается на процесс перевода нормы в поведение коллективов и личности (доведение правовых норм для всеобщего сведения, направление поведения граждан и социальных общностей с помощью законов и иных актов к социально-полезной цели, формирование правом социально-полезных образцов поведения, социальный контроль) [7].

Изменение общественной формации в нашей стране повлекло изменения идеологии и сознания, поведения людей. Стали внедряться иные ценности и представления о праве, но это, естественно, происходит медленно и противоречиво. Отношение к законам, государственным и иным институтам почти не меняется в лучшую сторону, что делает их подчас скорее декоративными.

Мы считаем, что необходимо особо отметить: правовые нормы служат моделью правового поведения, с которыми коррелируют и психологические модели, и реальные действия. Но происходит немало отклонений от нормативных моделей и конституционных принципов, когда общественные движения и отдельные слои и группы общества осуществляют деятельность вопреки государственным целям и законам. И тогда назревают перемены. Все это требует анализа и оценки.

Анализируя содержание и виды государственного воздействия на общественные процессы, можно неизбежно сделать наблюдения о его итогах и результатах. Оно призвано способствовать формированию новых состояний сфер общественной жизни, и об этом можно судить по показателям экономического роста, повышения уровня жизни граждан, уменьшения количества правонарушений, улучшения экологической обстановки. Но нередко ситуации не меняются в лучшую сторону, а ухудшаются, и даже возникают кризисы. Неуправляемость процессов достигает критической точки. Значит, нужно менять приоритеты и средства

государственного воздействия и рассчитывать более благоприятные циклы развития.

Прошедшие десятилетия убедительно свидетельствуют о новой роли государств в мировом сообществе. Понимание этой тенденции влечет, однако, два неодинаковых утверждения. Одно из них связано с сохранением курса на обеспечение суверенных прав государств в условиях расширения сфер международного сотрудничества. Другое заключается в признании устарелости понятия «суверенитет» и понятия «государство-нация» и переходе к доминированию международных институтов и наднациональных структур.

В самом деле, основания для такой дилеммы есть в условиях видоизменения и одновременно расширения сфер внешних функций государств. Все больший объем государственных дел ввиду планетарности границ экономических, технико-технологических, информационных и экологических процессов приходится странам решать согласованно и сообща. Немало так называемых внутренних дел приобрело международно-правовое признание. Государства передают часть своих прав союзам, международным организациям и межгосударственным объединениям. Но эта «утрата» компенсируется приобретением государствами легальных способов решать общие и всеобщие вопросы мирового развития, с одной стороны, и укреплять гарантии своих суверенных прав – с другой. Дело не сводится к выполнению ими только своих обязательств, поскольку разные статусы государств как членов различных международных структур расширяют спектр их международной деятельности. В целом же происходит двуединый процесс: более тесное функционально-структурное взаимодействие государств с учетом международных решений и более тесное переплетение норм и принципов международного и внутреннего права [8].

Очень сложным является вопрос о реагировании государства на международные стандарты. Общие для всех требования заключаются в использовании традиционных процедур ратификации, присоединения, одобрения, но эти процедуры применяются весьма неравномерно. В государствах СНГ разновременность ратификации международных актов не раз подвергалась критической оценке.

Отрицательно влияет на процесс сближения национальных законодательств «избирательность» в выполнении международных обязательств, когда государства предпочитают реализовывать одни из них и оставляют без внимания другие. Причина такого выбора подчас политическая, отражающая колебания политических курсов государств и быстро меняющиеся отношения с государствами-партнерами.

Важен механизм приведения национальных законодательств в соответствие с международными стандартами. После имплементации международных стандартов нужны программные мероприятия по их реализации, поскольку даже имплементация в национальное законодательство не обеспечивает абсолютной гарантии того, что государство будет соблюдать свои обязательства. Тем не менее изменения в

национальном законодательстве, вносимые в соответствии с международными соглашениями, являются вескими свидетельствами того, что последние имеют некоторое влияние. И все же международное право заставляет суверенные государства изменять свое поведение. Несмотря на важный вклад многих ученых, отрасль международного права остается по большей части без полноценной логической теории, которая попыталась бы объяснить как работает вся система в своем полном диапазоне. Международное право может влиять на поведение государств, невзирая на отсутствие механизма принуждения.

Меняет ли международное право и если меняет, то когда, поведение государств. Если меняет, то оно может считаться эффективным. Нужно содействовать активной роли суверенных государств в решении задач мирового сообщества на основе согласования национальных и международных правил.

И все же многообразие факторов общественного развития не уменьшает роли Конституции, которая способствует целостности общества и прогрессивному развитию мирового сообщества.

Сказанное позволяет поставить вопросы о том, каким же может быть будущее государств, следовать ли оценке футурологов о падении его роли, поверить ли строгим прогнозам ученых, опасаться ли планетарных катастроф, ожидать ли всемирного единения народов и людей? Ответы дать очень трудно, но их пытаются дать [9]. Ведь очевидно, что процессы общественного развития, в том числе государственности, подвержены влиянию многих факторов. Но будущее формируется уже сегодня, и благородные цели, гуманистический потенциал и конструктивность позволяют государству быть в глазах людей и мирового сообщества гарантом демократичности и институтом прогрессивного развития.

Как видно, конституционные модели государств отражают не только интеллектуально-волевые усилия теоретиков, политиков и ученых, но и реальную общественную практику. В этом и заключается их стабильность и изменчивость.

Список литературы

1. См.: Тихомиров, Ю.А. Государство. М.: Изд-во «Норма», 2013.
2. См., например: Шахрай, С.М. «Неизвестная» Конституция. М., 2013. С. 207–270.
3. См. Государство в меняющемся мире. М., 2012.
4. Пробелы и дефекты в конституционном праве и пути их устранения. М.: Изд-во Московского ун-та, 2008.
5. См. подробно: Централизация и децентрализация // Вопросы государственного и муниципального управления. 2013. № 4. С. 7–127.
6. Берман, Г.Дж. Западная традиция права: эпоха формирования. М., 1998. С. 48–58.
7. См.: Право и социология / отв. ред. Ю.А. Тихомиров, В.П. Казимирчук. М., 1973. С. 57–94.
8. См. подробно: Международное право и национальное законодательство / отв. ред. Ю.А. Тихомиров. М., 2009; Капустин А.Я. Международные организации в глобализирующемся мире. М., 2010.

9. См., например: Центр проблемного анализа и государственно-управленческого проектирования. Проект будущего для России. М., 2011.

КОНСТИТУЦИЯ И КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО КАК ВЫСШЕЕ (ВЕРХОВНОЕ) ПРАВО

В.И. Червонюк, доктор юридических наук, профессор, Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации

1. То обстоятельство, что конституционное право не является равновеликим с другими отраслями права признается, может быть за редким исключением, всеми конституционалистами. Однако описание идентичности конституционного права и его несовпадения с иными правовыми общностями в основном ограничивается квалификацией в качестве ведущей отрасли национального права.

Необходимость поиска активных центров структурной организации права, обнаружения его системообразующих узлов (генерального фактора упорядочивающего все структурное образование права) актуализируют исследования отмеченной проблемы. Еще в большей степени остроту данной проблеме придает все более заявляющий о себе феномен конституционализации.

Уяснение действительной «миссии» конституционного права в структурной организации права требует доктринальной оценки целого ряда вопросов: если конституционному праву отводится особое место в отраслевой структуре права, то благодаря каким внутренним (сущностным) характеристикам оно занимает это место; как особенности формы и нормативной структуры конституционного права влияют на структурную организацию права, включая вне- и внутриотраслевую дифференциацию; принципиально важны и другие вопросы, в частности, о формах нормативно-регулятивного влияния конституционного права на входящие в отраслевую структуру отрасли права; об интегративных свойствах конституционного права и др.

2. Анализ указывает, что особое место конституционного права в структуре права определяется многими слагаемыми и, прежде всего предметными сферами его действия (не вполне совпадающими со сферами правового, или государственного, регулирования), а также специально-юридическими особенностями: «своим» набором» методов правовой регуляции, нормативно-юридическим составом, характерными видами (типами) правоотношений; благодаря наличию в нормативной структуре конституционного права общих принципов права, оно обладает существенным объединительным потенциалом в структуре права: принципы права пронизывают все отрасли права, обеспечивая тем самым их согласованность и единство в достижении общих целей права. Для конституционного права специфичен особенный охранительный потенциал его норм и институтов, самобытный, не похожий на классические виды

юридической ответственности механизм принудительного обеспечения, выраженный конституционной ответственностью (специальный субъект ответственности – публичные власти и публичные должностные лица, усеченный состав конституционного деликта, действие презумпции вины, восстановительно-компенсационная функция и др.). Благодаря наличию в нормативной структуре конституционного права общих принципов права, оно обладает существенным объединительным потенциалом в структуре права: принципы права пронизывают все отрасли права, обеспечивая тем самым их согласованность и единство в достижении общих целей права.

Особый «статус» конституционного права в национальной структуре права обусловлено и тем обстоятельством, что оно *одновременно находится в зоне действия публичного и частного права*, охватывая своим предметом сферы действия как публичных, так частных интересов. В этой связи конституционное право объективно «вынуждено» иметь соответствующую этому нормативную конструкцию, то есть специфическое структурное построение: оно располагает в своем составе такими методами регулирования и правовыми режимами, которые применимы как в сфере публичного, так и частного права; кроме того, реализуя охранительный потенциал своих норм и институтов посредством применения охранительно-принудительных средств, конституционное право, точно так же как и отрасли частного права, преследует достижение правовосстановительных целей. Тем самым, оставаясь на почве публичного права, конституционное право в то же время по целому ряду своих формально-юридических свойств сближается с частным правом.

3. Наиболее очевидным «преимуществом» конституционного права перед иными его подразделениями являются юридические формы выражения норм конституционного права, среди которых выделяется своей бесспорным приоритетом в правовой системе национальная конституция. Уже одно это обстоятельство придает конституционному праву значительный объединительный потенциал, указывает на его интегрирующую роль в структуре права.

В современных условиях конституция признается основной, или высшей формой (источником) права, законом, который определяет наиболее характерные черты, особенности, свойства и другие важнейшие характеристики государства и права, закрепляет государственно-правовой уклад страны. Конституция в этом смысле - это акт верховной власти (приведенная в систему совокупность норм), закрепляющий главные устои государственной и общественной жизни в интересах большинства граждан и являющийся стержнем (нормативным «каркасом») всей правовой системы данной страны. Она обладает безусловным верховенством и высшей юридической силой в национальной системе права.

Идея Г. Кельзена о пирамидальном строении права, вершину которой занимает национальная конституция, прочно и глубоко укоренилась в общей теории права и в теории конституционного права. Это в принципе методологически верная идея. На ней базируется и доктрина, и практика конституционализма, действует механизм конституционности. Вместе с тем

такой подход еще не позволяет выявить действительного положения конституции и развивающего ее конституционного законодательства (права) в структуре права. Этому более всего соответствует идея структурирования права на два слоя (М. Ориу), на высшее, представленное конституцией («право *par excellitite*»), и права ординарное (В. Синкявичюс). Действительно, современная структура права в значительной мере связана конституционным законодательством, конституцией прежде всего, которая представляет ее (структурной организации права) наиболее содержательную и в то же время и наиболее совершенную часть; свойство конституции быть основой для развития всего законодательства достаточно колоритно подтверждает эту особенность основного закона. Данной особенности конституции отвечает и феномен конституционности – правовой императив, обращенный ко всем законодательным актам, входящим в национальную структуру права.

Отмеченный относительно оценки юридической сути конституции подход подтверждается правовой позицией национального конституционного законодателя. В частности, Основной закон Польши от 2 апреля 1997 г. устанавливает, что «Конституция есть верховное право Республики Польша» (ст. 8.1); по Конституции Королевства Камбоджа от 21 сентября 1993 г. «Конституция является Верховным законом Королевства Камбоджа» (ст. 10); статья Q (1) Конституции Венгрии от 25 апреля 2011 г. предусматривает, что «Конституция – основа венгерской правовой системы».

4. Таким образом, необходимость уточнения места конституционного права в структуре национального права очевидна: оно (конституционное право) не может быть признано однопорядковым «профилирующим» отраслям права и не является еще одной отраслью права; в структуре национального права конституционное право оказывается «за скобками» иных ветвей права: конституция и основанное на ней конституционное законодательство, в целом конституционное право занимают особый, высший ряд в структуре права, подчиняют (структурируют) все его нормативные комплексы целям и природе права и целям самой конституции. С рассматриваемых позиций есть все основания говорить о конституционных основаниях каждой отрасли права и всякой иной правовой общности, не инкорпорированной отраслевыми образованиями права.

БАЗОВЫЕ ЦЕННОСТИ СОВРЕМЕННОЙ ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ КОНСТИТУЦИИ И КОНСТИТУЦИЯ РОССИИ 1993 г.

В.Е. Чиркин, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, заслуженный юрист Российской Федерации, Институт государства и права Российской академии наук

Для исследования значения и роли современных конституций наряду с устоявшимися методами целесообразно использовать также методы аксиологии – учения о ценностях (греч. *axios* + *logos*). Эта отрасль

философии, созданная в первом-втором десятилетии XX в. немецкими учеными-неокантианцами (обычно называют имена историков и культурологов В. Вильденбанда (1848-1915) и его ученика Г. Риккерта (1883-1936), рассматривает события, явления, процессы как существенные или несущественные, с позиций их особого значения. В их трактовке ценность представляла собой, прежде всего, смысл явления, а иногда даже суть индивидуального осознания этого человеком, причем нередко это мир должного, а не сущего.

Теория ценностей в свое время подвергалась критике в российской науке, как противоречащая марксизму-ленинизму. Действительно, она имеет свои недостатки, расчленяя целостное познание явления и изучая лишь одну сторону, иногда выдвигая на первый план психолого-индивидуалистический подход к оценке явления. В некоторых направлениях аксиологии учитывается, прежде всего, абстрактная значимость события и недооценивается или даже игнорируется его социальный характер. Тем не менее, аксиологический подход, очищенный от индивидуально-идеалистических наслоений, может быть полезным для государственоведения, теории конституционного права, в том числе для изучения базовых ценностей конституции, т.е. тех, которые составляют ядро конституции, ее суть и останутся неизменными при пересмотре конституции на исторически обозримый период (в аксиологии различаются классы, разряды явлений, но понятия базовой ценности нет).

Анализ базовых ценностей современных конституций возможен в четырех аспектах: с точки зрения оценки самого *явления конституции* как особо значимого документа; *факта* принятия соответствующей конституции в определенных условиях; ценности ее *социального значения*, наконец, *ценности базовых положений*, содержащихся в ней.

Известно, что конституция появилась в особых исторических условиях. Она, как основной закон, закрепляла те основы строя, которые считались особо значимыми или существенными при ее появлении, что соответствовало научной разработке этих проблем того времени. Первоначально объектом конституционного регулирования были только власть (кроме термина «власть народа», речь шла по существу только о высших органах государства) и права человека (закреплялись личные и некоторые политические права (без права на объединение, а избирательные права длительное время предоставлялись только мужчинам), о социально-экономических правах, кроме права частной собственности, не говорилось) [1]. Конституции устанавливали только юридическое равенство. В дальнейшем объект конституционного регулирования был расширен. После первых «чисто инструментальных» конституций в первом двадцатилетии XX в. появились инструментальные конституции с отдельными социальными элементами, затем (особенно после Второй мировой войны) – инструментально-социальные конституции (были также другие модели конституций – экстрасоциальная и экстраполитизированная в странах

тоталитарного социализма, модели социалистической и капиталистической ориентации в развивающихся странах и др.) [2, с. 57-72].

Теперь конституционное развитие мира движется, видимо, в направлении создания социально-инструментальной конституционной модели. Конституция России 1993 г. – шаг на пути к формированию такого вида основного закона, возможного, конечно, в разных формах. Варианты на этом пути существуют в зарубежных странах (конституции Италии 1947 г., Португалии 1976 г., Бразилии 1988 г. и др.) и особенно в постсоциалистических странах, в том числе в Беларуси, которые сохранили традиции широкого подхода к объекту конституционного регулирования, включая принципиальные отношения социально-экономического и политического характера.

Конституция России 1993 г., в отличие от большинства зарубежных конституций, по традиции советских основных законов (но с принципиально иным содержанием) в комплексе регулирует основы общественного и государственного строя, правового положения человека и гражданина. Ее *ценность как особого правового акта* состоит в установлении силой основного закона принципов нового строя, основ правопорядка в обществе. Она является юридической базой развития российского законодательства, правоприменения и правосознания. В ней выражена доминирующая в обществе идеология, которую можно назвать идеологией государства, государственной идеологией.

Свою *ценность имеет факт принятия* Конституции РФ. Создание Конституции 1993 г. сопровождалось многими сложностями. Были два официальные проекта конституции (Верховного Совета РФ и президентский), на основе которых Конституционному Собранию (оно не было учредительным собранием) удалось создать один. Однако затем последовало резкое обострение противоборства различных сил, которое вылилось в вооруженные выступления с обеих сторон (одна сторона отстаивала сохранение социализма, но «с человеческим лицом» (силы, группировавшиеся вокруг депутатов Съезда народных депутатов и Верховного Совета России), другая сторона (силы под руководством Президента РФ Б.Н. Ельцина) выступала за переход к новому общественному строю. Борьба завершилась победой президентской стороны.

Принятие после этого Конституции РФ на референдуме 12 декабря 1993 г. (участвовали 54,8% избирателей, внесенных в избирательные списки, за принятие Конституции голосовали 58,4% из них [3]) означало одобрение большинством общества некоторых основных элементов общественного договора, утверждение, хотя и зыбкого, но, по терминологии преамбулы Конституции, «гражданского мира и согласия» (по тем основным вопросам, по которым оно было достигнуто и было закреплено в виде базовых ценностей конституции). О Конституции РФ 1993 г. как об общественном договоре, пишет Председатель Правительства РФ Д.А. Медведев [4], о принятии конституции 1993 г как «формализации общественного договора» говорит В.Д. Зорькин [5, с. 369], эти качества демократической конституции,

принимаемой в переломные моменты развития общества, отмечают зарубежные авторы [6]. Принятие Конституции РФ 1993 г. предотвратило братоубийственную гражданскую войну и означало переход общества от конфронтации к мирной состязательности. Конституция РФ и сейчас продолжает оставаться фактором стабильности в обществе и государстве.

Базовые ценности, относящиеся к *содержанию конституции* РФ многообразны. По-видимому, можно говорить о 12-15, а, может быть, больше базовых ценностях, относящихся к основам конституционного строя и статусу личности и объединяемых в определенные блоки. Это, в частности, человек, его права и свободы, его достойная жизнь и свободное развитие; собственность, равноправие ее форм, единство экономического пространства и свобода экономической деятельности; власть народа на всех уровнях территориальной организации государства; равноправие и самоопределение народов; суверенное, демократическое, социальное, правовое, светское государство; местное самоуправление и др. (некоторые ценности менее общего характера, например, разделение властей или парламентаризм входят в эту схему внутри блоков). Продолжая обобщение и в известной мере огрубляя внешнюю систему Конституции РФ (названия и последовательность ее глав и статей), можно, видимо, говорить о четырех главных частях ее внутренней системы, внутренних взаимосвязях их содержания: 1) человек (индивид); 2) сообщества и объединения людей в обществе; 3) общество в целом; 4) государство и его организация.

В краткой статье невозможно рассмотреть все базовые ценности современной демократической конституции (в том числе Конституции РФ), ограничимся только некоторыми примерами.

В отличие от прежних современные конституции (не все) в соответствии с Международным пактом 1966 г. об экономических и социальных правах включают такие права. Конституция РФ, а вслед за ней некоторые другие постсоветские конституции (в том числе Беларуси) содержат также принципиальное положение которого нет в западных конституциях: человек и его права – высшая ценность (ст. 2). Слова «ценность» и «высшая ценность» человека есть в конституциях некоторых стран Востока (Бангладеш 1972 г., Иран 1979 г.), но в этих принято иное истолкование, в частности ценность человека, его деяния будут проверены на будущем Страшном суде. В ст.7 Конституции РФ впервые определены основные направления политики социального государства по отношению к человеку: «создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека». Их осуществление зависит от возможностей общества и государства (ясно, что в странах Тропической Африки иные условия, чем в Западной Европе).

В наше время концепция государствам благоденствия в отношении человека отвергнута как нереальная и даже вредная (воспитывает иждивенчество). В науке выдвигается другой тезис для будущей конституционной модели: государство (и, следовательно, общество) должно обеспечивать только основные нужды человека (они конкретны в каждой

стране и устанавливаются законами), а человек должен проявлять экономическую активность, заботиться о себе и своей семье).

Устанавливая основы для правового положения *сообществ и объединений*, современные конституции закрепляют территориальное деление государства (субъекты федерации, автономии), административно-территориальное деление, говорят о муниципальных образованиях и местном самоуправлении. Однако лишь в конституциях Франции и некоторых франкоязычных странах Африки есть понятие территориального коллектива, и нигде нет положений о публичной власти в них и их характеристики как публично-правовых образований. Концепция целостной публичной власти народа на разных уровнях территориальной организации демократического государства разработана в российской науке и она может войти в современные конституции.

Положения о партиях и о политической оппозиции очень слабо представлены или вовсе не представлены в Конституции РФ (есть лишь слова «многопартийность», «политическое многообразие»), хотя в зарубежной и отечественной науке необходимые разработки есть, а в некоторых зарубежных конституциях есть не только статьи, но и отдельные главы о партиях (Бразилия), о политической оппозиции (Колумбия). Нет положений и о роли общественных объединений (в ст. 13 содержатся преимущественно запретительные положения), хотя именно в конституциях СССР впервые было сказано о партии (коммунистической) и ее роли. Эти положения тогда противоречили демократическим ценностям общественного строя, но зарубежные конституции восприняли сам подход к необходимости конституционного определения роли партий в обществе и государстве, а Россия его утратила. Утрачены положения и о роли общественных объединений. Таким образом, некоторые базовые ценности получают ущербный характер.

В Конституции РФ говорится о многих сторонах общества (формы собственности, свобода предпринимательской деятельности, конкуренция, единство экономического пространства, гарантии труда и здоровья людей и др.), в ней и в других постсоциалистических конституциях верно отвергнут классовый подход с ранжировкой роли и значимости классов и интеллигенции. Однако нового не предложено. Нет таких положений и в западных конституциях, все ограничивается общим термином «народ». Между тем, в наше время нельзя не видеть разных отношений социальных слоев внутри народа (например, работодателей и работников). Сложно вынести решение о самой необходимости включать положения о социальной структуре общества в современные конституции, нужны дополнительные исследования, но, видимо, в новых конституциях было бы целесообразно закрепить принцип отношений различных слоев населения: их союз по главным, принципиальным вопросам (например, никто не хочет братоубийственной гражданской войны) и защита своих собственных интересов путем состязательности: *союз и мирная политическая борьба одновременно. Политическая соревновательность* (об этом, кстати,

говорится в Конституции Чехии 1993 г.) с закреплением ее результатов в составе органов публичной власти является необходимым дополнением к экономической конкуренции.

В Конституции РФ принят старый подход к роли и назначению частной собственности, хотя во время принятия Конституции РФ в некоторых зарубежных капиталистических странах уже были конституционные формулировки о социальной функции частной собственности (она должна служить не только собственнику, но и обществу). Нет в Конституции ясных положений о возможности национализации и приватизации собственности, неопределенны и во многом неприемлемы положения о земле и природных богатствах (эта крайне важная тема, ибо в России олигархи скупают десятки и даже сотню тысяч плодороднейшей земли и являются хозяевами углеводородных богатств, других ценнейших полезных ископаемых, требует особого рассмотрения). Отсутствуют в Конституции РФ положения о социально ориентированной экономике, социальной справедливости, социальном партнерстве (они есть в некоторых законах России, но не в конституции), о социальной ответственности (она должна относиться не только к бизнесу) Конституция РФ ушла от закрепления ценности труда и заботы о трудящихся (такие нормы, сформулированные впервые в нашей стране, теперь, правда, с другими акцентами, восприняты в некоторых зарубежных капиталистических странах), от принципа распределения по труду (теперь он был бы несколько изменен). Все это (есть и другое) – существенные дефекты в базовых ценностях Конституции РФ, относящихся к обществу.

Основная по объему часть современных конституций это положения, относящиеся к власти, т.е. по существующим представлениям – к *государству*. Видимо, такое соотношение останется и в будущей модели конституции, но положения социально-экономического и политического характера, имеющие особое значение для широких слоев населения, будут расширены. Таковы современные тенденции развития конституций,

В Конституции РФ говорится о власти народа, о многих базовых ценностях государства – демократическом, социальном, правовом, светском, суверенном государстве, о федеративной форме государственно-территориального устройства, о республиканской форме правления. По модели президентско-парламентарной республики с доминирующим положением Президента РФ в системе власти выстроена система органов государства (фактически по сложившимся отношениям в России существует президентская республика), есть развернутые положения о местном самоуправлении (хотя отрицательное суждение ст. 12 по правилам логики требует исправления).

Ниже мы скажем только о четырех неверных положениях, касающихся российского государства. В ч. 4 ст. 5 республики в составе РФ названы государствами. Если это понимать буквально, то на территории России существуют 22 государства: 21 республика и сама РФ, что является юридическим нонсенсом.

В ст. 11, 73, 77 и др. говорится, что субъектам РФ принадлежит государственная власть, их органы осуществляют свою государственную власть. Из этого следует, что на местах, в разных субъектах РФ существуют свои 83 государственные власти. На деле, это собственная публичная власть субъектов РФ, как и муниципальных образований, социально проистекающая от территориального публичного сообщества (коллектива) каждого субъекта РФ и муниципального образования. Об этом говорилось выше, в литературе создана и классификация моделей такой публичной власти.

В ст. 10 Конституции РФ закреплён принцип разделения властей. В ней названы три ветви государственной власти: законодательная, исполнительная и судебная. Однако следующая ст. 11 не согласуется с этим. В ней сказано по существу ещё о четвертой государственной власти – власти Президента РФ.

Неудачна формулировка о «вхождении», как гласит Конституция, одного равноправного субъекта РФ в другой, столь же равноправный субъект РФ (оставшиеся автономные округа и Еврейская автономная область). От этого слова проистекают многие неясные вопросы, например, действует ли законодательство более крупного субъекта РФ, в состав которого входит другой (небольшой) субъект РФ, на территории последнего (юридически для него это «чужое» законодательство), должны ли граждане последнего участвовать в выборах губернатора более крупного субъекта РФ, поскольку у них есть свой губернатор? В свое время Конституционный Суд РФ ответил положительно на эти вопросы, но сомнения среди населения остаются.

В связи с обсуждением проблемы базовых ценностей перед творцами будущей конституции могут возникнуть новые вопросы, связанные с глобализацией, борьбой с терроризмом, позитивными и негативными последствиями научных открытий и новых технологий, эвтаназией, генной инженерией, современными способами пиратства в открытом море, захватом заложников, наркоманией и др. Потребуется включить определенные положения в конституции, чтобы они могли стать основой для соответствующего законодательства. В настоящее время их отсутствие затрудняет принятие необходимых мер против явлений, разрушающих личность и общество.

Российская Конституция выполняет свои задачи, ее потенциал еще не исчерпан. Однако со временем может встать вопрос о ее замене, а также о создании новой модели демократической конституции, соответствующей вызовам XXI века. Научные разработки для этого нужны заранее.

Список литературы

1. В США и Норвегии инструментальные конституции еще действуют (соответственно 1787 и 1814 гг.), но в обеих странах существует обширное социальное законодательство, а Норвегия уже несколько лет по данным экспертов ООН находится на первом месте среди стран мира по индексу развития человеческой личности. См.: Human Development Index. N.Y., 2013.
2. См.: Конституция в XXI веке. Сравнительно-правовое исследование. М., 2011.
3. См.: Бюллетень Центральной избирательной комиссии Российской Федерации. – 1994. - № 1(12); Российская газета. – 1993. – 25 декабря.

4. См.: Медведев, Д.А. 20 лет: путь к осознанию права // Российская газета. – 2013. – 11 декабря.
5. См.: Зорькин, В.Д. Право в условиях глобальных перемен. – М.: НОРМА, 2013.
6. См.: Grareta de Enterria. La Constitution Espanola de 1978 como pacto social y como norma juridico // Boletin Mexicano de derecho comparado. – 2008. – Vol.123. – № 5. – P. 371-398.

ПРОЕКТЫ КОНСТИТУЦИЙ: УТОПИИ И РЕАЛЬНОСТЬ

М.Ф. Чудаков, доктор юридических наук, профессор, Академия управления при Президенте Республики Беларусь

За двести с лишним лет существования писанных конституций (начиная от Конституции США 1787 г.) сложился как бы некий канон написания новой конституции. Можно было бы применить слово «модель», но для конституций в силу их особого значения в жизни государств и редкости (и сложности) принятия, такое слово не совсем подходит.

Итак, что же можно понимать под «канон» применительно к конституции?

Прежде всего «образцовая» конституция должна состоять из трех основных частей: преамбулы, основной части и переходных положений. Преамбула должна включать краткую характеристику исторического пути государства, цели и перспективы его развития, место этого государства в семье народов мира и некоторые другие важные положения характеризующие государство в выгодном и положительном плане и отличающие его от других.

Основная часть строится также по определенным традициям. В первых главах размещаются наиболее важные с точки зрения создателей конституции положения. Первые писанные конституции содержали в этих главах статьи о законодательной, исполнительной и судебной властях, т.е. там закреплялся механизм власти, компетенции составных частей, их взаимоотношения и т.д. Это было вполне оправдано – государство определяло порядок создания отдельных ветвей власти, круг их полномочий, а зачастую и пределы этих полномочий. К примеру, Конституция США 1787 года в разделе 8 статьи 1 закрепляет права (полномочия) Конгресса США, а в разделе 9 статьи 1 перечисляет гипотетические возможности, на которые Конгресс не имеет права (к примеру, принимать законы обратного действия).

Постепенно приоритеты менялись и во второй половине XX века в первых разделах конституций стали помещать статьи о правах и свободах граждан. Возможно, первой конституцией, которая стала начинаться с прав и свобод, была Конституция Италии 1947 года.

Заключительные и переходные положения необходимы для того, чтобы переход от одних государственных институтов к другим был безболезненным и плавным.

Вышеперечисленные подходы понятны конституционалистам – профессиональным юристам, которые специализируются в области

конституционного (государственного) права. Однако эти правила, как правило, неизвестны и непонятны дилетантам – представителям иных наук и специальностей, которые, с одной стороны полагают, что конституция это некий чрезвычайно важный документ, имеющий почти сакральную силу, а с другой стороны эти дилетанты думают, что выдающиеся физики и математики также могут создавать проекты конституций, при помощи которых можно «перестроить» общество. Такая уверенность проистекает из ложного убеждения в том, что если человек добился больших успехов в сфере точных наук, то, в как им кажется, «неточных» науках (правоведение) они априори могут свободно разбираться и ориентироваться.

Двадцать с лишним лет назад в процессе работы над Конституцией Республики Беларусь члены рабочей группы получали различные предложения и проекты. В основном это были утопические и наивные предложения. В числе особых курьезов можно назвать проект конституции написанный в стихотворной форме. Практически все они никакого практического значения и какой-то пользы не имели. Некоторые предложения составлялись в наивной уверенности, что если в главном документе страны закрепить, нечто хорошее, то оно каким-то образом и в жизни появится. К примеру, предлагалось закрепить право каждого человека (гражданина) на работу по его выбору и вкусу, на достойную оплату труда, на бесплатное жилище и т.д. Более того предлагалось закрепить право каждого на долгую и счастливую жизнь. Здесь автор как бы продолжал идею выраженную Томасом Джефферсоном в Декларации независимости США 4 июля 1776 года, где записано, что «все люди созданы равными и наделены Творцом определенными неотчуждаемыми правами, к числу которых относятся жизнь, свобода и стремление к счастью».

Если посмотреть проекты конституций, созданные людьми «со стороны» мы увидим в основном утопические подходы.

В 1989 году академик А.Д. Сахаров написал проект Конституции Союза Советских Республик Европы и Азии. Это сравнительно небольшой текст включает 45 статей. Текст не разбит на структурные части и внутренняя логика просматривается не вполне отчетливо. Первые четыре статьи это цели и задачи будущего Союза. Статьи от 5-й до 12-й были посвящены правам человека и одновременно принципам жизни общества (ст.7). Далее снова шли статьи посвященные целям Союза: ст. ст. 13 – 15. Далее идут статьи о правах республик внутри Союза: ст. ст. 16 – 26. Потом ряд статей посвященных экономической системе Союза: ст. 37 – 39, 42 – 45. Статьи 40 и 41 закрепляли экономические права личности. Конечно, это был как бы черновик, но написан он был вполне всерьез. Можно понять, когда профессор А.Д. Сахаров в самом начале проекта записал свободу передвижения, свободу эмиграции и возвращения в свою страну, свободу поездок за рубеж, свободу от необоснованной медицинской психиатрической госпитализации и т.д. (ст.6), принцип презумпции невиновности (ст.9). Поскольку это было тогда актуально, да и сам академик А.Д.Сахаров подвергался жестокому обращению, ссылке без суда, т.е. испытывал на себе

нарушения прав и свобод. Однако, когда на пишет (ст.2), что «цель народа Союза Советских Республик Европы и Азии и его органов власти – счастливая, полная смысла жизнь, свобода материальная и духовная, благосостояние, мир и безопасность для граждан страны, *для всех людей на Земле* (курсив мой – М.Ч.) независимо от их расы, национальности, пола, возраста и социального положения» («Новое время», 22 дек. 1989 г., № 52, с.26), то тень великой Утопии отчетливо возникает при чтении этих (и многих) других строк выдающегося физика и гуманиста.

Казалось бы, прошло много времени, однако в наше время также появляются проекты, созданные из самых лучших побуждений, не профессиональными людьми, уверенными в том, что создать конституцию не сложнее, чем руководство по обслуживанию компьютера или телевизора.

К примеру, в ноябре 2013 года в Москве состоялась большая международная конференция посвященная двадцатилетию Конституции Российской Федерации 1993 года. В числе выступающих был доктор физико-математических наук С.С.Сулакшин, который представил собравшимся проект новой Конституции Российской Федерации. (Проект в виде роскошно изданной, тиражом 5000 экз., книги был роздан всем желающим). Среди авторов этого проекта я не увидел ни одного юриста государствоведа.

Когда то лет 30 – 40 тому назад были популярны сборники под названием «Физики шутят». Это был симпатичный юмор. Сейчас же без тени юмора физики написал книгу, которую можно назвать «борьба лучшего с хорошим». Солидные ученые (в своей сфере) написали свод утопических пожеланий, которые они пытаются выдать за проект конституции.

Можно с недоумением цитировать почти каждую статью из данного проекта. Раздел 2-й называется «Ценности России». Что же там записано?

п.4. Высшими ценностями России являются:

- б) ответственность России за судьбы мира и человечества;
- в) всеобщее благо, общественное благо, благо всех законных социальных групп и благо каждого человека в их гармоничном сочетании;
- д) русская (российская) цивилизационная идентичность;
- з) народосбережение;
- ф) идейно-духовная мировоззренческая мотивированность человека и общества, устремленность к идеалу;
- х) нестяжательство и преобладание духовно-нравственных мотивов жизненного поведения над материальными интересами;
- ц) трудолюбие;
- ч) устремленность к творчеству.

6. В случае конфликта высших ценностей России при их применении действует абсолютная высшая ценность. Ни одна из высших ценностей не может умаляться полностью.

А абсолютной высшей ценностью является существование самой России – Родины Народа России (с.6,п.3).

Как могут конфликтовать высшие ценности и как их будет примирять абсолютная высшая ценность можно только догадываться... Всего этот проект включает 46 глав и 240 статей.

Можно еще отметить, что когда в стране возникают политические кризисы, то очень часто политики предлагают менять статьи конституции, иногда «под себя», а иногда предлагается нечто похожее на вышеописанное.

МОНИТОРИНГ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В ОБЛАСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРВАНИЯ СУВЕРЕНИТЕТА

Шавцова А.В., кандидат юридических наук, доцент, Белорусский государственный университет

Теоретико-правовые исследования и мониторинг действующего законодательства Республики Беларусь в области идентификации суверенитета не только как политического явления, но и как теоретико-правовой категории свидетельствует о необходимости анализа данной политико-правовой дефиниции с позиции теории права и определения ее места как правовой категории в системе права и системе законодательства.

В отечественной правовой науке отсутствует четкая позиция относительно идентификации суверенитета как элемента системы права или системы законодательства. Термин «суверенитет» широко применяется в нормативно - правовой лексике, его часто упоминают в учебной и научной литературе, однако в настоящее время отсутствует анализ его формы, природы как правовой категории. Вместе с тем, суверенитет традиционно и преимущественно рассматривается в рамках конституционной отрасли права. Провозглашение государственного суверенитета является предметом конституционного права как наиболее важная сфера государственных и общественно значимых отношений. Практика реализации и обеспечения государственного суверенитета осуществляется государственными органами в пределах их компетенции в соответствии с нормами конституционного права. Однако следует отметить, что различные сферы реализации государственного суверенитета урегулированы нормативными правовыми актами иных отраслей.

Анализ содержания и характера общественных отношений, в рамках которых обеспечивается суверенитет, свидетельствует о невозможности применения в отношении суверенитета признаков, свойств и черт, характерных для него как института конституционного права. Нормы, направленные на его урегулирование не обладают юридическим единством и нормативной обособленностью, а общественные отношения – однородностью. Эти два сущностных аспекта выходят даже за рамки комплексного, сложного института конституционного права, поскольку и общественные отношения, и нормы их регулирующие складываются за

пределами одной отрасли права и явно находятся за пределами отраслевого деления системы права.

Содержание понятия «государственный суверенитет» носит многоплановый, комплексный характер, урегулировано различными по юридической силе нормативными правовыми актами, реализуется в различных сферах государственной и общественной жизни, наконец, включает системообразующие элементы, компоненты, имеющих, как правило, важное государственное и общественное значение.

Если проанализировать положения раздела первого Конституции Республики Беларусь «Основы конституционного строя», то можно проследить развитие фактически каждой статьи, в которой провозглашен тот или иной элемент конституционного строя, в действующем законодательстве. Чаще всего элементам конституционного строя посвящены специальные законы, а в некоторых случаях они урегулированы комплексно, сразу несколькими нормативными правовыми актами. В тоже время каждый из элементов конституционного строя выступает одновременно компонентом основ государственного суверенитета, гарантией либо одной из фактических форм реализации. Одни и те же факторы обуславливают и определяют качественный характер основ конституционного строя и влияют на уровень, степень гарантированности государственного суверенитета – верховенство права и закона, развитие политической системы и демократических основ, институтов гражданского общества, социальная политика государства и состояние прав человека. Эти качественные характеристики определяют реальный характер и конституционного строя и государственного суверенитета. Проводя, например, параллели между характеристикой какой-либо конституции с одной стороны и основами конституционного строя и государственного суверенитета с другой, можно использовать один из важнейших показателей, признаков – реальность. Закрепление на конституционном уровне государственного строя как конституционного, провозглашение государством своей независимости и самостоятельности – суверенитета при отсутствии определенных качественных признаков, безусловно, будут носить декларативный, фиктивный характер, а государственный суверенитет в контексте признания его со стороны международного сообщества будет игнорироваться и расцениваться как реально, фактически не обеспеченный.

В настоящее время в Республике Беларусь на правовое регулирование различных аспектов суверенитета направлены многочисленные нормативные правовые документы. Так, суверенитет прямо либо косвенно упоминается в значительном числе различных по юридической силе актов, в частности в международных, участницей которых является наше государство: 614 международных договорах, 33 коммюнике, 56 конвенциях, 16 международных меморандумах, 38 международных протоколах, 248 соглашениях; в законодательстве Республики Беларусь: 4 раза упоминается в тексте Конституции, 45 раз встречается в тексте Декларации о государственном суверенитете, 165 законах, 19 указах, 179 постановлениях,

из них 21 Постановлении Совета Министров, 4 посланиях Президента Республики Беларусь, 5 постановлениях палат Национального собрания, в 6 кодексах Республики Беларусь.

Таким образом, суверенитет следует рассматривать как комплексный институт законодательства, представляющий совокупность юридических норм, направленных на провозглашения и закрепление суверенитета, его видов, принципов, форм реализации, гарантий обеспечения; делается вывод о необходимости комплексного правового регулирования суверенитета, систематизации нормативных правовых актов в этой области.

СОЦИАЛЬНАЯ ЦЕННОСТЬ СОВРЕМЕННОЙ КОНСТИТУЦИИ

А.М. Шадже, доктор юридических наук, профессор, Адыгейский государственный университет, Конституционный Суд Республики Адыгея

В современном мире Конституция, как Основной закон, определяет основы взаимодействия государства, общества и личности, методологически основываясь на аксиологическом подходе и закреплении индивидуальных, общечеловеческих (социальных) и государственных ценностей, и сама является важнейшей социальной ценностью.

Вне всякого сомнения, конституция – явление демократического порядка, поскольку устанавливает равноправие граждан, определенные права и свободы, ограничивает произвол государства, его должностных лиц и представителем. Ее принятие, а тем более последовательная реализация, является фактором стабильности, определенности в развитии общественных отношений.

Конституция, выполняя роль «главного регулятора», осуществляет обобщенную регламентацию наиболее массовых и социально значимых общественных отношений. Ее положения в значительной мере политизированы, ибо регулирование осуществляется на основе учета интересов носителей конкретных социально-политических ценностей, реальной социокультурной среды, международной обстановки и внешнеполитических приоритетов, реакции общественного мнения. Конституционные положения содержат концентрированное нормативное выражение принципов внутренней и внешней политики государства [1, с. 14].

Конституция на высшем уровне регулирует общественные отношения, связанные с организацией публичной власти. Посредством Основного Закона закрепляется форма правления и государственного устройства; права, свободы и обязанности человека и гражданина; система, порядок формирования, компетенция и функциональные взаимосвязи органов государственной и муниципальной власти. Конституция выступает правовой моделью гражданского общества, существенным условием правопорядка, законности и стабильности институтов публичной власти. Конституция –

обязательный признак правового государства, основанного на господстве права, отрицании произвола власти и бесправия подвластных.

В то же время любая конституция выходит за рамки государственной организации. Ее регулирующая роль касается всего общественного организма. Она охватывает не только государственную организацию, но и негосударственные сферы – социальные отношения, экономический строй, культурную жизнь, институты гражданского общества (неправительственные организации, в т.ч. политические партии, общественные объединения, религиозные организации, национально-культурные землячества), нравственно-ценностные ориентиры. Никакая конституция не может игнорировать роль государства в экономической сфере жизни общества, его отношение к формам собственности, взаимосвязи с неправительственными объединениями [2, с. 12-13]. Нормы конституции, как и право в целом, оказывают формирующее воздействие на различные сферы общественной жизни – государственно-политическую, экономическую, социальную, нравственно-этическую.

Конституцию можно рассматривать как микромодель общества, его юридический каркас, в рамках и на основе которого функционирует механизм государственной власти, обеспечиваются права и свободы личности, политическая стабильность и государственное единство [3, с. 78].

Анализ точек зрения на ценность конституции в государственно-организованном обществе позволяет выявить ряд аспектов, в которых проявляется эта ценность.

Во-первых, конституция есть закон, который учреждает государство, систему его органов и порядок их формирования, их компетенцию, определяет характер взаимоотношений органов государственной власти с местным самоуправлением.

Во-вторых, конституция есть закон, формирующий и обеспечивающий политическое единство народа. Конституция, однако, содержит одновременно гарантии от гипертрофии этого единства путем признания идеологического и политического многообразия и закрепления федеративной природы государства.

В-третьих, конституция выступает способом формализации государственного строя путем закрепления его фундаментальных основ. Она определяет основные ценности государства и общества и порядок их государственной защиты.

В-четвертых, конституция есть закон, устанавливающий пределы государственной власти посредством закрепления прав человека и гражданина и возложения коррелирующих с этими правами обязанностей на государство, а также пределы индивидуальной автономии личности, характер взаимоотношений личности и государства и меру их взаимной лояльности и ответственности.

Будучи Основным законом страны, Конституция не может детально регламентировать весь спектр общественных отношений. Ее задачей является регулирование лишь наиболее важных, устойчивых, стабильных и

самых значимых для общества отношений, закрепление его устоев, оказывающих влияние на весь склад жизни данного общества, на все другие общественные отношения. К ним относятся: основы экономического строя и политики, вопросы собственности на средства производства, основы правового статуса человека и гражданина, форма государственного устройства, форма правления и политический режим, а также основы устройства государственного аппарата. Таким образом, Конституция дает целостное представление о сущности соответствующего государства, его правовой системы, устройстве общества, о главных приоритетах данного государства. В этом основополагающий характер Конституции. Несмотря на небольшой объем, она охватывает главные моменты, характеризующие обустройство данного государства и общества в целом.

Конституция – это наиболее стабильный из всех нормативных актов страны, ее нормы устойчивы на протяжении довольно длительного времени. Стабильность обеспечивается особым порядком принятия, изменения и дополнения Конституции. Основные законы принимаются высшими органами государственной власти квалифицированным большинством голосов или на референдуме. Этим подтверждается то, что Конституция отражает волю большинства народа государства и должна неукоснительно соблюдаться.

Во многом современные Конституции характеризуются тем, что имеют, с одной стороны, реальный, а с другой – программный характер. Реальность Конституции в том, что она соответствует объективно сложившимся условиям, политическим и экономическим отношениям того периода, жизни общества, в который она принимается. Программный характер Конституции заключается в том, что она фиксирует целый ряд положений, ориентиров, к которым надо стремиться данному обществу и государству.

В конечном счете Конституции являются результатом того баланса социально-политических сил, к которому удалось прийти в момент их принятия. Они также отражают степень развитости гражданского общества, его способности влиять на функционирование государственного аппарата. И именно в этом и проявляется действительная социальная ценность современных Конституций.

Список литературы

1. Зорькин, В.Д. Россия и Конституция в XXI веке. Взгляд с Ильинки / В.Д. Зорькин. – М.: Норма, 2007.
2. Комментарий к Конституции Российской Федерации / под ред. В. В. Лазарева. – М., 2005.
3. Лучин, В.О. Социальная ценность Конституции Российской Федерации / В.О. Лучин // Конституция как символ эпохи. В 2 т. / Под ред. проф. С.А. Авакьяна. Т. 1. – М.: Изд-во МГУ, 2004.

НАРОД РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ КАК СУБЪЕКТ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЙ

И.В. Шахновская, Полоцкий государственный университет

В современный период весьма актуальным представляется рассмотрение категории «народа» как субъекта конституционно-правовых отношений. Это объясняется тем, что все большее внимание уделяется вопросам правосубъектности отдельной личности в конституционном праве. В связи с этим правовой статус «народа», как разновидности социальных общностей, перестал быть предметом пристального внимания со стороны конституционалистов. Между тем, утрата интереса к существующей проблеме недопустима, поскольку народ Республики Беларусь, как субъект конституционно-правовых отношений, всегда должен оставаться ключевой фигурой современного конституционного права.

Наделение «народа» правом быть субъектом правоотношений имело место не во все исторические эпохи. Также как и подходу к определению правового статуса. Это объясняется социально-экономическими и политическими условиями жизни общества.

Так, идея «народа» зарождается в XVII веке - с началом зарождения теории естественного права. С возникновением концепции «общественного договора» создается «народ», который представляет собой совокупность граждан, равных в своих правах. Что касается периодов средневековья и античности, то вопроса о происхождении народа для доктрины тех исторических эпох не существовало. Гессен В.М. объясняет это тем, что «народа», как единого и организованного целого, действительность тех времен не знала [1, с.71].

Впоследствии, развивая теорию естественного права, Монтескье дает свое определение «народа», под которым понимает выборную палату Парламента, поскольку последняя состоит из избранных народом представителей, отражая его волю [1, с.90].

Иной точки зрения придерживался Руссо. Определяя «народ» как совокупность граждан, автор считал, что суверенитет народа не может быть представляем, так же, как и не может быть отчуждаем. В этом было принципиальное отличие от позиции Монтескье [1, с.95].

Согласно революционной доктрине – «народ» - совокупность индивидов, свободных и равных друг другу. Такой подход, безусловно, объясняется идеями, провозглашенными революциями.

В советском государстве действовало тоталитарное право, которое, как объясняет А.Н. Пугачёв, играло роль некоего демографического фасада, но по существу оставалось только прикрытием большевистской диктатуры. Т.е. советская власть никогда не была народной, даже с первого дня существования [2, с.110].

О реальной правосубъектности народа можно говорить лишь начиная с 90-х гг., со времени формирования демократического правового государства.

Как представляется автору, первым документом, определившим народ Республики Беларусь в качестве полноправного субъекта конституционного права, стала Декларация Верховного Совета Республики Беларусь от 27 июля 1990 г. «О государственном суверенитете Республики Беларусь» (далее - Декларация). Так, согласно ч.1 ст.2 Декларации «граждане Республики Беларусь всех национальностей составляют белорусский народ, являющийся носителем суверенитета и единственным источником государственной власти в республике. Его полномочия реализуются непосредственно и через представительные органы государственной власти». Отметим, что Декларация так и осталась первым и единственным документом, давшим определение «народ» как совокупность граждан Республики Беларусь всех национальностей.

Положения Декларации были, безусловно, отражены в Конституции Республики Беларусь 1994 года (далее - Конституция). Однако Конституция точного определение народа как совокупности граждан Республики Беларусь не содержит, что может вызвать дискуссии на теоретическом уровне. Данное положение выводится только путем толкования Преамбулы Конституции, где указано о принятии народом Республики Беларусь настоящей Конституции. Соответственно, поскольку Конституция была принята на референдуме, а согласно положению ч.2 ст.76 Конституции «в референдумах участвуют граждане Республики Беларусь, обладающие избирательным правом». Делаем вывод, что под народом Республики Беларусь следует понимать совокупность граждан нашего государства. При этом отметим, что расширительное толкование здесь не уместно, поскольку это приведет к наделению политическими правами лиц, не являющимися гражданами Республики Беларусь.

На основании вышеизложенного сделаем вывод, что народ Республики Беларусь является субъектом конституционного права. Однако «субъект права» и «субъект правоотношения» не равнозначные понятия. Для того, чтобы быть субъектом конституционных правоотношений, необходимо обладать не только право-, но и дееспособностью, т.е. конституционной правосубъектностью.

По мнению автора, признание народа в ч.1 ст. 3 Конституции единственным источником государственной власти и носителем суверенитета относится к понятию правосубъектности народа. А вот реализация указанных правомочий происходит как опосредованно (через государственные органы и органы местного самоуправления), так и непосредственно (через свободные выборы и референдум). Т.е. в последнем случае речь идет о дееспособности народа Республики Беларусь.

Как считает О.Е. Кутафин, существуют два вида правоотношений, где народ выступает как субъект, как юридическая личность. Это отношения, связанные с проведением референдума и выборов. Так, при проведении референдума народ выступает как участник правоотношения, имеющий право выразить свою волю по тому или иному важному вопросу, а все государственные органы, предприятия, граждане обязаны подчиниться воле

народа. Народ имеет право выразить свою волю также посредством выборов [3, с. 297].

Автор не согласен с мнением О.Е. Кутафина в том, что не учтены те правоотношения, где участие народа опосредованно.

Добавим, что в содержание правоспособности входит не только комплекс прав, но и обязанности соответствующих субъектов. Конституция не закрепляет конкретно перечня обязанностей за народом Республики Беларусь. Однако из толкования некоторых норм можно выделить следующие: 1) соблюдение прав и свобод каждого гражданина, 2) соблюдение принципа гражданского согласия, 3) следование принципа народовластия, 4) соблюдать и реализовывать идеи правового государства, 5) нести ответственность перед государством, 6) соблюдать общечеловеческие ценности и др. Данные обязанности были выделены автором из Преамбулы Конституции. Также, на наш взгляд, положения ч.1 ст.3 Конституции являются одновременно правами и обязанностями белорусского народа.

Список литературы

1. Гессен, В.М. Основы конституционного права, 2-е изд. / В.М. Гессен. Петроград: Юрид.кн.скл. «Право», 1918. – 439 с.
2. Пугачёв, А.Н. , Вегера, И.В. Конституционное право: уч.-метод. Комплекс, ч.1 / А.Н. Пугачёв, И.В. Вегера. – Новоплоцк: ПГУ, 2009. – 364 с.
3. Кутафин, О.Е. предмет конституционного права / О.Е. Кутафин. – М. Юристъ, 2001. – 444 с.

СЕКЦИЯ 2
КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ
СТАТУСА ЛИЧНОСТИ

**К ВОПРОСУ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА ГРАЖДАН НА ОБРАЩЕНИЯ О
НАРУШЕНИИ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ ПРАВ В РЕСПУБЛИКЕ
БЕЛАРУСЬ**

О.А. Антонова, кандидат юридических наук, доцент, Белорусский государственный экономический университет

В соответствии с Конституцией Республики Беларусь (ст. 40) каждый имеет право направлять личные или коллективные обращения в государственные органы. Согласно ст. 1 Закона Республики Беларусь «Об обращениях граждан и юридических лиц» обращение – индивидуальные или коллективные заявление, предложение, жалоба, изложенные в письменной, электронной или устной форме. Заявление – это ходатайство о содействии в реализации прав, свобод и (или) законных интересов заявителя, не связанное с их нарушением, а также сообщение о нарушении актов законодательства, недостатках в работе государственных органов, иных организаций (должностных лиц), индивидуальных предпринимателей. Предложение – это рекомендация по улучшению деятельности организаций, индивидуальных предпринимателей, совершенствованию правового регулирования отношений в государственной и общественной жизни, решению вопросов экономической, политической, социальной и других сфер деятельности государства и общества. Жалоба – это требование о восстановлении прав, свобод и (или) законных интересов заявителя, нарушенных действиями (бездействием) организаций, граждан, в том числе индивидуальных предпринимателей.

С 2010 года в Избирательный кодекс Республики Беларусь введена статья 49.1, которая регламентирует общий порядок и сроки обращения граждан в связи с нарушениями избирательного законодательства, референдума, отзыва. Однако введение указанной нормы не разрешило ряд правоприменительных проблем, т.к. ее содержание не в полной мере соответствует действующему законодательству (например, Гражданскому процессуальному кодексу Республики Беларусь), а также не отражает ссылок на исключения, закрепленные в самом Избирательном кодексе.

Прежде всего, введение в кодифицированный нормативный правовой акт единой нормы, имеющей название «Порядок и сроки рассмотрения обращений о нарушении законодательства Республики Беларусь о выборах, референдуме, отзыве депутата, члена Совета Республики» (ст. 49.1) и размещенной в общей части акта предполагает, что в ней должен содержаться единый порядок обращений по всем нарушениям, возникающим в ходе выборов, референдума, отзыва. Если в нормах особенной части этого

же нормативного правового акта имеются исключения из общего правила, то в единой норме должна делаться ссылка на соответствующие части, пункты, статьи исключений. Однако в Общей части Избирательного кодекса Республики Беларусь (далее – ИК Республики Беларусь) имеются нормы, которые регулирует иной, зачастую более детальный, чем предусматривает ст. 49.1, порядок, например, обжалования действий избирательных комиссий. Так, согласно ч. 4 ст. 21 ИК Республики Беларусь каждому гражданину предоставляется право обжаловать невключение, неправильное включение в список или исключение из списка, а также допущенные в списке неточности в указании данных о гражданине. Заявление о неправильностях в списке рассматривается участковой комиссией, которая обязана не позднее чем в 2-дневный срок, а накануне и в день выборов, референдума, голосования об отзыве депутата немедленно рассмотреть заявление, внести необходимые исправления в список либо выдать заявителю копию мотивированного решения об отклонении его заявления. При этом предусматривается, что это решение участковой избирательной комиссии может быть обжаловано в вышестоящую комиссию или в районный, городской суд. Вышестоящая избирательная комиссия обязана рассмотреть жалобу не позднее чем в 3-дневный срок, а в день голосования – немедленно. Жалоба в районный, городской суд может быть подана не позднее чем за 5 дней до выборов и рассмотрена судом в 3-дневный срок. Общая норма (ст. 49.1 ИК Республики Беларусь) в отношении иных нарушений избирательного законодательства в целом не предусматривает возможность обжаловать решения избирательных комиссий в районный, городской суд. В Гражданском процессуальном кодексе Республики Беларусь (далее – ГПК Республики Беларусь) действует глава 29 «Производство по делам, возникающим из административно-правовых отношений», в п. 1 ч. 1 ст. 335 которой предусмотрено, что суд рассматривает дела по жалобам на действия Центральной комиссии по выборам и проведению республиканских референдумов, избирательной комиссии, комиссии по референдуму, комиссии по проведению голосования об отзыве депутата, а также на решение органов, образовавших соответствующую комиссию, в случаях, предусмотренных законодательством о выборах, референдуме, отзыве депутата и члена Совета Республики Национального собрания.

Следует отметить и наличие противоречий. Например, согласно ст. 21 ИК Республики Беларусь решение районного, городского суда окончательно, что означает, что решение не может быть обжаловано или опротестовано. Однако, в силу ч. 2 ст. 343 ГПК Республики Беларусь решение суда вступает в законную силу немедленно после его провозглашения и обжалованию или опротестованию не подлежит только в кассационном порядке.

В силу ч. 1 ст. 49.1 ИК Республики Беларусь, обращения о нарушении законодательства Республики Беларусь о выборах, референдуме, отзыве депутата, члена Совета Республики подаются в комиссии, государственные органы и организации не позднее чем в 10-дневный срок со дня выборов, референдума, голосования об отзыве депутата, члена Совета Республики,

если иные сроки не установлены ИК Республики Беларусь. Таким образом, обращение в виде жалобы также может быть направлено в комиссии, государственные органы, организации, однако суд среди них не назван. Тем не менее, в ч. 4 ст. 36 ИК Республики Беларусь полномочия лица (лиц), входящего в состав комиссии, прекращаются в случае установления судом нарушения требований ИК Республики Беларусь при образовании комиссии. Более того, в некоторых случаях избирательное законодательство предусматривает исключительную подведомственность дела суду (решение о прекращении полномочий члена комиссии может быть в 3-дневный срок со дня принятия решения обжаловано в районный, городской суд) (ч. 3 ст. 36 ИК Республики Беларусь). Например, решение Центральной комиссии о вынесении предупреждения лицу, выдвигаемому кандидатом в Президенты, в депутаты, или инициативной группе может быть обжаловано лицом, выдвигаемым кандидатом в Президенты, в депутаты в Верховный Суд в 3-дневный срок со дня принятия решения. Верховный Суд рассматривает жалобу в 3-дневный срок, его решение является окончательным.

Трудность вызывает для граждан определение «государственного органа и организации», в которые в силу ст. 49.1 ИК Республики Беларусь необходимо направлять обращения. Согласно ст. 10 Закона Республики Беларусь «Об обращениях граждан и юридических лиц» организации при поступлении к ним письменных обращений, содержащих вопросы, решение которых не относится к их компетенции, в течение 5 дней направляют обращения для рассмотрения организациям в соответствии с их компетенцией и уведомляют заявителей в тот же срок либо в тот же срок оставляют обращения без рассмотрения по существу и уведомляют об этом заявителей с разъяснением, в какую организацию и в каком порядке следует обратиться для решения вопросов, изложенных в обращениях. А в силу сжатости сроков для таких обращений отсутствие четкого перечня органов, правомочных рассматривать обращения, является препятствием для реализации гражданином конституционного права на обращение.

Таким образом, по нашему мнению в целях повышения эффективности реализации права граждан на обращения в связи с нарушениями законодательства о выборах, референдуме, отзыве целесообразным является изменение действующей редакции ст. 49.1 ИК Республики Беларусь путем внесения в нее ссылок на исключения из общего порядка, уточнения сроков и субъектов, имеющих право рассматривать обращения граждан, порядка обжалования решения комиссии, принятого по обращению гражданина.

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ СВОБОДЫ ВЕРОИСПОВЕДАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ ГРАЖДАНАМИ, ПО РЕЛИГИОЗНЫМ УБЕЖДЕНИЯМ НЕ ИМЕЮЩИМИ ПАСПОРТА

А.С. Бакун, Академия управления при Президенте Республики Беларусь

Свобода вероисповедания является одной из фундаментальных свобод в системе прав и свобод человека. Она закреплена в международных актах, Конституциях и специальном законодательстве многих государств. Так, в соответствии со ст. 31 Конституции Республики Беларусь «каждый имеет право самостоятельно определять свое отношение к религии, единолично или совместно с другими исповедовать любую религию или не исповедовать никакой, выражать и распространять убеждения, связанные с отношением к религии, участвовать в отправлении религиозных культов, ритуалов, обрядов, не запрещенных законом».

Конституционный Суд Республики Беларусь в ряде своих решений анализирует законодательство о свободе вероисповедания и религиозных организациях. Анализ решений органа конституционной юстиции показал, что отдельной проблемой белорусской правоприменительной практики в сфере реализации свободы вероисповедания стала невозможность ее осуществления гражданами, по религиозным убеждениям не имеющих паспорта. Об этой проблеме свидетельствует решение Конституционного Суда Республики Беларусь от 11 января 2007 г. № П-204/2007 «О назначении пенсии по возрасту работающим гражданам, по религиозным убеждениям не имеющим паспорта»: Так, в Конституционный Суд обратилась с заявлением гражданка Б. В ее письме указывается, что заявительница, являясь православной христианкой, отказалась от паспорта образца 1996 г. по религиозным убеждениям, в связи с тем, что он содержит личный (идентификационный) номер. По причине отсутствия у Б. паспорта решением комиссии по назначению пенсий и пособий администрации Фрунзенского района г. Минска от 29 июня 2006 г. в назначении пенсии по возрасту ей отказано. Исходя из анализа белорусского законодательства, правовая позиция Конституционного Суда Республики Беларусь по проблеме личного номера в паспорте сводится к тому, что при назначении пенсии важно исходить из содержания и достоверности документов, подтверждающих стаж работы, заработную плату, уплату обязательных страховых взносов не менее пяти лет работодателем за работающего гражданина, где его хорошо знают, и т.п., а также тех документов, которые подтверждают факт обращения за назначением пенсии конкретного заявителя.

Конституционный Суд отмечает, что трудовые правоотношения, как и пенсионные, носят личностный характер. При приеме на работу наниматель установил личность гражданина, он и оформляет представление о назначении пенсии данному конкретному работнику. Все документы работника, необходимые для назначения ему пенсии, в том числе представление, заверенное подписью руководителя и печатью нанимателя, представитель нанимателя сдает в отдел соцзащиты по месту жительства работника. Позиция Конституционного Суда Республики Беларусь заключается в том, что в случае неясности или нечеткости предписаний правового акта решения должны приниматься исходя из максимального учета интересов граждан. В связи с изложенным, религиозные убеждения

гражданина, в отношении которого наниматель представил в отдел соцзащиты необходимые для назначения пенсии документы, могли бы быть учтены при решении данного вопроса.

Кроме того, Конституционный Суд Республики Беларусь выразил свою позицию по вопросу электронной идентификации граждан в решениях от 26 июня 2001 г., от 15 апреля 2004 г., от 5 декабря 2006 г. В решении от 15 апреля 2004 г. Конституционный Суд отмечал, что во избежание конфликта, в основе которого лежат религиозные убеждения верующих, следовало бы найти такое решение вопроса, когда права граждан не противопоставлялись бы интересам государства, а обеспечивались надлежащим образом.

В данных решениях Конституционный Суд обращает внимание на позицию Белорусской Православной Церкви по данному вопросу и полагает, что эта позиция заслуживает внимания и может быть учтена при принятии законодательных актов, направленных на правовое регулирование создания электронных систем идентификации и учета, защиты персональной информации в целях максимального обеспечения конституционных прав и свобод граждан, совершенствования механизма их гарантий, а также при принятии решений по вопросам, требующего безотлагательного регулирования.

В свою очередь, епископат Белорусской Православной Церкви, неоднократно высказывавший свою позицию по данной проблеме, на заседании Синода Белорусской Православной Церкви 30 марта 2012 г. принял заявление «О практике использования новых средств идентификации граждан», в котором вновь разъяснил церковную позицию по данному вопросу. Кроме того, освященный Архиерейский собор Русской Православной Церкви, в структуру которого входит Белорусская Православная Церковь, проходивший в Москве 2–5 февраля 2013 года, принял документ: «Позиция Церкви в связи с развитием технологий учета и обработки персональных данных», в котором указывается на то, что «реализацию права на доступ к социальным благам без электронных документов необходимо обеспечить материальными, техническими, организационными и, если необходимо, правовыми гарантиями»[1].

Однако Министерство внутренних дел Республики Беларусь настаивает на нецелесообразности введения альтернативной системы документирования населения без идентификационного номера и документах, удостоверяющих личность. В свою очередь, Министерство труда и социальной защиты Республики Беларусь указывает на то, что при отказе граждан от исполнения законодательно установленных обязанностей (в частности, от получения документа, удостоверяющего личность) оснований для реализации ими прав (в том числе права на пенсионное обеспечение), не имеется [цит. по 2].

В связи с вышеизложенным документом Освященного Архиерейского собора и, принимая во внимания многочисленные обращения граждан, Святой Синод Белорусской Православной Церкви решил обратиться к Главе Государства с письмом о восстановлении в конституционных правах тех граждан, которые отказались от получения паспорта нового образца,

содержащего идентификационный номер, и о реализации их прав на доступ к социальным благам; о законодательном закреплении права человека выбирать систему идентификации (бумажную или электронную); о создании таких механизмов учета личных данных, которые защищали бы личность от тотального контроля[2].

Таким образом, на данном этапе в белорусском обществе существует необходимость диалога по отдельным вопросам соотношения интересов гражданского общества и государства, в которых Конституционный Суд должен принимать непосредственное участие. В практике белорусского органа конституционного правосудия существуют решения, посвященные осуществлению свободы вероисповедания лицами, не имеющих паспортов по религиозным убеждениям. Данная проблема, указанная белорусским Конституционным Судом, свидетельствует о необходимости совершенствования норм законодательства, чтобы «буква закона» соответствовала «духу закона», а также ожиданиям общества по вопросам регулирования общественных отношений в данной сфере.

Список литературы

1. Позиция Церкви в связи с развитием технологий учета и обработки персональных данных: Документ принят Архиерейским Собором Русской Православной Церкви, 4 фев. 2013 г. // Официальный портал Московского Патриархата [Электронный ресурс]. – 2013. – Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/text/2775107.html>. – Дата доступа: 14.12.2013.
2. Журнал № 3 заседания Святого Синода Белорусской Православной Церкви от 28 марта 2013 г. // Официальный портал Белорусской Православной Церкви [Электронный ресурс]. – 2013. – Режим доступа: <http://church.by/ru/node/830>. – Дата доступа: 14.12.2013.

СВОБОДА ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО КОНСТИТУЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И КОНСТИТУЦИИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

С.В. Белых, кандидат юридических наук, доцент, Уральская государственная юридическая академия

Большой энциклопедический словарь определяет деятельность как специфическую человеческую форму отношения к окружающему миру, содержание которой составляет его целесообразное изменение и преобразование в интересах людей. Деятельность при ее самом общем описании включает в себя цели, средства, результаты и сам процесс [1, с. 381].

Предпринимательство – это одна из разновидностей человеческой деятельности. “Предпринять” – значит начать делать что-нибудь, приступить к чему-либо [2, с. 502].

Однако в таком общем значении предпринимательство поглощает не только любые виды экономической деятельности, но и человеческие проявления иного рода, лишь бы они носили инициативный характер.

Таким образом, предпринимательская деятельность – вид хозяйственной активности индивидов, их объединений по производству, распределению, перераспределению и потреблению материальных благ в рамках товарно-денежного обмена, предпосылкой которой является владение, пользование и распоряжение данными благами для удовлетворения собственных и чужих материальных (финансовых) и духовных потребностей.

Как известно в ст. 8 Конституции РФ гарантируются единство экономического пространства, свободное перемещение товаров, услуг и финансовых средств, поддержка конкуренции, свобода экономической деятельности. Кроме того, согласно ст. 34 Конституции РФ каждый имеет право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности.

Аналогичная норма закрепляется в Основном законе Республике Беларусь (ст. 13). В частности, государство гарантирует всем равные возможности свободного использования способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности.

На наш взгляд, в число общеправовых категорий вводимых конституционным правом входят и категории “свобода экономической деятельности” (ст. 8 Конституции РФ), “предпринимательская деятельность”. Последняя в ч. 1 ст. 34 Конституции РФ, ст. 13 Конституции Республики Беларусь (далее – Конституция РБ) включена в более объемную конструкцию “свободного использования своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности”.

Системный анализ конституционного текста позволяет в качестве наиболее обобщенной, юридически содержательной категории применительно к предпринимательской деятельности выделить категорию свободы предпринимательства. Именно она может и должна рассматриваться как исходная для всех иных положений конституционного права и других отраслей, направленных на регулирование предпринимательской деятельности. Конечно, с учетом того, обстоятельства, что в рамках конституционной модели общества в целом есть более фундаментальные нормы. Тот же принцип высшей ценности человека, его прав и свобод (ст. 2 Конституции РФ, ст. 2 Конституции РБ).

Термин “свобода предпринимательства” или “свобода предпринимательской деятельности” прямо в Конституции РФ и Конституции РБ не содержится. Однако он все-таки из указанных Конституций выводим. Во-первых, если статья 8 Конституции РФ говорит о свободе экономической деятельности, а предпринимательство в статье 34 Конституции РФ оценивается как вид экономической деятельности, то свобода предпринимательства оказывается вариантом свободы экономической деятельности. Свобода экономической деятельности по смыслу ст. 8 Конституции РФ означает и свободу предпринимательства. В

Конституции РБ не закрепляется такая категория, гарантия как свобода экономической деятельности, но между тем в ст. 13 мы видим схожую с Конституцией РФ (ст. 34) норму о свободном использовании способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности.

Во-вторых, ст. 34 Конституции РФ содержится в главе 2, закрепляющей права и свободы человека и гражданина. Поэтому формулу “каждый имеет право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской деятельности” логично понимать как выражающую именно свободу предпринимательства.

Поскольку, как нам представляется, свобода выводима, прежде всего, из свободы экономической деятельности (ст. 8 Конституции РФ), то она, как и свобода экономической деятельности в целом, приобретает статус одной из основ конституционного строя. Статья 8 содержится в главе 1 Конституции РФ, закрепляющей основы конституционного строя. В свою очередь ст. 13 Конституции РБ содержится в разделе I, посвященном основам конституционного строя. Такова наиболее фундаментальная юридическая характеристика свободы предпринимательства. В то же время Конституция РФ не дает нам повода для абсолютно раздельного рассмотрения свободы предпринимательства и свободы экономической деятельности. Поэтому все, что содержит в себе свобода экономической деятельности распространяемо и на свободу предпринимательства.

Кроме того, понятие «предпринимательская деятельность», широко используемое в законодательстве РФ, напротив, в юридической литературе и законодательстве Белоруссии чаще заменяется термином «хозяйственное» (например, в ст. 13 Конституции РБ государство предоставляет всем равные права для осуществления хозяйственной и иной деятельности, кроме запрещенной законом, и гарантирует равную защиту и равные условия для развития всех форм собственности). Термин «коммерческое право» в Белоруссии не применяется совсем. Белорусские ученые определяют хозяйственную деятельность как «понятие «общее», которое включает в себя непосредственно предпринимательскую деятельность, осуществляемую с целью извлечения прибыли, и деятельность по производству продукции или выполнению работ, используемых для личного, семейного потребления, и не связанную с извлечением прибыли» [3, с. 3].

Как верно отмечает Ю.Ф. Годин: «В странах-союзницах внедряются совершенно разные экономические модели: в РФ делается упор на экономический либерализм, а в Белоруссии – на государственное регулирование экономики» [4, с. 118]. Подтверждением последнего является положение ст. 13 Конституции РБ о том, что государство осуществляет регулирование экономической деятельности в интересах человека и общества; обеспечивает направление и координацию государственной и частной экономической деятельности в социальных целях.

Между тем, каждая страна выбирает свой путь экономического развития самостоятельно, в том числе и посредством конституционно-правового

регулирования предпринимательской деятельности. Разные экономические модели не являются непреодолимым барьером на пути экономической интеграции России и Беларуси, необходимо искать точки соприкосновения, учитывать интересы обоих государств.

Список литературы

1. Большой энциклопедический словарь в 2 томах, Москва: Советская энциклопедия, 1991. С. 381.
2. Ожегов, С.И. Словарь русского языка. М., 1984. С. 502.
3. См.: Правовое регулирование предпринимательской деятельности в Республике Беларусь. Под общ. ред. Витушко, В.А., Семенкова, В.И.//Мн. Молодежное научное общество. 2001 с. 3.
4. Годин, Ю.Ф. Россия и Белоруссия на пути к единению. Проблемы экономической безопасности союзного государства. М.: Международные отношения. 2001. с. 118.

КОНСТИТУЦИОННЫЕ ОСНОВЫ ПРАВ ПАЦИЕНТОВ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Д.С. Береговцова, кандидат юридических наук, доцент, Брестский государственный университет имени А.С. Пушкина

Под правами пациентов следует понимать группу прав, производных от общих гражданских, политических, экономических, социальных и культурных прав человека и реализуемых при получении медицинской помощи и связанных с ней услуг или в связи с любым медицинским вмешательством, а также биомедицинским исследованием.

Конституционные положения являются фундаментальными для развития законодательства Республики Беларусь о здравоохранении в целом и законодательства о правах пациента в частности. Исследование конституционных основ прав пациентов способствует раскрытию возможностей последних для регулирования общественных отношений в области реализации и защиты прав индивидов при получении медицинской помощи и связанных с ней услуг или в связи с медицинским вмешательством.

Понятие «конституционные основы прав пациентов» может трактоваться в широком и узком значениях. Так, в узком значении под ним следует понимать совокупность норм Конституции Республики Беларусь, являющихся базисом для дальнейшего формирования законодательства о правах пациентов.

В широком значении под конституционными основами прав пациентов понимается совокупность конституционно-правовых норм, содержащихся в Конституции и других законодательных актах Республики Беларусь, устанавливающих основные принципы реализации прав индивидов при получении медицинской помощи и связанных с ней услуг, т.е. это закрепленные в конституционном законодательстве основные начала и требования в области реализации и защиты прав пациентов.

К числу конституционных положений являющихся основой для последующего формирования законодательства о правах пациентов следует отнести положения статей 24, 25, 28, 31, 34, 40, 45 Конституции Республики Беларусь и нек. др.

В системе прав пациентов право на жизнь занимает центральное место. В соответствии со ст. 24 Конституции Республики Беларусь каждый имеет право на жизнь. Государство защищает жизнь человека от противоправных посягательств.

В соответствии со ст. 45 Конституции гражданам Республики Беларусь гарантируется право на охрану здоровья, включая бесплатное лечение в государственных учреждениях здравоохранения. Данная норма имеет фундаментальное значение для дальнейшего формирования как законодательства Республики Беларусь о правах пациента, так и белорусского законодательства о здравоохранении в целом, так как устанавливает основные принципы функционирования системы здравоохранения в нашей стране.

В соответствии с ч. 1 ст. 25 Конституции Республики Беларусь государство обеспечивает свободу, неприкосновенность и достоинство личности. На основании ч. 3 этой же статьи никто не должен подвергаться пыткам, жестокому, бесчеловечному либо унижающему его достоинство обращению и наказанию, а также без его согласия подвергаться медицинским или иным опытам. На указанной конституционной норме базируются такие права пациентов как право на уважительное и гуманное отношение со стороны медицинского персонала организации здравоохранения, а также право на отказ от медицинского вмешательства и госпитализации, являющиеся частными случаями реализации названных выше конституционных прав применительно к сфере медицинской деятельности.

В соответствии со ст. 28 Конституции Республики Беларусь каждый имеет право на защиту от незаконного вмешательства в его личную жизнь, в том числе от посягательств на тайну его корреспонденции, телефонных и иных сообщений, на его честь и достоинство. На данном конституционном положении основывается право пациента на сохранение в тайне информации о состоянии здоровья, конкретизированное в медицинском законодательстве Республики Беларусь.

В системе прав пациента важное место занимает право на допуск к нему священнослужителя в условиях стационара, предоставление условий для отправления религиозных обрядов, вытекающее из ст. 31 Конституции Республики Беларусь, в соответствии с которой каждый имеет право самостоятельно определять своё отношение к религии, участвовать в отпращивании религиозных культов, ритуалов, обрядов, не запрещенных законом.

Возможность гражданина Республики Беларусь знакомиться с материалами, затрагивающими его права и законные интересы, закрепленная в ст. 34 Конституции Республики Беларусь, является основой права пациента на информацию о состоянии собственного здоровья.

К числу гарантированных конституционных прав относится предусмотренное ст. 40 Конституции право каждого направлять личные или коллективные обращения в государственные органы, которое в сфере медицинской деятельности понимается как право пациентов обжаловать действия (бездействие) должностных лиц организаций здравоохранения, направлять обращения в соответствии с законодательством.

Указанные конституционные нормы получили дальнейшее развитие в законодательных актах Республики Беларусь, регламентирующих права пациентов, в частности законах Республики Беларусь «О здравоохранении» от 18.06.1993 г., «Об оказании психиатрической помощи» от 07.02.2012 г., «О лекарственных средствах» от 20.07.2006 г., «О донорстве крови и ее компонентов» от 30.11.2010 г., «О вспомогательных репродуктивных технологиях» от 07.01.2012 г., «О трансплантации органов и тканей человека» от 04.03.1997 г. и др.

В системе нормативных правовых актов, составляющих в своей совокупности законодательство Республики Беларусь о правах пациентов особое место занимает Закон Республики Беларусь «О здравоохранении», который в главе 9 закрепляет права и обязанности пациентов. При этом непосредственно правам пациента посвящены лишь четыре статьи данной главы: ст. 41 «Права пациентов» (перечислены права пациентов в Республике Беларусь), ст. 44 «Условия оказания медицинской помощи пациенту» (конкретизируется порядок получения предварительного согласия пациента на медицинское вмешательство), ст. 45 «Отказ пациента от оказания медицинской помощи, в том числе медицинского вмешательства» (конкретизируется порядок реализации права пациента на отказ от медицинской помощи и медицинского вмешательства), ст. 46 «Предоставление информации о состоянии здоровья пациента. Врачебная тайна» (регламентируется порядок предоставления пациенту информации о состоянии его здоровья и закрепляются гарантии сохранения в тайне информации о состоянии здоровья пациента в отношении третьих лиц).

Вместе с тем, как уже было отмечено выше, существенной особенностью белорусского законодательства о правах пациента является то, что нормы о правах пациентов содержатся в различных законодательных актах. В связи с вышеизложенным представляется необходимым объединить разбросанные по различным законам нормы в единый нормативный правовой акт – закон Республики Беларусь «О правах пациента». Полагаем, что принятие данного закона позволит не только детально сформулировать отдельные права пациента, но и более четко прописать механизм их реализации и защиты, а также положительно повлияет на дальнейшее совершенствование правового регулирования общественных отношений, возникающих при получении индивидуумом медицинской помощи и связанных с ней услуг.

Безусловно, важным доводом, аргументирующим точку зрения противников принятия закона «О правах пациента» является довод о том, что Республике Беларусь скорее необходим единый кодифицированный акт, регламентирующий вопросы здравоохранения, нежели принятие еще одного

закона в сфере здравоохранения. Вместе с тем, у белорусского законодателя была неоднократная возможность принять подобный кодекс, однако он последовательно ограничивался тем, что вносил изменения в Закон «О здравоохранении».

Кроме того, полагаем, что исследуемая группа общественных отношений (права пациента) является столь важной и значимой, что вполне может регулироваться отдельным законом «О правах пациента», что отнюдь не мешает белорусскому законодателю при этом принять кодекс законов о здравоохранении.

ГЕНДЕРНАЯ ПРОБЛЕМАТИКА В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ И ПОЛИТИКЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ

Г.В. Вержибок, кандидат психологических наук, доцент, Минский государственный лингвистический университет

Одним из основных компонентов Конституции Беларуси является обеспечение и регулирование прав и свобод граждан, которые «равны перед законом и имеют право без всякой дискриминации на равную защиту прав и законных интересов» (ст. 22). Это соотносится с направлениями и целями развития в социальной сфере, указанных в провозглашенной ООН Декларации тысячелетия (2000), среди которых третью позицию занимает достижение гендерного равенства. Гендерное равенство является необходимым условием инновационного развития и новым ресурсом модернизации, без достижения которого невозможно устойчивое развитие общества. Программа по общему повышению уровня жизни и борьбе с бедностью была принята 147 главами государств и представителями 191 страны.

Анализируются не только количественные, но, главным образом, качественные общественные и политические изменения. Так, выравнивание инвестиций в человеческий капитал по гендерным группам создает предпосылки для равного доступа к экономическим и социальным ресурсам, влияет на уравнивание гендерных структур занятости и, как следствие, обеспечивает равное политическое представительство мужчин и женщин. Такие меры обеспечивают поощрение равенства мужчин и женщин, расширение прав и возможностей женщин, обеспечивая формирование глобального, социального и гендерного, в частности, партнерства в целях развития. Позитивное отношение к гендерному равенству является одним из индикаторов цивилизованности общества.

В основе реализации гендерной политики Республики Беларусь лежат общепризнанные международные нормы, зафиксированные во Всеобщей декларации прав человека, Конвенции о политических правах женщин, Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин,

Платформе действий Четвертой Всемирной конференции по положению женщин и других документах. Учет гендерной проблематики является стратегией, которая предоставляет одинаковую возможность для мужчин и женщин в определении и реализации, мониторинге и оценке различных аспектов политики, реализации базовых программных документов.

В стране принят и реализуется уже четвертый «Национальный план действий по обеспечению гендерного равенства в Республике Беларусь на 2011-2015 годы» (первый был принят в 1996г.). Программный документ нацелен на координацию работы государственных органов и общественных организаций в области практической реализации гендерной политики по недопущению проявлений дискриминации по признаку пола, созданию условий для наиболее полной реализации личностного потенциала женщин и мужчин во всех сферах жизнедеятельности. Среди его основных направлений отмечаются следующие:

обеспечение условий для полноправного участия женщин и мужчин во всех сферах жизнедеятельности;

обеспечение равных прав в социально-экономической сфере;

обеспечение равного доступа к социальной защите и здравоохранению;

профилактика торговли людьми и насилия на гендерной почве;

развитие *системы гендерного образования*;

информационное сопровождение.

Необходимым условием, основой развития и укрепления гендерного равенства, методом преодоления влияния и воздействия на общество гендерных стереотипов является развитие системы гендерного просвещения населения, включающее гендерное образование и информирование общества. Работа в этом направлении имеет большое социальное значение и по своей направленности является междисциплинарной, может проводиться на всех этапах возрастного развития и не должна быть отделена от общих проблем воспитания. Однако стоит отметить, что на сегодняшний день изучение гендерных вопросов проходит лишь в отдельных учреждениях образования и носит, в основном, факультативный характер.

Интенсификация и разносторонность коммуникаций, трансформация ориентиров привнесла в сознание молодого поколения неопределенность, растерянность и сомнения. Наблюдается гендерная диспропорция и депопуляция численности народонаселения, дисбаланс на брачном рынке и снижение уровня рождаемости, отмечается нарушение преемственности поколений, возрастает кризис гендерной идентичности и ментальной самобытности. В связи с активизацией дискуссий по проблемам пола в масс-медиа и виртуальном пространстве, особое внимание привлекает тот негативный оттенок высказываний и реальных действий, которые затрагивают значимые для настоящего и будущего базовые основы брака и семьи. В условиях унификации духовной и материальной культуры, девальвации системы традиционных и навязывания западных культурных ценностей, либерализации взглядов и латентной пропаганды гомосексуализма происходит нивелирование культуры отношений между

полами. Все эти вопросы требуют обстоятельного анализа и разрешения как в науке, так и на практике.

Такое усложнение задач обусловило повышение роли систематического обучения и просвещения молодежи. Важную роль в восстановлении баланса между личными установками юных граждан и ожиданиями общества вносит правильно и четко построенный, грамотно и корректно преподносимый подготовленными специалистами единый, *образовательный курс* по семейному и гендерному воспитанию. Профессионально выстроенный контакт позволяет предпринимать действия, направленные на размышления о репродуктивном здоровье, проявлениях сексуальности, интеграции в социальные группы для развития индивидуального и коллективного потенциала, определяя выбор ответственного и позитивно окрашенного отношения к себе и друг к другу. Важно сформировать у слушателей потребность в информации определенного типа, развить интерес к ее освоению, выработать навыки взаимодействия, создать общую культуру понимания на основе диалога. Посредством использования элементов гендерного образования происходит включение новых *гендерных ценностей*, вследствие чего снижаются эффекты стереотипизированности, изменяются смысловые значения «феминности-маскулинности», у молодежи формируется направленность на эгалитарность гендерно-ролевых позиций, создание семьи и укрепление брачных союзов.

Гендерная проблематика актуальна для всего мирового пространства, однако существующие политические, экономические, социальные, культурные системы не обеспечивают равенства полов. По мнению национального эксперта ЮНФПА Ирины Сидорской, «мало принять законы – нужно, чтобы они реализовывались на практике, и были сделаны усилия на всех уровнях для того, чтобы изменить мир в сторону социальной справедливости и гармонии». Работа социальных институтов в направлении конструктивной активности и творческого самовыражения юношей и девушек расширяет диапазон понимания сущности гендерного равенства и социального партнерства.

Устойчивость цивилизационных ценностей, характерных для восточно-европейской культуры и народов евразийского пространства, позволит ограничить распространение губительной политики западных стран по размыванию духовно-культурных основ и традиционных ориентиров семьи, ориентируя молодежь на осознанное супружество и родительство, диалог и партнерство. Это видоизменяет гендерный состав и структуру социальных групп, позволяя улучшить демографический фон общества, укрепить экономику и целостность личности. Предложенные действия способствуют реализации гендерного равенства в разных сферах жизнедеятельности, опосредуя гендерное равновесие и стабильность общества, социально-психологический комфорт в разных сферах жизнедеятельности в контексте современных реалий и интеграционных процессов.

ПОНЯТИЕ ПРАВА НА ЮРИДИЧЕСКУЮ ПОМОЩЬ И КОНСТИТУЦИОННЫЕ ГАРАНТИИ ЕГО РЕАЛИЗАЦИИ

*Т.В. Веташкова, Витебский государственный университет имени
П.М. Машерова*

Право на юридическую помощь является одним из наиболее значимых конституционных прав, которым наделены граждане Республики Беларусь, важнейшим благом, существующим в цивилизованном обществе.

Известно, что правовые проблемы (споры, конфликты, имеющие юридический характер) обычно решают люди, обладающие специальными познаниями в области права. Чаще всего в конфликтных ситуациях, имеющих правовой характер и не ставших еще предметом рассмотрения правоохранительных или судебных органов, следует стремиться к заключению разумного мирового соглашения, которое позволит, при наличии уступок с обеих сторон, свести возможные материальные и нематериальные потери к минимуму.

Таким образом, право на юридическую помощь, предусмотренное ст. 62 Конституции Республики Беларусь, представляет собой субъективную возможность граждан воспользоваться услугами специалиста-юриста при нарушении или угрозе нарушения их реальных прав и охраняемых законом интересов.

Нельзя не отметить и справедливое утверждение Д.М. Демичева, о том, что «помощь профессионального защитника (адвоката) в уголовном, гражданском и административном процессе является существенной гарантией прав и свобод по конституциям всех государств» [1, с. 84].

Таким образом, говоря о праве граждан на получение юридической помощи необходимо рассмотреть систему имеющихся гарантий реализации прав и свобод, предусмотренных Конституцией Республики Беларусь. Для наиболее полного понимания вопроса, в первую очередь необходимо ознакомиться с понятием данного термина. Гарантировать основные права и свободы граждан - значит, обеспечить фактическое обладание и пользование ими.

Гарантии прав и свобод - это условия и средства их реализации, связующее звено, которое дает возможность осуществить необходимый в правовом статусе граждан переход от предусмотренной в законе возможности к действительности.

Система гарантий реализации прав и свобод граждан в Республике Беларусь состоит из видов гарантий, классифицируемых по нескольким основаниям. В.А. Кодавлович и В.А. Круглов выделяют три вида гарантий, а именно: политические, социально-экономические и юридические [3, с. 115]. Но наиболее полной представляется классификация, предложенная А.И. Кураком, который выделяет два уровня гарантий - общие и дополнительные (специальные), и, кроме того, классифицирует гарантии по территории действия и по сферам деятельности [2, с. 84].

По территории действия гарантии прав и свобод подразделяются на внутригосударственные и международно-правовые. К первым относятся гарантии, действующие в пределах территории Республики Беларусь. Международно-правовая защита прав человека осуществляется в настоящее время в рамках Организации Объединенных Наций и ее специализированных учреждений, региональная - в рамках европейской, межамериканской и африканской систем. Если исчерпаны все возможные способы защиты прав внутри своего государства, гражданин может обращаться в международные органы (например, в Комитет ООН по правам человека) или в международные суды (например, в Европейский Суд по правам человека в Страсбурге), если государство является участником соответствующей международной конвенции.

По сферам деятельности выделяют: политические, экономические, организационные, внешнеполитические и юридические гарантии.

Под политическими гарантиями понимают политическую систему, политику государства, направленную на создание условий, обеспечивающих реализацию прав и свобод. Основным субъектом, на которого возлагается обязанность гарантировать права и свободы граждан, является государство. В ч. 1 и 3 ст. 21 Конституции закреплены следующие правила. Обеспечение прав и свобод граждан Республики Беларусь является высшей целью государства. Государство гарантирует права и свободы граждан Беларуси, закрепленные в Конституции, законах и предусмотренные международными обязательствами государства.

Экономические гарантии представляют собой совокупность материальных и финансовых средств, производственных мощностей, широко развитой социальной инфраструктуры - учреждений образования, физкультуры и спорта, поликлиник, больниц и так далее, дающих возможность реализации прав и свобод граждан.

Внешнеполитические гарантии - это наличие благоприятной международной обстановки, обеспечивающей гражданам Республики Беларусь основное право человека - право на жизнь.

Организационные гарантии характеризуются наличием правил, ограничивающих произвол и возможность нарушения органами, учреждениями и должностными лицами государства прав человека (например, принцип разделения властей).

Юридические (правовые) гарантии представляют собой правовые средства и формы реализации прав и свобод граждан, их охрану и защиту от каких бы то ни было посягательств.

Значение юридической помощи заключается в том, что её целью является защита прав и свобод человека, который самостоятельно не в состоянии решить возникшие проблемы и обращается за помощью к специалисту.

При этом гарантирующее значение квалифицированной юридической помощи в состязательном процессе проявляется как на субъективно-личностном уровне, так и на уровне фундаментального предназначения самой по себе состязательной модели построения судебного процесса.

В субъективно-личностном плане право на квалифицированную юридическую помощь в состязательном процессе выступает гарантией реальности процессуальных прав сторон и предполагает доступность, а в установленных законодательством случаях - бесплатность юридической помощи, а также закрепление оптимального баланса интересов сторон судопроизводства с учетом публичной природы адвокатской деятельности по оказанию юридических услуг.

На уровне же публичного предназначения состязательного судопроизводства квалифицированная юридическая помощь выступает гарантией достижения судебной истины. Юридическая помощь, во-первых, позволяет адекватно «перевести» фактический материал, лежащий в основе спора, на юридический язык с учетом положений действующего законодательства; во-вторых, позволяет обосновать относимость и допустимость доказательств и сформировать на их основе аргументированную юридическую позицию по делу, то есть адекватную материальным интересам стороны правовую интерпретацию фактических обстоятельств; в-третьих, обеспечивает возможность отстаивания правовой позиции стороны в судебном процессе и ее учета при судебном разрешении дела.

Таким образом, юридическая помощь направлена на предупреждение вредных последствий, способных причинить существенный вред жизнедеятельности человека, защиту нарушенных прав и свобод физических и юридических лиц. Квалифицированная юридическая помощь обеспечивает эффективное осуществление правосудия. Качественная юридическая помощь - залог соблюдения прав граждан.

Список литературы

1. Демичев, Д.М. Конституционное право: учеб. Пособие/Д.М. Демичев. – Минск: Вышэйшая школа, 2004. – 351 с.
2. Курак, А.И. Конституционное право (таблицы, схемы, определения): учеб. пособие / А.И. Курак. – Минск: Тесей, 2006. – 320 с.
3. Конституционное право Республики Беларусь / В.А. Кодавлович, В.А. Круглов. – Минск.: Амалфея, 2007. – 528 с.

РЕАЛИЗАЦИЯ НОРМ КОНСТИТУЦИИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В ИНСТИТУТЕ ПРИКОСНОВЕННОСТИ К ПРЕСТУПЛЕНИЮ

О.В. Глухова, Брестский государственный университет имени А.С. Пушкина

Как известно, Конституция – ядро правовой системы, вокруг нее развивается все законодательство. Важнейшим юридическим свойством Конституции является ее верховенство и непосредственный характер действия. Нормы Конституции выступают основополагающим источником не только конституционного права, но и других отраслей права, в том числе

уголовного. Все нормативные акты должны соответствовать Конституции. В то же время Конституция является актом прямого действия. Правоприменители обязаны руководствоваться в первую очередь ее предписаниями. В самой Конституции (ст. 112) указано, что суды осуществляют правосудие на основе Конституции и принятых в соответствии с ней иных нормативных актов. Если при рассмотрении конкретного дела суд придет к выводу о несоответствии нормативного акта Конституции, он принимает решение в соответствии с Конституцией и ставит в установленном порядке вопрос о признании данного нормативного акта неконституционным.

Вопросы верховенства Конституции и ее прямого действия, на наш взгляд, весьма актуальны в области правового закрепления и практики применения норм уголовного законодательства о прикосновенности к преступлению, а именно статей 405 «Укрывательство преступлений» и 406 «Недонесение о преступлении» Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК). Соотношение положений Конституции и названных норм УК видится по трем основным аспектам, связанным со статусом личности в Республике Беларусь.

Во-первых, ряд современных исследователей, преимущественно российских, ставят под сомнение само существование института прикосновенности к преступлению в уголовном праве, считая, что борьба с преступностью является прерогативой государства и для граждан должна выступать лишь в качестве морального долга. Исходя из диспозиций стст. 405 и 406 УК в Республике Беларуси это обязанность, которая включает в себя, с одной стороны, требование сообщать сведения о достоверно известном совершенном особо тяжком преступлении, а также о достоверно известном готовящемся тяжком или особо тяжком преступлении; с другой – воздерживаться от действий по заранее не обещанному укрывательству лица, совершившего тяжкое или особо тяжкое преступление, либо орудий и средств совершения этого преступления, следов преступления или предметов, добытых преступным путем.

Несомненно, государство ответственно перед гражданином за создание условий для свободного и достойного развития личности, обязано принимать все доступные ему меры для создания внутреннего порядка, необходимого для полного осуществления прав и свобод граждан Республики Беларусь (стст. 2, 59 Конституции). Однако и гражданин ответствен перед государством за неукоснительное исполнение обязанностей, возложенных на него Конституцией (ст. 2 Конституции). Непосредственно в Конституции указанные обязанности не содержатся, но в соответствии со ст. 52 Конституции каждый, кто находится на территории Республики Беларусь, обязан соблюдать ее законы, одним из которых является УК. На основании ст. 23 Конституции ограничение прав и свобод личности допускается только в случаях, предусмотренных законом, в интересах национальной безопасности, общественного порядка, защиты нравственности, здоровья населения, прав и свобод других лиц. Думается, что предупреждение и

своевременное выявление тяжких и особо тяжких преступлений соответствует достижению указанных интересов, а потому включение в статус граждан обязанностей, установленных стст. 405 и 406 УК, не противоречит Конституции, вытекает из ее норм, не должно рассматриваться как чрезмерное обременение личности, переложение на нее правоохранительных функций государства.

Второй и третий аспекты рассматриваемого вопроса связаны с положениями ст. 27 Конституции, согласно которой никто не должен принуждаться к даче показаний и объяснений против самого себя, членов своей семьи, близких родственников. Очевидно, что лицо, являющееся соучастником преступления, не может нести ответственность за прикосновенность к этому преступлению. Это распространяется и на те ситуации, когда в соответствии с уголовным законом соучастники подлежат ответственности по разным статьям УК (например, при эксцессе исполнителя, неудавшемся соучастии). Здесь имеет значение не окончательная квалификация деяний, а наличие у соучастников изначально единого умысла на совершение преступления, наличие сговора, совместности их деяний, направленных на его реализацию.

Вызывают сложности в квалификации случаи прикосновенности со стороны лиц, которые сами не участвовали в совершении скрываемого преступления, но совместно с виновным были соучастниками в другом преступлении. Изучение судебной практики показало отсутствие у судов единого подхода к правовой оценке таких ситуаций. В одних случаях недоносители и укрыватели не привлекаются к уголовной ответственности с учетом ст. 27 Конституции, в других – суды выносят обвинительные приговоры. В данной статье Конституции говорится о недопустимости свидетельствовать против себя самого, что не исключает обязанности давать показания в качестве свидетеля по уголовным делам о преступлениях, совершенных другими лицами. На наш взгляд, предыдущее совместное совершение преступления не может стать основанием для ненаказуемости деяния лица, прикосновенного к преступлению своего бывшего сообщника. Разоблачение преступления, совершенного бывшим соучастником в одиночку, с абсолютной необходимостью не требует самоизобличения в предыдущих совместных преступлениях.

Широко обсуждался в литературе и вопрос о квалификации недонесения по совокупности с иными составами преступлений, если сообщение об основном преступлении привело бы к выявлению факта недонесительства. В таких случаях совокупность преступлений отсутствует, потому что лицо не может быть принуждено к сообщению о преступном деянии другого, если это повлечет самоизобличение недонесителя в совершении им собственного преступления, тесно связанного с тем деянием, о котором он не донес. Поэтому не будет совокупности недонесения и заранее не обещанного укрывательства (ст. 405 УК), приобретения, хранения, сбыта (ст. 236 УК) или легализации (ст. 235 УК) имущества, заведомо добытого преступным путем, бездействия должностного лица путем попустительства преступлению (ст.

425 УК). Возможность самоизобличения здесь дополняется тем обстоятельством, что недонесение выступает составной частью указанных более тяжких преступлений.

Наконец, ст. 27 Конституции рассматривается в контексте установления круга субъектов преступлений, предусмотренных стст. 405 и 406 УК. Данный вопрос был предметом неоднократного изучения Конституционного Суда Республики Беларусь, который изложил свои рекомендации в Заключениях № 3-10/94 от 19.12.1994 г. и № 3-77/99 от 25.03.1999 г. Конституционный Суд допускает возможность поиска такого законодательного решения, согласно которому: 1) не исключалась бы ответственность за недоносительство близкого родственника или члена семьи лица, готовящегося совершить особо тяжкое преступление, опасное для жизни людей, когда у него имелась возможность сообщить о факте готовящегося преступления с целью его предотвращения и при этом не было бы непосредственного свидетельствования против этого лица; 2) исключалась бы в определенных случаях ответственность близкого родственника или члена семьи лица, уже совершившего преступление, за заранее не обещанное укрывательство этого лица или места его нахождения.

Таким образом, анализ положений Конституции позволяет заключить:

- установление уголовной ответственности за заранее не обещанное укрывательство преступлений и недонесение о преступлении согласуется с нормами Конституции, способствует достижению провозглашенных в ней целей защиты интересов личности, поддержания внутреннего порядка в государстве;

- при решении вопроса о привлечении к уголовной ответственности укрывателей и недоносителей следует руководствоваться ст. 27 Конституции, однако не допускать необоснованного освобождения от нее лиц, прикосновенных к преступлениям, которые были совершены без их участия, но субъектами, бывшими их соучастниками в иных преступных деяниях;

- исходя из Конституции возможно изменение круга субъектов данных преступлений.

О РЕАЛИЗАЦИИ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА НА ОТДЫХ СОТРУДНИКАМИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

А.А. Греченков, кандидат юридических наук, доцент, Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь

Право на отдых относится к естественным и неотъемлемым правам человека, что нашло закрепление в Конституции Республики Беларусь, Всеобщей Декларации прав человека и других актах международного права.

Так, в соответствии со ст. 43 Конституции Республики Беларусь трудящиеся имеют право на отдых. Для работающих по найму это право обеспечивается установлением рабочей недели, не превышающей 40 часов, сокращенной продолжительностью работы в ночное время, предоставлением ежегодных оплачиваемых отпусков, дней еженедельного отдыха.

Всеобщая Декларация прав человека (ст. 24) провозглашает в качестве неотъемлемого права каждого человека право на отдых и досуг, включая право на разумное ограничение рабочего дня и на оплачиваемый периодический отпуск. Вопросам регулирования времени отдыха посвящены ратифицированные нашей страной конвенции Международной организации труда: № 14 «О еженедельном отдыхе в промышленности» (1921 г.), № 52 «Об оплачиваемых отпусках» (1936 г.) и др.

В законодательном регулировании продолжительности времени отдыха работающих граждан используются два способа: косвенный и прямой. Косвенный способ состоит в законодательном ограничении продолжительности рабочего времени; прямой – в законодательном установлении конкретных видов времени отдыха.

Правовое регулирование времени отдыха работников (работающих по трудовому договору) осуществляется Трудовым кодексом Республики Беларусь (далее – ТК) и другими актами законодательства о труде. Отметим, что в ТК время отдыха регулируется весьма подробно: этим вопросам посвящены две специальных главы – 11 «Перерывы в течение рабочего дня. Государственные праздники, праздничные и выходные дни» (15 статей) и 12 «Трудовые и социальные отпуска» (40 статей). Кроме того, положения о времени отдыха содержатся и в целом ряде иных глав ТК (1, 7, 9, 19 – 22, 26, 28, 32 и др.).

Необходимо учитывать, что в соответствии со ст. 5 ТК Трудовой кодекс применяется к трудовым и связанным с ними отношениям отдельных категорий работников (к таким работникам согласно сложившейся практике относятся и сотрудники органов внутренних дел Республики Беларусь) (далее – сотрудники) только в случаях и пределах, предусмотренных специальными законодательными актами, определяющими их правовой статус. Иными словами, основу правового статуса сотрудников составляют специальные законодательные акты, а акты законодательства о труде применяются только при наличии отсылок к ним в актах специального законодательства.

Правовое регулирование времени отдыха сотрудников осуществляется Положением о прохождении службы в органах внутренних дел Республики Беларусь, утверждённым Указом Президента Республики Беларусь от 15 марта 2012 г. № 133 (далее – Положение о прохождении службы), и другими актами специального законодательства. В Положении о прохождении службы о времени отдыха сотрудников говорится в главе 10 «Служебная дисциплина. Служебное время» (п. 120) и главе 11 «Отпуска». При этом п. 120 посвящен служебному времени и речь в нем идет только о возможности привлечения сотрудника в необходимых случаях к выполнению служебных

обязанностей в сверхурочное время, выходные дни, государственные праздники и праздничные дни, установленные или объявленные нерабочими Президентом Республики Беларусь. В этих случаях ему предоставляются дни отдыха или (и) производится оплата в соответствии с законодательством о труде в порядке, определяемом Министром. Кроме того, по отдельным вопросам времени отдыха Положение содержит прямые отсылки к законодательству о труде. Так, предельное количество сверхурочного времени и выходных дней, которые могут использоваться для привлечения сотрудника к выполнению служебных обязанностей, устанавливается в соответствии с законодательством о труде (п. 120); беременные женщины-сотрудники, женщины-сотрудники (сотрудники, являющиеся отцами (опекунами) детей, фактически осуществляющие уход за детьми либо воспитывающие их без матерей (в случае их смерти, лишения родительских прав, длительного пребывания в государственной организации здравоохранения и в других случаях отсутствия попечения матерей), имеющие детей в возрасте до 14 лет (ребенка-инвалида в возрасте до 18 лет), пользуются гарантиями, установленными законодательством о труде, и др. Следовательно, все другие вопросы времени отдыха сотрудников, по которым отсылка к законодательству о труде Положение о прохождении службы не содержит, должны решаться исключительно путем применения актов специального законодательства.

Исходя из изложенного, можно констатировать, что многие вопросы времени отдыха сотрудников (за исключением отпусков) Положением о прохождении службы по существу не урегулированы. Здесь отсутствуют исключительно важные для нормального прохождения службы нормы о том, что понимается под временем отдыха сотрудника; право на какие конкретные виды времени отдыха (помимо отпусков) имеет сотрудник и в каком порядке они должны предоставляться. Полагаем, что наличие перечисленных пробелов является существенным недостатком действующего Положения о прохождении службы, тем более что, как отмечалось выше, преодоление их путем непосредственного применения законодательства о труде не имеет достаточных оснований. Думается, что основные вопросы времени отдыха сотрудников должны регулироваться непосредственно Положением о прохождении службы (которое является законодательным актом) без использования актов законодательства о труде и других актов специального законодательства.

Для сравнения укажем, что в России в Федеральном законе от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» положения о времени отдыха содержатся в гл. 8 «Служебное время и время отдыха сотрудника органов внутренних дел» (ст. 55-65). При этом в ст. 55 «Время отдыха» содержится легальное определение времени отдыха и перечисляются конкретные виды времени отдыха; ст. 56-65 посвящены отпускам сотрудников.

На основании вышеизложенного представляется целесообразным:

1) предусмотреть в Положении о прохождении службы самостоятельную главу «Время отдыха»;

2) включить в предлагаемую главу отдельный пункт, содержащий легальное определение времени отдыха и устанавливающий основные виды времени отдыха сотрудника, а также пункты, регламентирующие конкретные виды времени отдыха сотрудника (определяющие их продолжительность и порядок предоставления). В частности, отдельный пункт о времени отдыха сотрудника может быть сформулирован следующим образом:

«Понятие и основные виды времени отдыха

Время отдыха – время, в течение которого сотрудник свободен от выполнения служебных обязанностей и которое он может использовать по своему усмотрению.

Основными видами времени отдыха являются:

перерывы в течение служебного дня;

ежедневный отдых;

еженедельный непрерывный отдых (выходные дни);

нерабочие государственные праздники и праздничные дни;

отпуска».

3) вплоть до внесения предлагаемых дополнений в Положение о прохождении службы принять специальный приказ МВД Республики Беларусь, четко и подробно регламентирующий соответствующие вопросы.

Полагаем, что всестороннее урегулирование вопросов времени отдыха сотрудников на уровне Положения о прохождении службы будет способствовать правильному и единообразному решению этих вопросов на практике и тем самым – реализации конституционного права на отдых сотрудниками органов внутренних дел Республики Беларусь.

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ И КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ

Е.Ф. Гречнева, кандидат философских наук, доцент, Белорусский государственный университет

В начале 90-х годов XX века произошли коренные изменения в жизни нашей страны, стала актуальной проблема формирования новой политики в отношении молодежи, отвечающей потребностям демократического, социального, суверенного государства – Республики Беларусь.

В течение последних двадцати лет существования нашей страны как независимого суверенного государства были разработаны приоритеты молодежной политики, соответствующие новым условиям развития страны, определены направления, цели и задачи, современные формы реализации молодежной политики. Был принят целый ряд документов, подтверждающих, что молодежная политика белорусского государства признается важнейшим направлением его деятельности, является частью

концепции демографического развития республики, особым направлением социальной политики.

Законодательство о государственной молодежной политике основывается на Конституции Республики Беларусь.

Конституция закрепила (статья 32) важнейшее для молодежной политики положение о том, что молодежи гарантируется право на духовное, нравственное и физическое развитие, а также установила, что государство берет на себя обязательства создать все необходимые условия для свободного и эффективного участия молодежи в политическом, социальном, экономическом и культурном развитии нашей страны. В Основном Законе страны закреплены обязательства государства по обеспечению гражданам республики прав на охрану здоровья, на жилье, на образование (статьи 45, 47, 49, 51). Все эти права распространяются также на молодых граждан Республики Беларусь.

Важнейшим документом, определяющим основы государственной молодежной политики в нашей республике на первых этапах ее суверенного развития, стал Закон «Об общих началах государственной молодежной политики Республики Беларусь», принятый 24 апреля 1992 года. В 2009 году был принят новый Закон «Об основах государственной молодежной политики», а в 2011 году были внесены изменения и дополнения в Закон 2009 года.

В нашей стране молодежная политика имеет возможность опереться на серьезную нормативно-правовую базу, созданную более чем за двадцать лет существования в условиях суверенного государства. Различные аспекты жизни молодежи регламентируются отдельными положениями 8 кодексов, 20 законов, 40 указов Главы государства, принято более чем 100 постановлений Совета Министров Республики Беларусь.

В законодательстве Республики Беларусь установлены основные принципы государственной молодежной политики, определены отношения государства и молодежи, механизмы реализации молодежной политики, субъекты молодежной политики, сформулировано понятие государственной молодежной политики.

Государственная молодежная политика – система социальных, экономических, политических, организационных, правовых и иных мер, направленных на поддержку молодых граждан и осуществляемых государством в целях социального становления и развития молодежи, наиболее полной реализации ее потенциала в интересах всего общества.

В Законе определены главные цели молодежной политики в Республике Беларусь: всестороннее воспитание молодежи, содействие ее духовному, нравственному и физическому развитию; создание условий для свободного и эффективного участия молодежи в политическом, социальном, экономическом и культурном развитии общества; социальная, материальная, правовая и иная поддержка молодежи; расширение возможностей молодежи в выборе жизненного пути.

Государственная молодежная политика реализуется целым рядом государственных и негосударственных организаций (институтов). Каждый из этих институтов осуществляет деятельность в пределах своих полномочий и компетенции. Основными субъектами государственной молодежной политики являются: молодежь; молодые семьи; молодежные общественные объединения; государственные органы и иные организации, участвующие в пределах своей компетенции в реализации государственной молодежной политики.

Государственное регулирование и управление в сфере государственной молодежной политики осуществляют Президент Республики Беларусь, Совет Министров Республики Беларусь, Министерство образования как республиканский орган государственного управления, ответственный за осуществление государственной молодежной политики, а также местные Советы депутатов, местные исполнительные и распорядительные органы, иные государственные органы в соответствии с их компетенцией.

Главная идея, лежащая в основе государственной молодежной политики в Республике Беларусь исходит из того, что эффективная организация системы социального развития молодежи, ее воспитания позволит укрепить духовно-нравственные устои в обществе, будет способствовать достижению гражданского согласия и созданию предпосылок для процветания сильной, демократической Беларуси.

Основными принципами государственной молодежной политики в Республике Беларусь являются: защита прав и законных интересов молодежи; сочетание государственных, общественных интересов, прав и свобод личности в формировании и реализации государственной молодежной политики; обеспечение молодежи правовых и социально-экономических гарантий, компенсирующих обусловленные возрастом ограничения ее социального статуса; научная обоснованность и комплексность; гласность; привлечение молодежи к непосредственному участию в формировании и реализации государственной молодежной политики; приоритет конкурсных механизмов при реализации программ в сфере государственной молодежной политики.

Современная концепция государственной молодежной политики в Республике Беларусь в качестве главных направлений выделяет следующие: гражданское и патриотическое воспитание молодежи; содействие формированию здорового образа жизни молодежи; государственная поддержка молодых семей; содействие реализации права молодежи на труд; государственная поддержка молодежи в получении образования; государственная поддержка талантливой и одаренной молодежи; содействие реализации права молодежи на объединение; содействие развитию и реализации молодежных общественно значимых инициатив; международное молодежное сотрудничество и многие другие направления.

Эффективная молодежная политика позволяет использовать огромный творческий потенциал молодежи в решении задач построения сильной, процветающей демократической Беларуси.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ КОНВЕНЦИОННЫХ ОРГАНОВ В ЦЕЛЯХ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

О.В. Гришкевич, Национальный центр законодательства и правовых исследований Республики Беларусь

Согласно Конституции Республики Беларусь человек, его права и свободы, а также их обеспечение являются «высшей ценностью и целью общества и государства» (статья 2, часть 1 статьи 21). «Государство гарантирует права и свободы граждан Беларуси, закрепленные в Конституции, законах и предусмотренные международными обязательствами государства» (часть 3 статьи 21).

В настоящее время сформирована весьма разветвленная и обширная система как международных органов (организаций, механизмов, процедур и т.д.), так и международных договоров (соглашений, конвенций, пактов и т.д.), принятых на универсальном и на региональном уровнях, на многосторонней и двусторонней основе, и направленных на поощрение и защиту прав и свобод различных категорий населения и прав человека в целом, а также защиту прав человека в различных сферах международного сотрудничества.

В рамках универсальных международных конвенций по защите прав человека учреждаются конвенционные органы (договорные органы, комитеты) для контроля за соблюдением государствами своих обязательств по соответствующим конвенциям. В этих целях договорные органы наделяются надлежащими полномочиями, при реализации которых они, в том числе, взаимодействуют в различных формах между собой, а также с органами и специализированными учреждениями ООН, с другими международными организациями.

На основе анализа соответствующих универсальных международных конвенций можно выделить некоторые направления сотрудничества договорных органов.

Так, Генеральный Секретарь ООН (после консультации с комитетом или без нее), Экономический и Социальный Совет ООН и комитеты вправе, в соответствующих случаях, направлять органам ООН (Генеральной Ассамблее ООН, Экономическому и Социальному Совету ООН), заинтересованным специализированным учреждениям, комитетам, а также заинтересованным международным организациям экземпляры докладов государств о выполнении ими положений конвенций или части докладов, которые могут относиться к сфере их компетенции, а также предложения и рекомендации общего характера, подготовленные комитетам к докладам государств, и замечания к ним со стороны государств и специализированных учреждений (статьи 16, 19–22 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах от 16 декабря 1966 г. (далее – МПЭСКП),

статья 40 Международного пакта о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г., статья 15 Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации от 21 декабря 1965 г., статья 45 Конвенции о правах ребенка от 20 ноября 1989 г. (далее – Конвенция 1989 г.), статья 36 Конвенции о правах инвалидов от 13 декабря 2006 г. (далее – Конвенция 2006 г.), статья 74 Международной конвенции о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей от 18 декабря 1990 г. (далее – Конвенция 1990 г.)).

Специализированные учреждения, другие органы ООН, а также международные межправительственные организации вправе быть представленными при рассмотрении вопросов об осуществлении таких положений конвенций, которые входят в сферу их полномочий; по предложению комитетов они могут представить заключение экспертов относительно осуществления конвенций в тех областях, которые входят в сферу их соответствующих полномочий (статья 22 Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин от 18 декабря 1979 г. (далее – Конвенция 1979 г.), статья 45 Конвенции 1989 г., статья 74 Конвенции 1990 г., статья 38 Конвенции 2006 г.).

Кроме того, отдельные комитеты (Комитет по экономическим, социальным и культурным правам, Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин, Комитет по правам ребенка, Комитет по правам инвалидов, Комитет по защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей) «могут предложить» специализированным учреждениям (для Комитета по экономическим, социальным и культурным правам) и другим органам ООН (а также межправительственным и другим заинтересованным организациям – для Комитета по защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей) представить доклады об осуществлении соответствующей конвенции в областях, входящих в сферу их деятельности (статья 18 МПЭСКП, статья 22 Конвенции 1979 г., статья 45 Конвенции 1989 г., статья 38 Конвенции 2006 г., статья 74 Конвенции 1990 г.).

Также закрепляется право комитетов при выполнении ими своего мандата консультироваться, «когда это уместно», с другими договорными органами на предмет «обеспечения согласованности» руководящих принципов представления докладов, выносимых ими предложений и общих рекомендаций, а также избежания «дублирования и параллелизма при осуществлении ими своих функций» (статья 38 Конвенции 2006 г., статья 28 Международной конвенции для защиты всех лиц от насильственных исчезновений от 20 декабря 2006 г.).

Комитет по правам ребенка, в частности, может рекомендовать Генеральной Ассамблее ООН предложить Генеральному Секретарю ООН «провести от ее имени исследования по отдельным вопросам, касающимся прав ребенка» (статья 45 Конвенции 1989 г.).

Ряд договорных органов проводит дни общей дискуссии или тематические обсуждения по какой-либо актуальной проблеме с участием организаций системы ООН, государств-участников, неправительственных

организаций, экспертов. Данная функция не закреплена в соответствующих конвенциях. Вместе с тем проведение таких обсуждений и дискуссий имеет целью толкование положений соответствующих договоров и оказывает содействие государствам в выполнении ими своих обязательств.

Таким образом, осуществление взаимодействия и сотрудничества конвенционных органов способствует максимально полной реализации положений универсальных международных договоров и комплексной защите прав человека.

КОНСТИТУЦИИ РОССИИ И БЕЛОРУССИИ О ПРАВАХ ЧЕЛОВЕКА

С.Г. Дзыбова, кандидат юридических наук, доцент, Адыгейский государственный университет

Выдвижение проблемы прав человека на передний план современного миропонимания – свидетельство огромных преобразований духовной культуры и нравственности. После распада СССР в России и в Белоруссии, как и в других бывших республиках Союза, выкристаллизовывались идеи неразрывной связи цивилизованности и прогресса с реальным участием человека в решении политических, экономических, социально – культурных проблем как внутри государства, так и в глобальном мировом масштабе. Права человека последовательно обретали ведущее место в политико-правовых доктринах и в практике развития союзных государств.

Конституции России и Белоруссии провозглашают права человека и гражданина высшей ценностью. Государство в лице своих органов и должностных лиц выступает гарантом прав человека, его партнером. Оно защищает свободу, справедливость и социальную стабильность. Государство ответственно перед гражданином и обеспечивает создание условий для свободного развития личности, защищает жизнь и здоровье, честь и достоинство, свободу, неприкосновенность личности и ее неотчуждаемые права. В свою очередь гражданин ответственен перед государством за исполнение обязанностей, возложенных на него конституцией.

На конституционный уровень возведены основные права и свободы, предусмотренные такими международно-правовыми актами, как Всеобщая декларация прав человека 1948 г.; Международный пакт о гражданских и политических правах 1966г. и Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах 1966 г., Декларация о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений 1981 г., Конвенции о свободе ассоциаций и защите права на организацию 1948 г. и др.

Конституции устанавливают, что ничто не может быть основанием для умаления достоинства человека. Права и свободы человека являются неотчуждаемыми и принадлежат каждому от рождения.

Все равны перед законом. Права и свободы человека и гражданина гарантируются безо всякой дискриминации, независимо от пола, расы, национальности, языка, социального происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям и других обстоятельств.

В конституциях содержатся нормы о гражданстве. Каждый имеет право на выбор и на равное гражданство независимо от оснований его приобретения, граждане обладают социально-политическими, экономическими и личными правами и свободами, гарантированными государством. Только граждане имеют право избирать и быть избранными в органы государственной власти, занимать должности в высших органах государственной власти и управления, участвовать в референдумах. Граждане обязаны соблюдать конституцию и законы государства, способствовать укреплению его могущества и авторитет. Устанавливаются взаимные обязанности и ответственность лица и государства, вытекающие из факта принадлежности к гражданству. А потому, граждане пользуются защитой и покровительством своего государства как внутри страны, так и за рубежом. Государство защищает права и свободы граждан, обеспечивает их равноправие во всех областях экономической, политической, социальной и культурной жизни. В современных Конституциях России и Белоруссии закрепляется принцип взаимной ответственности - государство ответственно перед своими гражданами, а граждане - перед государством.

Никто не может быть лишен гражданства, выслан за пределы государства, выдан другому государству, за исключением случаев, предусмотренных международным договором. Государство, его дипломатические представительства и консульские учреждения, а также должностные лица обязаны принимать меры к тому, чтобы его граждане за рубежом имели возможность пользоваться всеми правами, предоставленными законодательством страны пребывания, международными договорами, сторонами которыми является соответствующая республика и страна пребывания, и общепризнанными нормами международного права; защищать в установленном законодательном порядке их права и интересы, охраняемые законом, а при необходимости способствовать восстановлению нарушенных прав граждан.

Гарантируется государственная защита прав и свобод человека и гражданина. Каждый может защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом. Решения и действия (бездействие) органов государственной власти, самоуправления, общественных объединений и должностных лиц могут быть обжалованы в суд. Каждый имеет право на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц.

Осуществление прав и свобод граждан не должно нарушать, законные интересы и права других лиц и посягать на насильственное изменение

конституционного строя, а также не должно быть связано с разжиганием национальной розни, пропагандой войны. Права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны и безопасности государства.

Важным элементом конституционного строя являются обязанности граждан. Конституции России и Белоруссии предусматривают обязанности соблюдать конституцию и законы; платить налоги и сборы; охранять природу и окружающую среду; бережно относиться к природным богатствам; защищать Отечество; заботиться о детях и воспитывать их; сохранять исторические памятники и культурное наследие народа.

Россия и Белоруссия, как и другие государства постсоветского пространства, последовательно идут по пути строительства правового государства, в основе которого лежит реальная реализация демократической теории прав человека. Безусловно, в союзных государствах, как собственно и во всем современном мире, права человека и гражданина – основа стабильного развития государств, устойчивости политической системы общества, нравственный стержень общественного сознания развитого гражданского общества, фундамент на котором стоит здание правового государства. А соблюдение прав человека и гражданина является одним из основных факторов устойчивого развития современных государств.

КОНСТИТУЦИОННЫЕ ОСНОВЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВА ГРАЖДАН НА СУДЕБНУЮ ЗАЩИТУ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРОЦЕДУР

Е.В. Жигалко, Национальный центр законодательства и правовых исследований Республики Беларусь

В статье 60 Конституции Республики Беларусь провозглашается, что «Каждому гарантируется защита его прав и свобод компетентным, независимым и беспристрастным судом в определенные законом сроки». Данная норма в полной мере соответствует положениям статьи 8 Всеобщей декларации прав человека, закрепляющей что «Каждый человек имеет право на эффективное восстановление в правах компетентными национальными судами в случаях нарушения его прав, предоставленных ему конституцией или законом». При этом неоднократно отмечалось, что «на международном уровне право на судебную защиту рассматривается в качестве неотъемлемого и является важнейшей характеристикой любого государства, претендующего на статус правового и демократического» [1].

Закон Республики Беларусь от 28 октября 2008 г. «Об основах административных процедур» (далее – Закон) устанавливает порядок обжалования административных решений и в пункте 1 статьи 30

предусматривает, что заинтересованное лицо обладает правом на обжалование административного решения в административном (внесудебном) порядке. Обжалование административного решения в судебном порядке осуществляется после обжалования такого решения в административном (внесудебном) порядке, если иной порядок обжалования не предусмотрен законодательными актами (пункт 3 статьи 30 Закона).

Право прямого обращения в суд для обжалования принятого административного решения в данном случае ограничивается.

Полагаем, что указанная норма не соответствует Основному закону государства, а также отягощает и усложняет процесс обжалования, вынуждая граждан в обязательном порядке соблюдать процедуру прохождения досудебного порядка обжалования.

Г.А. Василевич, комментируя положения, закрепленные в статье 60 Конституции Республики Беларусь, указывает на то, что «конституционная норма должна иметь непосредственное действие». Однако, по его мнению, «это не исключает существование досудебного порядка разрешения спора, например, необходимости обращения вначале в вышестоящий орган с просьбой об отмене неправомерного решения. В случае отказа в удовлетворении требований либо нерассмотрения в установленный срок жалобы такое лицо вправе обратиться в суд, который обязан рассмотреть спор. В принципе, исходя из анализа комментируемой статьи, мы не исключаем право гражданина на обращение в суд и в случае, когда он не воспользовался предварительным (досудебным) порядком разрешения спора» [2].

Внесудебный порядок детально урегулирован в разделе III Закона, в котором оговорены сроки подачи административной жалобы, ее форма и содержание, а также решения, принимаемые по результатам рассмотрения.

Если административное решение, принятое в ходе внесудебного порядка рассмотрения административной жалобы, не удовлетворяет заинтересованное лицо, то оно может обратиться в суд с целью дальнейшего обжалования.

Основным недостатком административного обжалования является то, что жалоба рассматривается одной из сторон так называемого «конфликта» либо вышестоящим по отношению к ней органом. Поэтому нередко такое обжалование вызывает нарекания и недоверие со стороны граждан и юридических лиц ввиду «необъективности» подхода.

В качестве единственного основания для непосредственного обращения в суд выступают случаи отсутствия административного органа, рассматривающего жалобу (часть 2 пункта 3 статьи 30 Закона).

Обжалование административного решения в судебном порядке осуществляется в соответствии с гражданским процессуальным или хозяйственным процессуальным законодательством.

Обосновывая позицию о предоставлении лицу права выбора возможного варианта обжалования (судебного или внесудебного), необходимо отметить, что по одному и тому же делу не должно быть принято два

взаимоисключающих решения: решения судебного органа и решения вышестоящего административного органа. Поэтому в Законе необходимо предусмотреть правовые последствия выбора судебного порядка обжалования: «приоритет» в принятии решения в таком случае должен отдаваться суду.

Подача жалобы в суд, принятие этой жалобы судом к рассмотрению и вынесение судебного решения должно быть закреплено в законодательстве как основание для отказа в рассмотрении административной жалобы.

Альтернативная возможность выбора места обжалования административного решения закреплена в законодательстве Российской Федерации, Кыргызстана, Казахстана и других государств. Тем не менее, в ряде случаев отдельные категории административных дел могут быть обжалованы исключительно в судебном порядке. Например, решения по административным делам исполнительных органов местного самоуправления обжалуются только в судебном порядке (см. пункт 1 статьи 44 Закона Кыргызской Республики от 1 марта 2004 г. № 16 [«Об административных процедурах»](#)).

Процессуально-исполнительный кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях (далее – ПИК_оАП) также предусматривает право выбора порядка обжалования. В статье 7.2. ПИК_оАП установлено, что «действия и решения должностного лица органа, ведущего административный процесс, могут быть обжалованы вышестоящему должностному лицу, в вышестоящий государственный орган, прокурору или в суд».

Кроме того, «предоставление заявителю возможности выбора одного из альтернативных вариантов обжалования расширяет арсенал оперативных средств защиты нарушенных прав» [3].

На основании изложенного и руководствуясь статьей 60 Конституции Республики Беларусь, полагаем, что законодателю необходимо учесть данные замечания и внести соответствующие изменения в Закон Республики Беларусь «Об основах административных процедур» с целью устранения ограничений, касающихся обязательности соблюдения досудебного (административного) порядка обжалования.

Список литературы

1. Филипчик, Р.И. Реализация права на доступ к правосудию / Р.И. Филипчик // Консультант Плюс: Беларусь. Технология Проф [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2013.
2. Василевич, Г.А. Научно-практический комментарий к Конституции Республики Беларусь / Г.А. Василевич // Консультант Плюс: Беларусь. Технология Проф [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2013.
3. Саванович, Н.А. Совершенствование механизма досудебного рассмотрения публично-правовых споров / Н.А. Саванович // Консультант Плюс: Беларусь. Технология Проф [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2013.

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ СОВРЕМЕННОЙ МОДЕЛИ ПОЛИТИКИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В СФЕРЕ СВОБОДЫ СОВЕСТИ И ВЕРОИСПОВЕДАНИЯ

Л.Е. Земляков, доктор политических наук, профессор, Белорусский государственный университет

Со времени обретения Республикой Беларусь суверенитета произошли изменения в социально-экономической и законодательной сферах и, в частности, в области прав человека на свободу совести и вероисповедания. В настоящее время в Республике Беларусь формируется современная модель государственной политики в сфере свободы совести и вероисповедания для светского государства, которая включает концептуальные положения, нормативно-правовую базу и организационно-управленческие структуры. Формирование современной политико-правовой модели началось с принятия Конституции Республики Беларусь 1994 года (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 года и 17 октября 2004 года) и Закона Республики Беларусь «О внесении изменений и дополнений в Закон Республики Беларусь «О свободе вероисповеданий и религиозных организациях» (2002 г.) (Далее – Закон о свободе совести). Впервые не идеология и государство, а человек, его права и свободы были провозглашены Конституцией Республики Беларусь высшей ценностью, а признание, соблюдение и защита прав человека и гражданина – обязанностью государства. Это касается многоаспектной деятельности граждан, объединившихся для религиозных целей. Каждый, осуществляя право на свободу совести и вероисповедания, получил и право на консолидацию по своему волеизъявлению в форме религиозной организации с приобретением правоспособности юридического лица.

Государственная обязанность защиты прав и свобод человека требует выработки концепции отношений власти и религиозных организаций, выявления механизма осуществления конституционных принципов в форме модели. В правоприменительной сфере в её основу положены конституционные принципы свободы совести и вероисповедания, осуществление которых гарантируется государством каждому. Гарантии включают право не только исповедовать любую религию или не исповедовать никакой, не только свободно выбирать или иметь, но и распространять религиозные и иные убеждения, действовать в соответствии с ними (ст.31 Конституции Республики Беларусь).

Политико-правовой механизм реализации свободы совести и вероисповедания в Республике Беларусь – это осуществляемая государством правовая и организационная деятельность, реализуемая с помощью комплекса мер организационного, материально-технического, социально-психологического и иного характера, направленных на создание условий для успешной реализации политико-правовых норм, содержащихся в Конституции Республики Беларусь. Элементами механизма реализации свободы совести и вероисповедания являются следующие: нормативная

основа, регламентирующие общественные отношения в сфере свободы совести и вероисповедания и способы реализации данной свободы в белорусском обществе и государстве. Эти группы элементов взаимодействуют через промежуточные звенья: правоотношения, юридические факты, правоприменительные акты, в том числе и охранительные; акты реализации прав и обязанностей. Данные звенья можно рассматривать также в качестве элементов политико-правового механизма реализации свободы совести и вероисповедания.

Принципы политико-правового обеспечения свободы совести и вероисповедания в Республике Беларусь можно классифицировать по двум основаниям: по характеру субъектов и по сфере общественных отношений, в которой реализуется данные свободы. По первому основанию дифференцированы принципы реализации свободы совести и вероисповедания верующими индивидами и их религиозными организациями (принцип веротерпимости; принцип добросовестного прозелитизма и т.д.), а также принципы деятельности государства в сфере обеспечения свободы совести и вероисповедания (принцип невмешательства государства во внутреннюю деятельность религиозных организаций, принцип взаимодействия государства с религиозными организациями и т.д.). По второму основанию классификации выделены принципы обеспечения свободы совести и вероисповедания в сфере экономических отношений (принцип целевого использования собственности религиозных организаций); в сфере государственной службы (принцип недопущения использования должностных полномочий в интересах религиозных организаций); в сфере образования (принцип добровольности религиозного обучения детей); в сфере трудового права (принцип конфиденциальности религиозной принадлежности работника); принципы обеспечения вероисповедных отношений в Вооруженных Силах Республики Беларусь (принцип частного порядка осуществления вероисповедных потребностей военнослужащими).

Общая оценка существующей тенденции реализации принципа свободы совести и вероисповедания – отличие правоприменительной практики от того, что заявлено в Конституции Республики Беларусь и в Законе о свободе совести. Конституционное право граждан на свободу совести и вероисповедания порой сводится к свободе вероисповедания, т.е. широкое, объёмное понятие подменяется узким, одномерным; размываются такие конституционные принципы, как отделение религиозных организаций от государства; равенство религий и религиозных организаций перед законом; равенство прав верующих и неверующих; проявляется деформация основных идей и положений концепции светского государства, что ведёт к обострению отношений в межконфессиональной среде. Вопрос о праве человека на свободу совести и вероисповедания все чаще относится не к сфере частной жизни граждан, а к области публично-правовых отношений, общественно-политических интересов. Это ведёт к политизации деятельности различных религиозных организаций, к подмене интересов верующего гражданина интересами конфессиональной бюрократии.

Некоторые несовершенства белорусского законодательства, динамично складывающиеся государственно-конфессиональные отношения порождают ряд проблем политико-правового механизма реализации свободы совести и вероисповедания в современной Беларуси. Это прежде всего неурегулированное законодательством тесное взаимодействие государственных структур: органов власти, образовательных учреждений, армии, правоохранительных органов с традиционными для Беларуси конфессиями.

Существуют проблемы, ещё требующие своего изучения. Прежде всего они связаны с анализом современной религиозной ситуации и выявлением существующих тенденций и перспектив для дальнейшей реализации этого конституционного принципа, важного с точки зрения прав человека и государственно-конфессиональных отношений.

СТАТУС МЕЖДУНАРОДНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ В ОБЛАСТИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА СОГЛАСНО КОНСТИТУЦИИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

А.И. Зыбайло, кандидат юридических наук, доцент, Белорусский государственный университет

Уровень демократизма политической системы государства и зрелости гражданского общества зависит от степени реализации международных стандартов в области прав человека в национальном законодательстве и в правоприменительной практике.

Особый статус международных обязательств Республики Беларусь в области прав и свобод человека в Республике Беларусь подтверждается статьей 21 Конституции: «Обеспечение прав и свобод граждан Республики Беларусь является высшей целью государства... Государство гарантирует права и свободы граждан Беларуси, закрепленные в Конституции, законах и *предусмотренные международными обязательствами*» (*прим:* здесь и далее по тексту выделено автором). Иностранцам Конституция гарантирует национальный режим и права, которыми они обладают в силу международных соглашений. Надзор за соблюдением гарантированных государством прав и свобод граждан, закрепленных в Конституции Республики Беларусь, законодательных актах и *предусмотренных международными обязательствами Республики Беларусь* осуществляет прокуратура (ст. 7 Закона «О прокуратуре Республики Беларусь» 2007 г.).

Первостепенное значение для реализации международных стандартов прав человека имело включение в Конституцию Республики Беларусь положения о приоритете общепризнанных принципов международного права (в числе которых принцип уважения прав человека и его основных свобод) и необходимости обеспечения соответствия им законодательства (п. 1 ст. 8). Республика Беларусь является участницей большинства универсальных

международных договоров в области прав человека, многие из которых она заключила, будучи в составе СССР.

Однако сам факт участия государства в международных соглашениях не означает, что все их положения будут автоматически применяться и эффективно действовать. Необходимо приведение в действие системы правовых и иных (организационных) мер в национальном правопорядке, позволяющих обеспечить реализацию предписаний международно-правовых норм (мер по их имплементации).

Правовое содержание этих мер зависит от решения в национальном законодательстве вопроса о соотношении международного и внутригосударственного права. Поскольку механизм согласования международного и национального права базируется на принципе, что государство обеспечивает выполнение международных обязательств всеми находящимися в его распоряжении властными действиями в соответствии с конституционными и законодательными положениями.

Конституция Республики Беларусь не содержит прямого и однозначного указания на место международно-правовых обязательств Республики Беларусь в иерархии нормативных актов республики (за исключением указания о приоритете Конституции над нормами международных договоров). Нерешенным в рамках Конституции остался и вопрос о том, как действуют нормы международного права в случаях, когда отсутствует национально-правовое регулирование по данному вопросу. Не было предусмотрено право национальных судов применять международно-правовые нормы при осуществлении правосудия (п. 1 ст. 112).

Говорить об эффективной реализации прав и свобод человека в государстве можно лишь тогда, когда в случае нарушения последних пострадавшие имеют возможность обратиться за судебной защитой своих прав, в том числе *«предусмотренных международными обязательствами»*. Согласно п. 3 ст. 2 Пакта о гражданских и политических правах 1966 г., участницей которого является Республика Беларусь, и в соответствии со ст. 60 ее Конституции, каждому гарантируется защита его прав и свобод компетентным, независимым и беспристрастным судом в определенные законом сроки.

Новеллой в Конституции после внесения в нее изменений и дополнений стало положение, содержащееся в статье 61: «Каждый вправе в соответствии с международно-правовыми актами, ратифицированными Республикой Беларусь, обращаться в международные организации с целью защиты своих прав и свобод, если исчерпаны все имеющиеся внутригосударственные средства правовой защиты». Принцип исчерпания национальных средств правовой защиты при обращении в международные контрольные органы является следствием необходимости обеспечения международно-правовых обязательств, прежде всего национальными средствами правовой защиты. Это напрямую связано с обязанностью судов оценивать подлежащий применению законодательный акт с точки зрения соответствия его международно-правовым обязательствам в сфере прав человека.

Нормы законодательства Республики Беларусь не свидетельствуют и о том, что белорусские суды могут применять международные нормы о правах человека в случае пробелов в нем или нестыковки (неувязки) с международным договором о правах человека. «Государство, все его органы и должностные лица действуют в пределах Конституции и принятых в соответствии с ней актов законодательства» (ч. 2 ст. 7 Конституции), «суды осуществляют правосудие на основании Конституции и принятых в соответствии с ней иных нормативных актов» (ч.1 ст.112). Как видим, Конституция Республики Беларусь определила закрытый перечень нормативных актов, обязательных для исполнения государственными органами. В данных нормах, как и Кодексе о судоустройстве и статусе судей Республики Беларусь 2006 г. (ст. 7), отсутствует упоминание о международных обязательствах Республики Беларусь. Для сравнения: одним из важнейших положений Федерального Конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации» 1996 г. является адресованное всем судам предписание о применении ими при рассмотрении конкретных дел общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» (ст. 3).

Как следствие, по данным Доклада Комитета по правам человека Генеральной Ассамблее ООН за 2012 год (Doc. CCPR/C/104/R.4/Add.12) Республика Беларусь остается в числе лидеров (III место) по количеству жалоб, поступивших в Комитет по правам человека (136 зарегистрированных жалоб, в 29 соображениях, рассмотренных Комитетом с 1997 года, констатированы нарушения Пакта о гражданских и политических правах).

Таким образом, наряду с целым рядом положительных, прогрессивных элементов, Конституция и принятый впоследствии Закон «О международных договорах Республики Беларусь», равно как и Закон «О нормативных правовых актах Республики Беларусь», оставили нерешенными многие вопросы, непосредственно влияющие на процесс реализации международных обязательств Республики Беларусь, вследствие чего возникла и сохраняется неопределенность в понимании внутригосударственного механизма имплементации международно-правовых норм.

Отсутствие единого, однозначно понимаемого механизма имплементации норм международного права, несогласованность положений законодательства, санкционирующих применение международных обязательств (в том числе договорного характера) в национальной правовой системе осложняют деятельность государственных органов при решении вопросов, связанных с применением международных стандартов прав человека. Не обобщается судебная практика в этом важном вопросе. Поэтому проблема совершенствования действующего имплементационного законодательства, практики применения международно-правовых обязательств органами правосудия по-прежнему сохраняют свою актуальность.

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО НА СОБСТВЕННОСТЬ: НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ РЕАЛИЗАЦИИ

В.Н. Кивель, кандидат юридических наук, доцент, Международный университет «МИТСО»

Статья 13 Конституции Республики Беларусь закрепляет два вида собственности: государственную и частную.

В соответствии со ст. 44 Конституции Беларуси государство гарантирует каждому право собственности, содействует ее приобретению и защищает ее.

Право собственности является основополагающим институтом, выходящим за пределы какой-либо одной отрасли права. В тоже время непосредственная регламентация отношений собственности осуществляется нормами конституционного и гражданского права [1, с. 115].

В литературе справедливо отмечается, что в Конституции основным правом (свободой) человека и гражданина признано не право частной собственности, а право человека иметь частную собственность (право человека на собственность). Данное право имеет конституционную природу и реализуется путем приобретения права частной собственности в соответствии с нормами гражданского законодательства [2, с. 82]. В данном случае, актуальной проблемой является переход собственности из частной в публичную, и наоборот [3]. Вместе с тем, вопрос о том, что есть право собственности, является не только ключевым для юридической науки, но и не получившего на него до сих пор адекватного ответа [4].

Важным вопросом, по нашему мнению, является конституционное регулирование земельных отношений.

Земля с ее почвенным покровом представляет собой уникальный природный ресурс, занимающий определяющее место среди материальных условий жизнедеятельности людей. Земля имеет большой социальный и общественный интерес. Землю характеризуют такие черты, как невозвращаемость и ограниченность. Земельный участок в силу своего местоположения и природных свойств, способен генерировать доход, который может взиматься в виде рентных платежей и служить источником удовлетворения общественных потребностей. В юридической литературе справедливо обосновывается необходимость особого специфического подхода к регулированию земельных отношений, включающего публично-правовые элементы, к определению порядка владения, пользования и распоряжения землей, что вовсе не оправдывает введение необоснованных ограничений для участия земли в гражданском обороте. Земля является конструктивной основой любой недвижимости, и в этом качестве ее роль как объекта гражданского оборота в условиях рыночной экономики огромна [5, с. 29]. По нашему мнению, в Конституции Республики Беларусь должны быть закреплены основные принципы по владению, пользованию и распоряжению землей. Например, ст. 36 Конституции Российской Федерации закрепляет положение о том, что граждане и их объединения вправе иметь в частной собственности землю.

Владение, пользование и распоряжение землей и другими природными ресурсами осуществляется их собственниками свободно, если это не наносит ущерба окружающей среде и не нарушает прав и законных интересов иных лиц. По данному вопросу, нам представляется важным научный опыт других государств по реформе земельной собственности [6]. Можно согласиться с мнением о том, что ни одна из форм собственности не обладает только плюсами или только минусами. Лишь их сочетание, взаимодействие и конкуренция позволяют найти для каждой из них соответствующую экономическую нишу, где она оказывается более эффективной, чем другие. В итоге достигается и максимальный интегральный результат. Именно поэтому многообразие форм собственности является мощным ускорителем экономического прогресса [7, с. 52]. В научной литературе высказано справедливое мнение о том, что для того чтобы граждане, субъекты хозяйствования чувствовали себя комфортно, необходимо иметь государственно-правовую систему, в которой обеспечивается оптимальный баланс интересов государства, общества и отдельного гражданина [8, с. 3]. В целом, социальная политика государства является доминирующим фактором политической стабильности и общественного согласия [9]. Это же можно сказать, и о политике государства в области гарантий реализации права собственности.

Список литературы

1. Трофименко, А.В. К вопросу о соотношении общетеоретической модели субъективного права и цивилистической модели права собственности / А.В. Трофименко // Гос. и право. – 2003. – № 2. – С. 114 – 118.
2. Иванов, А.А. Правовые средства защиты права частной собственности / А.А. Иванов // Правоведение. – 2001. – № 6 (239). – С. 71 – 86.
3. Демичев, Д.М. Некоторые аспекты конституционно-правового регулирования отношений собственности в Республике Беларусь / Д.М. Демичев // Актуальные проблемы развития правовой системы республики Беларусь: матер. респ. науч.-практ. конф. с междунар. участием, Минск, 26 окт. 2012 г. – Минск, БГЭУ, 2012. – С. 47 – 52.
4. Архипов, С.И. Проблема права собственности / С.И. Архипов // Правоведение. – 2007. – № 1 (270). – С. 43 – 62.
5. Сыродоев, Н.А. Земля как объект гражданского оборота / Н.А. Сыродоев // Гос. и право. – 2003. – № 8. – С. 27 – 34.
6. Быстров, Г.Е. Правовые проблемы земельной и аграрной реформ в зарубежных странах: теория, практика, итоги перспективы / Г.Е. Быстров. – Минск, БГЭУ, 2001. – 210 с.
7. Абрамова, О.Д. Формирование эффективной структуры собственности в России как фактор реализации прав человека / О.Д. Абрамова // Права человека в современном мире: Тезисы междунар. теорет. семинара, посвящ. 50-летию принятия Всеобщ. декларации прав человека. – М.: Изд-во РАГС, 1999. – С. 50 – 55.
8. Василевич, Г.А. Принципы правового государства как основа правотворческой и правоприменительной деятельности / Г.А. Василевич // Законотворчество. – 2004. – № 2. – С. 2 – 8.
9. Сивец, С.М. Социальная политика государства как доминирующий фактор политической стабильности и общественного согласия (теоретико-правовой аспект) / С.М. Сивец // Право в современном белорусском обществе: сб. науч. тр. / Нац. центр

ПРАВО НА ДОСТУП К ГОСУДАРСТВЕННЫМ ИНФОРМАЦИОННЫМ РЕСУРСАМ КАК ЭЛЕМЕНТ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА НА ИНФОРМАЦИЮ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Т.М. Киселёва, Белорусский государственный университет

Конституция Республики Беларусь в статье 34 гарантирует гражданам Республики Беларусь право на получение, хранение и распространение полной, достоверной и своевременной информации о деятельности государственных органов, общественных объединений, о политической, экономической, культурной и международной жизни, состоянии окружающей среды. Право на информацию является важным элементом правового статуса личности в государстве, так как реализация данного права делает возможным воплощение в жизнь и иных конституционных прав и свобод (таких как свобода слова и печати, права на обращение в государственные органы и иные).

В качестве одного из составных элементов конституционного права на информацию можно рассматривать право на доступ к государственным информационным ресурсам (далее - ГИР), о котором, на наш взгляд, стало возможным говорить с утверждением Постановлением Совета Министров № 1074 от 9 августа 2011 года Положения «Об общегосударственной автоматизированной системе» (далее – Положение). Данное Положение было принято в целях формирования государственной системы оказания электронных услуг организациям и гражданам через Единый портал электронных услуг на основе базовых и иных государственных информационных ресурсов, интегрированных в общегосударственную автоматизированную информационную систему. Существование Единого портала электронных услуг, который действует в сети Интернет (<https://portal.gov.by/Default.aspx>), сделало возможным на практике получать доступ не только к отдельной информации, хранящейся в ГИР, но и к самим ГИР.

В связи с этим следует различать право на информацию из ГИР и право на доступ к ГИР. Когда речь идет о праве на информацию из ГИР понимается возможность получить определенные сведения, хранящиеся в соответствующем информационном ресурсе, от уполномоченных государственных органов, должностных лиц. А право доступа к ГИР предполагает возможность непосредственного и самостоятельного пользования такими ресурсами, т.е. самостоятельно осуществлять поиск информации, находящейся в данном ресурсе, самостоятельно определять объем необходимой информации, а затем использовать полученную информацию.

Закрепление права на доступ к ГИР имеет как теоретическое, так и практическое значение. С одной стороны, признание такого права на законодательном уровне свидетельствует о развитии конституционного права на информацию, возможность его реализации новыми способами. С другой стороны, право на доступ к отдельным ГИР на практике облегчает процесс получения гражданами и юридическими лицами информации из таких ресурсов, позволяет экономить их время и иные ресурсы. Закрепление такого права значительно облегчает работу и тех государственных органов и организаций, которые осуществляют деятельность по предоставлению информации заинтересованным лицам из ГИР.

Однако использование права на доступ к ГИР на практике связано с рядом проблем, которые, как мы надеемся, будут разрешены в результате развития данных правовых отношений. Так существуют проблемы с работой самого Единого портала электронных услуг, носящие технический характер. В частности отдельные ссылки не работают и не все работающие ссылки на ГИР, доступ к которым является свободным, устанавливаются как прямые. Часто они отсылают на главную страницу сайта соответствующего государственного органа, организации, а пользователь должен самостоятельно искать необходимую информацию. Такой способ предоставления информации нельзя рассматривать как предоставление права на доступ к ГИР.

Существует и проблема официального использования полученных из ГИР данных в электронном виде. Для использования в личных целях достаточно ознакомиться с информацией в электронном виде. Но если возникает необходимость официальной ссылки на информацию для подтверждения каких-либо требований или принятия официального решения, могут возникнуть сложности. Законодательством не определяется статус такой информации, хотя и закрепляется возможность ее получения.

Отдельно необходимо уделить внимание вопросам ответственности за нарушение права на доступ к государственным информационным ресурсам.

Согласно пункту 10 Положения оператор общегосударственной автоматизированной информационной системы, информационные посредники и владельцы информационных ресурсов, интегрированных в данную информационную систему, несут ответственность перед организациями и гражданами за качество оказанных непосредственно ими услуг. Т.е., данные субъекты обязаны поддерживать электронные ГИР в рабочем и актуальном состоянии. В противном случае по отношению к ним должны быть применены меры ответственности. При этом в действующем законодательстве прямо такая ответственность не установлена.

Таким образом, право на доступ к ГИР представляет собой обеспеченную законодательством возможность непосредственного и свободного использования организованной совокупности взаимосвязанной информации в информационных системах, формируемых или приобретаемых за счет средств республиканского или местных бюджетов, государственных внебюджетных фондов, а также средств государственных юридических лиц

(государственными информационными ресурсами). Признание и закрепление такого права имеет как теоретическое, так и практическое значение. Однако не все вопросы, касающиеся права на доступ к ГИР, урегулированы на настоящий момент должным образом. Во-первых, необходимо определить статус информации, получаемой из электронных ИГР. Во-вторых, не разрешен должным образом вопрос об ответственности за нарушение права на доступ к ГИР.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ ГРАЖДАНАМИ ПРАВОМ ОБРАЩЕНИЯ В ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ОРГАНЫ

А.С. Леднёва, кандидат исторических наук, доцент, Военная академия Республики Беларусь

Общественные отношения, регулирующие конституционное право граждан на личные и коллективные обращения в государственные органы, представляют собой актуальный объект исследования. Это важнейшая часть правового статуса человека и гражданина развитого демократического государства. Путем подачи обращения граждане стремятся наладить контакт с государственными органами с целью реализации своих прав. Устное или письменное обращение в государственные органы является показателем запросов и настроений народа. В книгу замечаний и предложений вносятся в основном жалобы, а также в некоторых случаях и сообщения о имеющихся недостатках, предложения по их устранению. Содержание обращения – источник выражения общественного мнения, и своеобразный диалог между гражданином и государством.

В последние годы количество подаваемых обращений значительно выросло. Указанная проблема является настолько актуальной, что вопрос работы государственных органов с обращениями граждан находится на контроле Президента Республики, выстроена четкая система работы с обращениями граждан: приемы: выездные приемы руководителей, прямые телефонные линии, мониторинги и т.д. Наибольшее количество обращений поступает по вопросам деятельности жилищно-коммунального хозяйства (благоустройство дорог, отопление, горячее и холодное водоснабжение, капитальный ремонт и др.) и срыва сроков строительства новых домов, что составляет около 50 % от общего числа обращений. Около 20 % обращений поступает по проблемам реализации жилищных прав [1].

Законодательство Республики Беларусь, предоставив гражданам широкие права на обращения. Однако на практике, в силу злоупотребления гражданами своими законными правами, иногда защита требуется служащим государственных органов. Так, книга замечаний и предложений содержит записи оскорбительного содержания в адрес руководящего органа. Обращения граждан зачастую содержат недействительные факты, или требуют проведения проверок. Чаще целью злоупотребления правом на

обращение является причинение вреда интересам того или иного субъекта. Некоторые меры борьбы с подобными обращениями граждан предусмотрены белорусским законодательством. Закон Республики Беларусь «Об обращениях граждан и юридических лиц» определяет оставление письменных и устных обращений без рассмотрения, если они содержат нецензурные либо оскорбительные слова или выражения. Граждане не наделяются правом высказывать угрозы или оскорбления в адрес должностных лиц, поскольку в отношении таких действий существует уголовно-правовой запрет.

Закон расширил перечень случаев, когда к заявителю возможно предъявление иска о взыскании денежных средств, израсходованных на работу с необоснованными обращениями, в том числе направляемые одним и тем же заявителем в одну и ту же организацию. Представляется, что заинтересованные лица должны иметь возможность возместить за счет виновных реально понесенные расходы, связанные с рассмотрением такой жалобы, изготовлением копий документов, стоимости почтовых отправлений, работы специалистов. Но, на практике привлечение граждан к ответственности за оскорбление должностных лиц в обращениях не применяется. Хотя процедура рассмотрения подобных обращений стала более конструктивной и деловые обращения, действительно требующие рассмотрения и принятия мер, рассматриваются в более сжатые сроки. Следует поддержать высказанные некоторыми юристами и служащими государственных органов мнение о целесообразности п. 1 ст. 15 Закона Республики Беларусь «Об обращениях граждан и юридических лиц» изложить в следующей редакции: «Письменные обращения оставляются без рассмотрения по существу, если в обращениях содержатся нецензурные или оскорбительные слова или выражения», а п. 2 ст. 15 данного Закона изменить следующим образом: «Устные обращения оставляются без рассмотрения по существу, если заявитель в ходе личного приема допускает употребление нецензурных либо оскорбительных слов или выражений, и беседа с заявителем прекращается».

Замена «могут быть оставлены» на «будут оставлены» предполагает запрет гражданам на употребление нецензурных слов и выражений. Граждане будут знать, что составленные в оскорбительной форме обращения рассмотрению не подлежат. Представляется, что в случае получения подобных обращений они должны направляться в правоохранительные органы. Даже если в возбуждении соответствующих процедур будет отказано, сам факт обращения будет зафиксирован. При неоднократности подобных обращений доказать в будущем противоправность действий такого гражданина будет гораздо легче. Подобные действия должны квалифицироваться в качестве преступных действий, и их последствием должна выступать не разъяснительная работа, а привлечение к ответственности лица, направившего подобное обращение. Однако о злоупотреблении правом можно говорить лишь при условии, что субъект, реализующий принадлежащее ему субъективное право, использует его

ненадлежащим образом, в частности выходит за пределы осуществления права.

Реально разгрузить государственные органы от потока обоснованных обращений могло бы обращение граждан в суд. Но при обращении в суд необходимо уплачивать государственную пошлину, а при обращении в другие структуры – нет. Но, поддержать позицию тех юристов, которые придерживаются целесообразности введения государственной пошлины за подачу жалобы в государственные органы, не представляется возможным. Например, С.Г.Василевич полагает, что «назрела необходимость введения государственной пошлины в иные государственные органы, поскольку некоторые граждане либо начинают злоупотреблять, либо уже злоупотребляют своим правом, подавая жалобы, не имеющие смысла, или это у них становится своеобразным хобби, хотя на самом деле их права и законные интересы не нарушены. Введение государственной пошлины необходимо, но ее размер не должен быть завышенным» (с первичных жалоб – одна базовая величина, с повторных – две базовые величины) [2].

Накопленный и обобщенный опыт работы с обращениями граждан свидетельствует, что: бесплатность рассмотрения обращений граждан является одной из гарантий доступности такого способа защиты нарушенных прав и законных интересов; «разовые» жалобы практически всегда обоснованы и оправданы; «профессиональных жалобщиков» введение государственной пошлины за подачу жалобы в государственные органы не «перевоспитает».

Таким образом, одним из основных способов защиты от злоупотребления гражданами своим правом на обращение должны стать меры гражданско-правовой ответственности, предусматривающие взыскания в судебном порядке с указанных лиц всех расходов, которые понесли государственные органы и субъект, на действия которого была принесена жалоба, а также ущерба, причиненного его деловой репутации.

Список литературы

- 1 Минько, Н.С. Проблемы с обращениями граждан и юридических лиц в системе исполнительной власти: статья / Н.С.Минько // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] /ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2013.
- 2 Василевич, С.Г. О совершенствовании работы с обращениями граждан: статья / С.Г. Василевич // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] /ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2013.

LEGUM SERVI ESSE DEBEMUS, UT LIBERI ESSE POSSIMUS - НУЖНО ПОДЧИНЯТЬСЯ ЗАКОНАМ, ЧТОБЫ БЫТЬ СВОБОДНЫМ

Т.В. Наумович, Белорусский государственный университет

В современных условиях защита прав человека становится основным показателем для определения уровня развития человеческого общества,

общественного прогресса, основой которого является приоритет общечеловеческих ценностей. Без должного обеспечения прав и свобод человека, в том числе права на честь, достоинство, свободу и личную неприкосновенность невозможно говорить об уровне развития государства в целом. Право на свободу в сочетании с правом на личную неприкосновенность подразумевает гарантии от незаконного вмешательства государства, должностных лиц, а также любого другого постороннего вмешательства в любую сферу жизнедеятельности человека. Личная неприкосновенность предполагает недопустимость какого-то бы ни было вмешательства извне в область индивидуальной жизни и включает в себя физическую (телесную) неприкосновенность и психологическую неприкосновенность. В Республике Беларусь право на свободу и личную неприкосновенность закреплены в статье 25 Конституции и дополнено существенной гарантией, запрещающей подвергать человека пыткам, насилию, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению или наказанию, т.е. введены конституционные гарантии от неосновательного ареста, заключения под стражу.

Некоторые праведы считают, что понятия «свобода» и «личная неприкосновенность» неразрывны и не могут выступать отдельно друг от друга. Но, учитывая то, что право на свободу и право на личную неприкосновенность является собирательным понятием, состоящим все же из двух самостоятельных правомочий, каждое из которых имеет свой механизм реализации и защиты, и, не смотря на традиционную практику их объединения, более правильно, на наш взгляд, закреплять право на свободу и право на личную неприкосновенность в нормативных правовых актах и в Конституции по отдельности. Личную неприкосновенность также более правильно разделять на две составляющие: физическую (телесную) и психологическую (духовную), которая в свою очередь включает в себя честь, достоинство, нравственность. Обеспечение физической неприкосновенности предполагает создание достаточных гарантий от каких-либо посягательств на ее жизнь, здоровье, половую неприкосновенность со стороны других лиц, равно как от государства и должностных лиц. Нарушение личной физической неприкосновенности может проявляться в несоблюдении правил производства личного обыска, нежелательном контакте, получения образцов для проведения экспертизы или для сравнительного анализа без согласия самого человека и так далее. Но ограничивать понятие личной неприкосновенности только его физической составляющей, на наш взгляд, недопустимо, потому что тело неразрывно связано с душой человека. Каждый человек, обладая своим неповторимым внешним видом, цветом волос, глаз, индивидуальным рисунком отпечатков пальцев и т.п., является и индивидуальной, неповторимой личностью, обладающей своим собственным мировоззрением, своей эксклюзивной системой внутренних ценностей. Потому, нарушить личную неприкосновенность можно не только путем воздействия на тело человека, но и посредством вторжения в его внутренний мир через оскорбления, оказывая психологическое воздействие на него,

контролируя действия, время, место нахождения, ограничивая его волеизъявление и т.п. Потому, защищая личную неприкосновенность человека и говоря о гарантиях обеспечения его физической неприкосновенности, мы обязательно должны подумать и о гарантиях защиты психологической неприкосновенности, обеспечивая защиту его достоинства, психического и нравственного здоровья от всех видов посягательств.

Говоря о проявлении личной неприкосновенности, мы подразумеваем также свободу человека самостоятельно думать, иметь свое мнение, распоряжаться своим телом, умом, психикой по своему усмотрению, но при этом он не должен нарушаться права других людей. Равно как и другие люди не должны нарушать его права и свободы, реализовывая свои. А это возможно только в государствоорганизованном обществе, в котором регулятором общественных отношений выступает право, воплощенное в законах, правилах поведения, обеспечивая защиту человека от посягательств других лиц.

Очевидно, что индивидуальная свобода должна ограничиваться, в том числе правовыми нормами. Соотношение права и свободы выражается следующей формулой: право ограничивает свободу человека, чтобы эту свободу сохранить (защитить, гарантировать). Представим, что право перестало существовать, законы отсутствуют, и все люди абсолютно свободны. Очевидно, это приведет к анархии, хаосу, к дезорганизации социальных взаимодействий – к распаду общественных отношений. Таким образом, абсолютная свобода, реализованная на практике, ведет к полному отрицанию какой-либо свободы вообще [2]. «*Legum servi esse debemus, ut liberi esse possimus*» - нужно подчиняться законам, чтобы быть свободным, - говорил Марк Туллий Цицерон древнеримский политик и философ, блестящий оратор, чье творческое наследие актуально и в наши дни.

Единство прав и обязанностей человека, которое часто описывается в доктринальных источниках, и состоит в том, что интересы, потребности, права и свободы одного должны ограничиваться правами, интересами других лиц, выполнением определенных обязанностей перед обществом. «Поскольку общество имеет власть именно надо мной, – замечает русский философ Л. Тихомиров, – оно, конечно, ограничивает мою свободу, но, поскольку оно имеет власть над другими, оно может и обеспечивать, и расширять мою свободу. Поэтому власть общества над личностью в общей сложности несет для каждой личности не только одно ограничение, но также и расширение ее свободы, потому что препятствует произволу одних личностей стеснять свободу других». Таким образом, право одновременно и ограничивает, и защищает свободу человека. Закон охраняет права и свободы человека от посягательств любых третьих лиц, включая государство.

Так, личная неприкосновенность и свобода неразрывно связаны между собой, но являются различными понятиями. Как считает О.Г. Селихова, личная свобода и неприкосновенность личности, – двуединая основа автономии личности в государстве. Неприкосновенность личности — это

возможность находится вне психофизического принуждения со стороны других лиц, государства в целом. Свобода же есть способность и возможность осознанного, волевого выбора человеком своего поведения. Она предполагает определенную независимость человека от внешних обстоятельств. При этом свобода, в отличие от личной неприкосновенности, никогда не бывает абсолютной. Факторы, ограничивающие свободу человека, можно условно разбить на две группы: естественные (биологические), обусловленные физиологической природой человека (необходимость есть, пить, дышать, спать и др.), и правовые, обусловленные проживанием человека в обществе. Регуляторами выступают различные правовые нормы, устанавливающие, что можно, а что нельзя делать отдельному человеку, индивиду. И потому невозможно не согласиться с А.А.Опалевой, что объединение широкого понятия «свобода» с не менее широким понятием «личная неприкосновенность» приводит к их обоюдному сужению и появлению нового понятия «право на свободу и личную неприкосновенность», содержание которого ограничивается смыслом, вкладываемым в него международным и национальным правом, т.е. как право на свободу от необоснованных арестов и задержаний. При использовании данных понятий в качестве самостоятельных, каждое из прав приобретает более широкое содержание, чем то, которое они имеют в едином понятии: право на свободу – возможность распоряжаться собой по своему усмотрению, право на личную неприкосновенность – возможность быть огражденным от любых незаконных посягательств.

Список литературы

1. Селихова, О.Г. Конституционное право на свободу и личную неприкосновенность: понятие и характеристика / О.Г. Селихова // Российский юридический журнал. 2001. № 4. - с. 52.
2. Право на свободу и личную неприкосновенность: европейские стандарты и российская практика / под общ. ред А. В. Деменевой. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та. 2005. С. 42.

ОБЯЗАННОСТЬ ПО УПЛАТЕ НАЛОГОВ И ИНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬНЫХ ПЛАТЕЖЕЙ: СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА НОРМ ОСНОВНЫХ ЗАКОНОВ УКРАИНЫ И РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

А.Р. Олейник, кандидат юридических наук, Донецкий университет экономики и права

Права и обязанности субъектов налоговых правоотношений характеризуют их юридическое содержание. Практически в каждом цивилизованном государстве обязанности и права налогоплательщиков определены главной ссылкой, вытекающей из конституционных норм, которыми закреплена первоочередная и безусловная обязанность - уплачивать налоги и иные обязательные платежи. В данном аспекте не

являются исключениями Украина и Республика Беларусь, имеющие общие государственные границы, а также историческое и политическое прошлое.

Целью данного доклада является сопоставление и обобщение норм Основных Законов Украины и Республики Беларусь относительно отражения конституционной обязанности по уплате налогов и иных обязательных платежей.

Ст. 67 Конституции Украины от 28.06.1996 года (с изменениями и дополнениями) устанавливает обязанность каждого платить налоги и сборы в порядке и размерах, установленных законом. Одновременно указанная конституционная норма регламентирует, что все граждане ежегодно подают в налоговые инспекции по месту жительства декларации о своем имущественном состоянии и доходах за прошлый год в порядке, установленном законом.

Аналогичная конституционная норма отражена в Конституции Республики Беларусь от 15.03.1994 года (с изменениями и дополнениями). Так, в соответствии со статьей 56 указанного Основного Закона, граждане Республики Беларусь обязаны принимать участие в финансировании государственных расходов путем уплаты государственных налогов, пошлин и иных платежей.

Изложенное выше дает основание для выводов о том, что обязанность уплачивать налоги, сборы, пошлины и иные платежи в обоих государствах является конституционной обязанностью. В конституционных нормах обоих государств, прослеживается отражение конституционного принципа равенства налогообложения, который заключается в том, что налоговое бремя должно распределяться равным образом; каждый налогоплательщик находится в равном положении перед налоговым законом, отсутствует статусная или иная дифференциация в налоговой сфере.

Существенными различиями конституционной налоговой обязанности в Украине и Республике Беларусь являются:

1. В Украине обязанность уплачивать налоги и сборы носит всеобщий характер и распространяется на всех независимо от гражданства физических лиц, места и законодательства создания организации (юридических лиц). Круг субъектов налоговой обязанности не определен и в юридической конструкции ч. 1 ст. 67 Конституции Украины относительно субъекта используется термин «каждый». В Республике Беларусь, именно «граждане» Республики Беларусь обязаны принимать участие в финансировании государственных расходов путем уплаты государственных налогов, пошлин и иных платежей. При системном анализе норм Конституции Республики Беларусь, в именно взаимосвязи статьи 56 со статьей 11 данного Основного Закона, следует вывод о том, что иностранные граждане и лица без гражданства на территории Беларуси пользуются правами, свободами и исполняют обязанности наравне с гражданами Республики Беларусь, если иное не определено Конституцией, законами и международными договорами. Однако в Основном Законе Республики Беларусь отсутствует указание о том, что обязанности физических лиц распространяются также и

на юридических лиц. Таким образом, субъектами конституционной налоговой обязанности принимать участие в финансировании государственных расходов путем уплаты государственных налогов, пошлин и иных платежей в Республике Беларусь являются физические лица.

2. Конституционная налоговая обязанность в Украине является более широкой категорией, чем обязанность уплачивать налоги и сборы, поскольку включает в себя также обязанность граждан ежегодно подавать в налоговые инспекции по месту жительства декларации о своем имущественном состоянии и доходах за прошлый год в порядке, установленном законом. В Республике Беларусь правовая категория налоговой обязанности по содержанию соответствует правовой категории обязанности по уплате налогов, пошлин и иных платежей.

3. Следует отметить, что конституционная норма, регламентирующая налоговую обязанность в Украине, предусматривает, что налоги и сборы их размер и порядок уплаты устанавливаются законом. Указанное свидетельствует о том, что налоги и сборы должны устанавливаться исключительно законами. Конституция исключает возможность установления налогов и сборов органами исполнительной власти. Конституционное требование об установлении налогов и сборов только и исключительно в законодательном порядке представляет собой один из принципов правового демократического государства и имеет своей целью гарантировать, в частности, права и законные интересы налогоплательщиков от произвола и несанкционированного вмешательства исполнительной власти. Только закон в силу его определенности, стабильности, особого порядка принятия может предоставить налогоплательщику достоверные данные для исполнения им налоговой обязанности. Если же существенные элементы налога или сбора устанавливаются исполнительной властью, то принцип определенности налоговой обязанности подвергается угрозе, поскольку эти обязанности могут быть изменены в худшую для налогоплательщика сторону в упрощенном порядке. К сожалению, статья 56 Конституции Республики Беларусь от 15.03.1994 года не отражает конституционное требование об установлении налогов и сборов только и исключительно в законодательном порядке.

На наш взгляд, законодателю Республики Беларусь целесообразно в Основном Законе данного государства, а именно в ст. 56, отразить принцип определенности налоговой обязанности, который заключается в том, что налоги, пошлины и иные платежи должны устанавливаться исключительно законами. Конституция должна исключить возможность установления налогов, пошлин и иных платежей органами исполнительной власти с целью гарантировать соблюдение прав и законных интересов налогоплательщиков от произвола и несанкционированного вмешательства исполнительной власти.

Также, законодателям обоих государств необходимо обратить внимание на отсутствие отражения принципа социальной справедливости в ст. 67 Конституции Украины от 28.06.1996 года и ст. 56 Конституции Республики

Беларусь от 15.03.1994 года, поскольку оба государства провозглашены «социальными» государствами. Принцип социальной справедливости означает, что налогоплательщиками должны выступать все члены общества, получающие доходы и уровень налогообложения должен быть напрямую связан с доходами, которые получают физические и юридические лица. По нашему мнению, ч. 1 ст. 67 Конституции Украины законодателю целесообразно изложить в следующей редакции: *«Статья 67. Каждый обязан платить налоги и сборы в соответствии со своими доходами и имущественным состоянием в порядке и размерах установленных Законом»*. Аналогичным образом законодательному органу Республики Беларусь целесообразно изложить и статью 56 Конституции Республики Беларусь и отражением в ней принципов определенности налоговой обязанности и социальной справедливости.

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ СТАТУС ЛИЧНОСТИ

А.П. Петров, кандидат юридических наук, доцент, Витебский государственный университет имени П.М. Машерова

Многообразные связи права и личности наиболее полно могут быть охарактеризованы через понятие правового статуса, в котором отражаются все основные стороны юридического бытия индивида: его интересы, потребности, взаимоотношения с государством, трудовая и общественно-политическая деятельность, социальные притязания и их удовлетворение. Это собирательная, аккумулирующая категория.

В самом кратком виде правовой статус определяется в науке как юридически закрепленное положение личности в обществе. В основе правового статуса лежит фактический социальный статус, т.е. реальное положение человека в данной системе общественных отношений. Право лишь закрепляет это положение, вводит его в законодательные рамки. Социальный и правовой статусы соотносятся как содержание и форма.

Социально-нормативный статус определяется соответствующими социальными нормами и отношениями. Правовой статус представляет собой совокупность прав, свобод, обязанностей и законных интересов личности, признаваемых и гарантируемых государством.

Однако правовой статусе нельзя сводить лишь к правам и свободам. Это понятие намного шире. Оно включает ряд элементов, примыкающих к правам и свободам, как ядру правового статуса и способствующих их осуществлению.

Правовое положение личности - ее фактическое положение в данном обществе и государстве с большей или меньшей полнотой выраженное в праве. Содержание правового положения граждан определяется влиянием норм права и регулируемые ими отношениями, которые складываются между

государством и гражданами в связи с их фактическим местом в экономической, духовно-нравственной жизни общества.

Зависимость правового статуса личности от ее фактического общественного положения обуславливает необходимость его рассмотрения на различных социальных условиях. Права, свободы и обязанности, которые распространяются на всех, т.е. носящие всеобщий характер, должны рассматриваться в своей совокупности как **общий правовой статус**. Определяется он международно-правовыми актами о правах человека и Конституцией.

Юридические права и обязанности, касающиеся определенных слоев, групп, коллективов граждан, т.е. связанные с выполнением ими определенных социальных ролей и юридически их оформляющие, составляют **специальный правовой статус** – это статус гражданина, иностранца, лица без гражданства и т.п.

Нормы Конституции вследствие своего общерегулятивного характера очерчивают положение граждан в главных областях жизни. При этом они устанавливают наиболее существенные принципиальные отношения между государством и его гражданами в связи с их местом в управлении общественными и государственными делами. Подробное регулирование таких отношений отводится нормам других отраслей права. Иными словами нормы конституционного права закрепляют лишь **основы правового положения личности**.

Индивидуальный правовой статус – это статус конкретного человека в зависимости от его возраста, положения в обществе (работник, студент, ребенок, инженер, солдат и т.д.)

1. **Гражданство** - первый элемент основ правового положения личности, т.к. оно определяет отношение между государством и человеком. Объем прав, свобод и обязанностей, предоставленных тому или иному лицу государство ставит в прямую и непосредственную зависимость от гражданства, устанавливает права и обязанности в полном объеме для граждан Республики Беларусь;

2. **Общая правоспособность**, т.е. способность иметь права и нести обязанности и их, реализовывать, которые связаны с гражданством, вытекают из него, служат его логическим продолжением, конкретизируют обязанности. И гражданство и общая правоспособность означает связь между государством и его гражданином, проявляющуюся в том, что они:

- устанавливают правовую связь между государством и лицом в самом общем виде;

- конкретизируют правовое состояние, закрепляя институт гражданства.

3. **Права и обязанности граждан**, закрепленные в Конституции, определяют правовой статус тем, что именно они характеризуют сущность и наибольшую по объему часть тех отношений, и связей, которые сложились между государством и его гражданами. Юридические права и обязанности позволяют особенно наглядно судить о правовом положении личности в обществе.

Особо следует подчеркнуть, что правовое положение личности – комплекс не только прав, но и обязанностей, т.к. и те и другие в равной мере опосредствуют связи отношений между государством, обществом и личностью.

Реальность правового положения личности обеспечивается материальными, политическими, идеологическими, организационными и правовыми гарантиями.

4. **Гарантии** выражаются в принятии государством на себя обязанностей создания необходимых условий и обеспечиваются соответствующими средствами для претворения в жизнь правового статуса граждан.

В содержание правового статуса граждан входят и **принципы**, на которых он строится. Это такие основополагающие начала как сочетание общественных и личных интересов, всеобщность, равенство прав и обязанностей, гуманизма.

По **принципу сочетания общественных и личных интересов** можно судить о правовом статусе личности. В целом, движущей силой деятельности людей, стимулом их определенного поведения служат интересы, которые выражают объективные потребности людей, вытекающие из общественного бытия. Реальные интересы людей лежат в основе всех общественных отношений, в какой бы области жизни они не складывались.

Принцип всеобщности отчетливо проявляется в конституционных правах, свободах и обязанностях.

Принцип всеобщности прав, свобод и обязанностей состоит в том, что каждый гражданин, достигший установленного законом возраста при наличии других содержащихся в законе условий, должен иметь фактическую возможность пользоваться правами и нести обязанности.

Равенство граждан в правах и обязанностях составляет один из коренных устоев правового статуса личности, и сохраняет данное свое значение в качестве основополагающего демократического принципа отношений человека, общества, государства и людей между собой.

Равноправие – равенство прав, свобод и обязанностей, и не более того.

Социальное равенство – прежде всего равное отношение к средствам производства.

Главное назначение **принципа гуманизма** состоит в том, что он корректирует правовое положение каждого отдельного гражданина, приспособляя его в рамках общих возможностей и к индивидуальным способностям того или иного человека, обеспечивая учет его социальной принадлежности, возраста, пола, состояния здоровья и, тем самым, делая в каждом отдельном случае правовой статус гражданина более справедливым, чем он мог бы быть на основе общих условий.

Таким образом, для определения основ правового положения личности в обществе и государстве необходимо проанализировать элементы правового положения личности (гражданство, правоспособность, права и обязанности, закрепленные в Конституции, гарантии и принципы (сочетание,

общественных и личных интересов, всеобщность, равенство прав и свобод, гуманизм).

О ПЕРСПЕКТИВАХ ЗАКРЕПЛЕНИЯ ПРАВ КОЛЛЕКТИВНЫХ СУБЪЕКТОВ В КОНСТИТУЦИИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Д.А. Плетенёв, кандидат юридических наук, доцент, Белорусский государственный университет

Е.Ю. Стаханова, кандидат юридических наук, Самарский государственный университет

Теорией конституционного права Республики Беларусь традиционно определяется понятие основных прав как один из элементов основ правового статуса личности. И, следовательно, как характеристику положения человека, его место в отношениях с государством. Вместе с тем, общая теория права и отдельные отрасли права, включая и конституционное право, признают существование двух равнозначных видов субъектов – коллективных и индивидуальных. С учетом положений действующей редакции Конституции Республики Беларусь можно сделать вывод о том, что основные права принадлежать только одному из вышеназванных субъектов – индивидуальному. К сожалению коллективные субъекты, юридические лица, не получили регламентации своих основных прав в Основном Законе страны. Формулировки действующей Конституции Республики Беларусь закрепляют права и свободы, основные права только применительно к человеку и гражданину. Термины "каждый" и "никто" также не могут быть рассмотрены как возможность распространения основных прав и свобод на коллективных субъектов, поскольку их буквальное толкование также свидетельствует о закреплении исключительно прав человека и гражданина (например, статья 24 и 27 Конституции Республики Беларусь).

Правоприменительная практика зарубежных стран, их законодательство и международно-правовые акты свидетельствуют о необходимости закрепления основных прав коллективных субъектов в Основном законе нашей республики. Так например, Конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 года статьей 34 предоставляет право неправительственным организациям подавать заявления в Европейский суд по правам человека. Статья 10 того же документа определяет права радиовещательных корпораций, статья 1 Протокола №1 содержит положения о праве собственности юридических лиц. Конституция Республики Албания 1998 года гласит: "основные права и свободы, как и обязанности, предусмотренные Конституцией, распространяются и на юридические лица до тех пор, пока они связаны с общими целями этих юридических лиц и с сущностью этих прав, свобод и обязанностей" (часть вторая статьи 16). Основной Закон Федеративной Республики Германия определяет, что "основными правами обладают также юридические лица,

зарегистрированные на территории Германии, если эти права по своему существу могут быть применимы к ним" (часть третья статьи 19). Близкая нам по правовым традициям Российская Федерация в лице ученых предлагает наделить юридических лиц основными правами. Такие ученые как В. Кузнецов и В.В. Долинская прямо высказываются за распространение положений Конституции Российской Федерации на юридических лиц (Кузнецов В. Конституция и права юридических лиц // Российская юстиция. – 1997. – №4., Долинская В.В. О балансе корпоративных интересов из практики Конституционного Суда РФ // Российская юстиция. – 2006. – №2.).

Считаем, что в настоящее время созрела насущная потребность закрепления основных прав коллективных субъектов в Основном законе нашей страны. В основе данного подхода лежит признание юридического лица самостоятельным субъектом права, имеющим свои правовые интересы в рамках конституционно-правовых отношений. Сложно отрицать необходимость защиты прав коллективных субъектов, участвующих в жизни общества в качестве средств массовой информации, религиозных объединений, т.д. К сожалению, раздел второй Конституции Республики Беларусь не содержит положений, закрепляющих основные права коллективных субъектов. Вместе с тем, можно определить ряд положений, позволяющих закрепить в Конституции основные права коллективных субъектов.

Во-первых, общей теорией права и отраслевыми правовыми науками выработан подход к правовой природе коллективного субъекта, определяющий относительную самостоятельность прав, свобод и законных интересов самого юридического лица и физических лиц, его составляющих. Защита прав физических лиц не в полной мере может охватывать случаи коллективной формы реализации прав, свобод и законных интересов. Например, возведение сакрального сооружения требует создания религиозной общины и подачу заявки от ее имени.

Во-вторых, защита прав коллективного субъекта способствует реализации прав физических лиц, образующих коллективный субъект. Например, реализация права на защиту обособленного имущества юридического лица от притязаний третьих лиц исключает посягательство на права собственности учредителей.

В-третьих, государство способно в значительной мере ограничить права коллективных субъектов без достаточных оснований. Например, возможно произвольное (не основанное на законе) ограничение на занятие предпринимательской деятельностью в отдельных сферах, исключение возможности приобретения имущества отдельных видов, введение экономически необоснованных налогов, т.д.

В-четвертых, ограничение прав, свобод и законных интересов коллективного субъекта может сказаться на правах неограниченного круга лиц. Например, ограничения прав средства массовой информации скажется не только на его учредителях, но и на правах лиц-потребляющих его услуги.

Полагаем, что для разрешения проблемы закрепления прав коллективных субъектов в Конституции Республики Беларусь возможно либо через абстрактное толкование положений Основного закона Конституционным судом Республики Беларусь, либо через внесение изменений. Вместе с тем, следует учитывать, что с учетом ограниченного круга субъектов, имеющих право обращения в суд за толкованием, перспективы такого решения туманны. Кроме того, толкование не будет способствовать полному решению, поскольку в силу объективных причин из текста Конституции нельзя вывести объем и виды основных прав коллективных субъектов. Внесение же изменений, требует серьезной проработки и, в некоторой мере, изменения мировоззренческой концепции Основного закона (ряд прав может быть отнесен только к физическим лицам, др.). В этой ситуации выходом может служить опыт стран-соседей, позволяющий создать переходные положения на период формирования практики закрепления основных прав коллективных субъектов. Часть вторая статьи 9 Конституции Эстонской Республики 1992 года определяет, что "перечисленные в Основном Законе права, свободы и обязанности распространяются на юридических лиц постольку, поскольку это согласуется с общими целями юридических лиц и сущностью таких прав, свобод и обязанностей".

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА КАК СУБЪЕКТА РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

О.Е. Побережная, Белорусский государственный университет

Гражданское общество как область постоянно расширяющегося, организованного, основанного на общности интересов, волеизъявления людей, где компетенция политического и управленческого вмешательства строго ограничена правовыми рамками, является одним из главных составляющих процесса формирования и совершенствования всех сторон жизнедеятельности как отдельных людей, так и общества в целом [1].

Оно создает ассоциативный характер связей и отношений между людьми. Группы людей, формально или неформально организованные, получают возможность свободно объединяться для достижения общих хозяйственных, политических, экономических, культурных и иных целей. Такой тип взаимодействия предполагает самостоятельность человека, его независимость от внешней опеки, способность осознавать свои интересы и рассчитывать на собственные силы, а, следовательно, и более ответственное и деятельное отношение к сообществу.

Гражданское общество утверждает особый характер взаимоотношений между личностью, обществом и государством, основанный на признании за человеком неотъемлемых прав и установленных обязанностей, составляющих основу для правовой регламентации общественных

отношений. Формой такой регламентации становится правовое государство, которое обосновывает правовое равенство всех граждан, приоритет прав человека как «комплекса социальных, культурных, политических и экономических свойств, без которых мы не можем существовать как человеческие существа» [2,с.8] и невмешательство государства в дела гражданского общества.

Правовое государство и гражданское общество дополняют друг друга. Государство гарантирует права человека и их защиту через систему гражданского общества, а институты гражданского общества воздействуют на систему государственной власти в сфере правовой деятельности и формирования правовой системы. Таким образом, права человека получают защиту и возможность реализации, как со стороны государства, так и со стороны общества. Государство юридически закрепляет и гарантирует права человека, гражданское общество реализует их посредством активной деятельности своих институтов.

Таким образом, гражданское общество как поле приложения активности людей в различных сферах общественной жизни формирует личность, определяет её гражданский статус и защищает её права, служит инструментом непосредственной и опосредованной их реализации. Структурной основой гражданского общества выступают общественные объединения. Они представляют собой добровольные формирования граждан, возникающие на основе общности их интересов, для совместного удовлетворения социальных потребностей и защиты неотъемлемых прав, гарантированных как на международном уровне «Всеобщей декларацией прав человека», принятой Организацией Объединенных Наций, так и законодательством страны.

Общественные объединения не участвуют непосредственно в осуществлении власти, однако, реализуя свои специфические задачи, наравне либо совместно с государственными органами могут осуществлять отдельные аспекты государственной политики и управления. Деятельность институтов гражданского общества в Республике Беларусь определяется соответствующими правовыми документами.

Основой конституционно-правового регулирования гражданского общества как неполитического субъекта, реализующего права граждан, в нашей стране является Конституция Республики Беларусь. В Разделе II «Личность, Общество, Государство» закрепляются основные права человека, которые выступают основой правовой регламентации статуса личности и её жизнедеятельности в обществе в целом. Среди них можно перечислить такие права как право на жизнь, на свободу, на образование, охрану здоровья, на труд, на объединения и т.д. В совокупности, эти права отражают стремление к защите достоинства человека и гражданина, признание его социальной ценности и значимости, выражают стремление к установлению социального равенства, справедливости и обеспечению достойного уровня жизни для всех членов общества.

Отдельные статьи Основного Закона раскрывают более полно роль институтов гражданского общества в защите прав и свобод граждан. Статья 5 предоставляет право общественным объединениям содействовать выявлению и выражению воли граждан в порядке, установленном законодательством. Статья 21 утверждает, что обеспечение прав и свобод граждан Республики Беларусь является высшей целью развития государства. В развитие этого положения статья 36-я Основного Закона белорусского государства устанавливает право на свободу объединений, подкрепляющее положение о защите гражданами своих интересов через неполитические ассоциации.

Конституционно-правовые основы деятельности гражданского общества подкрепляются и получают свое развитие в законодательстве Республики Беларусь. Закон Республики Беларусь «Об общественных объединениях» расшифровывает право граждан на объединения и устанавливает правовые контуры их деятельности. Они создаются на принципах добровольности, самостоятельности и гласности (ст.4) и могут выступать от имени граждан и защищать их интересы, способствуя развитию гражданской активности личности.

Более специфическая деятельность профсоюзов как особых институтов гражданского общества регулируется Законом «О профсоюзах». Они отвечают за полноценное воплощение и защиту социально-экономических прав граждан через защиту интересов работников (ст.1). Профсоюзы взаимодействуют с государством в осуществлении отдельных аспектов государственной социальной политики, например социальной защите граждан (ст.11) и являются одним из участников системы социального партнерства, закрепленной в 14 статье Конституции Республики Беларусь.

Закон Республики Беларусь «О политических партиях», как специфических общественных объединениях, определяет правовые возможности для демократического и свободного выявления и защиты политической воли граждан на основе ассоциации (ст.1). Он гарантирует право людей на свободный и равный доступ к участию в государственном управлении и принятии политических решений.

Кроме того, деятельность гражданского общества по защите прав граждан регламентируется и иными законодательными актами, декретами и указами Президента Республики Беларусь, подзаконными актами, например Законом Республики Беларусь «О потребительской кооперации», «О государственной поддержке молодежных и детских общественных объединений» и др.

Таким образом, в нашей стране созданы прочные конституционно-правовые основы деятельности и развития гражданского общества и защиты через его институты неотъемлемых прав граждан.

Список литературы

1. Гражданское общество: теория, история, современность. – М.; 2010. – 201с.
2. Котляр, И.И. Права человека и высшая школа: монография / И.И. Котляр. – Минск, Тесей, 2007. – 178с.
3. Основные факты об Организации Объединенных Наций. – М.: Изд-во «Весь мир», 2005. – 456с.

ПРАВО НА ЛИЧНУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ

А.А. Подупейко, кандидат юридических наук, доцент, Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь

В юридической литературе существует достаточно большое количество дефиниций понятия «безопасность».

Под безопасностью часто понимается состояние защищенности личности, общества и государства от внешних и внутренних угроз. Это определение связывает безопасность с интересами, потребностями личности, общества и государства. Ее сущность охватывается предупреждением угроз безопасности, необходимой реакцией на возникновение угрозы безопасности и ликвидацией последствий проявления угроз безопасности личности, общества, государства.

Под личной безопасностью (в юридической науке пока не существует общепризнанного научного определения) понимают обеспечиваемое деятельностью государства и общества социальное благо, представляющее возможность индивиду беспрепятственно пользоваться своими жизнью, здоровьем и физической свободой (предполагается состояние защищенности от противоправных посягательств).

В современных условиях, на наш взгляд, право на личную безопасность пронизывает практически все сферы жизнедеятельности личности и выступает в качестве необходимости. Именно поэтому назрела потребность в его должном правовом регулировании. Сам факт признания и закрепления права на личную безопасность в качестве субъективного права позволит детально исследовать сущность, содержание, пределы и гарантии его обеспечения.

В Конституции Республики Беларусь термин «право на личную безопасность» не применяется совсем. Вместе с тем, на наш взгляд, данное право можно логически вывести из ряда положений. Например, ч.2 ст.2 Конституции Республики Беларусь устанавливает, что государство ответственно перед гражданином за создание условий для свободного и достойного развития личности; ст. 24 – закрепляет право на жизнь; ст. 25 – право на свободу, личную неприкосновенность и достоинство личности; а также недопустимость пыток, жестокого, бесчеловечного либо унижающего достоинство обращения или наказания; ст.27 – никто не может принуждаться к даче показаний и объяснений против самого себя, членов своей семьи, близких родственников; ст.28 – право на защиту от незаконного вмешательства в личную жизнь, в т.ч. от посягательств на тайну корреспонденции, телефонных и иных сообщений, на честь и достоинство; ст.29 – право на неприкосновенность жилища и др.

Важнейшим системным документом в области безопасности в Республике Беларусь является Концепция национальной безопасности Республики Беларусь.

Согласно Концепции «Обеспечение национальной безопасности представляет собой деятельность субъектов обеспечения национальной безопасности по защите личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, реализации национальных интересов, созданию необходимых условий для устойчивого развития Республики Беларусь» (ст. 45).

Целью обеспечения национальной безопасности является достижение и поддержание такого уровня защищенности личности, общества и государства, который гарантирует устойчивое развитие Республики Беларусь и реализацию ее национальных интересов (ст. 46).

Ряд положений Концепции направлены непосредственно на усиление места и роли личности в обществе и государстве. Например, определяющим фактором на долгосрочную перспективу выступает всестороннее совершенствование механизмов защиты конституционных прав и свобод, законных интересов личности...; важнейшими направлениями выступают сохранение роли государства как гаранта безопасности личности, комплексное совершенствование процессов предупреждения и борьбы с преступностью, в первую очередь с коррупцией, терроризмом и экстремизмом во всех их проявлениях, сепаратизмом, расовой и религиозной нетерпимостью; постоянное повышение эффективности деятельности всех ветвей власти и системы государственного управления нацелено на максимальное удовлетворение общественных интересов и соблюдение прав личности; создание условий для эффективной занятости населения; расширение доступности и повышение качества услуг здравоохранения; снижение смертности и увеличение продолжительности жизни населения и т.д.

Вместе с тем, о праве на личную безопасность граждан ничего не говорится.

В текущем законодательстве термин «право на личную безопасность» используется достаточно широко. Так, Уголовно-исполнительный кодекс Республики Беларусь содержит статью 11, которая называется «Право осужденных на личную безопасность». В ней закрепляется, что осужденные имеют право на личную безопасность. При возникновении угрозы личной безопасности осужденного..., он вправе обратиться с заявлением об обеспечении личной безопасности к любому должностному лицу учреждения, исполняющего наказание. В этом случае должностное лицо обязано незамедлительно принять меры по обеспечению личной безопасности осужденного. Аналогичная статья содержится и в законе «О порядке и условиях содержания лиц под стражей».

При этом сущность права на личную безопасность не раскрывается. Более того, нет сомнений, что право на личную безопасность осужденного требует особой правовой защиты. Однако удивительно то, что в законодательстве

Республики Беларусь мало внимания уделяется личной безопасности добропорядочных граждан.

В законе Республики Беларусь «Об органах внутренних дел Республики Беларусь» одной из задач органов внутренних дел является «защита жизни, здоровья, чести, достоинства, прав, свобод и законных интересов граждан Республики Беларусь..., обеспечение их личной и имущественной безопасности...» (ст.2). Механизм же реализации этой задачи и содержание личной безопасности не раскрываются.

Важное значение для обеспечения права на личную безопасность в Республике Беларусь имеет Директива Президента Республики Беларусь № 1 от 11 марта 2004 года «О мерах по укреплению общественной безопасности и дисциплины». Она в полной мере направлена на обеспечение безопасности личности.

Директива предписывает государственным органам повсеместно провести обследование объектов социально-бытового и культурного назначения независимо от форм собственности и принять необходимые решения о выполнении ремонтных работ и об эксплуатации строений, находящихся в аварийном и ветхом состоянии; организовать во всех коллективах и по месту жительства граждан обучение действиям в условиях чрезвычайных ситуаций; включить в перечень критериев оценки работы руководящих кадров всех уровней показатели состояния трудовой и исполнительской дисциплины, обеспечения безопасности труда и так далее.

Кроме того, в Республике Беларусь принят закон «Об основах деятельности по профилактике правонарушений». Он устанавливает правовые и организационные основы деятельности по профилактике правонарушений и закрепляет основные формы участия государственных органов, иных организаций и граждан в осуществлении этой деятельности. В законе предусмотрен ряд профилактических мероприятий (ст. 12), направленных на предупреждение правонарушений, посягающих на жизнь и здоровье граждан и общественный порядок. То есть, мы практически можем сделать вывод о том, что речь идет, прежде всего, о безопасности личности.

Таким образом, нормативные правовые акты в большинстве своём направлены на то, чтобы обеспечить личную безопасность граждан. Право на личную безопасность развивается в текущем законодательстве, несмотря на неурегулированность на конституционном уровне. Закрепление права на личную безопасность в Конституции Республики Беларусь в качестве субъективного права даст импульс к развитию данного конституционно-правового института.

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО НА ДОСТУП К ИНФОРМАЦИИ

Г.В. Райгородецкая, ЗАО «ЮНА-Консалт»

В соответствии со ст. 2 Конституции Республики Беларусь «человек, его права, свободы и гарантии являются высшей ценностью и целью общества и государства». Поддерживая данное положение, заметим, что чем привлекательнее для общества провозглашаемые идеи, тем сложнее они реализуются, труднее осуществляются, «медленнее достигают» интересов конкретной личности. «Тенденция к возрастанию роли информации в жизни общества, служит основанием для вывода о том, что в нынешних условиях наивысшего уровня цивилизации достигает то государство, которое будет располагать наиболее качественной информацией, осваивать ее быстрее, в большем объеме и эффективнее использовать для достижения общечеловеческих целей» [5, с. 116]. Право гражданина на информацию, закрепленное в статье 34 Конституции Республики Беларусь, состоит из целого ряда возможностей, таких как право получать, хранить и распространять полную, достоверную и своевременную информацию любым законным способом.

В информационном обществе основой действенного функционирования экономики, политики, права, залогом прогресса является информация.

«Всякое монопольное распоряжение информацией, что характерно прежде всего для тоталитарных государств, бумерангом бьет и по самому государству, заводя общество в экономический, политический и правовой тупики. Ведь ущербность, односторонность, усеченность информации, то есть произвольная дозировка прямой связи, на первый взгляд, выгодная для субъекта управления, в конце концов приводит к ущербной и усеченной, объективно «дозированной» информации, поступающей по каналам обратной связи, что, естественно, выводит важнейшую стадию управления — принятие решений — из нормального (реального и эффективного) режима и сводит ее на нет» [4, с.1].

1. Следует отметить, что информация не всегда является общедоступной, определенные сведения могут быть ограничены для использования широким кругом лиц. В целях осуществления взаимного обеспечения сохранности межгосударственных секретов 09 июля 1997 г. заключено «Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Беларусь о сотрудничестве в области защиты информации». Согласно ст. 2 Соглашения «Стороны осуществляют сотрудничество в области *защиты конфиденциальной информации*, утечка которой может нанести ущерб жизненно важным интересам государств Сторон».

2. В вопросе реализации конституционного права на *доступ граждан к информации о деятельности органов государственной власти* практика в Российской Федерации исходит из такого толкования Конституции, в соответствии с которым требуется принятие федерального закона для реализации конституционного положения. Данная позиция имеет право на существование в связи с формулировкой ч. 2 ст. 24 Конституции РФ «органы государственной власти и органы местного самоуправления, их должностные лица обязаны обеспечить каждому возможность ознакомления с документами и материалами, непосредственно затрагивающими его права и

свободы, если иное не предусмотрено законом». Устоявшееся толкование, обуславливающее реализацию этого субъективного права принятием федерального закона, является справедливым.

Конституционное право на информацию — важный аспект демократического режима осуществления государственной власти относится к числу политических прав человека и гражданина и связано не с отношениями между гражданами, а с их отношениями с государственными органами. В деятельности этих органов праву на информацию «соответствует принцип информационной открытости, призванный обеспечить доступность для граждан информации, представляющей общественный интерес или затрагивающей личные интересы граждан, а также систематическое информирование граждан о готовящихся и принятых решениях» [6, с. 10].

3. Право гражданина на информацию — *самостоятельное конституционное право*, позволяющее человеку свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом.

Однако в литературе высказывается точка зрения, согласно которой право гражданина на информацию — лишь составная часть свободы слова и печати. «Сложнее обстоит дело,— отмечают Ю. Дмитриев и А. Златопольский,— с соотношением содержательных сторон свободы на информацию и свободы слова и печати. Рассматриваемое право включает и возможность беспрепятственно получать информацию. Согласно же сложившемуся пониманию свободы слова и печати оно состоит преимущественно из правомочий, охватывающих различные формы распространения мнений и информации. Поэтому необходимо или несколько раздвинуть традиционные рамки правового содержания свободы слова и печати за счет правомочия на получение полной и достоверной информации, или рассматривать право на информацию в качестве самостоятельного субъективного права. Первый вариант представляется наиболее логичным... Таким образом, право на информацию, по нашему мнению, охватывается понятием свободы слова и печати» [2, с. 37].

Право на информацию не охватывается полностью свободой слова и печати. Оно богаче, содержательнее и имеет собственную субстанцию, играя свою роль в удовлетворении определенных интересов субъектов. Поэтому зауживание данного «важнейшего права» является необоснованным.

4. За право информировать общественность о событиях в стране и мире, формировать общественное мнение по наиболее значимым вопросам, свободу самовыражения сражаются журналисты. Однако это приводит к тому, что свобода массовой информации стала трактоваться многими как вседозволенность [7, с. 5].

Таким образом, последние несколько лет все настойчивей дает знать о себе другое — необходимость закрепления на нормативном уровне еще одного информационного права граждан, относящегося к категории личных прав, а именно — *права на защиту от информации*.

5. Появление и развитие *электронных способов* оборота информации дает помимо новых возможностей для получения, распространения, обмена информацией, порождает новые правовые проблемы, такие как нарушение прав интеллектуальной собственности; распространение информации, оказывающей негативное влияние на социальное здоровье общества; несанкционированный доступ к конфиденциальной информации.

Конституционное закрепление права граждан на доступ к информации, наличие законодательной базы облегчает проблемы доступа к информации, но оставляют нерешенным вопрос об актуальности, как законотворческой деятельности, так и практики обеспечения важнейшего субъективного права.

Список литературы:

1. Авакьян, С.А. Конституционное право России: Учебный курс: В 2 т. Т. 1. М.: Юристъ, 2005.
2. Дмитриев, Ю. А., Златопольский А. А. Гражданин и власть. М., 1994.
3. Информационное право: актуальные проблемы теории и практики / под общ.ред И.Л. Бачило. – М.: Издательство Юрайт, 2009.
4. Малько, А.В. Право гражданина на информацию // Федеральный образовательный портал ЭСМ [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – Режим доступа: <http://ecsocman.hse.ru>.
5. Черных, А. В. Обеспечение безопасности автоматизированных информационных систем // «Советское государство и право», 1990, № 6.
6. Конституционные права граждан Российской Федерации на доступ к информации: региональный аспект. Дис. канд. юрид. наук / Задков А.А. - Москва, 2006.
7. Конституционные права граждан Российской Федерации на доступ к информации: региональный аспект. Дис. канд. юрид. наук / Тимербаев Т.А. - Волгоград, 2007.

ПРАВО ГРАЖДАН НА ПРЕДОСТАВЛЕНИЕ ЖИЛЫХ ПОМЕЩЕНИЙ КОММЕРЧЕСКОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ

Е.А. Реуцкая, Академия управления при Президенте Республики Беларусь

Обеспечение человека доступным и комфортным жильем - один из важнейших приоритетов социально-экономической стратегии белорусского государства. Статьей 21 Конституции Республики Беларусь предусмотрено право каждого гражданина на достойный уровень жизни, включая жилье и постоянное улучшение необходимых для этого условий. Право граждан Республики Беларусь на жилище закреплено в ст. 48 Конституции Республики Беларусь.

Жилищная политика государства последних лет активно и успешно способствовала решению жилищных вопросов, путем содействия гражданам, нуждающимся в улучшении жилищных условий, в предоставлении государственной поддержки на строительство (реконструкцию или приобретение) жилья. Эти аспекты жилищной политики нашли отражение в основных направлениях деятельности нашего государства и на ближайшие годы в принятой Концепции государственной жилищной политики Республики Беларусь до 2016 года, утвержденной постановлением Совета

Министров Республики Беларусь от 5 апреля 2013г. № 267 (далее – Концепция). Тем не менее, количество граждан претендующих на государственную поддержку с каждым годом растет и это вынуждает государство искать новые пути решения жилищной проблемы.

Так, Концепцией предусматривается абсолютно новый механизм улучшения жилищных условий граждан, который предполагает развитие долгосрочной аренды жилья коммерческого использования государственного жилищного фонда. Законодательное закрепление такой разновидности жилых помещений как жилые помещения коммерческого использования государственного жилищного фонда нашло отражение также в положениях Указа Президента Республики Беларусь от 8 ноября 2011г. № 512 «О некоторых вопросах использования государственного жилищного фонда» (далее – Указ № 512), а затем в Жилищном кодексе Республики Беларусь 2012 года (далее – ЖК Республики Беларусь).

В соответствии со статьей первой ЖК Республики Беларусь под жилым помещением коммерческого использования понимается «жилое помещение государственного жилищного фонда, предоставляемое гражданам на условиях договора найма жилого помещения коммерческого использования государственного жилищного фонда» (далее – жилые помещения коммерческого использования). Порядок предоставления гражданам жилых помещений коммерческого использования устанавливается решениями областных, Минского городского исполнительных комитетов, локальными нормативными правовыми актами организаций, в хозяйственном ведении или оперативном управлении которых находятся данные жилые помещения.

Право на получение жилых помещений коммерческого использования имеют граждане, состоящие на учете нуждающихся в улучшении жилищных условий, а при отсутствии таковых, граждане, не состоящие на таком учете (в порядке очередности поступления заявлений). Причем, ныне действующее законодательство, дает возможность гражданам, состоящим на учете нуждающихся в улучшении жилищных условий, получить жилое помещение коммерческого использования и при этом, сохранить за собой право нуждаемости в улучшении жилищных условий (ст. 35 ЖК Республики Беларусь). В свою очередь, принятый и еще не вступивший в силу Указ Президента Республики Беларусь от 20 декабря 2012г. № 563 «О некоторых вопросах правового регулирования жилищных отношений», содержит требование о снятии граждан, получивших жилые помещения коммерческого использования, с учета нуждающихся в улучшении жилищных условий, за исключением граждан проживающих по договору найма жилого помещения, заключенного на срок трудовых (служебных) отношений. Получение гражданином жилого помещения коммерческого использования, после вступления в силу выше названного Указа, будет рассматриваться как улучшение жилищных условий.

Жилые помещения коммерческого использования предоставляются гражданам за плату во временное владение и пользование на условиях договора найма жилого помещения коммерческого использования

государственного жилищного фонда. Указ № 512 определяет срок, на который может заключаться с договор найма жилого помещения коммерческого использования – на срок, не превышающий пяти лет. В настоящее время сложившаяся практика исполнительных и распорядительных органов по заключению договора найма жилого помещения коммерческого использования с гражданами, исходит из необходимости определения срока его действия – один год, лишь по истечении года с гражданином-нанимателем будет заключаться договор на срок, не превышающий пяти лет.

Логика такой сложившейся практики заключения договора найма жилого помещения на короткий срок не совсем ясна, когда предусмотрен законодателем срок не более пяти лет. У нанимателя возникнет непонятное ощущение предоставленной ему возможности улучшить свои жилищные условия, путем получения жилого помещения коммерческого использования. Возникает правомерный вопрос: А что дальше? Вместе с тем, нормы Указа № 512 дают возможность гражданину, являющемуся нанимателем жилого помещения коммерческого использования, надлежаще исполняющим свои обязанности по договору найма жилого помещения, на преимущественное право перед другими гражданами на заключение договора найма жилого помещения на новый срок, после истечения срока действия ранее заключенного договора найма.

В описанной ситуации не совсем ясно: будет ли точно заключен договор с гражданином-нанимателем на следующий срок? Имеется ли у гражданина возможность получения того же жилого помещения коммерческого использования, которое он уже приспособил для своей достойной жизни? И какие условия он должен в обязательном порядке соблюдать для дальнейшего перезаключения с ним договора найма?

В этой связи, видится необходимым более четко закрепить гарантированную возможность граждан-нанимателей на жилое помещение коммерческого использования и заключать договор изначально на срок – пять лет, что позволит нанимателю быть уверенным в завтрашнем дне и спокойно трудится на благо государства и общества.

Особенности целевого назначения жилых помещений коммерческого использования государственного жилищного фонда указывают на невозможность их приватизации, обмена, раздела, продажи и сдачи по договору поднайма. Вопрос о возможной продаже при долгосрочной аренде жилых помещений коммерческого использования нанимателю, также способствовал бы большей защищенности прав граждан на жилище.

Появление в государственном жилищном фонде жилых помещений коммерческого использования, в значительной степени расширит жилищный фонд государства и даст возможность гражданам сделать выбор в сторону более стабильных и гарантированных жилищных правоотношений.

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ СТАТУС ЛИЧНОСТИ: ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ

Г.Д. Садовникова, доктор юридических наук, доцент, Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Конституционно-правовой статус личности, закрепленный в главе II Конституции Российской Федерации, отражает общее развитие российского конституционализма и в целом соответствует гуманитарным стандартам в сфере прав человека. Международные критерии и стандарты правового статуса личности призваны обеспечить сближение правовых систем европейских государств, обогащение их опытом стран с развитыми традициями правовой защиты человека, межгосударственное сотрудничество, а в целом – способствовать развитию демократии, формированию гражданского общества и правового государства.

Ученые по-разному оценивают последствия глобализации, выделяют позитивные и негативные ее стороны, но одно положительное последствие данного процесса несомненно: по мере продвижения глобализации ожидается возрастание влияния международных стандартов в сфере прав человека на законодательство отдельных стран, в том числе Российской Федерации и Республики Беларусь. В условиях единого информационного пространства достижения правовой доктрины и практики каждой отдельно взятой страны не могут не оказывать влияния на развитие правовых систем в зарубежных странах и на содержание международно-правовых актов. Положительное влияние международной интеграции на состояние дел с правами человека проявляется также в том, что сближение государств и народов открывает больше возможностей реагировать на вызовы современности: координировать усилия для смягчения негативных последствий глобализации, выработать новые методы защиты окружающей среды, борьбы с терроризмом, наркомафией, совместно развивать научные исследования в условиях единого информационного пространства. Усилия в этих направлениях способствуют созданию безопасного жизненного пространства, в котором только и возможна гарантированность прав и свобод для каждого человека.

Развитие институтов гражданского общества способствует усилению влияния общественного мнения на те или иные направления совершенствования законодательства о правах человека.

Нельзя сказать, что российское законодательство в сфере прав человека идеально: в обществе постоянно дискутируются вопросы, касающиеся, реализации избирательных прав граждан, права на образование и многие другие. Достаточно проблем в отношении социально-экономических прав. Состояние дел с социально-экономическими правами в России критиковал академик О.Е. Кутафин – выдающийся конституционалист, чье имя носит наш Университет. Так, ученый с горечью констатировал: «...у сегодняшней России как бы два разных лица: одно – преуспевающее, бьющее в глаза своей роскошью, часто переходящей грань разумного, и второе – кричащая

бедность и неустроенность, совершенно несовместимое с теми возможностями, которыми располагает Россия. При этом бросается в глаза такое противоречие нашего времени: хорошо работать мы еще не научились, а плохо зарабатывать уже не хотим» [1, с. 330 – 331].

В развитии конституционно-правового статуса человека и гражданина важная роль принадлежит правовым позициям Конституционного Суда РФ. Их нормативно-доктринальное воздействие значительно расширяет перечень формально-определенных норм о правах человека, усиливает гарантии их реализации. За период с 1999 по 2013 год количество обращений в Суд составило 276015, из них более четверти посвящены защите конституционных прав и свобод граждан [2].

Нередко Конституционный Суд в мотивировочной части своих решений ссылается на доктринальные положения, международные стандарты в сфере прав человека, практику Европейского Суда по правам человека. Правовые позиции Конституционного Суда РФ являются ориентиром для законодателя и правоприменителя. Фактически они стали источниками права, не будучи таковыми формально.

Можно отметить ряд тенденций развития конституционного законодательства о правах человека в Российской Федерации. Очевидным является рост взаимовлияния норм международного и национального права, причем не только в данной сфере. Нельзя не отметить и тенденцию унификации норм о правах человека в конституциях развитых демократических государств: все они восприняли непреходящие ценности доктрины естественных прав человека. Наблюдается тенденция сближения различных правовых семей в отношении законодательства в этой области.

Социальный запрос не позволяет игнорировать необходимость усиления влияния гражданского общества на развитие законодательства о правах человека, что также следует отнести к тенденциям развития конституционно-правового статуса личности.

Согласно тому же социальному запросу и с учетом усложнения социальной структуры общества неуклонно происходит развитие источников права как в количественном, так и в качественном отношении. При этом расширение правового регулирования в сфере прав человека идет не только путем принятия новых норм, но и путем фактической имплементации в правовую систему позиций Конституционного Суда РФ, конституционных и уставных судов субъектов РФ.

Федеративная природа российского государства и наличие местного самоуправления обусловили тенденцию децентрализации правового регулирования в сфере прав человека. При этом ее нельзя оценить как безусловно положительную. С одной стороны, переход некоторых функций по регулированию и защите прав и свобод человека и гражданина с федерального на более приближенные к населению региональный и муниципальный уровни власти позволяет более полно учесть запросы граждан. Однако в юридической литературе отмечается следующее: «Негативно отражается на социальной защищенности граждан тенденция к

децентрализации в законодательстве о социальном обеспечении семьи, материнства, отцовства и детства. ... эти процессы усилились с принятием Федерального [закона](#) N 122-ФЗ, который зафиксировал решение о передаче отдельных полномочий в области социального обеспечения с федерального уровня на уровень субъектов Российской Федерации с отнесением расходных обязательств по обеспечению такими мерами к расходным обязательствам субъектов Федерации» [3, с. 7 – 11].

Современные глобальные вызовы и угрозы заставляют вводить разумные ограничения прав человека. Усиление угрозы терроризма заставляет расширять перечень ограничений прав человека, в том числе неприкосновенности частной жизни, что, к сожалению, приобретает характер тенденции. Проблема поиска той грани, за которую нельзя заходить, вводя ограничения неприкосновенности частной жизни, актуальна не только для России, Белоруссии, европейских стран, но и всего современного мира.

Развитие положительных составляющих указанных тенденций и нейтрализация отрицательных – важнейшая задача современного конституционного законодательства и практики.

Список литературы

1. Кутафин О.Е. Российский конституционализм. – М.: Норма, 2008. – 544 с.
2. <http://www.ksrf.ru/ru/Treatments/Pages/NewReference.aspx> - Дата обращения - 31.01. 2014
3. Гусева Т.С. Тенденции развития законодательства о социальном обеспечении семьи, материнства, отцовства и детства // Социальное и пенсионное право. 2012. N 1. С. 7 - 11.

ПРАВО НА ЗАЩИТУ ОТ НЕЗАКОННОГО ВМЕШАТЕЛЬСТВА В ЛИЧНУЮ ЖИЗНЬ: ПОНЯТИЕ, ГАРАНТИИ, ОГРАНИЧЕНИЯ

*Л.В. Саленик, кандидат юридических наук, доцент, Академия
Министерства внутренних дел Республики Беларусь*

В статье 28 Конституции Республики Беларусь закрепляется, что каждый имеет право на защиту от незаконного вмешательства в его личную жизнь, в том числе от посягательства на тайну его корреспонденции, телефонных и иных сообщений. При этом право на подобную защиту предполагает то, что государство берет на себя обязательство устанавливать запреты, не позволяющие без законных оснований произвольно вмешиваться в личную жизнь граждан и принимать меры к нарушителям в случае таких вмешательств.

Следует заметить, что не все сферы жизнедеятельности человека, относящиеся к тайне его личной жизни, защищаются государством от произвольных вмешательств. Анализ ряда законов Республики Беларусь показывает, что под их защитой находятся следующие виды личных тайн: адвокатская тайна, банковская тайна, врачебная тайна, налоговая тайна, семейная тайна, тайна исповеди, тайна нотариальных действий, тайна почтовой связи, тайна телефонных и иных сообщений. Так, вопросы

адвокатской тайны регулируются Законом Республики Беларусь от 30 декабря 2011 г. «Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Республике Беларусь». Нормы об отношениях по поводу тайны банковских вкладов и доходов граждан, сосредоточены, соответственно, в Банковском и Налоговом кодексах Республики Беларусь. Врачебная тайна рассматривается в Законах Республики Беларусь от 18 июня 1993 г. «О здравоохранении» и от 7 января 2012 г. «Об оказании психиатрической помощи». Тайна усыновления (удочерения) определяется Кодексом Республики Беларусь о браке и семье от 9 июля 1999 года. О тайне исповеди имеются отдельные положения Закона Республики Беларусь от 17 декабря 1992 г. (ред. от 31.10. 2002) «О свободе совести и религиозных организациях». Тайна нотариального действия формулируется Законом Республики Беларусь от 18 июля 2004 г. «О нотариате и нотариальной деятельности. Отношения в сфере обеспечения тайны письменной корреспонденции, тайны телефонных и иных сообщений регулируются, соответственно, Законами Республики Беларусь от 15 декабря 2003 г. «О почтовой связи» и от 2 августа 2005 г. «Об электросвязи».

Из анализа определений указанных видов тайн, которые содержатся в этих законах, и правовых гарантий их обеспечения можно вывести несколько заключений. Во-первых, личной тайной являются сведения о какой-то стороне жизни человека. Например, адвокатская тайна – это сведения о сути консультаций между клиентом и адвокатом, врачебная тайна – это сведения о состоянии здоровья пациента, тайна телефонных и иных сообщений – это сообщения (устные или электронные сведения), передаваемые по каналам электросвязи и т.д. Кроме того, в понятие отдельных видов тайн входит информация о самом факте их возникновения. Например, содержание врачебной тайны, наряду с другими сведениями, составляет информация о факте обращения пациента за медицинской помощью, а тайны телефонных и иных сообщений - информация о фактах оказания услуг электросвязи и т.д. Во-вторых, в законах содержатся гарантии правовой защиты этих тайн. Имеются общие гарантии и гарантии обеспечения той или иной тайны. К общим гарантиям можно отнести: наличие гарантий государства или его органов (банки, медицинские учреждения, организации связи и др.) по обеспечению той или иной тайны и обязательства их работников хранить эту тайну; признание законом независимости лиц, которым в силу профессиональной деятельности доверяется тайна личной жизни и наличие запрета на вмешательство в их профессиональную деятельность (адвокаты, нотариусы и др.); предоставление информации о тайне личной жизни с согласия ее владельцев или ограниченному кругу лиц (о состоянии здоровья – пациенту и лицам, которых он определит, о нотариальном действии – лицам, в отношении которых совершено нотариальное действие, о фактах оказания услуг электросвязи – абонентам и их представителям и т.д.). Еще одной гарантией рассматриваемых тайн личной жизни является определение круга лиц, подлежащих ответственности за разглашение той или иной тайны. В качестве субъектов ответственности определяются лица, которым тайна личной жизни стала известна в силу их профессиональной или служебной

деятельности. С одной стороны, предусматривается административная ответственность за умышленное разглашение любой охраняемой законом тайны без согласия ее владельца или разглашение тайны по неосторожности (соответственно, ст. 22.13, 22.15 КоАП). С другой стороны, за разглашение одного какого-то вида тайны может наступить уголовная ответственность: умышленное разглашение врачебной тайны без служебной необходимости (ст.178 УК); умышленное разглашение банковской тайны без согласия ее владельца (ст. 255 УК); умышленное разглашение тайны усыновления (статья 177 УК); умышленное незаконное нарушение тайны переписки, телефонных или иных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений граждан (ст.203 УК) и т.д.

Следует заметить, что в законах Республики Беларусь содержатся отдельные гарантии по обеспечению какой-то одной тайны. Например, невозможность допроса в качестве свидетеля адвоката, священнослужителя, врача об известной им личной тайне (ст. 60 УПК), право защитника на общение со своим подзащитным наедине и конфиденциально (ст. 4.1 ПИККоАП, ст. 48 УПК); наличие запрета на использования конфиденциального содействия на контрактной основе адвокатов, священнослужителей (ст.18 Закона Республики Беларусь от 9 июля 1999 г. «Об оперативно-розыскной деятельности») и др.

В законах Республики Беларусь также предусматриваются ограничения этих тайн. Прежде всего, эти ограничения связаны с истребованием сведений, составляющих ту или иную тайну, у органов или лиц, о ней осведомленных, в интересах правопорядка, в том числе, в интересах предварительного расследования или оперативно – розыскной деятельности. Так сведения, составляющие банковскую тайну, могут быть запрошены письменно из банковских учреждений органами внутренних дел по находящимся в их производстве материалам и уголовным делам, только с санкции прокурора или его заместителя (ст. 121 Банковского кодекса). Сведения, составляющие врачебную тайну, могут быть письменно запрошены органами внутренних дел: в связи с проведением расследования; в связи с решением задач оперативно-розыскной деятельности и др. случаях (ст. 46 Закона о здравоохранении). Налоговая тайна может быть разглашена компетентными органами, ею владеющими, органам внутренних дел и должностным лицам этих органов при исполнении ими служебных обязанностей, в соответствии с Положением, утвержденным Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 16 сентября 2004 г., № 1149. Согласно статье 9 Закона о нотариате, сведения (документы) по совершенному нотариальному действию выдаются по письменному требованию, в том числе органов уголовного преследования по находящимся у них на рассмотрении материалам или в их производстве уголовным делам. Тайна почтовой связи и тайна телефонных и иных сообщений ограничиваются статьями 210, 213, 214 УПК и статьей 13 Закона об оперативно-розыскной деятельности. Из этих статей усматриваются следующие ограничения указанных тайн:

1) допустимость лишения или ограничения права на тайну корреспонденции, телефонных и иных сообщений при производстве по материалам и уголовному делу в соответствии с законом;

2) проведение обыска, наложения ареста на почтово-телеграфные и иные отправления, их осмотр и выемка в учреждениях связи, прослушивание и запись переговоров, ведущихся по техническим каналам связи, на основании санкции прокурора, его заместителя.

3) допустимость проведения оперативно-розыскных мероприятий, ограничивающих конституционные права граждан на тайну корреспонденции, телефонных и иных сообщений, передаваемых по техническим каналам связи только с санкции прокурора, его заместителя или без таковой с последующим уведомлением и получением санкции.

Таким образом, право на защиту от незаконных вмешательств в личную жизнь, закрепленное в Конституции Республики Беларусь, получило свое развитие в ряде законов Республики Беларусь. В частности, сформулировано содержание, определены гарантии защиты указанных выше тайн личной жизни. Одновременно, в белорусском законодательстве устанавливаются ограничения этих видов тайн, в том числе, в интересах уголовного процесса и оперативно-розыскной деятельности. Знание следователями, дознавателями, оперативными работниками указанных положений позволит обеспечить соблюдение законности в ходе служебной деятельности.

ГРАНИЦЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА: МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ И ВНУТРИГОСУДАРСТВЕННЫЙ АСПЕКТЫ

В.В. Седельник, кандидат юридических наук, доцент, Гродненский государственный университет имени Янки Купалы

Проблематика прав и свобод человека, включающая многообразные аспекты их законодательного воплощения, неизменно привлекает внимание ученых-юристов. Полагаем, что наряду со значимостью анализа норм, непосредственно определяющих круг прав и свобод человека, необходимо изучение норм, устанавливающих их границы, т.к. от законотворческих решений данной проблемы во многом зависит их осуществление.

Необходимо заметить, что к середине 90-х годов XX столетия, т.е. ко времени принятия Конституции Республики Беларусь как суверенного независимого государства, в международном праве уже сложились определенные стандарты в регулировании границ осуществления прав и свобод человека. Своеобразной точкой отсчета в формировании такого рода международно-правовых стандартов стала Всеобщая Декларация прав человека, в особенности ст.29 данного документа, установившая, что «каждый человек при осуществлении своих прав и свобод должен подвергаться только таким ограничениям, какие установлены законом

исключительно с целью обеспечения должного признания и уважения прав и свобод других и удовлетворения справедливых требований морали, общественного порядка и общего благосостояния в демократическом обществе». Декларация, следовательно, указала на: а) необходимость именно законодательного регламентирования подобных ограничений; б) отметила цели такого рода ограничений.

Намеченные в Декларации подходы в регулировании данной сферы постепенно конкретизировались в последующих международно-правовых документах, и прежде всего, в Пактах 1966 года. Так, в ст.4 Пакта об экономических, социальных и культурных правах отмечалась не только необходимость соблюдения законодательной формы для подобных ограничений, но, что, не менее важно, определялась необходимость соответствия этих ограничений самой природе указанных прав, хотя цель такого рода ограничений была сформулирована более абстрактно, чем в Декларации – способствовать общему благосостоянию в демократическом обществе. В Пакте о гражданских и политических правах проблема ограничения прав и свобод отражена более обстоятельно, и это не случайно, так как природа данной разновидности прав и свобод индивида несколько иная. Гражданские или личные права и свободы в большинстве своем имеют абсолютный характер, являются не только неотъемлемыми, но и не подлежат ограничению. Блок этих прав, по сути, составляет основу правового статуса, без этих прав любые другие права утрачивают смысл. Важнейшей особенностью группы политических прав и свобод является их связь с институтом гражданства, поэтому большинство этих прав принадлежит гражданам страны.

В ст.4 Пакта о гражданских и политических правах появилось упоминание о чрезвычайном положении в государстве, при котором возможно отступление от основных прав и свобод. Одновременно Пакт содержал требование о том, чтобы подобное отступление соответствовало остроте положения, а также было совместимым с другими обязательствами государства по международному праву. Примечательно, что в Пакте отмечалась недопустимость дискриминации на основе расы, цвета кожи, пола, языка, религии или социального происхождения ни при каких обстоятельствах. В этом же Пакте был сформулирован ряд запретов на отступление от прав и свобод даже в условиях чрезвычайного положения. Так, в ст.6 указывалось на недопустимость отступления от права на жизнь, недопустимость применения пыток или жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания. В частности, как отмечалось в ст.7, ни одно лицо не должно без его свободного согласия подвергаться медицинским или научным опытам. В ст.ст.8, 11, 15, 16, 18 также были сформулированы запреты на ограничение некоторых прав и свобод.

Критерии и пределы ограничений прав и свобод человека, закрепленные в ряде международно-правовых актов, нашли свое воплощение в едином документе – Документе Копенгагенского Совещания Конференции по

человеческому измерению в 1990 году. Устанавливалось, что эти ограничения, во-первых, должны быть предусмотрены законом; во-вторых, должны соответствовать обязательствам государства по международному праву; в-третьих, ограничения носят характер исключений; в-четвертых, недопустимо злоупотребление ограничениями, в-пятых, ограничения направлены на эффективное осуществление этих прав; и, наконец, в-шестых, любое ограничение прав и свобод в демократическом обществе должно быть увязано с одной из целей применяемого закона и должно быть строго соразмерно предназначению этого закона.

Итак, эволюция международно-правовых норм, регулирующих пределы ограничения прав и свобод человека, осуществлялась путем их уточнения, конкретизации и детализации.

В Конституции Республики Беларусь данные международно-правовые стандарты безусловно, не могли не найти воплощения. Нужно отметить статью 23 Конституции, в которой устанавливается, что ограничение прав и свобод допускается только в случаях, предусмотренных законом, в интересах национальной безопасности, общественного порядка, защиты нравственности, здоровья населения, прав и свобод других лиц. В ст.63 указывается на возможность приостановления осуществления предусмотренных Конституцией прав и свобод личности в условиях чрезвычайного или военного положения в порядке и в пределах, определенных Конституцией и законом. При осуществлении особых мер в период чрезвычайного положения не могут ограничиваться права, предусмотренные в ст.24, ч.3 ст.25, ст.ст.26, 31 Конституции. В этих статьях, напомним, провозглашается право на жизнь, устанавливается запрет пыток, издевательств, жестокого, бесчеловечного обращения, закрепляется презумпция невиновности и свобода совести.

Целесообразно акцентировать внимание еще на одном моменте рассматриваемой проблематики. Дело в том, что законодательная власть при установлении ограничений в сфере прав и свобод человека связана не только конституционными формулировками о пределах такого рода ограничений, но и рядом принципов, которые вытекают из смысла и содержания правовой государственности как таковой. Соблюдения одной лишь законодательной формы ограничений недостаточно, в соответствии с нормами международного права, любое ограничение прав и свобод должно быть связано с одной из целей закона, который применяется, и должно быть строго соразмерно предназначению этого закона.

Таким образом, в Конституции Республики Беларуси закреплены важнейшие критерии правового регулирования границ осуществления прав и свобод человека, определен своего рода вектор для развития белорусского права с учетом такого рода императивов. Именно в таком контексте следует понимать, например, ст.23 Закона Республики Беларусь «О чрезвычайном положении» от 24.06. 2002 г., в которой устанавливаются пределы применения чрезвычайных мер и временных ограничений (приостановления) в условиях чрезвычайного положения.

Полагаем, что вопросы, связанные с определением границ осуществления прав и свобод человека, не только не утратят своей актуальности в ближайшее время, но и приобретут особую значимость в силу целого ряда факторов, связанных с процессами глобализации в современном мире, со стремительным развитием информационных технологий, усилением взаимозависимости государств и народов.

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО НА ТРУД ИЛИ ОБЯЗАННОСТЬ РАБОТАТЬ?

И.Г. Скороход, Белорусский государственный экономический университет

Не все ценности человека обеспечиваются природой. Многие из благ производятся трудом, поэтому труд – это удел человека, долг в первую очередь перед самим собой и перед обществом. Человек не смог бы быть человеком и не сохранил бы себя без самообязывания к труду. Труд довольно сложная феноменальная субстанция человека, которая является предтечей, как для формирования личности, так и для появления государства.

Феномен труда нельзя отождествлять с работой, потому что труд включает философский, экономический, политический, правовой и иные аспекты бытия человека. Труд – это отражение человеком мира, который сочетает в себе свободу труда, воплощение в труде произведенного продукта (производительный труд), право на труд, как возможность управлять своими способностями к труду. Труд предполагает постоянный поиск новых решений, прогрессивную постановку задач, самостоятельность и неповторимость движения к цели. Труд всегда предполагает осознанное, творческое начало, даже если человек совершает несложные действия.

В нашем обыденном познании, в большой степени и в правопонимании «труд» и «работа» сливаются в одно совокупное целое, и все, что относится к труду, мы относим к работе. Но здесь возникает закономерный вопрос: способно ли животное, не обладающее сознанием и творческим потенциалом, трудится? Понимает ли лошадь, тянущая за собой повозку, значимость труда или просто выполняет работу? Конечно, нет. Ей безразлично, сколько весит повозка, что на ней лежит, куда она перемещается. В итоге она не получит морального удовлетворения от проделанной работы, поскольку и результаты для нее безразличны. Так почему мы часто сводим право человека на труд к обязанности работать? Человек ведь не животное.

Работа всегда подневольна, какими бы яркими эпитетами и словесными формулировками ее не прикрывали. Работа зачастую угнетает сознание человека и подавляет в нем творческое начало. Ответственность за работу человек несет не перед присущим ему внутренним контролером – своей совестью, а перед каким-либо внешним рычагом в виде норм права, общественного порицания и осуждения, конформного поведения и другими

социальными явлениями. Работа направлена на удовлетворение чисто прагматических материальных потребностей, в результате чего человек попадает в своеобразную ловушку: работаю, чтобы жить, живу, чтобы есть, а чтобы есть надо работать.

В статье 41 Конституции нашего государства говорится, что гражданам Республики Беларусь гарантируется право на труд как наиболее достойный способ самоутверждения человека, то есть право на выбор профессии, рода занятий и работы в соответствии с призванием, способностями, образованием, профессиональной подготовкой и с учетом общественных потребностей, а также на здоровые и безопасные условия труда.

Анализируя данную конституционную норму можно сделать следующие выводы. Во-первых, право на труд признается только за одним субъектом конституционных правоотношений – гражданами Республики Беларусь; во-вторых, данное право можно отнести к субъективным правам, исходя из указания на конкретного субъекта – гражданина; в-третьих, понятие труд определяется не как работа, а как способ самоутверждения человека; в четвертых, раскрывается содержание права на труд через выбор профессии, рода занятий и работы; в-пятых, работа включена в один из элементов права на труд.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что Конституция Республики Беларусь не отождествляет понятия «труд» и «работа». Наоборот, Основной Закон выводит «труд» на первое место и обязывает каждого гарантировать гражданину Республики Беларусь его право на труд.

В развитие норм Конституции, в статье 11 Трудового кодекса (далее, – ТК) Республики Беларусь закреплено право работника на **труд** как наиболее достойный способ самоутверждения человека. Нормы статьи 53 ТК обязывают работника добросовестно **трудиться**, при этом норма-дефиниция в статье 57 ТК определяет заработную плату как вознаграждение за **работу**. Из анализа и смысла норм ТК следует логический вопрос: возможно ли самоутвердится человеку в обществе, если Конституция гарантирует самоутверждение через труд, а Трудовой кодекс предлагает вознаграждение за работу? Да и какое это вознаграждение? Оплатить труд работника – прямая обязанность нанимателя.

Конституционный запрет к принудительному труду, закрепленный в части 4 статьи 41 Конституции нашего государства, есть не что иное, как один из видов конституционных обязанностей. Представляется, что в данной конституционной формулировке содержится противоречие между обязыванием к труду помимо воли человека и самой сущностью труда как свободного волеизъявленного и волевыраженного явления. Иначе говоря, если обязывать к труду, то это уже принуждение не к труду, а к работе. Поэтому принуждение к работе допускается, как и установлено далее частью 4 статьи 41 Основного Закона. Выполнять работу (например, по приговору суда) гражданин обязан не только потому, что так предписывает Конституция, а исходя из несвободы работы, как антиволевого действия.

Статья 137 Основного Закона нашего государства закрепляет правило о том, что Конституция обладает высшей юридической силой. Законы, декреты, указы и иные акты государственных органов издаются на основе и в соответствии с Конституцией Республики Беларусь. Статья 10 Закона Республики Беларусь от 10 января 2000 г. «О нормативных правовых актах Республики Беларусь» указывает, что Конституция обладает высшей юридической силой. Законы и иные нормативные правовые акты принимаются на основе и в соответствии с Конституцией. Помимо этого, в соответствии со статьей 2 Основного Закона право человека на труд, на конституционном уровне, признается высшей ценностью и целью общества и государства.

Несмотря на вышеуказанные положения Конституции в Республике Беларусь принят ряд нормативных правовых актов допускающих принудительную работу без решения суда и как видится, не соответствующих Основному Закону нашего государства. Это закон Республики Беларусь «О занятости» от 15 июня 2006 г., Декрет Президента от 7 декабря 2012 г. № 9 «О дополнительных мерах по развитию деревообрабатывающей промышленности», постановление Совета Министров от 10 декабря 2008 г. № 1702 «Об утверждении положения о распределении выпускников учреждений образования, получивших профессионально-техническое, среднее специальное или высшее образование».

Таким образом, представляется возможным сделать следующие выводы и предложения:

1. «Труд» и «работа» – не тождественные конституционно-правовые категории.

2. При очередной конституционно-правовой реформе, которая, несомненно, будет, статью 41 Конституции следовало бы изложить в следующей редакции: Каждому гарантируется право на труд... (далее по тексту). Такая формулировка содержится в Конституциях России, Украины, Казахстана, Испании и других государств.

3. Статью 57 ТК предлагается изложить в следующей редакции «Заработная плата – обязательная для нанимателя исчисляемая в денежных единицах оплата труда работника».

4. На вопрос, вынесенный в название данной работы, можно ответить, что у каждого есть конституционное право на труд, а не конституционная обязанность работать.

КОНСТИТУЦИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРАВА НА СВОБОДУ СОВЕСТИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

И.М. Слемнева, Витебский филиал Международного университета «МИТСО»

Свобода мысли, совести и религии является важнейшим, фундаментальным правом человека. «Защита этой свободы означает защиту того, что представляется общим для всех людей, - неприкосновенности совести в фундаментальных вопросах смысла человеческого существования, в вопросах об объектах поклонения, обрядах и кодексах поведения» [1]. Знаковой характеристикой белорусского поликонфессионального общества является традиционно присущая нашему народу религиозная веротерпимость. Эти ментальные качества белорусов подвергались тяжелым испытаниям в период контрреформации и в советскую эпоху. Без деформации массового сознания здесь не обошлось. Но народный дух религиозной толерантности был сохранен. В современном белорусском обществе созданы все необходимые политические, идеологические и правовые предпосылки для его упрочения и развития. Причем, имеются хорошие условия и для того, чтобы за рубежом о Беларуси говорили как о стране, в которой религиозная веротерпимость гармонически сочетается с атеистическим свободомыслием. Для этого надо сделать не так уж и много: уточнить, на наш взгляд, ряд положений национального законодательства о религиозных организациях и устранить некоторые диспропорции в реализации прав носителей религиозного и нерелигиозного сознания. Об этом и пойдет речь в предлагаемой статье.

Вначале отметим, что после обретения нашей республикой независимости парламент РБ в числе первоочередных принял закон «О свободе вероисповедания и религиозных организаций» (1992 г.). Такая оперативность вполне объяснима. В советском обществе, как известно, широко декларируемые права верующих на практике серьезно нарушались. Шло последовательное строительство атеистического государства. Советское государство не только тщательно отслеживало отношение людей к религиозной вере, но контролировало внутреннюю жизнь церкви.

В принятом законе было четко заявлено, что белорусское государство не вмешивается в деятельность религиозных организаций, их органов и представителей, если она протекает в рамках законодательства. Запрещаются лишь те действия, которые направлены против суверенитета Республики Беларусь, ее конституционного строя и гражданского согласия, сопряжены с нарушением прав и свобод граждан, а также препятствуют исполнению ими государственных, общественных и семейных обязанностей или наносят вред их здоровью и нравственности. К сожалению, в нашей республике есть религиозные организации, деятельность которых выходит за пределы правового поля. К их числу, прежде всего, относятся некоторые неокульты, особенно популярные в молодежной среде: оккультно-мистические и неоязыческие организации; неоориенталистские организации провосточной ориентации; псевдохристианские организации; псевдорелигиозные полукриминальные структуры (сатанисты, скинхеды и др.). Их функционирование периодически подвергается правовой оценке соответствующих государственных структур.

Особое внимание в принятом законе о свободе вероисповедания и религиозных организациях было обращено на возможность ознакомления широких слоев населения с принципами и содержанием различных религиозных учений и особенностями культовых практик. В советское время активно пропагандировались лишь атеистические воззрения. Такое право было дано Конституцией СССР (1977 г.) и, конечно же, Конституцией БССР. А вот верующие граждане могли только свободно отправлять религиозные культы. Публичнораспространять религиозные взгляды им было запрещено. Поэтому вполне понятно, что в законе акцентировалось внимание на необходимость предоставления верующей части населения полной свободы вероисповедания, которая включала в себя право не только выбирать, менять, выражать, но и распространять свои религиозные убеждения. Понятие же «атеизм» в этом законе даже не упоминалось. О свободе совести по существу ничего не было сказано. Первая часть названия этого закона – «О свободе вероисповедания...» красноречиво говорила о расставленных акцентах. В итоге, сработал т.н. принцип «маятника». В данном случае, покинув крайне левую атеистическую точку, он стал стремительно приближаться к правой, религиозной.

На практике это привело к тому, что носители нерелигиозного сознания получили гораздо меньше возможностей высказывать и пропагандировать свои убеждения в СМИ. Быть атеистом стало считаться чуть ли не правилом дурного тона. А это значительная часть интеллигенции, студенчества, рабочие и служащие продуктивного возраста. Их в нашей стране по результатам социологических исследований более половины от общего количества взрослого населения. Подобная диспропорция в реализации прав религиозных организаций и неверующих не способствует консолидации общества, установлению здорового духовно-психологического климата и отрицательно сказывается на международном имидже страны.

В подлинно светском государстве религиозная веротерпимость, свидетельством которой является мирное сосуществование различных религий, уважительное отношение друг к другу представителей разных верований, должно сопровождаться столь же уважительным, терпеливым отношением к свободомыслию в любых его цивилизационных формах. Любое ущемление прав неверующих, начиная от индифферентно относящихся к религии и заканчивая последовательными атеистами, также недопустимо, как и ущемление прав верующих. Разумеется, речь может идти только о такой свободе веры и неверия, которая не связана с оскорблением как религиозных, так и атеистических чувств.

Законодательному закреплению равенства прав этих категорий граждан нашей страны призвана способствовать новая редакция упоминаемого ранее закона, который стал называться «О свободе совести и религиозных организациях» (2002 г.). Такая корректировка названия – замена «о свободе вероисповедания» на «о свободе совести» сама по себе весьма симптоматична. Более того, в законе появилась и новая статья «Право на свободу совести». В ней оговорено право каждого гражданина на свободу

выбора атеистических или религиозных убеждений, которое позволяет самостоятельно определять свое отношение к религии, единолично или совместно с другими исповедовать любую религию или не исповедовать никакой. К сожалению, о возможности свободно пропагандировать атеистическое мировоззрение, здесь умалчивается. А вот в статье «Право на свободу вероисповедания» говорится о том, что верующие имеют право на распространение религиозных убеждений. Думается, что при перечислении прав верующих и неверующих должен соблюдаться принцип симметрии. Можно, конечно, сослаться на известное демократическое правило: «то, что не запрещено, то разрешено». Но в столь тонкой и деликатной сфере, как религиозная, даже незначительные недомолвки недопустимы. Здесь все должно быть семантически прозрачным и корректно выраженным.

Более четко на этот счет сказано в Конституции РБ (ст.31). Там записано, что каждому в нашей стране предоставлено право распространять убеждения, связанные с отношением к религии. А это отношение может быть, в частности, атеистическим. Реализация данного конституционного права позволит создать международный имидж нашей страны как светского, секуляризованного, демократического общества, в котором свобода вероисповедания и свобода совести уравниваются друг друга.

Список литературы

1. Фарр, Том. Предыстория доклада «О состоянии вероисповедания в странах мира» /Том Фарр// Вопросы демократии. Электронный журнал Государственного департамента США. — ноябрь 2001 года.

К ВОПРОСУ О ТОЛКОВАНИИ ПОНЯТИЯ «ПРАВА ЧЕЛОВЕКА И ПРАВА ГРАЖДАНИНА» В КОНСТИТУЦИЯХ БЕЛАРУСИ И РОССИИ: ОТ КОНСТИТУЦИОННОГО К МЕЖДУНАРОДНОМУ ПРАВУ

Е.С. Смирнова, кандидат юридических наук, Руководящий Совет по региональным связям Международного общественного движения «Российская служба мира»

Права человека можно рассматривать как основу конституционализма. Идея о том, что все люди от рождения свободны и равноправны, что им принадлежит ряд неотчуждаемых прав, послужила основой первых конституционных актов, принимавшихся в Английской, Американской, Французской революциях в XVII - XVIII веках. В последующем ни одно государство, претендовавшее на то, чтобы считаться демократическим, не могло не записать в своей конституции определенный перечень прав человека. Тем самым права человека, оставаясь нравственно-политическим императивом, приобретали юридическую форму и становились важнейшим институтом конституционного права. В настоящее время общепризнанно, что права человека, в какой бы стране он не жил, находятся под защитой не

только конституции и всей правовой системы его страны, но и всего мирового сообщества.

Переходя к вопросу о толковании понятия «права человека и права гражданина» в Конституциях Беларуси и России, необходимо отметить, что конституционное законодательство имеет общие черты. Можно классифицировать права и свободы, а равно и обязанности по разным основаниям: например, на основные и дополнительные. Последние производны от первых и конкретизируют их. Например, участие в управлении государством – основное право, которым обладают только граждане, а избирательные права производны от него, суть одно из его проявлений (в последнее время государства имеют тенденцию предоставлять их на местном уровне человеку, т.е. иностранцам). Зачастую сложно определить без официального толкования, является ли какое-либо право правом человека или правом гражданина. Одно и то же право в одной конституции может быть сформулировано как право человека, а в другой – как право гражданина, хотя есть такие права, к характеристике которых все демократические конституции подходят одинаково.

Среди личных прав и свобод следует отметить – право на жизнь, свободу и неприкосновенность. Этот блок прав представляет собой основу практически всего правового статуса каждого человека, ибо без такой предпосылки любые права и свободы утрачивают смысл. В Конституции Беларуси это ст.24, 25, а в Конституции России – ч.1, ст.20 и ч.1 ст.22. Положение о сохранении тайны частной жизни, неприкосновенность жилища, как проявление личной свободы также получают конституционные гарантии в демократических государствах, и содержится в ч.1ст.23, ст.25 Конституции России, и ст.28 Конституции Беларуси.

Уважение государства к человеческому достоинству – один из показателей того, является ли конституционализм реальностью, либо это всего лишь теоретическая, абстрактная схема «идеального государственного устройства». Предполагается, что современному правосознанию народов, причастных европейской культуре, представляется аксиоматичной необходимость известной сферы личной свободы, выраженной в личной неприкосновенности (ч. 1ст. 22 Конституции РФ и ст. 25 Конституции РБ).

Экономические, социальные и культурные права и свободы, предоставляемые человеку и гражданину в Конституциях двух государств составляют особую группу прав и свобод, регулирующих такие сферы жизнедеятельности, как собственность, здоровье, образование, труд, отдых, и призваны обеспечить физические, материальные, духовные и другие социально значимые потребности личности.

Защита собственности, как конституционная норма, содержится в ст.35 Конституции РФ и ст.44 Конституции РБ. Необходимо отметить, что это право распространяется не только на граждан, но и на человека в целом. Свобода экономической деятельности (хозяйственной инициативы) в современных конституциях, гарантирующих право частной собственности, как правило, отдельно не провозглашается, но выводится из указанного

права, будучи существенным его проявлением. Однако в ряде конституций содержится провозглашение этой свободы. Так, право на жилище включено в ст.40 Конституции РФ и ст.48 Конституции РБ; право на труд – в ст.37 Конституции РФ и ст.41,42 Конституции РБ. Право на социальное обеспечение в ст.39 Конституции РФ и ст.47 Конституции РБ; охрана здоровья ст.45 Конституции РБ и 41 Конституции РФ.

Одним из наиболее существенных социальных прав человека, которое создает необходимую предпосылку для развития его как личности, так и всего общества является право на образование и академическая свобода(ст.43 Конституции РФ, ст.49 Конституции РБ). Право на образование распространяется на каждого человека. От уровня образованности напрямую зависят социальное продвижение человека и в значительной мере его общественный статус. Такие права как свобода творчества и свободный доступ к культурным ценностям относятся к правам второго поколения. В равной степени эти права включены в ст.44 Конституции РФ и ст.51 Конституции РБ.

Гарантии прав и свобод – важная составляющая конституционализма. Право судебной защиты, как одна из основных гарантий осуществления прав человека, включено в ст.46 Конституции РФ и в ст.60 Конституции РБ. Имеет существенное значение то, что реализация конституционного права выражается не только в актах его применения, но и также в его соблюдении, исполнении, использовании.

Обязанность государств осуществлять сотрудничество в поощрении и развитии уважения к правам человека и основным свободам зафиксирована в Уставе ООН. Таким образом, была ограничена правовыми рамками свобода действий государства в международных отношениях и внутри страны в пользу прав человека и народа. Противоречия здесь нет, так как дилемма верховенства прав человека, с одной стороны, и государства, с другой стороны, разрешается в соответствии с целями и принципами Устава ООН.

В 1948 г. члены ООН приняли Декларацию прав человека. Для того, чтобы перевести идеи Декларации в 1966 г. были подписаны две конвенции – Международный пакт о гражданских и политических правах и Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах и многие другие конвенции [1]. Следует указать, что Беларусь со дня основания ООН имела самостоятельный статус в этой организации. Вклад ее в разработку и принятие документов, направленных на защиту прав человека - велик.

Международное право с самого начала закономерно опиралось на накопленный внутренним правом опыт. Создание системы международного права – длительный процесс. Мы не можем утверждать, что мир получил завершённую его систему. Одной из причин является то, что для государства во все времена интересы внутренней политики были доминирующими. Связь с внешним миром определялась сквозь призму внутренних интересов конкретного государства. В контексте заявленной темы необходимо особо

остановиться на соотношении национального и международного права в Основных законах Беларуси и России.

В Конституции России имеется положение, где в наиболее яркой форме выражено соотношение норм конституционного и международного права. В ч.4 ст.15 указано, что «общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы». А также: «если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора». Казалось бы, приоритет международного права над правом конституционным отображен в полной мере. Но последующие статьи Конституции России определяют условия, при которых реализуется норма ст.15: «Российская Федерация может участвовать в межгосударственных объединениях и передавать им часть своих полномочий в соответствии с международными договорами, если это не влечет ограничения прав и свобод человека и гражданина и не противоречит основам конституционного строя Российской Федерации» (ст.79). Таким образом, приоритет Конституции в отношении норм международного права соблюден. Возможности ограничения прав и свобод человека ограничены положениями ч. 3 ст.55, а также ч.3 ст.56 Конституции РФ. В соответствии с ч.3 ст.56 Конституции основной – наиболее существенный - блок прав и свобод не подлежит ограничению.

Что же касается статуса международного права в Конституции Республики Беларусь, то в ст.8 прямо указан приоритет общепризнанных принципов международного права. Имеется в виду принципы в соответствии с Уставом ООН и ОБСЕ. Как справедливо отмечает профессор Василевич Г.А.: «Принципы международного права отличаются от норм международного права степенью обобщенности и юридической силой» [2]. Указанное обязывает белорусских законодателей учитывать положения многочисленных фундаментальных международных документов, ратифицированных государством, особенно при разработке законов, затрагивающих права и свободы человека. Конституция Беларуси, также, как и российская, отмечает недопустимость заключения международных договоров, противоречащих Основному закону страны (ст.8).

Недопустимость ограничения определенных прав человека также содержится в белорусской Конституции – это отсылочная статья⁶³, регламентирующая условия, при которых вопрос об ограничении прав подлежит рассмотрению в целом. Право обращения в международные органы по поводу восстановления нарушенных прав для граждан каждого из государств – России и Беларуси – включено в ст.61 Конституции РБ, и в ч. 3 ст.46 Конституции РФ. Полагаем, что это мог бы быть какой-либо из региональных международных Судов СНГ или ЕврАзЭС. Краткий экскурс в конституционное оформление соотношения международно-правовых обязательств двух государств позволяет отметить общность в решении многих подобных вопросов.

Для Беларуси и России в конце XX века представилась возможность формировать новую, уникальную форму межгосударственных отношений – Союзное государство. Перечень прав и свобод, содержащийся в конституциях двух государств, показывает, что имеется хорошая основа для построения более прочного союза Беларуси и России: вплоть до введения единого гражданства. Проблемы развития «единого российско-белорусского гражданства», провозглашенного Уставом Союза Беларуси и России (гл. IV), нашли свое подтверждение в Договоре о Союзе Беларуси и России от 2 апреля 1997 года. Одновременно приходится констатировать, что калькированные по стандартам Европейского Союза, предоставляющие субсидиарное гражданство населению двух стран – России и Беларуси- права не имеют развития по ряду причин, среди которых нереальность создания на сегодняшний день всех перечисленных надстроечных структур, предусмотренных уставными документами [3]. Между тем, такие права граждан единого Союзного государства, как право на свободу проживания (п.«а», ст.18), право участия в выборах в Парламент Союзного государства ждут законодательной разработки.

Проводившаяся в свое время разработка Конституционного акта Союзного государства, подавала надежды сторонникам интеграции. Однако, как подтверждает практика стран ЕС, процесс конфедерализации государств сложен и противоречив [4]. В.Г. Вишняков отмечает, что выдвижение на первый план международных начал в процессе создания Союзного государства происходит под влиянием политических факторов, это приводит к смешению международно-правовых и конституционных подходов, к эклектике разнородных, разнонаправленных отношений [5]. Тем не менее показательна практическая работа европейских законодателей в аналогичном направлении, что свидетельствует об успешности, активности и наступательности этой, по сути, мощной идеологической деятельности, по укреплению Европейского союза.

Хронологически последовательным шагом в деле формирования Союзного государства и его единой правовой системы могло бы явиться внесение в Конституции России и Беларуси соответствующих изменений, направленных на отражение в основных законах двух государств как их современного состояния, так и перспектив их дальнейшего объединения. Конституционный договор о воссоединении должен выступить как главный и единственный правовой документ, не только юридически фиксирующий факт воссоединения, но и создающий правовую основу для функционирования единого государства на переходный период вплоть до принятия общей конституции [6].

Как отмечал профессор И.И. Лукашук, мы наблюдаем процесс конституционализации внешней политики [7]. Каждое из государств, взяв на себя договорные обязательства, должно следовать общепризнанному принципу международного права *pacta sunt servanda*. Данный принцип порождает, в частности, обязанность государства предпринять все необходимые действия по осуществлению международного договора во

внутригосударственных отношениях. Реальная ситуация складывается таким образом, что, будучи зачастую излишне политизированной, область международных отношений подвержена изменениям. Подписанные документы обязывают государства учитывать фактор их наличия, но не более. Такова политика, проводимая государством вовне. Это достаточно тонкая сфера, требующая как учета исторически обусловленных долговременных обстоятельств, так и настоящих, порой, сиюминутных, задач, последствия которых скажутся через годы [8]. Вполне обоснованно выглядит вывод профессора С.А. Авакьяна о необходимости более эффективного согласования норм национального права с общепризнанными государством международными нормами [9].

Решению этих целей способствует большая работа, проделанная в рамках еще одной международной организации, решения которой обязательны и для Беларуси и России - Содружества Независимых Государств. Устав СНГ в качестве одного из принципов Содружества определили «верховенство международного права в межгосударственных отношениях» (ст.3). Анализ ряда соглашений между странами Содружества, касающийся правового положения граждан одного государства, проживающего на территории другого государства Содружества, позволяет сделать вывод о том, что здесь имеет место предоставление специального правового режима, которое устанавливается международным договором [10]. Проблема гармонизации и унификации правовых систем является общей для всех государств Содружества. Межпарламентская Ассамблея в 1992 году приняла «Постановление об Основных направлениях сближения национальных законодательств государств-участников Содружества», где указан широкий круг областей, в которых необходимо сближение законодательств. В ноябре 2008 года главы правительств СНГ утвердили Стратегию экономического развития Содружества до 2020 года. Все это должно способствовать решению укрепления международно-правовой составляющей великой геополитической Евразийской территории, и реализации прав человека в большем объеме [11].

Евразийское экономическое сообщество (ЕврАзЭС) также имеет большие перспективы регионального развития. Эта международная экономическая организация, созданная с целью укрепления экономического взаимодействия, торговли, формирования Таможенного союза и Единого экономического пространства, координации действий государств Сообщества при интеграции в мировую экономику и международную торговую систему, прошла долгий путь [12]. Следует полагать, что работа в этом направлении станет дополнительным стимулом сплочения стран региона.

В то же время, правовая система Евразии не обладает внутренним единством, которое могут создать лишь нормы конституционного права. В связи с этим, по мнению ученых, видится необходимой подготовка проекта Конституционного Акта ЕврАзЭС, который пока так и остается в проекте. С 1 января 2011 года начало действовать Единое экономическое пространство Беларуси, России и Казахстана. Россия впервые ясно и недвусмысленно

заявила о приоритете отношений с государствами СНГ [13]. Активная деятельность Беларуси и России по укреплению этого интеграционного объединения не противоречит конституционным принципам двух государств, а, наоборот, способствует выполнению в полном объеме взятых обязательств в международном масштабе.

Таким образом, следует констатировать, что Беларусь и Россия связаны многочисленными международно-правовыми обязательствами, выполнение которых будет способствовать укреплению института прав человека. В то же время, следует отметить, что интеграция не должна ограничиваться экономическими и таможенными соглашениями. В ее основе лежит идеология: солидарность, действительно общее и обоснованное уважение к достижениям общей истории, культуры, традиций. Те общие правила, которые предъявляются к нормам права вообще, приложимы и к конституционному праву. К ним относятся требования обеспечить их юрисдикционную применимость, коими являются ясность, четкость, недвусмысленность, непротиворечивость.

В заключение следует сделать вывод: отступления или даже какого-либо умаления прав человека в практике и теории права – как конституционного, так и международного - уже не может быть. Человечество на протяжении всей своей истории путем жесточайших войн, революций, межнациональных конфликтов и других противостояний выработало перечень прав человека, воплощенный в XVIII - XX веках вначале в конституциях наиболее передовых государств, которые затем вошли в Устав ООН 1945 года и другие правовые источники - международные конвенции универсального и регионального порядка. В свою очередь в настоящее время именно этот далеко не исчерпывающий международно-правовой перечень прав человека обязывает юристов при разработке Конституций и законов конкретного государства имплементировать международно-правовые нормы о правах человека в национальное законодательство.

Своей реализации ждут положения таких документов как Договор о Союзном государстве Беларуси и России и массив соглашений СНГ. Следует отразить в Конституциях России и Беларуси именно этот Союзный договор. Нельзя давать повод последующим поколениям юристов России и Беларуси проводить какую-либо ревизию неисполненных или нарушенных межстрановых соглашений в рамках Союзного государства или Содружества Независимых Государств, приведших к нарушению прав человека или общей политической дестабилизации. Каждое из положений международно-правовых норм способствует не только интеграции двух наших государств – России и Беларуси, но и несет в себе основу для улучшения общеполитической обстановки на всей Евразийской территории бывшего СССР. Правовой и административный порядок, сохраненный в Беларуси, помноженный на промышленное и сырьевое богатство России может стать той основой, которая не позволит опуститься до хаоса не только региону, но и миру в целом.

На данном историческом этапе мы – Россия и Беларусь - всего лишь маленькое звено в большом механизме возможных геополитических изменений, где уже не реализуем принцип нейтралитета. Территории наших государств оказались сердцевинной многих глобальных процессов. Грамотное, на перспективу рассчитанное правовое оформление политики – весьма ответственное дело. Там же, где при разработке законов или договоров идет соприкосновение норм конституционного и международного права, возлагается большая ответственность за предложенные инициативы. Но, как подчеркивал вначале XX века профессор Е. Спекторский: «Хорошая конституция это все равно, что хорошие пути сообщения» [14]. Несмотря на тернистость этого пути, особенно в рамках такого регионального объединения как СНГ или Союзное государство, нужно учитывать законотворческую возможность для имплементации международных норм в национальное законодательство. Конституционное развитие двух государств – Беларуси и России – в аспекте совершенствования прав человека и гражданина имеет огромные возможности. Пример других зарубежных стран и интеграционных объединений – например, ЕС - показателен [15]. Результатом такой большой и перспективной работы будет улучшение благосостояния человека, возрастание его доверия к государству, укрепление всеобщей безопасности и мира в регионе.

Список литературы

1. Было принято значительное число международных конвенций по отдельным группам прав человека, как, например, Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации (1966г.), Конвенция по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания (1984 г.), Международная конвенция о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей (1990 г.).
2. См.: Василевич, Г.А. Конституция Республики Беларусь (научно-практический комментарий). Минск, 2000, С.62.
3. См.: Смирнова, Е.С. Гражданство союза Беларуси и России и европейский интеграционный опыт //Вестник Конституционного Суда Республики Беларусь. Минск, 1999. №4.
4. См.: Смирнова, Е.С. Некоторые аспекты конституционализации Европейского Союза. Pro et contra // Вестник Конституционного Суда Республики Беларусь. 2002. №2.
5. См.: Вишняков, В.Г. О соотношении норм международного и конституционного права (на примере Белоруссии и России) // Журнал российского права. 2002. №9. С.21.
6. См.: Барциц, И.Н., Миронов, В.О. Россия и Беларусь: история воссоединения. М. 2000. С.64.
7. См.: Лукашук, И.И. Конституции государств и международное право. М., 1998. С.77.
8. См.: Смирнова, Е.С. Конституционное и международно-правовое регулирование проблем статуса иностранных граждан в региональном аспекте. Право и политика. 2006. №2(74). С.119-127.
9. См. подробнее: Авакьян, С.А. Конституционное право России. Учебный курс. Т.1. М., 2011.С.87.
10. См.: Смирнова, Е.С. Международно-правовые проблемы гражданства стран СНГ и Балтии в свете европейского опыта. М.:Nota Bene, 1999 -1е изд.; 2001-2е изд.; Тверь: СФК-офис, 3е изд.
11. Статья 2 Договора об учреждении Евразийского экономического сообщества от 10 октября 2005г. (с изменениями от 25 января 2006г. и 6 октября 2007г.) определяет

следующие цели и задачи: Евразийское экономическое сообщество создается для эффективного продвижения договора сторонами Таможенного союза и Единого экономического пространства. В 2003 году Евразийское экономическое сообщество получило статус наблюдателя при Генеральной Ассамблее ООН// См.: Евразийское экономическое сообщество(ЕврАзЭС). Второе издание. Сборник базовых документов. М., 2008. С.2.

12. Членами Евразийского экономического сообщества с момента образования являются пять государств - Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Россия и Таджикистан.

13. См.: Лукашенко, А.Г. О судьбах нашей интеграции. Известия. 18 октября 2011г.

14. См.: Спекторский, Е. Что такое конституция? М., 1917. С. 16.

15. См.: Смирнова, Е.С. Проблемы правового статуса иностранце в условиях глобализации. М., 2003; Тверь: ФСК-офис, 2013.

К ВОПРОСУ О ПОВЫШЕНИИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ЗАЩИТЫ ТРУДОВЫХ ПРАВ ГРАЖДАН

Н.И. Тарасевич, кандидат юридических наук, доцент, Белорусский государственный экономический университет

Важное место в системе норм конституционного права занимают нормы, определяющие основы правового статуса личности. Указанные нормы отражают наиболее существенные исходные начала, определяющие положение человека в обществе и государстве, принципы их взаимоотношений. Конституционно-правовые основы статуса личности базируются на таких общих принципах, как всеобщность, равноправие, неотъемлемость, гарантированность и др., которые должны учитываться при закреплении и реализации соответствующих прав и свобод нормами других отраслей права, в том числе трудового.

При этом проявление принципа гарантированности прав и свобод в нормах трудового права обеспечивается посредством создания особого механизма, направленного на устранение препятствий в реализации трудовых прав и законных интересов, пресечение их нарушений, восстановление нарушенных прав, а также разрешение трудовых споров.

Статья 3 Трудового кодекса Республики Беларусь (далее – ТК) одной из основных задач указанного нормативного правового акта обозначает такую задачу, как установление и защита взаимных прав и обязанностей работников и нанимателей. Именно в целях защиты прав и законных интересов работников и нанимателей нормами ТК и иных нормативных правовых актов устанавливается порядок и условия изменения и прекращения трудового договора, ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение соответствующей стороной возложенных на нее обязанностей, регламентируются особенности рассмотрения трудовых споров и исполнения решений органов по рассмотрению трудовых споров, определяется порядок осуществления надзора и контроля за соблюдением законодательства о труде.

В теории права формы защиты прав и законных интересов принято подразделять на два вида: юрисдикционная, т.е. форма защиты, предполагающая деятельность определенных действующим законодательством органов, направленную на защиту законных прав и интересов, и неюрисдикционная, т.е. форма защиты, представляющая собой самостоятельные действия соответствующих субъектов, направленные на защиту их прав и интересов без обращения в компетентные органы.

При этом представляется обоснованной точка зрения, что в рамках юрисдикционной формы защита трудовых прав осуществляется посредством восстановительных (направленных на восстановление положения, существовавшего до нарушения); пресекательных (направленных на пресечение действий, нарушающих права и интересы, обеспечивая возможность беспрепятственной реализации прав); штрафных (связанных с дополнительными неблагоприятными последствиями для нарушителя) и иных способов, предусмотренных международными нормами [1, с.749-750].

В рамках же неюрисдикционной формы защиты трудовых прав и законных интересов обоснованно выделяются такие способы, как защита трудовых прав и законных интересов представителями работников и работодателей (коллективная форма защиты); самозащита как правомерные односторонние действия по защите прав; доюрисдикционное урегулирование трудового спора усилиями действующих сторон без обращения в специально уполномоченные органы [1, с.750].

Отметим при этом, что ТК, обозначая защитную функцию как одну из основных функций трудового права, тем не менее не содержит нормы, в которой были бы обозначены основные способы защиты трудовых прав и интересов граждан. Вывод о наличии соответствующих способов защиты приходится делать, базируясь на анализе целого комплекса норм законодательства о труде. Для сравнения обратим внимание, что в Трудовом кодексе Российской Федерации указанный вопрос решен по иному: в разделе XIII указанного кодекса «Защита трудовых прав и свобод. Рассмотрение и разрешение трудовых споров. Ответственность за нарушение трудового законодательства и иных актов, содержащих нормы трудового права» в главе 56 «Общие положения» содержится статья 352, которая определяет способы защиты трудовых прав и свобод. В соответствии с данной статьей каждый имеет право защищать свои трудовые права и свободы всеми способами, не запрещенными законом, а основными способами защиты трудовых прав и свобод являются: самозащита работниками трудовых прав; защита трудовых прав и законных интересов работников профессиональными союзами; государственный надзор и контроль за соблюдением трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права; судебная защита.

Обратим внимание, что в рассматриваемой норме закреплено право на защиту не только трудовых прав, но и свобод, а также право защищать соответствующие права и свободы всеми не запрещенными законом

способами. Полагаем, что легализация указанных прав на уровне норм ТК, а также четкое обозначение в нормах ТК способов защиты трудовых прав и свобод имеет существенное значение как с точки зрения необходимости обеспечения достижения соответствия актов законодательства о труде требованиям нормотворческой техники, так и с практической точки зрения. Кроме того, указанная легализация будет способствовать, в конечном итоге, в целом повышению эффективности правовых норм, обеспечивающих защиту трудовых прав граждан.

Список литературы

1. Лушникова, М.В., Лушников, А.М. Очерки теории трудового права / М.В.Лушникова, А.М.Лушников. - СПб: Издательство Р.Асланова «Юридический центр Пресс», 2006. – 940 с.

РОЛЬ И КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ СТАТУС СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

С.А. Цюга, Брестский государственный университет имени А.С. Пушкина

В Республике Беларусь деятельность средств массовой информации (далее СМИ) является неотъемлемой частью механизма функционирования демократии. «Государство рассматривает систему средств массовой информации как основу реализации конституционного права граждан Республики Беларусь на свободу слова и информации...» [1, с. 134].

СМИ играют важную роль в политической жизни страны, способствуют другим субъектам конституционно-правовых отношений участию в политике. Для решения значимых вопросов государственной и общественной жизни требуется выражение волеизъявления большинства граждан страны. Добиться же компетентных политических суждений невозможно без СМИ: печати, радио, телевидения, глобальной компьютерной сети Интернет.

Распространяемая СМИ информация не всегда носит политический характер (например, развлекательные, спортивные и другие сообщения). Политической информацией являются те сведения, которые имеют общественную значимость, а также требуют внимания со стороны государственных органов или оказывают воздействие на их деятельность. На основе получаемых сведений у граждан формируется политическая и правовая культура, складывается представление о деятельности должностных лиц, парламента, правительства, партий и других политических институтов.

СМИ должны выполнять не только информационную функцию, но и функцию контроля, основанную на авторитете общественного мнения. В отличие от государственных контрольно-надзорных органов, применяющих юридические санкции к правонарушителям, контроль СМИ может быть даже более эффективен, поскольку ими дается не только правовая, но и моральная оценка происходящим событиям и действиям тех или иных лиц.

Современные СМИ должны не только критиковать имеющиеся недостатки в политике и обществе, но и выполнять функцию примирения различных общественных интересов. Они должны предоставлять возможность публично выражать свое мнение представителям различных общественных групп, способствовать объединению единомышленников, побуждать людей к определенным политическим действиям.

В связи с изложенным выше, в научной литературе к проблеме участия средств массовой информации в политической жизни общества и государства отмечается достаточно высокий интерес ученых, обусловленный становлением СМИ как активных субъектов политики. К субъектам же конституционно-правовых отношений исследователи достаточно редко причисляют средства массовой информации. Мы относим СМИ к субъектам избирательного процесса, которые, соответственно, являются и субъектами конституционно-правовых отношений.

Правовой статус СМИ законодательно закреплён. Так, в Республике Беларусь действует Закон «О средствах массовой информации» от 17 июля 2008 года. Он определяет понятие, виды, порядок учреждения, государственной регистрации, перерегистрации СМИ и распространения их продукции. Закрепляется также правовой статус субъектов правоотношений в сфере массовой информации, отношения СМИ с госорганами, юридическими и физическими лицами, устанавливается ответственность за нарушение законодательства. Закон не регулирует порядок регистрации и деятельности СМИ, которые распространяются через Интернет. Президентом Республики Беларусь 1 февраля 2010 года подписан Указ № 60 «О мерах по совершенствованию использования национального сегмента сети Интернет». Он направлен на защиту интересов граждан, общества и государства в информационной сфере, обеспечение дальнейшего развития национального сегмента сети Интернет.

Средства массовой информации являются субъектами, информационнообеспечивающими избирательный процесс в Республике Беларусь. Так, в соответствии с ч. 11 ст. 13 Избирательного кодекса Республики Беларусь, СМИ освещают подготовку и проведение выборов, референдума, отзыва депутата, члена Совета Республики в соответствии с законодательством Республики Беларусь. Ст. 46 данного кодекса закрепляет порядок использования государственных СМИ в предвыборной кампании, при проведении референдума.

Избирательное законодательство регламентирует отношения кандидатов в Президенты, в депутаты только с государственными СМИ (либо СМИ с долей государственной собственности). На наш взгляд, требуется его совершенствование в части закрепления норм, устанавливающих правовые условия взаимоотношений кандидатов также и с негосударственными СМИ. Последние являются составной частью гражданского общества, выражают различные идейно-политические взгляды. Как правило, через них оппозиция имеет возможность критиковать действующую власть и предлагать альтернативные варианты решения политических проблем.

Избирательным кодексом Республики Беларусь определена правосубъектность представителей СМИ. Необходимо отметить, что их права и обязанности аналогичны правам и обязанностям наблюдателей. На наш взгляд, права наблюдателей на избирательных участках (и, соответственно, представителей СМИ) необходимо расширить с учетом опыта зарубежных стран, предоставив им возможность обозревать процедуру подсчета голосов и при необходимости воспользоваться правом потребовать пересчета голосов, а также наделить правом обращения не только в соответствующую или вышестоящую избирательную комиссию, но и в суд с жалобами на решения и действия (бездействие), нарушающие избирательные права граждан. Предлагается соответствующие права наблюдателей (представителей СМИ) закрепить в ст. 13 Избирательного кодекса Республики Беларусь, что будет способствовать повышению их статуса и роли в избирательном процессе, а также обеспечению прозрачности избирательного процесса.

СМИ играют важную роль в реализации ст. 7 Конституции Республики Беларусь в части опубликования нормативных правовых актов или доведения их содержания до всеобщего сведения иным предусмотренным законом способом. Президент Республики Беларусь, согласно ст. 84 Конституции, через СМИ обращается с посланиями к народу Республики Беларусь о положении в государстве и об основных направлениях внутренней и внешней политики.

В демократических, правовых государствах власть практикует современные методы и способы общения со своими гражданами. Так, например, пользователи сети Интернет могут оперативно получать информацию о режиме работы государственного органа, почтовом адресе, номерах телефонов его структурных подразделений и др. Наиболее популярными в последнее время стали прямые трансляции–телеэфиры, радиозфиры, телемосты, смс-общения и т.д. Белорусское избирательное законодательство также предоставляет кандидатам на выборные должности возможность проведения совместных теледебатов, использование электронных СМИ для агитации. Такое интерактивное общение с политическими деятелями способствует активизации участия граждан в политической жизни страны.

Таким образом, деятельность СМИ как субъектов избирательного процесса (субъектов конституционно-правовых отношений) является гарантией конституционного права граждан нашей страны на свободу слова, получение, хранение и распространение полной, достоверной и своевременной информации о деятельности государственных органов, общественных объединений, политической, экономической, культурной и международной жизни, состоянии окружающей среды. Полагаем, что свободное создание (регистрация, лицензирование, аккредитация и т.д.) и деятельность СМИ является реальным проявлением свободы слова, без которой иные политические права граждан практически не могут быть воплощены в жизнь.

Список литературы

1. Василевич, Г.А. Конституция Республики Беларусь : науч.-практ. коммент. / Г.А. Василевич. – Минск : Гос. ин-т упр. и соц. технологий БГУ, 2005. – 485 с.

К ВОПРОСУ О СОДЕРЖАНИИ ПРАВА НА ЖИЗНЬ

О.В. Чередниченко, кандидат юридических наук, доцент, Академия управления при Президенте Республики Беларусь

Право человека на жизнь доминирует в системе конституционных прав.

В науке можно выделить три подхода к определению начала жизни:

1. Исходя из содержания ст. 16 ГК Республики Беларусь, правоспособность возникает в момент рождения, то есть правом на жизнь человек обладает с момента рождения.

2. Исходя из догм религиозной культуры, можно рассматривать момент зачатия как эквивалент начала жизни и начала права на жизнь.

3. В уголовном праве Республики Беларусь жизнь является объектом охраны с 22 недели внутриутробного развития.

Исходя из установления различных сроков внутриутробного развития в качестве начала жизни и возникновения права на жизнь, возникает вопрос: какой срок брать за основу – способность выжить вне организма матери, момент начала работы мозга или сердца?

Под рождением, как правило, понимают появление человека на свет в результате физического отделения от материнского организма. Современные исследования организма беременной женщины показывают, что уже на 3-й неделе у плода начинается сердцебиение; с 6-й недели регистрируется электрофизиологическая активность мозга, а на 12-й – функционируют все системы.

Заключение о смерти дается на основе констатации необратимых прекращений всех функций головного мозга, регистрируемых при работающем сердце и искусственной вентиляции легких. Следовательно, смерть мозга эквивалентна смерти человека. В связи с чем, можно отметить явное противоречие в действующем законодательстве: за момент начала жизни берется способность выжить вне организма матери (22 недели), за момент смерти - смерть головного мозга. Следовательно, законодательство о здравоохранении должно избрать единый критерий начала и конца жизни.

Законодательство знает случаи возникновения права у человеческого эмбриона при условии, что он родится живым. Статья 1037 ГК Республики Беларусь гласит: «Наследниками могут быть граждане, находящиеся в живых в момент открытия наследства, а также зачатые при жизни наследодателя и родившиеся живыми после открытия наследства».

Правовые и морально-этические вопросы ученых концентрируются вокруг следующих проблем: определение момента рождения и смерти человека; возникновение и прекращение его правоспособности; статус эмбриона человека; правомерность манипуляций со стволовыми клетками и с

эмбрионом человека. Правовая наука и законодательная практика поставлены перед необходимостью решения этих проблем.

Начало и конец жизни человека представляют собой юридические факты-события, с которыми связано возникновение, изменение и прекращение правоотношений, в том числе семейных, наследственных и др.

Опираясь на научные исследования целесообразно *определение права на жизнь как фундаментального личного неимущественного, нематериального, естественного блага высшего уровня, охраняемого законом, принадлежащего человеку с момента зачатия и до момента необратимой гибели головного мозга, выражающегося в естественном поддержании физиологических и социальных функций, составляющих его жизнедеятельность.*

Содержанием права на жизнь, на наш взгляд, является: право на сохранение жизни; право на личную неприкосновенность; право на достойный уровень жизни; право на охрану здоровья и медицинскую помощь; право на распоряжение жизнью.

В законодательстве не закреплено право на естественную смерть. Мы поддерживаем позицию исследователей считающих, что право на жизнь предусматривает возможность распоряжаться ею в интересах общества по усмотрению человека.

Таким образом, жизнь человека ограничена двумя пределами во времени: началом и концом жизни (моментом смерти), которые являются биологическими и юридическими границами жизни. Однако в настоящее время вопросы содержания права на жизнь не является полностью исследованными.

ПРАВО УБЕЖИЩА КАК КОНСТИТУЦИОННАЯ ГАРАНТИЯ ЗАЩИТЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В УКРАИНЕ

С.Б. Чехович, кандидат юридических наук, доцент, Администрация Президента Украины

Право иностранцев и лиц без гражданства искать в другом государстве убежище от преследования за политическую деятельность и убеждения ("право убежища") восходит ко времени Великой французской революции, провозгласившей в Конституции 1793 года предоставление "убежища иностранцам, изгнанным из своего отечества за дело свободы". В XX столетии оно стало одним из общепризнанных положений международного права и предусмотрено, в частности, Всеобщей декларацией прав человека (статья 14) и Декларацией ООН о территориальном убежище.

Предоставление убежища в соответствии с принципом государственного суверенитета регулируется государствами на их собственное усмотрение. Положение об убежище содержат конституции и законы, принятые после Второй мировой войны. Право политического убежища включают, в

частности, статья 22 Конституции Португалии, статья 10 Конституции Италии, статья 17 Конституции Туниса, статья 13 Конституции Сирии.

Федеративная Республика Германия имеет как конституционные нормы (пункт (1) статьи 16а Основного Закона ФРГ гарантирует преследуемым по политическим мотивам право убежища), так и положения законодательства; в преамбуле конституции Франции признается принцип предоставления убежища; Конституция Испании в части четвертой статьи 11 закрепила, что закон устанавливает условия, при которых граждане других стран и апатриды могут пользоваться правом убежища в Испании.

В государствах Центральной и Восточной Европы, а также тех, которые образовались на территории бывшего Союза ССР, убежище лишь в 90-е годы XX столетия приобрел характер традиционного института основного закона – конституции – в смысле конституционализма, теории и практики международного права.

О праве иностранцев и лиц без гражданства на убежище говорится, в частности, в конституциях Болгарии, Венгрии, Польши, Румынии, Словакии, Хорватии, Азербайджана, Беларуси, Грузии, Молдовы, Украины, России.

Формулировка о праве убежища разнообразна; по-разному определяются условия его предоставления. В большинстве случаев преобладают политические мотивы. Объективно оправдан универсальный подход – предоставление убежища на основании правозащитной деятельности преследуемых лиц. Такой подход содержится в конституциях Болгарии, Чехии, Словении.

Анализ Конституции Украины свидетельствует о том, что в ней закрепляется право убежища, возможность его предоставления определенным лицам, необходимость детального и конкретного законодательного урегулирования, исключительное право Президента Украины предоставлять убежище.

Юридически конституционный институт убежища фиксируется следующим образом: "Иностранцам и лицам без гражданства может быть предоставлено убежище в порядке, установленном законом" (часть вторая статьи 26 Конституции Украины), "Президент Украины принимает решение о предоставлении убежища в Украине" (пункт 26 части первой статьи 106 Конституции Украины). Такая редакция едва ли не самой узкой по содержанию и объему среди аналогичных положений, закрепленных в конституциях постсоциалистических стран.

Из приведенных конституционных формулировок следует:

1) граждане Украины правом убежища в Украине пользоваться не могут, поскольку предусмотрена возможность его предоставления только иностранцам и лицам без гражданства, то есть он не имеет внутреннего характера;

2) убежище является светским форме и имеет территориальный характер;

3) возможность предоставления убежища связывается (в отличие от других норм, в частности статьи 33 Конституции Украины) с пребыванием в Украине на законных основаниях;

4) решение Президента Украины в контексте пункта 26 статьи 106 Конституции Украины не может быть отрицательным (например, лишение убежища);

5) предоставление убежища Президентом Украины должно осуществляться в порядке, установленном законом, поскольку никакого другого нормативно-правового акта Конституция Украины не предусматривает.

Согласно Конституции Украины только Президент Украины принимает решение в виде указа о предоставлении убежища, не требующий контрассигнации, то есть связывания подписями Премьер-министра Украины и министра, ответственного за акт и его выполнение.

Законодательная база о предоставлении убежища иностранцам и лицам без гражданства в Украине не создана.

Таким образом, отсутствует механизм реализации полномочия Президента Украины о предоставлении убежища.

В законах Украины, в частности, в статье 4 Закона Украины "О правовом статусе иностранцев и лиц без гражданства" закреплено право убежища, но не отражено законодательное регулирование общественных отношений, возникающих при этом. В этом Законе также существует норма о предоставлении статуса беженца. На сегодняшний день принят Закон Украины "О беженцах и лицах, требующих дополнительную или временную защиту".

Разграничивает эти понятия Закон Украины "О гражданстве Украины" – часть пятая статьи 7 и пункта 2, 3, 4, 6 части второй статьи 9 применяют словосочетание "предоставлен статус беженца в Украине или убежище в Украине". Для обеспечения получения убежища законодатель статью 204 Кодекса Украины об административных правонарушениях дополнил нормой, согласно которой освобождаются от административной ответственности иностранцы или лица без гражданства, желающих использовать права на убежище или статус беженца, если они в установленный законом срок обратились в соответствующие органы государственной власти.

Следовательно, законодательство Украины разграничивает "убежище" и "статус беженцев". Международное право эти понятия объединяет, поскольку их содержание одинаковое – предоставление лицу территориальной защиты от преследования с гарантиями невыдачи и невысылки.

В законодательстве большинства демократических стран понятие "убежище" и "статус беженцев" в правовом аспекте являются тождественными.

Список литературы

1. Гудвин-Гилл Гай ,С. Статус беженца в международном праве /Пер. с англ. Под ред. М.И. Левиной. — М., 1997.
2. Испания. Конституция и законодательные акты. Пер. с исп. — М., 1982.
3. Конституции новых государств Европы и Азии /Состав. С. Головатый. — К., 1996.
4. Конституции стран-членов СНГ. Сборник документов. — Ереван, 1997.

КОНСТИТУЦИОННЫЕ ПРАВА: СООТНОШЕНИЕ СУБЪЕКТИВНЫХ И ОБЪЕКТИВНЫХ НАЧАЛ

Д.В. Шабайлов, кандидат юридических наук, Белорусский государственный университет

Правоприменение конституционных прав следует отнести к одной из дискуссионных проблем. Многие ученые-юристы (Л.Д. Воеводин, В.А. Патюлин, Д.М. Чочот и другие) отрицают непосредственное действие конституционных норм. Г.А. Василевич считает, что конституционные нормы имеют прямое действие не независимо от того, принят ли соответствующий нормативный правовой акт или нет [1, с.60].

Одно из сущностных свойств Конституции состоит в том, что в ней устанавливаются основы правового статуса человека и гражданина. В этом контексте эти нормы имеют прямое действие. Однако мера их воздействия различна. Одни из конституционных норм выступают, как нормы прямого действия, регулирующие конкретные правоотношения, другие носят общерегулятивный характер, являются по-существу нормами-принципами. Ключевое значение имеет выделение такого признака конституционных норм, как их субъективное свойство.

В этой связи выделяются следующие суждения: субъективные права, главным образом конституционные могут существовать вне правоотношений (Д.И. Генкин, Д.А. Керимов, И.Е. Явич), как права охватывающие постоянно существующие (длящиеся) юридические отношения между государством и гражданином (С.А. Алексеев, И.Е. Фарбер, Л.Д. Воеводин); субъективные права могут существовать и функционировать только в рамках определенного правоотношения [2, с.175, 180].

Юридической наукой, правоприменительной практикой выделены основополагающие признаки, юридическая природа конституционных прав, их субъективное свойство.

Субъективные права обладают совокупностью признаков, включающую установленную законом вид, меру (объем) возможного (должного) поведения для достижения поставленных целей, получения конкретного блага, права требовать соответствующего поведения от других лиц (в том числе от государства), защиты прав и законных интересов.

В этом контексте к субъективным правам могут быть отнесены объективные личные и политические права, экстраполированные применительно к конкретным субъектам (их правосубъектностью). В тоже время нормативные акты (законы), конкретизирующие эти права «О порядке выезда и въезда в Республики Беларусь», «О массовых мероприятиях Республики Беларусь» представляют собой по существу исключения из этих прав и естественно сужают объем (меру) их реализации. Введение, например,

в перспективе явочного порядка проведения массовых мероприятий не может не повлечь более полную реализацию названного права.

Что же касается экономической, социально-экономической (социальной) сфер, то конституционные права (на труд, оплату труда, охрану здоровья и т.д.) носят общерегулятивный характер, являются по-существу нормами-принципами.

Для их реализации, конкретизации, естественно, возникает необходимость в принятии отраслевых норм (нормативных правовых актов). В этой связи актуальное значение имеет принятие комплексных актов (на уровне конституционных законов), в которых устанавливалась бы системно совокупность норм, регулирующих отношения в той или иной области (сфере). Прежде всего, возникает практическая необходимость в принятии закона «О доходах физических лиц». В нем целесообразно закрепить основополагающие позиции по обеспечению права на достойный уровень жизни (его компонентов); максимально возможное использование материальных и других ресурсов для повышения уровня жизни населения, приоритеты расходования средств для оплаты труда, вопросы обеспечения соотносимости и пропорциональности в оплате труда (зарботной платы); гласность и открытость, декларирование размера (уровня) зарботной платы и др.

По мере роста доходов населения создаются предпосылки для сокращения патерналистической функции государства. В принципе, граждане должны на этой основе самостоятельно под свою ответственность решать свои проблемы (жилищные, образовательные и др.). Государственной поддержкой будут пользоваться те категории граждан, которые по объективным причинам не могут обеспечить достойный уровень жизни. В этом контексте актуальное значение имеет введение страхового медицинского обслуживания. Тем самым создались бы предпосылки для обеспечения равенства граждан (независимо от социального, материального, профессионального статуса, занимаемой должности) в получении медицинских услуг, повышения качества медицинской помощи, реальной реализации гражданами права выбора не только врача, но и учреждения здравоохранения.

В целом конституционные права, их реализация представляют динамично развивающиеся системы, создающие реальные предпосылки для наиболее полного и всестороннего удовлетворения запросов и потребностей граждан Беларуси.

Список литературы

1. Василевич, Г.А. Проблемы непосредственного действия конституционных норм о правах и свободах граждан в Республике Беларусь / Г.А. Василевич // Вестн. Конституц. Суда Респ. Беларусь. – 1998. – № 3. – С. 50 – 64.
2. Матузов, Н.И. Личность. Права. Демократия. Теоретические проблемы субъективного права / Н.И. Матузов. – Саратов: Изд-во Саратов. Университета, 1972. – 292с.

КОНСТИТУЦИОННАЯ ПРИРОДА ПРАВА НА ЗАЩИТУ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ – ОСНОВА ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Т.З. Шалаева, кандидат юридических наук, доцент, Брестский государственный университет имени А.С. Пушкина

Согласно Конституции Республики Беларусь «каждый имеет право на защиту от незаконного вмешательства в его личную жизнь, в том числе от посягательства на тайну его корреспонденции, телефонных и иных сообщений, на его честь и достоинство» (ст. 28). Часть вторая ст. 34 Конституции предусматривает, что «государственные органы, общественные объединения, должностные лица обязаны предоставить гражданину Республики Беларусь возможность ознакомиться с материалами, затрагивающими его права и законные интересы». «Пользование информацией может быть ограничено законодательством в целях защиты чести, достоинства, личной и семейной жизни граждан и полного осуществления ими своих прав» (ч. 3 ст. 34 Конституции).

Из анализа основополагающих конституционных норм, регулирующих защиту неприкосновенности личной жизни, полагаем возможным, говорить о конституционной природе происхождения права на защиту персональных данных через особо тесную связь с правом на защиту от незаконного вмешательства в личную жизнь каждого.

Специального закона, комплексно регулирующего защиту персональных данных в нашей стране в настоящее время нет, что позволяет говорить о практических проблемах такого регулирования. В условиях развития новых информационных технологий теоретические проблемы сконцентрированы в отсутствии единого понятийно-категориального аппарата, связанного с определением понятий «персональные данные», «личная жизнь», «правовой режим персонализированной информации», недостаточности общеправовых разработок механизма защиты персональных данных. Необходимо отметить, что рост угроз и вызовов с углублением развития информационного общества сохраняет свои высокие темпы, в связи с чем, актуально стоит задача разработки и внедрения эффективной правовой защиты персональных данных.

Различные подходы законодателя к определению термина «персональные данные», порождают определенные организационно-правовые и технические трудности в формировании единого информационного ресурса «Регистр населения», полное формирование которого ожидается к 2018 году. Так, например, согласно Закону Республики Беларусь от 21 июля 2008 г. № 418-З «О регистре населения» персональные данные определены как совокупность основных и дополнительных персональных данных, а также данных о реквизитах документов, подтверждающих основные и дополнительные персональные данные конкретных физических лиц. Закон Республики Беларусь от 13 июля 2006 г. № 144-З «О переписи населения» определяет персональные данные как первичные статистические данные о конкретном

респонденте, сбор которых осуществляется при проведении переписи населения. Закон Республики Беларусь от 10 ноября 2008 г. № 455-З «Об информации, информатизации и защите информации» (ст. 32) не раскрывает значение термина «персональные данные», хотя в нем закреплены основы правового регулирования отношений, связанных с защитой персональных данных. Кроме того, с той либо иной целью нормы о персональных данных фигурируют в целом ряде нормативных правовых актов. Закон Республики Беларусь от 06.01.1999 № 230-З «Об индивидуальном (персонифицированном) учете в системе государственного социального страхования» предусматривает, что на каждое застрахованное лицо органы, осуществляющие персонифицированный учет, открывают индивидуальный лицевой счет, который содержит персональные данные плательщика. Закон Республики Беларусь от 10.11.2008 № 441-З «О кредитных историях» устанавливает структуру кредитной истории, в которую включаются персональные данные. Закон Республики Беларусь от 09.01.2006 № 94-З «О единой государственной системе регистрации и учета правонарушений», предусматривающий создание единого государственного банка данных о правонарушениях основан на персональных данных правонарушителя. Закон Республики Беларусь от 04.11.2003 № 236-З «О государственной дактилоскопической регистрации» предусматривает случаи обязательной и добровольной регистрации информации об «отпечатках», являющейся также персональными данными. Согласно п. 1.51 ст. 81 Налогового кодекса Республики Беларусь налоговые органы и их должностные лица в пределах своей компетенции имеют право получать сведения из информационных систем, содержащих персональные данные. Согласно ст. 300 Таможенного кодекса Республики Беларусь в целях проведения таможенного контроля и взимания таможенных платежей таможенные органы вправе накапливать информацию, включающую сведения о персональных данных физических лиц. Аналогичное право таможенных органов предусмотрено ст. 106 Таможенного кодекса Таможенного союза. Собственники пунктов коллективного пользования интернет-услугами либо уполномоченные ими лица в соответствии с Указом Президента Республики Беларусь от 01.02.2010 № 60 «О мерах по совершенствованию использования национального сегмента сети Интернет» обязаны вести учет и хранение персональных данных пользователей интернет-услуг. Вопросы ответственности в сфере защиты персональных данных находят свое выражение отчасти в административном (ст. 22.6, 22.7 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях), уголовно-правовом (ст. 179, 212, 349, 352 Уголовного кодекса) и гражданском (ст. 933 Гражданского кодекса) законодательстве.

Тенденция к усилению правовой и технической защиты персональных данных является общей для европейских стран, в которых, как и в США, установлены более двадцати лет назад правовые режимы для персонализированной информации: Германия (1970), Швеция (1972), США (1974), Франция (1978), Канада (2000). С внедрением новых

информационных технологий поднимается проблема специальной защиты персональных данных. В связи с чем, в 1980 году Совет ОЭСР принимает Рекомендации об основных направлениях защиты частной жизни и трансграничной передаче данных персонального характера. Совет Европы 28 января 1981 года утверждает Конвенцию о защите физических лиц в при автоматической обработке персональных данных. Вслед за этим появляются директивы ЕС о защите персональных данных физических лиц и их свободной циркуляции (95/46/СЕ от 24.07.1995 г.), о частной жизни и электронных коммуникациях (2002/58/СЕ от 12.07.2002 г.), о сохранении данных, собранных или обработанных в рамках предоставления общедоступных электронно-коммуникационных услуг или через коммуникационные сети общего пользования (2006/24,СЕ от 15.03.2006 г.) и ряд др. Европейская директива 95/46/СЕ трактует персональные данные достаточно широко, включая любые элементы, позволяющие идентифицировать лицо: физические, физиологические, экономические, культурные или социальные.

Краткий обзор национального законодательства в области защиты персональных данных, анализ правоприменительной практики дает основания констатировать ведомственность, раздробленность, пробельность и запутанность механизма защиты персональных данных. При этом практика применения национального законодательства в сфере защиты персональных данных, как и само законодательство, не соответствует международным стандартам. Республика Беларусь находится среди нескольких европейских государств, которые не подписали и не ратифицировали Конвенцию Совета Европы о защите физических лиц при автоматической обработке персональных данных от 28 января 1981 года. Предлагается разработка и принятие комплексного закона «О персональных данных», нормы которого позволили бы в условиях развития информационного общества с учетом опыта европейских и других стран осуществить эффективную правовую защиту персональных данных, основанную на конституционных нормах.

КОНСТИТУЦИОННЫЕ ГАРАНТИИ ЗАЩИТЫ ТРУДОВЫХ ПРАВ ГРАЖДАН ПРИ ИЗМЕНЕНИИ УСЛОВИЙ ТРУДОВОГО ДОГОВОРА

Г.Б. Шишко, кандидат юридических наук, профессор, заслуженный юрист Республики Беларусь, Белорусский государственный экономический университет

Трудовые отношения между работником и нанимателем устанавливаются путем заключения трудового договора. Стабильность этих отношений не означает что трудовой договор должен оставаться неизменным. В ряде случаев изменение трудового договора возможно в силу различных причин: производственного, экономического, организационного и личного характера.

Вместе с тем наниматель не вправе в одностороннем порядке изменить трудовой договор заключенный с работником.

В трудовом кодексе Республики Беларусь не содержится легального определения категории «изменение трудового договора». Под изменением трудового договора следует понимать изменение его условий, определенных соглашением сторон. Трудовой кодекс Республики Беларусь впервые в истории трудового права Беларуси выделяет в отдельной главе правовой подинститут «изменение трудового договора», в котором сконцентрированы общие нормы, о переводе, изменении существенных условий труда и перемещение. Переводом признается поручение нанимателем работнику работы по другой профессии, специальности, квалификации, должности (за исключением изменения наименования профессии, должности) по сравнению с обусловленными в трудовом договоре, а также поручение работы у другого нанимателя либо в другой местности (за исключением служебной командировки) (ч. 1 ст. 30 ТК Республики Беларусь).

Перевод работника на другую работу допускается только с письменного согласия работника. В ч. 1 статьи 32 Трудового кодекса Республики Беларусь закреплено право нанимателя изменить существенные условия труда работников, но при наличии следующих условий:

- в связи с обоснованными производственными, организационными или экономическими причинами;
- в порядке, предусмотренном статьей 32 Трудового кодекса Республики Беларусь (письменное предупреждение работника об изменении существенных условий труда не позднее за один месяц);
- при продолжении работы работником по той же специальности, должности, определенных в трудовом договоре.

Существенными условиями труда признаются системы к размерам оплаты труда, гарантии, режим работы, разряд, наименование профессии, должности, установление или отмена неполного рабочего времени, совмещение профессий и другие условия установленные в соответствии с Трудовым кодексом Республики Беларусь (ч. II статьи 32 ТК). Наниматель обязан предупредить работника об изменении существенных условий труда письменно не позднее чем за один месяц. При отказе работника от продолжения работы с изменившимися существенными условиями труда трудовой договор прекращается по пункту 5 статьи 35 Трудового кодекса Республики Беларусь.

Перемещением признается поручение нанимателем работнику прежней работы на новом рабочем месте как в том же, так и другом структурном подразделении, за исключением обособленного, на другом механизме или агрегате с сохранением условий труда, обусловленных трудовым договором. При перемещении не требуется согласия работника.

В соответствии с ч. 4 ст. 19 Трудового кодекса Республики Беларусь трудовой договор может быть изменен только с согласия сторон. Законодательством о труде (п. 1 ст. 23) установлено, что условия трудового договора, ухудшающие положение работников по сравнению с

законодательством о труде, коллективным договором, соглашением, являются недействительными. Следует иметь в виду, что условия трудового договора, признанные недействительными, не подлежат государственной защите. Однако недействительность отдельных условий трудового договора, противоречащих законодательству, ухудшающих положение сторон, не влечет признание недействительными других его условий и трудового договора в целом.

Закон устанавливает правило, согласно которому наниматель не вправе требовать от работника выполнения работы, не обусловленной трудовым договором, за исключением случаев, предусмотренных законодательными актами. Такие случаи должны быть предусмотрены следующими законодательными актами: Конституцией Республики Беларусь, Кодексами и Законами, декретами и указами Президента Республики Беларусь.

В трудовом кодексе Республики Беларусь предусмотрены такие исключительные случаи. В частности, согласно статье 33 Трудового кодекса Республики Беларусь в связи с производственной необходимостью допускается временный перевод работника на не обусловленную трудовым договором работу (по другой профессии, специальности, квалификации, должности), а также к другому нанимателю. Другой исключительный случай – временный перевод в случае простоя (ст. 34 ТК).

Однако в этих случаях в соответствии с кодексом Республики Беларусь установлены определенные гарантии работникам. Например, не допускается временный перевод работника на другую не обусловленную трудовым договором работу, противопоказанную ему по состоянию здоровья. Временный перевод в случае простоя ограничен сроком не более шести месяцев. Такие переводы допускаются по причинам производственного или экономического характера с учетом профессии, специальности, квалификации, должности работника на все время простоя у того же нанимателя и на срок до одного месяца к другому нанимателю, но в той же местности.

Таким образом Конституционные гарантии защиты трудовых прав граждан при изменении условий трудового договора – это законные средства, способы и условия, с помощью которых обеспечивается осуществление представленных работникам прав в области социально трудовых отношений.

Закон Республики Беларусь «О внесении изменений и дополнений в Трудовой кодекс Республики Беларусь от 16 декабря 2013 года внесены некоторые дополнения в статьи 30 и 32 Трудового кодекса Республики Беларусь регулирующие порядок изменения трудового договора.

Однако остается проблемной ситуацией отсутствие в Трудовом кодексе понятия «Ученический трудовой договор». Ежегодно тысячи выпускников школ не имеющих профессии трудоустраиваются на работу. Наниматели вынуждены принимать их по гражданско-правовым договорам о направлении их на обучение рабочим профессиям с последующим заключением трудового договора. Полагаем, было бы целесообразным

дополнить Трудовой кодекс Республики Беларусь статьей «Ученический трудовой договор» что позволит нанимателям единообразно осуществлять прием на работу учеников из числа молодежи. Молодые люди будут в этом случае иметь возможность с первого дня после выхода на работу по ученическому договору установить трудовые отношения дающие право на исчисление трудового стажа.

КОНСТИТУЦИОННЫЕ ОСНОВЫ ЗАЩИТЫ ЛИЧНЫХ ПРАВ И СВОБОД В БЕЛАРУСИ

О.Н. Шупицкая, кандидат юридических наук, доцент, Гродненский государственный университет имени Янки Купалы

Права и свободы являются приоритетом действующей Конституции Республики Беларусь. Ни одна из иных ценностей, закрепленных данным нормативным актом, не определена как высшая согласно тексту белорусского Основного Закона. Одним из важнейших аспектов проявления данной приоритетности является защита прав и свобод.

Защита конституционных прав и свобод, включая личные, имеет особое значение и отличается значительной сложностью. Это связано со спецификой личных прав и свобод, которая проявляется в их тесной связи с личностью, нечетким определением сферы личной жизни человека, а потому наличием определенной сложности в определении момента необходимости ее защиты.

Конституция Республики Беларусь заложила основу конституционной системы защиты основных прав и свобод человека и гражданина. Так, в соответствии с Основным Законом белорусского государства выделяют следующие формы защиты: международно-правовую, государственную, общественную, правовую, судебную защиту и самозащиту.

Основу международно-правовой формы защиты в Республике Беларусь образует положение статьи 8 Основного Закона, согласно которому «Республика Беларусь признает приоритет общепризнанных принципов международного права и обеспечивает соответствие им законодательства».

Государственная защита личных прав и свобод вытекает из ответственности государства перед гражданином «за создание условий для свободного и достойного развития личности», принципа верховенства права, обязывающего государство, его органы и должностных лиц действовать « в пределах Конституции и принятых в соответствии с ней актов законодательства».

Реализуя высшую цель государства – обеспечение прав и свобод граждан – белорусские государственные органы осуществляют свою деятельность таким образом, чтобы способствовать реализации личных прав и свобод, а, в случае их нарушения – обеспечивать их защиту.

Так, согласно статье 79 Конституции Республики Беларусь Президент Республики Беларусь является гарантом Конституции Беларуси, «прав и

свобод человека и гражданина». Полномочие Главы государства по изданию указов и декретов – это реальный способ способствовать их реализации и обеспечивать их защиту.

Национальное собрание Республики Беларусь, а именно: Палата представителей и Совет Республики, - рассматривают и, соответственно, одобряют проекты законов, в том числе, «об основном содержании и принципах осуществления прав, свобод и обязанностей граждан», «о правах национальных меньшинств», «об основах социальной защиты», «о принципах регулирования труда и занятости; о браке и семье, детстве, материнстве, отцовстве, воспитании, образовании, культуре и здравоохранении» и т.д.

Правительство Республики Беларусь «принимает меры по обеспечению прав и свобод граждан...охране собственности и общественного порядка, борьбе с преступностью».

Отраслевые органы государственного управления, местные органы власти и управления, учреждения прокуратуры и Комитета государственного контроля Беларуси в пределах своих полномочий обеспечивают защиту прав и свобод граждан.

Правовая защита – по сути форма, в которую облекает государство используемые меры по защите личности.

Наиболее эффективной формой правовой защиты личных прав и свобод является судебная защита, ограниченная, правда, существующими видами судопроизводства.

Защита личных прав и свобод в Беларуси на современном этапе развития государства имеет целый ряд проблем:

В первую очередь, в связи с развитием научно-технического прогресса, появлением новых технических средств коммуникации подвергается угрозе информационная приватность как составляющая личной жизни человека. В целом, право на личную жизнь ставится под угрозу вмешательства в него третьих лиц. Врачебная, адвокатская, банковская тайны гарантируются нормативно-правовыми актами. Вместе с тем, защита права на изображение, свободы общения, свободы располагать собой, образовательная тайны не урегулированы действующим законодательством.

Одной из форм защиты является установление мер административной и уголовно-правовой ответственности за нарушение личных прав и свобод. Вместе с тем, таковая существенно ограничена в Республике Беларусь и включает в себя только статью 203 Уголовного Кодекса Республики Беларусь, устанавливающей уголовную ответственность за нарушение тайны переписки, телефонных переговоров, телеграфных и иных сообщений, статью 255 Уголовного Кодекса Республики Беларусь, предусматривающую ответственность за разглашение коммерческой тайны, статью 202 Уголовного Кодекса Республики Беларусь, которая устанавливает ответственность за нарушение неприкосновенности жилища и иных законных владений граждан.

Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях позволяет привлечь к ответственности лицо, виновное в совершении таких правонарушений, как оскорбление и клевета.

Право на неприкосновенность личной жизни охраняется и гражданским законодательством. В частности, в соответствии со статьей 153 Гражданского Кодекса Республики Беларусь, гражданин вправе требовать по суду опровержения сведений, порочащих его честь, достоинство или деловую репутацию, если распространявший такие сведения не докажет, что они соответствуют действительности.

Вместе с тем, представляется, что норм, содержащих санкции за нарушение личных прав и свобод, в белорусском законодательстве недостаточно.

Определенные трудности вызывает порой и установление сферы личной жизни индивида.

Беспокоит также и расширение случаев узаконения информирования государственных органов о сведениях, входящих в сферу личной жизни индивида. Банковские учреждения, например, обязаны информировать налоговые органы о поступающих на счета граждан валютных средств из-за границы. Органы ГАИ публикуют в сети Интернет в открытом доступе сведения о лицах, лишенных родительских прав и т.п.

Еще одна проблема – недостаточно высокий уровень правовой культуры граждан и должностных лиц государственных органов. Со стороны граждан он проявляется в недостаточно активном использовании самозащиты при нарушении личных прав и свобод. Со стороны должностных лиц – в пренебрежении к конституционным личным правам и свободам граждан при осуществлении государственно-властных полномочий.

Таким образом, защита прав граждан – тот правовой инструмент, активное использование которого сегодня не только целесообразно, но и необходимо. Конституция Республики Беларусь заложила основы системы защиты прав и свобод граждан. Вместе с тем, необходимы дальнейшие усилия для того, чтобы конституционные права и свободы реализовывались бы более эффективно, а, в случае их нарушения, - обеспечивались бы надежной защитой.

ПРАВО НА ОБРАЗОВАНИЕ: ПОНЯТИЕ, ЗАКРЕПЛЕНИЕ, РЕАЛИЗАЦИЯ

В.А. Юбко, Белорусский государственный университет

Вопросу образования всегда уделялось особое научно-теоретическое и практическое внимание ученых. Рассматривая право граждан на образование, можно констатировать, что его защита осуществляется на международном и национальном уровнях. На национальном уровне находит свое закрепление в статье 49 Конституции Республики Беларусь 1994 г. (с изменениями и

дополнениями), Кодексе Республики Беларусь об образовании от 13 января 2011 г. (с изменениями и дополнениями).

Право на образование предусматривает доступность, бесплатность и качество общего среднего и профессионально-технического образования.

Понятие «право на образование» в большинстве своем доктринально, существует обилие его определений, законодательного же определения «право на образование» ни в национальном, ни в международном праве не содержится, говорится лишь об определении «образование». Согласно п.1.6. статьи 1 Кодекса об образовании «образование» – это обучение и воспитание в интересах личности, общества и государства, направленные на усвоение знаний, умений, навыков, формирование гармоничной, разносторонне развитой личности обучающегося. Право на образование представляет собой не только возможность получения образования, но и является гарантией конституционных прав и свобод, поскольку право граждан на образование неразрывно связано со многими конституционно закрепленными правами человека и гражданина. Нужно понимать, что человек может воспользоваться наделенными правами и свободами, только хорошо зная их. Благодаря своему «гарантийному» значению, право на образование имеет высокий международный статус. Достаточно сказать, что самые объемные статьи Всеобщей Декларации прав человека 1948 г. и Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах 1966 г. посвящены именно образованию. Более того, право на образование оказывает влияние на демократию, к примеру, в странах, где уровень образования человека значительно выше, там менее вероятность возникновения в них авторитаризма.

Стоит отметить, что при определении понятия «образование» многие ученые обращаются к истории возникновения права на образование, некоторые из них относят исследуемое право ко второму поколению прав, некоторые включают в первое поколение прав [1, с. 23]. Данный вопрос в теории права остается дискуссионным. И все же по времени возникновения право на образование можно отнести ко второму поколению прав, к социальным правам, которые представляют собой совокупность конституционных прав человека, предоставляющих ему возможность претендовать на получение от государства (при определенных условиях) материальных благ. Несмотря на различные подходы, существующие в научной литературе, полагаем, что право на образование в современном мире носит реальный, а не декларативный характер.

История показывает, что в XVI-XVII веках образование как процесс обучения скорее являлось обязанностью родителей и церкви. Лишь с появлением светского государства, образование становится обязанностью самого государства. В работах Дж. Локка, Ж.Ж. Руссо прослеживается концепция права на образование. Среди наиболее известных правовых актов, которые закрепляли право на образование в 17-18 веках можно назвать Британский Билль о правах 1689 года, Вирджинскую декларацию о правах

1776 года, Американскую декларацию независимости 1776 года. В 19 веке образование становится гарантией государства, так, к примеру, в период Второй Республики (1848-1851 гг.) в Конституции Франции от 4 ноября 1848 г. было закреплено право на бесплатное начальное образование и профессиональное обучение. В дальнейшем конституционное право граждан на образование во Франции нашло свое закрепление в Преамбуле Конституции 1946 г., в которой говорится о том, что каждому человеку и гражданину гарантируется равное доступное образование независимо от возраста и пола. Словом, запрещаются любые формы ограничения прав граждан по признакам социальной, расовой, религиозной принадлежности.

В российской научной литературе выделяют понятие «образовательное право», называя его самостоятельной отраслью права. Полагаем возможным согласиться с определением данного понятия. Однако, поскольку предметом правового регулирования «образовательного права» выступают общественные отношения, складывающиеся между обучающимися, педагогическими работниками и образовательными учреждениями с целью получения знаний, для таких отношений не существует самостоятельного метода правового регулирования, что обуславливает конституционно-правовую природу данного права, соответственно, регулируется методом данной отрасли права. Источником правового регулирования образовательных отношений в Республике Беларусь выступает Кодекс об образовании, который скорее является консолидированным нормативно-правовым актом. Учитывая вышеизложенное, полагаем, что при выделении понятия «образовательное право» в белорусском законодательстве, под ним следует понимать отрасль законодательства, а не отрасль права.

Нельзя не обойти тот факт, что Республика Беларусь включена в программу ЮНЕСКО «Образование для всех», что позволяет говорить о значимости развития образовательной системы страны. Отметим, что система образования в Республике Беларусь является достаточно развитой, однако развитость не означает неизменность белорусской системы образования, что позволяет конкурировать с системами образования социально развитых или развивающихся стран.

Законодательно предусмотрено, что даже при получении гражданином первого высшего образования на платной основе, государство не гарантирует ему получение второго за счет средств республиканского бюджета. Гражданин сможет получить его лишь пройдя конкурс. В некоторых вузах конкурс заменяется собеседованием, например, с деканом факультета. Законодатель не предусматривает обязанность государства предоставить получение высшего образования гражданам на бесплатной основе. Это говорит о том, что реализация права на высшее образование находится по большей части в руках человека. Отметим, что для любого демократического правового государства является важным обеспечить реализацию права человека на образование. В настоящее время в Республике Беларусь при поступлении на некоторые специальности необходимо прохождение профессионально-психологического собеседования. Возникает вопрос, не

является ли это некоторым ограничением реализации права граждан на образование, поскольку те лица, которые предоставляют рекомендацию гражданам для дальнейшего поступления в ВУЗ, являются скорее педагогическими работниками учреждений образования, чем профессиональными психологами. В законодательстве нет точно установленной категории лиц, которые наделены правом рекомендации граждан при поступлении их на определенные специальности в ВУЗ.

Таким образом, право на образование является доктринальным понятием в отличие от понятия «образование», которое находит свое закрепление в международных и национальных нормативно-правовых актах. Право на образование является одним из важнейших прав человека. В настоящее время выработаны международные стандарты в области образования, которые активно внедряются в национальные законодательные системы. Отметим, что основной целью при получении образования в настоящее время является приобретение профессии, способной приносить доход. В свою очередь, обеспечив реализацию право граждан на образование, государство сможет получить квалифицированные кадры в различных областях и сохранить духовные ценности общества.

Список литературы

1. Шкатулла, В.И. Образовательное право: учебник для вузов / В.И. Шкатулла. – М.: Норма, 2001. – 614с.

СЕКЦИЯ 3
ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ
ГОСУДАРСТВЕННОГО АППАРАТА И
НОРМОТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

СФЕРА ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В КОНТЕКСТЕ
ПОСТНЕКЛАССИЧЕСКОЙ НАУКИ:
ДИАЛОГО-СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД В ПРАВОТВОРЧЕСТВЕ

И.Л. Вершок, кандидат юридических наук, доцент, Белорусский государственный университет

Проблемы определения границ и сферы правового регулирования имеют высокую актуальность и практическую значимость при совершенствовании нормотворческой деятельности в целях дальнейшего укрепления конституционных основ Республики Беларусь как суверенного государства. Фундаментальные вопросы пределов государственно-правового вмешательства в различные области социальной жизнедеятельности определены в конституционном законодательстве и по существу могут быть осмыслены в рамках соотношения сфер публичного и частного права с учетом различных этноментальных, социальных, экономических, экологических и иных особенностей конкретной социально-правовой действительности. Значительное количество норм Конституции Республики Беларусь, предоставляя права и свободы (частноправовая сфера, гражданское общество), одновременно предусматривает и определенные ограничения (пределы) по их реализации (публично-правовая область, государство). Так, неприкосновенность собственности, гарантируемая в ст. 44 Конституции, может быть ограничена по мотивам общественной необходимости при соблюдении условий и порядка, определенных законом. Нормы Конституции в дальнейшем конкретизируются в национальном законодательстве и правоприменительной практике применительно к историческим особенностям развития данного государства, с учетом сложившегося общественного мнения, развития ценностных ориентиров в обществе, правового сознания, экономического благополучия, состояния преступности, иных факторов.

Характерно, что в современных условиях происходит переоценка подходов к определению роли государства в жизни общества в контексте новой, постнеклассической парадигмы. Отрицается объективность, универсальность формально юридической, нормативистской трактовки права и закона (даже если он Основной), используемой без учета сложившегося культурно-исторического контекста, объективно складывающихся в обществе ментальных образов, реального правового поведения. Кроме того, в настоящее время все чаще наблюдаются тенденции быстрого изменения сфер

частного и публичного права и, соответственно, изменения границ правового регулирования. Публичное право представляет собой право государства (политико-правовой феномен, основанный на законе и имеющий пределы), а частное право – это право общества (морально-правовое явление, опирающееся на традиционные нормы и имеющее границы) [1, с.72]. Расширение или сужение границ морального регулирования влечет соответствующее изменение пределов государственного воздействия.

Общество эпохи постмодерна характеризуется неустойчивостью, стохастичностью. Данное обстоятельство объясняется усложнением и дифференциацией, структурированием общественной практики, ее амбивалентностью (когда отдаленные последствия социально-правовых явлений принципиально не просчитываются), поэтому субъектам правотворчества затруднительно прогнозировать юридические и все иные социальные последствия инновационного правового регулирования, а также заранее формировать его пределы. Практически субъект правотворчества интуитивно ищет границы правового регулирования общественных отношений, используя метод проб и ошибок.

В настоящее время в общей теории права фрагментарно выявлены лишь некоторые тенденции изменения пределов вмешательства государства в различные отрасли. Так, частная сфера правового регулирования сужается с ростом террористических угроз и расширяется в результате увеличения влияния, роста транснациональных корпораций, экономической глобализации. Границы публично-правовой сферы расширяются за счет увеличения регистрационных процедур [2, с. 476], сложной демографической ситуации¹. Однако, с возрастанием роли закона усиливается обратная тенденция, связанная с повышением значения обычно-правового регулирования в повседневной жизни людей. В результате резко возросшего культурного плюрализма современного общества, параллельного существования множества религиозных, этнических, молодежных субкультур, поведение их носителей подчинено преимущественно обычно-правовым нормам и часто выступает в конфронтацию с государством [4, с. 126]. Для придания определенной научной обоснованности и практической апробации результатов определения границ правового регулирования в каждом конкретном случае предлагается на основе диалого-социологического подхода использовать комплексные методики выявления таких границ на стадии планирования нормотворческой деятельности и подготовки проектов нормативных правовых актов, имманентно предполагающие синтез научных достижений социологии права, социальной психологии, общей теории и философии права. Диалогичность в данном

¹ В качестве иллюстрации последней тенденции можно привести опыт демографической политики Китая («одна семья – один ребенок»), направленной на всяческие виды не только моральной, но иногда и юридической ответственности за рождение второго ребенка. Нарушители запрета должны заплатить штраф в размере, эквивалентном примерно 6000 долларам США. За нарушение запрета может последовать и иное наказание, кроме штрафа. Например, в одном лишь 2007 году и только в провинции Хубэй за нарушение закона «Одна семья – один ребенок» 395 государственных служащих были лишены своих постов, а 500 человек были исключены из партии. [3].

контексте предполагает налаженную коммуникацию (вместо монологичных субъект-объектных отношений) между участниками правотворчества и рядовыми гражданами; «переход от бинарного аналитического логоцентризма к диалогу (взаимообусловленности) различий» [2, с. 570]. При этом субъект правотворческой деятельности должен определять границы правового регулирования не произвольно (информация поступает сверху вниз), а с учетом уже сложившейся социальной практики реализации социальных потребностей, на основе анализа социальных ожиданий конкретного общества (сведения идут снизу вверх). Расширение или сужение указанных границ и, соответственно, изменение соотношения частного и публичного права, происходит на основе изучения эффективности правовых новаций в результате анализа конкретных правоотношений (получение ответа от реципиента). Данный подход оправдано реализовывать при помощи метода включенного и невключенного наблюдения (для объективного анализа общественного мнения), изучения статистических данных (динамики преступности), публичного обсуждения проектов нормативных правовых актов, социологических опросов (для оценки потенциальной эффективности проектов нормативных правовых актов), качественного анализа ценностных предпочтений как содержания правового сознания при помощи лингвистического ассоциативного эксперимента, интент-анализа.

Список литературы

1. Малахов, В.П. Мифы современной общеправовой теории / В.П. Малахов. – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2013. – 151 с.
2. Честнов, И.Л. Постклассическая теория права / И.Л. Честнов – СПб.: Издательский Дом «Алеф-Пресс», 2012. – 650 с.
3. Демографическая политика Китая // Exrus.eu. Социально-экономический портал [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://de.exrus.eu/object-id517a54f46ccc1992630009f4>. - Дата доступа: 02.12.2013.
4. Бочаров, В.В. Неписанный закон: Антропология права / В.В. Бочаров. – 2-е изд. – СПб.: Издательство АИК, 2013. – 328 с.

ФИНАНСИРОВАНИЕ ПРЕДВЫБОРНОЙ АГИТАЦИИ В США: СВОБОДНАЯ КОНКУРЕНЦИЯ ИЛИ СВОБОДА НЕНАВИСТИ?

В.Э. Волков, кандидат юридических наук, доцент, Самарский государственный университет

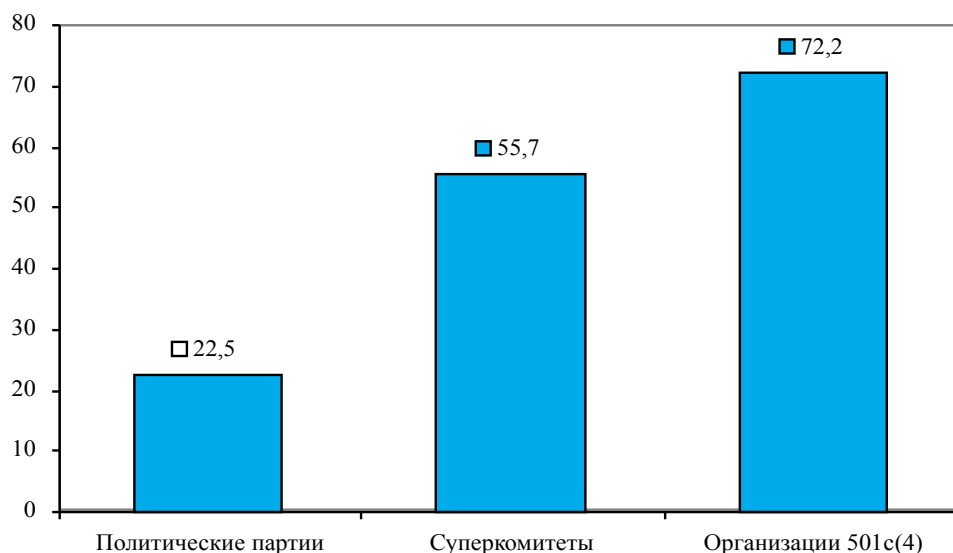
Механизм финансирования выборов через систему формально независимых комитетов и суперкомитетов политических действий, легализованный решением Верховного Суда США по делу «Citizens United» против Федеральной избирательной комиссии США» от 21 января 2010 г. (далее – «дело «Citizens United») и Решением апелляционного суда округа Колумбия «SpeechNOW.org против Федеральной избирательной комиссии США» от 27 мая 2010 г., допускает фактически неограниченное

финансирование избирательных кампаний кандидатов и избирательных объединений частными корпорациями и состоятельными физическими лицами. Такой элемент гарантий равных возможностей кандидатов и избирательных объединений, как законодательное ограничение предельного размера денежных средств, используемых для достижения определенного результата на выборах, в США не применяется ни на уровне Федерации, ни на уровне штатов. Однако формальная свобода в определении финансовых источников организации и проведения избирательных кампаний, лежащая в основе североамериканской избирательной системы, фактически оборачивается не свободной конкуренцией кандидатов и партий, а способствует превращению выборов в узаконенное состязание крупных финансовых групп и компаний, оказывающих определяющее влияние на исход выборов.

Важнейшей проблемой прозрачности избирательной системы США является участие в финансировании избирательных кампаний некоммерческих организаций, деятельность которых подпадает под регулирование части с(4) параграфа 501 Налогового кодекса США (Internal Revenue Code) (далее – «организации 501с(4)»). Этот параграф предусматривает специальный налоговый режим для некоммерческих объединений, деятельность которых направлена на достижение социально значимых целей. Такие организации освобождаются от уплаты налога на прибыль и имеют право на участие в лоббировании и политической деятельности, если такой вид деятельности не становится для них основным. При этом, в отличие от комитетов и суперкомитетов политических действий, организации 501с(4) не обязаны раскрывать информацию об источниках их доходов, если жертвователю специально не указал назначение платежа для целей информационного обеспечения выборов (на практике назначение указывают единицы).

Столь широкая свобода в использовании частного капитала для достижения политических целей в текущей президентской кампании выражается в беспрецедентных суммах, вкладываемых в кампании кандидатов жертвователями, имена которых законно остаются тайной для избирателей. По состоянию на август 2012 г. две крупнейшие некоммерческие организации «Crossroads GPS» и «Americans for Prosperity» совместно вложили около \$60 млн. в телевизионную агитационную кампанию, опередив по расходам все суперкомитеты вместе взятые, на долю которых на тот момент приходилось \$55,7 млн. В это же время совокупные расходы политических партий находились на уровне \$22,5 млн.

Диаграмма. Сравнительная характеристика расходов некоммерческих организаций, суперкомитетов и политических партий, связанных с кампанией по выборам Президента США по состоянию на 13 августа 2012 г. на основе данных Kantar Media's Campaign Media Analysis Group (\$ млн.) [1]

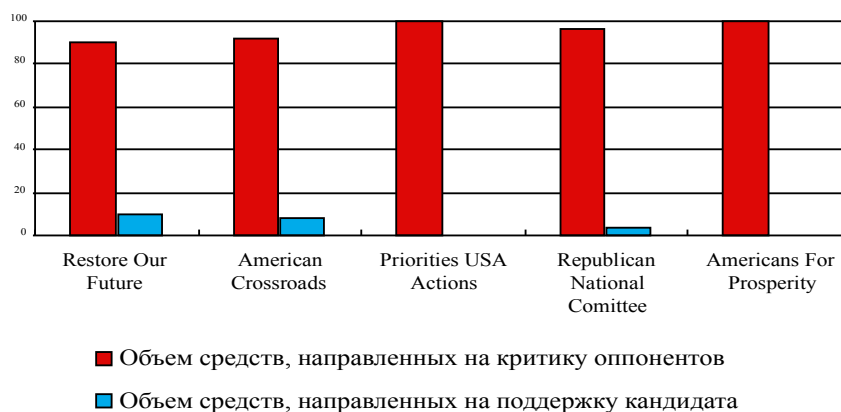

В данных условиях вряд ли может идти речь об осознанном выборе, основанном на объективном и беспристрастном информировании избирателей. Модель свободного финансирования избирательных кампаний через систему суперкомитетов политических действий, принятая в США, оказывается не подкрепленной достаточным правовым механизмом для исключения манипуляции волеизъявлением избирателей в интересах крупных корпораций и состоятельных частных лиц.

Недостаточный уровень государственного и общественного контроля за деятельностью организаций, определяющих стратегию и тактику избирательных кампаний кандидатов на должность Президента США, способствует развитию негативных избирательных технологий.

Показательны результаты анализа структуры расходов крупнейших суперкомитетов политических действий. Они свидетельствуют о направленности их деятельности в основном на финансирование контрагитации против кандидатов.

Диаграмма. Распределение расходов средств пяти крупнейших комитетов и суперкомитетов политических действий для целей финансирования кампании по выборам Президента США 2012 г.

Несмотря на то, что для правовых систем большинства демократических государств характерно признание деятельности, направленной на исключительное причинение вреда, злоупотреблением правом, избирательное законодательство США не предусматривает ограничений, направленных на развитие конструктивной конкуренции, что косвенно способствует укоренению экономического, а следовательно, и политического неравенства [2]. Даже традиционно ультралиберальные североамериканские средства массовой информации оценивают эту ситуацию как подмену свободы слова «свободой ненависти».

Список литературы

1. <http://goo.gl/v8LPnv>
2. Dave Johnson. Super PAC Hate-Spending: A majority of spending goes toward opposition // <http://goo.gl/7SJa9C>

ИНФОРМАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ НОРМЫ КОНСТИТУЦИИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И ИХ РАЗВИТИЕ В ИНФОРМАЦИОННОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Л.И. Гасан, Белорусский государственный университет

Стратегией развития информационного общества в Республике Беларусь на период до 2015 года в качестве главной цели закрепляется обеспечение устойчивого социально-экономического, политического и культурного развития страны, улучшение качества жизни граждан, создание широких возможностей для удовлетворения потребностей и свободного развития личности.

Поставленная цель достигается путем решения ряда задач, среди которых следует выделить: формирование государственной информационной политики, содействующей развитию информационного общества на инновационной основе; развитие информационно-коммуникационной инфраструктуры, обеспечивающей опережающее удовлетворение растущих информационных потребностей граждан, бизнеса и государства; развитие национальной информационной индустрии, привлечение инвестиций в производство информационно-коммуникационных технологий, информационных ресурсов и электронных услуг; совершенствование системы образования, обеспечивающей формирование качественного человеческого капитала.

Достижение указанной цели и решение поставленных задач связано с созданием необходимой нормативно-правовой базы.

Важной тенденцией развития белорусского законодательства за последние двадцать лет является принятие нормативных правовых актов, регламентирующих соответствующие информационные правоотношения.

Методологической основой для разработки соответствующего нормативного массива являются нормы Конституции Республики Беларусь.

Система информационного законодательства должна строиться на основе соблюдения конституционных норм об информационных правах, поскольку именно человек, его права, свободы и гарантии их реализации являются высшей ценностью и целью общества и государства. Создание условий для повышения эффективности государственного управления за счет средств внедрения и распространения информационно-коммуникационных технологий, а также обеспечение прав на осуществление информационных процессов невозможно без соблюдения конституционного базиса.

Конституция Республики Беларусь содержит ряд норм, связанных с информацией в разных формах ее проявления: мысль, слово, мнение, переписка, телефонные и иные сообщения, тайна, массовая информация и т.д. Основной состав норм Конституции, закрепляющих информационные права, а также гарантии их защиты и правовые основания ограничения, содержится в статьях 21, 23, 28, 33, 34, 40, 51, 60, 61, 63.

Наиболее полный объем прав на информацию закреплен в статье 34 Конституции Республики Беларусь: «гражданам Республики Беларусь гарантируется право на получение, хранение и распространение полной, достоверной и своевременной информации о деятельности государственных органов, общественных объединений, о политической, экономической, культурной и международной жизни, состоянии окружающей среды». Далее отмечается, что государственные органы, общественные объединения, должностные лица обязаны предоставить гражданину Республики Беларусь возможность ознакомиться с материалами, затрагивающими его права и законные интересы.

Согласно норме статьи 28 Конституции Республики Беларусь каждому обеспечивается право на защиту от незаконного вмешательства в его личную жизнь, в том числе от посягательства на тайну его корреспонденции, телефонных и иных сообщений.

В тексте Основного закона нашли закрепление нормы, закрепляющие гарантию свободы выражения своего мнения и убеждений, а также запрет на монополизацию средств массовой информации.

Важное значение имеет норма статьи 40 Конституции, закрепляющая право направлять личные или коллективные обращения в государственные органы, а также корреспондирующую этому праву обязанность рассмотреть подобное обращение со стороны государственных органов и должностных лиц.

Однако в Конституции можно обнаружить и правовые основания ограничения прав. Так, в части 3 статьи 34 закрепляются случаи возможного ограничения права на пользование информацией, когда цель подобного ограничения обоснована защитой чести, достоинства, личной и семейной жизни граждан и полного осуществления ими своих прав. Кроме того, осуществление предусмотренных Конституцией прав и свобод личности может быть приостановлено только в условиях чрезвычайного или военного положения в порядке и на условиях, определяемых законодательством.

Дальнейшим шагом по развитию информационного законодательства после провозглашения основных информационных прав и свобод в Конституции Республики Беларусь явилось принятие целого комплекса нормативных правовых актов регулирующих правоотношения в информационной сфере, среди которых особо следует отметить следующие законы: «Об информации, информатизации и защите информации», «О средствах массовой информации», «Об электросвязи», «О почтовой связи», «О государственных секретах», «О коммерческой тайне». Также заслуживает внимания Указ Президента Республики Беларусь «О мерах по совершенствованию использования национального сегмента сети Интернет». Постановления Совета Министров Республики Беларусь, которыми были утверждены «Стратегия развития информационного общества в Республике Беларусь на период до 2015 года», а также «Национальная программа ускоренного развития услуг в сфере информационно-коммуникационных технологий на 2011- 2015 годы.

Отмечая безусловную положительную тенденцию развития информационного законодательства, разработанного на основе базовых положений Основного закона Республики Беларусь, автор отдельно обращает внимание на проблемные вопросы, требующие скорейшего правового разрешения:

Принимаемые в разное время нормативные правовые акты, регулирующие общественные отношения, объектом которых является информация, не всегда согласуются в части понятийного аппарата. Он может содержать ряд терминологических неточностей, иметь разное толкование одинаковых по названию и форме понятий и категорий, что приводит к их неоднозначному пониманию и применению на практике.

Значительное количество законодательных актов и подзаконных актов в информационной сфере усложняет их поиск, анализ, согласование для практического применения. Данная проблемная область в настоящее время является составной частью более общей проблемы систематизации всего информационного законодательства.

Недостаточная правовая регламентация информационных отношений, возникающих в кибернетическом пространстве, а также в области предоставления телематических услуг.

Скорейшее правовое разрешение отмеченных проблем будет способствовать минимизации правовых пробелов и коллизий, возникающих в ходе правоприменения.

Намеченный белорусским государством путь построения информационного общества на период до 2015 года представляется оправданным и обоснованным. Одновременно он задает ориентиры для выработки новых концептуальных положений по развитию информационного общества на инновационной основе, способствующих повышению качества и эффективности информационных отношений населения, бизнеса и государства.

К ВОПРОСУ О ПРИНЦИПАХ ПРАВОВОГО МОНИТОРИНГА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Е.П. Гуйда, Национальный центр законодательства и правовых исследований Республики Беларусь

В Республике Беларусь в настоящее время ведется активная работа по созданию системы правового мониторинга, его концептуальных и методологических основ. Проведение правового мониторинга закреплено в проекте Закона Республики Беларусь «О правовых актах Республики Беларусь» (внесен Советом Министров Республики Беларусь в Палату представителей Национального собрания Республики Беларусь для рассмотрения 27 декабря 2011 г.).

Для построения эффективно действующей системы правового мониторинга необходимо решение ряда вопросов. Планирование, координация, методическое обеспечение, контроль и общее руководство являются составными частями (элементами) деятельности по проведению правового мониторинга.

Правовой мониторинг как любая методологически обоснованная деятельность должен осуществляться с учетом определенных принципов. По вопросу о принципах мониторинговой деятельности в правовой науке предложены разные решения.

Как отмечается в юридической литературе, в основе мониторинговой деятельности лежат: принцип легитимности и объективности, принцип обязательности, принцип информационной всеохватности, принцип информационной открытости, принцип программно-целевого и планового обеспечения, принцип финансовой обеспеченности [1, с. 25–26].

Ю.Г. Арзамасов и Я.Е. Наконечный выделяют основные и специальные принципы мониторинга нормативных актов. К первой группе авторы относят принципы, отражающие главные объективно необходимые стороны и проявления мониторинга, а также характеризующие закономерно существующие отношения и связи в процессе его осуществления в правотворчестве. В числе таких принципов названы: законность, демократизм, гласность, научность, профессионализм. Вторая группа принципов мониторинга нормативных актов включает в себя: комплексность, системность, плановость, техническую оснащенность [2, с. 63–80].

Следует отметить, что предложенные в юридической литературе принципы проведения правового мониторинга схожи с содержательной точки зрения, различны лишь формулировки их названий.

Для правового мониторинга характерен ряд принципов, однако не все они могут считаться общими, системными. К общим принципам правового мониторинга можно, на наш взгляд, отнести принципы: законности; системности и комплексности; объективности. Общие, системные принципы выражают характер и направленность действий субъектов правового

мониторинга, что является важным для выявления необходимости изменения, дополнения, отмены или принятия нормативных правовых актов.

Принцип законности – необходимое условие эффективности и возможности проведения правового мониторинга. Суть этого принципа четко сформулирована в ч. 1 ст. 7 Конституции Республики Беларусь, – «Государство, все его органы и должностные лица действуют в пределах Конституции и принятых в соответствии с ней актов законодательства». Принцип законности состоит в том, что нормативные правовые акты должны приниматься в рамках полномочий соответствующего органа, соблюдаться порядок подготовки, обсуждения, принятия, опубликования нормативного правового акта и иерархия нормативных правовых актов. Все это, безусловно, должно учитываться в процессе осуществления правового мониторинга.

Принцип системности и комплексности может означать, что для определения потребности правового регулирования общественных отношений должны использоваться различные виды анализа, экспертиз, прогнозов и т.п. Этот принцип выражается также в том, что в проведении правового мониторинга должны участвовать различные государственные органы, общественные организации, граждане, ученые и т.д. Представляется, что чем больше субъектов будет осуществлять правовой мониторинг и обобщать его результаты, тем точнее будет дана оценка тому или иному нормативному правовому акту, законодательству и тем точнее будут выбраны новые формы регулирования общественных отношений и обеспечена полнота их регулирования.

К специфическим принципам правового мониторинга можно отнести принципы: плановости и программно-целевого воздействия; гласности, доступности и обратной связи с населением; взаимосвязи правоустановления и правоприменения; обеспечения (кадрового, финансового, технического и др.) правового мониторинга.

Принцип плановости и программно-целевого воздействия – в рамках проведения правового мониторинга мероприятия должны осуществляться с учетом программ (планов), определяющих круг субъектов, процедуру, методы осуществления мониторинга в установленной сфере деятельности и способы использования полученных данных. При необходимости анализа определенной сферы законодательства целесообразно осуществлять оперативный мониторинг, с конкретно установленным сроком и проведение его несколькими заинтересованными органами.

Принцип гласности, доступности и обратной связи с населением – мониторинговая деятельность должна носить открытый характер, необходима гласность обсуждения результатов мониторинга. В свою очередь, гласность результатов правового мониторинга, проведенного различными субъектами, прежде всего государственными органами, должна трансформироваться в гласность результатов нормотворческой деятельности, которые должны быть доведены до сведения граждан, в том числе в части содержания их прав и обязанностей. В то же время общественное мнение,

предложения и рекомендации государственных органов, а также граждан по совершенствованию законодательства и практики его применения, обращения граждан и юридических лиц, информация, содержащаяся в средствах массовой информации, информационно-правовых ресурсах, являются обязательными источниками при осуществлении правового мониторинга.

Принцип взаимосвязи правоустановления и правоприменения означает необходимость при принятии нормативного правового акта учитывать правоприменительную практику, которая будет способствовать повышению эффективности нормотворчества. Анализ правоприменительной практики может дать возможность определить эффективность правовых норм, выявить потребности в совершенствовании отдельных положений, урегулировании общественных отношений. Изучение практики применения законодательства представляется возможным способом исправления юридических ошибок, совершенных при моделировании общественных отношений в процессе подготовки нормативных правовых актов.

Список литературы

1. Тихомиров, Ю.А. Правовой мониторинг: науч.-практ. пособие / Ю.А. Тихомиров, Д.Б. Горохов; под ред. Ю.А. Тихомирова. – М.: Юриспруденция, 2009. – 416 с.
3. Арзамасов, Ю.Г. Мониторинг в правотворчестве: теория и методология / Ю.Г. Арзамасов, Я.Е. Наконечный. – М.: Изд-во МГТУ им. Н.Э. Баумана, 2009. – 196 с.

КОНСТИТУЦИОННЫЕ ПРАВИЛА ПРИНЯТИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ В СОВРЕМЕННЫХ ГОСУДАРСТВАХ

Н.П. Денисюк, кандидат философских наук, доцент, Белорусский государственный университет

Конституционные правила играют важнейшую роль в политике. Именно в конституции государства закрепляются права и свободы человека, определяются структура органов государственного управления, их полномочия, порядок и способы их формирования. Правила принятия политических решений определяют распределение важнейших государственных ресурсов, формирование политического курса страны.

В Конституции Республики Беларусь наше государство характеризуется как унитарное демократическое социальное правовое. Унитарная система предполагает, что правовой суверенитет конституционно закреплен только за центральными органами власти. Местная власть получает делегированные полномочия от центральных органов, хотя эти полномочия могут быть достаточно широкими. Например, все страны ЕС подписали Европейскую хартию территориального и местного самоуправления, которая базируется на принципах субсидиарности и предоставляет жителям право выбирать местные власти, наделяет их значительными правами в области

коммунальной политики. Около 90 % стран мира являются унитарными государствами.

Территориальное распределение властных полномочий в государствах с федеративным устройством осуществляется таким образом, что центральные и региональные органы располагают определенной компетенцией, в рамках которой они принимают решения. Федерализм предполагает распределение власти между многими центрами, а не делегирование полномочий из единого центра. Для успешного функционирования федеративных государств требуется наличие двухпалатных парламентов, где верхняя палата служит для представительства территорий, а также писаной конституции, для изменения которой требуется не только квалифицированное большинство голосов депутатов, но и положительное решение субъектов федерации, высших судебных органов. Федеративными государствами являются США, Канада, Германия, Швейцария, Мексика, Россия, Индия и др. Распределение сфер компетенции и объема полномочий между территориями в этих странах не одинаково.

В некоторых странах, где издавна были сильны традиции региональной автономии, возникли полуфедеративные структуры в рамках формально унитарного государства. Некоторые ученые считают их самостоятельной формой государственного устройства – так называемыми региональными системами. В качестве примера таких систем называют Испанию и Италию. Так, Италия поделена на 20 регионов, каждый из которых имеет свой парламент и правительство. Власти в регионах избираются местными жителями. В 2006 году на референдуме большинство итальянцев проголосовало против изменений конституции, которые должны были превратить Италию в классическую федерацию.

Сравнительный анализ федеративных и унитарных устройств показывает, что и первая, и вторая модели имеют как преимущества, так и недостатки. К преимуществам федерализма относится возможность достичь устойчивой политической стабильности в многонациональных государствах и эффективно защитить права меньшинств. В унитарном государстве проще мобилизовать ресурсы на крупные национальные проекты, легче обеспечить относительное экономическое равенство регионов, чем в федеративных системах.

Важнейшим компонентом конституционных правил принятия политических решений является разделение властей. Эта идея в ее современном понимании была сформулирована в XVIII веке французским философом Ш.-Л. Монтескье. Впервые принцип разделения властей, дополненный концепцией сдержек и противовесов, воплотился в жизнь в Конституции США и политическом устройстве этого государства. В настоящее время разделение властей, хотя и в разной степени, характерно для всех демократических стран. Серьезное влияние на степень разделения властей оказывает форма правления. Так, в парламентских республиках и монархиях правительство формируется депутатами высшего законодательного органа и ответственно перед ним. Парламентарии могут

выносить вотум недоверия правительству и отправлять его в отставку. Глава исполнительной власти избирается парламентом, который получает легитимность на всеобщих выборах. Глава правительства обладает правом роспуска парламента, действуя через главу государства. В президентских республиках правительство формируется главой государства (президентом) обычно с одобрения парламента на четко фиксированный срок. У парламентариев нет права голосования вотума недоверия президенту и правительству и принуждения их к отставке. Если установлено, что президент нарушил законы страны, против него парламентом может быть возбуждена процедура импичмента. В президентских республиках члены президентской администрации не могут быть одновременно депутатами парламента (различный персонал). Каждая ветвь власти наделена такими прерогативами, которые сдерживают другую ветвь от поползновений на монополизацию в своих руках всей полноты власти. Так, в США президентская администрация может успешно функционировать только вместе с Конгрессом и Верховным Судом. Конституционные нормы побуждают ветви власти к сотрудничеству и компромиссам [1, 194-198].

Французский политолог М. Дюверже назвал президентские системы «режимами разделения властей», а парламентскую систему «режимом сотрудничества властей», требующим постоянного взаимодействия парламента и правительства.

Президентско-парламентские системы (смешанные, гибридные) совмещают черты чистых типов форм правления. Считается, что впервые данная форма правления возникла во Франции в 1958 году, когда была принята конституция Пятой республики. Под влиянием французского образца возникли разновидности смешанных форм правления в странах Восточной Европы, бывшего СССР и третьего мира. Все они занимают промежуточное положение между парламентскими и президентскими системами в вопросе о степени концентрации или рассредоточения власти.

Важнейшую роль в защите прав и свобод граждан играет судебная система. Судебные органы также следят за тем, чтобы другие ветви государственной власти действовали строго в рамках конституции. Р. Даль отмечает, что из двадцати двух современных демократий в мире в тринадцати имеется какая-либо форма судебного пересмотра, но в наибольшей степени она присуща США. Верховный суд США с 1803 года успешно отстаивает свое право объявлять законы Конгресса неконституционными. Ни в одной другой стране мира суды не являются столь мощным инструментом корректировки принимаемых политических решений. Американский вариант судебной защиты Р. Даль назвал квазипопечительством, т.е. такой ситуацией, когда достижение важнейших целей общества поручается не самому демократическому процессу, а должностным лицам, ему не подотчетным [2, 289].

Таким образом, конституционные правила принятия политических решений дают участникам политического процесса широкий выбор возможностей. Каждая страна пытается найти свой вариант, утвердить

наиболее приемлемые для ее политической системы конституционные правила.

Список литературы

1. Алмонд, Г. Сравнительная политология сегодня: Мировой обзор / Г. Алмонд, Дж. Пауэлл, К. Стром, Р. Далтон. – М.: Аспект-пресс. – 2002. – 194-198 с.
2. Даль, Р. Демократия и ее критики / Р. Даль. – М.: Росспэн, 2003. – 289 с.

ПРАВОВОЙ МОНИТОРИНГ КАК ИНСТРУМЕНТ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ РЕАЛИЗАЦИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫХ ПОЛНОМОЧИЙ ПАРЛАМЕНТА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Н.А. Карпович, доктор юридических наук, доцент, Белорусский государственный университет

Итогом и основным результирующим показателем осуществления законодательных полномочий Парламента – Национального собрания Республики Беларусь выступают законы Республики Беларусь, подписанные Главой государства. Достигнут высокий уровень состояния законотворческой работы палат Парламента, их взаимодействия друг с другом и с иными участниками законотворческого процесса. Однако актуален поиск новых форм работы Совета Республики и Палаты представителей, которые позволят полнее реализовать потенциал их законодательных правомочий, а, в конечном итоге, повысить качество и эффективность законов, их соответствие реальным современным потребностям общества и государства.

Так, до настоящего времени после подписания закона Главой государства участие палат Парламента в дальнейшей судьбе закона существенно ослабевало. Сбор информации о практике действия принятых законов осуществлялся палатами Национального собрания не всегда на системной основе. Тем самым, во-первых, не в полной мере была обеспечена реализация статей 76 и 77 Закона Республики Беларусь «О нормативных правовых актах Республики Беларусь», согласно которым контроль и проверку реализации нормативных правовых актов осуществляют нормотворческие органы (должностные лица), уполномоченные ими иные органы и лица и специальные органы (лица), предусмотренные соответствующими нормативными правовыми актами. В случае выявления в нормативных правовых актах пробелов, противоречий актам большей юридической силы, а также внутренних противоречий либо иных недостатков нормотворческий орган (должностное лицо) обязан их устранить, а иные уполномоченные специальные органы (лица) – внести предложения полномочным органам (должностным лицам) об изменении и (или) дополнении или прекращении действия соответствующих нормативных правовых актов.

Во-вторых, отсутствие системного изучения практики действия законов не позволяет с наибольшей эффективностью использовать и

законотворческие полномочия Совета Республики и Палаты представителей. Такая эффективность предполагает формирование четко обоснованной позиции о необходимости законодательного регулирования, либо корректировки действующего законодательного регулирования в важнейших сферах общественных отношений, именно в процессе непосредственной целенаправленной самостоятельной деятельности палат Парламента.

В настоящее время становления правовой мониторинг может осуществляться в виде сбора и анализа информации о результатах применения законов Республики Беларусь. Его наиболее общей целью можно назвать выработку предложений по совершенствованию законов и практики их применения.

Основными субъектами проведения правового мониторинга могут выступать постоянные комиссии Совета Республики и Палаты представителей, структурные подразделения секретариатов палат Парламента, осуществляющие экспертно-правовую деятельность. Его объектами могут быть определены: закон Республики Беларусь; отдельные положения закона Республики Беларусь в соответствии с тематикой мониторинга; несколько законов Республики Беларусь (их отдельные положения), объединенные тематикой мониторинга.

Формами и методами сбора информации при проведении правового мониторинга могут быть избраны: анализ законодательства Республики Беларусь, в том числе сравнительно-правовой применительно к законодательству государств-участников Таможенного союза; анализ актов международных и межгосударственных образований, участником которых является Республика Беларусь; получение Советом Республики и Палатой представителей информации об исполнении законов в соответствии со статьей 20 Закона Республики Беларусь «О Национальном собрании Республики Беларусь»; анализ посланий Конституционного Суда Республики Беларусь Президенту Республики Беларусь и палатам Национального собрания о состоянии конституционной законности в Республике Беларусь; изучение актов иных специально уполномоченных государственных органов и организаций, осуществляющих контроль и проверку реализации исполнения нормативных правовых актов (Прокуратура Республики Беларусь, Комитет государственного контроля Республики Беларусь и иные); вынесение вопросов на обсуждение научно-консультативных советов; проведение семинаров, круглых столов, парламентских слушаний; вопросы парламентариев Правительству; направление запросов в государственные органы, иные организации; изучение мнения ученых, общественности, заинтересованных правоприменителей; изучение обращений граждан, в том числе индивидуальных предпринимателей, и представителей юридических лиц; использование статистических данных и др.

При этом анализ собранной информации может осуществляться применительно к одному или нескольким вопросам практики применения закона, в том числе вопросам актуальности закона, соответствия его потребностям государства и общества, согласованности с иными

законодательными актами Республики Беларусь, полноты регулирования общественных отношений, организационной, финансовой и иной обеспеченности реализации закона, необходимости изменения (прекращения действия) закона, иного совершенствования законодательного регулирования общественных отношений и практики применения закона.

Итогами анализа и обобщения результатов проведения палатами Парламента правового мониторинга с точки зрения задач совершенствования нормотворческого процесса видятся оценка полноты, достаточности и комплексности законодательного регулирования общественных отношений, оценка эффективности закона, то есть соотношение между целями принятия закона и результатами его реализации, показывающее, в какой степени практическое применение закона приводит к достижению поставленных законодателем целей, получению конкретного намеченного результата.

При этом могут быть выработаны конкретные предложения об устранении выявленных пробелов, внутренних противоречий либо иных недостатков законов, о принятии иных мер по совершенствованию законов и практики их применения. Так, могут быть внесены предложения в ежегодные планы подготовки законопроектов, утверждаемые Президентом Республики Беларусь, либо о реализации Советом Республики, депутатами Палаты представителей права законодательной инициативы в соответствии с частью первой статьи 99 Конституции, в том числе в целях официального толкования положений закона, устранения и преодоления пробелов в законе.

Одновременно могут быть сделаны выводы о направлениях использования результатов правового мониторинга при подготовке проектов законов к рассмотрению палатами Парламента, в иной деятельности по реализации компетенции Совета Республики и Палаты представителей; о совершенствовании проведения ими правового мониторинга; о направлении в соответствующие органы и организации предложений об их устранении недостатков правоприменительной практики и принятии иных мер, необходимых для надлежащего исполнения законов.

Таким образом, проведение правового мониторинга является неотъемлемой логической составляющей реализации законодательной функции Национального собрания. Системная организация соответствующей работы, проведение ее на плановой основе обеспечит качественно новый этап его деятельности как полномочного государственного органа в соответствующей сфере.

НОРМОТВОРЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ГОСУДАРСТВЕННОГО ТАМОЖЕННОГО КОМИТЕТА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

А.А. Квяткович, кандидат юридических наук, доцент, Институт парламентаризма и предпринимательства

Государственный таможенный комитет (далее – ГТК) возглавляет единую систему таможенных органов страны, в которую входят и ГТК и таможни [1, с.18].

В большинстве зарубежных государств центральный орган таможенного управления входит в структуру министерства финансов. Подчинение таможенной службы министерству финансов объясняется тем, что первоначально в деятельности таможни преобладала фискальная функция [2, с.14], сводившаяся к сбору пошлин, которые направлялись в государственный бюджет. В советский период, в условиях государственной монополии внешней торговли, сбор таможенных пошлин представлял собой формальную процедуру. Основной задачей таможни была охрана таможенной границы и обеспечение внешнеторговой монополии. Фискальная роль таможни заметно ослабела, что не могло не способствовать дистанцированию центрального органа таможенного управления от Министерства финансов [3, с.97].

В настоящее время таможенные органы Республики Беларусь призваны осуществлять правоохранительную деятельность, защищая экономические интересы и безопасность страны [4, с. 154], т.к. в соответствии со ст. 312 Таможенного кодекса Республики Беларусь (далее – ТК) они являются правоохранительными. На них возложено осуществление таможенного дела, под которым понимается порядок и условия перемещения через Государственную границу товаров и транспортных средств, взимания таможенных платежей, таможенного оформления, таможенного контроля и др. [5, с. 176-177].

В соответствии со ст. 2 ТК ГТК является республиканским органом государственного управления, который проводит государственную таможенную политику, обеспечивает в пределах своей компетенции экономическую безопасность Республики Беларусь, осуществляет регулирование и управление в сфере таможенного дела и координирует в этой сфере деятельность других республиканских органов государственного управления и иных организаций.

Согласно ст. 4 ТК ГТК вправе издавать нормативные правовые акты в случаях и пределах предусмотренных ТК.

Порядок подготовки нормативных правовых актов ГТК урегулирован Правилами подготовки проектов нормативных правовых актов и Законом Республики Беларусь «О нормативных правовых актах Республики Беларусь».

ТК не устанавливает виды нормативных актов ГТК. Поэтому в научной литературе нет единого мнения по данному вопросу. Например, А.З. Игнатюк пишет, что «нет оснований, считать, что ГТК издает значительное число видов нормативных актов. Фактически он издает два их вида - приказы и инструкции» [6, с.119]. Е.Н. Агишева считает, что нормативные правовые акты ГТК издаются в виде: 1) приказов, 2) распоряжений, 3) правил, 4) инструкций и 5) положений [7, с.62]. И. Конопляникова полагает, что нормативные правовые акты ГТК принимаются в форме постановлений либо

приказов и только в случаях и в пределах, предусмотренных Конституцией Республики Беларусь, нормативными правовыми актами Президента Республики Беларусь, ТК, законами Республики Беларусь, постановлениями Совета Министров Республики Беларусь, Положением о ГТК. Если нормативный правовой акт ГТК касается прав, свобод и обязанностей граждан или носит межведомственный характер, он может быть принят только в форме постановления.

Мы присоединяемся к мнению И. Конопляниковой и считаем, что ГТК издает постановления и приказы. Примером этому могут служить Постановление ГТК "Об утверждении Инструкции "О порядке предоставления таможенными органами Республики Беларусь информации о факте выпуска товаров", Приказ ГТК "О введении в действие Положения "О порядке применения Таможенной конвенции о карнете АТА для временного ввоза товаров и Конвенции о временном ввозе".

Кроме указанных выше нормативных правовых актов ГТК может издавать и направлять таможенным органам указания и письма. В них даются разъяснения о порядке применения того или иного нормативного правового акта, но не содержатся новые нормы таможенного права. Также в повседневной деятельности ГТК применяются телеграммы, телетайпограммы и телефонограммы, которые используются для доведения до сведения правоприменителей информации в тех случаях, когда такая информация требует документального оформления.

Ряд нормативных актов ГТК разрабатывает и принимает совместно с другими министерствами и ведомствами Республики Беларусь, такими как Министерство внутренних дел, Министерство экономики, Министерство торговли и др.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что ГТК призван осуществлять не только правоохранительную деятельность, но также и нормотворческую.

Список литературы

1. Конопляникова, И. Основные вопросы таможенных органов (к указу Президента Республики Беларусь от 21 апреля 2008г. № 228) / И. Конопляникова // Таможня и ВЭД. – 2008. – № 6. – С. 18-20.
2. Новикова, И.П. Финансово-правовой статус валютного регулирования и валютного контроля / И.П. Новикова // Государство и право. – 2009. – № 10. – С. 96-100.
3. Козырин, А.Н. Таможенное право России. Общ. ч.: учеб. пособие / А.Н. Козырин. – М.: Спарк, 1995. – 134 с.
3. Булатов, А.К. Таможенные органы Российской Федерации: административно-правовой статус: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.14 / А.К. Булатов – М., 2007. – 227 с.
4. Гриненко, А.В. Правоохранительные органы Российской Федерации / А.В. Гриненко, Ю.С. Жариков. – 3-е изд., перераб. – М.: Норма, 2010. – 272 с.
5. Игнатюк, А.З. Таможенное право Республики Беларусь / А.З. Игнатюк. – Минск: Амалфея, 2002. – 400 с.
6. Агишева, Е.Н. Правовые и организационные аспекты административной деятельности таможенных органов Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.14 / Е.Н. Агишева. – М., 2003. – 218 с.

КОНСТИТУЦИОННОЕ ЗАКРЕПЛЕНИЕ ФОРМ УЧАСТИЯ ПРЕЗИДЕНТА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В ЗАКОНОДАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ

И.Н. Кирякова, кандидат юридических наук, Полоцкий государственный университет

Согласно части 2 статьи 79 Конституции Республики Беларусь Президент обеспечивает посредничество между органами государственной власти. Вышесказанное обуславливает правовое основание для активного участия Президента Республики Беларусь в законодательном процессе. Анализ законодательства, регулирующего законодательный процесс, позволяет выделить следующие формы участия и механизмы влияния Президента Республики Беларусь на законодательный процесс: 1. Определение направлений законодательной деятельности посредством утверждения ежегодных планов подготовки законопроектов. 2. Право законодательной инициативы. 3. Предоставление права или установление запрета на внесение на рассмотрение в Палату представителей законопроекта другими субъектами законодательной инициативы в установленных законодательством случаях. 4. Право допустить законопроект к рассмотрению в Палате представителей, если он внесен без установленного перечня документов, которые должны прилагаться ко всем законопроектам. 5. Право внесения поправок в законопроекты, а также предоставление права на их внесение другими субъектами законодательной инициативы в установленных случаях на стадии предварительного рассмотрения и подготовки к первому и ко второму чтению. 6. Право внесения предложений и замечаний в законопроект в случае направления его Палатой представителей Президенту после принятия в первом чтении, а также до принятия Палатой представителей решение по законопроекту в целом во втором чтении. 7. Право требовать от палат Парламента голосования в целом за весь внесенный законопроект или его часть, сохранив лишь те поправки, которые предложены или приняты Президентом Республики Беларусь или Правительством Республики Беларусь. 8. Право требовать от палат Парламента рассмотрения законопроекта в срочном порядке. 9. Право требовать от палат Парламента принятия окончательного решения по законопроекту в случае, если согласительной комиссией не принят согласованный текст законопроекта. 10. Право наложения различного вида «вето» при подписании законов.

Вышесказанное позволяет сделать вывод о том, что Президент Республики Беларусь активно участвует на всех стадиях законодательного процесса в различных формах. Одной из таких форм является подписание им закона. Однако Президенту Республики Беларусь предоставлено право

отказаться от подписания закона. Отказ главы государства от подписания закона в теории конституционного права именуется «право вето». Конституция Республики Беларусь термин «вето» не употребляет. Однако по существу «право вето» предусмотрено частью 7 статьи 100 Конституции Республики Беларусь. Право Президента Республики Беларусь возвращать закон в Палату представителей является «отлагательным (относительным) вето», поскольку оно может быть преодолено Парламентом согласно статье 168 Регламента Палаты представителей Национального собрания Республики Беларусь.

Конституции зарубежных стран также предусматривают данный вид вето. Например, согласно статье 10 Конституции Франции Президент Республики может потребовать от Парламента нового обсуждения закона до истечения срока промульгации. «Отлагательное вето» предусмотрено также Конституцией США, Италии, Греции [1], Румынии, Чехии, Литвы, Польши [2].

Возможность Президента Республики Беларусь вернуть для повторного голосования не только весь закон, но и отдельные положения закона согласно части 8 статьи 100 Конституции Республики Беларусь можно назвать «постатейным (выборочным) вето» [3, с. 301]. В этом случае до вынесения соответствующего решения Палатой представителей и Советом Республики закон подписывается Президентом и вступает в силу, за исключением тех положений, относительно которых имеются возражения Президента. В конституциях зарубежных стран закреплен и данный вид вето. Например, согласно статье 10 Конституции Франции Президент Республики до истечения срока промульгации может потребовать от Парламента нового обсуждения некоторых статей закона [1].

Согласно части 2 статьи 161 Регламента Палаты представителей Национального собрания Республики Беларусь, если Президент Республики Беларусь не возвращает какой-либо закон на протяжении двух недель после того, как он был ему представлен, закон считается подписанным. Данное право Президента в теории конституционного права принято называть «пассивным правом вето» Президента [3, с. 298]. Конституции зарубежных стран предусматривают данный вид вето (Конституция США [1], Литвы [2]).

Согласно части 3 статьи 161 Регламента Палаты представителей Национального собрания Республики Беларусь закон не считается подписанным и не вступает в силу, если он не мог быть возвращен в Национальное собрание в связи с окончанием сессии. В теории конституционного права такую ситуацию принято называть «карманным вето» Президента [3, с. 298]. В конституциях зарубежных стран получил признание и данный вид вето. Например, Раздел 7 Конституции США [1].

Заключение. Таким образом, Президент Республики Беларусь активно участвует на всех стадиях законодательного процесса, что обусловлено ролью арбитра в системе органов государственной власти. Формы такого участия закреплены в Конституции Республики Беларусь и конкретизированы в Законе Республики Беларусь «О нормативных правовых

актах Республики Беларусь», регламентах Палаты представителей Национального собрания Республики Беларусь. Президенту предоставлен широкий спектр действий на стадии подписания закона посредством закрепления различных видов «право вето»: 1) право возвратить весь законопроект в соответствующую палату с возможностью для нее преодолеть возражения Президента («отлагательное» (относительное) вето); 2) право вернуть для повторного голосования отдельные положения законопроекта («постатейное» (выборочное) вето); 3) возможность не вернуть законопроект в Парламент по окончании срока, предоставленного для подписания законопроекта («пассивное» вето); 4) возможность не вернуть законопроект в Парламент в связи с окончанием его сессии («карманное» вето).

Список литературы

1. Маклаков, В.В. Конституции зарубежных государств: учебн. пособие / Сост. проф. В.В. Маклаков. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Волтерс Клувер, 2003 // Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс]. – 2003. – Режим доступа: www.constitution.garant.ru/DOC_3864895.htm. – Дата доступа: 15.10.2013.
2. Конституции государств Европы. – М.: НОРМА, 2001 // Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс]. – 2003. – Режим доступа: www.constitution.garant.ru/DOC_3864857.htm. – Дата доступа: 15.10.2010.
3. Гуйда, Е.П. Законодательная деятельность в Республике Беларусь: состояние и развитие / Е.П. Гуйда – Мн.: Право и экономика, 2005. – 366 с.

ПОНЯТИЕ И КЛАССИФИКАЦИЯ ЛОГИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПРИЕМОВ И ПРАВИЛ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ ТЕХНИКИ

Н.Ф. Ковкель, кандидат юридических наук, доцент, Академия управления при Президенте Республики Беларусь

Большинство исследователей постсоветского пространства, анализирующих проблемы определения структуры и классификации элементов законодательной техники, наряду с познавательно-юридическими, структурными, языковыми, документально-техническими и процедурными выделяют группу логических средств, приемов и правил [1, с. 9, 103-116; 2, с. 55-60; 3, с. 13, 16; 4, с. 163-169; 5, с. 111-115, 195-206; 6, с. 56-71 и др.]. Однако при этом отсутствует единство, как в понимании логических средств юридической техники, так и в трактовке основных приемов и правил их использования. Ряд авторов ограничивается лишь общим указанием на использование законов формальной логики в правотворческом процессе [2, с. 55-60; 3, с. 16; 4, с. 163-169]. Н.А. Власенко наряду с характеристикой этих законов формулирует некоторые правила составления легальных дефиниций и использования оценочных понятий в законодательстве [6, с. 56-71]. Т.В. Кашанина, наиболее полно исследующая данную проблему, выделяет общие логические правила, применяемые при составлении любых юридических документов, и логические правила, используемые только в процессе

правотворчества. Однако в качестве, как первых, так и вторых, она указывает не столько формально-логические, сколько содержательно-структурные правила [5, с. 11-115, 195-206]. А.Ф. Черданцев, детально изучающий логико-языковые феномены в юриспруденции, также не определяет понятия и не проводит четкой классификации логических средств, приемов и правил законодательной техники [7, с. 8-22]. Приведенный анализ показывает, что основное внимание ученых концентрируется на формулировке правил формальной логики, применяемых в правотворческом процессе. При этом большинство авторов в тех или иных интерпретациях лишь дублируют четыре классических закона формальной логики (тождества, непротиворечия, исключенного третьего, достаточного основания). Практически не используются аппараты и законы неклассических логик, особенно значимой для логики права деонтической логики. Крайне редко ученые обращают внимание на логические средства законодательной техники. Представляется, что именно система этих средств должна составить основу данной группы инструментов законодательной техники, исходя из которой необходимо формулировать понятие и классифицировать логические приемы и правила.

Логические средства законодательной техники глубоко исследовались в многовековой традиции западноевропейской логики права, развитие которой началось с небольшого произведения Цицерона «Торика». По мнению Ж. Калиновского, ведущего французского специалиста в данной области, в истории европейской логики права сформировались три различные концепции. Первая из них основана на традиционной логике Аристотеля, развивается от труда Цицерона и исследует, прежде всего, проблемы юридической субсумции (выводов из норм права); вторая основана на логике норм, исходит от гениальной интуиции Лейбница, но оформляется только в 50-60-е годы XX века и изучает преимущественно проблемы правовых модальностей, взаимосвязи правовых норм, вывода одних норм права из других; третья основана на концепции «новой риторики» Х. Перельмана, развивается с 70-х годов XX века и концентрируется на проблемах выбора посылок для правовых выводов [8]. Представляется, что история западноевропейской логики права значительно богаче, в связи с чем можно выделить различные направления ее развития в соответствии со следующими периодами: 1) античная – классическая и постклассическая логики римского права; 2) логика права эпохи глоссаторов; 3) логика права эпохи комментаторов; 4) логика права периода XVI-XVII веков, в котором публикуется множество работ (на латинском и национальных языках), основанных на античной правовой диалектике и топике (в 1588 г. в работе А. Фронса впервые, насколько нам известно, используется термин «правовая логика» [9], но Ж. Калиновский называет другого автора данного термина - М. Шикхарда и его работу 1615 г. [8, с. 356]); 5) логика права периода XVIII - конца XIX веков (наряду с традиционной развиваются концепции математизации юридической логики Я. Бернулли, логики правового повеления И. Бентама и др.); 6) логика права периода конца XIX – первой половины XX веков, в котором, с одной стороны, развивается критичное

отношение к логике права у американских прагматических инструменталистов, представителей европейских неклассических подходов к праву, а с другой – формируются основы новых подходов к логико-правовой проблематике в контексте развития неклассических логик (работы У. Хохфельда, Ф. Харпера, Ф. Кауфмана и др.); 7) логика права второй половины XX – начала XXI веков, для которой характерно широкое использование методов неклассических логик, и прежде всего - деонтической (труды Г.Х. фон Вригта, Ж. Калиновского, Э. Леммона, Д. Фоллесдала, Р. Хилпинена и др.), логического анализа языка права (А. Хегерстрем, К. Оливекрона, А. Росс и др.), концепции «новой риторики» Х. Перельмана и др. Отечественная традиция исследования проблем логики права сформировалась значительно позже: первые работы были опубликованы в конце XIX - начале XX веков (труды Н.А. Гредескула, Д.Д. Гримма, И.А. Ильина, В.Д. Каткова, Л.И. Петражицкого и др.), однако соответствующая научная отрасль оформилась лишь в период со второй половины 60-х по вторую половину 80-х годов XX века. Проблемы логики права редко исследуются учеными постсоветского пространства и в настоящее время, что объясняет и недостаточную изученность логических средств, приемов, способов и правил законодательной техники.

К группе логических инструментов законодательной техники необходимо относить все средства, приемы, способы и правила классической и неклассической формальных логик, используемые законодателем в правотворческом процессе. Основными логическими средствами законодательной техники являются: понятия, категории, дефиниции, суждения, умозаключения, логические нормы, нормативные высказывания, деонтические и иные (алетические, аксиологические и др.) модальности, средства правовой аргументации. Каждое из этих средств в свою очередь может быть подвергнуто классификации на основании формально-логических либо юридических критериев. Более того, каждому логическому средству законодательной техники соответствуют целые группы приемов, способов и правил их использования. Например, легальные дефиниции формулируются родовидовым, перечневым, генетическим, контекстуальным и индуктивным формально-логическими способами, а также оригинальным юридическим способом через указание прав и обязанностей лиц или компетенции органов. В свою очередь правила легального дефинирования состоят из трех обширных групп: лингвистических, формально-логических и юридических правил. Перспективным направлением развития, как логики права, так и теории законодательной техники, представляется исследование выделенных видов логических средств, а также приемов и правил их использования.

Список литературы

1. Тихомиров, Ю.А. Законодательная техника: Научно-практическое пособие / Под ред. Ю.А. Тихомирова. – М.: Городец, 2000. – 272 с.
2. Керимов, Д.А. Законодательная техника. Научно-методическое и учебное пособие / Д.А. Керимов. - М.: Изд-во НОРМА, 2000. - 127 с.

3. Чигидин, Б.В. Юридическая техника российского законодательства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Б.В. Чигидин; Российская академия госуд. службы при Президенте Российской Федерации. - М., 2002. - 23 с.
4. Чухвичев, Д.В. Законодательная техника: учеб. пособие / Д.В. Чухвичев. - М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2006. - 239 с.
5. Кашанина, Т.В. Юридическая техника: учебник / Т.В. Кашанина. - М.: Эксмо, 2007. - 512 с.
6. Хабриева, Т.Я. Юридическая техника: учебное пособие по подготовке законопроектов и иных нормативных правовых актов органами исполнительной власти / Ин-т законодательства и сравн. правоведения при Правительстве РФ; под ред. Т.Я. Хабриевой, Н.А. Власенко. - М.: Эксмо, 2010. - 272 с.
7. Черданцев, А.Ф. Логико-языковые феномены в юриспруденции: Монография / А.Ф. Черданцев. - М.: Норма: ИНФРА-М, 2013. - 320 с.
8. Kalinowski, J. Logika prawnicza a logika deontyczna / J. Kalinowski // Szkice z teorii prawa i szczególowych nauk prawnych: zb. art. / Uniwersytet im. A. Mickiewicza w Poznaniu; red. S. Wronkowska, M. Zieliński. - Seria Prawo. № 12S. - Poznań: Wyd. Nauk. Uniw. im. A. Mickiewicza w Poznaniu, 1990. - S. 345 - 357.
9. Fraunce, A. The Lawiers Logicke / A. Fraunce. - London, 1588. - 568 p.

КОНСТИТУЦИОННЫЕ ОСНОВЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

А.Н. Крамник, кандидат юридических наук, доцент, Белорусский государственный университет

Конституция Республики Беларусь является основным источником административного права, то есть управленческого права.

Термин "государственное управление" в Конституции употребляется лишь в связи с термином "органы государственного управления" (см. ч. 2 ст. 14, п. 5 и 16 ст. 84, ст. 106). Разумеется, что органы государственного управления призваны осуществлять государственное управление. Они единственные и специально образованные для осуществления такой деятельности.

Руководствуясь ст. 6 и 106 Конституции, можно утверждать, что в процессе реализации рассматриваемой деятельности осуществляется исполнительная власть. Государственное управление и исполнительная власть - неотделимые понятия. Следовательно, все органы государственного управления, осуществляя государственное управление, одновременно осуществляют и исполнительную власть.

Система органов государственного управления построена в соответствии с Конституцией и с учетом принципов централизации, децентрализации и деконцентрации.

Возглавляет такую систему Президент Республики Беларусь как Глава государства.

Президент Республики Беларусь прибывает на самой верхней ступени в системе государственного управления, так как наделен верховной исполнительной властью.

Управленческая деятельность Президента – необычная, не в полной мере совпадающая с управлением, осуществляемым органами государственного управления. Президент вправе решать наиболее важные управленческие вопросы, имеющие общегосударственную значимость.

Полномочия Президента в области государственного управления можно разделить на два вида:

- исключительно принадлежащие ему;
- совместного ведения.

К органам государственного управления, иным государственным организациям, которые непосредственно подчинены Президенту, но не входят в иерархическую систему органов государственного управления относятся: Национальный статистический комитет Республики Беларусь; Государственная инспекция охраны животного и растительного мира при Президенте Республики Беларусь; Комитет государственного контроля Республики Беларусь и другие.

На втором уровне находится Правительство (Совет Министров) Республики Беларусь, которое подотчетно Президенту Республики Беларусь. Оно является коллегиальным центральным органом государственного управления.

В организационном плане Совет Министров представляется в следующем виде: собственно Совет Министров; Президиум Совета Министров.

Преобладающая часть вопросов, относящихся к компетенции Совета Министров, рассматривает и решает его Президиум. Он по существу является Советом Министров в малом составе. Возможно, более правильным было бы его и назвать: «Малым Советом Министров». Подобное название в полной мере отражало бы назначение этого органа.

Третий уровень занимают республиканские органы государственного управления, поименованные таким образом в ч. 4 ст. 106 Конституции. К ним относятся министерства и государственные комитеты. Государственные комитеты в соответствии с названной частью ст. 106 Конституции, вероятно, относятся к иным республиканским органам государственного управления. В настоящее время по своему правовому статусу они ничем не отличаются от министерств. Поэтому их правильнее было бы называть министерствами, ведь название должно соответствовать содержанию.

Правовой статус республиканских органов государственного управления свидетельствует, что они по существу находятся в двойном подчинении: с одной стороны подчиняются Совету Министров, с другой - Президенту Республики Беларусь. В ч. 5 ст. 24 Закона Республики Беларусь "О Совете Министров Республики Беларусь" записано, что "Республиканские органы государственного управления, подчиненные Совету Министров Республики Беларусь, по отдельным вопросам деятельности, предусмотренным законодательными актами Республики Беларусь, могут подчиняться исключительно Президенту Республики Беларусь".

Руководители отдельных государственных органов приравнены к статусу министров и входят в состав Совета Министров. Возможно, более правильно

было бы такие органы считать иными республиканскими органами государственного управления. Например, Администрацию Президента Республики Беларусь, Комитет государственного контроля, Аппарат Совета Министров, Белорусский республиканский союз потребительских обществ (Белкоопсоюз). Вряд ли допустимо быть по правовому положению министром, а возглавлять внутри организационный орган, которым является Аппарат Совета Министров, или быть министром, а возглавлять кооперативную организацию: Белорусский Республиканский союз потребительских обществ.

На третьем уровне по существу заканчивается система органов государственного управления. Да, существуют ещё местные исполнительные и распорядительные органы (исполкомы, местные администрации). Однако они юридически исключены из указанной системы. Подобное утверждение базируется на том, что: во-первых, Раздел V Конституции Республики Беларусь, в котором речь идет об органах местного управления и самоуправления, называется не "Органы местного управления и самоуправления", а "Местное управление и самоуправление"; во-вторых, он отделен от Главы 5 "Правительство - Совет Министров Республики Беларусь" Главой 6 "Суд"; в-третьих, местные исполнительные и распорядительные органы подотчетны и подконтрольны Президенту Республики Беларусь, а Совету Министров - лишь по вопросам, входящим в его компетенцию; в-четвертых, рассматриваемые органы не называются органами государственного управления - это просто "местные исполнительные и распорядительные органы".

Правовой статус местных исполнительных и распорядительных органов позволяет сказать, что они образуют, так называемую, президентскую вертикаль, то есть вторую, параллельную системе органов государственного управления.

КОНСТИТУЦИОННЫЕ ОСНОВЫ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Г.Г. Куневич, Белорусский государственный университет

В теории конституционного и муниципального права под основами местного самоуправления принято понимать закрепление в актах законодательства правовых, организационных, территориальных и финансово-экономических условий и возможностей, совокупность которых образует базис для осуществления прав граждан и их территориальных общностей на самостоятельное решение вопросов местного значения в соответствии с законодательством.

Понятие конституционных и иных основ местного самоуправления содержится в Европейской Хартии местного самоуправления, в Модельном Законе «Об общих принципах организации местного самоуправления» в

государствах-участниках Содружества Независимых государств (СНГ), принятом 6 декабря 1997г. Межпарламентской Ассамблеей СНГ.

В белорусских конституциях советского периода термин «местное самоуправление» отсутствовал, а организация местной власти в форме Советов различных депутатов, съездов Советов и их исполкомов противопоставлялась зарубежным муниципалитетам. Впервые на конституционном уровне понятие самоуправления было введено Законом БССР от 27 октября 1989 г., которым были внесены изменения в Конституцию БССР 1978 г. Так, новая редакция ст. 131 Конституции в систему самоуправления включала Советы народных депутатов и органы территориального общественного самоуправления [1,с.298]. При разработке в 1990-1994гг. проекта новой Конституции Республики Беларусь одним из наиболее сложных и дискуссионных оказался раздел V, регулирующий основы местного самоуправления.

Одним из альтернативных вариантов раздела V был проект, разработанный в 1992-1993гг. временным творческим коллективом (Г.Г. Куневич, М.Н. Сатолина, В.С.Фатеев) при Институте экономики АН Беларусь. К достоинствам данного варианта можно отнести стремление увязать направление реформ в рассматриваемой области с положениями Европейской Хартии местного самоуправления, постановку вопросов о разграничении государственного управления и местного самоуправления, о муниципальной собственности и местных бюджетах [2,с.368].

В принятой Верховным Советом Республики Беларусь XII созыва 15 марта 1994г. Конституции Республики Беларусь была закреплена Верховным Советом Республики Беларусь XII созыва существовавшая в предыдущий период развития белорусской государственности модель местной власти с некоторыми нововведениями. Большинство депутатов Верховного Совета XII созыва при принятии Конституции ориентировались на существующую систему местных Советов и их исполкомов, правовое положение которых на тот момент определялось законом от 20 февраля 1991г. «О местном самоуправлении и местном хозяйстве в Республике Беларусь». Исполкомы согласно ст.7 и ст.14 вышеназванного закона являлись исполнительными и распорядительными органами соответствующих местных Советов, создавались Советами. Исполкомы непосредственно подчинялись как Совету, его образовавшему, так и вышестоящему исполнительно-распорядительному органу в пределах его компетенции. Однако при принятии Конституции Верховный Совет и Конституционная комиссия не обратили внимания на возможные правовые коллизии и проблемы при реализации п.2 ст. 100 Конституции, согласно которой Глава государства и исполнительной власти руководил системой органов исполнительной власти и обеспечивал их взаимодействие с представительными органами. Для реализации своих конституционных полномочий по руководству системой органов исполнительной власти на местном уровне управления Главой государства 19 сентября 1995 г. был принят [Указ](#) N 383 "О проведении реформы органов местного управления и самоуправления", в соответствии с

которым упразднены районные в городах Советы депутатов и их органы, а также ряд указов об объединении административных единиц, о местных администрациях и положений о председателях исполкомов. Несмотря на то, что названный [Указ](#) был признан не соответствующим [Конституции](#) Республики Беларусь и законам Республики Беларусь ([закключение Конституционного Суда Республики Беларусь от 11.12.1995 N 3-25/95](#)), он продемонстрировал очевидную необходимость изменений пятого раздела Конституции 1994 года, что и было реализовано с принятием изменений и дополнений в Конституцию на республиканском референдуме 24 ноября 1996 года.

В действующей Конституции Беларуси можно выделить следующие три группы норм, закрепляющих конституционные основы местного самоуправления.

Первая группа норм закрепляет общие положения, касающиеся организации местного самоуправления. К этой группе можно отнести ст. 3 о принципах народовластия, ст. 9 об основах административно-территориального деления, ст. 13 о видах собственности.

Вторая группа норм закрепляет права и свободы граждан в сфере местного самоуправления. Это наиболее обширная группа. К ней относятся нормы, закрепляющие право непосредственного участия в решении государственных дел, в том числе и на местном уровне через местные Советы депутатов и исполнительные и распорядительные органы (ст. 37, 38, 40 и статьи раздела III «Избирательная система. Референдум»).

Третья группа конституционных норм напрямую регулирует организацию местного самоуправления, систему органов и их основные полномочия, финансово-экономическую основу функционирования самоуправления. Это ст. 98, ст. 117-124 раздела V, а также ст. 133.

В п.5 и п.6 ст. 98 закреплены контрольные полномочия Совета Республики Национального собрания за деятельностью местных Советов.

В ст. 117 Конституции содержатся организационно-правовые формы местного самоуправления Беларуси.

Норма ст. 121 закрепляет вопросы исключительной компетенции, иные вопросы компетенции органов самоуправления определяются законодательством законом. В качестве финансовых гарантий местного самоуправления ст. 133 Конституции закрепила местные бюджеты, которые утверждаются соответствующими местными Советами.

По мнению некоторых авторов, не совсем удачной является ст.120 Конституции, которая указывает, что местные Советы депутатов, исполнительные и распорядительные органы в пределах компетенции решают вопросы местного значения исходя из общегосударственных интересов и интересов населения, проживающего на соответствующей территории, исполняют решения вышестоящих государственных органов. В этой статье имеется несколько недостатков. Во-первых, местные Советы депутатов, если они действительно являются органами местного самоуправления, не могут решать вопросы местного значения исходя из

общегосударственных интересов. Во-вторых, вопросы местного значения решают две организационно обособленные и независимые друг от друга структуры государственных органов. Указание на то, что эти органы действуют в пределах своей компетенции, практически невозможно реализовать на практике. Решение вопросов местного значения нельзя четко разграничить между двумя органами, их следует сосредоточить в компетенции одного органа. Только такая конструкция местной власти может быть жизнеспособной, объективно отвечающей условиям местной жизни [3, с.82].

Развитие местного самоуправления и повышение его эффективности в Республике Беларусь сдерживается отсутствием Концепции по его реформированию. Самым сложным в Концепции является выбор модели местного самоуправления. Можно предложить четыре модели. Первая модель - это ресоветизация местной власти, возврат к законодательству и модели местных Советов, которая существовала у нас недавно — в 80-90-е гг. XX в. Вторая модель - это модель муниципализации местной власти на основе принципов, заложенных в Европейской Хартии местного самоуправления. Третья модель - это унификация муниципального законодательства Российской Федерации и законодательства о местном самоуправлении Республики Беларусь в свете возможного создания Союза Беларуси и России. Четвертый вариант – это продолжение реформы, начатой в 1995г. [4,с.97].

За прошедший двадцатилетний период с момента принятия 15 марта 1994г. Конституции у определенной части специалистов и практиков сформировалось мнение, что для кардинальной муниципальной реформы необходимо изменить, как минимум, раздел V Конституции. Однако, по нашему мнению, подобные выводы являются ошибочными. Конституционные нормы не содержат ограничений в выборе более оптимальной модели административно-территориального устройства, перехода с трех на двухуровневую систему местных Советов, внедрению новых организационно-правовых форм самоуправления, функциональной обособленности местных органов исполнительной власти и органов местного самоуправления.

Список литературы

1. Васілевіч, Р. А. Гісторыя канстытуцыйнага права Беларусі / Р.А. Васілевіч, Т. І. Доунар, І.А. Юхо. - Мн.: Права і Эканоміка, 2001.- 363 с.
2. Местное самоуправление в Беларуси / В.Н. Кивель [и др.]; под науч. ред. И.П. Сидорчук.-Мн.: Тонпик, 2007.- 416 с.
3. Кодавбювич, В.А. Место и роль местного самоуправления в Конституции Беларуси // Конституция Республики Беларусь основа преобразований государства и общества (к 10-летию Основного Закона): Материалы респ. науч. конф. Минск, 3 марта 2044г. / Ред. кол.: Г.А. Василевич (отв. ред.) и др.- Мн.: БГУ, 2004.- 235 с.
4. Куневич, Г.Г. Предложения по концепции реформирования системы местного самоуправления Республики Беларусь //Материалы международной конференции «Концепция местного самоуправления в Республике Беларусь на основе зарубежного опыта».- Мн.,2002.- 102 с.

ПРЫНЦЫП ДЗЯРЖАЎНАЙ МОВЫ Ў НАРМАТВОРЧАСЦІ

Д.А. Лагун, кандыдат юрыдычных навук, дацэнт, Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт

Прынцыпы нарматворчасці ўяўляюць сабой асноватворныя арганізацыйныя, зыходныя пачаткі, якія вызначаюць сутнасць, характэрныя рысы і агульныя напрамкі нарматворчай дзейнасці.

Праблематыка прынцыпаў нарматворчасці абумоўлена цэлым шэрагам фактараў, якія ўплываюць як на іх элементны склад, так і на змястоўнае напаўненне. Сярод такіх фактараў можна назваць наступныя:

- разнастайнасць аўтарскіх падыходаў да класіфікацыі прынцыпаў нарматворчасці;

- залежнасць і вытворнасць прынцыпаў нарматворчасці ад прынцыпаў права;

- скразны характар шэрагу прынцыпаў, якія пранізваюць усе ці большасць прававых феноменаў (прынцыпы нарматворчасці, прынцыпы фарміравання і функцыянавання дзяржаўнага апарату, прынцыпы юрыдычнай адказнасці, прынцыпы законнасці і правапарадку і інш);

- ідэалагізацыя заканадаўства, якая відазмяняе змест легальна замацаваных прынцыпаў нарматворчасці і інш.

Лічым, што да прынцыпаў нарматворчасці варта адносіць не толькі тыя з іх, якія замацаваны заканадаўча (гэта значыць легалізаваныя), але і тыя, якія выпрацаваны ў юрыдычнай дактрыне або фактычна сфармуляваны ў правапрымяняльнай практыцы.

Законам Рэспублікі Беларусь ад 10 студзеня 2000г. № 361-З «Аб нарматыўных прававых актах Рэспублікі Беларусь» (далей - Закон «Аб нарматыўных прававых актах») да прынцыпаў нарматворчай дзейнасці адносяцца прынцыпы: 1) канстытуцыйнасці; 2) адпаведнасці актаў ніжэйшастаячых дзяржаўных органаў (службовых асоб) актам Кіраўніка дзяржавы і вышэйшастаячых дзяржаўных органаў; 3) прыярытэту агульнапрызнаных прынцыпаў міжнароднага права; 4) абароны правоў і свабод, законных інтарэсаў грамадзян і сацыяльнай справядлівасці; 5) навуковасці; 6) сістэмнасці і комплекснасці прававога рэгулявання грамадскіх адносін.

З Закона «Аб нарматыўных прававых актах» таксама можна вывесці такія прынцыпы нарматворчай дзейнасці, як: 1) галоснасці; 2) ўзгодненасці; 3) кампетэнтнасці; 4) выканання правіл юрыдычнай тэхнікі; 5) стабільнасці.

Юрыдычнай дактрынай і правапрымяняльнай практыкай распрацаваны (з наступнай фіксацыяй у Канстытуцыі Рэспублікі Беларусь і іншых заканадаўчых актах) і прапаноўваюцца ў дадатак да названых вышэй прынцыпаў таксама прынцыпы: 1) прафесіяналізму; 2) пакетнай

нарматворчасці; 3) прававой дакладнасці; 4) дзяржаўнай мовы і некаторыя іншыя.

Прынцып дзяржаўнай мовы нарматворчасці, нягледзячы на яго відавочнасць, варта прызнаць адным з найважнейшых прынцыпаў дадзенай юрыдычнай дзейнасці і замацаваць у распрацаваным праекце Закона "Аб прававых актах Рэспублікі Беларусь». Традыцыйна гэты прынцып азначае, што дзяржаўна-ўладная дзейнасць павінна весціся на мове, якая мае статус дзяржаўнай.

У Рэспубліцы Беларусь у адпаведнасці з артыкулам 17 Канстытуцыі дзейнічае дзве дзяржаўныя мовы роўнага статусу: беларуская і руская.

Прызнаецца, што прынцып дзяржаўнай мовы будзе выконвацца, калі юрыдычная дзейнасць будзе ажыццяўляцца на адной з іх. Разам з тым у дачыненні да нарматворчай дзейнасці гэта правіла патрабуе істотнага ўдакладнення. Сам працэс нарматворчасці можа весціся на адной з дзяржаўных моў, аднак канчатковы прадукт нарматворчасці - нарматыўны прававы акт, павінен прымацца (выдавацца) на абедзвюх дзяржаўных мовах.

Гэта патрабаванне звязана з тым, што любая юрыдычная дзейнасць рэгламентавана адпаведнымі актамі заканадаўства на канкрэтным дзяржаўнай мове. І калі акт прыняты толькі на адной мове, то і юрыдычная дзейнасць, рэгламентаваная гэтым актам, афіцыйна зможа ажыццяўляцца толькі на гэтай мове, што, безумоўна, парушае прынцып роўнасці дзяржаўных моў.

Так, у Рэспубліцы Беларусь найважнейшыя кодэксы, уключаючы працэсуальныя, а таксама шматлікія законы прыняты толькі на рускай мове, што выключае, як і сведчыць правапрымяняльная практыка, магчымасць цалкам беларускамоўнага працэса ў судах і іншых правапрымяняльных органах. Максімум, што можна сустрэць у гэтых правапрымяняльных працэсах, гэта правядзенне асобных працэсуальных дзеянняў, па жаданні боку, на беларускай мове.

Улічваючы, што афіцыйных тэкстаў пераважнай большасці кодэксаў і іншых законаў, не кажучы ўжо пра астатнія нарматыўныя прававыя акты, на беларускай мове не існуе, судовыя і іншыя правапрымяняльныя органы не могуць легальна, афіцыйна выкарыстоўваць беларускую мову для выкладання на ей сваіх канчатковых рашэнняў.

Выкарыстанне перакладу рускамоўнага закона на беларускую мову не з'яўляецца выхадам з сітуацыі, якая склалася, бо ён будзе лічыцца неафіцыйным, і як следства, аспрэчным. Такім чынам, спрэчкі могуць узнікаць не толькі адносна зместу правапрымяняльных рашэнняў, яго адпаведнасці заканадаўству, але і адносна перакладу тэкста нарматыўнага прававога акта, што супярэчыць адной з асноўных прыкмет права – яго фармальнай вызначанасці.

Лічым, што ў мэтах безумоўнага выканання прынцыпа дзяржаўнай мовы ў Рэспубліцы Беларусь неабходна сыйсці ад неапраўданай практыкі прыняцця (выдання) нарматыўнага прававога акта толькі на адной мове і забяспечыць яго распрацоўку і прыняцце на абедзвюх дзяржаўных мовах.

Прымаючы на ўвагу той факт, што з 2012 года афіцыйнае апублікаванне законаў Рэспублікі Беларусь і іншых нарматыўных прававых актаў рэспубліканскага ўзроўню ажыццяўляецца ў электроннай форме праз Нацыянальны прававы Інтэрнэт-партал, мяркуем, што поўная рэалізацыя прынцыпа дзяржаўнай мовы ў нарматворчасці не запатрабуе ад дзяржавы значных фінансавых выдаткаў.

Парушэнне прынцыпаў нарматворчасці вядзе да дэфармацыі і разбурэння сістэмы нормаў пазітыўнага права, належнай іерархіі яго крыніц, спараджае істотныя калізіі ў нарматыўна-прававым матэрыяле, наносіць значны ўрон прававой рэгуляцыі і аўтарытэту права ў цэлым.

К ВОПРОСУ ОБ УЧАСТИИ БЕЛОРУССКИХ ПРОФСОЮЗОВ В ПРАВОТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

К.А. Ласточкина, Международный университет «МИТСО»

Сегодня белорусские профсоюзы активно реализуют право на участие в правотворческом (в том числе, и законодательном) процессе, направленном на создание нормативных правовых актов, затрагивающих трудовые и социально-экономические права граждан, на стадиях планирования, инициативы, подготовки проекта, согласования. *Механизм участия профсоюзов в правотворчестве достаточно хорошо отлажен, но, тем не менее, случается, что некоторые нормативные правовые акты принимаются с нарушением процедуры, например:* Постановление Совета Министров Республики Беларусь №569 от 28 июня 2013 года «О мерах по реализации Закона Республики Беларусь «О государственных пособиях семьям, воспитывающим детей», которое согласно п.41.3 действующего Генерального соглашения [1] должно было быть представлено ФПБ на согласование. Сейчас обязательному согласованию с ФПБ подлежат лишь декреты и указы Президента Республики Беларусь и законопроекты, по которым Глава государства выступает субъектом законодательной инициативы. В целях совершенствования законодательства и повышения эффективности правотворческого процесса полагаем необходимым закрепить *обязанность всех субъектов правотворчества* (в особенности, Совета Министров Республики Беларусь) *согласовывать* законопроекты и проекты иных нормативных правовых актов, затрагивающих трудовые и социально-экономические права граждан, *с ФПБ*. Также необходимо закрепить гарантии реализации данной обязанности субъектов правотворчества: *юридическую ответственность* в случае ее невыполнения и *возможность отмены акта*, принятого (изданного) данным субъектом без необходимого согласования.

С учетом отсутствия гарантий права профсоюзов на участие в правотворческой деятельности и рекомендательного характера их предложений полагаем, что в некоторых случаях (например, если субъект правотворчества считает нецелесообразным внесение в проект изменений по

предложению ФПБ, полученного в результате согласования, но, тем не менее, профсоюзы уверены в значимости своей позиции для граждан, общества и государства), активная поддержка общественности позиции профсоюзов оказала бы большее воздействие на законодателя. Общественное мнение в таких случаях может быть выявлено в ходе публичных обсуждений такого рода проектов.

При разработке проекта Закона «О правовых актах Республики Беларусь» (далее - законопроект) был продуман более детальный механизм проведения публичных обсуждений, но и он, на наш взгляд, имеет ряд недостатков: общих и касающихся участия в них профсоюзов [ст. 9 проекта]. Кратко изложим их.

Во-первых, на обсуждение должны выноситься проекты лишь нормативных правовых актов. Во-вторых, необходимо уточнить, что подразумевается под указанными видами публичного обсуждения (если способами проведения всенародного могут быть лишь референдумы и собрания, то нужно это указать с возможной отсылкой к соответствующим нормативным правовым актам); исключить из данной статьи профессиональное обсуждение, если законодатель подразумевал проведение общественной экспертизы. В-третьих, необходимо предоставить право гражданам и общественным организациям не только участвовать в обсуждениях, но и инициировать вынесение проектов на общественное обсуждение. Буквальное толкование п.1 ст. 9 законопроекта, позволяют нам сделать вывод, что гражданам предоставлено право на инициативу вынесения на обсуждение законопроектов в случае реализации ими права законодательной инициативы, чего ни разу не было. В силу консультационного характера общественных обсуждений, недостаточного уровня гражданской активности и правового сознания белорусского населения считаем, что очень важным расширить круг инициаторов и участников обсуждений, включив в него граждан и общественные объединения, даже если они не являются субъектом правотворческой и, в частности, законодательной инициативы по предлагаемому проекту. Это будет не только фактором демократизации правообразования, но и возможно, поспособствует повышению гражданской активности белорусов и их объединений. Таким образом, предлагаем такую формулировку: «субъект инициативы решения о вынесении проектов нормативных правовых актов на публичное обсуждение - субъект нормотворческой деятельности (должностное лицо), субъект права нормотворческой инициативы, государственный орган (организация), осуществляющий разработку проекта нормативного правового акта, по согласованию с соответствующим нормотворческим органом либо субъектом права нормотворческой инициативы, общественные организации, юридические лица, индивидуальные предприниматели, граждане». Участниками общественного обсуждения могут быть граждане, общественные организации, юридические лица и индивидуальные предприниматели.

В-четвертых, следует включить в абзац второй п.1 ст.9 обязанность субъектов правотворчества выносить на общественное обсуждение проекты актов по вопросам планирования и застройки населенных пунктов, жилищного строительства, а «проекты в сфере трудового права по инициативе проведения обсуждения ФПБ в тех случаях, когда субъект нормотворческой деятельности не планирует внесение изменений в проекты на основании замечаний и предложений, полученных в результате согласования с ФПБ».

Кроме того, профсоюзы, будучи заинтересованными в поддержке общества, в области организации проведения таких обсуждений могут:

содействовать распространению информации о планируемом обсуждении, освещать ход обсуждения, подведение итогов и обнародование его результатов через учрежденные ими СМИ, свои официальные сайты и использовать иные способы (например, размещение информации на стендах профкомов);

способствовать формированию общественного мнения и привлечению граждан к участию в обсуждениях путем предоставления дополнительной информации работникам (например, доступных для понимания работников-неюристов разъяснений прогнозируемых последствий проекта для общества в целом и в отношении прав и законных интересов отдельных категорий граждан);

способствовать формированию положительного отношения граждан к общественным обсуждениям путем проведения мероприятий в трудовом коллективе для подведения итогов и оценки эффективности обсуждения.

Даже если выраженное на публичных обсуждениях общественное мнение, в итоге, не будет отражено в проекте, то положительный результат будет, поскольку при активной роли законодателя в обсуждении *до граждан будет доведена позиция законодателя*, что даст обществу возможность оценить общесоциальную справедливость проекта. Для этого субъект правотворчества должен обеспечить общество (целевую группу) доступной по форме изложения и источнику опубликования информацией: по каким причинам и в каких целях планируется принятие (издание) данного акта, экономическое обоснование (если речь идет о сокращении льгот в целях экономии государственных средств, то с указанием альтернативных способов достижения этих целей), указание прогнозируемых последствий принятия и непринятия такого акта, сравнительный анализ со странами со схожими уровнями политического, правового и экономического развития и др. В таком случае, общество будет действительно информировано о правотворческой деятельности, успеет «морально подготовиться» к вступлению в силу нормативного правового акта, выработать стратегию своего поведения.

Список литературы

1. Генеральное соглашение между Правительством Республики Беларусь, республиканскими объединениями нанимателей и профсоюзов на 2011-2013годы /

Генеральное соглашение // Федерация профсоюзов Беларуси [Электронный ресурс]. – 2013. – Режим доступа: http://www.fpb.by/ru/menu_left/social_part/gen_agreement. – Дата доступа: 05.12.2013.

ПРАВОВОЙ СТАТУС ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНОВ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Е.Н. Мартюшевская, Белорусский государственный университет

Таможенные органы являются органами государственного управления. Они имеют свою систему, которая возглавляется Государственным таможенным комитетом Республики Беларусь (далее – ГТК).

ГТК входит в систему органов государственного управления, которая образуется, как и другие республиканские органы государственного управления, Президентом Республики Беларусь. ГТК возглавляет Председатель, назначаемый на должность Президентом Республики Беларусь.

В соответствии с ч.4 ст.106 Конституции Республики Беларусь ГТК, вероятно, относится к иным республиканским органам государственного управления, руководители которого входят в состав Совета Министров.

Правовой статус ГТК определяется Президентом Республики Беларусь. В настоящее время действует Положение о Государственном таможенном комитете, утвержденное Президентом Республики Беларусь Указом «О некоторых вопросах таможенных органов» от 21 апреля 2008 г. N 228 (далее – Положение).

П.1 Положения гласит, что ГТК призван проводить государственную таможенную политику, обеспечивать в пределах своей компетенции экономическую безопасность Республики Беларусь, осуществлять регулирование и управление в сфере таможенного дела и координировать в этой сфере деятельность других республиканских органов государственного управления и иных государственных организаций.

Государственную таможенную политику определяет Президент Республики Беларусь. Основными целями ее являются обеспечение наиболее эффективного использования инструментов таможенного контроля, участие в реализации торгово-политических задач по защите белорусского рынка, стимулированию развития национальной экономики, содействию в проведении структурной перестройки и других задач экономической политики Республики Беларусь. Формулируются и иные цели, определяемые Президентом Республики Беларусь, Парламентом Республики Беларусь и Правительством Республики Беларусь.

Экономическая безопасность – это важная составляющая суверенитета государства в части сохранения стабильности национальной экономики, которая достигается сохранением устойчивости всех ее составных элементов. К ним относится своевременное наполнение государственного бюджета налогами и сборами, создание условий для качественной работы

отечественным производителям, недопущение недобросовестной конкуренции иностранных производителей, оптимальное применение мер тарифного и нетарифного регулирования внешней торговли и проч. Обеспечение экономической безопасности таможенными органами сводится к эффективному таможенному контролю с использованием современных технологий (системы управления рисками и иных информационных систем). Таким образом, таможенные органы Республики Беларусь претворяют таможенную политику в жизнь, а также реализовывают торгово-экономическую политику государства, корректируя ее в соответствии с требованиями государства и общества.

Одной из важных задач ГТК является регулирование и управление в сфере таможенного дела. Думается, что термин «регулирование» здесь не совсем уместный, поскольку управление по общему убеждению ученых-административистов включает этот вид деятельности. Однако для того, чтобы особо подчеркнуть наличие такой задачи может быть использован и этот термин.

Таможенное регулирование сводится к установлению порядка и правил перемещения товаров через таможенную границу Республики Беларусь и использования товаров, ввезенных на таможенную территорию Республики Беларусь либо вывозимых за ее пределы, в соответствии с таможенной процедурой, а также определение плательщиков и отдельных элементов обложения таможенных платежей и регламентация властных отношений между таможенными органами и лицами, реализующими права владения, пользования и распоряжения указанными товарами в соответствии с таможенным законодательством.

Таможенное дело представляет собой совокупность методов и средств, обеспечивающих соблюдение таможенного законодательства.

Представляется, что понятие таможенного дела, закрепленное в Таможенном кодексе Республики Беларусь, не тождественно сущности деятельности таможенных органов по соблюдению таможенного законодательства.

Резюмируя вышесказанное, необходимо отметить, что названное направление деятельности ГТК является исключительно только его компетенцией.

Координация деятельности других республиканских органов государственного управления в названной сфере подчеркивает надведомственный характер деятельности ГТК и необходимость придания рассматриваемой деятельности единства.

В систему таможенных органов входят также таможи. Их задачи вытекают из основных задач ГТК и определяются специальным Положением о таможне, утверждаемым Председателем ГТК, в соответствии с назначением таможни.

ВЕКТОРЫ КОНСТИТУЦИОННОГО РЕФОРМИРОВАНИЯ В РОССИИ

И.В. Михеева, доктор юридических наук, доцент, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

В рамках юбилея Конституции Российской Федерации 1993 года ведется речь о конституционной реформе, которая смогла бы завершить «переходный период» и отразить основные направления развития конституционно-правовой системы. Идея такого реформирования сегодня лежит в основе конструктивной научной дискуссии. Выделяется целый ряд направлений конституционного реформирования. Это закрепление конституционно-правовых основ экономической деятельности и социальной политики; создание конституционных основ гражданского общества, гарантированного народовластия; независимость судебной власти; баланс в системе разделения и т.д. [1]

Крайне важными направлениями изменения конституционной системы РФ представляются государственное устройство и местное самоуправление. Нечеткость в конституционно-правовом регулировании предметов ведения Российской Федерации и ее субъектов приводит к серьезным проблемам правотворчества и правоприменения в рамках административных, бюджетных отношений. Емкая конституционно-правовая категория совместного ведения уточняется федеральными законами в императивном порядке. При этом полномочия подчас не делегируются, а перераспределяются, что предусматривает совсем иной бюджетный механизм.

Особенно болезненно это сказывается на местном самоуправлении (*далее - МСУ*). Изначально целью создания МСУ было доведение публичных услуг до граждан. Сегодня органы местного самоуправления не входят в систему государственных органов власти РФ. При этом наблюдается общая тенденция – перераспределение предметов ведения и изменение полномочий органов местного самоуправления таким образом, что затратные полномочия появляются у органов муниципальных образований, а доходные у органов Федерации. Отсутствие финансовых средств у муниципальных образований ведет к ограничению их самостоятельности.

Следует заметить также, что в рамках разграничения полномочий между уровнями публичной власти не всегда учитывается природа этих полномочий. Например, гражданская оборона, предупреждение и ликвидация чрезвычайных ситуаций и ряд других полномочий, отнесенные пп. 7.1., 7.2., 8.9. п. 1. ст. 14 федерального закона 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» к вопросам местного значения, требуют действий, которые способна обеспечить только единая централизованная система органов государственной власти, а не местного самоуправления с его крайне ограниченными финансовыми ресурсами.

В рамках совершенствования законодательства назрела необходимость четко обозначить полномочия, которые можно передавать на уровень

местного самоуправления; исключить «двойную» передачу государственных полномочий в последовательности Федерация – субъект Федерации – муниципальное образование; предусмотреть обязательную оценку стоимости передаваемых (и забираемых у муниципалитетов) полномочий.

В рамках повышения эффективности государственного управления в России с 1990-х годов проводятся реформы различных сфер деятельности государства: земельная, пенсионная, военная, административная, здравоохранения, государственной службы и многие другие. Цель проводимых реформ – облегчить гражданам реализацию их конституционных прав, законных интересов, обеспечить доступ к получению публичных услуг. Указом Президента РФ от 07.05.2012 № 601 «Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления» перед Правительством РФ среди прочих ставится задача обеспечить достижение уровня удовлетворенности граждан Российской Федерации качеством предоставления государственных и муниципальных услуг к 2018 году - не менее 90 процентов. Между тем доступность публичных услуг во многом ограничивается технико-юридическими проблемами. Так в настоящее время выделяется проблема терминологического смешения понятий «функции» и «услуги».

Провоцирует терминологическую двойственность федеральное законодательство. Типовой регламент взаимодействия федеральных органов исполнительной власти, с одной стороны, различает административные регламенты исполнения государственных функций и административные регламенты предоставления услуг, а с другой в п. 1.6. указывает, например, что Федеральное агентство – это федеральный орган исполнительной власти, «осуществляющий функции по оказанию государственных услуг...».

В ряде регионов сформированы отдельно перечень функций и перечень услуг органа исполнительной власти, а в практике управления услуга и функции разграничиваются простым критерием «конечного потребителя» (он есть только у услуги). Не смотря на это, единый концептуальный подход к разграничению функции от услуги отсутствует. Это приводит к принятию таких региональных регламентов предоставления государственных услуг (например, по лицензированию отдельных видов деятельности или аккредитации и др.), когда в одних случаях лицензирование заявляется как услуга, а в других – как функция. Интересно также, что в положении об органе лицензирование, как правило, содержится в разделе функции, а в регламенте обозначается в качестве услуги.

В данном случае важно помнить, что диапазон оказываемых услуг определяется функциями. Функции содержатся в статутном акте органа. Регламент об исполнении функции или оказании услуги должен быть локальным процессуальным нормативным административным актом, основанном на этом статутном акте о публичном органе. При этом название, структура и содержание регламента должно быть приведено в соответствие с Положением об исполнительном органе (а не наоборот). В противном случае

практика «оформления» системы оказания т.н. услуг (функций) «размывает» терминологическую разницу рассматриваемых понятий.

Итак, Россия – федеративное государство. Необходимость четкого разграничения соотношения предметов ведения между Федерацией и ее субъектами, полномочий органов государственной исполнительной власти и исполнительных органов местного самоуправления, а также обеспечения доступа граждан к получению публичных услуг предопределяет такие векторы конституционного реформирования, как совершенствование государственного устройства и устойчивое конституционно-правовое регулирование местного самоуправления. Проблемы, возникающие в ходе реализации государственного управления, становятся импульсом к совершенствованию законодательства. Между тем, развитие общественных отношений создают необходимость в изменении не только текущего законодательства, но и норм Конституции. Векторы такого изменения определяются наиболее важными факторами социального, экономического, политического характера и направлены на создание правовой основы конституционного реформирования России.

Список литературы

1. Авакьян, С.А. Гарантированное народовластие. Десять причин для конституционных реформ в России // Конституция России: взгляд в будущее. Условия и перспективы конституционной реформы в России. Справочник гражданина : под. ред. А. Б. Дидикина. – Новосибирск, 2013. – С. 6-16.

К ПРОБЛЕМЕ ОПРЕДЕЛЕНИЯ КОНТУРОВ НАЦИОНАЛЬНОЙ НОРМАТИВНОСТИ В СВЕТЕ КОНСТИТУЦИОННОЙ АКСИОЛОГИИ

Л.О. Мурашко, кандидат юридических наук, доцент, Конституционный Суд Республики Беларусь

Исходя из того, что ценностный контекст права играет ключевую роль при разграничении правового и неправового, следует согласиться с Р.З.Лившицем, который, разделяя естественно-правовой подход к праву, разграничивая право и закон, указывает, что только отношение людей к закону определяет его как правовой: «Если право – средство общественного компромисса, то все встает на место: чем больше людей удовлетворено содержанием закона (компромисс), тем больше оснований считать такой закон правовым» [2, с. 71].

Главным результатом использования правовой формы регулирования общественных отношений является установление баланса, нахождение компромисса, восстановление нарушенного равновесия во взаимоотношениях людей, посредством чего выражается справедливость (не говоря уже об аргументах тех научных теорий, в которых обосновываются нравственные основы права, этические основания юридических норм,

единство права и морали и др.). Следует подчеркнуть глубинную связь порядка, баланса в общественном организме, его гармонии и справедливости как выражения данного баланса. Именно справедливость поддерживает ценностное равновесие, а в случае их конфликтного столкновения определяет доминирующую ценность. Указанные философские положения находят непосредственное подтверждение в конкретной правовой отрасли – конституционном праве, в сфере конституционного правосудия, одним из актуальных направлений современного развития которой является конституционная аксиология, а институциональным механизмом, упреждающим или разрешающим ценностные конфликты, где ценности опосредуются посредством правовой формы, – институт конституционного контроля.

Помимо конституционного контроля общую «ценностную заданность», особенно в интерпретации положений основополагающего документа на европейском правовом пространстве в сфере прав человека – Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 года – осуществляет Европейский суд по правам человека. Большинство универсальных международных договоров, закрепляя общемировые нормативные правила, очерчивают контуры «ценностного поля», восходят к определенным ценностям, утверждают и защищают их посредством правовой формы.

Анализ международных договоров (прежде всего многосторонних договоров универсального характера) свидетельствует, что в тех сферах, в которых общество столетиями определялось в ценностных приоритетах, выстроены целостные системы и механизмы обеспечения значимых для общества явлений (например, предотвращение всякого рода дискриминации, защита прав женщин, запрет принудительного труда и др.). Зачастую привычно «неправовые» явления становятся объектами правового регулирования и защиты (например, объекты экологической сферы), что характерно для современного исторического периода, и это обусловлено изменением их *значимости*, отношения со стороны общества. Например, в рамках Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) принят документ, направленный на привлечение внимания государств к контролю за качеством питьевой воды, – Руководство по контролю качества питьевой воды (1984 год; последняя редакция – 2011 год), являющийся главным стандартом, на основании которого в свою очередь разрабатывают нормативы государства. Во многих государствах приняты законы о безопасной питьевой воде, что свидетельствует о новых ценностных приоритетах, обусловленных экологическими проблемами. В Беларуси в отношении контроля качества питьевой воды установлены соответствующие санитарные нормы и правила, разработана республиканская программа первоочередных мер по улучшению снабжения населения питьевой водой, в Законе «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» предусмотрены санитарно-эпидемиологические требования к водным объектам, питьевому водоснабжению, водопользованию для хозяйственно-бытовых и иных нужд населения, места водопользования (статья 14), что развивает подходы ВОЗ о

необходимости повышенного внимания со стороны государства к контролю качества питьевой воды и подтверждает общность «аксиологического измерения» правовых систем в ключевых ценностях.

Появляются и новые сферы социального взаимодействия, ранее не известные обществу, которые в связи со своей значимостью требуют правового регулирования, напрямую обусловленного ценностями общества. В качестве примера можно привести репродуктивные технологии, недавно получившие законодательное регулирование в нашем государстве.

Следует отметить, что если международное сообщество до настоящего времени не выработало каких-либо общих подходов к правовому регулированию в той или иной сфере, связано это, как правило, с ценностными конфликтами или ценностной неопределенностью государств. Это в полной мере относится к репродуктивным технологиям – новому и сложному явлению общественной жизни, затрагивающему большинство ключевых ценностных аспектов человеческих взаимоотношений (в некоторых государствах суррогатное материнство запрещено полностью (Германия, Австрия и др.), в других разрешено некоммерческое суррогатное материнство (Великобритания, Канада и др.) или данный вопрос пока не урегулирован (Бельгия, Греция и др.), в ряде государств суррогатное материнство, в том числе и коммерческое, законодательно разрешено (США, Украина, Казахстан, Россия, Беларусь и др.) [1].

Но и в этих случаях какие-то общие ориентиры ценностного характера предлагаются международным сообществом национальному законодателю; осуществляется поиск правовой модели, которая учтет все аспекты. Так, если в 2003 году Всемирная медицинская ассоциация в Резолюции по некоммерциализации человеческого репродуктивного материала призвала национальные медицинские ассоциации побудить национальные правительства принять законодательство, запрещающее коммерциализацию передачи человеческих яйцеклеток, эмбрионов и др. [3], то уже в 2006 году в Заявлении о вспомогательных репродуктивных технологиях отметила, что если женщина не может выносить ребенка по медицинским показаниям, суррогатное материнство может быть использовано для решения вопроса бездетности, если это не запрещено национальным законодательством или этическими правилами национальной медицинской ассоциации или иной эквивалентной организации; если суррогатное материнство разрешено, то должно быть уделено большое внимание защите прав всех вовлеченных сторон [4].

Еще в Декларации ООН об использовании научно-технического прогресса в интересах мира и на благо человека от 10 ноября 1975 года указано, что все государства принимают необходимые меры, включая законодательные, в целях обеспечения того, чтобы использование достижений науки и техники способствовало наиболее полному осуществлению прав человека и основных свобод без какой бы то ни было дискриминации признаку расы, пола, языка или религиозных убеждений (пункт 7). Данный подход предусматривается также во Всеобщей декларации

о геноме человека и правах человека от 11 ноября 1997 года, Всеобщей декларации о биоэтике и правах человека 2005 года, принятых в рамках ЮНЕСКО, актах Международной конференцией ООН по народонаселению и развитию, в которых представлены общие подходы в области эффективного обеспечения здоровья граждан, в том числе при осуществлении медицинской деятельности.

Доступ, равный для всех членов общества, оговаривается в отношении медицинской помощи приемлемого качества в принятой в рамках Совета Европы Конвенции о защите прав человека и человеческого достоинства в связи с применением достижений биологии и медицины: Конвенции о правах человека и биомедицине от 4 апреля 1997 года, в Рекомендациях об этико-правовом регулировании и безопасности генетических медицинских технологий в государствах – участниках СНГ от 31 октября 2007 года и др. Таким образом, общество помещает новое явление в определенную ценностную «ячейку» и «подводит» под уже обеспечиваемые посредством правовой формы ценности, в частности, равенства, права на личную жизнь и др.

Принцип формального равенства, обосновываемый В.С. Нерсесянцем в качестве базового для права, согласуется с подходом к социальному балансу как цели нормативного регулирования, но, представляется, в большей степени характерен для современного многообразия экономических отношений и перестает действовать в трудные времена, переживаемые в тот или иной период истории каждым народом (войны, эпидемии, революции, природные катаклизмы и др.). Однако и в подобных случаях (например, при землетрясении, происшедшем в Японии в 2011 году) можно увидеть, как действия властей и процессы саморегуляции в обществе были направлены на восстановление порядка в социальных отношениях, установление новых правил общежития в чрезвычайных условиях природной катастрофы, но сохранялась та же цель – достижение равновесия обществ посредством правил, которые общество в данный момент воспринимает как справедливые. При этом большую роль играют своеобразие духовно-ментальных структур конкретного общества, его исторический путь развития, национальная правовая традиция, модель социокультурного развития и др.

Список литературы

1. Вершинина, Е.В. Суррогатное материнство в России и зарубежных странах: сравнительно-правовой анализ / Е.В. Вершинина, Е.В. Кабатова, М.О. Яшметова // Семейное и жилищ. право. – 2011. – № 1. – С. 3–6.
2. Лившиц, Р.З. Теория права : учеб. для высш. юрид. учеб. заведений / Р.З. Лившиц. – 2-е изд. – М.: Бек, 2001. – 207 с.
3. WMA Resolution on the Non-Commercialisation of Human Reproductive Material : adopted by the 54th WMA General Assembly, Helsinki, September, 2003 // World Medical Association [Electronic resource]. – 2013. – Mode of access: <http://www.wma.net/en/30publications/10policies/r1/index.html>. – Date of access : 11.12.2011.
4. WMA Statement on Assisted Reproductive Technologies : Adopted by the 57th WMA General Assembly, Pilanesberg, October, 2006 // World Medical Association [Electronic

КОНСТИТУЦИЯ И ПРЕДСТАВИТЕЛЬНАЯ ПРИРОДА ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО ГОСУДАРСТВА

И.С. Назарова, кандидат юридических наук, доцент, Санкт-Петербургский военный институт внутренних войск Министерства внутренних дел Российской Федерации

В.П. Червонюк, доктор юридических наук, профессор, Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации

1. Представительный характер законодательной власти – это ее конституирующий, сущностный компонент. Из представительной природы органа законодательной власти можно вывести, по меньшей мере, два постулата, которые составляют основу всякой законодательной власти: (1) продукт законодательной деятельности производный от характера, природы законодательного органа; (2) принять и ввести в правовую систему представительный (социально адекватный) по своим свойствам закон парламент может в том случае, если он по своей сущности является истинно представительным органом государственной власти.

Представительный характер законодательной власти проистекает из народного суверенитета как важнейшей основы современного конституционного строя. Из самой сути народного суверенитета проистекает идея служения государства (аппарата государства) интересам общества и отдельной личности, или всеобщим интересам. При этом народный суверенитет реализуется как непосредственно самим сувереном, так и в опосредованной форме через институты представительной демократии, среди которых главное место отводится общенациональному законодательному органу государственной власти. Из закрепляемых в национальных конституциях принципа народного суверенитета проистекают все конституционные правомочия органов государственной власти, которые исходят от народа через его свободно выражаемую волю. С этой точки зрения именно представительные учреждения власти способны наиболее полно отобразить сочетание публичных и частных начал в принимаемых ими решениях. При этом, безусловно, верно то, что принятие законов должно быть демократическим процессом, позволяющим максимально полно учитывать общественное мнение, на формирование которого влияют и депутаты народного представительства, включая парламентское меньшинство, и рекомендации парламентских слушаний, и результаты парламентских расследований, а также институты гражданского общества, позитивно или негативно реагирующие на работу органов народного представительства, осуществляющие экспертизу законов.

2. Устройство парламента, способ формирования его состава находятся в прямой связи с характером и результатами осуществляемой им законодательной деятельности. Отсюда качество законотворческой деятельности следует оценивать не по остроте дебатов и продолжительности их освещения на телевидении и в др. средствах массовой информации и тем более не по количеству принятых в запланированные сроки законов, а тем насколько точно законодатели воспринимают и отражают характер, уровень и сущность общественных отношений, подвергаемых правовому регулированию, насколько правильно с учетом требований законодательной техники выражены (сформулированы) принимаемые нормы права, насколько гармонично они вписываются в действующую систему права и, наконец, насколько принятые нормы права способствуют прогрессивному развитию общества, государства и личности.

Непредставительность законодательного органа власти означает невозможность им осуществления своего главного предназначения – адекватно представлять в принимаемых им законодательных решениях волю и интересы граждан.

3. Проблема обеспечения представительного характера законодательного органа власти многоаспектна, непосредственно связана с его организацией, компетенционными связями с другими конституционными органами и институтами гражданского общества, зависима от применяемых законодательных технологий и др.

В новейших условиях представительный характер парламента предопределяется и инновационными формами гражданских инициатив, использованием современных средств телекоммуникации, включая интернет-ресурсы, использованием в связи с этим киберпространства для реализации конституционных публичных (политических) прав и свобод.

4. Существенными для обеспечения представительного характера законодательной власти оказываются воспринятые конституционной практикой типы (модели) партийной и избирательной систем, поскольку как партийная, так и «избирательная система осуществляет функцию формирования полномочного народного представительства» (В.Т. Кабышев). Соответственно тенденции, характеризующие изменения в избирательной и партийной системе, определяют уровень и характер представительности законодательного органа власти.

Отсюда с принципом представительности должен быть согласован способ и порядок формирования общенационального органа законодательной власти. Очевидно, что если одна из палат парламента (при бикамерализме) формируется не избирательным корпусом или же не посредством косвенных выборов, то вполне уместен вопрос о том, может ли в этом случае обеспечиваться представительство интересов социальной общности соответствующих территориальных образований? Словом, вопрос о том, приближает ли такой порядок формирования одной из структурных частей парламента или отдаляет от истинно представительного органа власти, соответствует ли он конституционной формуле о том, что парламента -

представительный и законодательный орган власти, является открытым, выступая предметом острых дискуссий.

5. Конституционная практика целой группы современных стран развивается таким образом, чтобы порядок учреждения политических партий и выбора модели избирательной системы были максимально подчинены конституционной парадигме – реальному обеспечению представительных свойств законодательной власти. Сконструированный таким образом парламент действительно способен применять в своей деятельности инновационные механизмы выработки законодательного решения и на этой основе формулировать в таких решениях общую (всеобщую), или согласованную волю. Тем самым общенациональный парламент и региональные легислатуры (в условиях федеративного или регионального государства) действительно оказываются связанными правом, принципами конституционного строя, правами и свободами человека и гражданина.

6. Следование законодательного органа власти в «фарватере» отмеченной конституционной парадигмы становится возможным при условии его реструктуризации, направленной на формирование в парламенте из разных политических сил двух основных альянсов (блоков), условно говоря, отображающих проправительственный курс и находящихся к нему в легальной оппозиции. Именно так устроены все современные парламенты стран с развитыми конституционными традициями. Отчасти этот путь осваивают страны с ранее традиционными двухпартийными системами.

Такое структурное построение парламента является наиболее приемлемым для оценки его в качестве представительной законодательной публично-правовой корпорации, наиболее приспособленной для применения инновационной разновидности современных технологий законодательства - технологий согласования интересов. Следствием применения такого рода технологий является принятие закона, закрепляющего общий, или согласованный интерес тех групп населения, чьи интересы становятся объектом законодательного регулирования. В этой связи высока вероятность результативности действия такого закона, степени высокого доверия, как к закону, так и к парламентским учреждениям со стороны населения.

К ВОПРОСУ О ПРИНЦИПАХ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПАРЛАМЕНТАРИЯ В РОССИИ

Л.А. Нудненко, доктор юридических наук, профессор, Российская академия правосудия

Центральной фигурой парламента являются парламентарии. Парламентарий – представитель избирателей призванный выражать их интересы при осуществлении законно установленных властных полномочий. Именно парламентарии призваны играть ключевую роль в создании

законодательной базы, направленной на реализацию конституционных ценностей: формирование в России демократического, суверенного, правового, социального, светского, суверенного государства с республиканской формой правления, местного самоуправления, разделения властей, идеологического и политического плюрализма.

Парламентарий занимает особое место в системе народного представительства. Он призван выражать волю и интересы представляемых, которые доверили ему право на власть; обладает особой правосубъектностью по сравнению с общегражданской; является субъектом конституционно-правовой ответственности. Изложенное позволяет определить парламентария как обладателя специального конституционно-правового статуса по сравнению с общим конституционным статусом человека и гражданина Российской Федерации.

Анализ общепризнанных норм международного права, российского законодательства, регламентирующего конституционно-правовой статус парламентариев и законодательных органов государственной власти в Российской Федерации, позволяет выделить ряд идей, которые пронизывают сущность, основные направления, формы организации и деятельности парламентариев. Они служат ориентиром взаимоотношений парламентариев с гражданами России, государственными органами, органами местного самоуправления. От степени их соблюдения прямо зависит уровень слаженности, стабильности и эффективности представительной демократии и представительной системы.

Ведущим принципом конституционно-правового статуса парламентариев является демократизм (народовластие), означающий, что источником власти и легитимации парламентариев является российский многонациональный народ.

Парламентарий, будучи представителем избирателей, должен отвечать определенным требованиям: наличие гражданства РФ, отсутствие гражданства иностранного государства либо вида на жительство или иного документа, подтверждающего право на постоянное проживание гражданина Российской Федерации на территории иностранного государства, достижение установленного законом возраста.

Демократизм конституционно-правового статуса парламентария обеспечивается принципами российской избирательной системы: всеобщее, равное, прямое избирательное право при тайном голосовании; состязательность, свободное и добровольное волеизъявление; обязательность и периодичность выборов; гласность и открытость голосования.

На содержание принципа демократизма влияет характер депутатского мандата, закрепленного соответствующим законом. Депутатский мандат определяет характер взаимоотношений парламентария с избирателями, гражданским обществом. Депутатский мандат на федеральном уровне является свободным. Свободным является мандат и в отдельных субъектах Российской Федерации: Ленинградской, Свердловской областях, Республике Ингушетия, г. Москве.

В связи с введением в последнее десятилетие пропорциональных выборов во все законодательные органы государственной власти на территории Российской Федерации наблюдается тенденция ограничения свободного мандата парламентария. Связующим звеном между избирателями, с одной стороны, и депутатом и парламентом, с другой стороны, выступает партия. Именно партия определяет политическую программу и поведение депутата, может потребовать отчет о его деятельности в законодательном органе, не включить в партийный список на очередных выборах. Депутат, будучи юридически независимым от избирателей, полностью зависим от политической партии. Факт юридической фикции независимости депутатов давно признало большинство зарубежных ученых.

Законодательство большинства субъектов Российской Федерации закрепляет полусвободный мандат, для которого характерно отсутствие наказов избирателей, место которых занимает предвыборная программа кандидата в депутаты, а также наличие отчетов депутатов перед избирателями и возможности досрочного отзыва парламентария избирателями.

Законность как принцип конституционно-правового статуса парламентария логически вытекает из ст. 15 Конституции Российской Федерации и означает, что депутаты обязаны соблюдать Конституцию РФ и федеральные законы, обеспечивать соответствие им принимаемых законов и решений, быть примером их исполнения и соблюдения.

В соответствии со ст. 7 Устава г. Москвы от 28.06.1995 г. (ред. от 11.04.2012 г.) «государственная власть и местное самоуправление осуществляются на основе закона. Основная цель осуществления власти – обеспечение прав и свобод человека и гражданина, экономического, социального и культурного развития города Москвы в интересах населения города Москвы».

Принципом конституционно-правового статуса парламентария следует считать выполнение их функций на постоянной, профессиональной основе. И если все депутаты Государственной Думы и члены Совета Федерации Федерального Собрания РФ, депутаты Московской городской Думы и Законодательного Собрания г. Санкт-Петербурга выполняют свои функции на постоянной, профессиональной основе, то депутаты законодательных органов государственной власти остальных субъектов РФ осуществляют свою деятельность, как на профессиональной основе, так и без отрыва от основной работы. Это можно объяснить тем, что в данных субъектах Российской Федерации не завершен процесс становления парламентаризма, для которого характерно осуществление депутатских полномочий на постоянной, профессиональной основе.

Принцип коллективного, свободного обсуждения вопросов и принятия решений парламентариями на заседаниях законодательного органа государственной власти обеспечивается закреплением условий правомочности самого законодательного органа государственной власти (его палаты), а также посредством закрепления кворума, необходимого для

признания действительности самого заседания парламента. Оно, как правило, считается правомочным, если в его состав избрано не менее двух третей установленного числа депутатов, а заседание парламента субъекта РФ считается правомочным, если на нем присутствуют не менее двух третей установленного числа депутатов.

Свобода обсуждения – право парламентария свободно выражать свои мысли, убеждения, предложения, как в устной, так и в письменной форме. В устной форме свобода обсуждения реализуется парламентариями на заседаниях парламента, его комитетов и комиссий, депутатских фракций, круглых столах, конференциях, проводимых в рамках парламента. Реализация свободы обсуждения возможна в письменной форме посредством предложений, замечаний, передаваемых в письменной форме по итогам устного обсуждения вопроса председателю парламента или его палаты.

КОНСТИТУЦИОННЫЕ ОСНОВЫ ЗАЩИТЫ НАЦИОНАЛЬНЫХ ИНТЕРЕСОВ ПРЕЗИДЕНТОМ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

С.А. Осетров, кандидат юридических наук, доцент, Самарский государственный университет

Жизнеспособность и эффективность любого современного государства во многом зависит от его потенциальных возможностей и реальных действий по защите национальных интересов. Актуальны вопросы защиты национальных интересов и для функционирования постсоветских государств. Распад СССР, являясь крупнейшей геополитической катастрофой XX века, девальвировал ценностные ориентации граждан и размежевал национальные интересы широкого круга вновь образованных суверенных государств, поставив новые глобальные задачи перед системой власти соответствующих государств.

Обеспечение защиты национальных интересов является первоочередной задачей органов публичной власти. В условиях «смешанного» типа республики, существующего в Беларуси, защита национальных интересов как стратегическое направление деятельности всей системы власти возлагается, прежде всего, на Президента Республики.

При этом эффективность соответствующей деятельности зависит, во-первых, от того, насколько конституционные положения отвечают национальным интересам, а, во-вторых, насколько конституционные нормы способствуют защите национальных интересов в деятельности всех институтов власти.

Необходимо обратить внимание на то, что Конституция Республики Беларусь категорию национальных интересов не детерминирует, а также не закрепляет обязанности Президента Республики Беларусь по защите национальных интересов.

В то же время в Конституции Республики Беларусь содержатся весьма близкие правовые категории – интересы общества (статья 13), интересы

социальных, национальных и других общностей (статья 14), интересы национальной безопасности (статья 24), государственные и общественные интересы (статья 47), благо общих интересов (статья 51), интересы государства (статья 103, 107), общегосударственные интересы и интересы населения, проживающего на определенной территории (статья 120).

В свою очередь в соответствии с Концепцией национальной безопасности Республики Беларусь, утвержденной Указом Президента Республики Беларусь от 09.11.2010 № 575, под национальными интересами в Беларуси понимается совокупность потребностей государства по реализации сбалансированных интересов личности, общества и государства, позволяющих обеспечивать конституционные права, свободы, высокое качество жизни граждан, независимость, территориальную целостность, суверенитет и устойчивое развитие Республики Беларусь. Ключевым в данном определении является потребность в реализации именно сбалансированных интересов личности, общества и государства. Полагаем, что это весьма продуктивный подход, основывающийся на необходимости гармонизации в государстве разнонаправленных интересов, что является залогом его стабильного функционирования [1, с. 305].

В этом смысле понятие национального интереса в Республике Беларусь выгодно отличается от понятия национального интереса, данного в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года, в которой под национальными интересами понимается исключительно совокупность внешних и внутренних потребностей государства в обеспечении защищенности и устойчивого развития личности, общества и государства.

Необходимо обратить внимание на то, что разница в терминологии в данном случае имеет не только формальное значение. Анализ Конституции Республики Беларусь свидетельствует о последовательном закреплении в ней положений, направленных на обеспечение баланса интересов личности, общества и государства. В частности статья 2 Конституции закрепляет взаимную ответственность государства и личности в реализации конституционных целей. Кроме того, государство осуществляет регулирование экономической деятельности в интересах человека и общества; обеспечивает направление и координацию государственной и частной экономической деятельности в социальных целях (статья 13). Статья 16 Конституции Республики Беларусь закрепляет, что взаимоотношения государства и религиозных организаций регулируются законом с учетом их влияния на формирование духовных, культурных и государственных традиций белорусского народа. Все это свидетельствует о достаточно зрелой конституционной основе реализации национальных интересов, их опосредованности конституционным ценностям, что создает плодотворную основу деятельности всех институтов государственной власти. В этом плане стоит отметить в целом высокие достижения Республики Беларусь в направлении создания социального государства [2], что, несомненно, представляет не только национальный, но и частный интерес граждан.

Вместе с тем категория национальных интересов в силу исключительной важности должна быть введена в конституционную материю в качестве обязательной функции всех институтов государственной власти, включая Президента как главу государства.

В отличие от Конституции Беларуси Конституция России в принципе не говорит об интересах государства и общества. В Конституции России указано лишь на наличие частных интересов (статьи 30, 36, 55), что подтверждает существующее в правовой науке утверждение о «частнособственническом» идеологическом содержании Конституции России [3, с. 403]. Отсутствие соответствующих конституционных концептов не создает каких-либо ограничений в деятельности публичной власти, а, соответственно, национальные интересы остаются без должной конституционной защиты и надлежащих конституционных ориентиров.

Важно обратить внимание на то, что защита национальных интересов со стороны институтов публичной власти, включая главу государства, возможна только при условии предъявления к главе государства и иным должностным лицам адекватных ограничений, которые бы минимизировали возможности пренебрежения национальными интересами.

Так, Конституция Республики Беларусь предъявляет к кандидату на должность Президента требование, что им может быть только гражданин по рождению. В Конституции Беларуси также определены демократические требования к порядку выборов Президента. Обеспечению и защите национальных интересов со стороны Президента Республики способствует и закрепленное в Конституции Беларуси требование о том, что кандидат на должность Президента выдвигается исключительно гражданами Республики при наличии не менее 100 тысяч подписей избирателей. Подобным целям служит и норма статьи 86 Конституции Республики Беларусь, предусматривающая, что Президент приостанавливает членство в политических партиях и других общественных объединениях, преследующих политические цели, на весь срок полномочий.

Данные ограничения являются весьма оправданными и могли бы быть реализованы в Конституции России наряду с иными правоограничениями. В конечном счете, государственный механизм приводится в движение конкретными людьми, которые ради общего блага должны быть поставлены в такие условия, которые бы не позволяли в своей деятельности ставить во главу угла свои личные или иные частные интересы. По этому поводу уместно вспомнить высказывание У.Черчилля о том, что отличие государственного деятеля от политика в том, что политик ориентируется на следующие выборы, а государственный деятель – на следующее поколение [4, с. 57].

Список литературы

1. Полянский, В.В. Конституционные основы гармонизации публичной власти: современные тенденции / Актуальные аспекты реформ российского государства и права конца XX – начала XXI столетия (Межотраслевое социально-правовое исследование) / В.В. Полянский.- Ростов н/Д: Издательство ЮФУ, 2007.- 305 с.

2. Василевич, Г.А. Право и национальные интересы: взгляд из Беларуси // Журнал российского права.- 2005.- № 12.
3. Полянский, В.В. Конституционный потенциал обеспечения системности публичной власти в Российской Федерации / Конституция как символ эпохи: В 2 т. / Под ред. проф. С.А. Авакьяна.- Т.1.– М.: Изд-во МГУ, 2004.- 403 с.
4. Черчилль, У. Власть над людьми и люди у власти / У. Черчилль . – М.: ОЛМА Медиа Групп, 2012.- С. 57.

РОЛЬ ПРАВОВОГО МОНИТОРИНГА В СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ НОРМОТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Н.А. Полящук, Научно-практический центр проблем укрепления законности и правопорядка Генеральной прокуратуры Республики Беларусь

На сегодняшний день в Республике Беларусь создана необходимая правовая основа для осуществления нормотворческой деятельности. В частности, в 1994 году принята Конституция, заложившая фундамент системы права Республики Беларусь; с января 2000 года действует Закон Республики Беларусь «О нормативных правовых актах Республики Беларусь»; в 2002 году Президентом одобрена Концепция совершенствования законодательства Республики Беларусь; Указом Президента «О мерах по совершенствованию нормотворческой деятельности» утверждены Правила подготовки проектов нормативных правовых актов, принят ряд иных актов, регламентирующих отдельные стадии нормотворческого процесса в Республике Беларусь. Все эти документы определили направления стабилизации законодательства, этапы его качественного развития и обновления. Таким образом, с одной стороны, можно утверждать, что в государстве накоплен определенный положительный опыт правотворчества, и созданная правовая база позволяет всем субъектам нормотворческой деятельности реализовывать свои полномочия в данной сфере, в том числе обеспечивать защиту прав, свобод и законных интересов граждан и юридических лиц, а с другой стороны, следует отметить и наличие отрицательных тенденций, подлежащих устранению в рамках совершенствования нормотворческой деятельности в Республике Беларусь.

В Концепции совершенствования законодательства Республики Беларусь (далее – Концепция) наряду с другими положениями закреплены отрицательные тенденции, подлежащие устранению в процессе совершенствования законодательства. Несмотря на то, что за годы своего существования Концепция способствовала созданию национальной практически применимой теории совершенствования законодательства, решению актуальных проблем функционирования правовой системы Республики Беларусь, повышению эффективности правового регулирования общественных отношений, следует все же отметить, что некоторые из обозначенных в Концепции недостатков законодательства (отрицательных

тенденций) по-прежнему остаются актуальными и в настоящее время. В качестве таковых можно обозначить: недостаточное прогнозирование последствий принятия (издания) нормативных правовых актов, влекущее внесение изменений в эти акты сразу после их принятия (издания); нестабильность содержания законов, в том числе и кодексов; наличие дублирующих актов, особенно на уровне актов местных Советов депутатов, исполнительных и распорядительных органов; большое количество отсылочных и бланкетных норм; неоднозначность предписаний некоторых нормативных правовых актов; недостаточную эффективность механизма реализации международных договорных и иных обязательств Республики Беларусь и др.

Очевидно, что оптимизировать и скоординировать деятельность многочисленных нормотворческих органов – нелегкая задача, требующая постоянного анализа состояния нормотворческой деятельности, актуализации и синхронизации подходов к ее совершенствованию. Кроме того, необходимо учитывать социально-экономические и политические изменения, произошедшие за последнее десятилетие как в Республике Беларусь, так и в рамках всего мирового сообщества, которые также диктуют необходимость формирования новых общетеоретических положений и стратегических направлений развития правовой системы государства на современном этапе и разработки новых методологических подходов к совершенствованию нормативных правовых актов. В сегодняшних условиях актуальной потребностью всех видов нормотворчества является всесторонняя оценка не только состояния законодательства, но и его результатов. В связи с этим представляется, что важной составляющей нормотворческого процесса, способствующей его совершенствованию, является внедрение института правового мониторинга в деятельность субъектов нормотворческой деятельности.

Цель правового мониторинга видится в определении степени эффективности нормотворческой и правоприменительной деятельности с точки зрения ее соответствия объективным потребностям правового регулирования общественных отношений и достижения планируемого результата. Благодаря правовому мониторингу возможно выявлять потребности общества и государства в новом законодательстве, демонстрировать негативные и позитивные факторы влияния на систему законодательства, соотносить законодательство и правоприменительную практику с социально-экономическими условиями развития общества, выявлять уровень обеспеченности прав и свобод граждан, реализации конституционных принципов и норм. Следовательно, правовой мониторинг, идея которого в последние годы активно изучается и обсуждается не только в Республике Беларусь, безусловно, относится к числу новых юридических технологий, позволяющих оценивать эффективность нормативно-правового регулирования и рассматривать мониторинг как неотъемлемый элемент нормотворческой деятельности.

Исследование и анализ теоретико-методологических подходов к определению правового мониторинга, зарубежный опыт его осуществления показывают, что отдельные элементы и мероприятия по проведению правового мониторинга закреплены и в действующих актах Республики Беларусь. В частности, речь идет о планировании нормотворческой деятельности, контроле за реализацией государственных программ и планов подготовки проектов нормативных правовых актов, обязательных юридической и криминологической экспертизах проектов нормативных правовых актов (нормативных правовых актов), прогнозировании финансово-экономических и иных последствий принятия нормативных правовых актов.

В то же время следует отметить, что само понятие «правовой мониторинг», его стадии (элементы), субъекты проведения (осуществления) в действующем законодательстве Республики Беларусь пока не закреплены, а те отдельные мероприятия, которые обозначены выше в качестве обязательных в рамках нормотворческой деятельности и нормотворческого процесса, напрямую не связываются с институтом правового мониторинга (видимо потому, что само понятие «правовой мониторинг» в законодательстве не употребляется). Вместе с тем, в Республике Беларусь уже подготовлен новый проект Закона «О правовых актах», в котором хоть и вскользь, но все же упоминается институт правового мониторинга. В этой связи предполагается, что внедрение правового мониторинга в деятельность государственных органов и иных субъектов, раскрывающее и детализирующее положения Закона «О правовых актах Республики Беларусь», будет осуществлено на уровне Указа Президента Республики Беларусь, проект которого уже также подготовлен. Кроме того, полагаем, что дальнейшее нормативное регулирование института правового мониторинга будет развиваться в рамках, так называемых административных регламентов, закрепляющих методику его проведения. В данном случае важно, чтобы это была единая для всех субъектов методика, содержащая по возможности единообразные требования и критерии к проведению правового мониторинга.

Таким образом, можно утверждать, что важной составляющей нормотворческой деятельности, способствующей ее совершенствованию, является правовой мониторинг, поскольку его проведение обеспечивает получение необходимой информации для комплексного анализа состояния системы законодательства, оценки эффективности правового регулирования общественных отношений, выработки на основании его результатов предложений по совершенствованию законодательства и в конечном итоге правовой мониторинг позволяет оптимизировать не только нормотворческую, но и правоприменительную деятельность.

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

*А.А. Постникова, кандидат юридических наук, доцент, Академия
Министерства внутренних дел Республики Беларусь*

Конституция как основной государственно-правовой акт учредительного характера, обладающий наивысшей юридической силой, является безусловной ценностью для любого демократического цивилизованного государства. Качество абсолютной ценности конституционного документа определяется многими значимыми обстоятельствами. Одним из таких весомых аргументов является то, что именно на уровне Основного закона государства принципиальным образом определяется порядок отношений между органами публичной власти, распределяются их функции и полномочия.

Органы внутренних дел как составная часть системы национальной безопасности Республики Беларусь периодически выступают в качестве объекта реформирования. В 2012-2013 годах по инициативе Президента Республики Беларусь проводились мероприятия по совершенствованию организации и деятельности органов внутренних дел. На совещании по вопросу реформирования МВД 15 ноября 2012 г. Глава государства указал, что "основной целью преобразований является не кардинальная ломка ведомства, да нам это и не нужно, а конструктивное совершенствование его работы, чтобы обеспечивалась защита людей, общества, государства от преступных посягательств с учетом современных явлений и тенденций".

В основе решения подобного рода вопросов, как правило, используется административно-правовой подход в исследовании органов внутренних дел, который позволяет выявить и изучить внутрифункциональные проблемы и вопросы, связанные с их организацией и деятельностью (формы и методы деятельности, вопросы эффективности, кадровое обеспечение, организация и порядок прохождения службы и т.п.). Однако данный подход не позволяет выявить системно-институциональные проблемы развития и функционирования органов внутренних дел в системе современного демократического государства (особенности публично-правовой сущности; принципы, идеология, методология и формы взаимодействия с институтами гражданского общества и т.п.).

В этой связи, исследование организации и деятельности органов внутренних дел с позиции методов и инструментария конституционного права значительным образом позволяет расширить существующее знание в области их организации и деятельности, тем самым способствуя формированию качественно новых подходов в сфере обеспечения общественного порядка и безопасности.

Конституционное регулирование статуса органов внутренних дел как субъекта публичной администрации включает основные принципы их

организации и деятельности, постановку задач, которые они должны решать, и определение границ (пределов) их компетенции.

Правовой статус органов внутренних дел Республики Беларусь определен Законом Республики Беларусь от 17 июля 2007 г. № 263-З «Об органах внутренних дел Республики Беларусь». Принятие данного закона (в отличие от ранее действовавшего закона Республики Беларусь «О милиции») позволило впервые в едином нормативном правовом акте установить основы правового положения всех функциональных звеньев системы органов внутренних дел. Вместе с тем, принятие закона актуализировало необходимость нормативного закрепления правового статуса милиции как функционального звена системы органов внутренних дел реализующего правоохранительную составляющую, их деятельности.

Одним из основополагающих принципов деятельности органов внутренних дел в статье 4 Закона провозглашен конституционный принцип законности. По мнению Г.А. Василевича, он подразумевает под собой не только верховенство закона, неукоснительное исполнение законов и соответствующих им иных правовых актов всеми органами власти и должностными лицами, но и связанность государства правом, совершенствование законов, указов, постановлений и других актов государственных органов с учетом требований справедливости, общепризнанных принципов и норм международного права [1, с. 39]. В советские времена на юридических факультетах университетов и в юридических вузах студентов заставляли заучивать знаменитое письмо Владимира Ильича Ленина «О двойном подчинении и социалистической законности». Придя в 1922 году к выводу о необходимости воссоздания прокуратуры как органа надзора за законностью, Ленин писал, что законы должны быть едиными и не могут быть калужскими, рязанскими и т.п. Соответственно и законность должна быть единой. Вместе с тем, анализ правоохранительной деятельности органов внутренних дел показывает, что в полном объеме принцип законности в части единообразного толкования и применения норм права не находит своего воплощения. Нередко имеет место раздвоение правоприменительной деятельности на ее законодательную модель и практику ее реализации, что в корне противоречит конституционным требованиям.

Конституция Республики Беларусь провозгласила белорусское государство как социальное. Одним из воплощений признака социального государства является осуществление индивидом обязанности перед иными лицами и обществом в целом, тем самым обеспечивается сбалансированный подход государства и отдельного индивидуума к решению вопроса об обеспечении достойного существования, устанавливается грань, за пределами которой начинается иждивенчество.

За последние годы вследствие проводимых в стране социальных, политических и экономических реформ общество очень изменилось. Эти изменения нашли адекватное отражение в деятельности одного из его важнейших социальных институтов — органов внутренних дел, которые, как

отмечал еще в начале 90-х гг. XX в. профессор А. Н. Роша, должны выполнять особый социальный заказ — услуги, связанные с обеспечением общественного порядка и безопасности граждан [2, с. 12]. Сутью новых отношений является ориентация на принципы и практику гражданско-публичного партнерства.

В мировой практике в числе существенных признаков гражданско-публичного партнерства выделяют понимание государственных функций как востребованных и конкурентоспособных услуг, предоставляемых гражданам и обществу, а также высокая степень активности граждан в самостоятельном инициировании и решении общественно значимых проблем и вопросов.

Современные социально ориентированные подходы к качеству и эффективности деятельности органов исполнительной власти белорусского государства обуславливают необходимость и целесообразность корректировки целей и задач органов внутренних дел с учетом ориентации на партнерские отношения государства, общества и отдельных его членов.

Исходя из подхода, что деятельность органов внутренних дел должна строиться по принципу обслуживания населения, выполнения, как уже отмечалось выше, особого социального заказа по оказанию услуг, связанных с обеспечением общественного порядка и безопасности граждан должен формироваться подход к социальной роли и функциям органов внутренних дел, определения какие же функции являются для них несвойственными.

Указанные обстоятельства должны также найти отражение в содержании идеологии, направленной на формирование активной жизненной позиции населения к вопросам социальной ответственности за состояние безопасности и правопорядка в государстве.

Список литературы

1. Василевич, Г.А. Конституция Республики Беларусь (научно-практический комментарий) / Г.А. Василевич.— 2-е изд.— Мн.: Издательство «Право и экономика».- 2001.- 454 с.
2. Роша, А.Н. Социальная организация. Орган внутренних дел как социальная организация / А.Н. Роша. — М.- 1990.- 77 с.

ЗАЩИТА КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА ГРАЖДАН НА ПОЛУЧЕНИЕ ПОЛНОЙ, ДОСТОВЕРНОЙ И СВОЕВРЕМЕННОЙ ИНФОРМАЦИИ: ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМ

Т.В. Радыно, Международный университет «МИТСО»

Информация всегда являлась немаловажным фактором общественного развития. С ее помощью человечество концентрировало многовековой опыт жизни прежних поколений.

Поговорка «Кто владеет информацией – тот владеет миром» подчёркивает социальную роль информации. Дальнейшее развитие человеческой цивилизации, безусловно, будет в первую очередь связано с

информатизацией. Владение информацией открывает новые модели управления, формирует новые социальные структуры общества.

По данным ЮНЕСКО, более половины всего занятого населения наиболее развитых стран прямо или косвенно принимает участие в процессе производства, хранения и распространения информации [1, с. 32]. Научно-технический прогресс требует государственного вмешательства в информационный обмен и обязательных капиталовложений в информационные сферы деятельности.

Человек является высшей ценностью государства, а защита его конституционных прав – основной задачей. В статье 34 Конституции Республики Беларусь сказано: «Гражданам Республики Беларусь гарантируется право на получение, хранение и распространение полной, достоверной и своевременной информации о деятельности государственных органов, общественных объединений, о политической, экономической, культурной и международной жизни, состоянии окружающей среды».

Безусловно, государство должно заботиться о соблюдении основных прав своих граждан, которые оно гарантировало им, однако когда речь идет о таких правах граждан, как право на получение информации, следует отметить, что информационная сфера правоотношений имеет свою специфику. В условиях существования открытых, легкодоступных и легко наполняемых информационных сетей, глобализации информационного пространства, активного развития такой всемирной сети, как Интернет, возникает проблема ограничения информации, считающейся социально и экономически опасной, проблема безопасности персональных и других видов данных, проблема соблюдения авторских прав и прав производителей электронной информации.

В 2010 году Совет министров Республики Беларусь утвердил Стратегию развития информационного общества в Беларуси до 2015 года и план первоочередных мер по её реализации на 2010 год (развитие информационного общества — один из национальных приоритетов, является общенациональной задачей). Формирование основ информационного общества завершено, правовая основа информатизации заложена. В период до 2015 года в Республике Беларусь, согласно Стратегии развития информационного общества в Республике Беларусь до 2015 года должны быть завершены работы по созданию и развитию базовых компонентов информационно-коммуникационной инфраструктуры для развития государственной системы оказания электронных услуг (электронное правительство). Она будет включать общегосударственную информационную систему, интегрирующую государственные информационные ресурсы с целью предоставления электронных услуг; единую защищенную среду информационного взаимодействия; государственную систему управления открытыми ключами; систему идентификации физических и юридических лиц, а также платежный шлюз в интеграции с единым расчетным информационным пространством, посредством которого будут осуществляться платежные транзакции. [По](#)

[плану информатизации Республике Беларусь](#) на период до 2015 года можно предположить, что к 2015 году, каждый вуз будет иметь широкополосный доступ к сети Интернет.

В связи с вышеизложенным, отметим основные проблемные моменты охраны прав граждан в сфере информационного обеспечения.

Вопросами, до сих пор не получившими ответа, остаются следующие:

1. Какова роль владельцев инфраструктуры, производителей программных продуктов, авторов, издателей, правительств и международных организаций в широком распространении информации в тех слоях населения или в тех странах, где доступ к информационным ресурсам недостаточен?

2. Как добиться баланса между дешевой или бесплатной информацией, распространяемой для широкого круга пользователей правительствами и международными организациями, и интеллектуальноемкими информационными продуктами, обеспечивающими эффективный доступ к знанию и принятие эффективных решений?

3. Как достигнуть баланса между необходимой уголовно-правовой репрессией и мерами гражданско-правового характера, направленными на защиту прав собственников информации, авторов произведений, а также охрану различного рода информации ограниченного доступа (государственных секретов, коммерческой тайны, адвокатской, врачебной, иной профессиональной тайны, а также тайны исповеди и тайны личной жизни граждан)?

4. Каковы перспективы развития информационного права как самостоятельной отрасли права?

Решение этих и других проблем становления информационного общества требует серьезных усилий специалистов самых разных профилей.

Список литературы

1. Челенков, А.П. Маркетинг интеллектуальных продуктов / А.П. Челенков, М.В. Орлова, Е.Ю. Адаменко.- М.: ЦМИМ, 2013. – 120 с.
2. Костров, А.И. Информационное право: Учебно-методический комплекс / Авт.-сост.: А.И.Костров, И.М. Бендь. Минский институт управления.– Мн.: Изд-во МИУ, 2006.– 144 с.

РАЗДЕЛЕНИЕ ВЛАСТЕЙ: ИСТОРИЧЕСКАЯ ДОКТРИНА И КОНСТИТУЦИОННЫЙ ОПЫТ

В.В. Сажина, кандидат юридических наук, доцент, Академия управления при Президенте Республики Беларусь

1. «Разделение властей» является одним из наиболее сложных и противоречивых явлений в конституционной действительности, поскольку в конституциях зарубежных государств до сих пор нет единого подхода к реализации этой знаменитой концепции. Поэтому, даже сегодня имеются основания для утверждения, что разделение властей не является

свершившимся фактом, так как в современном обществе функции органов власти переплетаются и смешиваются, имея в каждом государстве особую неповторимую связь.

2. Общеизвестно, что классическая теория разделения властей была теоретически оформлена выдающимся французским философом и историком Ш.Монтескье, который, в свою очередь, опирался на идеи Д.Локка, а также Аристотеля и Марсилия Падуанского. Теория, разработанная Монтескье, оказала огромное влияние на ход политического развития Европы и Америки, так как предложила не оторванный от жизни идеал или не осуществимые в реальности правила, а оптимальное развитие государственных институтов.

3. Между тем уже Джон Локк в своих «Двух трактатах о правительстве» (1689 г.) отстаивал необходимость организационного обособления властей: законодательной (осуществляется парламентом, который принимает законы); исполнительной (правительство, претворяющее в жизнь законы) и союзной власти (осуществляет внешнеполитическую деятельность). Судебная власть согласно концепции Локка рассматривалась как составная часть исполнительной власти. Идея Локка о верховенстве власти законодательной особенно привлекла внимание политических деятелей на американском континенте, которые стремились освободиться от зависимости Англии – они и расставили свои акценты в конституционной теории, так как предложенная Д.Локком доктрина разделения властей давала практическую возможность ограничить власть британской короны (исполнительной власти). Однако реализация на деле этой концепции в колониях, которые в будущем объединились в Соединенные Штаты, привела к проявлению деспотических амбиций местных законодательных собраний, которые подчинили себе иные ветви власти. Это породило в США сомнения в преимуществе системы, характерной для Великобритании, где верховенство парламента было незыблемым.

4. Поэтому все большую поддержку стала получать теория разделения властей, предложенная Ш.Монтескье. По мнению Монтескье, все погибло бы, если бы в одном и том же лице, в одном учреждении были соединены все три власти – законодательная, исполнительная и судебная: создавать законы, приводить в исполнение общеобязательные постановления и судить преступления или тяжбы частных лиц. Этот вывод справедливо основывается на том, что, если власть законодательная и власть исполнительная будут соединены в одном лице или учреждении, то свободы при этом не будет, так как можно опасаться, что тот, кто этой властью обладает, станет издавать тиранические законы для того, чтобы так же тиранически их применять. Не будет свободы и в том случае, когда судебная власть не отделена от власти законодательной и исполнительной. Если она соединена с законодательной властью, то жизнь и свобода граждан окажутся во власти произвола, ибо судьи будут законодателями. Если она соединена с исполнительной властью, то судья получает возможность стать угнетателем. Монтескье, таким образом, не допускал верховенства какой-либо ветви власти, отмечая

необходимость полного равноправия, равновесия и независимости властей и в то же время их взаимную связанность, необходимость действовать с тем, чтобы исключить как концентрацию властных полномочий в руках одного человека, или органа, так и их взаимное влияние. С целью исключить возможность злоупотребления властью, по мнению Монтескье, необходим такой порядок вещей, при котором различные ветви власти могли бы сдерживать друг друга.

5. Тесному сотрудничеству властей, как Монтескье, так и Локк отдавали предпочтение перед их «разделением». Под разделением властей Ш.Монтескье понимал не установление барьеров, а обладание различными ветвями власти возможностью сдерживать действия друг друга, чтобы исключить концентрацию всех полномочий у одной из них. Средством сдерживания одной ветви власти является обладание частью полномочий другой. Тем самым была заложена основа конституционной системы «сдержек и противовесов», что впервые удалось реализовать в Конституции США 1787 г.

6. Томас Джефферсон, автор федеральной Декларации независимости 1776 г. и третий президент США, специально подчеркивал, что концентрация власти в руках одного органа есть тирания. По его утверждению, 173 деспота (конкретно имелось в виду законодательное собрание Виржинии) могут так же угнетать, как и один. Вообще американские мыслители стремились исключить чрезмерное возвышение или усиление одной ветви власти над иными государственными институтами – например, исходя из того, что конгресс обладает обширными полномочиями, в том числе в сфере финансов, опасались, что он затмит иные ветви власти. Джефферсон предупреждал, что следует больше всего остерегаться тирании законодательного органа — причем на протяжении многих грядущих лет. В свою очередь, по его мнению, наступит и тирания исполнительной власти, но это отдаленная перспектива. Последующая история США свидетельствует, что отношения конгресса и президентов отнюдь не были безоблачными, однако возникавшие конфликты парадоксально способствовали выработке общеприемлемого демократического курса развития страны.

7. Позднее организационно-правовая доктрина разделения властей была закреплена в «старых» конституциях: Франции (1791 г.), Бельгии (1831 г.), Мексиканских Соединенных Штатов (1917 г.).

8. В настоящее время концепция разделения властей реализуется по-разному. Например, в Великобритании существует наиболее тесная связь законодательной и исполнительной власти, проявляющаяся и в самих полномочиях парламента, и в том, что министры *ex officio* являются членами парламента. В других странах (Франция), наоборот, существует запрет на одновременную работу в органах, относящихся к различным ветвям власти. Во многих современных конституциях сочетаются два подхода — организационно-правовой (текстуальное разделение властей) и социологический (верховенство власти народа) – слова «Мы, народ ...» включены в преамбулы Конституций США, России, Польши и некоторых других стран. В некоторых

латиноамериканских конституциях выделяются не три ветви власти, а более – избирательная (электоральная), связанная с обязательным вотумом, гражданская (Конституция Венесуэлы 1999 г.) и др. Целесообразно, на мой взгляд, все же придерживаться классической теории разделения властей, а иные, выделяемые обособленно ветви власти, в целом поглощаются законодательной, исполнительной или судебной ветвями власти.

9. В идеале в государстве должно быть установлено равновесие властей. Исполнительная власть должна участвовать в законодательстве только посредством своего права отмены решений (вариативное право отлагательного вето), но не должна входить в принципиальное обсуждение дел. Сама же теория разделения властей осуществима, прежде всего, в плане общего руководящего начала, которое следует иметь в виду при создании структуры государственных органов и определении контуров их полномочий. Как и идея единства власти, она не имеет и, видимо, не может иметь абсолютно «чистых» и заведомо «правильных» форм осуществления.

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА КОНСТИТУЦИОННОСТИ В НОРМОТВОРЧЕСТВЕ

П.В. Соловьев, Полоцкий государственный университет

Действующий Закон Республики Беларусь от 10 января 2000 г. «О нормативных правовых актах Республики Беларусь», законодательно закрепляя принципы нормотворчества, на первое место ставит принцип конституционности. Подобный подход законодателя к изложению статьи о принципах нормотворчества, разумеется, не случаен, поскольку конституционность – «это не просто самостоятельный принцип, а интегрирующее понятие, объединяющее в своем содержании такие основные ценности, как верховенство права, приоритет прав и свобод человека, народовластие, разделение властей, политический плюрализм, свобода экономической деятельности» [1, с.30] и другие основы регулирования общественных отношений.

Механизмы реализации принципа конституционности в нормотворчестве многообразны, это и формулирование текстов нормативных правовых актов в соответствии с нормами, принципами и идеями Конституции, регулирование компетенции субъектов нормотворчества и определение иерархии нормативных правовых актов, установление определенной процедуры принятия нормативных правовых актов, функционирование системы контроля за соблюдением конституционности принимаемых актов.

Предварительный контроль за конституционностью законов, осуществляемый Конституционным Судом Республики Беларусь, является одной из форм реализации принципа конституционности в нормотворчестве.

Предварительный контроль конституционности осуществляется в обязательном порядке в отношении всех законов, принятых Палатой

представителей и одобренных Советом Республики, до их подписания Главой государства. В целом правовые позиции Конституционного Суда, формулируемые им в решениях, принятых в порядке осуществления обязательного предварительного контроля конституционности законов, «направлены на предупреждение нарушений конституционной законности, исключение возможных негативных последствий действия норм законов и единообразия правоприменительной практики» [2, с.188].

Реализация идеи предварительного конституционного контроля является важным шагом в совершенствовании процесса подготовки законов, и в общем деле воплощения в жизнь принципа конституционности в нормотворчестве. Однако на сегодняшний день в Республики Беларусь отсутствует механизм реализации Парламентом или Президентом правовых позиций Конституционного Суда, выраженных им в принятых на стадии обязательного предварительного конституционного контроля решениях. Декрет Президента Республики Беларусь от 26 июня 2008 №14 «О некоторых мерах по совершенствованию деятельности Конституционного Суда Республики Беларусь», закрепивший институт предварительного конституционного контроля, не определил механизм дальнейших действий участников нормотворческой деятельности в том случае, если Конституционный Суд признал закон (его часть) или международный договор противоречащими Конституции.

В настоящее время в отдельных решениях Конституционного Суда Республики Беларусь, вынесенных в рамках осуществления предварительного конституционного контроля, указывается о необходимости дальнейшего совершенствования законодательного регулирования общественных отношений, устранения в рассмотренных законах выявленных пробелов, исключения коллизий, правовой неопределенности и произвольного практического применения принятых законов. Однако это не как не связывает законодателя и правоприменителей с реализацией предложений, высказанных Конституционным Судом Республики Беларусь при осуществлении обязательного предварительного контроля конституционности законов.

В проекте Закона «О конституционном судопроизводстве», также отсутствуют какие-либо надлежащие законодательные меры в этом направлении. Часть 9 статья 85 указанного проекта Закона с необоснованно высокой степенью диспозитивности определяет, что решение Конституционного Суда о несоответствии закона, принятого Парламентом Республики Беларусь, Конституции Республики Беларусь, международно-правовым актам, ратифицированным Республикой Беларусь, принятое в порядке обязательного предварительного контроля, может являться основанием для неподписания закона Президентом Республики Беларусь либо подписания закона Президентом Республики Беларусь с возражениями. Разумеется, использование формулировки «может» вместо «должно» девальвирует ценность механизма предварительного конституционного контроля.

Говоря о принципе конституционности в нормотворчестве, уместно будет сказать о планах белорусского законодателя заменить принцип конституционности на принцип законности в законодательном перечне основных принципов нормотворческой деятельности. Проект Закона «О правовых актах Республики Беларусь», принимаемый на смену действующему Закону «О нормативных правовых актах» не содержит в своем тексте принцип конституционности, а указывает на законность при осуществлении нормотворческой деятельности в Республике Беларусь (ст.8).

Обоснованность подобного шага по замене принципа конституционности в нормотворчестве на принцип законности сложно представить. Поскольку конституционность является более объемным принципом, который включает в себя собственно и законность. Принцип конституционности в процессе нормотворчества позволяет учитывать не только соблюдение норм и принципов Конституции Республики Беларусь и иных актов законодательства, как этого требует законность, но и идеи Основного Закона, конституционную доктрину, формируемую Конституционным Судом своих решениях и ежегодных посланиях о состоянии конституционной законности в республике. Сфера применения законности там, где надо установить требование по неукоснительному соблюдению норм права, следованию точным нормативным предписаниям. Сфера применения конституционности – вопросы, которые не всегда возможно четко урегулировать нормами права, а можно лишь закрепить основы правового регулирования, которые определяет Конституция; вопросы, в которых невозможно прямо применить нормы Конституции, и которые требуют при своем решении учета идей Конституции и конституционно-правовой доктрины. Нормотворчество как раз и является такой сферой применения принципа конституционности, т.к. содержание каждого нового нормативного правового акта следует выводить исходя из возникших потребностей в правовом регулировании и общих положений Конституции в этой сфере.

Более того в Республике Беларусь не признается принцип верховенства закона, который составляет основу законности в правовых демократических государствах. В Республике Беларусь законы не имеют большей юридической силы по отношению к временным декретам и указам Президента, изданным во исполнение Конституции. В соответствии с Конституцией действует лишь созвучный принцип верховенства права: государство, все его органы и должностные лица действуют в пределах Конституции и принятых в соответствии с ней актов законодательства (ст.7). Подобное еще больше снижает практическую значимость принципа законности в нормотворчестве, поскольку общепринятое его понимание предполагает строгое соблюдение всеми правовых норм и, в первую очередь, законов.

Список литературы

1. Василевич, Г.А. Комментарий к Закону «О нормативных правовых актах Республики Беларусь» / Г.А. Василевич. – Мн.: Интерпрессервис, 2003. – 256 с.

ОСНОВАНИЯ НЕГАТИВНОЙ И ПОЗИТИВНОЙ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЧЛЕНОВ ПАРЛАМЕНТА БЕЛАРУСИ

О.В. Чмыга, кандидат юридических наук, доцент, Брестский государственный университет имени А.С. Пушкина

Единая позиция относительно сущности юридической ответственности как вида социальной ответственности на современном этапе в правовой науке не сложилась. Мнения исследователей о сути указанного предмета их дискуссии допустимо разделить на две группы: ряд ученых признают наличие негативной (ретроспективной) юридической ответственности (данная правовая позиция преобладает), иные исследователи (они находятся в меньшинстве) допускают существование позитивной (перспективной, статутной, активной и т.п.) юридической ответственности. Все вышеизложенное в полной мере соотносимо с конституционно-правовой ответственностью субъектов, обладающих публично-властными полномочиями. Автор настоящей работы придерживается мнения о целесообразности широкого (двухаспектного) понимания юридической ответственности членов Парламента.

Все меры негативной конституционно-правовой ответственности парламентариев в зависимости от субъекта допустимо разделить на персонифицированные (ряд случаев досрочного прекращения мандата народных избранников, лишение парламентариев иммунитета) и коллегиальные (некоторые случаи досрочного прекращения полномочий (ропуска) палат Парламента). Примечательно, что в юридической литературе существует достаточно нестереотипное мнение, в частности, представленное М.А. Красновым, согласно которому «досрочное прекращение депутатских полномочий является крайним проявлением неблагоприятных последствий. При этом не имеет принципиального значения форма такого прекращения (отзыв, добровольное сложение или лишение полномочий в упрощенном порядке). Все эти формы производны от обязанности подчиняться определенным правилам поведения, выполнять волю избирателей (общественной организации), защищать их интересы с общегосударственными. Нежелание ... должно влечь за собою добровольное или принудительное прекращение действия депутатского мандата» [1, с.84]. Поэтому, данный автор считает, что «любой способ досрочного прекращения депутатских полномочий связан в той или иной степени с ответственностью депутата» [1, с.85]. Не отвергая в принципе подобную правовую позицию, представляется все же, что форма досрочного прекращения полномочий парламентария является определяющей составляющей ответственности указанного лица.

В Беларуси, по нашему мнению, определены следующие исчерпывающие способы досрочного прекращения полномочий парламентариев, связанные с их конституционно-правовой ответственностью: в случае отзыва данных лиц либо в связи со вступлением в отношении них в законную силу обвинительного приговора Верховного Суда Республики Беларусь.

Отметим, что основания и процедура отзыва белорусских парламентариев – важнейшего способа «сопротивления всяким незаконным проявлениям власти» [2, с.116] – на современном этапе в целом достаточно регламентированы. Основанием применения к члену Парламента такой крайне жесткой меры конституционно-правовой ответственности, является совершенное виновно противоправное деяние указанного лица, выраженное в неисполнении предусмотренных законом парламентских обязанностей, нарушении актов законодательства Беларуси, совершении действий, дискредитирующих парламентария, повлекшее утрату доверия лиц, которые его избрали (назначили). Следует отметить, что в действующем Избирательном кодексе Республики Беларусь отсутствует исходное легальное определение названной меры конституционно-правовой ответственности. Представляется, что под отзывом парламентария допустимо понимать меру конституционно-правовой ответственности, связанную с досрочным прекращением мандата депутата Палаты представителей, члена Совета Республики в связи с утратой доверия со стороны лиц, которые его избрали, в соответствии с установленной актами законодательства процедурой. По нашему мнению, указанную дефиницию допустимо в качестве дополнения внести в статью 155 «Основные термины, используемые в настоящем Кодексе» Избирательного кодекса Республики Беларусь. В рамках этого акта допустимо установить запрет на инициирование процедуры отзыва парламентария в течение 6 месяцев со дня начала его полномочий и за 6 месяцев до их прекращения.

Следует отметить, что досрочное прекращение мандата парламентария в связи со вступившим в отношении него в законную силу обвинительным приговором Верховного Суда Республики Беларусь также является самостоятельной мерой негативной конституционно-правовой ответственности парламентария, которая закономерно наступает после его привлечения к уголовной ответственности, не подменяя при этом последнюю. Таким образом, основанием применения к члену Парламента данной меры ответственности является совершенное виновно противоправное деяние, выраженное в факте совершения преступления, предусмотренного Уголовным кодексом Республики Беларусь, подтвержденное вступившим в отношении него в законную силу обвинительным приговором Верховного Суда Беларуси и повлекшее невозможность дальнейшего исполнения парламентских публично-властных полномочий указанным привлеченным к уголовной ответственности лицом.

Еще одной мерой персонифицированной негативной конституционно-правовой ответственности парламентария является лишение его неприкосновенности. Полагаем, что нивелирование названной важнейшей

юридической гарантии эффективной реализации полномочий народного избранника – жесткая мера конституционно-правового воздействия, неотвратимо влекущая наступление неблагоприятного последствия: существенное сужение рамок его статусной конструкции.

К коллегиальным мерам негативной конституционно-правовой ответственности членов Парламента представляется возможным отнести случаи досрочного прекращения полномочий (ропуска) Палаты представителей, Совета Республики, предусмотренные статьей 94 Основного Закона Республики Беларусь. Основанием применения указанной меры является совершенное виновно систематическое или грубое нарушение палатами Парламента Конституции, подтвержденное соответствующим заключением Конституционного Суда Республики Беларусь.

К мерам же позитивной конституционно-правовой ответственности парламентариев Республики Беларусь, полагаем, допустимо отнести досрочное прекращение полномочий нижней палаты Парламента при отказе в доверии Правительству, выражении вотума недоверия Правительству либо двукратном отказе в даче согласия на назначение Премьер-министра. Как верно отметил еще в 1907 году С.А. Котляревский, «ропуск законодательного собрания до срока есть несомненное право исполнительной власти, увеличивающее ее компетенцию» [3, с. 230]. Основанием применения указанных жестких, но вынужденных мер является ненадлежащее исполнение парламентариями своих обязанностей, которое выражается в игнорировании необходимости установления конструктивного политико-правового диалога с соответствующими государственными органами, повлекшее нарушение системы сдержек и противовесов, повышение политической напряженности в государстве, ведущие к кризису государственной власти, экономической нестабильности, понижению престижа белорусского демократического и правового государства и народа в мировом сообществе.

Список литературы

1. Краснов, М.А. Ответственность в системе народного представительства: методологические подходы / М.А. Краснов ; Рос. акад. наук, Ин-т государства и права. – 2-е изд. – М., 1995. – 56 с.
2. Локк, Дж. Избранные философские произведения: в 2 т. / Дж. Локк. – М.: Соцэкгиз, 1960. – Т. 2. – 532 с.
3. Котляревский, С.А. Конституционное государство. Опыт политико-морфологического обзора / С.А. Котляревский. – СПб.: Изд. Г.Ф. Львовича, 1907. – 250 с.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

*О.И. Чуприс, доктор юридических наук, доцент, Белорусский
государственный университет*

Качественная реализация конституционных положений во многом может быть обеспечена благодаря эффективному государственному управлению. Поэтому в настоящее время происходит трансформация государственного управления на всех уровнях, с учетом обозначенных в законодательных актах перспектив развития белорусского государства. Важной составляющей этого процесса является периодическая оценка эффективности деятельности органов государственного управления и корректировка этой деятельности на основе внесенных по итогам оценки предложений. Оценка эффективности отражает степень развития, адаптивность и подвижность государственного управления и способствует его оптимизации. Необходимой составной частью указанной оценки выступают разработанные на научной основе критерии, допустимые к применению на практике. В науке встречаются характеристики некоторых из критериев, обозначаются принципы их реализации, в ряде случаев описываются признаки их совокупного комплекса, устанавливается соотносимость друг с другом.

В законодательстве Республики Беларусь и управленческой практике нашего государства некоторые из критериев также нашли отражение.

В частности, постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 25 июня 2004 г. № 759 «О критериях оценки работы руководящих кадров республиканских органов государственного управления, иных государственных организаций, подчиненных Правительству Республики Беларусь, облисполкомов и Минского горисполкома» утвержден перечень общих показателей эффективности работы перечисленных органов государственного управления. Указанные показатели были введены для повышения ответственности руководящих кадров за разработку и реализацию параметров прогноза социально-экономического развития Республики Беларусь, а также во исполнение Директивы Президента Республики Беларусь от 11 марта 2004 г. № 1 «О мерах по укреплению общественной безопасности и дисциплины». То есть они имеют специальное назначение, и поэтому большинство из включенных в постановление критериев имеют экономическую направленность, затрагивая важнейшее, но не единственное направление деятельности органов государственного управления – достижение экономической эффективности самого органа и курируемых им организаций. В частности, к экономическим показателям относятся следующие из них: эффективное и целевое использование выделенных бюджетных средств; выполнение обязательств по поставкам для государственных нужд, состояние просроченной задолженности в подчиненных организациях; выполнение государственных заданий по уменьшению объемов товарообменных (бартерных) операций во внешнеэкономических расчетах; обеспечение экономической безопасности государства; выполнение целевых показателей по энергосбережению, увеличению объемов использования местных видов топлива, нетрадиционных и вторичных энергоресурсов и снижение энергоемкости продукции.

К тесно связанным и, по сути, обеспечивающим экономические показатели, относятся обобщающий критерий «выполнение государственных программ и социальных стандартов» и критерий «организация работы по обеспечению подчиненными организациями оплаты в полном объеме текущего потребления природного газа, электрической и тепловой энергии, твердых видов топлива». Последний из названных критериев по формулировке является сугубо управленческим, так как в нем определена необходимость оценки управленческой функции организации работы. Однако определяемое направление организующего воздействия сводится к необходимости непосредственного руководства, координации и выполнения других оперативных функций, которые должны реализовываться не вышестоящими органами государственного управления, а непосредственно подчиненными ими субъектами.

Исходя из содержания указанных в постановлении Совета Министров критериев, к собственно управленческим можно отнести такие критерии, как состояние исполнительской дисциплины, выполнение нормативных правовых актов и поручений Президента Республики Беларусь и Совета Министров Республики Беларусь, обеспечение безопасных условий и охраны труда, разработка и выполнение мероприятий отраслевых программ улучшения условий и охраны труда, эффективное использование природных ресурсов и состояние охраны окружающей среды, реализация социальной и кадровой политики.

Оценивая перечисленные в постановлении Совета Министров критерии с позиции их применимости к оценке непосредственной управленческой деятельности органов государственного управления и качественного выполнения ими собственно управленческих функций, следует отметить, что большинство из них прямо эту деятельность не оценивают, а касаются оценки, так называемого, «мягкого управления», связанного с координацией деятельности подконтрольных субъектов, а с деятельностью самого органа связаны лишь опосредованно.

Ряд критериев напрямую связан с выполнением планов, что на деле ориентирует на выполнение количественного планового показателя, а не на эффективное управление. Отдельные критерии вовсе не нацелены на управленческую эффективность, что, например, относится к критерию «состояние трудовой дисциплины в подчиненных организациях», поскольку его выполнение зависит от количества работников, привлеченных к дисциплинарной ответственности.

Поэтому каждый из указанных в постановлении критериев имеет право на существование, но вряд ли, по совокупности указанных критериев можно оценить эффективность решения управленческих задач органами государственного управления. Кроме того, особенностью перечисленных в постановлении Совета Министров критериев является их затруднительность в применении, вызванная двумя причинами: с одной стороны, они не учитывают специфику сфер управления, что особенно применимо в отношении республиканских органов государственного управления и

подчиненных им организаций, с другой стороны, они не являются и универсальными. Поэтому для одних республиканских органов государственного управления и их подразделений на местах они могут быть применены в большей степени, что, актуально для Министерства промышленности, а для других – в меньшей степени, то есть выборочно, что относится, в частности, к министерствам внутренних дел, труда и социальной защиты и др.

Формулировка критериев и оценка эффективности этих органов должна опираться на управленческие реалии, которые в первую очередь на повестку дня выдвигают вопрос о качественно новом уровне осмысления их системы, последующей разработке и внедрении в управленческую практику комплексных методик оценки эффективности деятельности органов государственного управления. Поэтому полагаем, что совершенствование законодательства в этой сфере может вестись с учетом разработки критериев по четырем основным направлениям оценки: общая социальная эффективность, ориентированная на функциональный срез и проводимая с помощью функциональных критериев, определяющих качество решения основных задач и выполнения органами государственного управления своей основной (основных) функций; определение рациональности организационной структуры органа и его штатов; оптимизация форм и методов деятельности на основе критериев управленческой эффективности; экономическая эффективность.

ИСПОЛНИТЕЛЬНАЯ ВЛАСТЬ: СУЩНОСТЬ И СИСТЕМНАЯ ВЗАИМОСВЯЗЬ С ГОСУДАРСТВЕННЫМИ ОРГАНАМИ

В.И. Шабайлов, доктор юридических наук, профессор, Международный университет «МИТСО», член-корреспондент Национальной академии наук Беларуси

Исполнительная власть представляет сложную многофункциональную структуру. Она более всего копирует государство в целом и осуществляет те же функции, но на своем уровне: «законодательствует» - занимается правотворчеством, применяет право, «судит» - осуществляет юрисдикцию [1, с.196].

Между тем в законодательстве, в научных трудах не получили однозначного закрепления ее легальные и доктринальные понятия, субъектный аспект и функциональная объективизация. Исполнительная власть определяется в ее административном, исполнительно-распорядительном аспекте.

В этом же контексте определяется роль и место правительства в системе государственных органов: правительство – это коллегиальный орган общей компетенции, осуществляющий руководство исполнительной и распорядительной (т.е. административной) деятельностью в стране [2, с.592].

Концептуально в ином аспекте характеризуется правительство в Конституции Республики Беларусь.

Согласно ст. 106 Конституции Республики Беларусь «Исполнительную власть в Республике Беларусь осуществляет Совет Министров Республики Беларусь – Правительство – центральный орган государственного управления.

Правительство Республики Беларусь по своему месту в системе государственных органов обладает различными функциональными свойствами: а) в конституционно-правовом аспекте Правительство рассматривается как одна из ветвей власти; б) по своему функционально-компетентному назначению Правительство представляет центральный орган государственного управления, призванный осуществлять руководство системой подчиненных ему органов государственного управления. Кроме того, Закон о Совете Министров Республики Беларусь устанавливает организационно-правовую форму деятельности Правительства. Правительство – это коллегиальный орган, осуществляющий свою деятельность, как правило, на заседаниях Совета Министров или его Президиума.

В качестве субъекта исполнительной власти в конституционно-правовом аспекте может рассматриваться лишь правительство как одна из ветвей власти в системе взаимосвязи государственных органов Республики Беларусь. Установление согласно ст. 6 Конституции балансов и противовесов (сдерживания и уравновешивания) между ветвями власти на общегосударственном уровне создают гарантии предотвращения концентрации власти в том или ином государственном органе.

В этом контексте, естественно, не может идти речи о разделении и установлении балансов и противовесов на местном уровне, а равно применительно к республиканским органам. Применительно к этим органам, концептуальное значение имеет лишь рациональное определение их компетенции и установление оптимальных, системных взаимосвязей с иными государственными органами. Ни республиканские, ни местные органы не могут относиться к органам исполнительной власти.

Республиканские органы в положениях о них определяются как республиканские органы государственного управления.

В Законе о местном управлении и самоуправлении исполком определяется, как исполнительный и распорядительный орган на территории области, города, района, поселка, сельсовета, а местная администрация на территории района в городе.

Конституционно-правовой статус Правительства как одной из ветвей власти объективируется прежде всего в его компетенции.

Исходя из принципа разделения властей Правительство обладает совокупностью функций и полномочий, присущих только ему. В соответствии со ст.3 Закона Республики Беларусь о Совете Министров Республики Беларусь: «Совет Министров Республики Беларусь в пределах своей компетенции обеспечивает исполнение Конституции Республики

Беларусь, законов Республики Беларусь, актов Президента Республики Беларусь».

Обеспечение исполнения актов названных законодательных органов представляет лишь один их аспектов функций Совета Министров Республики Беларусь. В тоже время исполнительная ветвь власти, как и другие ветви власти, обладает собственным предметом ведения, осуществляет специфические задачи и функции. Правительство согласно Закона о нем обладает широким спектром функций и полномочий во всех сферах жизнедеятельности государства – экономической, финансовой, культурной, обеспечения законности, национальной безопасности и обороны, осуществления внешних сношений и др.

Однако законодательные акты не определяют однозначно и достаточно полно полномочия Совета Министров Республики Беларусь. В них в значительной части содержатся весьма общие формулировки, которые не отражают всего многообразия взаимосвязей и отношений, возникающих в процессе осуществления государственной власти.

Компетенция правительства очерчивается методом исключения, а именно: им решаются все вопросы, которые не отнесены к иным государственным органам. Не допускается осуществление полномочий, - как определено в ст.3 Закона о Совете Министров Республики Беларусь, предоставленных законодательством Республики Беларусь Президенту Республики Беларусь, Национальному Собранию Республики Беларусь, иным государственным органам, не входящим в систему исполнительной власти, за исключением случаев, когда такие полномочия делегированы Правительству Республики Беларусь.

Однако и такой критерий разграничения полномочий не является однозначным. Ведь необходимо, чтобы в свою очередь была четко установлена компетенция Президента, Парламента, и других государственных органов.

Совет Министров Республики Беларусь как исполнительная ветвь власти не может не обладать правоустанавливающей прерогативой. Однако этот аспект его деятельности не нашел адекватного отражения в законодательстве. Праворегулирующая деятельность этого органа ориентирована на издание нормативных правовых актов «на основании», «во исполнение». В соответствии со ст.35 Закона Республики Беларусь от 23 июля 2008 г. №424-З «О Совете Министров Республики Беларусь» Министров Республики Беларусь на основании и во исполнение Конституции Республики Беларусь, законов Республики Беларусь, актов Президента Республики Беларусь принимает постановления и контролирует их исполнение.

Спорным является суждение тех ученых, которые считают, что «самостоятельно сферы нормотворчества исполнительной власти как таковой нет, поскольку нет иных общественных отношений, не есть разные уровни предмета регулирования одних и тех же «наиболее важных» отношений, по

которым одновременно могут приниматься законы, декреты, указы Президента, постановления Правительства [3, с.108].

Системный анализ законодательства и его реализации позволяют выявить основные направления правотворческой деятельности Совета Министров. Совет Министров регулирует деятельность всех отраслей экономики Республики Беларусь и принимает меры по их развитию. Его ведение составляют: разработка программ (прогнозов) социально-экономического развития; разработка и предоставление Президенту Республики Беларусь для внесения в Национальное собрание Республики Беларусь проекта бюджета Республики Беларусь на очередной год и отчет о его исполнении; регулирование внутреннего и внешнего государственного долга Республики Беларусь; утверждение целевых (комплексных) программ и обеспечение их реализации; утверждение положений о министерствах, государственных комитетах, их структурных подразделениях (департаментах), организациях, учреждениях, фондах и др.); регулирование вопросов отношения собственности (управление, распоряжение); рациональное использование материальных и энергетических ресурсов, их нормирование; определение правового режима, их охраны и использования природных ресурсов, установление правил (порядка) кредитования, предоставления ссуд; регулирования отношений в социальной сфере (установление размера минимальной заработной платы и базовой величины, а также размера оплаты труда работников, организаций, финансируемых из бюджета и пользующихся государственными дотациями; разработка основных направлений внутренней и внешней политики; заключение международных договоров по вопросам, относящимся к компетенции Совета Министров Республики Беларусь и др.

Исполнительная власть объективируется в системной взаимосвязи Правительства, с Президентом и Парламентом. Согласно ст.106 Конституции: Правительство в своей деятельности подотчетно Президенту Республики Беларусь и ответственно перед Парламентом Республики.

В конституциях других (постсоветских) государств устанавливаются иные акценты этих категорий. Так, в соответствии с ч.2 ст. 64 Конституции Казахстана «Правительство во всей своей деятельности ответственно перед Президентом, а также подотчетно Парламенту в предусмотренном подпунктом 6 ст. 53 Конституции. Кабинет Министров – высший орган исполнительной власти «ответственен перед Президентом Украины, подконтролен и подотчетен Верховной Раде в пределах, предусмотренных в ст. 85, 87 Конституции Украины» (с.3 ст. 113 Конституции Украины).

По своей сущности ответственность Правительства перед Президентом может рассматриваться прежде всего, как постоянная, повседневная связь между этими государственными органами. Она выражается в следующих формах: Правительство Республики Беларусь информирует Президента об основных направлениях деятельности Правительства и обо всех его важнейших решениях.

Президент имеет право председательствовать на заседаниях Правительства Республики Беларусь, отменять акты Правительства. Президент вправе по собственной инициативе принимать решение об отставке Правительства и освободить от должности любого члена Правительства. В силу ст.79 и п. 30 ст. 84 Конституции Президент осуществляет иные полномочия. Следует, однако, отметить, что вряд ли оправдано рассматривать Главу государства, как составную часть исполнительной власти [4, с 126].

Глава государства, прежде всего, обеспечивает должное функционирование государственных органов. Согласно ст.79 Конституции Президент обеспечивает преемственность и взаимодействие органов государственной власти, осуществляет посредничество между органами государственной власти. В целом Глава государства вправе определять меру, вид действий в сфере управления применительно к конкретным обстоятельствам.

Государственное управление – деятельность Совета Министров, как центрального органа государственного управления выражается непосредственно при осуществлении его функций и полномочий как субъекта исполнительной власти, а опосредованно – через руководство системой республиканских органов управления и иных государственных организаций, подчиненных Совету Министров.

Ключевое значение имеет определение пределов содержания форм воздействия Совета Министров Республики Беларусь на содержание деятельности республиканских органов государственного управления. Общесистемная оптимизация функций и полномочий в сфере управления предопределяет необходимость в рационализации правового статуса республиканских органов государственного управления, которая могла бы выражаться в повышении их роли и ответственности в системе управления.

Исполнительная власть представляет одну из ветвей государственной власти, действующей в пределах и на основе Конституции и других законодательных актов, самостоятельно реализующая функции и полномочия распорядительного свойства, а также через систему государственных органов управления.

Список литературы

1. Исполнительная власть в России. История и современность, проблемы и перспективы развития / Н.Ю.Хаманеева [и др.]; под общ. ред. Н.Ю. Хаманеевой. – М.: Новая правовая культура, 2004. – 568с.
2. Конституционное (государственное) право зарубежных стран. Общая часть: Учебник. 2-е изд., отв. ред. Т.А. Страшун. – М.:БЕК, 1996. – 758с.
3. Чиркин, В.Е. Конституционное право зарубежных стран: Учебник / В.Е. Чиркин. – М.: Юристь, 2003. – 622с.
4. Конституционное право зарубежных стран: Учебник для вузов под общ. ред. М.В. Баглая [и др.] - 2-е изд., перераб. – М.: Норма, 2005. – 1056с.

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ГОСУДАРСТВА В СИСТЕМЕ ВИДОВ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ГОСУДАРСТВА ЗА НАРУШЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ И СВОБОД ЛИЧНОСТИ

С.Н. Шабуневич, Академия управления при Президенте Республики Беларусь

При исследовании проблем ответственности субъектов публично-властной сферы особое внимание уделяется конституционно-правовой ответственности государства как наиболее важному и значимому институту любой современной государственно-правовой модели. Ведущийся на протяжении двух последних десятилетий активный дискурс относительно данного понятия привел к постепенному наполнению его доктринального понимания. При этом по-прежнему необходимо констатировать наличие полярных мнений в изучении его правовой природы и методов регулирования.

Прежде всего, обратим внимание на то, что в современной науке конституционного права окончательно не дана оценка места конституционно-правовой ответственности государства в системе институтов правовой ответственности. Одни ученые рассматривают данный вид ответственности как самостоятельный вид юридической ответственности, другие настаивают на его строго политическом характере, некоторые исследователи считают возможным интегрировать политико-правовые аспекты конституционной ответственности, полагая, что она может реализовываться как в рамках правового поля, так и вне его. Обращая внимание на данную проблему, стоит отметить, что установить критерий разграничения между правовым и политическим характером конституционной ответственности государства крайне сложно, поскольку в данном случае подразумевается ответственность за реализацию обязательств, возложенных на государство конституционными нормами и принципами. В целях поступательного развития института конституционно-правовой ответственности белорусского государства попытаемся предложить собственное видение основных направлений его совершенствования, указав на место и роль конституционно-правовой ответственности государства в институте юридической ответственности государства за нарушение конституционных прав и свобод личности.

С позиций современного уровня развития конституционно-правовой науки вряд ли возможно признать обоснованными высказывания о конституционной ответственности государства как о разновидности строго политической. По нашему мнению, проявление политической составляющей здесь свидетельствует об особом статусе государственно-властных структур, что в свою очередь предполагает ответственное состояние за выполнение взятых на себя обязательств в силу полномочий, делегированных им обществом. Сказанное напрямую относится к такому субъекту публично-властной деятельности как государство, специфика юридической ответственности которого обусловлена его конституционно-правовым

статусом и соответствующей ему компетенцией. Полагаем, что данный вид ответственности необходимо рассматривать как самостоятельный вид юридической ответственности, поскольку наступление неблагоприятных последствий для субъектов публично-властной деятельности, закрепленных в Конституции и иных источниках конституционного права, направлено, прежде всего, на защиту Основного закона государства – Конституции. В свою очередь конкретизация конституционных положений в отраслевом законодательстве вовсе не означает межотраслевого характера конституционно-правовой ответственности, а свидетельствует о том, что Конституция устанавливает наиболее общие принципы функционирования государства и гражданского общества, которые детализируются в отраслевом законодательстве и составляют его нормативное состояние.

В Республике Беларусь постановка вопроса о конституционной ответственности государства как самостоятельном виде юридической ответственности объективно обусловлена совокупностью таких элементов национальной правовой системы как: необходимость рассмотрения конституционных норм как норм непосредственного прямого действия для всех субъектов правоотношений; наличие фактов нарушения конституционных норм, не подпадающих под признаки отраслевых составов правонарушений; повышение роли конституционного права, требующего проецирования всех конституционных принципов в белорусскую правовую систему; развитие процессуальных институтов конституционного права – закрепление в национальном законодательстве конституционного судопроизводства; конституционное закрепление принципа разделения государственной власти на ветви – законодательную, исполнительную, судебную, с позиции которого институт конституционно-правовой ответственности выступает как мера государственного принуждения, выражающаяся в установлении приоритетности защиты важнейших отношений, системы реальных гарантий против концентрации власти или злоупотребления ею одной из ветвей, либо одним из высших должностных лиц путем установления мер наказания, определенных нормами конституционного законодательства. Отмеченное позволяет нам строго ограничивать конституционно-правовую ответственность государства от политической ответственности.

Признавая самостоятельность конституционно-правовой ответственности государства как правового института, отметим ее роль в институте юридической ответственности государства. Несомненно, Конституция содержит общие положения об установлении ответственности государства за нарушение прав и законных интересов личности и поэтому конституционные нормы являются основополагающими для данного института, но далеко не единственными. Взаимоотношения государства и личности не регулируются исключительно нормами конституционного права, равно как и деятельность государства как субъекта правовых отношений регулируется не только конституционными нормами. Если конституционно-правовая ответственность выражается в возможности наступления неблагоприятных

последствий для субъектов конституционного права, нарушивших конституционные нормы, устанавливающие приоритетность защиты важнейших отношений, то ответственность государства и его представителей отличается межотраслевой спецификой, направленной на обеспечение защиты прав и свобод граждан во всех сферах взаимоотношений государства и личности.

Для эффективного функционирования механизма юридической ответственности государства разработки отдельных элементов (оснований, состава правонарушений, мер ответственности и санкций) только конституционно-правовой ответственности государства недостаточно, поскольку такой подход не позволяет дать всестороннюю правовую оценку действиям высших должностных лиц государства как его представителей во взаимоотношениях с гражданами, воспрепятствовать им безнаказанно нарушать законы, бездействовать в разных сферах и на различных уровнях проявления публично-властной деятельности. Таким образом, конституционно-правовая ответственность государства и его представителей выступает разновидностью юридической ответственности государства за нарушение конституционных прав и свобод личности наряду с другими отраслевыми видами этой ответственности, нормы которых в своей совокупности составляют единый институт ответственности государства на внутригосударственном уровне. Отсюда оправданным выглядит предложение о необходимости разработки межотраслевого института юридической ответственности государства за нарушение конституционных прав и свобод личности, базирующегося на принципе конституционной законности, в рамках которого конституционно-правовой ответственности принадлежит фундаментальная роль.

ПОСЛАНИЕ ПРЕЗИДЕНТА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ БЕЛОРУССКОМУ НАРОДУ КАК ФОРМА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ С ЭЛЕКТОРАТОМ

А.В. Шавцова, кандидат юридических наук, доцент, Белорусский государственный университет

М.А. Козак, Витебский государственный университет имени П.М. Машерова

Отличительной чертой, основополагающим признаком, одним из основных имманентных свойств является связь представительных органов с избирателями. При отсутствии проявления данного признака нельзя говорить об органе как о представительном. Считаем, что взаимодействие представительных органов с электоратом проявляется в трех формах:

Заявительная - непосредственное обращение граждан в органы с просьбами, жалобами, предложениями в соответствии с законом «Об обращении граждан и юридических лиц».

Электоральная - связана напрямую с признаком выборности, а именно берет начало с момента формирования представительных органов, в большей степени регулируется избирательным законодательством. Данная форма имеет несколько проявлений: взаимодействие кандидатов в Президенты, в депутаты и члены Парламента и депутаты местных Советов депутатов с избирателями; общение Президента, депутатов в процессе всего срока полномочий с электоратом.

Форма ответственности и подотчетности избранного представителя перед избирателями, которая включает в себя вопрос реализации предвыборных программ, возможность прекращения полномочий в виде отзыва.

Признак взаимодействия является показательным для свойства представительности, так как без взаимоотношений представителей с избравшими их гражданами сам смысл представительности отсутствует. Показательным будет мнение одного из авторов о том, что «граждане выступают как активная инициативная сила, защищающая личные и общие (групповые) интересы, вызывающая ответные действия государства, предупреждающая и исправляющая ошибки и злоупотребления со стороны представителей власти» [1, с.45].

Рассматривая процесс взаимоотношений власти и народа как отличительную черту представительности, считаем возможным также обратиться к мнению немецкого конституционалиста Kumpf S., который выделяет необходимые условия для налаживания таких взаимоотношений: «со стороны власти необходимо наличие внятных целей и умение донести их до общества на понятном языке; хорошо налаженный канал обратной связи от общества для распознавания реакции общества на свои декларации и действия; способность корректировать свои цели, декларации и действия, учитывая обратную связь и возможные изменения в системе» [2, с.64].

Президент как представитель народа берет на себя ответственность управлять государством от его имени, а поэтому наличие тесной связи обязательное условие эффективного исполнения своих полномочий. Наличие связи предполагает вовлечение граждан и их объединений в процесс выработки и реализации государственной политики, консолидации основных общественных сил вокруг базовых общенациональных ценностей и задач.

В законодательстве Республики Беларусь не закреплены формы обратной связи Президента и народа, кроме как Послание Президента Республики Беларусь белорусскому народу о положении в государстве и об основных направлениях внутренней и внешней политики, которая закреплена в ст.84 Конституции Республики Беларусь и ст.17 п.13 Закона «О Президенте Республики Беларусь».

Послание белорусскому народу о положении в государстве и об основных направлениях внутренней и внешней политики является важной и неподменяемой формой взаимодействия, такая форма имеет важное значение для разъяснения проводимой Главой государства политики. В таких обращениях Президент может изложить основные проблемные вопросы на современном этапе, рассказать об основных направлениях политики на

ближайшее время, разъяснить сложившуюся ситуацию в стране. В Конституции и других законодательных актах не регламентируется периодичность таких обращений к народу. «Определять частоту и время таких обращений исходя из складывающейся ситуации - это право Главы государства» [3, с. 290].

Считаем, что Послание народу можно рассматривать в свою очередь как отчет Президента о своей деятельности, как подтверждение выполнения своей предвыборной программы.

В тоже время Президент Республики Беларусь сам находит новые формы взаимодействия с электоратом, например, созыв Всебелорусского народного собрания. Менее глобальными, но в свою очередь не менее важными являются встречи Президента с людьми во время поездок по стране, в течение которых он выслушивает их просьбы, пожелания, проблемы.

Считаем, что необходимо закрепить на законодательном уровне периодичность представления посланий Президента белорусскому народу – раз в год, как отчет о проделанной работе и планы на следующий, до принятия закона «О бюджете Республики Беларусь», чтобы после выступления, и ответов на вопросы, можно было что-то пересмотреть, изменить.

Необходимо законодательно закрепить периодичность такой формы общения Президента как пресс-конференция Президента с представителями СМИ, как с белорусскими, так и с зарубежными.

К видам форм взаимодействия можно добавить «Онлайн - общение», беря на вооружение зарубежный опыт, например, Российскую Федерацию. Общение Президента в режиме реального времени с разными уголками государства эта очень эффективная и показательная форма общения с гражданами, выявление наиболее проблем граждан. В РФ этот метод уже прошел апробацию, но из-за размеров государства, от большого количества вопросов и желающих пообщаться с Президентом не были услышаны все желающие, хотя проблемы, которые были озвучены в режиме «онлайн» нашли свои решения, о чем свидетельствуют последующие публикации и выступления должностных лиц РФ. В Республике Беларусь такой метод был бы еще действеннее, так как размеры государства позволяют охватить большой круг желающих. Онлайн – общение можно использовать и во время предвыборной кампании, всем кандидатам в Президенты.

Названные формы можно было бы зафиксировать в специальной статье закона «О Президенте Республики Беларусь» - «Формы взаимодействия с электоратом».

В целом, изменение подхода к вопросу взаимодействия на разных этапах деятельности представительных органов, будь-то проведение предвыборной агитации, или отчет перед избирателями о проделанной работе, окажет несомненное влияние на повышение политической культуры, на характер взаимоотношений власти и общества, что является важной составляющей становления гражданского общества в государстве.

Список литературы

1. Скрыбина, М.В. Реализация конституционного права граждан на обращения в органы публичной власти: диссертация канд. юр. наук: 12.00.02 / РГБ ОД, 61:07-12/1567. - Санкт-Петербург, 2007. - 230 с.
2. Kumpf, S. Petitionsrecht und öffentliche Meinung.- München: NRV,1999. - 222 с.
3. Василевич, Г.А. Конституция Республики Беларусь. Научно-практический комментарий / Г.А. Василевич – Минск: Право и экономика, 2000. – 454 с.

К ВОПРОСУ О РОЛИ И ЗНАЧЕНИИ КОНСТИТУЦИИ В ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ СЛУЖЕБНОЙ ТАЙНЫ

О.И. Яхнович, Белорусский государственный университет

В настоящее время, общественные процессы, протекающие в различных сферах человеческой деятельности, характеризуются, прежде всего, увеличением объемов информации. Очевидно, что отсутствие правил обращения с информацией приводит к неправомерным действиям с ней. Данная тенденция бросает вызов, в первую очередь, праву, т.к. именно оно призвано урегулировать отношения, возникающие при осуществлении таких процессов.

Получение, хранение и распространение информации затрагивает права и законные интересы граждан, в связи с чем, возникает определенный риск их нарушения. Мероприятия, связанные с ограничением доступа к информации, предпринимаются или, по крайней мере, должны предприниматься именно с целью защиты прав и законных интересов, и никак с их ущемлением.

Необходимость правового регулирования служебной тайны, как одного из видов информации ограниченного доступа, обусловлена, прежде всего, реализацией одного из принципов правового государства – принципа правовой защищенности человека и гражданина. Аналогичную правовую гарантию предоставляет Конституция. Любому человеку в процессе социализации приходится, так или иначе, сталкиваться с различными общественными институтами (органами, организациями). Отношения по поводу информации, составляющей служебную тайну, возникают в результате функционирования (организации деятельности) органов государственной власти и местного самоуправления.

Еще философом И. Кантом [1] было отмечено, что «право есть ограничение свободы каждого условием согласия ее со свободой всех других...». Адаптируя данное утверждение в отношении служебной тайны, можно говорить о том, что принимая и используя те или иные меры правового регулирования и, в первую очередь, императивного регулирования, мы, ограничивая право других лиц на соответствующую информацию, тем самым обеспечиваем гражданскую свободу лицам-обладателям такой информации, сохраняя и возвышая таким способом человеческое достоинство. И к служебной тайне это имеет самое непосредственное отношение, т.к. одной из причин ее существования

является, в том числе, необходимость правовой защиты достоинства и репутации отдельных лиц и недопущения неправомерного использования со стороны лиц, которым стала известна соответствующая информация, в силу обладания служебными полномочиями и осуществления ими своих служебных обязанностей.

Конституция, как фундаментальный и устанавливающий нормативный акт позитивного права, обладающий высшей юридической силой и, в наибольшей степени, содержащий именно морально-правовые нормы, должна, по нашему мнению, сыграть ключевую роль в окончательном становлении и оформлении такого правового феномена как «служебная тайна». Нормы, содержащиеся в Конституции, в связи с этим, должны задавать тот необходимый вектор, который впоследствии позволит законодателю их развить уже в рамках отраслевого законодательства.

В системе иерархии источников позитивного права, Конституция первостепенна в отношении иных нормативных актов. Такой аксиоматический статус обусловлен помимо прочего и тем фактом, что конституционно-правовые нормы представляют, в сущности, правовые идеи, определяющие сущность и назначение тех или иных правовых феноменов и явлений (в нашем случае, служебной тайны).

Анализируя содержание норм, зафиксированных, в частности, в Конституции Республики Беларусь, следует отметить, что отдельной статьи, или даже нормы, которая однозначно идентифицировала бы служебную тайну, нет. Тем не менее, исходя из того, что в основе служебной тайны лежит информация, образующаяся в результате деятельности должностных лиц органов государственной власти и местного самоуправления, следует руководствоваться, в первую очередь, содержанием информационно-правовых норм рассматриваемого акта.

В частности, транспарентность деятельности органов государственной власти подчеркнута в ч. 4 ст. 7: «нормативные акты государственных органов публикуются или доводятся до всеобщего сведения иным предусмотренным законом способом».

Очень важной, с точки зрения правовой возможности легитимного существования служебной тайны и системы юридических тайн в целом, является норма ч. 1 ст. 23: «ограничение прав и свобод личности допускается только в случаях, *предусмотренных законом*, в интересах национальной безопасности, общественного порядка, защиты нравственности, здоровья населения, прав и свобод других лиц». Как видим, ограничение прав и свобод личности, в том числе информационных, возможно исключительно посредством принятия закона, а не подзаконных актов.

Принцип неприкосновенности личности – один из главных информационно-правовых принципов в деятельности должностных лиц органов государственной власти и местного самоуправления – гарантирован в ч.1 ст. 25: «государство обеспечивает свободу, неприкосновенность и достоинство личности», а также нормой ст. 28: «*каждый имеет право на защиту от незаконного вмешательства в его личную жизнь ...*».

Информационный характер деятельности органов государственной власти подчеркнут в ст. 34, текст которой условно можно разделить на три части:

право граждан Республики Беларусь на информацию о деятельности органов государственной власти (ч. 1);

юридическая обязанность органов государственной власти предоставлять гражданам Республики Беларусь информацию о своей деятельности (ч. 2);

правовая возможность ограничения пользования информацией в целях защиты чести, достоинства, личной и семейной жизни граждан и полного осуществления ими своих прав (ч. 3).

При этом норма, зафиксированная в ч. 3 ст. 34, как и норма ч. 1 ст. 23 создает правовую возможность существования системы юридических тайн и служебной тайны, в частности.

Конституционно-правовые гарантии информационных отношений между органами государственной власти и гражданами положены в основу ст. 40 через соотношение «право-обязанность»:

право граждан направлять личные или коллективные обращения в государственные органы;

юридическая обязанность органов государственной власти рассмотреть обращение и дать на него ответ.

Норма ч. 2 ст. 59 обязывает органы государственной власти в пределах своей компетенции принимать необходимые меры для осуществления и защиты информационных прав и свобод личности.

Таким образом, руководствуясь правовыми идеями, положенными в основу норм Конституции, законодателю предоставлено правомочие, с учетом свойств и признаков правового феномена, определять дальнейшие пути его развития. В отношении служебной тайны, в частности, при выборе метода правового регулирования соответствующих отношений, следует учитывать тот факт, что мы имеем дело здесь не только с информацией, касающейся деятельности должностных лиц органов государственной власти, но и с информацией, владельцем которой является физическое либо юридическое лицо, в отношении которого применение исключительно императивных норм неправомерно.

При этом, как верно отмечено Алексеевым С.С., одной из основных закономерностей развития правовой системы является требование соответствия правовых явлений фактическим общественным отношениям, включая в себя проблемы адекватности отражения общественных потребностей в нормах права, своевременного изменения законодательства, качества правового регулирования [2, с. 389]. Т.е., по сути, основываясь на правовой идее служебной тайны, законодатель должен впоследствии, при составлении норм, исходить из оценки правового состояния современного общества и тенденций его развития.

Резюмируя сказанное, Конституция, по нашему мнению, посредством своих норм, сформировала необходимые фундаментально-ценностные основы, заложила правовую идею служебной тайны, тем самым, дав необходимый импульс для ее последующего развития. Основной целью

правового регулирования служебной тайны, по нашему мнению, должно являться установление правового порядка, означающее достижение состояния баланса прав и законных интересов, с одной стороны, граждан (иностранных граждан, лиц без гражданства) и лиц, обладающих служебными полномочиями и осуществляющих свои профессиональные обязанности, с другой. В этой связи, именно Конституция, как основополагающий нормативный акт государства, посредством своих норм, должна приносить в соответствующий вид отношений те необходимые организованность и стабильность, которые позволят осуществить их эффективную эволюцию в будущем.

Список литературы

1. Кант, И. Сочинения в шести томах / И. Кант ; под общ. ред. В.Ф. Асмуса, А.В. Гулыги, Т.И. Ойзермана. – М. : Мысль, 1963–1966. – Т. 4, ч. 2 : Метафизика нравов в двух частях. – С. 107–418.
2. Теория государства и права : учеб. для вузов по специальности «Юриспруденция» / С.С. Алексеев [и др.] ; отв. ред. В.Д. Перевалов. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : Норма, 2005. – 484 с.

СЕКЦИЯ 4
КОНСТИТУЦИОННЫЕ ОСНОВЫ УСТОЙЧИВОГО
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ,
ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ И ЗАЩИТЫ ПРАВ СУБЪЕКТОВ
ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ

**КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ СТАТУС ГРАЖДАН КАК
УЧАСТНИКОВ НАЛОГОВЫХ ОТНОШЕНИЙ**

Л.Я. Абрамчик, кандидат юридических наук, доцент, Гродненский государственный университет имени Янки Купалы

Финансовая деятельность белорусского государства направлена на реализацию ст. 2 Конституции Республики Беларусь, в соответствии с которой государство ответственно перед гражданином за создание условий для свободного и достойного развития личности. Достойное развитие личности – это и право на охрану здоровья, и право на социальное обеспечение в старости, в случае болезни, инвалидности, и иных предусмотренных законом случаях. Для реализации данной конституционной нормы государству необходимы финансовые ресурсы, которые мобилизуются государством в бюджетную систему. Такая деятельность государственных органов по сбору налогов затрагивает интересы всего общества. При этом интерес проявляется с разных позиций. С одной стороны, налоги формируют экономическую основу государства, что составляет общий интерес всего общества. С другой стороны, взимание налогов производится с физических лиц и организаций, чей интерес является непосредственным. В налоговых отношениях всегда затрагиваются два интереса – публичный у государства и – частный у плательщиков налогов.

Правовой статус граждан как участников налоговых отношений находит свое закрепление, в первую очередь, в Конституции Республики Беларусь, в ст. 56 «Граждане Республики Беларусь обязаны принимать участие в финансировании государственных расходов путем уплаты государственных налогов, пошлин и иных платежей».

Одним из основных критериев отнесения физического лица к числу субъектов налогового права является потенциально возможная обязанность уплачивать причитающиеся налоги. Физические лица приобретают налогово-правовой статус по причине предполагаемой возможности вступления в налоговые правоотношения с государством относительно уплаты установленных налогов или сборов [1, с. 381].

Проблема правосубъектности является дискуссионной, что проявляется в различных подходах к ее исследованию. Налоговая правосубъектность – это социально-юридическое свойство, которым государство наделяет лицо в соответствии с потребностями общественного развития в области налоговых

отношений. Только рассматривая данный вопрос через призму определенной области правоотношений, а не вообще [2, с. 209].

Основу налогово-правового статуса налогоплательщиков составляет совокупность закрепленных налоговым законодательством субъективных прав и обязанностей в сфере налогообложения. Следует различать общий налогово-правовой статус, которым наделяются все налогоплательщики, независимо от их индивидуальных и групповых особенностей, и специальный, вытекающий из принадлежности лица к выделяемой по определенным критериям категории плательщиков налогов либо связанный с уплатой конкретного налога. Общий статус налогоплательщика в полном объеме регулируется Общей частью Налогового кодекса Республики Беларусь (далее НК), специальный, как правило, - Особенной частью НК Республики Беларусь.

Согласно п.6 ст.13 НК к физическим лицам относятся: граждане Республики Беларусь; граждане либо подданные иностранного государства; лица без гражданства (подданства).

Возникновение правового статуса плательщика налога для физических лиц, прежде всего, связано с понятием налогового резидентства. В соответствии со ст. 17 НК налоговыми резидентами Республики Беларусь признаются физические лица, которые фактически находились на территории Республики Беларусь в календарном году более 183 дней. Физические лица, которые фактически находились за пределами территории Республики Беларусь 183 дня и более в календарном году, не признаются налоговыми резидентами Республики Беларусь. При этом следует учитывать, что пока не доказано место нахождения гражданина Республики Беларусь и невозможно определить статус физического лица, лицо признается налоговым резидентом Республики Беларусь в текущем календарном году, если оно фактически находилось на территории Республики Беларусь более 183 дней в предыдущем календарном году.

НК Республики Беларусь предусмотрел переход от системы налогообложения доходов физических лиц, основывающейся на национальном гражданстве и постоянном нахождении физических лиц на территории Республики Беларусь (более 183 дней в календарном году), к системе, основывающейся только на проживании и пребывании в стране в течение определенного периода, что является более прогрессивной и принятой во всем мире методикой. Таким образом, для признания физических лиц налоговыми резидентами необходимо фактически находиться на территории Республики Беларусь более 183 дней в календарном году.

Ко времени фактического нахождения на территории Республики Беларусь относится время непосредственного пребывания физического лица на территории Республики Беларусь, а также время, на которое это лицо выезжало за пределы территории Республики Беларусь на лечение, отдых, в командировку.

Используя в качестве определяющего критерия для взимания налогов с граждан Республики Беларусь наличие доходов и имущества как на территории Республики Беларусь, так и доходов за ее пределами представляется весьма правильным.

На наш взгляд, наиболее актуальным представляется определение возраста, с которого физическое лицо следует признавать участником налоговых отношений, а, следовательно, и плательщиком налогов.

Для физических лиц законодательно не определен возраст, с которого наступает налоговая дееспособность. М.В. Карасева считает, что «у конкретного физического лица налоговая дееспособность объективно может возникнуть только тогда, когда оно уже приобрело гражданскую или трудовую дееспособность. Другими словами, физическое лицо только тогда способно приобретать и осуществлять налоговые обязанности и права, когда оно способно приобрести объекты налогообложения, т.е. имущество, доходы и т.д.» [3, с. 97]. Вместе с тем, малолетний может приобрести право на имущество (в том числе, право собственности) в порядке универсального правопреемства, а также через своих законных представителей. Действующее налоговое законодательство определяет в качестве плательщика налога на недвижимость и земельного налога. Следовательно, малолетний как собственник имущества может стать субъектом налоговых правоотношений.

Полагаем, что для участия в налоговом правоотношении субъекты (физические лица) должны обладать налоговой правосубъектностью, которая должна включать два основных структурных элемента: во-первых, способность обладания правами и несения обязанностей – налоговую правоспособность, во-вторых, способность к самостоятельному осуществлению прав и обязанностей – налоговую дееспособность. Роль Конституции Республики Беларусь для налогового права, является основополагающей, поскольку закрепляет участников налоговых отношений.

Список литературы

1. Налоговое право России / отв. ред. Крохина Ю.А./2-е изд., перераб. – М.: Норма, 2004. – 720 с.
2. Абрамчик, Л.Я. Налоговая правосубъектность простого товарищества / Л.Я. Абрамчик // Право.by. – 2010. - № 3. – С. 208-213.
3. Карасева, М. Налоговое законодательство и правосубъектность физического лица / М. Карасева // Хозяйство и право. – 1996. – № 7. – С. 97.

О ПРАВЕ ВИЧ-ИНФИЦИРОВАННЫХ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ВОСПИТАННИКОВ ДЕТСКИХ ИНТЕРНАТНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ НА ГОСУДАРСТВЕННОЕ ПОСОБИЕ

М.В. Андрияшко, кандидат юридических наук, Барановичский государственный университет

В соответствии с частью третьей ст. 1 Закона Республики Беларусь от 19 ноября 1993 г. № 2570-ХІІ «О правах ребенка» (далее – Закон о правах

ребенка), правовое регулирование прав и обязанностей ребенка осуществляется с учетом его возраста и дееспособности.

Представляется, что возраст и объем дееспособности детей не являются исключительными обстоятельствами, влияющими на применение того или иного порядка правового регулирования их прав и обязанностей. Например, в соответствии с преамбулой к Закону о правах ребенка, особая забота и социальная защита гарантируются детям с особенностями психофизического развития; детям, временно либо постоянно лишенным своего семейного окружения или оказавшимся в других неблагоприятных условиях и чрезвычайных ситуациях. Учитывая указанное, следует сделать вывод о том, что состояние психического и физического здоровья детей, их семейный статус также влияют на порядок правового регулирования принадлежащих им прав и обязанностей.

Приобретение статуса детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, является основанием предоставления несовершеннолетним ряда дополнительных гарантий. Детям, воспитываемым в семьях биологических родителей, такие гарантии не предоставляются. Например, ст. 14 Закона Республики Беларусь от 21 декабря 2005 г. № 73-З «О гарантиях по социальной защите детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, а также лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» предусматривает предоставление детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, права бесплатного посещения культурных и спортивных мероприятий в государственных организациях культуры, физической культуры и спорта; государственных физкультурно-спортивных сооружений и занятий в государственных специализированных учебно-спортивных учреждениях. Указанное служит дополнительной аргументации тезиса о том, что возраст и дееспособность ребенка являются не единственными обстоятельствами, влияющими на применение того или иного порядка правового регулирования.

В связи с этим, обоснованными представляются предложения о корректировке содержания части третьей ст. 1 Закона «О правах ребенка» и изложении ее в новой редакции, предусматривающей более полный перечень обстоятельств, влияющих на применение того или иного порядка правового регулирования прав и обязанностей детей.

Приведенный пример является одним из многих существующих и не способен вызвать широкий резонанс. В то же время в процессе правоприменения обнаруживаются пробелы и коллизии, объективно требующие законодательного урегулирования.

В частности, согласно ст. 3 Закона Республики Беларусь от 29 декабря 2012 г. № 7-З «О государственных пособиях семьям, воспитывающим детей» (далее – Закон о государственных пособиях), к числу государственных семейных пособий отнесено пособие на ребенка в возрасте до 18 лет, инфицированного ВИЧ. Рассматриваемое пособие назначается независимо от получения других видов государственных пособий.

При этом помещение несовершеннолетнего, инфицированного ВИЧ, в детское интернатное учреждение влечет прекращение выплаты пособия, согласно ст. 23 Закона о государственных пособиях.

Основаниями помещения ребенка в интернат могут быть заболевание родителей, лиц, их заменяющих, не позволяющее выполнять родительские обязанности, лишение родительских прав, ограничение в родительских правах, наступление смерти законных представителей.

В соответствии с данными Национального статистического комитета Республики Беларусь, в 2012 г. в Республике Беларусь умерло 126 531 человек, из них 26 992 – в трудоспособном возрасте. При этом от внешних причин умерло 11 523 человека, из них в трудоспособном возрасте – 8 111 [1, с. 92]. Высокий уровень смертности граждан в трудоспособном возрасте влияет на рост численности неполных семей (с одним родителем), способствует сиротству (при наступлении смерти единственного родителя).

В соответствии с данными Министерства здравоохранения Республики Беларусь, в 2012 г. зарегистрировано 1 223 ВИЧ-инфицированных граждан. При этом из числа зарегистрированных ВИЧ-инфицированных граждан 16 являются несовершеннолетними в возрасте до 14 лет и 23 гражданина в возрасте от 15 до 19 лет. В период с 1987 г. по 2012 г. вследствие ВИЧ в Республике Беларусь умерло 3 082 гражданина, из них от СПИДа – 1 725 граждан, в числе которых 10 несовершеннолетних [2].

Представляется, что прекращение выплаты пособия на ребенка, инфицированного ВИЧ, в связи с помещением его в детское интернатное учреждение, не соответствует принципу защиты детства, а также содержанию ст. 191 Кодекса Республики Беларусь о браке и семье (далее – КоБС), в соответствии с которой каждый ребенок независимо от того, проживает он совместно с родителями или отдельно, имеет право на такое материальное обеспечение со стороны семьи и государства, которое необходимо для его полноценного физического и умственного развития.

Получателями пособия, на ребенка, инфицированного ВИЧ, согласно ст. 16 Закона о государственных пособиях, являются мать (мачеха) или отец (отчим), усыновитель, опекун или попечитель ребенка в возрасте до 18 лет, инфицированного ВИЧ.

Руководители интернатных учреждений, согласно части второй ст. 169 КоБС, являются опекунами и попечителями детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, находящихся на государственном обеспечении в детских интернатных учреждениях. Обоснованным видится предоставление опекунам и попечителям, являющимся руководителями интернатных учреждений, в которых находятся дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, инфицированные ВИЧ, права получать пособие и расходовать его на нужды инфицированных детей.

Не вполне обоснованным представляется положение, предусмотренное ст. 16 Закона о государственных пособиях, о том, что получателем пособия на ВИЧ-инфицированного ребенка являются мачеха или отчим. В соответствии с пунктом третьим части первой Гражданского процессуального кодекса

Республики Беларусь, под законными представителями понимаются родители, усыновители, опекуны, попечители и иные лица, которым это право предоставлено законом, а также организации, на попечении которых находятся дети.

С учетом указанного и руководствуясь принципом наиболее полной защиты детства, объективной видится необходимость внесения соответствующих изменений в содержание Закона Республики Беларусь от 29 декабря 2012 г. № 7-З «О государственных пособиях семьям, воспитывающим детей». В частности, предлагается: 1) исключить из части первой ст. 16 слова «(мачеха)», «(отчим)»; 2) исключить из пункта четвертого ст. 23 слова «помещения ребенка в детское интернатное учреждение».

Список литературы

1. Статистический ежегодник Республики Беларусь – 2013 / Нац. статистич. комитет Респ. Беларусь. – Минск, 2013. – 578 с.
2. Заболеваемость населения // Министерство здравоохранения Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – 2013. – Режим доступа: <http://minzdrav.gov.by/ru/static/numbers/zabolevaemost>. – Дата доступа: 06.01.2014.

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ СОСТАВЛЯЮЩИЕ ЗЕМЕЛЬНОЙ РЕФОРМЫ В УКРАИНЕ

А.Л. Бейкун, кандидат юридических наук, доцент, Национальный университет обороны Украины имени Ивана Черняховского

Поступательное, но, тем не менее, уверенными темпами внедрение гражданско- и хозяйственно-правового оборота (т.е. “рынка”) земель сельскохозяйственного назначения в Украине, несомненно, радикальный шаг, могущий полностью реструктуризировать как аграрную сферу экономики, так и общество в целом. Декларационная же цель реформационных процессов: ввести “мировые стандарты” землеоборота и завершить реформу сельского хозяйства. Многочисленные программные документы, указы, постановления, распоряжения и законопроекты по вопросам развития земельных отношений в последние годы, направлены на радикальное разрешение, во многом политического, вопроса по внедрению законодательного механизма приобщения земель сельскохозяйственного назначения к гражданскому обороту, так сказать, приведения в динамическое состояние права распоряжения землями указанной категории, что, естественно, вызывает определенные опасения (как относительно самой целесообразности такой политики, так и формата предложенных процедур практической реализации) как среди определенных политических сил, так и правоведов-аграриев [1, с. 13; 2; 3]. Камнем преткновения указанных процессов стала необходимость создания специализированного финансового учреждения для регулирования и контроля механизма изъятия и дальнейшего оборота земель указанной категории, а также обеспечения финансовыми

ресурсами потенциальных покупателей и продавцов. Соответствующий шаг был сделан путем создания и постепенного нормативного обеспечения функционирования Государственного земельного банка [4; 5]. Кстати, идея создания такой неординарной (с точки зрения “функциональной классики” банковских учреждений) структуры была еще предусмотрена в связи с введением в действие с 1 января 2002 года новой редакции Земельного кодекса Украины. Тем не менее, указанная норма так и не была реализована на протяжении более чем десяти лет, в первую очередь, через отсутствие “запускающего” механизм отчуждения земель сельскохозяйственного назначения закона “Об обороте земель сельскохозяйственного назначения”.

На данный момент такой проект уже существует в редакции Государственного агентства земельных ресурсов Украины [4]. Как отдельные содержательные положения, так и сам проект в целом вызывают спорные вопросы, в первую очередь, по таким аспектам: ошибочность общих задекларированных концептуальных положений; несогласованность с цивилистической природой реализации права собственности юридическими и физическими лицами – собственниками земель сельхозназначения; слабость мотивационной части необходимости развития рыночных земельных отношений; спорность относительно функциональности та законности предложенных процессуальных механизмов вмешательства уполномоченных государственных органов и должностных лиц в процедуру отчуждения земельных участков (в первую очередь – земельных паев сельскохозяйственных угодий); наличие дискриминационных положений относительно очередности реализации права приобретения в собственность земельных участков и т.п. Вместе с тем, фактически главной составляющей законопроекта является организационно-функциональная “нагрузка” Государственного земельного банка, что и опосредствует большинство из перечисленных выше “узких мест” указанного документа.

Таким образом, исходя из содержания обновленного Закона “О банках и банковской деятельности”, который в действующей редакции “корреспондирует” законопроекту “Об обороте земель сельскохозяйственного” и Устава публичного акционерного общества “Государственный земельный банк”, утвержденного постановлением Кабинета Министров Украины от 25 июля 2012 года № 934, в Украине создается уникальная структура, которая будет объединять в себе функции управления землями государственной собственности и кредитного обеспечения сельскохозяйственного производства, в том числе под залог земельных участков сельхозназначения [6].

Если обратиться к опыту других стран, в частности, в контексте функционирования аналогичной структуры, следует признать, что аналогии отсутствуют. Как правило, нормативно-правовая база зарубежных стран предусматривает процедурную схему, при которой параллельно существуют:

а) государственное учреждение, к функциональным обязанностям которого относится распоряжение землями, подлежащими отчуждению, в частности, землями государственной собственности;

б) банковское (либо иное финансовое учреждение), которое осуществляет “обеспечивающие” функции, вводя земли соответствующей категории в гражданский либо хозяйственный оборот путем их использования в качестве объекта залога по выполнению определенных (как правило, кредитных) обязательств сельскохозяйственным товаропроизводителем.

Возвращаясь к вопросу конституционной легитимности Государственного земельного банка в нынешнем его организационно-функциональном виде, стоит отметить, что для возможности его правового функционирования необходимо: либо изменить его структуру и компетенцию, либо вносить очередные конъюнктурные изменения в Конституцию Украины. Речь идет, в первую очередь, о взаимном согласовании конституционных и иных законодательных положений в части права распоряжения землями Госзембанком как юридического лица государственной собственности (в соответствии, в частности, с ст. 92 Земельного кодекса Украины, земли государственной собственности могут передаваться государственным юридическим лицам исключительно в постоянное землепользование).

Следующий вопрос заключается в дискриминационных положениях п. 1 ст. 11 упоминаемого выше законопроекта (и, в определенной степени, п. 3 ст. 5 (по фактической содержательной нагрузке)) в части реализации преимущественного права на приобретение земельного участка сельскохозяйственного назначения, находящегося в частной собственности: вводятся привилегированные категории покупателей, имеющих преимущественное право на покупку предложенных к отчуждению земель сельскохозяйственного назначения, более того, в указанной категории присутствует собственная, внутренняя иерархическая структура (первое звено (категория) – государство, территориальное общество, Госзембанк; следующее, (по нисходящим возможностям) звено – собственники сопредельных земельных участков, арендаторы). И хотя речь идет о преимущественности указанного права «в первый период экспозиции», не подлежит сомнению, что указанная процессуальная модель фактически лишает граждан Украины реальных возможностей приобретения земель определенных категорий в собственность. Указанные законопроектные положения можно прочесть и иным способом с сохранением аутентичности содержания: “гражданин, который имеет целью приобретение земельного участка для сельскохозяйственных потребностей, будет неспособен (бессилен) реализовать свое право потенциального покупателя в случае, если соответствующий земельный участок желает приобрести и Государственный земельный банк”.

Таким образом, на наш взгляд, как принятие указанного законопроекта в существующей редакции, так и создание такой “сверхуправленческой” структуры, как Государственный земельный банк и наделение его функциями, не характерными для банковских учреждений, может снивелировать положительную динамику реформационных процессов в аграрном секторе.

Список литературы

1. Ермоленко, В.М. Проблемні питання «мораторію» на відчуження земель сільськогосподарського призначення [Текст] / В. М. Ермоленко // Українське комерційне право. — № 10. - 2010. — С. 11–18.
2. Настечко, К.О. Право на земельні ділянки сільськогосподарського призначення в Україні [Текст] / К. О. Настечко // [Електронний ресурс]. — URL: vuzlib.com/content/view/2663/44.
3. Соціологічне дослідження з оцінки проведення земельної реформи, 2011 [Текст]: Проект «Видача державних актів на право власності на землю в сільській місцевості та розвиток системи кадастру» 2004-2013 р.р. / Державне агентство земельних ресурсів України, Міжнародний Банк Реконструкції та Розвитку [Електронний ресурс]. — URL: <http://zemreforma.com.ua/sotsdosldzhennya/sotsologchne-doslidzhennya-z-otsnki-provedennya-zemelnoi-reformi-2011.html> (дата звернення - 06.11.2013 р.).
4. Про обіг земель сільськогосподарського призначення: експрес-аналіз Аналітичного центру АСУ законопроект [Електронний ресурс]. — URL: <http://www.aau.org.ua/analitichnij-centr/ekspres-analiz-analiticnogo-centru-asu-sodo-zakonoproekt> (дата звернення - 06.11.2013 р.).
5. Олійник, О. Державний земельний банк: мета створення та організація діяльності / Олена Олійник // Агробізнес сьогодні. — 2012. — № 22 (245) [Електронний ресурс] Газета Агробізнес сьогодні. — URL: <http://www.agro-business.com.ua/2012-07-07-14-39-23/1353-2012-12-28-12-36-40.html> (дата звернення - 30.10.2013 р.).
6. Державний земельний банк запрацює в Україні вже у 2013-му / Голос Столиці від 08.02.2013 р. [Електронний ресурс]. — Режим доступу: <http://newsradio.com.ua/> [Електронний ресурс]. — URL: [2013_02_08/Derzhavnij-zemelnij-bank-zapracju-v-Ukra-nvzhe-u-2013-mu](http://newsradio.com.ua/2013_02_08/Derzhavnij-zemelnij-bank-zapracju-v-Ukra-nvzhe-u-2013-mu) (дата звернення - 31.10.2013 р.).

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ РЕАЛИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНЫХ ПРАВ БЕРЕМЕННЫХ ЖЕНЩИН И МАТЕРЕЙ

А.П. Блашко, Национальный центр законодательства и правовых исследований Республики Беларусь

Конституция Республики Беларусь (далее – Конституция) гарантирует каждому право на жизнь, а также на достойный уровень жизни, включая достаточное питание, одежду, жилье и постоянное улучшение необходимых для этого условий. В юридической науке право на достойный уровень жизни находилось в сфере научных интересов многих ученых, являясь многогранной, комплексной категорией, рассматривалось в различных аспектах. В силу особой значимости данная тема не теряет актуальности и в настоящее время.

Для того, чтобы существование человека было возможным, а уровень его жизни достойным, ему необходимо материальное обеспечение. В периоды, когда человек является трудоспособным, он, реализовывая конституционное право на труд, получает справедливое вознаграждение, гарантированное ст. 42 Конституции. Однако в определенные периоды жизни человек в силу определенных обстоятельств не может заниматься трудовой деятельностью, поскольку является нетрудоспособным.

Понятие нетрудоспособности рассматривается в юридической литературе широко: в него включаются, в том числе, периоды беременности и родов,

периоды ухода за детьми и др. [1, с.117]. В такие периоды женщина нуждается в особой социальной защите со стороны государства, т.к. не может самостоятельно обеспечить себя, однако выполняет важнейшую социальную функцию. Согласно ст. 47 Конституции гражданам Республики Беларусь гарантируется право на социальное обеспечение в старости, в случае болезни, инвалидности, утраты трудоспособности, потери кормильца и в других случаях, предусмотренных законом.

Социальная поддержка семей при рождении и воспитании детей – одно из ключевых направлений государственной политики Республики Беларусь. Согласно ст. 32 Конституции брак, семья, материнство, отцовство и детство находятся под защитой государства.

Национальная программа демографической безопасности Республики Беларусь на 2011-2015 гг., утвержденная Указом Президента Республики Беларусь от 11 августа 2011 г. № 357, ставит перед государством задачи увеличения рождаемости и усиления социально-экономической поддержки семей в связи с рождением и воспитанием детей, охраны материнства и детства, т.к. проблемы стабилизации численности населения и создание предпосылок для ее последующего роста остаются острыми и требуют дальнейшего государственного регулирования.

В развитие положений Конституции и в соответствии с приоритетными направлениями государственной политики Республики Беларусь, принят Закон Республики Беларусь «О государственных пособиях семьям воспитывающих детей» (далее – Закон о пособиях) от 29 января 2012 г., предусматривающий, в том числе, выплату пособий по беременности и родам.

Следует отметить, что в соответствии со ст. 9 Закона о пособиях, размер пособия по беременности и родам зависит от заработка женщины, занимавшейся трудовой деятельностью до наступления оснований для выплаты пособия. На наш взгляд, подобный подход представляется справедливым. Однако, если женщина до наступления оснований для выплаты пособия по беременности и родам в течение 6 месяцев не занималась трудовой деятельностью и ею и/или за нее нанимателем, в установленных законодательством случаях, не уплачивались страховые взносы в Фонд социальной защиты населения Министерства труда и социальной защиты (далее – Фонд), то пособие по беременности и родам назначается в минимальном размере. Минимальный размер пособий в месяц устанавливается в размере 50 процентов наибольшей величины бюджета прожиточного минимума в среднем на душу населения. Такой подход, на наш взгляд, не обеспечивает будущим матерям достаточный уровень материального обеспечения. По состоянию на 1 ноября 2013 – 31 января 2014 года минимальный размер пособий в месяц составляет 523 765 руб.

Таким образом, размер уплачиваемого пособия по беременности и родам ставится в зависимость от наличия непрерывного страхового стажа установленного размера (6 месяцев). Полагаем, что такое положение является дискриминационным по отношению к рассматриваемым категориям

граждан, которые не имеют необходимого размера страхового стажа в начале своей трудовой деятельности или не смогли найти работу, будучи беременными. Отметим, что несмотря на запрет отказа в заключении трудового договора по мотивам беременности в трудовом законодательстве, на настоящий момент для беременной женщины найти работу крайне сложно. Так же минимальный размер пособия будут получать и женщины, родившие второго, третьего и последующих детей в период, когда находились в отпуске по уходу за ребенком, а также женщины, которые в течение последних 6 месяцев до момента получения пособия по беременности и родам получали пособие по временной нетрудоспособности, что так же на наш взгляд снижает материальное благосостояние молодых семей в период беременности и родов женщины. Полагаем, что исходя из основ построения социального государства, должны приниматься все необходимые меры по поддержке материнства и не должно допускаться ухудшение положения беременных женщин и женщин, родивших детей.

Вместе с тем, страховой стаж определяет право и на трудовую пенсию, являясь одним из обязательных условий ее назначения. Так, в соответствии со ст. 5 Закона Республики Беларусь от 17 апреля 1992 г. «О пенсионном обеспечении» право на трудовую пенсию по возрасту предоставляется при условии уплаты обязательных страховых взносов Фонд не менее 5 лет. При этом с 1 января 2014 г. трудовая пенсия по возрасту, за выслугу лет государственным служащим, трудовая пенсия гражданам, пострадавшим от катастрофы на Чернобыльской АЭС будет предоставляться при условии уплаты обязательных страховых взносов в Фонд не менее 10 лет. Таким образом, в случае, если страховой стаж работника будет составлять менее 10 лет, он может претендовать только на социальную пенсию.

Следует отметить, что существует целый ряд выплат, на которые не начисляются взносы в Фонд, следовательно, периоды, когда осуществляются эти выплаты, не включаются в страховой стаж для назначения пенсии. В частности, к таким выплатам относятся государственные пособия (в том числе по беременности и родам; в связи с рождением ребенка; женщинам, ставшим на учет в государственных организациях здравоохранения до 12-недельного срока беременности; по уходу за ребенком в возрасте до трех лет; по временной нетрудоспособности в случае ухода за больным членом семьи, в том числе за больным ребенком в возрасте до 14 лет и т.д.). Если женщина, выполняя важную социальную функцию, лишена возможности работать, государство должно заботиться о справедливом и достойном обеспечении ее жизни в случае утраты трудоспособности, наступления пенсионного возраста. Полагаем, что в национальном законодательстве необходимо предусмотреть включение в страховой стаж наравне с работой наиболее значимых с социальной точки зрения периодов. Реформирование системы социального обеспечения – важное направление деятельности нормотворческих органов, которое необходимо реализовывать последовательно и в соответствии с важнейшими направлениями политики государства для обеспечения достойного уровня жизни граждан в периоды,

когда они не могут самостоятельно себя обеспечивать, в том числе в периоды беременности и материнства.

Список литературы:

1. Миронова, Т.К. Право и социальная защита / Т.К. Миронова. – М.: Права человека, 2006. – 336 с.

К ВОПРОСУ О ЗАЩИТЕ ПРАВ СУБЪЕКТОВ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Е.С. Богдан, Брестский государственный университет имени А.С. Пушкина

Действенные социально-экономические преобразования, произошедшие в Республике Беларусь в последние десятилетия, помимо иных, в значительной мере затронули гражданско-правовую сферу. Так, законодательные изменения в области регулирования отношений, возникающих в рамках гражданского оборота, защиты прав и интересов субъектов хозяйствования, по нашему мнению, были направлены на создание условий для становления стабильной рыночной экономики, основанной на равенстве и имущественной самостоятельности ее участников; приоритете частного предпринимательства и частной собственности; утверждения альтернативных способов разрешения экономических споров.

Таким образом, на сегодня, процесс реформирования законодательства, с одной стороны, отвечает целям государственного управления развитием общества, а с другой, определяет необходимость корректировки государственного влияния на различные сферы жизнедеятельности.

В реализации стратегических направлений формирования социально-экономической, правовой сфер государства важная роль принадлежит построению качественного механизма защиты прав физических и юридических лиц. На наш взгляд, данный процесс соотносится с созданием благоприятных условий хозяйственной деятельности для всех субъектов, развитием конкурентной среды государственно-частного партнерства.

Среди инструментов реализации целей государственного управления можно выделить такие: совершенствование правовой базы, упрощение бюджетно-налоговой и укрепление денежно-кредитной систем (Ю.А.Медведева), а также, на наш взгляд, совершенствование процесса взаимодействия государства и общества.

Представляется, что новые взаимоотношения государства, общества, личности следует выстраивать на принципах гармонизации их интересов в рыночной среде путем взаимодействия правовых институтов и институтов гражданского общества, бизнес - структур, органов государственной власти.

Так, право государственных органов осуществлять в пределах своей компетенции контроль за экономической деятельностью хозяйствующих субъектов, противодействие их незаконной деятельности, ведение статистического и иных форм учета имущества и результатов хозяйствования

является одним из основных в их статусе как субъектов государственной власти и управления. Однако в пределах реализации имущественных прав граждан и юридических лиц, их защиты, управленческие права и полномочия государства как участника этой деятельности не должны, по нашему мнению, превалировать над правами и полномочиями первостепенных субъектов материальных и процессуальных правоотношений.

Сегодня предоставление в нормах Конституции прав и свобод человека и гражданина еще не является гарантией их соблюдения. Нередко статус, как граждан, так и юридических лиц нарушается или оспаривается, создаются препятствия к его реализации. В связи с этим возникает необходимость в его защите.

И в этом контексте, именно судебная власть, имея строгую процессуальную форму, выражает собой важные гарантии свободы человека, а потому нуждается в детальном конституционном закреплении своих основ. Ряд основополагающих принципов судопроизводства по существу также являются демократическими гарантиями для граждан.

Таким образом, по нашему мнению, права, свободы, их соблюдение и защита выступают в качестве критерия оценки того или иного явления как правового или не правового; той целью, которая определяет эффективность всего механизма правового регулирования на современном этапе.

Хотелось бы отметить тот факт, что исполнение судебного акта есть также неотъемлемая часть процесса защиты прав субъекта, поскольку без действенного механизма принуждения судебные акты стали бы лишними (за исключением добровольного исполнения и случаев, когда акт суда исполнения не предполагает).

Так, действующее законодательство достаточно четко отражает содержание вышеуказанного тезиса. Сегодня, и Гражданский процессуальный кодекс Республики Беларусь, и Хозяйственный процессуальный кодекс Республики Беларусь, регламентируют исполнительное производство в качестве стадии правоприменительного процесса, то есть легальной «составляющей» судебного процесса. Отметим, что данная позиция находит свое отражение и в практике применения ст. 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод. Европейский суд по правам человека неоднократно «указывал», что судебное решение без его реального принудительного исполнения – иллюзия, а исполнение решения – часть понятия суда.

В этой связи, законодательными и судебными органами Республики Беларусь постоянно проводится работа по оптимизации деятельности судебных исполнителей. Данный процесс актуализируется введением с 2014 года ряда новелл в организации, как отечественной судебной системы, так и системы органов принудительного исполнения постановлений суда и иных исполнительных документов.

Таким образом, провозглашение прав человека в Республике Беларусь предполагает ориентацию на их обеспечение всех государственных органов, а общества – на осуществление контроля за тем, как эти права

обеспечиваются властью. При этом декларирование прав человека направлено на то, чтобы именно они стали главной целью функционирования власти и существования социума [2, с. 46].

В этой связи, мы считаем, возрастает необходимость в поиске и правовом закреплении адекватных форм защиты прав и интересов субъектов хозяйствования, так как стабильность правового статуса последних – это гарантия устойчивого социально-экономического развития современного государства.

Список литературы

1. Козулин, А. В. Права человека и их защита / А.В. Козулин // Государство и право. – 1994. – № 2. – С. 144 – 147.

РОЛЬ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРИНЦИПОВ В РЕГУЛИРОВАНИИ ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ

Т.К. Бритова, кандидат юридических наук, доцент, Белорусский государственный университет

Активное развитие системы прав в сфере труда, особо проявившееся во второй половине прошлого столетия, обусловило необходимость выделения в их числе основных прав, свобод и принципов. Регулирование трудовых отношений ныне строится на основе многочисленных нормативно-правовых источников, начиная с международно-правовых принципов и основных прав, закрепленных в важнейших международно-правовых актах и следующих за ними конституционных принципов. Это, в частности, нашло практическую реализацию в рамках правотворческой деятельности Международной организации труда (далее – МОТ), которая 18 июня 1998 года приняла Декларацию об основополагающих принципах и правах, в сфере труда. К числу таких принципов и основных прав могут быть отнесены следующие: принцип свободы труда; принцип равенства возможностей каждого в отношении к труду во всех аспектах трудовых отношений; принцип недопустимости дискриминации и др. Формирование системы (института) основных трудовых прав было положительно воспринято учеными, что нашло подтверждение в некоторых научных трудах [1, с. 18]. Вряд ли в рамках одной публикации возможно охватить весь диапазон вопросов, связанных с проблематикой основных прав и принципов в сфере труда, в связи с чем нам хотелось бы остановиться на двух из них – принципе равенства возможностей и принципе недопущения дискриминации в области труда и занятости. Актуальность данной проблемы не вызывает сомнений, что ясно отмечено в глобальном докладе, представленном в соответствии с механизмом реализации Декларации МОТ 1998 года, который был сделан в 2007 году на 96 сессии Международной конференции труда [2, с. 1 и след.].

Заметим что эти два корреспондирующие между собой принципа последовательно и полно закреплены во многих важных международно-

правовых актах, среди которых Всеобщая декларация прав человека (1948 г.) и Международные пакты о гражданских и политических правах и об экономических, социальных и культурных правах 1966 года.

На первое место из их числа следует поставить ставший по своему знаменитым принцип равенства всех людей в достоинстве и правах по рождению (ст. 1 Всеобщей декларации). В продолжение темы равенства в ст. 2 этого акта провозглашено, что каждый человек «должен обладать всеми правами и всеми свободами, провозглашенными настоящей Декларацией, без какого то ни было различия в отношении расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических и иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного и т.д. Ст. 7 Всеобщей декларации провозглашает принцип недопустимости дискриминации: «все люди имеют право на равную защиту от какой бы то ни было дискриминации, нарушающей настоящую Декларацию, и от какого бы то ни было подстрекательства к такой дискриминации».

Многообразным стало закрепление обоих указанных принципов в положениях двух упомянутых Международных пактов. Причем отчетливо видно их тождество в одних положениях и взаимозаменяемость или взаиморазвиваемость в других (установление политических основ одним и социально-экономическая конкретизация другим).

Так, в Пакте о гражданских и политических правах и свободах (ст. 2) закреплена обязанность государств «уважать и обеспечивать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам права, признаваемые в настоящем Пакте, без какого то ни было различия, как то в отношении расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических и иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного положения ...», а также принятия необходимых мер «в соответствии со своими конституционными процедурами и положениями настоящего Пакта для принятия таких законодательных или других мер, которые могут оказаться необходимыми для осуществления прав, признаваемых в настоящем Пакте». Это достигается обязанностью государств обеспечить эффективную правовую и судебную защиту в случае нарушения прав и свобод, признаваемых в этом Пакте.

Положение ст. 2 Пакта об экономических, социальных и культурных правах идет в конкретизации обоих вышеупомянутых принципов дальше, обязывая государства гарантировать, что права, провозглашенные в настоящем Пакте, будут осуществляться «без какой бы то ни было дискриминации, как-то в отношении расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических либо иных убеждений...». Одновременно провозглашается недопустимость «никакого ограничения или умаления каких бы то ни было основных прав человека, признаваемых или существующих в какой-либо стране в силу закона, конвенций, правил или обычаев» (ст. 5).

В ст. 3 соответствующего Пакта о гражданских и политических правах и свободах и Пакта об экономических, социальных и культурных правах установлено обязательство государств обеспечить равное для мужчин и

женщин право пользоваться всеми правами, в них предусмотренными. Пакта об экономических, социальных и культурных правах. Международный Пакт об экономических, социальных и культурных правах дополняет равенство ключевыми формулами типа «право каждого», «право каждого человека» и «каждый человек имеет право». На это же направлено и положение о полном осуществлении того или иного права. Принцип равенства возможностей и принцип недопущения дискриминации в трудовых отношениях конкретизированы в других принципах, которые закреплены в Уставе МОТ, Декларации о целях и задачах МОТ, принятой в 1944 году в Филадельфии и других подобных документах.

Конституционное закрепление принципа равных возможностей в рамках всеобщего равенства имеет место в ст. 22 Конституции Республики Беларусь, хотя, как отмечает Г.А. Василевич, этот принцип в полной мере не раскрывается [3, с. 95] и с этим трудно не согласиться. Дискриминация также недопустима по Конституции Республики Беларусь (ст. 22).

Запрещение дискриминации нашло свое закрепление и в отраслевом законодательстве – в Трудовом кодексе Республики Беларусь в ст. 14. Перечень признаков (обстоятельств), при наличии которых не допускается дискриминация, приведенный также в этой же статье не является исчерпывающим. Дискриминация недопустима по любым вопросам трудовых отношений (оплаты и условий труда, профессионального обучения, прекращения трудового договора и др.) [4, с. 48].

Таким образом, конституционные принципы должны стать основой для реформирования отраслевого законодательства в рассматриваемой сфере.

Список литературы

1. Крылов, К.Д. Тенденции развития правовых стандартов политики в сфере труда : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.05 / К.Д. Крылов. – М., 2002. – 89 с.
2. Равенство в сфере труда: ответы на вызовы : Глобальный доклад, представленный в соответствии с механизмом реализации Декларации МОТ об основополагающих принципах и правах в сфере труда. Доклад Генерального директора. – Женева: [б.и.], 2007. – 252 с.
3. Василевич, Г.А. Конституция Республики Беларусь: науч.-практ. коммент. / Г.А. Василевич. – Минск: ГИУСТ БГУ, 2005. – 487 с.
4. Комментарий к Трудовому кодексу Республики Беларусь / Под общ. ред. Г.А. Василевича. – Минск: Амалфея, 2000. – 1072 с.

О МЕТОДОЛОГИИ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ЮРИДИЧЕСКИХ ПОНЯТИЙ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ БЕЛАРУСИ

В.А. Витушко, доктор юридических наук, профессор, Международный университет «МИТСО»

Как известно, отечественное законодательство крайне редко и недостаточно отражает понятийные аспекты права. Так, отраслевые кодексы не закрепляют понятийных определений соответствующих отраслей права, а

также многих их институтов. Понятийное мышление имеет свою архитектуру, методологию. Понятие должно содержать общие и существенные свойства, отношения, признаки исследуемого (познаваемого) объекта. Одновременно в понятии должны быть отражены индивидуальные свойства объекта, отличающие его от смежных явлений [1, с. 13 – 16 и др.]. Кроме того, в понятии выражается социальная сущность субъекта, богатство его внутреннего мира [2, с. 176 – 177].

Согласно абзацу 20 статьи 1 Закона Республики Беларусь «О нормативных правовых актах» дано общее понятие права, но оно не соответствует указанной методологии, поскольку не содержит в единстве свойства общего и индивидуального в праве. Норма гласит, что «право – система общеобязательных правил поведения». Данная дефиниция никаких указаний на единичное применение права не содержит и в этом ее методологический порок. В праве помимо императивных норм есть диспозитивные и факультативные нормы. Диспозитивные нормы нацелены на индивидуальное, казуальное применение. В договорном праве они общеобязательны лишь тогда, когда субъекты права согласны на то или безразличны к тому. Факультативные нормы гражданского, уголовного и иного права тоже не общеобязательные, более того, ими можно и пренебречь.

Практическое и научное определение понятия гражданского права опирается, прежде всего, на статью 1 ГК Беларуси. Но анализ данной нормы с точки зрения понятийного подхода показывает, что если и была здесь попытка дать соответствующее определение отрасли, то ее предмет показан сумбурно. В части 1 пункта 1 статьи 1 ГК смешаны два подхода к определению понятия и системы гражданского права, причем, в одном предложении. Один подход носит институциональный аспект. В первых словах части 1 пункта 1 статьи 1 ГК говорится, что «гражданское законодательство определяет правовое положение участников гражданского оборота, основания возникновения и порядок осуществления права собственности и других вещных прав, прав на результаты интеллектуальной деятельности...». То есть, здесь дается перечисление гражданско-правовых институтов, да и то в урезанном виде. В анализируемой части ничего не говорится об институтах сделок, наследования имущества и др. После указанных слов ставится запятая и законодатель добавляет, что гражданское законодательство «...регулирует отношения между лицами, осуществляющими предпринимательскую деятельность, или с их участием, договорные и иные обязательственные, а также другие имущественные и связанные с ними личные неимущественные отношения». Таким образом, во второй половине части 1 пункта 1 статьи 1 ГК отражена система отношений, регулируемых гражданским правом, но опять же не вся. Но ведь институты и отношения в праве различные явления. А что касается общего и особенного в методе гражданского права, то данная составляющая понятия гражданского права не привязана к предмету в указанной норме.

Не менее сложной проблемой является современное понимание частной собственности. После возврата к цивилизационным правовым ценностям на

постсоветском пространстве она легализована вновь, но определения, в смысле специальной дефиниции права частной собственности, в Конституции и ГК Беларуси нет. По имеющимся признакам существующее понятие права частной собственности предполагает возможность ее использования для получения дохода путем использования (эксплуатации) наемного труда, а также чужой собственности. С понятийной точки зрения такая частная собственность носит советский потребительский и личный характер, дополненный лишь правом эксплуатации чужого труда. Общие социальные интересы, в том числе интересы наемных работников здесь не учтены. Обязанность уплаты налогов это не форма и не способ использования частной собственности. Это плата государству и обществу за личное потребление своей «частной» собственности. Причем, заработная плата наемных работников и самого собственника, плата за использование чужого имущества включается в расходы, которые вовсе налогом не облагаются. Собственник может иметь сверхвысокую зарплату и иные легальные каналы личного потребления, освобождая себя от выплат налогов.

Одним из признаков права является то, что оно выполняет социальную функцию. Формально юридически это выражается, например, в закреплении в статье 14 Конституции ФРГ положения, что частная собственность должна служить общим интересам [3, с. 10 – 13]. Конституция Республики Беларусь по этому поводу содержит некоторые ориентиры. Так, согласно статье 1 Конституции государство объявлено социальным. А значит, право тоже социальное и оно должно закреплять в своих понятиях и нормах императивы сбалансированного учета интересов всех слоев населения, их партнерства и сотрудничества. Кроме того, согласно части 2 статьи 21 Конституции каждый (включая и наемных работников) имеет право на достойный уровень жизни, включая достаточное питание, одежду, жилье и постоянное улучшение необходимых для этого условий. Но это только теория. Прямой ориентации частной собственности на социальный функционализм Конституция не дает. Нормы части 4 статьи 4 Конституции и абзаца 3 части 2 статьи 2 ГК о социальной направленности регулирования экономической деятельности обязывают государство реализовать соответствующую социальную функцию. А если государство не направляет к этому частную собственность, то получается, она свободна от социального функционализма. Тем более, когда культурные ценности частных собственников не ориентированы на этот социальный функционализм.

Особо наглядно отсутствие социального функционализма видно в жилищном праве Беларуси. Так, согласно статьям 85 и 95 Жилищного кодекса от 28 августа 2012 г. собственник жилого помещения вправе теперь выселять без предоставления жилого помещения бывших членов своей семьи, не имеющих доли в праве общей собственности на такое жилое помещение. Данная проблема усугубляется еще и тем, что в жилищном и гражданском праве отсутствует должное понимание имущественных отношений как комплексных и неразрывно связанных с личными неимущественными отношениями. Собственник должен учитывать связь его

имущественного интереса с личными и жилищными интересами бывших членов его семьи. Известны представления, что человек в ответе за тех, кого приручает. Тем более ответственен собственник жилого помещения за лиц, которых он когда-то вселил в свое жилье в качестве членов своей семьи.

В другой ситуации указанные обстоятельства не учитываются и влекут ущемление прав и самих частных собственников жилых домов при сносе их для целей постройки многоквартирных жилых домов, офисных, торговых и иных не жилых зданий и помещений для целей последующей продажи или передачи в аренду данных объектов на коммерческой основе.

Список литературы

1. Манеев, А.К. Понятие – вид мысли и средство научного обобщения (понятие и суждение, понятие и слово, структура понятия) / А.К.Манеев // В. кн.: Диалектическая концепция понятия / М.К. Буслова, П.А.Водопьянов, В.А.Героименко и др.: Ред. А.П.Шептулин. – Мн.: Наука и техника, 1982. – 352 с. – С. 10-26
2. Царенков, В.А. Качественное многообразие условий развития научных понятий и проблемы их типологии / В.А.Царенков // В. кн.: Диалектическая концепция понятия. – С. 163-177
3. Витушко, В.А. Государственное гражданско-правовое регулирование рынка / В.А.Витушко. – Минск: БГЭУ, 1996. – 176 с.

КОНСТИТУЦИОННЫЕ ОСНОВЫ ПРАВОВОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ НА СБЕРЕГАТЕЛЬНОЕ ПОВЕДЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ

Ю.П. Гаврильченко, кандидат юридических наук, доцент, Белорусский государственный университет

Провозглашение Республики Беларусь правовым социальным государством (ст. 1 Конституции) обуславливает необходимость поиска оптимальных границ государственного вмешательства в жизнь общества. «Социальное государство содержит в себе опасность установления тотального контроля и управления обществом сверху, но оно же способствует росту реальной свободы, ликвидируя бедность, и социализации индивида» [1, с.42].

Подавляющее большинство современных ученых исходит из объективной необходимости регулирования экономических процессов. Является общепризнанным, что в рыночной экономике существует ряд социально-экономических проблем, неподвластных рынку и требующих государственного воздействия. Это особенно актуально в условиях цикличности финансовых кризисов.

Тем не менее, способы и пределы государственного регулирования экономики по-прежнему остаются предметом острой дискуссии среди ученых и практиков. Очевидно, что принцип социальной направленности регулирования экономической деятельности подразумевает минимальное вмешательство в экономику в периоды стабильности и более активные действия во время кризисных явлений. Тем не менее, нередко меры,

принимаемые в период кризисов, становятся запоздалыми и от этого малоэффективными.

Гораздо более результативным представляется выделение отдельных областей, в которых в любое время государственное воздействие является более активным. В частности, следует выделить кредитно-финансовую сферу и, прежде всего, рынок сбережений.

В большинстве современных исследований отмечается, что любые кризисные явления (не только экономические, но также социальные, политические) проходят менее остро в государствах с высокой сберегательной культурой. Государственная политика в данной области должна быть ориентирована в первую очередь на стимулирование организованных сбережений и предусматривать ряд мер, направленных не только на банковскую систему, но и на другие сферы. При этом любое воздействие на сбережения должно начинаться именно в правовой области, т.к. иные социальные регуляторы в данном случае недостаточно эффективны или неприменимы. Институциональное, функциональное и оперативное регулирование рынка сбережений основываются на нормативном правовом регулировании.

В юриспруденции теоретические проблемы государственного и, прежде всего, правового регулирования экономики разрабатывались с конца XIX в., а особенно активно – с 20-30-х гг. XX в. В СССР в 40-50-е гг. XX в. был выдвинут тезис о том, что правоотношение в целом имеет не двустороннюю, а трехстороннюю связь, т.к. возникает лишь тогда, когда правовой нормой предусмотрена связь участников общественного отношения с государством [см., напр.: 2, с.61; 3, с.16]. Ученые справедливо отмечают, что право – это «не абсолютное дозволение, а мера дозволения, свободы, масштаб, регулятор свободы» [4, с.12]. Право – это установленные рамки, границы поведения [5, с.10].

Обоснование роли государства и права в регулировании современной финансово-банковской сферы постсоветских государств объясняется и тем, что экономическая система в целом и финансовая система в частности находятся до сих пор в стадии формирования. Они не обладают достаточным потенциалом для того, чтобы без внешнего регулирующего воздействия обеспечивать эффективное перераспределение финансовых ресурсов, предназначенных для осуществления капитальных вложений, аккумулировать личные сбережения граждан, гарантировать возвратность средств и др.

Важно подчеркнуть, что в условиях правового государства правовое регулирование должно быть объективно обусловлено и объективно необходимо. Таким образом, правовое регулирование рынка сбережений следует определить как объективно обусловленное и объективно необходимое, верховенствующее, охраняемое государством социально справедливое, системное упорядочение сберегательного поведения людей путем точного определения круга участников правовых отношений, их

юридических прав, обязанностей и гарантий с целью обеспечения социального и экономического прогресса.

Список литературы

1. Макеян, Н.С. О социальной защищенности личности в правовом государстве / Н.С.Макеян // Советское государство и право.- 1990.- № 6.- С. 38-44.
2. Явич, Л.С. Проблема содержания и формы в праве: Труды юридического факультета / Л.С. Явич // Ученые записки: Труды юридического факультета. Ученые записки Таджикского университета. - Сталинабад, 1955, Т. 8. - С. 49-67.
3. Александров, Н.Г. Юридическая норма и правоотношение / Н.Г. Александров. - М.: Московский юридический институт, 1947. - 27 с.
4. Братусь, С.Н. О роли советского права в развитии производственных отношений / С.Н.Братусь.- М.: Знание, 1954.- 23 с.
5. Иоффе, О.С. Юридические нормы и человеческие поступки / О.С. Иоффе // Актуальные вопросы советского гражданского права.- М.: Юридическая литература, 1964.- 187 с.

ПРИОРИТЕТЫ И БАЛАНС КОНСТИТУЦИОННЫХ ЦЕННОСТЕЙ РЕГУЛИРОВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ

Т.А. Горупа, кандидат юридических наук, доцент, Брестский государственный университет имени А.С. Пушкина

Наличие определенных ценностных приоритетов в законодательстве, нормотворческой и правоприменительной деятельности в настоящее время является вопросом дискуссионным. Можно встретить как сторонников правовой аксиологии, так и его противников, обвиняющих первых в «мифологизации права». Вместе с тем теория ценностей традиционно завоевала признание в философии, социологии, психологии, где считается, что любые социальные явления, поведение человека можно соотнести с системой ценностных установок.

Работы последних лет российских ученых конституционалистов, таких как Ройзмана Г.Б., Гаджиева Г.А., Шустрова Д.Г., Бондарь Н.С., белорусских, к примеру, Масловской Т.С., Мурашко Л.О., западноевропейских, например, Д. Буниковски, Ф.П. Лопес де Алмейда, посвящены проблемам конституционной аксиологии, поиску ответа на вопрос, что есть ценности конституционализма и как они соотносятся.

«Ценностная значимость присуща не только Конституции в целом, но и конкретным нормам Основного Закона, которые являются в этом случае отражением фактически сложившихся и юридически признанных представлений о социальных приоритетах и наиболее оптимальных моделях обустройства общественной и государственной жизни о соотношении ценностей власти и свободы, равенства и справедливости, рыночной экономики и социальной государственности и т.д.» [1, с.2]. Соответственно анализируем конкретные нормы Конституции Республики Беларусь, которые закрепили фактически сложившиеся в обществе представления о ценностных установках регулирования экономических отношений на основе

правовой культуры, правовых традиций и определим их соотношение между собой.

Конституция Республики Беларусь четко определяет основу правового регулирования экономических отношений в ст. 13 и ст.44. Причем ст. 13 определяет основы конституционного регулирования экономических отношений через возложение на государство определенных обязанностей: предоставлять всем равные права для осуществления хозяйственной и иной деятельности, кроме запрещенной законом, гарантировать равную защиту и равные условия для развития всех форм собственности; способствовать развитию кооперации; гарантировать всем равные возможности свободного использования способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности; осуществлять регулирование экономической деятельности в интересах человека и общества; обеспечивать направление и координацию государственной и частной экономической деятельности в социальных целях; гарантировать трудящимся право принимать участие в управлении предприятиями, организациями и учреждениями с целью повышения эффективности их работы и улучшения социально-экономического уровня жизни; и через предоставление государству права исключительной собственности на отдельные объекты.

Не сложно заметить, что в самих ценностях-принципах заложены определенные противоречия. Одновременное закрепление в одной статье гарантий со стороны государства свободного использования способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности (по сути, свобода предпринимательской деятельности) и направление и координация государственной и частной экономической деятельности в социальных целях (иными словами ограничение свободы предпринимательства), отражают разнонаправленные интересы различных слоев населения. В частности, предпринимателей, основная цель которых получение прибыли от осуществления деятельности, и социально незащищенных групп населения, заинтересованных в перераспределении, в том числе прибыли, через налоги и сборы, на социальные программы.

Либо в этой же ст. 13 государством гарантируется равная защита и равные условия для развития всех форм собственности и одновременно предоставляется только государству право исключительного собственника на отдельные объекты. Поэтому, как точно подмечает Гаджиев Г.А. «одновременно исключительно важно обратить внимание на такую онтологическую закономерность, как бинарность конституционных принципов» [2, с.270]. В таком случае, какой ценностный принцип будет являться приоритетным для законодателя либо правоприменителя?

Представляется, что приоритеты среди ценностных установок конституционно-правового регулирования основ экономических отношений (ст. 13 Конституции Республики Беларусь) определить невозможно, так как иерархии ценностей здесь просто не может быть в виду их бинарности

(оппозиционности). Соответственно здесь уместно говорить не о приоритетах, а о балансе конституционных ценностей. И роль правотворческих и правоприменительных органов как раз обеспечить такой баланс ценностей.

Что касается ст.44 Конституции Республики Беларусь, закрепляющей право собственности и его гарантии, то необходимо выяснить ее соотношение со ст. 13. Следует указать, что ст. 2 Конституции оперирует понятием ценности, определяя, что человек, его права и свободы, гарантии их реализации являются высшей ценностью. Логично сделать вывод, что сама Конституция выделяет ценности высшие и ценности, стоящие ниже, то есть подтверждается теория наличия в Конституции иерархии ценностей. На вершину этой иерархии необходимо поставить все конституционные права и свободы человека. Таким образом, высшим ценностным приоритетом конституционно-правового регулирования экономических отношений являются права и свободы человека, то есть право собственности обладает приоритетом по отношению к иным конституционным ценностям-принципам регулирования основ конституционного строя. В свою очередь и субъекты правотворчества и субъекты правоприменения обязаны учитывать в своей деятельности данное ценностное предпочтение. Неприкосновенность собственности, право ее наследования существует ни одно тысячелетие, поэтому абсолютно справедливо, что традиционная гражданско-правовая ценность закреплена относительно молодой, по сравнению с ней, Конституцией и она имеет приоритет среди всех других конституционных ценностей регулирования экономических отношений.

Таким образом, мы пришли к ряду следующих выводов. Во-первых, ценностные приоритеты конституционно-правового регулирования вытекают из норм Конституции Республики Беларусь, в которой определяется, что человек и его права и свободы являются высшими ценностями по отношению к другим ценностям, содержащимся в Конституции. Соответственно право собственности является высшей ценностью среди всех других ценностей конституционного регулирования экономических отношений. Во-вторых, иные ценностные установки регулирования экономических отношений, содержащиеся в ст. 13 Конституции Республики Беларусь, в виду их оппозиционной, бинарной природы, требуют сбалансированности при осуществлении правотворческой и правоприменительной деятельности.

Список литературы

1. Бондарь, Н.С. Конституционные ценности - категория действующего права (в контексте практики конституционного суда России) / Н.С. Бондарь / Журнал конституционного правосудия. - 2009. - № 6. - С. 1-11.
2. Гаджиев, Г.А. Онтология права : (критическое исследование юридического концепта действительности) : монография / Г. А. Гаджиев. — М. : Норма : ИНФРАМ, 2013. —320 с.

КОНСТИТУЦИОННЫЕ ОСНОВАНИЯ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ НА ПРИРОДНЫЕ РЕСУРСЫ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Г.И. Зайчук, кандидат юридических наук, доцент, Брестский государственный университет им. А.С. Пушкина

За период своего существования право собственности на территории Беларуси регулировалось различными нормативными правовыми актами и претерпело значительные изменения. В Киевской Руси, в Великом княжестве Литовском, а затем в Российской империи, в состав которых входила нынешняя территория республики, природные ресурсы находились в государственной и частной собственности и являлись особой разновидностью имущества, в силу чего их правовой режим определялся гражданским законодательством. При этом, главной вещью являлась земля, а другие природные ресурсы (недра, воды, атмосфера, леса, дикие растения и животные) рассматривались в качестве ее принадлежности, полезных свойств земли.

После победы Октябрьской революции 1917 г., повлекшей образование белорусского государства, а также упразднение частной собственности на землю и другие природные ресурсы и исключение их из гражданского оборота, произошло разделение объектов гражданского и природоресурсного права, режим природных ресурсов стал определяться специальным законодательством и - на конституционном уровне. В частности, ст. 2 Конституции ССРБ от 3 февраля 1919 г. была отменена частная собственность на землю, земельный фонд объявляется общегосударственным достоянием, а леса, недра и воды - национальным достоянием. Статьей 6 Конституции БССР от 11 апреля 1927 г. устанавливалось, что вся земля, леса, недра, воды составляют собственность социалистического государства. Статьей 6 Конституции БССР от 19 февраля 1937 г. земля, ее недра, воды и леса относились к государственной собственности. В ст. 11 Конституции БССР от 14 апреля 1978 г. закреплялась

исключительная государственная собственность на землю, ее недра, воды и леса. Статьей 5 Декларации от 27 июля 1990 г. «О государственном суверенитете» определялось, что земля, ее недра, другие природные ресурсы на территории Республики Беларусь, воздушное пространство являются собственностью белорусского народа, которому принадлежат исключительные права по их владению, пользованию и распоряжению. Статьей 13 Конституции Республики Беларусь от 15 марта 1994 г. было установлено, что государство гарантирует равную защиту и равные условия для развития всех форм собственности, и что законом могут быть определены объекты, которые находятся только в собственности государства.

Анализ положений приведенных конституционных актов показывает, что законодатель подошел к пониманию раздельного регулирования природных ресурсов и имущества, как самостоятельных объектов экологического и гражданского права. Сформулировал открытый перечень природных

ресурсов - объектов права государственной собственности, дополнив его воздушным пространством, и бланкетной нормой установил, что законом могут быть определены природные объекты которые находятся только в государственной собственности. Тем не менее, при составлении редакции действующего Основного Закона эти положения в должной мере учтены не были.

Статьей 13 Конституции Республики Беларусь от 15 марта 1994 г. (с изм. и доп., принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г. и 17 октября 2004 г.) установлено две формы собственности государственная и частная, что является новацией, и реципировано положение Конституции 1978 г., согласно которого недра, воды, леса составляют исключительную собственность государства. Земли сельскохозяйственного назначения находятся в собственности государства и, что законом могут быть определены другие объекты, которые находятся только в собственности государства.

Таким актом сейчас является закон Республики Беларусь от 15 июля 2010 г. № 169-3 «Об объектах, находящихся только в собственности государства, и видах деятельности, на осуществление которых распространяется исключительное право государства». Его преамбулой впервые установлены критерии отнесения природных ресурсов к исключительной государственной собственности. В частности они должны обеспечивать: территориальную целостность, национальную экономическую и энергетическую безопасность Республики Беларусь, социальную защищенность населения, охрану окружающей среды и рациональное использование природных ресурсов, сохранение историко-культурного и духовного наследия белорусского народа. Статьей 7 этого нормативного акта расширен перечень объектов исключительной государственной собственности на природные ресурсы, помимо указанных в Основном Законе к ним отнесены ряд категорий и видов земель, и земельных участков, а также радиочастотный спектр; микроорганизмы и объекты животного мира, обитающие в состоянии естественной свободы на территории Республики Беларусь. Это создало и предпосылки для приватизации природных ресурсов, не отвечающих указанным признакам.

Следует обратить внимание, что ст. 1 закона Республики Беларусь от 21 июля 2008 г. № 419-3 «О государственной границе Республики Беларусь» государственная граница определена как линия и проходящая по этой линии вертикальная поверхность, определяющая пределы территории Республики Беларусь (суши, вод, недр, воздушного пространства). Приведенная новелла свидетельствует о том, воздушное пространство является составной частью территории республики. Кроме того, понятие воздушного пространства шире, чем радиочастотный спектр, атмосферный воздух и озоновый слой, которые являются его элементами. Поэтому для обеспечения территориальной целостности государства к объектам государственной собственности оправданно отнести воздушное либо атмосферное пространство.

Заслуживает внимания опыт закрепления права собственности на природные ресурсы в России. Статьей 9 Конституции Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. в самых общих чертах установлено, что земля и другие природные ресурсы могут находиться в частной, государственной, муниципальной и иных формах собственности. Это предоставляет возможность устанавливать формы права собственности на конкретные природные ресурсы в зависимости от экономических потребностей специальным законодательством, которое по сравнению с конституцией более динамично.

Представляется, что право исключительной государственной собственности на природные ресурсы закреплять на конституционном уровне не оправданно из-за того, что, во-первых, наряду с постоянным и временным пользованием, арендой и концессией, право собственности является одним из титулов, причем самым устойчивым, на которых осуществляется природопользование. Поэтому расширение права частной собственности на природные ресурсы создает благоприятные условия для привлечения в экономику республики инвестиций и инноваций, что способствует повышению конкурентоспособности белорусской продукции на внутреннем и внешнем рынках; во-вторых, земельным законодательством закреплена частная собственность физических и юридических лиц на землю, причем состав ее субъектов и объектов постоянно расширяется и на повестке дня стоит вопрос о передаче в частную собственность земель сельскохозяйственного назначения; в-третьих, государство в лице нормотворческих органов может устанавливать ограничения и пределы осуществления права частной собственности на природные ресурсы, вплоть до принудительного изъятия их у собственников за нарушение определенного законодательством порядка использования и охраны природных ресурсов и для государственных нужд.

Представляется, что при внесении изменений и дополнений в национальный Основной Закон в будущем оправданно отсылочной статьей сформулировать открытый перечень природных ресурсов, на которые распространяется право собственности, дополнив его воздушным пространством: земля, недра, воды, воздушное пространство и другие природные ресурсы могут находиться в государственной и частной формах собственности. Право собственности на природные ресурсы, порядок их использования и охраны определяется законом. Таким актом мог бы стать закон (кодекс) «О природопользовании».

РЕАЛИЗАЦИЯ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРИНЦИПА СВОБОДЫ ТВОРЧЕСТВА В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ ОБ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Д.В. Иванова, кандидат юридических наук, доцент, Белорусский государственный университет

В некоторой учебной литературе по гражданскому праву конституции рассматриваются в качестве не относящихся к актам гражданского законодательства особых источников правового регулирования гражданско-правовых отношений. Так, В.В. Долинская указывает, что Конституция Российской Федерации признается основным законом с высшей юридической силой в рамках государства и содержит нормы, относящиеся к **основным институтам гражданского права**, например, к праву собственности, праву занятия предпринимательской и иной экономической деятельностью, праву интеллектуальной собственности [1]. Справедливо это высказывание и для Республики Беларусь.

Согласно статье 51 Конституции Республики Беларусь свобода художественного, научного, технического творчества и преподавания гарантируется. Согласно теории конституционного права принцип свободы творчества – это составная часть права граждан на свободу художественного творчества и право на пользование достижениями культуры [2]. Принцип свободы творчества имеет разную степень значимости при реализации в различных отраслях и институтах законодательства. Непосредственно основанным на этом принципе считается право интеллектуальной собственности. В частности, С.С. Лосев говорит о том, что норма ст. 51 Конституции Республики Беларусь представляет собой основу законодательства об авторском праве [3]. Думаем, что не меньшее значение этот принцип имеет для патентного права, законодательства о смежных правах, сортах растений, топологиях интегральных микросхем, т.е. тех субинститутов права интеллектуальной собственности, объектом которых являются результаты интеллектуальной деятельности (далее – РИД). При этом проявления его ярче и очевиднее, например, в авторском праве, и фрагментарны, а порою и обнаруживаемы только в результате серьезного и скрупулезного толкования как, в частности, в субинституте правовой охраны топологий интегральных микросхем.

Ни один специальный законодательный акт в рассматриваемой сфере не содержит положений о принципе свободы творчества, как впрочем, и об иных принципах, на которых строится подотрасль в целом или отдельный институт в частности. Но есть положения, хоть и немногочисленные, которые являются прямым следствием его реализации. Например, согласно п. 4 ст. 986 ГК условия договора о создании и использовании РИД, ограничивающие автора в создании в будущем РИД определенного рода либо в определенной области, признаются недействительными. Именно с точки зрения принципа свободы творчества предлагается толковать условия как названного договора, так и других договоров по поводу оборота прав на РИД.

Согласно пункту 2 статьи 10 Закона Республики Беларусь от 17 мая 2011 года «Об авторском праве и смежных правах» авторское право авторов производных произведений не препятствует другим лицам осуществлять свои переводы или иные переработки того же произведения при условии соблюдения прав автора произведения, подвергающегося переработке.

Аналогичным образом регулируются отношения составителей по поводу составных произведений (часть 4 пункта 1 статьи 11). Таким образом, право граждан на свободу художественного творчества имеет приоритет над исключительным правом.

В законодательстве в сфере права промышленной собственности норм, прямо связанных с принципом свободы творчества, еще меньше. В качестве косвенного подтверждения проникновения принципа свободы творчества в право интеллектуальной собственности и признания его со стороны законодательства об интеллектуальной собственности особо следует упомянуть общее требование, предъявляемое к РИД, в том числе объектов права промышленной собственности, наличия творческой деятельности в процессе их создания. Авторское право охраняет произведения, являющиеся результатом творческой деятельности (пункт 1 статьи 6 Закона Республики Беларусь от 17 мая 2011 года «Об авторском праве и смежных правах»). Критерием охраноспособности промышленного образца и топологии интегральной микросхемы является оригинальность. Причем промышленный образец признается оригинальным, если особенности внешнего вида изделия обусловлены творческим трудом автора (соавторов) промышленного образца (часть 4 статьи 4 Закона Республики Беларусь от 16 декабря 2002 года «О патентах на изобретения, полезные модели, промышленные образцы»). Оригинальной является топология интегральной микросхемы, созданная в результате творческой деятельности автора (часть 2 статьи 2 Закона Республики Беларусь от 7 декабря 1998 года «О правовой охране топологий интегральных микросхем»).

Реализацию рассматриваемого принципа можно отметить в институциональном аспекте. Государственные органы, обладающие полномочиями в сфере интеллектуальной собственности, должны содействовать развитию технического и художественного творчества, создавать условия для свободной творческой деятельности авторов произведений, изобретений и прочих объектов права интеллектуальной собственности.

Таким образом, можно сделать вывод, что законодательство об интеллектуальной собственности содержит немного положений, способствующих реализации принципа свободы творчества. Совершенствование этого законодательства путем закрепления принципов подотрасли права интеллектуальной собственности, а также отдельных положений, на них основанных, положительно отразится на эффективности правового регулирования отношений, связанных с созданием и использованием РИД.

Список литературы

- 1 Гражданское право: учеб. / В.П. Мозолин [и др.] ; под ред. В.П. Мозолина, А.И. Масляева. – М. : Юристъ, 2005. – Часть 1. – 603 с.
- 2 Василевич, Г.А. Научно-практический комментарий к Конституции Республики Беларусь / Г.А. Василевич // КонсультантПлюс: Беларусь. Технология Проф [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2013.

3 Лосев, С.С. Научно-практический комментарий к Закону Республики Беларусь "Об авторском праве и смежных правах" / С.С. Лосев // КонсультантПлюс: Беларусь. Технология Проф [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2013.

ДОГОВОРНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СОВМЕЩЕНИЯ РАБОТЫ С ОБУЧЕНИЕМ

Е.В. Касьянова, Национальный центр законодательства и правовых исследований Республики Беларусь

В основе правового регулирования процесса подготовки и повышения квалификации кадров лежит конституционное право на образование. В соответствии со ст. 49 Конституции Республики Беларусь каждый имеет право на образование и гарантируются доступность и бесплатность общего среднего и профессионально-технического образования. Среднее специальное и высшее образование доступно для всех в соответствии со способностями каждого. Каждый может на конкурсной основе бесплатно получить соответствующее образование в государственных учебных заведениях. Право на образование является одной из решающих предпосылок реализации гражданами права на труд.

Работа, как и учеба, длящиеся явления, во время которых достигается определенный результат. Это либо продукция, работа, услуги, попадающие на рынок, либо приобретение обучающимся знаний, умений и навыков. Поэтому правовые средства, регулирующие процессы работы и учебы, сосредоточены не только в отрасли трудового права, но и в отрасли административного, а также гражданского права.

В юридической науке отношения по профессиональному обучению на производстве либо относят к виду правовых связей, примыкающих к трудовому правоотношению, производных от него и направленных на его обслуживание в силу особенностей целевого назначения, содержания, оснований возникновения и прекращения с учетом их неразрывной связи с трудовым правоотношением, либо рассматривают как составную часть трудового правоотношения или его разновидность.

Правоотношения по профессиональной подготовке работников на производстве могут быть как предшествующие трудовым правоотношениям [1], так и сопутствующими, т.е. теми, которые возникают и существуют наряду с трудовыми, чтобы обеспечить их развитие и защиту [2], поскольку процесс труда в рассматриваемых правоотношениях выступает не главным элементом, а вспомогательным, призванным обеспечить результативность обучения. Такие правоотношения называют учебно-трудовыми.

В отрасли трудового права учебно-трудовые правоотношения рассматриваются как самостоятельная группа в силу особенностей, присущих данным отношениям. Характерными особенностями являются состав участников данных правоотношений, основания их возникновения,

положения сторон, объем предоставляемых им юридических гарантий, форма и организация процесса обучения, а также другие особенности.

Правоотношения по ученичеству обычно возникают между гражданином и нанимателем по поводу получения новой специальности. Основанием возникновения указанных отношений является договор, предусматривающий определенный вид, форму и срок (периодичность) обучения, возможные последствия обучения. Ученические отношения могут существовать наряду с трудовыми. Например, в случае, когда обучение новой специальности работника, происходит в срок, установленный для предупреждения об увольнении, ученические отношения будут существовать наряду с трудовыми, а если учеба будет продолжаться по истечении срока предупреждения, то правоотношения по ученичеству будут рассматриваться как самостоятельный вид.

Содержанием правоотношения по ученичеству являются соответствующие обязанности сторон: ученик обязан выполнять учебно-трудовую функцию, овладеть новой специальностью, наниматель – организовать обучение, создать необходимые условия для обучения и по окончании обучения предоставить соответствующую работу. Прекращается ученическое правоотношение с окончанием обучения, сдачей квалификационного экзамена и, как правило, трансформируется в трудовое.

Правоотношения по повышению квалификации, переобучению непосредственно на производстве возникают между работником и нанимателем, состоящими в трудовых правоотношениях, следовательно, не только существуют наряду с трудовыми правоотношениями, но и являются спутниками последних.

Таким образом, подготовка рабочих непосредственно у нанимателя – это профессиональное обучение лиц, принятых в организацию, которые ранее не имели профессии [1]. Ученические правоотношения могут возникать на основании одного юридического факта – ученического договора.

До настоящего момента учебно-трудовые договоры трудовым законодательством Республики Беларусь не регулируются, при этом они давно известны науке трудового права. Так, В.С. Андреев, Ю.П. Орловский, Ф.М. Левиант рассматривали договоры об обучении на производстве как особую разновидность трудового договора [3, 4]. Их последователь, Л.Я. Гинцбург, полагал, что соглашения о профессиональном обучении на производстве являются одним из условий трудового договора [5]. А.С. Пашков и О.В. Смирнов считали их самостоятельным видом договора [6, 7]. В.Н. Артемова продолжила аргументировать точку зрения, согласно которой ученический договор и договор о повышении квалификации настолько специфичны, что составляют отдельную группу договоров в трудовом праве [8].

В науке трудового права исследовалась природа подобных договоров, показана их специфика, выявлены отличия от трудовых договоров, определено место в системе договоров о труде. Очевидно, что любому обучению на производстве предшествует устное соглашение между

работником и уполномоченными лицами нанимателя, но отсутствие в законодательстве Республики Беларусь легального определения учебно-трудового договора делает проблематичной возможность его заключения. Полагаем, что в сложившейся ситуации договоренность о виде, сроке, результатах обучения, правовом положении работника в период обучения можно оформлять посредством дополнительного соглашения к трудовому договору. Вместе с тем, проблема может быть решена путем внесения отдельной главы в Трудовой кодекс Республики Беларусь (далее – Кодекс), в которой будут определены не только понятия и виды договоров, но и порядок их заключения, изменения и расторжения.

В Кодексе правовое положение ученика не закреплено, также как и не отражена специфика ученического договора. Вместе с тем, в п. 11 ч. 1 ст. 55 Кодекса закреплена обязанность нанимателя обеспечивать повышение квалификации или переподготовку работников в порядке и на условиях, определяемых Правительством Республики Беларусь или уполномоченным им органом.

Таким образом, в последнее время, учитывая общую тенденцию усиления договорных начал в регулировании трудовых и связанных с ними отношений, целесообразным будет являться разработка и принятие норм в Республике Беларусь, регламентирующих учебно-трудовые договоры.

Список литературы:

1. Трудовое право: учеб. / В.И. Семенов [и др.]; под ред. В.И. Семенова. – 4-е изд., перераб. и доп. – Минск: Амалфея, 2006. – 768 с.
2. Трудовое право: учеб. / В.И. Семенов [и др.]; под ред. В.И. Семенова. – 3-е изд., перераб. и доп. – Минск: Амалфея, 2006. – 784 с.
3. Мотина, Е.В. Организационно-правовые формы повышения квалификации рабочих / Е.В. Мотина // Современные проблемы трудового права и права социального обеспечения: материалы Междунар. науч. конф., Минск, 22 – 23 июня 2006 г. / Белорус. гос. ун-т; науч. ред.: А.А. Войтик [и др.]. – Минск, 2006. – С. 192 – 195.
4. Андреев, В.С. Правовое положение лиц, совмещающих обучение с производительным трудом / В.С. Андреев, Ю.П. Орловский. – М.: Изд-во АН СССР, 1961. – 230 с.
5. Гинцбург, Л.Я. Социалистической трудовое правоотношение / Л.Я. Гинцбург. – М.: Наука, 1977. – 310 с.
6. Пашков, А.С. Правовые формы обеспечения производства кадрами в СССР / А.С. Пашков. – М.: Госюриздат, 1961. – 184 с.
7. Смирнов, О.В. Природа и сущность права на труд в СССР / О.В. Смирнов. – М.: Юрид. лит., 1977. – 215 с.
8. Артемова, В.Н. Правовое регулирование повышения квалификации рабочих и служащих на производстве: автореф. ... дис. канд. юрид. наук: 12.00.05 / В.Н.Артемова; Воронежский гос. ун-т. – Воронеж, 1969. – 18 с.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПОНЯТИЯ ТОРГОВ

Е.Ю. Кириллова, *Национальный центр законодательства и правовых исследований Республики Беларусь*

Согласно ст. 13 Конституции Республики Беларусь, государство предоставляет всем равные права для осуществления хозяйственной и иной деятельности, кроме запрещенной законом, и гарантирует равную защиту и равные условия для развития всех форм собственности. Положения этой статьи находят свое дальнейшее развитие в нормах гражданского законодательства. В частности, в рамках данного исследования будет проведен анализ дефиниции торгов как фундаментального основания для развития исследуемого института.

В белорусском законодательстве отсутствует легальное определение торгов, а указывается лишь их юридическая функция – способ заключения договора.

В доктрине также нет единой точки зрения по этому вопросу.

Торги, наряду с иными способами заключения договора, можно определить как особую юридическую процедуру. Исходя из данной позиции, Д. Н. Сахабутдинова сформулировала общее определение юридической процедуры торгов: «Это определенная законодательством последовательность действий, совершаемых организаторами и участниками торгов, по заключению гражданско-правового договора» [8, с. 70].

Однако данное определение не позволяет отграничить торги от других способов заключения договора, которые также требуют от контрагентов совершения последовательных действий.

Сходной позиции придерживается В. А. Белова, торги представляют собой процесс выбора организатором торгов (одним из контрагентов будущего договора) другого контрагента, участие которого в договоре наилучшим образом отвечало бы интересам организаторов торгов [1, с. 188].

Получается, что авторы усматривают в сущности торгов, прежде всего, процедурный аспект, выдвигая его на первый план по отношению к остальным. Термины «процедура» и «процесс» применительно к торгам, в обозначенных дефинициях, трактуются учеными практически тождественно.

Следующая группа юристов полагает, что торги – «особый вид юридических фактов».

Так, Ю. С. Турсунова считает, что торги – особый правовой феномен, который лежит в плоскости оснований возникновения гражданского правоотношения, по своей структуре представляющий собой особый вид юридических фактов, включающий в себя объявление о проведении торгов и фиксацию результатов торгов [9, с. 23]. И. Н. Улахович считает, что торги – это сложная, многоуровневая система юридических фактов, имеющих особенности в зависимости от их разновидности [10].

Комплексный взгляд на природу торгов можно обнаружить в определении данным В. В. Груздевым, который полагает, что торги представляют механизм возникновения договорного обязательства, включающий следующие последовательно взаимодействующие юридические факты, которые, вместе с тем, влекут наступление различных правовых последствий: одностороннюю сделку организатора торгов; одностороннюю сделку участника торгов, совершенную под отлагательным условием

(заявку); юридический поступок организатора торгов; договор-сделку [4, с. 10].

Отдельные юристы полагают, что торги представляют собой «обязательство» – в зависимости от позиции автора, или из односторонней сделки [7, с. 36] или из совокупности двухсторонних сделок [6, с. 52].

Однако большинство ученых представляют торги как один из способов заключения договора, при этом отдельные авторы указывают на его «специфичность».

М. Е. Кукла придерживается той позиции, что торги представляют собой способ заключения договора, инициируемый одной из потенциальных сторон договора, отличающийся наличием конкуренции между потенциальными контрагентами, желающими стать другой стороной договора, при этом потенциальные контрагенты сознают наличие конкуренции [5, с. 140].

Л. Ф. Гатаулина считает, что торги представляют собой специфический способ заключения гражданско-правового договора, преследующий цель выявления претендента, способного предложить максимально высокую цену (аукцион) или другие наилучшие условия договора (конкурс), и тем самым с большей вероятностью удовлетворить интересы субъектов торгов [3, с. 33].

Более того, Д. Ю. Борисов рассматривает торги не только как способ заключения договора, но и указывает на то, что они содержат правовой механизм, обеспечивающий определенный порядок в действиях организатора и конкуренцию среди участников торгов с целью выявления победителя, предложение которого может быть признано лучшим среди других [2, с. 27].

Анализ мнений ученых относительно дефиниции торгов позволил выделить несколько подходов в отношении их сущности; торги – это:

- «способ заключения договора»;
- «процедура», «процесс», «механизм»;
- «особый вид юридических фактов»;
- «обязательство».

Таким образом, можно сделать вывод, что большинство авторов придерживается позиции, что торги являют собой способ заключения договора. Мы согласны с позицией этих ученых лишь частично в связи с тем, что торги – это сложный правовой феномен, содержащий целый комплекс условий и обстоятельств, а указание на торги только как на способ заключения договора является узким и однобоким. Вместе с тем необходимо отметить, что обозначенная составляющая торгов является первостепенной по отношению к остальным.

С учетом изложенного, мы пришли к следующему пониманию торгов. Торги представляют собой специфический способ заключения договора, содержащий правовой механизм, который базируется на системе юридических фактов, имеющих особенности в зависимости от разновидности торгов.

Список литературы

1. Белов, В. А. Гражданское право: Общая и особенная части / В. А. Белов. – М.: ЦентрЮрИнфор, 2003. – 960 с.
2. Борисов, Д. Ю. Проблемы определения понятия торгов в российском законодательстве: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Д. Ю. Борисов. – Волгоград, 2011. – 200 с.
3. Гатаулина, Л. Ф. Правовое регулирование организации и проведения торгов: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Л. Ф. Гатаулина. – Краснодар, 2007. – 207 с.
4. Груздев, В. В. Возникновение договорного обязательства по российскому гражданскому праву: автореф. дис. ...канд. юрид. наук: 12.00.03 / В. В. Груздев; Томский гос. ун-т. – Томск, 2008. – 23 с.
5. Заключение договора на торгах / М. Е. Кукла // Право и политика. – 2007. – № 3. – С. 139-148.
6. Правовая природа конкурса / Е. В. Каган, Г. А. Сухадольский // Хозяйство и право. – 2001. – № 2. – С. 49-53.
7. Публичный конкурс – односторонняя сделка / Р. М. Ходыкин // хозяйство и право. – 2001. – № 7. – С. 36-37.
8. Сахабутдинова, Д. Н. Торги как субинститут договорного права и юридическая процедура: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Д. Н. Сахабутдинова. – Казань, 2007. – 183 с.
9. Турсунова, Ю. С. Торги как способ заключения договора: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Ю. С. Турсунова. – М., 2005. – 181 с.
10. Улахович, И. Н. Проблемы правовой классификации торгов // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2014.

ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ УРОВНЯ ЖИЗНИ В СИСТЕМЕ СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

И.А. Комоцкая, кандидат юридических наук, Национальный центр законодательства и правовых исследований Республики Беларусь

Уровень жизни населения является одним из основных критериев устойчивого социально-экономического развития общества в Республике Беларусь. Понятие «уровень жизни» было введено ООН в 1961 г. Отмечается, что уровень жизни является социально-экономической категорией, характеризующий благосостояние, степень удовлетворения материальных, социально-культурных потребностей, качество жизни граждан или социальных групп отдельной страны или территории. То есть уровень жизни представляется собой комплексный показатель, который поддается прямому количественному измерению. Однако до настоящего времени точная количественная и качественная характеристики данного понятия не выработаны.

Следует согласиться с мнением, что не может существовать универсального, пригодного для всех эпох и народов стандарта жизни с заранее четко очерченными количественными и качественными параметрами [1]. Термин «уровень жизни» раскрывается в ст. 25 Всеобщей декларации прав человека, в соответствии с которой государства должны обеспечивать каждому человеку такой жизненный уровень, включая пищу, одежду,

жилище, медицинский уход и необходимое социальное обслуживание, который необходим для поддержания здоровья и благосостояния его самого и его семьи.

Анализ конституционных норм, нормативных правовых актов, международных актов позволяет сделать вывод о том, что не установлена точная степень уровня жизни. Так, ч. 2 ст. 21 Конституции Республики Беларусь провозглашено, что каждый имеет право на достойный уровень жизни, включая достаточное питание, одежду, жилье и постоянное улучшение необходимых для этого условий. В международных актах (в частности, Всеобщей декларации прав человека 1948 г., Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах 1966 г., Европейской социальной хартии 1961 г.) также не выработано единообразного и строгого обозначения данной трактовки. В указанных актах употребляется следующая терминология уровня жизни: «достаточный», «достойный», «нормальный», «приемлемый». Полагаем, что понятие «достойный уровень жизни» является оценочным и в значительной мере спорным, в связи с чем отсутствует его легальная формулировка. Что касается разнообразия терминологии, то указанные термины часто используются в научной литературе как синонимы.

В 1990 г. группой экономистов был разработан такой показатель, как «индекс человеческого развития» (индекс развития человеческого потенциала), который рассчитывается ежегодно для сравнения и измерения уровня жизни населения в различных странах. Данный показатель включает следующие индексы: 1) индекс ожидаемой продолжительности жизни (здоровье и долголетие, измеряемые показателем средней ожидаемой продолжительности жизни при рождении); 2) индекс образования (доступ к образованию, измеряемый средней ожидаемой продолжительностью обучения детей дошкольного возраста и средней продолжительностью обучения взрослого населения); 3) индекс валового национального дохода (достойный уровень жизни, измеряемый величиной валового национального дохода на душу населения по паритету покупательной способности).

С целью осуществления государственной политики в области регулирования уровня жизни при осуществлении мер социальной защиты населения в Республике Беларусь установлен прожиточный минимум, под которым понимается минимальный набор материальных благ и услуг, необходимых для обеспечения жизнедеятельности человека и сохранения его здоровья. В прожиточный минимум входят следующие виды материальных благ и услуг: продукты питания, одежда, белье, обувь, предметы общесемейного пользования; лекарственные средства, предметы санитарии и гигиены; жилищно-коммунальные, транспортные и бытовые услуги; услуги детских дошкольных учреждений. Прожиточный минимум утверждается Правительством Республики Беларусь и пересматривается не реже одного раза в пять лет.

Для анализа и прогнозирования уровня жизни населения, оказания государственной социальной помощи малообеспеченным гражданам

(семьям), а также обоснования минимальных государственных социально-трудовых гарантий ежеквартально утверждается бюджет прожиточного минимума. В настоящее время бюджет прожиточного минимума на период с 1 ноября 2013 г. по 31 января 2014 г. установлен в среднем на душу населения в размере 1 047 530 руб., для трудоспособного населения – 1 158 520 руб.; для пенсионеров – 867 080 руб.; для детей-студентов – 1 035 430 руб.; для детей в возрасте от 6 до 18 лет – 1 165 460 руб.; для детей в возрасте от 3 до 6 лет – 1 156 190 руб.; для детей в возрасте до 3 лет – 893 970 руб.

Однако величина прожиточного минимума вызывает ряд споров. Полагаем, что установленных размеров прожиточного минимума недостаточно для нормальной жизнедеятельности человека в условиях возрастающих цен на продукты питания, медикаменты, коммунальные услуги и т.д. В этой связи представляется целесообразным совершенствование методики расчета величины прожиточного минимума.

Для обеспечения механизма реализации конституционных прав граждан в области социальных гарантий, повышения уровня жизни и обеспечения устойчивого развития общества в Республике Беларусь установлены государственные минимальные социальные стандарты в области: оплаты труда; пенсионного обеспечения; образования; здравоохранения; культуры; жилищно-коммунального обслуживания; социальной поддержки и социального обслуживания. Их размеры, на наш взгляд, также являются достаточно низкими.

С целью динамичного повышения уровня благосостояния народа на основе сбалансированного и устойчивого экономического роста, приближения благосостояния и качества уровня жизни граждан республики к уровню экономически развитых европейских государств разработаны и приняты Основные направления социально-экономического развития Республики Беларусь на 2006-2015 гг., утвержденные постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 4 ноября 2006 г. № 1475. В частности предусматривается обеспечение поддержки социально уязвимых слоев населения, дальнейшее развитие адресной социальной помощи, упорядочение системы социальных пособий и льгот; повышение эффективности социальных программ и рациональное использование выделяемых государством средств на социальную защиту; снижение уровня малообеспеченности. Для реализации этих направлений отмечается необходимость роста заработной платы, пенсий и пособий, оказания адресной социальной помощи нуждающимся гражданам. Улучшение качества жизни предусматривается достичь за счет мер по укреплению здоровья населения, повышению качества медицинской помощи, развитию системы образования, улучшению условий проживания и др.

Таким образом, уровень жизни населения является одним из основных критериев социально-экономического развития социального государства. Важным показателем является прожиточный минимум, который устанавливает границу уровня жизни всего населения, влияет на размер

пенсий, пособий, стипендий, а также предоставление государственной адресной социальной помощи и иных социальных гарантий малообеспеченным гражданам (семьям). Данный показатель обеспечивает конституционное право граждан на достойный уровень жизни. Учитывая размеры прожиточного минимума, представляется необходимым совершенствование методики расчета ее величины.

Список литературы

1. Мамут, Л.С. Социальное государство с точки зрения права / Л.С. Мамут // Государство и право. – 2001. – № 7. – С. 5–14.

КОНСТИТУЦИОННЫЕ ОСНОВЫ ВОЗВРАЩЕНИЯ ОБЪЕКТОВ НАЦИОНАЛЬНОГО КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

Э.Л. Король, кандидат юридических наук, Гродненский государственный университет имени Янки Купалы

Статья 54 Конституции Республики Беларусь (далее – Конституция) закрепила обязанность для всех беречь историко-культурное, духовное наследие и другие национальные ценности. При этом государство ответственно за сохранение историко-культурного и духовного наследия (ст. 15 Конституции) и обеспечивает общедоступность ценностей отечественной и мировой культуры, находящихся в государственных и общественных фондах (ст. 51 Конституции).

Сохранение историко-культурного наследия государства реализуется не только принятием мер по государственной защите находящихся на территории Республики Беларусь движимых и недвижимых культурных ценностей в целях развития национальной культуры, но и проведением эффективной государственной политики по возвращению незаконно вывезенных с территории Беларуси национальных культурных ценностей.

В разные периоды истории белорусского государства осуществлялся противоправный вывоз его культурных ценностей. Геополитическое положение Беларуси обусловило то, что многочисленные военные кампании XX в. проходили через ее территорию: Первая мировая война, советско-польская война, Великая Отечественная война. А вся история войн – это и история повреждения и уничтожения объектов культуры.

Наибольший урон культурному достоянию Беларуси был нанесен в период Великой Отечественной войны. Немецко-фашистские захватчики фактически полностью разграбили музеи, библиотечные собрания, архивы страны. В то же время следует констатировать, что в Республике Беларусь, в отличие, например, от Российской Федерации, *до сих пор не существует сводного каталога пропавших во время Великой Отечественной войны культурных ценностей*, а наиболее полную информацию о потерях Беларуси в области культуры и искусства можно получить лишь путем анализа архивных материалов. А ведь для того, чтобы ставить вопрос о возвращении

обнаруженных сегодня белорусских объектов культурного наследия, необходимо обладать информацией о пропавших культурных ценностях.

Поэтому весьма важно для возвращения культурных ценностей Беларуси, подтверждения права требования на спорные ценности культуры на основе научно обоснованных фактических данных составить и утвердить *Государственный список культурных ценностей, пропавших и незаконно находящихся за пределами Республики Беларусь*. Структурно данный список мог бы состоять из трех разделов: музейные, библиотечные и архивные культурные ценности.

В Беларуси долгое время не было ни государственного, ни хотя бы общественного органа, который бы специально занимался вопросами возвращения культурных ценностей. Только в 1989 г. при Белорусском фонде культуры была образована общественная комиссия «Вяртанне» под руководством профессора А.И. Мальдиса. Данная комиссия, а также исследовательская группа из работников музеев, искусствоведов, историков, архивистов при Национальном научно-просветительском центре имени Ф. Скорины внесли большой вклад в дело поиска культурных ценностей белорусского происхождения, покинувших пределы Беларуси в разные временные периоды отечественной истории. В опубликованных ими с 1992 года сборниках «Вяртанне» (всего 7 томов) представлены различного рода документальные свидетельства и фактические материалы нахождения белорусских ценностей культуры в других государствах.

В 1992 г. при Министерстве культуры Республики Беларусь была создана Государственная комиссия по реституции, но ее деятельность осуществлялась на общественных началах. Преимущественно поэтому ее существование было непродолжительным. Следует констатировать, что с 1992 по 2008 гг. в Республике Беларусь фактически не было предпринято никаких попыток возвращения культурных ценностей белорусского происхождения, не сформировалась государственная политика в этой области, не был определен уполномоченный государственный орган, призванный реализовывать данную политику.

Новый этап в решении вопроса возвращения культурных ценностей белорусского происхождения был связан с образованием 16 января 2009 г. Комиссии при Совете Министров Республики Беларусь по выявлению, возвращению, совместному использованию и введению в научный и культурный оборот национальных культурных ценностей, оказавшихся за границами Беларуси, согласно постановления Совета Министров Республики Беларусь от 16 января 2009 г. № 43.

В состав Комиссии были включены представители различных министерств и ведомств республики. Среди основных функций межведомственной комиссии следует назвать сотрудничество с национальными и международными органами и организациями, деятельность которых связана с возвращением ценностей; осуществление мероприятий по возвращению культурных ценностей и контролю за процессом их возвращения; внесение в Совет Министров Республики Беларусь

предложения о финансировании деятельности по выявлению и возвращению культурных ценностей.

За период своего существования комиссия добилась определенных успехов в области выявления, возвращения, совместного использования, введения в научный и культурный оборот национальных культурных ценностей, оказавшихся за границами Беларуси. Основные результаты сводятся к следующему:

1. Осуществлена виртуальная реконструкция части документального наследия, находящегося за пределами Беларуси: реализован проект по выпуску электронного издания «Книжное собрание рода Хрептовичей»; получена электронная копия Лавришевского Евангелия, оригинал которого находится в настоящее время в музее Чарторийских в г. Кракове; реализуется проект по оцифровке библиотечных и архивных коллекций Радзивиллов, Сапег.

2. Разработан проект виртуальной реконструкции первого белорусского музея И. Луцкевичей г. Вильнюсе.

3. Достигнута договоренность с Национальной библиотекой г. Варшава о получении электронных копий белорусских изданий периода Речи Посполитой и Великого княжества Литовского.

4. Созданы цифровые копии живописных портретов: представителей рода Немцевичей (оригиналы находятся в Калужском областном художественном музее); Яна Сапег, Яна Ходкевича, Владислава Сырокомли (оригиналы находятся в Национальном музее Литвы); Альберта II Радзивилла и Софьи Олелькович Радзивилл (оригиналы находятся в Национальном музее Литвы).

5. Осуществлялось сотрудничество Национального историко-культурного заповедника «Несвиж» с зарубежными музеями по вопросу изготовления копий и реконструкций предметов, происходящих из коллекций Несвижского замка:

– проработан вопрос реконструкции 4 штандартов Радзивилловского войска XVIII в. (местонахождение – Королевский музей в Стокгольме (Швеция));

– достигнуты предварительные договоренности и получено согласие Музея Войска Польского (Польша, Варшава) на изготовление копий орудий к. XVI – нач. XVII вв., происходящих из Несвижского замка: «Гидра», «Химера», «Сова», «Попугай» (решается вопрос изготовления слепков данных орудий специалистами из Беларуси);

– достигнута договоренность с Военно-историческим музеем артиллерии, инженерных войск и войск связи (г. Санкт-Петербург, Россия) на изготовление копий орудий к. XVI – нач. XVII вв., происходящих из Несвижского замка: «Цербер», «Чаша достатка».

Таким образом, закрепленные в Конституции нормативные основы возвращения белорусских культурных ценностей требуют проведения планомерной государственной политики, направленной на фактический возврат движимых объектов белорусского национального культурного наследия.

ИННОВАЦИОННЫЙ ПОДХОД В СОБЛЮДЕНИИ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ ДЛЯ ИНВАЛИДОВ

Е.А. Кухаренко, Белорусский государственный университет информатики и радиоэлектроники

Е.М. Лашкевич, Белорусский государственный университет информатики и радиоэлектроники

Со второй половины XX века развивается аксиологическая концепция отношения к лицам с ограниченными физическими возможностями. Общественное сознание отходит от «культуры полезности», приходя к «культуре достоинства». Это означает, что личность с ограниченными физическими возможностями рассматривается как объект социальной помощи и защиты независимо от своей дееспособности и полезности для общества. В аксиологической концепции государство и общество берут на себя обязательства по созданию среды максимальной комфортности для развития личности и самоактуализации человеческого потенциала

Согласно части первой статьи 2 Конституции Республики Беларусь человек, его права, свободы и гарантии их реализации провозглашены высшей ценностью и целью общества и государства. В соответствии с частью второй статьи 21 Конституции каждый имеет право на достойный уровень жизни, включая достаточное питание, одежду, жилье и постоянное улучшение необходимых для этого условий. Государство гарантирует права и свободы граждан Беларуси, (всех граждан, включая инвалидов) закрепленные в Конституции, законах и предусмотренные международными обязательствами государства (часть третья статьи 21 Конституции). Так же социальный характер государства (часть первая статьи 1 Конституции) проявляется, прежде всего, в отношении к наиболее уязвимым, нуждающимся в поддержке и особой заботе и внимании слоям населения, в том числе инвалидам. Обеспечение конституционных гарантий социальной защиты инвалидов осуществляется посредством правового регулирования соответствующих отношений на уровне закона, в том числе определения условий обеспечения прав и законных интересов инвалидов.

Институт информационных технологий БГУИР изучает вопросы профессионального образования лиц с ограниченными возможностями с 2011 года. 29-30 ноября 2012 года ИИТ БГУИР провел научно-методическую конференцию «Непрерывное профессиональное образование лиц с ограниченными возможностями», где были предложены реальные пути решения большинства задач. В продолжение тематики социальной реабилитации лиц с ограниченными возможностями на базе ИИТ БГУИР предлагается создание проекта «inclusive online». Целью проекта является создание условий приобретения, восстановления профессионального статуса, социальной адаптации и интеграции инвалидов в общество, получение

престижной специальности и профессии. Модель проекта реализована в виде специализированного портала, основные организации и функционирования которого представлены ниже.

1) Регистрация

Каждый пользователь – как студент, так и преподаватель – проходит обязательную регистрацию с указанием определенного набора персональных данных: фамилия, имя, адрес электронной почты и т. д. В рамках регистрации производится присоединение нового пользователя к корпоративному аккаунту типа «Группа № XXXXXX» для обеспечения возможности использования учебных материалов ВУЗа и других документов различного характера (видео-лекции, справочные ресурсы, статьи, методические материалы и другие учебные материалы). Особенностью данного информационного ресурса уже на этапе регистрации является необходимость указания персональных данных, позволяющих идентифицировать и отнести регистрируемого студента к той или иной подгруппе (а именно контрольная группа – группа здоровых студентов, интегрированная группа – группа студентов с ограниченными возможностями и здоровых студентов, группа студентов с ограниченными возможностями) с присущими ей характеристиками. Кроме создания групп студентов предусмотрена возможность организации групп преподавателей, постоянных или с ограниченным периодом в зависимости от поставленных образовательных задач.

По завершении регистрации новый пользователь добавляется в список участников с индикацией активности (on-line / off-line).

2) Организация и участие в совместном мероприятии

Процесс интеграции студентов с ограниченными возможностями предполагается осуществлять через участие в веб-конференциях, семинарах и специально разработанных тренингах, результатами работы которых, является совместное «заклучение», свидетельствующее об успешной инклюзии (включенности) студента с ограниченными возможностями в контрольную группу здоровых студентов. Таким образом, создается интегрированная группа.

Для проведения указанных мероприятия необходимо создать группу, к которой в дальнейшем присоединяются остальные участники. Организатором группы является курирующий психотерапевт, наделяемый правами добавлять участников, формируя тем самым список группы, управлять организационными функциями, рассылать сообщения и по запросу студента осуществить его выход из группы. Кроме того, уже именно в качестве психотерапевта, куратор также раздает задания, проводит тестирование и анкетирование, консультирует студентов и проверяет ход выполнения заданий, сводит отчетность по результатам их выполнения и производит анализ итогового отчета группы, составляет финальный отчет для внутреннего пользования о качестве и результатах интеграции группы студентов с ограниченными возможностями в контрольную группу.

3) Процесс проведения психологических тренингов в режиме онлайн для интегрированной группы.

Процесс проведения тренингов организован как видео-конференция. В основном видео-окне в большом формате транслируется сообщение руководителя или другого участника группы, которому «передается слово» (спикер). Видео остальных (или фото неактивных участников) отображается как обзорный вариант набора видео-окон меньшего размера с возможностью их отключения, например, для пользователей, имеющих в своем распоряжении низкую скорость доступа в Internet. Окно спикера разделено на два поля: одно поле – видео поток, второе – сурдоперевод.

Каждый тренинг сопровождается обсуждением на форуме «обратной связи». Наличие форума также дает возможность участвовать в мероприятии студентам без использования веб-камеры.

Инструменты для студентов с ограниченными возможностями. В Беларуси насчитывается около 67 тысяч человек, которые имеют те или иные проблемы со слухом [1]. Для слабо слышащих и глухих студентов предусмотрен следующий набор функциональных возможностей: 1) четкое изображение губ говорящего (спикера) путем увеличения области лица; 2) стоп-вопрос – прерывание спикера для того, чтобы переспросить, уточнить, задать вопрос – путем вызова основных реплик (аудио или текстовых, в том числе и самостоятельно заготовленных пользователем), нажатием «горячих клавиш»; 3) динамическое преобразование видео в субтитры; 4) постоянный набор предварительно подготовленных лекционных видео-материалов с субтитрами; 5) набор иконок эмодзи (смайликов), продублированных соответствующими миниатюрами языка жестов; 6) словарь технических терминов на языке жестов.

4) Генерация отчетов.

Предусмотрены автоматические отчеты и по запросу пользователя, содержащие статистическую информацию, результаты проведения тренингов в виде итогового документа, сформированного всеми участниками и подтвержденного руководителем.

Список литературы

1. Статистика. Глухота и нарушения слуха. – информационный сайт о проблемах звука [Электронный ресурс]. – Электронные данные. – Режим доступа : <http://uho.com.ua/ru/statistics>

К ВОПРОСУ О РАСШИРЕНИИ СФЕРЫ ДИСПОЗИТИВНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ НАЛОГОВЫХ ОТНОШЕНИЙ В АСПЕКТЕ УСТОЙЧИВОГО СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

С.К. Лещенко, кандидат юридических наук, доцент, Белорусский государственный университет

1. Важнейшим компонентом социально-экономического развития Республики Беларусь, определенным Национальной стратегией устойчивого

социально-экономического развития на период до 2020 года (далее – НСУР), является формирование благоприятной для экономической деятельности налоговой системы. На современном этапе перспективным направлением совершенствования налоговой системы выступает расширение диспозитивных начал правового регулирования налоговых отношений с целью реализации принципов равенства и всеобщности налогообложения, упрощения налогового администрирования, совершенствования правовой конструкции налогов.

2. Целесообразно предоставление плательщикам налога *права выбора между общей системой налогообложения и особым режимом налогообложения* в форме единого налога с индивидуальных предпринимателей и иных физических лиц (далее – единый налог). Согласно п. 2 ст. 296 Налогового кодекса Республики Беларусь только одна категория плательщиков – индивидуальные предприниматели (далее – ИП), занимающиеся реализацией товаров – имеют право либо уплачивать единый налог, либо уплачивать налоги в общем порядке при наличии необходимых документов на реализуемые товары. Выбор применяемой системы налогообложения ИП, занимающимся предоставлением услуг (выполнением работ), а также плательщикам-физическим лицам, не являющимся ИП, позволит в полной мере реализовать в налоговом законодательстве теоретические принципы особых режимов налогообложения (замещение единым налогом совокупности платежей; учет особенностей условий хозяйствования; упрощение бухгалтерского и налогового учета; принцип налогового благоприятствования). Предложение направлено на сокращение затрат плательщика на исчисление и уплату налогов. Диспозитивная норма позволит устранить негативные ситуации, когда плательщик обязан применять одновременно две разные системы налогообложения в отношении одного вида деятельности. Например, согласно действующему НК получение доходов от деятельности по техническому обслуживанию и ремонту автомобилей влечет обязательность уплаты единого налога, если услуга оказана физическому лицу, и подоходного налога – если услуга оказана юридическому лицу или ИП.

3. Императивное требование п. 4 ст. 293 НК о необходимости доплаты единого налога по ставке 10%, если сумма дохода превышает десятикратный размер уплаченного в соответствующем налоговом периоде единого налога, приводит к нарушению принципов всеобщности и равенства налогообложения, закрепленных п. 3 ст. 2 НК и вытекающих из конституционного принципа равенства перед законом. Данная доплата применяется не ко всем плательщикам, а только к тем из них, которые предоставляют (самостоятельно или по требованию налогового органа) декларацию о доходах и имуществе. Установленный платеж, как представляется, не отвечает основному признаку налога (обязательность), обозначенному в п. 1 ст. 6 НК, поскольку его уплата зависит от необходимости предоставления указанной декларации. Учитывая, что обязанность доплаты единого налога в ином размере установлена также

нормой п. 9 ст. 299 НК, исчисление обоих платежей приводит к двойному налогообложению доходов плательщиков, что прямо запрещено п. 3 ст. 28 НК.

4. При превышении размера дохода над тридцатикратной величиной единого налога плательщики обязаны производить доплату единого налога согласно п. 9 ст. 299 НК по ставке 8 % (с 2014 года – по ставке 5 %). Аналогичная норма вводится в отношении нового налога на вмененный доход, который будут уплачивать организации, осуществляющие техническое обслуживание и ремонт транспортных средств. Наличие доплаты по налогу сверх утвержденной твердой (абсолютной) ставки, по нашему мнению, не согласуется с принципом определенности налогообложения и является дестимулирующим фактором для полного отражения полученных доходов в регистрах налогового учета. Предлагаем, по аналогии с упрощенной системой налогообложения, определить критерий в виде максимального размера полученной выручки, позволяющий применять единый налог. При превышении максимального размера выручки плательщику *должна быть предоставлена альтернатива*: либо переход на общий порядок налогообложения, либо уплата единого налога по повышенной ставке.

5. Императивное применение фиксированных ставок подоходного налога при получении физическими лицами доходов от сдачи в аренду (субаренду), наем (поднаем) жилых и (или) нежилых помещений, машино-мест усложняет порядок уплаты налога. Плательщик обязан в отношении этого вида доходов уплатить фиксированную сумму подоходного налога. Затем могут появиться основания для декларирования дохода в общем порядке. Это связано с закреплением в ст. 173 НК максимальной величины дохода, при которой ставка подоходного налога исчисляется в фиксированной сумме. Полагаем, что плательщику следовало бы *предоставить возможность выбора* между уплатой подоходного налога в фиксированных суммах и уплатой подоходного налога в общем порядке с применением ставки 12% и использованием налоговых вычетов, что позволило бы изначально уплачивать подоходный налог в общем порядке, не применяя ставки налога в фиксированных суммах.

6. Целесообразно *предоставить право* физическим лицам, не являющимся ИП, *при подаче декларации по подоходному налогу с физических лиц отражать в ней все свои доходы*, в том числе не являющиеся объектом налогообложения, а также льготные и не подлежащие налогообложению. Действующим налоговым законодательством закреплена обязанность плательщика указывать в декларации только те доходы, которые включаются в налоговую базу, что существенно усложняет оформление документа. Правильно заполнить декларацию по подоходному налогу может только плательщик, хорошо знающий особенности исчисления этого налога в определенном налоговом периоде. При этом определение налоговой базы подоходного налога не является обязанностью плательщика (ст. 180 НК), и исчисление подоходного налога по декларации всегда производится

налоговым органом. Это позволит ликвидировать указанное противоречие норм налогового законодательства и, в конечном итоге, будет способствовать реализации положений НСУР в части совершенствования моделей построения налогов и сборов.

7. Необходимо *изменить принцип предоставления имущественного налогового вычета* по подоходному налогу при осуществлении расходов на приобретение индивидуального жилого дома или квартиры (п. 1 ст. 166 НК). По примеру Российской Федерации целесообразно перейти от применения вычета только по одному приобретаемому объекту недвижимого имущества, к принципу предоставления указанного вычета вне зависимости от количества таких объектов (долей в приобретаемых объектах) в пределах установленного максимального размера имущественного налогового вычета. Право плательщика использовать вычет полностью при последовательном приобретении нескольких объектов будет способствовать реализации принципа равенства налогообложения. Новый принцип предоставления имущественного вычета уменьшит размер необоснованных налоговых льгот, так как величина вычета не зависит от стоимости объекта недвижимого имущества и одинакова для всех плательщиков.

Предложения по расширению сферы диспозитивного регулирования налоговых отношений направлены на реализацию финансово-экономических механизмов, закрепленных НСУР. Их применение позволит повысить уровень справедливости и нейтральности налоговой системы за счет выравнивания условий налогообложения для всех плательщиков, совершенствования элементов налогообложения, улучшения налогового администрирования и собираемости налогов в русле достижения приоритетной задачи реформирования налоговой системы – создания благоприятных условий для осуществления экономической деятельности.

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ РЕАЛИЗАЦИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ГАРАНТИЙ ДЛЯ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИТОРОВ В РОССИЙСКОЙ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЕ

В.Н. Лисица, кандидат юридических наук, доцент, Новосибирский национальный исследовательский государственный университет

Действующие многосторонние и двусторонние международные договоры о поощрении и взаимной защите капиталовложений предоставляют иностранным инвесторам широкий круг гарантий, направленных на создание благоприятных условий для осуществления инвестиционной деятельности. В частности, это касается предоставления указанным лицам национального режима или режима наибольшего благоприятствования, выплаты компенсации при проведении экспроприации, признания суброгации, установления беспрепятственного перевода за границу платежей, связанных с иностранными капиталовложениями, а также разрешения споров между

принимающим государством и иностранным инвестором в международном коммерческом арбитраже, в первую очередь в Международном центре по урегулированию инвестиционных споров (МЦУИС) согласно Вашингтонской конвенции об урегулировании инвестиционных споров между государствами и гражданами других государств от 18 марта 1965 г.

На основании гарантии, предоставленной в статье 26 Договора к Энергетической хартии 1994 г., три акционера ОАО «Нефтяная компания «ЮКОС»» — компании *Hulley Enterprises Limited* и *Veteran Petroleum Limited*, созданные по праву Кипра, и компания *Yukos Universal Limited*, созданная по праву острова Мэн, инициировали арбитражное разбирательство против Российской Федерации с ценой иска около 100 млрд дол. США, и арбитраж *ad hoc*, учреждённый под эгидой Постоянного арбитражного суда в г. Гааге, 30 ноября 2009 г. признал себя компетентным рассматривать данные инвестиционные споры несмотря на возражения Российской Федерации о том, что Российская Федерация не ратифицировала вышеуказанный Договор и, как следствие, не является связанной его положениями.

При рассмотрении вопроса о применении международно-правовых гарантий для иностранных инвесторов представляется крайне важным определить природу возникающих при этом отношений. Инвестиционные отношения как отношения по вложению (передаче) иностранных инвестиций имеют частноправовую природу, относятся к сфере действия международного частного права и подлежат регулированию в рамках национальной правовой системы, допускающей, как известно, применение с согласия принимающего государства других, помимо национальных, норм права (международных договоров, иностранного права, обычаев, *lex mercatoria* и т.д.) и способной обеспечить надлежащее осуществление субъективных гражданских прав и исполнение юридических обязанностей иностранных инвесторов. Такое согласие выражено Российской Федерацией, в частности, в части 4 статьи 15 Конституции Российской Федерации, согласно которой «общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью её правовой системы. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора».

Кроме того, возможно также временное применение международного договора (или его части), затрагивающего права, свободы и обязанности человека и гражданина и устанавливающего при этом иные правила, чем предусмотренные законом, до вступления такого договора в силу, что прямо установлено в статье 25 Венской конвенции о праве международных договоров от 23 мая 1969 г. и статье 23 Федерального закона от 15 июля 1995 г. № 101-ФЗ «О международных договорах Российской Федерации». Такое законодательное положение было признано Конституционным Судом Российской Федерации не противоречащим Конституции Российской Федерации, поскольку оно по своему конституционно-правовому смыслу в

системе действующего нормативного правового регулирования не предполагает возможности применения такого международного договора (или части международного договора) в Российской Федерации без его официального опубликования. В то же время федеральному законодателю было предложено в трёхмесячный срок установить порядок официального опубликования временно применяемых международных договоров Российской Федерации, которыми затрагиваются права, свободы и обязанности человека и гражданина и при этом устанавливаются иные правила, чем предусмотренные законом. В течение того же срока должно быть завершено официальное опубликование таких международных договоров Российской Федерации. По истечении указанного срока любые временно применяемые международные договоры Российской Федерации, которые затрагивают права, свободы и обязанности человека и гражданина и устанавливают при этом иные правила, чем предусмотренные законом, не могут применяться далее, если они не опубликованы официально для всеобщего сведения, — постановил Конституционный Суд Российской Федерации в своём Постановлении от 27 марта 2012 г. № 8-П. Впоследствии необходимые изменения были внесены и в статью 30 Федерального закона от 15 июля 1995 г. № 101-ФЗ «О международных договорах Российской Федерации».

Представляется, что такой подход, понятный и приемлемый для российской правовой системы, вряд ли найдёт поддержку со стороны судов иностранных государств и международных коммерческих арбитражей при применении ими норм международного права в других национальных правовых системах в соответствии с нормами иностранного права. Такие органы всегда будут признавать себя компетентными рассматривать инвестиционные споры с участием иностранных инвесторов и Российской Федерации на основании Договора к Энергетической хартии 1994 г.

В 2009 г. Российская Федерация приняла решение не становиться участником Договора к Энергетической хартии 1994 г. Однако, к сожалению, данный Договор содержит ещё одно важное положение, не выгодное для Российской Федерации. Согласно подпункту «b» пункта 3 статьи 45 в этом случае обязательство государства относительно применения частей III и V, касающихся, в том числе, порядка разрешения споров, остаётся в силе ко всем инвестициям, осуществлённым на его территории в период временного применения Договора инвесторами других государств, подписавших Договор, в течение 20 лет с момента вступления в силу такого прекращения. Данное правило не распространяется на страны, перечисленные в Приложении РА к Договору к Энергетической хартии 1994 г. Однако Российской Федерации в их числе нет.

Таким образом, несмотря на то, что Российская Федерация до сих пор не ратифицировала Вашингтонскую конвенцию, инвестиционные споры с её участием, тем не менее, могут быть рассмотрены в МЦУИС. Правовым основанием для этого выступает письменное соглашение сторон, которое признаётся достигнутым в соответствии с пунктами 3 и 4 статьи 26 Договора

к Энергетической хартии 1994 г., наделяющими иностранных инвесторов правом на обращение в МЦУИС. В этой связи представляется крайне важным любому принимающему государству, включая и Российскую Федерацию, всегда проявлять осторожность и оценивать для себя возможные негативные правовые последствия, связанные с подписанием и выражением согласия иным способом на обязательность международного договора, признающего юрисдикцию МЦУИС и иных арбитражных институтов по разрешению инвестиционных споров.

ТРУДОВЫЕ ПРАВА ГРАЖДАН И ИХ ЗАЩИТА

Э.А. Лопатьевская, кандидат юридических наук, доцент, Белорусский государственный экономический университет

С.А. Корнеев, Белорусский государственный экономический университет

Право на труд – одно из основных прав человека, гарантированное как международным, так национальным законодательством каждого государства.

Статья 41 Конституции Республики Беларусь гарантирует гражданам Республики Беларусь «право на труд как наиболее достойный способ самоутверждения человека, то есть право на выбор профессии, рода занятий и работы в соответствии с призванием, способностями, образованием, профессиональной подготовкой и с учетом общественных потребностей, а также на здоровые и безопасные условия труда».

Согласно ч. 1 ст. 60 Конституции Республики Беларусь каждому гарантируется защита его прав и свобод компетентным, независимым и беспристрастным судом в определенные законом сроки.

В Трудовом кодексе Республики Беларусь (далее – ТК) закреплено право на судебную и иную защиту трудовых прав (ст. 11).

Судебная защита трудовых прав граждан, как показывает правоприменительная практика, является наиболее эффективной.

Законодательством Республики Беларусь установлены основания расторжения трудового договора по инициативе нанимателя (ст. 42 ТК).

Одним из оснований расторжения трудового договора является п. 5 ст. 42 ТК – прогул (в том числе отсутствие на работе более трех часов в течение рабочего дня) без уважительных причин.

При рассмотрении данных споров суду необходимо тщательно проверять доводы истца об уважительности причин отсутствия на работе, а также доказательства факта невыхода на работу.

Доказывание факта совершения прогула работником возлагается на нанимателя, а уважительности причин отсутствия на работе – на работника. Уважительность причин отсутствия на работе может быть подтверждена соответствующими документами (больничный лист, справка лечебного учреждения, повестки в суд, милицию и др.). Однако факт отсутствия оправдательного документа не может служить основанием увольнения

работника за прогул, должна быть оценена уважительность причины отсутствия на работе.

Рассмотрим пример. Определением судебной коллегии по гражданским делам Минского городского суда оставлено без изменения решение районного суда, которым П. отказано в удовлетворении исковых требований об отмене приказа об увольнении, взыскании среднего заработка за время вынужденного прогула, компенсации морального вреда. Из материалов дела усматривается, что решением районного суда истец был восстановлен на работе в должности инженера-электрика.

Во исполнение решения суда наниматель издал приказ, в соответствии с которым П. был восстановлен на работе с первого дня вынужденного прогула. Вместе с тем, истец, присутствовавший при оглашении решения суда, к исполнению обязанностей не приступил, и был уволен с работы по п. 5 ст. 42 ТК за делящийся прогул. Поскольку истец надлежащим образом был поставлен в известность о восстановлении его на работе и без уважительных причин не приступил к работе, суд обоснованно отказал ему в иске.

При вынесении решения об удовлетворении иска о восстановлении на работе и взыскании оплаты за время вынужденного прогула или выполнения нижеоплачиваемой работы судам следует учитывать требование ст. 247 ТК, согласно которому немедленному исполнению подлежит решение суда в части восстановления на работе незаконно уволенного работника.

Рассмотрим еще один пример. Продавец Н. была уволена с работы по п. 5 ст. 42 ТК (отсутствие на работе более трех часов в течение рабочего дня). В приказе об увольнении наниматель указал, что 10 февраля Н. отсутствовала на работе без уважительных причин более трех часов (с 16.00 до 20.00).

Н. не согласилась с увольнением и обратилась в суд с иском о восстановлении на прежнем месте работы и взыскании заработной платы за дни вынужденного прогула.

В исковом заявлении Н. указала, что наниматель не принял во внимание, что она оставила работу по уважительной причине, так как в 15.30 ей по телефону сообщили, что в детском саду заболел племянник (ребенок ее сестры) и его необходимо забрать домой. Поскольку сестру на работе она не нашла, чтобы сообщить ей об этом, то сама оставила работу, закрыла магазин и поехала за ребенком.

При рассмотрении дела судом установлено, что ребенок действительно был болен и его рекомендовано забрать домой (имеется справка детской поликлиники). По показаниям свидетелей мать ребенка находилась на строительном объекте и была недоступна для сообщений, а поэтому сообщение было отправлено истице Н. Свидетели также показали, что истица и семья ее сестры проживают в одном доме.

Оценив все обстоятельства, суд пришел к выводу, что Н. отсутствовала на работе по уважительной причине, так как это было вызвано состоянием здоровья малолетнего племянника, за которым был необходим уход.

В связи с этим суд признал увольнение незаконным, восстановил Н. на работе и взыскал заработную плату за время вынужденного прогула.

Рассмотренные примеры подтверждают тот факт, что восстановление на работе незаконно уволенного работника и компенсация ему материального и морального вреда в полной мере соответствуют восстановлению его конституционных трудовых прав.

МЕРЫ ДИСЦИПЛИНАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ: ПОНЯТИЕ, СТРУКТУРА, ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

О.Н. Людвигевич, Барановичский государственный университет

Статьей 53 Конституции предусмотрена обязанность каждого уважать достоинство, права, свободы и законные интересы других лиц. Основным Законом также гарантируется защита прав и свобод компетентным, независимым и беспристрастным судом в определенные законодательством сроки (статья 60 Конституции). Указанные конституционно-правовые положения должны быть детализированы во всех отраслях национального права. Особое значение нормы Конституции приобретают в сфере реализации норм о юридической ответственности, в том числе дисциплинарной ответственности работников.

Эффективное использование нанимателями положений о дисциплинарной ответственности работников и защита работников от незаконного привлечения к ней зависит от четкой правовой регламентации такой ответственности, устранения коллизий и пробелов, имеющих в законодательстве о труде.

В этой связи следует отметить, что нормы Трудового кодекса Республики Беларусь (далее – ТК), регулирующие дисциплинарную ответственность работников, нуждаются в совершенствовании.

Законодатель в статье 197 ТК, не давая определения понятию дисциплинарной ответственности, указал, что она устанавливается за противоправное, виновное неисполнение или ненадлежащее исполнение работником своих трудовых обязанностей (дисциплинарный проступок). Таким образом, законодательство о труде основанием дисциплинарной ответственности признает дисциплинарный проступок.

Однако содержание указанной статьи не согласуется с другими статьями ТК, регулирующими дисциплинарную ответственность. Так, в литературе имеются указания на то, что статья 197 ТК противоречит статье 198 Кодекса [1, с. 12, 27].

Статья 197 ТК рассматривает дисциплинарный проступок как основание дисциплинарной ответственности, а статья 198 - как основание применения мер дисциплинарного взыскания, то есть основание реализации дисциплинарной ответственности.

Таким образом, в законодательстве о труде Беларуси дисциплинарный проступок связывается не с ответственностью, а с дисциплинарным взысканием. Представляется, однако, что дисциплинарный проступок

является основанием дисциплинарной ответственности, которая реализуется посредством применения мер такой ответственности. Поэтому в статье 198 ТК содержится существенная неточность, которая может быть устранена путем включения в Кодекс статьи, дающей определение дисциплинарной ответственности и называющей ее основание. При этом определение дисциплинарной ответственности целесообразно разработать на основе общетеоретического понимания ответственности как особой юридической обязанности правонарушителя.

Для придания логичности и последовательности изложения норм главы 14 ТК «Дисциплинарная ответственность работников» статью 198 следует посвятить мерам дисциплинарной ответственности, объединяющим меры взыскания и меры воздействия.

Термин «меры ответственности» является общепризнанным в теории права и часто используемым в отраслях национального права. Понятие «мера» употребляется в нескольких значениях: как рамки осуществления, проявления чего-либо, то есть пределы реализации ответственности; как определенные мероприятия, направленные на достижение целей [4, с. 41]. Меры ответственности указывают на пределы деятельности субъектов, ее реализующих [2, с. 45].

Однако ТК, к сожалению, термин «меры дисциплинарной ответственности» не использует, в связи с чем нарушена логическая связь между статьями 197 и 198 ТК, а название статьи 198 (поскольку она перечисляет меры дисциплинарного взыскания и в части 4 упоминает меры воздействия) значительно уже ее содержания.

Обзор судебной практики по делам о дисциплинарной ответственности работников свидетельствует о широком применении нанимателями мер правового воздействия. Одновременно отмечается, что в судебной практике нет единообразия по вопросу о порядке применения таких мер [3, с. 30]. Возможно, решением указанной проблемы стало бы законодательное регулирование порядка и сроков применения мер воздействия.

Закрепление в ТК термина «меры дисциплинарной ответственности» позволило бы четко определить порядок обжалования мер воздействия. Так, статья 202 Кодекса регулирует лишь порядок обжалования дисциплинарных взысканий и не указывает на возможность защиты работника от неправомерного применения мер воздействия. С другой стороны, отсутствие в ТК порядка обжалования мер правового воздействия может создать ошибочное мнение о невозможности их отмены комиссией по трудовым спорам или судом, что не соответствует сложившейся правоприменительной практике.

Таким образом, с целью обеспечения реализации прав и законных интересов нанимателей, исполнения ими обязанности по поддержанию дисциплины труда, придания преемственности и последовательности норм о дисциплинарной ответственности, устранения терминологической неопределенности представляется целесообразным в статье 197 ТК определить дисциплинарную ответственность как субъективную обязанность

работника претерпеть предусмотренные законодательством о труде неблагоприятные, карающие его последствия совершенного им дисциплинарного проступка.

ТК следует дополнить термином «меры дисциплинарной ответственности». Под мерами такой ответственности понимаются предусмотренные законодательством о труде последствия совершения работником дисциплинарного проступка, связанные с реализацией дисциплинарной ответственности. Структурно меры дисциплинарной ответственности состоят из мер дисциплинарного взыскания и мер правового воздействия. Такие меры необходимо указать в статье 198 Кодекса.

Кроме того, с целью реализации конституционного права на судебную защиту работников, в статье 202 ТК следует урегулировать вопрос обжалования мер дисциплинарной ответственности, то есть не только мер дисциплинарного взыскания, но и мер воздействия.

Список литературы

1. Кривой, В.И. Комментарий к Трудовому кодексу Республики Беларусь для профессионалов в 40 выпусках. Вып. 17. Гл. 14. Дисциплинарная ответственность. Ст. 197-204 / Под ред. В.И. Кривого. Могилев. обл. укрупн. тип. – 228 с.
2. Липинский, Д.А. Понятие меры юридической ответственности / Д.А. Липинский // Журнал российского права. – 2013. - № 6. – С. 40-49.
3. О практике рассмотрения судами споров о дисциплинарной ответственности работников (по материалам обзора) // Судовы веснік. – 2012. - № 3. - С. 18-30.
4. Черданцев, А.Ф. О понятии и содержании юридической ответственности / А.Ф. Черданцев, С.Н. Кожевников // Правоведение. – 1976. - № 6. – С. 41.

УЧЕТ ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ ПРИ ПРИНЯТИИ ЭКОЛОГИЧЕСКИ ЗНАЧИМЫХ РЕШЕНИЙ: КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Т.И. Макарова, доктор юридических наук, профессор, Белорусский государственный университет

В.Е. Лизгаро, кандидат юридических наук, доцент, Белорусский государственный университет

Правовое положение граждан Республики Беларусь в области охраны окружающей среды установлено рядом конституционных норм, включая права на благоприятную окружающую среду, и на возмещение вреда, причиненного его нарушением (ст. 46 Конституции Республики Беларусь), на информацию о состоянии окружающей среды (ст. 34), на охрану здоровья (ст. 45), а также такие права, которые позволяют гражданам создавать общественные экологические объединения (ст. 36) и участвовать в принятии экологически-значимых решений (ст. 37).

В юридической литературе признается, что центральным элементом эколого-правового статуса гражданина является конституционное право

на благоприятную окружающую среду [1, с. 75-91], определяемое согласно ст. 14 Закона Республики Беларусь «Об охране окружающей среды» как неотъемлемое, подлежащее защите в качестве личного неимущественного, не связанного с имущественным права. Иные права граждан в области охраны окружающей среды, установленные ст. 12 названного закона, в совокупности создают юридические возможности реализации и защиты права на благоприятную окружающую среду как права неотъемлемого [1, с.142-144], и нуждаются с этих позиций в адекватном закреплении в специальном – экологическом законодательстве.

На международном уровне основные элементы правового статуса гражданина в сфере экологических отношений установлены Конвенцией о доступе к информации, участии общественности в процессе принятия решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды (далее – Орхусская конвенция). Имплементация Орхусской конвенции потребовала серьезных усилий со стороны Республики Беларусь по внесению изменений и дополнений в законодательство, в частности Законом Республики Беларусь были определены правовые основы доступа к экологической информации, вытекающие из подходов, сформулированных в Орхусской конвенции, включая легальное определение такой информации, состав, источники и виды экологической информации, а также порядок ее предоставления и распространения. В части имплементации второго элемента Орхусской конвенции – участия общественности в принятии экологически значимых решений – были разработаны только некоторые специальные формы такого участия, например, общественные обсуждения в рамках процедуры оценки воздействия на окружающую среду (ОВОС), общественная экологическая экспертиза. Анализ законодательства Республики Беларусь на соответствие общим основам общественного участия в процессе принятия экологически значимых решений, предусмотренным ст.ст. 6-8 Орхусской конвенции, показывает, что национальное законодательство фрагментарно закрепляет порядок такого участия, а названные выше правовые формы определяют лишь отдельные аспекты предусмотренной Орхусской конвенцией процедуры и не имеют универсального характера. В связи с вышесказанным актуальным является определение направлений дальнейшего совершенствования законодательства с целью реализации и защиты конституционного права граждан на благоприятную окружающую среду и наиболее полного обеспечения участия общественности в принятии решений по вопросам, касающимся окружающей среды, а также установления соответствия между положениями международного документа и национального законодательства, регулирующими указанные общественные отношения.

Представляется, что при этом следует исходить из консолидирующей роли Закона Республики Беларусь «Об охране окружающей среды», обусловленной задачами законодательства об охране окружающей среды, определенными ст. 3 названного Закона, такими как: обеспечение благоприятной окружающей среды; регулирование отношений в области

охраны природных ресурсов, их использования и воспроизводства; предотвращение вредного воздействия на окружающую среду хозяйственной и иной деятельности; улучшение качества окружающей среды; обеспечение рационального (устойчивого) использования природных ресурсов. Таким образом, именно в Законе Республики Беларусь «Об охране окружающей среды» целесообразно закрепить право граждан, их инициативных групп и общественных объединений, понимаемых как общественность в контексте Орхусской конвенции, на участие в принятии экологически значимых решений. Содержание термина «экологически значимые решения» следует раскрыть в ст. 1 данного Закона, что устранил неоднозначность формулировок, обусловленную употреблением названного понятия в Орхусской конвенции и отсутствием конкретной дефиниции в законодательстве Республики Беларусь, и определит круг вопросов, в решении которых общественность может принимать участие. В Законе Республики Беларусь «Об охране окружающей среды» также необходимо закрепить такие формы участия общественности в принятии экологически значимых решений как общественные обсуждения экологически значимых решений и общественная экологическая экспертиза. Следует обратить внимание, что общественные обсуждения должны быть закреплены в качестве единой универсальной формы такого участия для всех решений, подпадающих под определение экологически значимых. Понятие «общественные обсуждения» отражает не отдельное мероприятие, а процесс, включающий этапы от информирования общественности о планируемом принятии экологически значимого решения, ознакомления общественности с материалами, содержащими информацию по существу такого решения до сбора замечаний и предложений общественности, включая проведение в необходимых случаях собрания по обсуждению экологически значимого решения. Причем в зависимости от вида принимаемого решения процедура общественного обсуждения может включать все перечисленные выше элементы, либо некоторые из них.

Учитывая вышесказанное, следующим шагом после закрепления в Законе Республики Беларусь «Об охране окружающей среды» общественных обсуждений в качестве самостоятельной формы участия общественности в принятии экологически значимых решений, будет являться определение порядка их проведения в специальном нормативном правовом акте. В данном документе целесообразно выделить как структурные части «проведение общественных обсуждений проектов концепций, прогнозов, государственных, региональных и отраслевых программ, реализация которых связана с использованием природных ресурсов и (или) может оказать воздействие на окружающую среду» и «проведение общественных обсуждений экологически значимых решений, касающихся хозяйственной и иной деятельности». Предлагаемый нормативный правовой акт должен содержать также общие положения о порядке проведения общественных обсуждений, включающие цели, этапы и иные общие требования к организации общественных обсуждений. Принимая во внимание, что

процедура участия общественности по планируемой деятельности в отношении объектов, для которых проводится ОВОС, уже определена в законодательстве, нормы данного документа не будут распространять свое действие на такие случаи.

Список литературы

1. Макарова, Т.И. Эколого-правовой статус граждан Республики Беларусь / Т.И. Макарова. – Минск : БГУ, 2004. – 231 с.

К ВОПРОСУ О КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫХ ГАРАНТИЯХ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ И ЗАЩИТЫ ПРАВ УЧАСТНИКОВ ГРАЖДАНСКОГО ОБОРОТА

М.А. Николайчик, Национальный центр законодательства и правовых исследований Республики Беларусь

Осуществления права традиционно понимается как поведение лица, направленное на реализацию содержания принадлежащего ему субъективного права. Для осуществления гражданских прав необходимы определенные условия. Эти условия подразделяются на внешние, не относящиеся к субъекту права, и внутренние, определяющие поведения самого субъекта. Внешние условия объективны и выступают в виде экономических, политических, социальных и юридических гарантий [1, с. 442].

В соответствии со ст. 13 Конституции Республики Беларусь государство предоставляет всем равные права для осуществления хозяйственной и иной деятельности, кроме запрещенной законом, гарантирует всем равные возможности свободного использования способностей и имущества для предпринимательской деятельности.

Гарантии, предоставленные Конституцией Республики Беларусь, находят свое отражение и в ст. 8 Гражданского кодекса (далее – ГК), в соответствии с которой граждане и юридические лица по своему усмотрению осуществляют принадлежащие им гражданские права. Это означает, что все вопросы, связанные с использованием субъективных прав, включая объем и способы их реализации решаются управомоченными лицами по их собственному усмотрению.

Закрепляя принцип свободной реализации принадлежащих участникам гражданского оборота субъективных прав, действующее законодательство одновременно предъявляет определенные требования, которые должны соблюдаться при их осуществлении. Содержание этих требований является различным, так как зависит от характера и назначения конкретных субъективных прав [2, с. 521-522]. Так, в соответствии со ст. 9 ГК не допускаются действия граждан и юридических лиц, осуществляемые исключительно с намерением причинить вред другому лицу, а также злоупотребление правом в иных формах.

С целью соблюдения гарантий равенства возможностей при осуществлении экономической деятельности и недопущения монополистической деятельности гражданское законодательство вводит правило, в соответствии с которым не допускается использование гражданских прав в целях ограничения конкуренции, а также злоупотребление своим доминирующим положением на рынке.

Юридический способ осуществления гражданских прав предусматривает, помимо прочего, возможность осуществления гражданских прав путем использования предусмотренных законом способов защиты нарушенных прав [1, с. 443].

В соответствии со ст. 22 Конституции Республики Беларусь все равны перед законом и имеют право без всякой дискриминации на равную защиту прав и законных интересов.

Ст. 11 ГК относит к способам защиты гражданских прав, наряду с иными, возмещение убытков и взыскание неустойки. Помимо этого, перечень, приведенный в ст. 11 ГК не является исчерпывающим и предусматривает возможность реализации иных способов защиты гражданских прав, предусмотренных законодательством. Отметим, что возмещение убытков и взыскание неустойки являются также традиционными и универсальными формами гражданско-правовой ответственности.

По мнению профессора Е.А. Суханова, юридическая ответственность устанавливает последствия ненадлежащего (неправомерного) поведения, нарушающего права и интересы других лиц. Следовательно, ее применение становится одним из способов защиты нарушенных прав и интересов [3].

Таким образом, под осуществлением права понимается реализация тех возможностей, которые предоставляются законом или договором обладателю субъективного права. Диспозитивность норм гражданского права в полной мере реализует конституционно-правовые гарантии на свободу осуществления хозяйственной и иной, не запрещенной законом деятельности, закрепляя принцип свободной реализации принадлежащих участникам гражданского оборота субъективных прав, определяя формы и способы их защиты, включая самозащиту гражданских прав.

Список литературы

1. Гражданское право: Учеб., в 3-х т. Т.1 / Каравай А.В., Лаевская Е.В., Мороз В.П. [и др]; под ред. В.Ф. Чигиря – 2-е изд., перераб и доп. – Минск: Амалфея, 2008. – 864 с.
2. Гражданское право: учеб.: в 3 т. Т.1. / Е.Н. Абрамова, Н.Н. Аверченко, Ю.В. Байгушева [и др.]; под ред. А.П. Сергеева. – М.: ТК Велби, 2008. – 1008 с.
3. Российское гражданское право: Учебник 2 т. Т.1: Общая часть. Вещное право.
4. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права / под ред. Е.А. Суханова // КонсультантПлюс: Версия Проф. Технология Проф. [Электронный ресурс] / ООО “ЮрСпектр”. - М., 2013.

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОТНОШЕНИЙ ПО ОСУЩЕСТВЛЕНИЮ ИНВЕСТИЦИЙ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

В.В. Паращенко, кандидат юридических наук, доцент, Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации

Конституционно-правовое регулирование осуществления инвестиций выступает в качестве одного из важнейших оснований устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь. Анализ содержания отдельных положений Конституции Республики Беларусь 1994 года (далее – Конституции) позволяет сделать вывод, что среди них обнаруживает свое наличие определенная группа норм, которая имеет под собой общую логико-правовую основу, направленную на регулирование экономической деятельности в целом и определяющую общие руководящие начала (принципы) правового регулирования деятельности по осуществлению инвестиций, в частности.

В соответствии с нормами Конституции в Республике Беларусь устанавливается принцип верховенства права (ч.1 ст. 7); Республика Беларусь признает приоритет общепризнанных принципов международного права и обеспечивает соответствие им законодательства (ч. 1 ст. 8); все равны перед законом и имеют право без всякой дискриминации на равную защиту прав и законных интересов (ст. 22); каждый имеет право на защиту от незаконного вмешательства в его личную жизнь, в том числе от посягательств на тайну его корреспонденции, телефонных и иных сообщений, на честь и достоинство (ст. 28); каждому гарантируется защита его прав и свобод компетентным, независимым и беспристрастным судом в определенные законом сроки (ч. 1 ст. 60) и др.

В развитие данных положений в ст. 5 Закона Республики Беларусь от 12 июля 2013 года «Об инвестициях» (далее – Закон «Об инвестициях») конкретизированы основные принципы осуществления инвестиций к ним, в частности, относятся: принцип верховенства права; принцип равенства инвесторов; принцип добросовестности и разумности осуществления инвестиций; принцип недопустимости произвольного вмешательства в частные дела; принцип обеспечения восстановления нарушенных прав и законных интересов, их судебной защиты.

Авторы учебника «Международное право» справедливо обращают внимание на тот факт, что «современный миропорядок, проявляющийся в объективных параметрах своего естества, последовательно движется в направлении установления верховенства права в международных отношениях» [1, с. 3]. При осуществлении инвестиций в Республике Беларусь признается приоритет общепризнанных принципов международного права (добросовестного выполнения международных обязательств; уважения прав человека и его основных свобод; национального режима; режима наибольшего благоприятствования и др.).

В Конституции определены правомочия собственника, согласно ч. 2 ст. 44 которой собственник имеет право владеть, пользоваться и распоряжаться имуществом как единолично, так и совместно с другими лицами.

Данное правило находит свою детализацию в правовом регулировании способов осуществления инвестиций на территории Республики Беларусь, перечень которых не является исчерпывающим. Исходя из смысла ст. 4 Закона «Об инвестициях» таковыми являются: создание коммерческой организации; приобретение, создание, в том числе путем строительства, объектов недвижимости (не связанное с личным, семейным, домашним и иным подобным использованием); приобретение прав на объекты интеллектуальной собственности; приобретение акций, долей в уставном фонде, паев в имуществе коммерческой организации; на основе концессий и т.д.

Согласно ст. 3 Закона Республики Беларусь от 12 июля 2013 года «О концессиях», объектами концессии могут являться те объекты, которые составляют в соответствии с Конституцией Республики Беларусь (ч. 7 ст. 13) исключительную собственность государства (недра, воды, леса), объекты, находящиеся только в собственности государства, виды деятельности.

В соответствии с основными положениями Конституции, в Законе «Об инвестициях» определены права инвесторов: право на предоставление им земельных участков в пользование, аренду, собственность (ч. 3 ст. 14); право на создание коммерческой организации (ст. 15); право на льготы и преференции (ст. 16); право на заключение договора (договоров) с Республикой Беларусь (ст. 17); право на привлечение в Республику Беларусь иностранных граждан и лиц без гражданства для осуществления трудовой деятельности (ст. 18).

В свою очередь действие общих принципов распространено и на обязанности инвесторов. Так инвесторы обязаны соблюдать Конституцию и принятые в соответствии с ней акты законодательства Республики Беларусь; не предпринимать действий, являющихся недобросовестной конкуренцией, а также действий (бездействия), направленных на недопущение, устранение или ограничение конкуренции, причинение вреда правам, свободам, законным интересам других лиц (ст. 19 Закона «Об инвестициях») и др.

Для дальнейшего развития инвестиционного законодательства важное значение имеют конституционные положения о праве собственности. Согласно ст. 44 Конституции, государство гарантирует каждому право собственности и содействует ее приобретению (ч. 1); неприкосновенность собственности охраняется законом (ч. 2); собственность, приобретенная законным способом, защищается государством (ч. 3).

В Законе «Об инвестициях» на этом основании устанавливаются гарантии прав инвесторов и защита инвестиций: гарантии перевода компенсации и иных денежных средств иностранных инвесторов (ст. 11); защита имущества от национализации и реквизиции (ст. 12); порядок разрешения споров между инвестором и Республикой Беларусь (ст. 13).

Вместе с тем, необходимо отметить, что в Конституции термин «осуществление инвестиций» (в ряде литературных источников используется термин «инвестиционная деятельность») не находит своего закрепления. Его можно рассматривать как составную часть более широкого понятия «экономическая деятельность». Такой вывод следует из содержания ч. 3 ст. 13 Конституции, где прописано, что государство гарантирует всем равные возможности свободного использования способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности.

То, что деятельность по осуществлению инвестиций рассматривается, как одна из важнейших видов экономической деятельности прямо вытекает из ч. 6 п. 10 Концепции национальной безопасности Республики Беларусь, утвержденной Указом Президента Республики Беларусь от 09 ноября 2010 года № 575, где указано, что трансфер современных технологий в экономику страны преимущественно за счет прямых иностранных инвестиций, доступность зарубежных кредитных ресурсов является одним из основных национальных интересов в экономической сфере.

В этой связи основанное на положениях Конституции совершенствование инвестиционного законодательства должно быть направлено на создание надлежащих условий для привлечения инвестиций в экономику страны (принятие законов о государственно-частном партнерстве, об инвестиционных фондах, об инвестиционных товариществах, гармонизация правового режима инвестиций), способствующих формированию благоприятного инвестиционного климата. «В рыночной экономике совокупность политических, социально-экономических, финансовых, социокультурных, организационно-правовых и географических факторов, присущих той или иной стране, привлекающих и отталкивающих инвесторов, принято называть ее инвестиционным климатом» [2, с. 64–65].

Исходя из того, что деятельность по осуществлению инвестиций присутствует во многих сферах экономической деятельности, выступает важнейшим инструментом государственной политики, она нуждается и в соответствующем конституционном обеспечении. В этой связи, полагаем, что проблема осуществления инвестиций (инвестиционной деятельности) должна найти свое отражение в Основном Законе Республики Беларусь.

Список литературы

1. Международное право : учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / [К.К. Гасанов и др.] ; под ред. К.К. Гасанова, Д.Д. Шалягина. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2012. – 543 с.
2. Маренков, Н.Л. Основы управления инвестициями : Учебник. Изд. 2-е, стереотипное. / Н.Л. Маренков. – М.: Едиториал УРСС, 2007. – 480 с.

РЕПРОДУКТИВНЫЕ ПРАВА: ЭФФЕКТ РЕГУЛИРУЮЩЕГО ВОЗДЕЙСТВИЯ

Е.В. Перепелица, кандидат юридических наук, Национальный центр законодательства и правовых исследований Республики Беларусь

В течение двух десятилетий, прошедших после принятия Конституции Республики Беларусь, мы являлись свидетелями грандиозных и очевидных побед и достижений на поприще национального государственного строительства. Фундаментальные и масштабные перемены придают этому исторически краткому промежутку времени значимость целой эпохи. Проблемы, подобные решённым в этот короткий срок, в некоторых западных странах решались столетиями. Но пройденный Беларусью путь связан не только с ускоренной эволюцией правовой системы и общественным прогрессом. Это время невосполнимых потерь человеческих ресурсов. На протяжении двух десятков лет устойчивое развитие нашего молодого государства сопровождалось неуклонным старением и сокращением численности его населения.

С начала 90-х годов XX века демографическая ситуация в Беларуси характеризуется устойчивой депопуляцией. Существующий уровень рождаемости в Беларуси обеспечивает воспроизводство населения только на 65 %. Число умерших стабильно превышает число родившихся. Как показывают прогнозные расчеты, при сохранении современного уровня рождаемости и смертности численность населения Беларуси может сократиться вдвое уже через 50 лет. То есть спустя несколько десятилетий вопрос о национальном государственном строительстве может потерять всякую актуальность ввиду отсутствия следующих поколений белорусов.

Для улучшения режима воспроизводства населения разрабатывается и реализуется комплекс организационно-правовых и социально-экономических мер. Делается много позитивного для демографического благополучия. Однако далеко не всё стоит признать стратегически выверенным, научно обоснованным и до конца продуманным. Некоторые положительные сдвиги в динамике рождаемости не являются стабильными. Согласно Национальной программы демографической безопасности Республики Беларусь на 2011-2015 годы абсолютная убыль населения за 1993 - 2010 годы составила свыше 750 тыс. человек. Это очень внушительная цифра для государства с численностью населения менее 9,5 млн. человек.

В этой связи одним из серьезных стратегически просчетов стоит признать существующий способ регламентации репродуктивных прав. Согласно статьи 1 Закона Республики Беларусь «О демографической безопасности Республики Беларусь» от 4 января 2002 г. репродуктивные права – есть «возможность для всех супружеских пар и отдельных лиц свободно принимать решение относительно количества своих детей, интервалов между их рождением, времени их рождения и располагать для этого необходимой информацией и средствами». Хотя здесь речь должна идти вроде бы о воспроизводстве населения, идея репродуктивных прав наполнена совсем

иным смыслом. О чем идет речь? Репродуктивные права как разновидность личных прав человека состоят из следующих правомочий: 1) иметь детей; 2) не иметь детей временно, иначе говоря, временный отказ от деторождения; 3) не иметь детей никогда, иначе говоря, полный (добровольный) отказ от деторождения. Львиная доля правомочий, составляющих содержание репродуктивных прав, связана с временным или постоянным отказом от продолжения рода. Право не иметь детей обеспечивается закрепленной в законе возможностью искусственного прерывания беременности и применения стерилизации как метода контрацепции (ст.ст. 26 и 27 Закона Республики Беларусь «О здравоохранении»).

Помимо указанных способов обеспечения права не иметь детей устойчивая депопуляция является результатом утраты естественной способности к зачатию и деторождению приблизительно пятнадцатью процентами супружеских пар Беларуси. Согласно Национальной программе демографической безопасности Республики Беларусь на 2011-2015 годы «каждая пятая семейная пара нуждается в оказании медицинской помощи по причине бесплодия». Во имя осуществления и защиты репродуктивных прав, лечения бесплодия разрабатываются вспомогательные репродуктивные технологии (далее – ВРТ), принят Закон Республики Беларусь о ВРТ от 7 января 2012 г. Он определил правовые и организационные основы применения ВРТ, внес ясность во многие сложные и спорные вопросы, сопровождающие шестнадцатилетнее использование данных технологий в Беларуси. Но вместе с тем открыты возможности, при которых ВРТ могут быть использованы как во благо, так и во зло. Отдельные подходы, лежащие в основе законодательного регулирования соответствующих отношений, несут в себе потенциальную угрозу национальной безопасности в плане усугубления демографического кризиса и могут приводить к результатам, противоположным изначальным целям данного регулирующего воздействия и катастрофическим социальным последствиям.

В целях осуществления права иметь детей в нашей правовой системе закреплено альтернативное зачатие (ЭКО, искусственная инсеминация) и альтернативное (суррогатное) материнство. Последнее, будучи одним из видов ВРТ, «предоставляет возможность лицам, не способным к естественному рождению детей, стать генетическими родителями» [1, с. 2]. В статье 21 Закона Республики Беларусь о ВРТ от 7 января 2012 г. определены существенные условия договора суррогатного материнства. Соответствующие нормы признаются юридическим научным сообществом прогрессивными, уникальными, разумными и взвешенными (ввиду письменной формы и нотариального удостоверения указанного договора, а также презумпции материнства и отцовства генетических родителей). Проиллюстрирую ошибочность подобной оценки примером. Высокое качество и низкая стоимость отечественных медицинских услуг в сфере ВРТ в сравнении с теми странами, где подобные технологии запрещены, хуже по качеству или выше по цене, привлекают в нашу страну так называемых «репродуктивных туристов», (скажем, суррогатное материнство

законодательно запрещено в Австрии, Германии, Италии, Норвегии, Швеции, Франции). Тогда как белорусский законодатель создал опосредованные условия для развития индустрии ВРТ, для коммерциализации подобных услуг, а в случае с суррогатным материнством – и для умножения человеческого потенциала других стран за счет использования наших национальных «репродуктивных ресурсов».

Элементарный анализ способов обеспечения репродуктивных прав свидетельствует о правовом романтизме и метафизической слепоте законодателя. В чем они состоят? В положительных ответах на два резонных вопроса: 1) может ли закон закреплять возможность свободного распоряжения репродуктивными процессами, природными функциями и физиологическими способностями человека? 2) может ли закон перераспределять эти процессы, функции и способности между теми, кто состоит в браке и теми, кто в нем не состоит (то есть отдельными лицами), между способными и неспособными к естественному зачатию и деторождению? Повторю, что ответы на эти вопросы являются утвердительными. В первом случае – это основано на концепции так называемых соматических прав, во втором – на принципе равноправия, закрепленном в статье 22 Конституции Республики Беларусь. Это означает, например, что суррогатное материнство легализовано во имя осуществления и защиты такой конституционной ценности, как материнство.

Даже без мониторинга правоотношений, складывающихся в области регулирования репродуктивных прав, который мог бы, к примеру, включать такие моменты, как количественная оценка иностранцев, приезжающих в нашу республику для того, чтобы воспользоваться программой суррогатного материнства и количественная оценка потерянных для нас вследствие данных программ детей и матерей, можно сделать обоснованный вывод об отрицательном эффекте данного регулирующего воздействия на интересы национальной безопасности в демографической сфере, на состояние нравственности, здоровья населения и иные стратегически важные интересы белорусского государства и общества.

Список литературы

1. Байбороша, Н.С. Суррогатное материнство в международном частном праве: автореф. ...дис. канд. юрид. наук: 12. 00. 03 / Н.С. Байбороша. – Минск, 2011. – 23 с.

ЗАПРЕЩЕНИЕ ДИСКРИМИНАЦИИ В СФЕРЕ ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ – ЮРИДИЧЕСКАЯ ГАРАНТИЯ РЕАЛИЗАЦИИ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА НА ТРУД

Я.А. Пожого, кандидат юридических наук, доцент, Белорусский государственный экономический университет

В статье 41 Конституции Республики Беларусь провозглашается право всех граждан на труд, а в статье 22 устанавливается их равенство перед

законом и недопустимость дискриминации. Законодательное определение дискриминации в сфере труда закреплено в статье 14 Трудового Кодекса Республики Беларусь.

В качестве дискриминации рассматриваются как ограничения, так и преимущества в трудовых правах. До окончания 2013 года перечень дискриминационных ограничений и преимуществ был исчерпывающим и в качестве таковых не назывались такие как возраст и место жительства. По этому поводу 17 июля 2009 года Конституционный Суд Республики Беларусь вынес решение Р 360/2009 «Об обеспечении равных прав граждан в сфере труда», в котором рекомендовал дополнительно включить в статью 14 ТК РБ в качестве дискриминационных обстоятельств возраст и место жительства, а также установить открытый перечень дискриминационных обстоятельств.

В 2013 году в Национальное собрание Республики Беларусь внесен законопроект, с предложением дополнить статью 14 ТК согласно рекомендациям Конституционного Суда. Эти новеллы в ТК РБ - крупный шаг в развитии конституционного права на труд.

По мнению Е.А. Исаевой, перечень дискриминационных оснований должен быть закрытым [1, с. 26]. Однако эта позиция противоречит здравому смыслу, и мы полностью разделяем подход Конституционного Суда Республики Беларусь и вносимые дополнения в законодательство.

Однако, исследуя проблемы противодействия дискриминации в сфере труда, необходимо рассматривать не только трудовое, но и другие отрасли права: административное, уголовное и процессуальное.

Так, в Кодексе об административных правонарушениях Республики Беларусь нет состава административного правонарушения за дискриминацию в сфере трудовых отношений. В Уголовном Кодексе Республики Беларусь аналогичная картина. В нем содержится только состав преступления (в статье 199 УК РБ) «Нарушение законодательства о труде» и не установлена ответственность за дискриминационные действия. Мы согласны с Н.М. Митиной в том, что введение в уголовный и административный кодексы составов уголовного и административного правонарушений за дискриминацию в области труда усилят правовую охрану труда и равенство граждан [2, с. 23].

Полагаем, что устранять дискриминацию в трудовых отношениях следует не только в судебном порядке, но и с помощью органов прокуратуры и трудовых инспекций. Целесообразно дополнить Гражданско-процессуальный Кодекс Республики Беларусь статьей о праве Департамента инспекции труда Министерства труда и соцзащиты заявлять иски об устранении дискриминации [3, с. 24].

По нашему мнению, следует продолжить и совершенствование ТК РБ. Во-первых, надо предоставить право работникам требовать материальную компенсацию морального вреда по делам об устранении дискриминации. Во-вторых, нужно детализировать содержание пунктов 1 и 2 части 3 статьи 14 ТК: исчерпывающе определить перечень различий, исключений, предпочтений и ограничений (либо перечень особенностей работы), а также

конкретные группы граждан, на которых распространяются льготы с указанием конкретных преимуществ. Без решения этой проблемы дифференциация в сфере правового регулирования труда может легко трансформироваться в дискриминацию.

Отметим, что недопущение дискриминации в трудовых отношениях невозможно без исключения дискриминации из рекламной деятельности и в образовании. Так, в рекламной газете г. Минска «Принимаем на работу» дано объявление, что в крупную финансовую компанию приглашается менеджер по работе с клиентами, который коммуникабелен и имеет «приятную внешность». В этой же газете «Минский метрополитен» приглашает на работу инспекторов участка охраны с высшим и средним образованием и предпочтение отдается лицам, которые проходили службу в силовых структурах. Закон Республики Беларусь «О рекламе» не запрещает распространение дискриминационных требований к работникам. Дискриминационные требования к работникам распространяются и в других случаях рекламы.

Актуальным является и совершенствование судебной защиты прав граждан по делам об устранении дискриминации. Так, необходимо дополнить гражданско-процессуальное законодательство новыми нормами о возложении бремя доказывания на нанимателя.

С целью усиления правового противодействия дискриминации в сфере труда, полагаем необходимым:

1) Конкретизировать содержание пунктов 1 и 2 части 3 статьи 14 ТК Беларуси: изложить полный (закрытый) перечень особенностей работ и групп трудящихся, которые могут выступать в качестве оснований для не дискриминационного применения любых различий, исключений, предпочтений и ограничений.

2) Внести дополнения в часть 4 статьи 14 ТК РБ:

а) о материальной компенсации морального вреда по фактам дискриминации в сфере трудовых отношений;

б) о праве работника обратиться с заявлением об устранении дискриминации труда в органы прокуратуры и в Инспекцию труда Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь.

3) Дополнить статью 199 Уголовного Кодекса Республики Беларусь (Нарушение законодательства о труде) положением об ответственности за дискриминацию в сфере труда.

4) Дополнить Кодекс об административных правонарушениях статьей 9.17¹ «Дискриминация в сфере трудовых отношениях» и предусмотреть административную ответственность за дискриминационные действия.

5) Дополнить статью 246 Трудового Кодекса Республики Беларусь положениями о возмещении морального вреда по фактам дискриминации в сфере трудовых отношений.

6) Дополнить Гражданский процессуальный кодекс Республики Беларусь статьей 86¹ «Право государственных органов на обращение в суд об устранении дискриминации в сфере труда». В этой норме необходимо

предусмотреть право Департамента инспекции труда Министерства труда и социальной защиты заявлять иски в суд об устранении дискриминации в сфере труда.

7) Дополнить «Закон о рекламе» от 10 мая 2007 года статьей 19¹ «Реклама о трудоустройстве граждан в Республике Беларусь», в которой установить запрет распространять дискриминационные требования к работникам (о внешности, характере предшествующей деятельности, месте жительства и других положений, не связанных с образованием и специальной подготовкой).

Заметим, что актуальны вопросы и совершенствования антидискриминационного законодательства в рамках Союзного государства Беларуси и России, а также в гражданском судопроизводстве.

Список литературы

1. Исаева, Е.А. Предотвращение дискриминации в трудовых отношениях: теоретические аспекты и юридическая практика: по опыту США: автореф. дис. канд. юр. наук: 12.00.05/Е.А. Исаева; Ярославль гос. ун-т. – Ярославль, 2008. – 26 с.
2. Митина, Н.М. Запрещение дискриминации в сфере труда как один из основных принципов трудового права: автореф. дис. канд. юр. наук: 12.00.05./ Н.М. Митина; Моск. гос. ун-т. – М., 2006. 23 с.
3. Солдаткин, Д.В. Защита от дискриминации в трудовых отношениях: автореф. дис. канд. юр. наук: 12.00.05/Д.В.Солдаткин; Моск. гос. ун-т. – М., 2006. 24 с.

ПРАВО НА ОХРАНУ ЗДОРОВЬЯ И МЕДИЦИНСКУЮ ПОМОЩЬ КАК ОДНО ИЗ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

Е.А. Рочева, Научно-практический центр проблем укрепления законности и правопорядка Генеральной прокуратуры Республики Беларусь

Охрана здоровья и создание условий для здорового образа жизни являются неотъемлемой частью государственной социальной политики и имеют первостепенное значение для обеспечения благосостояния человека и устойчивого социально-экономического развития общества.

Право человека на медицинскую помощь закреплено в Конституции Республики Беларусь как прямо (статья 45), так и опосредованно, в том числе путем придания юридической силы на территории Республики Беларусь общепризнанным принципам и нормам международного права и международным договорам Республики Беларусь (статья 21).

В соответствии со статьей 45 Конституции Республики Беларусь гражданам Республики Беларусь гарантируется право на охрану здоровья, включая бесплатное лечение в государственных учреждениях здравоохранения.

Соблюдение прав граждан и предоставление им соответствующих гарантий в сфере здоровья обеспечиваются гражданам независимо от пола, расы, возраста, национальности, языка, наличия заболеваний, состояний, происхождения, имущественного и должностного положения, места

жительств, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям и от других обстоятельств.

Законодательство об охране здоровья граждан представляет собой массив нормативных правовых документов, базовыми из которых являются Закон Республики Беларусь от 18 июня 1993 г. № 2435-XII «О здравоохранении» и Закон Республики Беларусь от 20 июля 2006 г. № 161-З «О лекарственных средствах».

Необходимо отметить, что после обретения Республикой Беларусь независимости система здравоохранения страны сохранила государственный характер, позволяющий каждому гражданину реализовать свое конституционное право на охрану здоровья и получение бесплатной медицинской помощи на должном уровне.

Сегодня на территории республики действует модифицированная модель государственного здравоохранения, условно называемая «модель Семашко» [1, с. 38], в основу которой были положены принципы доступности медицинской помощи и всеобщего охвата.

Как специалистами, так и общественностью в последние годы широко обсуждается вопрос о дальнейшей судьбе отечественной системы здравоохранения, приводятся в пример достоинства системы страховой медицины (модель Бисмарка, Германия, Австрия) или системы частного страхования (модель Бевериджа, США). Как подчеркивает Е.О.Зайцев, руководитель бюро Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) в Республике Беларусь, «постулат, что если перейти от одной модели к другой, то автоматически решатся все проблемы, ... не правомочен. Все больше растет понимание того, что страны могут проводить реформы без радикальных изменений источника финансирования» [2, с.32].

Вне зависимости от системы финансирования здравоохранения (ассигнования из бюджета в модели Семашко, средства специализированных компаний или фондов в моделях Бевериджа и Бисмарка) источником средств является население, для которого, по сути, нет разницы, кому платить часть дохода. Важно, чтобы плата была приемлемой, чтобы поступившие средства были использованы эффективно и рационально, чтобы финансирование потребностей в медицинских услугах было максимально осуществлено за счет республиканского и местного бюджетов.

Глобальные изменения в разных сферах жизнедеятельности обуславливают необходимость постоянного внимания к проблемам здоровья, совершенствования системы здравоохранения. При этом основными принципами реформ здравоохранения, определенными Люблянской хартией по реформированию здравоохранения в Европе, являются разработка и развитие политики здравоохранения, реорганизация системы оказания медицинской помощи, изменение подходов к использованию кадрового потенциала отрасли, совершенствование механизмов управления и обучения.

В республике на протяжении последних 20 лет была реализована система мер, направленных на совершенствование финансирования и управления отрасли, повышения доступности и качества оказания медицинской помощи.

Прежде всего, была введена система финансирования расходов на здравоохранение в расчете на одного жителя, в результате чего удалось повысить эффективность использования ресурсов. Разработана и внедрена система социальных стандартов в области здравоохранения, которые определяют минимальные гарантии по обеспечению медицинским обслуживанием жителей и обязательны к исполнению каждой организацией, регионом и республикой в целом. С целью снижения и оптимизации финансовых затрат на здравоохранение в стране осуществляется комплексная реструктуризация медицинской помощи, одним из важнейших элементов которой является перераспределение ресурсов с высокочрезвычайно стационарной медицинской помощи на экономичную амбулаторно-поликлиническую помощь [3, с. 28].

Совершенствуя систему национального здравоохранения, нельзя забывать, что, гарантируя гражданам право на охрану здоровья и создавая условия доступного для всех медицинского обслуживания, государство, согласно статье 56 Конституции обязывает граждан принимать участие в финансировании государственных расходов путем уплаты государственных налогов, пошлин и иных платежей. По сути, «бесплатные социальные блага», к числу которых относится и медицинское обслуживание, оплачены налогоплательщиками. Следовательно, размер «бесплатной» медицинской помощи зависит от денежных средств, предназначенных для финансирования определенной статьи расходов бюджета. Получатели «серой» или «черной», заработной платы и других неучтенных доходов составляют значительную часть трудоспособного населения (по отдельным данным – 30-40% трудоспособного населения, или 50-70% всех налогоплательщиков) [4, с.143]. Эти лица, не уплачивая налоги, или уплачивая их не в полной мере, также претендуют на «бесплатную» медпомощь. Следовательно, качество и размер оказываемой и гарантируемой медицинской помощи не в последнюю очередь зависят от элементарной порядочности налогоплательщиков.

ВОЗ достижения системы здравоохранения Республики Беларусь оценены как наиболее высокие среди стран СНГ [4, с.143]. По индексу развития человеческого потенциала в странах и регионах мира Беларусь в 2012 г. заняла 50 место среди 187 стран в общем рейтинге и опережает все страны СНГ. Система здравоохранения в республике в целом обеспечивает удовлетворение социально значимых потребностей в медицинской помощи, предоставляя ее конституционно гарантированный объем, при этом ориентация на постоянное совершенствование данной отрасли является необходимым элементом укрепления авторитета государства и системы здравоохранения.

Список литературы

1. Жадан, А.А. Социально-экономические модели здравоохранения / А.А. Жадан // Вопросы организации и информатизации здравоохранения. – 2012. – № 3. – С.36-41.
2. Зайцев, Е.О. Тенденции финансирования систем здравоохранения в европейском регионе / Е.О. Зайцев // Вопросы организации и информатизации здравоохранения. – 2012. – № 4. – С.32-36.

3. Ткачева, Е.И. Функционирование системы здравоохранения Республики Беларусь в изменяющихся экономических условиях / Е.И. Ткачева // Вопросы организации и информатизации здравоохранения. – 2012. – № 4. – С.27-31.

4. Шабайлов, Д.В. Организационно-правовые и социальные гарантии обеспечения доступности и повышения качества медико-санитарной помощи / Д.В. Шабайлов // Веснік Канстытуцыйнага Суда Рэспублікі Беларусь. – 2008. - № 4. – С 139-155.

К ВОПРОСУ ОБ УСТАНОВЛЕНИИ ДОГОВОРНЫХ ОТНОШЕНИЙ С СУБЪЕКТАМИ НЕПРИЗНАННЫХ ГОСУДАРСТВ

Е.А. Салей, кандидат юридических наук, доцент, Белорусский государственный университет

В сфере международных частных отношений существуют специфические проблемы, связанные с наличием в международном праве такого феномена как непризнанные или частично признанные государства, реальное существование которых является возможным в силу конкуренции между собой таких легализованных принципов международного права (Устав Организации Объединенных наций, 26 июня 1945 г.; Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, 24 октября 1970 г.) как принципа территориальной целостности государств и принципа права наций на самоопределение. Республика Беларусь на уровне Конституции признает действие общепризнанных принципов международного права (ст. 8), тем самым, с одной стороны, признавая территориальную целостность существующих государств, с другой стороны, допуская возникновение новых суверенных независимых государств в силу реализации права народов на самоопределение.

Актуальность проблематики непризнанных / частично признанных государств подтверждается материалами Саммита глав государств членов СНГ, проходившем в Минске в октябре 2013 г., где, в частности, встал вопрос о возможности придания непризнанным государствам, сформировавшимся на пространстве бывшего СССР (Нагорно-Карабахская Республика, Абхазия, Приднестровье, Южная Осетия) особого статуса в Таможенном Союзе. Допустимость придания такого «особого статуса» была оценена как перспектива косвенного признания суверенитета таких государств [1]. Сразу заметим, что с нашей точки зрения, результат такого решения не должен влиять на оценку частных отношений, вместе с тем принятие положительного решения смогло бы дать определенные правовые основания для ответов на те специфические вопросы, которые возникают или могут возникать у белорусских субъектов хозяйствования в случаях, когда устанавливаются отношения с партнерами, находящимися в непризнанных государствах.

При установлении договорных отношений с зарубежными партнерами из непризнанных государств прежде всего возникают два блока вопросов: установление (подтверждение) частной правосубъектности контрагента и определение применимого к договору права, ответы на которые должны основываться на единой доктринальной позиции и иметь правовые основания.

В настоящее время в качестве господствующего доктринального обоснования существования непризнанных или частично признанных государств является неоинституциональная теория, являющаяся продолжением и развитием теории институционализма, исходя из которой правосубъектность государства не зависит от его дипломатического признания и связывается с самопровозглашением в качестве суверенного независимого государства. В сфере международных частных отношений это означает, что непризнанное государство признается как данное, фактически существующее со всеми его институтами, субъектами, законами. Вместе с тем в мировой практике существуют примеры, когда суды выносят решения, основываясь на том, что поскольку государство суда не признает то или иное образование, соответственно, оно является юридически несуществующим с вытекающими отсюда правовыми последствиями, в том числе невозможностью регулирования частных отношений законодательством подобного образования. Такие решения основываются на конститутивной теории, основывающейся на необходимости официального признания со стороны других государств.

Действующее законодательство Республики Беларусь не содержит прямых правовых предписаний относительно поставленных нами вопросов о подтверждении правосубъектности зарубежного партнера и возможности применения к договорным отношениям законодательства непризнанного государства. В РФ имеет место специальный Указ Президента РФ от 15.09.1992 г. № 1072 «Об отношениях между Российской Федерацией и Тайванем». Не признавая Тайвань, РФ допускает неофициальные отношения между Россией и Тайванем. Согласно названному Указу «экономические, научно-технические, культурные и другие неофициальные связи между Россией и Тайванем осуществляются отдельными гражданами и неправительственными организациями, наделяемыми функциями, необходимыми для правового, технического и иного обеспечения этих связей, защиты интересов на Тайване российских граждан, и регулируются соответствующими *законодательными актами Российской Федерации*. Все возможные представительства на Тайване российских организаций и соответственно Тайваня в России являются неправительственными учреждениями и не могут претендовать на статус, компетенцию, привилегии и льготы, присущие государственному органу. Их правовое положение определяется *местным законодательством*». Таким образом, российский законодатель, по общему правилу, не допуская применения законов непризнанного государства, тем не менее признает их в целях установления правового положения субъектов негосударственных (частных) отношений.

Российский исследователь А.Л. Рогачевский, основываясь, вероятно, на посылке о том, что анализируемый Указ отражает общую позицию российского государства, допускает применение данного Указа по аналогии и к отношениям с участием субъектов иных непризнанных государств [2]. Вместе с тем данная позиция расходится с мнением проф. Г.К. Дмитриевой, которая считает, что поскольку отечественные коллизионные нормы не содержат ограничений в отношении права непризнанного государства и современное международное право не предусматривает никаких дискриминационных положений в отношении непризнанного государства, то и применение иностранного права не должно ставиться в зависимость от признания этого иностранного государства [3, с. 178].

Соглашаясь с утверждением Г.К. Дмитриевой и сформулированными ею основаниями для такого вывода, которые применимы и с точки зрения оценки белорусского коллизионного законодательства, с практической точки зрения обратим внимание на следующие моменты.

Признание иностранного юридического лица или иностранной организации, не обладающей статусом юридического лица, на территории Республики Беларусь в качестве субъекта права предполагает предоставление выписки из торгового реестра страны учреждения или иное эквивалентное доказательство статуса организации в соответствии с законодательством страны учреждения. При этом такие документы проходят процедуру консульской легализации в компетентных органах Республики Беларусь. Процедура легализации посредством проставления апостиля в нашем случае неприменима в силу того, что непризнанное государство не является участником Конвенции, отменяющей требование легализации иностранных официальных документов (Гаага, 5 октября 1961 г.). С учетом выше изложенного, отсутствие дипломатического признания того или иного государства со стороны Республики Беларусь не может являться основанием отказа в процедуре легализации, что целесообразно закрепить в утвержденной постановлением МИД Республики Беларусь от 16.08.2010 г. № 16 Инструкции об организации работы по осуществлению консульской легализации официальных документов в Республике Беларусь и за пределами Республики Беларусь.

Применительно к вопросу о применении права непризнанного государства, его применение может быть ограничено через легализованные институт оговорки о публичном порядке (ст. 1099 ГК) и институт свехимперативных норм (ст. 1100 ГК). Положения о допустимости выбора соглашением сторон применительно к определению статута договора или судом на основании надлежащих коллизионных норм в качестве применимого права непризнанного государства следует закрепить в постановлении Пленума ВХС Республики Беларусь от 31 октября 2011 г. № 21 «О некоторых вопросах рассмотрения хозяйственными судами Республики Беларусь дел с участием иностранных лиц».

Список литературы:

1. Еркянян, А. Вступит ли Карабах в Таможенный союз? // <http://www.nv.am/politika/30994-vstupit-li-karabax>. – Дата доступа: 15 ноября 2013 г.
2. Рогачевский, А.Л. Договорные отношения российских организаций с партнерами из непризнанных и частично признанных государств / А.Л. Рогачевский // Правоведение. – 2011. – № 3. – С. 153-169.
3. Международное частное право / Л.П. Ануфриева, К.А. Бекашев, Г.К. Дмитриева и др.; отв. ред. Г.К. Дмитриева. – М.: ТК Велби, изд-во Проспект, 2004. – 688 с.

К ВОПРОСУ О МЕСТЕ И РОЛИ КОНСТИТУЦИОННЫХ СОЦИАЛЬНЫХ ГАРАНТИЙ В УСЛОВИЯХ ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОГО ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА

С.М. Сивец, кандидат юридических наук, доцент, Национальный центр законодательства и правовых исследований Республики Беларусь

Конституция любого государства – это, прежде всего, правовой акт высшей юридической силы, неотъемлемый атрибут государственности, нормативная основа государственной и общественной жизни, главный источник национальной системы права. Конституция (Основной Закон) страны на высшем нормативном уровне регламентирует наиболее важные общественные отношения, опосредующие основы конституционного строя государства, механизм взаимоотношения государства и личности, политическую, экономическую и социальную системы государства, структурно-функциональное построение системы государственных органов и т.д. Конституция провозгласила Республику Беларусь социальным государством. В связи с этим возникла проблема осмысления содержания и функций социального государства. Принципиальные основы политики Республики Беларусь в данном направлении изложены в ст. 21 Конституции Республики Беларусь. Главное ее направление - создание условий для достойной жизни и свободного развития человека. Иначе говоря, это создание полноценной системы гарантий социальной защиты населения. Согласно конституционно-правовым положениям в качестве гарантий реализации социальной политики государства выступают охрана труда и здоровья людей, государственная поддержка семьи, материнства, отцовства, детства, инвалидов и пожилых граждан, создание необходимых условий для свободного и эффективного участия молодежи в политическом, социальном, экономическом и культурном развитии, реализация права на социальное обеспечение в старости, в случае болезни, инвалидности, утраты трудоспособности, потери кормильца и в других случаях, предусмотренных законом. Основными задачами социальной деятельности государства являются гарантирование конституционных прав граждан в области социальной защиты, образования, охраны здоровья, культуры, обеспечения жильем; переориентация социальной политики на семью, обеспечение прав и

социальных гарантий женщинам, детям и молодежи, обеспечение эффективной занятости населения [1, с. 3].

Одним, из важнейших условий проведения социально-экономических преобразований должна быть разработка эффективной системы социальных гарантий населения, чтобы социальная цена реформ не была непомерно высокой для граждан [1, с. 13].

В этой связи государство рассматривается как центральное звено социально-политической системы, которое обеспечивает ее прочность и системную упорядоченность, устойчивый динамичный баланс в рамках всего спектра экономических и социальных взаимосвязей, оно должно возглавлять, во многом направлять и организовывать процесс развития социальной сферы и общества в целом.

Объектами социального внимания государства, вокруг которых формируется его социальная политика, являются жизнеобеспечение людей и их социальная защита, обеспечение основных форм человеческой жизнедеятельности, достижение высокого уровня и качества жизни людей.

Социальная политика государства неразрывно связана с обеспечением общественной коммуникации, выражающейся в наличии определенной системы материальных и духовных гарантий жизнедеятельности личности. В первую очередь речь идет об обеспечении физиологических потребностей индивида (статья 21 Конституции); потребностей в общественной безопасности (статья 22 Конституции), потребностей в порядке, законности, справедливости (статья 22 Конституции); потребностей в профессиональной самореализации (статья 49 Конституции); потребностей на социальную защищенность (статья 47 Конституции). Кроме того, не меньшее значение для обеспечения социальной стабильности в обществе и создания благоприятных условий для максимальной самореализации личности имеет обеспечение духовных и нравственных потребностей граждан (статья 51 Конституции).

Таким образом, речь должна вестись об активной социальной роли государства, основанной на конституционно-правовых положениях, и находящей свое выражение в практической реализации государственных социальных обязательств, применительно ко всем без исключения членам общества.

При этом государственные социальные обязательства представляют собой законодательно закрепленную совокупность социальных благ, которые государство обязуется сделать доступными для своих граждан, гарантируя для определенной их части и по определенным основаниям бесплатность их предоставления. В этой связи необходимо отметить, что Конституции многих государств содержат обширные перечни социальных обязательств. Так Конституция Федеративной Республики Германия 1949 года, закрепляя положение о социальном государстве, развивает его в нормах о том, что собственность должна служить общему благу, что земля, ее недра, природные богатства, средства производства могут быть обобществлены в различных формах, но только законом. Положению о социальном

государстве соответствуют закрепляемые в конституции социально-экономические и культурные права личности. Конституцией Португалии 1976 года ставится цель построения «свободного, справедливого и солидарного общества» (ст. 1), среди основных задач государства закрепляется гарантия основных прав и свобод, способствование повышению благосостояния и качества жизни народа и реальному равенству между португальцами, а также осуществлению экономических, социальных и культурных прав посредством преобразования и модернизации экономических и социальных систем, защита и повышение ценности культурного наследия португальского народа, охрана природы и окружающей среды, сохранение природных ресурсов и обеспечение правильного распоряжения территорией и др. (ст. 9). В Конституции Ирландии 1937 года при определении основных принципов социальной политики, в сущности, раскрывается содержание понятия «социального государства» (ст. 45). Это — государство, содействующее благосостоянию всего народа, защищающее и обеспечивающее по возможности социальный порядок, в котором справедливость и благотворительность должны вдохновлять все институты государственной жизни.

В то же время определенным социальным трендом последнего времени в ряде передовых держав мира является процесс перераспределения социальных обязательств от государства к гражданину. Правда, процесс этот, как правило, идет параллельно увеличению благосостояния населения этих стран. Реализация государственной социальной политики в Республике Беларусь также должна учитывать происходящую трансформацию цивилизационных ценностей современного социального государства. На смену таких ценностей института социальной политики, как государственный патернализм, опека, вспомоществование, приходят ценности личной ответственности, предприимчивости, инициативы. В настоящее время уже недопустимо перекладывание на государство личной ответственности за собственное благополучие и благополучие своей семьи. В то же время государство обязано создать максимально благоприятную среду (в том числе посредством системы конституционных гарантий) для полноценной самореализации личности, придя на помощь лишь к тем, кто по объективным причинам (физического или психологического свойства) не в состоянии сделать этого самостоятельно. Таким образом, от государства сегодня требуется проведение социальной политики, отвечающей общественным ожиданиям и требованиям времени, конечным результатом которой станет обеспечение достойного уровня жизни для всех граждан в активном и здоровом обществе.

Список литературы

1. Коробов, С. Е. Социальная функция государства: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.01/ С.Е. Коробов; /С. Е. Коробов; Академия управления МВД России. – М.,2001. – 20 с.

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО ГРАЖДАН НА ЖИЛИЩЕ И ЕГО ЗАЩИТА В НОВОМ ЖИЛИЩНОМ КОДЕКСЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

*Н.Г. Станкевич, кандидат юридических наук, доцент, Гродненский
государственный университет имени Янки Купалы*

Правовое регулирование защиты права граждан на жилище в Республике Беларусь постоянно развивается. Оно получило новый импульс в связи с принятием Жилищного кодекса Республики Беларусь от 28 августа 2012 г. Жилище занимает особое место в жизни человека. Это – основа существования семьи и личного существования человека. Жилые дома, квартиры и их части как объекты права в последние годы активно включены в гражданский оборот. Будучи недвижимостью, такие объекты имеют специфику при совершении гражданско-правовых сделок, договоров, наследовании и др. Особую остроту приобретают вопросы судебной защиты жилищных прав граждан, поскольку рассмотрение такого рода споров вызывает немало трудностей на практике.

Отметим, что в Республике Беларусь право граждан на жилище было закреплено в качестве конституционного, то есть основного права человека и гражданина, недавно.

В новом Жилищном кодексе Республики Беларусь от 28 августа 2012 г. № 428-З, который вступил в силу со 2 марта 2013 года (далее – ЖК Республики Беларусь), сосредоточены основные положения, касающиеся жилищных прав граждан и перспектив их будущего развития. Кодекс расширил и по-новому установил статьей второй сферу действия, определил в статье третьей новые задачи и принципы жилищного законодательства.

Действие Кодекса распространяется и на отношения по защите прав граждан и организаций в области жилищных отношений; обеспечению граждан жилыми помещениями; учету граждан, нуждающихся в улучшении жилищных условий; возникновению, осуществлению и прекращению права собственности и (или) владения и пользования жилыми помещениями, а также на ряд иных, названных ст. 2 ЖК Республики Беларусь отношений.

Важно подчеркнуть, что правила, установленные жилищным законодательством, применяются к жилищным отношениям с участием иностранных граждан и лиц без гражданства, иностранных и международных юридических лиц (иностраных и международных организаций, не являющихся юридическими лицами), иностранных государств, если иное не определено международными договорами Республики Беларусь, ЖК Республики Беларусь и иными законодательными актами.

Задачами жилищного законодательства являются регулирование жилищных отношений в целях обеспечения закрепленного Конституцией Республики Беларусь права граждан Республики Беларусь на жилище, а также обеспечение использования и сохранности жилищного фонда.

Изменилось и правовое наполнение права граждан на жилище, и содержание его защиты. Если ранее право граждан на жилище включало, прежде всего, право гражданина иметь жилище для собственного проживания и проживания членов семьи, то в настоящее время оно получило новый объем и содержание.

Согласно ст. 25 ЖК Республики Беларусь гражданам в области жилищных отношений предоставлены права на строительство жилых домов, жилых помещений; приобретение жилых домов, жилых помещений в собственность; владение, пользование и распоряжение жилыми помещениями, принадлежащими им на праве собственности, за исключением случаев, предусмотренных Кодексом и иными законодательными актами; защиту своих прав от неправомерных действий (бездействия) иных лиц, в том числе на судебную защиту своих прав и законных интересов; реализацию иных прав в соответствии с законодательством.

Граждане могут самостоятельно выбрать форму и способ улучшения своих жилищных условий, эксплуатации жилого помещения; получить во владение и пользование жилое помещение по основаниям, предусмотренным ЖК Республики Беларусь и иными законодательными актами.

Закреплено право граждан на получение кредитов (в том числе льготных) на строительство, реконструкцию или приобретение жилых помещений, одноразовых субсидий на строительство, реконструкцию или приобретение жилых помещений, финансовой поддержки (помощи) государства на погашение задолженности по кредитам (в том числе льготным), полученным на строительство, реконструкцию или приобретение жилых помещений, и других видов государственной поддержки.

Граждане вправе осуществлять предпринимательскую деятельность посредством предоставления мест для краткосрочного проживания с соблюдением требований, установленных Жилищным кодексом.

Принципиально новым для законодательства Республики Беларусь является закрепление ст. 27 ЖК средств защиты прав и законных интересов граждан в области жилищных отношений. Определено, что такая защита осуществляется в судебном, административном или ином порядке, не противоречащем законодательству.

Граждане вправе обратиться в суд, если считают, что действиями (бездействием) граждан, должностных лиц и (или) организаций ущемлены их права и законные интересы в области жилищных отношений.

Для защиты нарушенных прав и законных интересов граждан в области жилищных отношений закреплены их права на взыскание в судебном порядке причиненных имущественного вреда и денежной компенсации морального вреда в соответствии с законодательством (ст. 28 ЖК Республики Беларусь).

Следует отметить и расширение судебной защиты прав граждан в области жилищных отношений. Эта тенденция – закрепление приоритета судебной защиты в порядке гражданского судопроизводства является одним из

условий развития демократического социального правового государства, которым провозглашена Республика Беларусь в ст. 1 Конституции.

Вместе с тем, ряд практических вопросов, связанных с защитой жилищных прав граждан, требуют своего правового решения. Среди таких вопросов – законодательное урегулирование отношений, связанных с оборотом жилых домов, их частей и оборотом земли. Пока закрепленный Кодексом Республики Беларусь о земле принцип единства судьбы земельных участков и связанных с ними объектов на практике используется не в полной мере. Во многом это связано и с отсутствием полных сведений о такой недвижимости.

Как представляется, в настоящее время не в достаточной мере разрешен вопрос об обороте незавершенных капитальных строений в жилищной сфере.

Наибольшие опасения в части защиты прав граждан на жилище вызывает ст. 95 нового Жилищного кодекса Республики Беларусь, которая предусмотрела возможность выселения по требованию собственника жилого помещения членов, бывших членов его семьи, а также других граждан, имеющих право владения и пользования жилым помещением.

Так, в силу п.2 ст. 95 Жилищного кодекса Республики Беларусь предусмотрена возможность выселения без предоставления другого жилого помещения бывших членов семьи собственника жилого помещения, других граждан, имеющих право владения и пользования жилым помещением и не имеющих доли в праве общей собственности на это жилое помещение, если иное не установлено Брачным договором или письменным соглашением о порядке пользования жилым помещением.

Во-первых, данная норма изложена в самом общем плане, она не учитывает многолетнюю сложившуюся практику и действующего законодательства, скажем, в части раздела имущества между разведенными супругами, один из которых и есть бывший член семьи собственника.

Во-вторых, по мнению автора, необходимость введения такого законоположения в социальном отношении не до конца просчитана, поскольку выселение без предоставления другого жилого помещения может затронуть интересы значительного числа граждан и породить новую категорию бездомных.

Применение как данной, так и других норм нового Жилищного кодекса, нуждается в комментировании Пленумом Верховного Суда Республики Беларусь с тем, чтобы сориентировать суды на единообразную практику, а также предотвратить возможные негативные социальные последствия для отдельных категорий граждан.

О НЕКОТОРЫХ МЕРАХ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА

Т.В. Телятицкая, кандидат юридических наук, доцент, Белорусский государственный экономический университет

Долгое время нас пугали тем, что нашей планете грозит перенаселение. Однако некоторые ученые утверждают, что Земля способна вместить до 1,3 квадриллионов человек, что в 200 000 раз больше, чем сейчас живет на земном шаре. Как бы там ни было, вот уже полвека во всем мире наблюдается непрерывное снижение темпов демографического воспроизводства. Беларусь – не исключение.

В настоящее время белоруски рожают в среднем 1,5 ребенка. Это составляет всего 65% необходимого стране «детопроизводства».

Удастся ли нам избежать депопуляции? Смертность населения растет, а рождаемость только с 2012 года начала небольшими темпами увеличиваться. До этого последние десятилетия наблюдалось ее постоянное снижение. Показатели одного года вряд ли дают основание говорить о тенденции к увеличению рождаемости, тем более что количество женщин репродуктивного возраста сокращается, и к 2015 году численность белорусок в возрасте от 15 до 49 лет уменьшится более чем на 168 тыс. человек. Если срочно не предпринять меры, то ситуация в стране еще больше ухудшится.

Сохранить численность населения Беларуси на уровне 9,44-9,45 млн. человек – главная задача второй Национальной программы демографической безопасности на 2011-2015 годы, утвержденной Указом Президента Республики Беларусь 11 августа 2011 г. № 357. Она предусматривает повышение уровня рождаемости, снижение уровня смертности, увеличение продолжительности жизни, оптимизацию миграционных процессов. Только как этого достичь?

Стимулировать повышение рождаемости государство собирается, в первую очередь, увеличив размеры пособий семьям, воспитывающим детей. Уровень благосостояния семей при рождении ребенка не должен снижаться – без государственной помощи в такой ситуации не обойтись. Кроме того, очень важно формировать потребность в детях, возрождать авторитет семьи. В настоящее время молодежь ориентирована на однодетную семью, и изменить сложившиеся в обществе установки крайне сложно. Если семья при рождении второго, третьего ребенка сможет сохранить привычный образ жизни и уровень благосостояния, то это будет лучшим стимулом к росту населения.

Государственная поддержка материнства и детства не ограничивается системой государственных пособий семьям, воспитывающим детей. Она носит комплексный характер и включает права, льготы и гарантии, иные социальные меры, предусмотренные в том числе законодательством о социальной помощи, занятости, образовании, здравоохранении, жилищным законодательством, целью которых является облегчение положения малообеспеченных семей. Использование же конкретных систем правового регулирования по оказанию государственной поддержки семьи, материнства и детства в качестве приоритетных в рамках единой государственной политики в области социального обеспечения находится в компетенции законодателя, который обязан учитывать не только интересы указанных семей, но и сложившуюся систему их государственной поддержки, а также

вырабатывать меры по повышению эффективного использования государственных средств, сокращению административных процедур и упрощению получения такой поддержки и помощи.

В целях совершенствования законодательства и правоприменительной практики, направленной на улучшение демографической безопасности государства, предлагается следующее:

1) Правом на получение пособия по беременности и родам должны обладать работницы, работающие на условиях совместительства, независимо от количества мест работы. Причем если работница работает по совместительству по своему основному месту работы (внутреннее совместительство), то пособие должно назначаться на основании одного листка нетрудоспособности, но рассчитываться отдельно: по основной работе и по совместительству. Если же работница работает совместителем не по основному месту работы (внешнее совместительство), то для получения листка нетрудоспособности и назначения пособия по беременности и родам при работе по совместительству необходимо уведомить врача о работе на двух местах работы и получить дополнительный лист нетрудоспособности.

2) Норма законодательства, предусматривающая назначение и выплату пособия женщинам, ставшим на учет в государственных организациях здравоохранения до 12-недельного срока беременности, не в полной мере соответствует конституционному положению о равенстве форм собственности – государственной и частной. Так, в соответствии со ст. 13 Конституции Республики Беларусь, «государство предоставляет всем равные права для осуществления хозяйственной и иной деятельности, кроме запрещенной законом, и гарантирует равную защиту и равные условия для развития всех форм собственности».

В настоящее время частные медицинские центры широко предлагают услуги по ведению беременности, и делают это ничуть не хуже государственных женских консультаций. Там работают такие же врачи (причем, как правило, высшей категории). Беременные женщины, наблюдающиеся в частных медицинских центрах, проходят те же медицинские обследования (если не больше), они так же выполняют все предписания врача и т.п. Тем не менее, они лишены данного пособия. В связи с вышеизложенным, предлагается новая редакция ст. 10 Закона Республики Беларусь от 29 декабря 2012 г. № 7-з «О государственных пособиях семьям, воспитывающим детей»:

«Статья 10. Пособие женщинам, ставшим на учет в организациях здравоохранения до 12-недельного срока беременности

Право на пособие имеют женщины, в том числе суррогатные матери, ставшие на учет в организациях здравоохранения Республики Беларусь до 12-недельного срока беременности, регулярно посещавшие организации здравоохранения и выполнявшие предписания врачей-специалистов в течение всего срока беременности. Женщине, заключившей с суррогатной матерью договор суррогатного материнства, такое государственное пособие не назначается.

Пособие женщинам, ставшим на учет в организациях здравоохранения до 12-недельного срока беременности, назначается и выплачивается единовременно в размере 100 процентов наибольшей величины бюджета прожиточного минимума, действующего на дату рождения ребенка».

3) На повышение размера пособий семьям больше всего влияет бюджет прожиточного минимума. Соответственно с его увеличением, будет улучшаться и материальное положение семей с детьми.

4) Размер пособия по уходу за ребенком в возрасте до 3 лет низкий и для нормального обеспечения и содержания ребенка его не хватает. По нашему мнению, необходимо увеличить пособие по уходу за ребенком в возрасте до 3 лет до 100 процентов бюджета прожиточного минимума.

5) Можно позаимствовать из зарубежного законодательства ряд мер, направленных на поддержку семей с детьми. В частности:

а) очень важными, на наш взгляд, мерами социально-правовой защиты являются следующие: компенсация пособия одинокому родителю, выплачиваемая в случае, если бывший супруг или супруга не имеет экономических возможностей платить алименты и жилищное пособие для семей с низкими доходами;

б) каждый работающий отец должен иметь право на «отцовский» двухнедельный (или более) отпуск по уходу за ребенком, который оплачивается по тем же нормам и в течение того же периода, что и установленная законом оплата материнства;

в) необходимо оказывать большую помощь несовершеннолетним матерям-подросткам в виде услуг и выплаты пособий на ребенка;

г) необходимо проанализировать возможность предоставления матерям Республики Беларусь «материнского капитала», аналогично существующему в Российской Федерации.

КОНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ТРУДЕ: ПОНЯТИЕ И ПУТИ АКТИВИЗАЦИИ В БЕЛАРУСИ

К.Л. Томашевский, кандидат юридических наук, доцент, Международный университет «МИТСО»

Проблема конституционализации трудового законодательства является достаточно новой и слабо исследованной: о ней упоминалось лишь в отдельных публикациях Г.А. Василевича [1]; о конституционализации частного права писал Г.А. Гаджиев [2]; о конституционализации социально-экономического развития российской государственности – Н.С. Бондарь [3].

Член-корреспондент НАН Беларуси В.И. Семенов верно пишет: «Конституция – база для всего текущего законодательства. Ее положения являются первичными, учредительными. Все остальные акты могут лишь развивать и конкретизировать ее положения, но никак не стоять выше» [4].

Под конституционализацией профессор Г.А. Василевич понимает процесс «приведения текущего законодательства в соответствие с требованиями Конституции» [1, с. 7]. Как видим, здесь акцент сделан на узком смысле исследуемого понятия.

С учетом вышеуказанных взглядов ученых можно выделить две следующие составляющие такого сложного правового понятия как «конституционализации трудового законодательства»: во-первых, в него входит сам процесс выявления противоречий между нормами Конституции и актами законодательства о труде; во-вторых, деятельность компетентных органов по приведению последних в соответствие с Основным Законом.

На наш взгляд, конституционализация трудового законодательства – это процесс выявления противоречий между нормами Конституции и актов законодательства о труде с последующим приведением последних в соответствие с Основным Законом.

Диалектическая взаимосвязь конституционализации с конституционностью усматривается в следующем: посредством конституционализации трудового законодательства (как процесса и деятельности компетентных государственных органов) обеспечивается конституционность трудового законодательства. Если конституционность может рассматриваться как интегрирующее понятие, охватывающее важнейшие конституционные принципы или как состояние согласованности актов законодательства с конституционными положениями, то понятие конституционализация отражает динамику, поскольку большинством авторов трактуется как процесс приведения текущего законодательства в соответствие с конституционными принципами и нормами.

На наш взгляд, в последние годы недостаточно усилий на пути конституционализации законодательства предпринимает Конституционный Суд Республики Беларусь и органы, уполномоченные на обращение в Конституционный Суд на предмет проверки актов законодательства Основному Закону. Так, в 2010–2013 гг. в Конституционный Суд уполномоченные органы с предложениями о проверке конституционности нормативных правовых актов не обращались. Такую ситуацию нельзя признать нормальной, поскольку в действующем законодательстве о труде остается достаточно много норм, входящих в противоречие с положениями Конституции, которые необходимо устранять, в том числе посредством активной деятельности Конституционного Суда. Возможным вариантом решения этой проблемы могло бы стать введение института конституционной жалобы, существующего в ряде зарубежных стран (включая Российскую Федерацию).

Кроме того, можно было бы наделить правом на обращение в Конституционный Суд более широкий круг субъектов, например, Генерального прокурора, Федерацию профсоюзов Беларуси,

Для более полной обеспечения конституционного принципа запрещения принудительного труда, являющегося результатом национально-правовой имплементации одного из общепризнанных принципов международного трудового права, опираясь на положительный зарубежный опыт, представляется необходимым:

исключить из законодательства о труде Беларуси нормы, формально допускающие отдельные проявления принудительного труда (дисциплинарные переводы работников согласно ч. 3 ст.30 ТК, отдельным положениям и уставам о дисциплине, ограничения права на увольнение в организациях деревообрабатывающей отрасли);

запретить временные переводы при простое и для замещения временно отсутствующих работников на неквалифицированные работы без письменного согласия работников, дополнив соответствующей нормой ТК;

ограничить использование нанимателями в Республике Беларусь контрактной системы найма определенным перечнем категорий работников, как это ранее обосновывалось в наших работах.

Ряд важных социально-экономических прав трудящихся закреплён также в ст. 42 и 43 Конституции, подробный анализ которых оставляем за рамками данного доклада, учитывая его ограниченный объём.

В заключение сообщения сформулируем следующие основные выводы:

- необходимо уточнить легальное определение законодательства о труде в ст.1 Трудового кодекса Республики Беларусь, устранив имеющуюся в нем тавтологию (подробное обоснование см. в нашей монографии [5, с. 204]);

- сформулировать понятие конституционализации в Концепции совершенствования законодательства Республики Беларусь, отразив в нем две выделенные составляющие, а также необходимость прямого применения норм Конституции судами при выявлении противоречий в законодательстве;

- расширить перечень субъектов, наделённых правом обращения в Конституционный Суд по вопросу проверки конституционности актов законодательства, в т.ч. ввести институт конституционной жалобы;

- законодателю и другим правотворческим органам активизировать работу по приведению трудового законодательства в соответствие с нормами Конституции с учетом позиций Конституционного Суда и рекомендаций ученых.

Список литературы

1. Василевич, Г.А. Конституционализация трудового законодательства и практики его применения: успехи и проблемы // Промышленно-торговое право. – 2005. – №6. – С.7-15.
2. Гаджиев, Г.А. Конституционные принципы рыночной экономики (развитие основ гражданского права в решениях Конституционного Суда Российской Федерации). – М.: Юристъ, 2002. – 286 с.

3. Бондарь, Н.С. Конституционализация социально-экономического развития российской государственности (в контексте решений Конституционного Суда РФ). – М.: Викор-Медиа, 2006. – 223 с.
4. Семенков, В.И. Конституционные основы трудового законодательства // Обеспечение непосредственного действия конституционных норм о правах и свободах граждан: опыт, проблемы, перспективы: сборник докладов и тезисов выступлений (17 нояб. 1998 г.). – Минск, 1998. – С. 91.
5. Томашевский, К.Л. Система источников трудового права Беларуси: история, теория и практика: монография / К.Л. Томашевский. – Минск: Амалфея; Межд. ун-т «МИТСО», 2013. – 460 с.

КОНСТИТУЦИОННЫЕ ОСНОВЫ СПРАВЕДЛИВОСТИ И РАЗУМНОСТИ СРОКОВ В ТРУДОВОМ ПРАВЕ

А.А. Ханевский, Национальный центр законодательства и правовых исследований Республики Беларусь

Проблемы справедливости всегда являлись общечеловеческими вопросами. Не случайно, что первые свидетельства социальной жизни общества: мифы, обряды, памятники права особую роль отводят данной категории. Так, древнегреческая мифология содержит образ справедливости и правосудия в виде богини Фемиды, чьи весы стали символом равновесия и гармонии мира. Безусловно, особое внимание проблемам справедливости уделяется в правовой доктрине и практике [1, с. 5]. Еще в Дигестах Юстиниана говорится о том, что «право получило свое название от слова «справедливость» [2, с. 83], а в обращении подканцлера ВКЛ Льва Сапеги к сословиям Великого княжества Литовского по случаю принятия Статута ВКЛ (1588 г.) говорится «... бо для того права суть постановлены, абы можному и потужному не все было вольно чынити» [3].

Не смотря на столь пристальное внимание на протяжении всей истории развития общества, права и юридической науки к категории справедливости, представляется, что и сегодня данная тема весьма актуальна. Связано это с трансформацией мировоззрения на фоне морально-нравственного кризиса западных стран и появлению новых исторически не устоявшихся идеалов.

Правовая категория справедливость может рассматриваться с нескольких позиций. Наиболее распространенной является точка зрения, основанная на том, что справедливость представляет собой принцип права [4, с. 7]. Согласно второму подходу, справедливость пронизывает все содержание правовых норм и является некоторым «качеством» права [5, с. 56].

Однако, как отмечается в литературе, данное расхождение связано с сущностным объединением справедливости как морально-этической категории, и как принципа права [1, с. 6]. На наш взгляд, для более детального рассмотрения содержания категории, в случае, если речь идет о праве и его основах, под справедливостью следует понимать не его качество, а принцип, как основу постарения всего механизма правового регулирования.

Формально-юридически принцип справедливости в текстах нормативных правовых актов не закреплен, не является исключением и Конституция Республики Беларусь (далее – Конституция), однако можно привести множество решений Конституционного Суда Республики Беларусь, в которых принцип справедливости находится в основе сформулированной правовой позиции Суда.

Таким образом, несмотря на то, что принцип справедливости не закреплен в Основном Законе страны, можно утверждать, что он следует из его сущности. Вместе с тем, в ст. 137 Конституции закреплено, что она обладает высшей юридической силой, при этом законы и иные акты государственных органов издаются на основе и в соответствии с ней [6, с. 4]. Исходя из этого роль конституционных принципов заключается в выполнении ими системообразующей функции, поскольку эти принципы определяют нормотворческий процесс, место и роль нормы в процессе правоприменения.

В настоящее время определить содержание принципа справедливости достаточно сложно, поскольку нет единого подхода к его пониманию, и, как отмечается в научной литературе, на сегодняшний день справедливость рассматривается скорее как правовая идея, социальная ценность [1, с. 8]. Однако первое и наиболее очевидное толкование принципа справедливости связано с понятиями соразмерности, разумности, обоснованной дифференциации объема прав, льгот, гарантий [1, с. 10].

Эксплицируя конституционный принцип справедливости на отрасль трудового права, отметим его огромное влияние на саму отрасль и на механизм правового регулирования, одним из элементов которого является трудовой срок. Являясь юридическим фактом, сроки занимают значимое место среди элементов механизма правового регулирования трудовых правоотношений [7, с. 23].

В зависимости от того как установлены сроки их можно подразделить на сроки установленные законодательством, соглашением сторон, коллективным договором (соглашением) [8]. Сроки, установленные нормами трудового права, зачастую имеют императивный характер и не могут быть изменены участниками правоотношений. В отдельных случаях установленные законодательством сроки применяются, если стороны трудового отношения не условились о других сроках. Достаточно часто законодателем определены лишь максимальные или минимальные сроки, в пределах которых обязанная сторона должна совершить определенное действие.

Однако, несмотря на порядок установления, все сроки без исключения должны соответствовать определенным критериям, одним из которых является критерий справедливости.

Как отмечалось ранее, принцип справедливости является оценочной, многогранной категорией, одним из элементов которой является принцип разумности. По мнению Н.А. Власенко, содержанием принципа разумности является баланс интересов и целесообразность действий субъектов [9, с. 47].

На наш взгляд, автор достаточно четко выразил сущность правовой категории через интерес и целесообразность, поскольку в основе трудовых правоотношений лежат договорные начала и как следствие баланс интересов и соответствие объективной реальности.

Таким образом, Конституция – это основа развития всей системы права, посредством декларирования ценностей, принципов, среди которых особое место занимает принцип справедливости. Относительно отрасли трудового права и внутреннего механизма его правового регулирования, данный принцип реализуется посредством баланса интересов сторон трудовых правоотношений и разумности соотношения методов правового регулирования.

Список литературы

1. Пресняков, М.В. Конституционная концепция принципа справедливости / М.В. Пресняков; под ред. Г.Н. Комковой. – М.: ДМК Пресс, 2009. – 384 с.
2. Кофанов, Л.Л. Дигесты Юстиниана: в 2 т. / Л.Л. Кофанов. – М.: Статут, 2002. – Т.1. – 584 с.
3. Обращение подканцлера ВКЛ Льва Сапеги к сословиям Великого княжества Литовского [Электронный ресурс]. 2014. Режим доступа: http://www.grodno.by/grodno/history/statut_vkl_1588/lev_iv_sapega_k_sosloviam.html. - Дата доступа: 09.01.14.
4. Черданцев, А.Ф. Социалистическое право и справедливость / А.Ф. Черданцев // Справедливость и право: межвузов. сб. науч. трудов / Свердловск: Свердл. юрид. ин-та, 1989. – С.5–15;
5. Морозова, Л.А. Теория государства и права: учеб. / Л.А. Морозова. – М.: Юристъ, 2003. – 414 с.
6. Трудовое право: учеб. / В.И. Семенов [и др.]; под общ. ред. В.И. Семенова. – М.: Амалфея, 1997. – 592 с.
7. Исаков, В.Б. Юридические факты в советском праве / В.Б. Исаков. – М.: Юрид. литература, 1984. – 134 с.
8. Подгруша, В. Сроки в трудовом законодательстве: проблемные вопросы // Консультант Плюс: Беларусь. Версия Проф. [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2014.
9. Власенко, Н.А. Разумность и право: связь явлений и пути исследования / Н.А. Власенко // Журнал российского права. – 2011. – С. 45–57.

ПРАВОВЫЕ МЕХАНИЗМЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ СУБЪЕКТОВ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ В ПРОЦЕССЕ ЗЕМЛЕПОЛЬЗОВАНИЯ

О.А. Хотько, кандидат юридических наук, Белорусский государственный университет

В целях обеспечения устойчивого социально-экономического развития государства в Конституции Республики Беларусь определены пределы вмешательства государства в регламентацию отношений, связанных с ограничением прав и свобод личности: ограничение прав и свобод личности допускается только в случаях, предусмотренных законом, в интересах национальной безопасности, общественного порядка, защиты

нравственности, здоровья населения, прав и свобод других лиц (часть 1 статьи 23).

Гарантией от незаконного вмешательства в права землепользователей следует считать *меры защиты прав* землепользователей, к которым следует отнести ряд норм Конституции Республики Беларусь (ст. 13, 44, 46, 60), конкретизирующиеся в законодательстве об охране и использовании земель (нормы, закрепляющие права землепользователей при изъятии земельных участков для государственных нужд; нормы, закрепляющие основания и порядок предоставления земельных участков и т.д.). Однако, в частности, прямо не закреплены положения, направленные на защиту прав землепользователей при установлении ограничений и обременений прав на земельные участки. На наш взгляд, таковыми следует считать законодательную регламентацию оснований установления ограничений и обременений, критерии пределов при их установлении, возмещение правомерных убытков, включая реальный ущерб (понесенные затраты) и упущенную выгоду пользователем земельного участка. В качестве критериев пределов ограничений и обременений выступают цели их введения; соразмерность установления ограничений и обременений и их соответствие интересам третьих лиц, общества, государства и целям установления; принцип обоснованности их установления, направленный на предотвращение злоупотребления при введении ограничений и обременений. Кроме того, полагаем, формы участия общественности в решении вопросов, связанных с их установлением и прекращением, также направлены на обеспечение прав землепользователей.

Вместе с тем, в настоящее время в этой части существует и ряд проблемных вопросов, требующих рассмотрения и разрешения. Во-первых, отсутствие в законодательстве четких согласованных норм, закрепляющих вышеуказанные гарантии. Полагаем, статью 73 Кодекса Республики Беларусь о земле 2008 г. (далее – КоЗ) «Гарантии, предоставляемые землепользователям при изъятии у них земельных участков для государственных нужд» следует дополнить нормой о гарантиях и при установлении ограничений прав на земельные участки, изложив и название данной статьи в другой редакции.

Представляется, что, в случае, если ограничения устанавливаются в интересах охраны окружающей среды или сохранения памятников истории и культуры, для общественной пользы, охраны жизни и здоровья, безопасности населения, т.е. в общегосударственных интересах, а конкретные субъекты, в интересах которых введены ограничения, отсутствуют, возмещение убытков должно быть осуществлено за счет средств республиканского или местного бюджетов. Соответственно, каждое обращение с ходатайством компенсировать убытки в связи с установлением ограничений прав на земельный участок подлежит рассмотрению индивидуально.

Следует указать и на такое обстоятельство, что порядок возмещения убытков, причиненных ограничением прав на земельные участки, отличается от порядка возмещения убытков, связанных с обременением такого участка.

В последнем случае размеры справедливых компенсаций и порядок их выплат должны предусматриваться в договорном порядке; нормы о возмещении убытков в отношении обременений следует исключить.

Кроме того, гарантирующей мерой следует признать и закрепление сроков и условий ограниченного использования чужих земельных участков (например, для проведения изыскательских работ, для строительства подземных линейных сооружений, размещения геодезических пунктов) (ст. 46 КоЗ). Следует констатировать, что использование земельных участков в предусмотренных целях осуществляется безвозмездно. В тоже время землепользователи, будучи ограниченными в правах, не имеют льгот по уплате земельного налога (ст. 194 Налогового кодекса Республики Беларусь). Представляется необоснованным отказ от законодательного закрепления данной льготы, что не соответствует принципу, закрепленному в ст. 5 КоЗ и нормам ст. 71 КоЗ, направленным на защиту прав землепользователей. В данном случае (для получения льготы) должно быть вынесено решение исполнительным комитетом, разрешающее использование чужого земельного участка для вышеуказанных целей и закрепляющее ограничения в использовании земельного участка. На наш взгляд, необходимо сохранить лишь льготы в связи с ограничением прав пользования земельным участком, поскольку при некоторых формах обременений (сервитут) предусматривается соразмерная плата.

По мнению В.В. Саскевич, гарантией защиты прав землепользователей необходимо считать обстоятельство, связанное с тем, что ограничения (обременения) прав на земельные участки возникают и прекращаются только по основаниям, предусмотренным нормативными правовыми актами [1, с. 199]. Полагаем, системное четкое закрепление оснований и порядка их установления и прекращения на законодательном уровне создаст надежную гарантию защиты прав субъектов, чьи права ограничиваются или обременяются.

Вместе с тем, в случае предоставления субъекту участка с ограничениями в использовании, на наш взгляд, необходимо такие ограничения оговаривать изначально в открытом перечне свободных (незанятых) земельных участков, и на этом основании уточнить п. 4 Указа Президента Республики Беларусь № 667 от 27 декабря 2007 г. «Об изъятии и предоставлении земельных участков», закрепив обязанность местных исполнительных комитетов формировать перечни свободных (незанятых) земельных участков с указанием ограничений в использовании. Следует считать целесообразным подход о разработке единого (унифицированного) Классификатора экологических требований и ограничений землепользования, необходимого, в том числе для доведения их до конкретных землепользователей при предоставлении земельного участка [2, с. 36].

В заключение следует отметить, что для обеспечения четкого и неукоснительного соблюдения прав субъектов важным является разработка эффективного механизма их защиты в процессе осуществления землепользования в соответствии с конституционно-правовыми нормами.

Список литературы

1. Саскевич, В.В. Юридические гарантии прав землепользователей / В.В. Саскевич // Сучасні проблеми аграрного і природоресурсного права: міжнар. наук. практ. конф. (Київ, 30-31 жовтня 2009 р.): зб. наук. пр. / за заг. ред. В.М. Єрмоленка та ін. – К.: ІРІДУМ, 2009. – С. 199–202.
2. Помелов, А. Государственный контроль за использованием и охраной земель в Беларуси: проблемы и решения / А.Помелов // Земля Беларуси. – 2012. – № 2. – С. 35–39.

ЗАЩИТА ПРАВ ЗЕМЛЕПОЛЬЗОВАТЕЛЕЙ

И.С. Шахрай, кандидат юридических наук, доцент, Белорусский государственный университет

Одним из направлений обеспечения гарантированных Конституцией Республики Беларусь равных прав для осуществления хозяйственной и иной деятельности, равной защиты и равных условий для развития всех форм собственности, координации государственной и частной экономической деятельности в социальных целях является совершенствование механизмов осуществления и защиты прав землепользователей.

Согласно ст. 71 Кодекса Республики Беларусь о земле (далее – КоЗ) нарушенные права землепользователей подлежат восстановлению в соответствии с КоЗ и иным законодательством. Землепользователям гарантируется:

возможность реализовать права, предусмотренные ст. 69 КоЗ и иным земельным законодательством;

устойчивость прав на земельные участки, что выражается в закреплении исчерпывающего перечня оснований и детальной процедуры прекращения прав на землю (ст. 60-67 КоЗ), права собственника на выкуп у него земельного участка или на получение равноценного земельного участка в случае его изъятия для государственных нужд;

разрешение земельного спора в установленном порядке судом и (или) исполнительным комитетом;

возможность обжалования решений, иных действий (бездействий) государственных органов в области земельных отношений в вышестоящие государственные органы и (или) в суд;

право требовать с соблюдением установленной ст. 72 КоЗ процедуры возврата самовольно занятого земельного участка;

возможность использовать иные способы защиты прав, в том числе, признание недействительными неправомερных сделок с земельными участками; вещно-правовые способы защиты; возмещение вреда, причиненного нарушением земельного законодательства, а также правомерными действиями.

Любой земельный участок при определенных условиях может быть изъят для государственных нужд, временно занят для проведения изыскательских работ, работ по благоустройству территорий населенных пунктов,

размещения линейных сооружений, права землепользователей могут быть правомерно ограничены при установлении ограничений (обременений), в том числе земельных сервитутов. Поэтому особенно важным является надлежащее правовое регулирование обеспечения прав землепользователей в перечисленных случаях.

Определяя в ст. 1 понятие государственных нужд, КоЗ идет по пути перечисления относящихся к ним потребностей. На наш взгляд, однозначная трактовка данного понятия на практике станет возможной лишь при условии четкого закрепления в указанном определении двух критериев, при одновременном наличии которых возможно изъятие земельного участка для государственных нужд: необходимость реализации публичных потребностей (обеспечение национальной безопасности, охраны окружающей среды и историко-культурного наследия, размещения и обслуживания объектов социальной, производственной, транспортной, инженерной и оборонной инфраструктуры и т.п.) и фиксация указанных целей в документации определенного вида, перечень которой следует закрепить как исчерпывающий (международные договоры, градостроительная документация, схемы землеустройства районов, решения Президента Республики Беларусь, Совета Министров Республики Беларусь, утвержденные ими программы).

При изъятии земельных участков для государственных нужд землепользователям могут быть предоставлены равноценные земельные участки взамен изымаемых. Однако ст. 73 КоЗ возможность такого предоставления ставит в зависимость не только от волеизъявления землепользователя, но и от местных условий и особенностей. При этом согласно ст. 1 КоЗ равноценным является земельный участок, предоставляемый землепользователю взамен изымаемого, кадастровая стоимость которого равна кадастровой стоимости изымаемого земельного участка. Следует отметить, что далеко не всегда возможно обеспечить равенство кадастровой стоимости указанных участков. Кроме того, для землепользователей решающее значение могут иметь иные обстоятельства (нахождение земельного участка в конкретном населенном пункте, наличие определенной инфраструктуры и т.п.), однако законодательство не обязывает государственные органы учитывать эти факторы, что снижает уровень защищенности землепользователя при принудительном изъятии у него земельного участка.

Гарантией имущественных прав землепользователей является право на возмещение убытков. Землепользователь вправе требовать возмещения неправомерного вреда лицами, виновными в его причинении, а также правомерного вреда в случаях, предусмотренных земельным законодательством. Согласно ст. 75 КоЗ землепользователям возмещаются правомерные убытки, причиняемые: изъятием земельных участков, временным занятием земельных участков, сносом расположенных на них объектов недвижимого имущества, ограничением (обременением) прав на земельные участки, в том числе установлением земельных сервитутов. При

этом законодательство детально регулирует лишь отношения, связанные с защитой имущественных прав землепользователей при изъятии у них земельных участков и сносе расположенных на них объектов недвижимости (Указы Президента Республики Беларусь от 2 февраля 2009 г. № 58 «О некоторых мерах по защите имущественных прав при изъятии земельных участков для государственных нужд», от 5 мая 2009 г. № 231 «О дополнительных мерах по защите имущественных прав при изъятии в г. Минске земельных участков для государственных нужд»).

Согласно ст. 75 КоЗ размер убытков, причиненных землепользователям, определяется в порядке, установленном Советом Министров (а именно положением, утвержденным Постановлением Совета Министров от 26 марта 2008 г. № 462). Анализ данного положения показывает, что, исходя из названия, сферой его действия является определение размера убытков, причиненных землепользователям изъятием у них земельных участков и сносом расположенных на них объектов недвижимости, а согласно п. 1 – помимо указанных, также убытков, причиненных временным занятием земельных участков. Далее, в п. 2 предусмотрено, что при определении ориентировочного и фактического размера убытков, причиняемых землепользователям изъятием или временным занятием земельных участков и сносом расположенных на них объектов недвижимости, учитываются, помимо прочего, убытки, причиняемые ограничением (обременением) прав на земельные участки, в том числе установлением земельных сервитутов. Исходя из положений КоЗ, установление ограничений (обременений) прав на земельные участки, в т.ч. земельных сервитутов, является отдельным случаем, когда землепользователям гарантируется возмещение правомерных убытков, в связи с чем приведенная выше норма п. 2 положения не соответствует КоЗ. В п. 16 предусмотрены правила определения размера убытков не для всех случаев установления ограничений (обременений), а лишь причиняемых ограничением (обременением) прав землепользователей, ведущих сельское, лесное хозяйство, в результате установления санитарно-защитных и охранных зон вокруг источников и сооружений систем водоснабжения, особо охраняемых природных территорий, курортов, промышленных организаций и других объектов, а также установлением земельного сервитута.

Вызывает сомнения обоснованность такого сужения оснований возмещения правомерных убытков, поскольку согласно ст. 75 КоЗ Совет Министров устанавливает порядок определения размера правомерных убытков, а случаи, когда такое возмещение возможно, закреплены в КоЗ. Проведенный анализ свидетельствует о необходимости устранения отмеченных противоречий, а также регулирования порядка определения размера правомерных убытков во всех предусмотренных случаях.

ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ И ЭКОЛОГИЧЕСКИХ УСЛОВИЙ РАСПРЕДЕЛЕНИЯ ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ: КОНСТИТУЦИОННЫЙ АСПЕКТ

Н.А. Шингель, кандидат юридических наук, доцент, Белорусский государственный университет

Земля как один из основных природных ресурсов является естественной основой жизни и деятельности любого народа и представляет собой важнейший элемент национального достояния. Конституция Республики Беларусь, закрепляющая основы государственного и общественного строя нашей страны, предусматривает ряд положений, касающихся земельных отношений. В частности, ст. 13 Конституции Республики Беларусь устанавливает основы земельного строя в нашей стране и признает многообразие форм собственности на землю. В результате реформирования земельных отношений за время существования независимого белорусского государства механизм распределения земельных участков значительно изменился, сложились определенные правовые формы использования земель, обеспечивающие доступ к земельным ресурсам максимально широкого числа заинтересованных лиц. В тоже время, учитывая территориальную ограниченность земельных ресурсов и необходимость сохранения их природного потенциала, процесс использования земельных участков не может происходить бесконтрольно. Созданный в настоящее время механизм государственного регулирования в сфере использования и охраны земель позволяет в целом эффективно обеспечивать потребности юридических и физических лиц в получении земельных участков и их дальнейшем целевом использовании.

Одним из основных критериев эффективного землепользования является учет экологических и социальных факторов при распределении земельных участков, призванный гарантировать баланс публичных и частных интересов при использовании этого вида природных ресурсов. Земельное законодательство рассматривает социальные и экологические цели землепользования как приоритетные, однако, они в разной степени влияют на оборот земельных участков. Так, социальные гарантии в предоставлении земельных участков выражаются в установлении определенным категориям граждан преимущественного права получения земельного участка в упрощенном порядке, что способствует более равномерному доступу к природным богатствам различных слоев населения.

Например, при предоставлении гражданам земельных участков для строительства и обслуживания жилого дома, обслуживания квартиры в блокированном жилом доме, ведения личного подсобного хозяйства (одному из членов семьи), крестьянского (фермерского) хозяйства и других целей применяется упрощенная процедура предоставления земельных участков, предусмотренная утвержденным Указом Президента Республики Беларусь от 27 декабря 2007 г. № 667 Положением о порядке изъятия и предоставления

земельных участков – в административном порядке без проведения аукционов по распределению земельных участков.

Ограничение аукционного способа предоставления земельных участков гражданам можно считать мерой поддержки этой группы землепользователей, для которых использование земельных участков позволяет удовлетворять их повседневные жизненно важные нужды. Для граждан, получающих земельные участки без проведения аукциона, Кодекс Республики Беларусь о земле от 23 июля 2008 года (далее – КоЗ) предусматривает возможность выбора правовых форм использования земли – в частную собственность либо в пожизненное наследуемое владение, а по их желанию – и на праве аренды (ст. ст. 12, 14, 17 КоЗ). Плата за земельный участок в этом случае по общему правилу взимается по кадастровой стоимости земельного участка, но гражданам Республики Беларусь – многодетным семьям, состоящим на учете нуждающихся в улучшении жилищных условий, участки предоставляются в частную собственность без внесения платы за земельный участок, а другим гражданам, нуждающимся в улучшении жилищных условий, – за часть стоимости.

Для обеспечения граждан информацией о возможности получения земельных участков на местные исполнительные комитеты возложена обязанность формировать перечни свободных (незанятых) земельных участков, находящихся в населенных пунктах, на территории районов, включая садоводческие товарищества, дачные кооперативы, которые могут быть предоставлены гражданам для строительства и обслуживания многоквартирных, блокированных жилых домов, коллективного садоводства, дачного строительства. Информация о наличии таких земельных участков должна быть полной, достоверной, открытой, доступной; находится в актуальном состоянии (ежемесячно обновляется и размещается в официальных информационных ресурсах).

Кроме того, в соответствии с постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 30 декабря 2011 г. № 1781 местными исполнительными комитетами ведется учет граждан, желающих получить земельные участки для строительства и обслуживания жилых домов, и формируются единые списки граждан, желающих получить такие участки, с учетом ранее имеющейся очередности. Данная мера позволяет упорядочить распределение наиболее востребованных на сегодняшний день земельных участков и гарантировать права на получение земельных участков с учетом социальных факторов.

Экологические критерии распределения земельных участков предусматривают несколько важных положений, вытекающих из конституционного права граждан на благоприятную окружающую среду (ст. 46 Конституции).

Это, во-первых, выделение в составе земель Республики Беларусь ряда категорий, непосредственно используемых с экологическими целями. К ним относится категория земель природоохранного, оздоровительного, рекреационного, историко-культурного назначения, предназначенная для

размещения и функционирования объектов экологического назначения (заповедников, национальных парков, заказников; объектов санаторно-курортного лечения и оздоровления и иные земельные участки, обладающие природными лечебными факторами; объектов, предназначенных для организованного массового отдыха населения и туризма; недвижимых материальных историко-культурных ценностей и археологических объектов). Экологическую ценность имеют также земли сельскохозяйственного назначения и земли лесного фонда, хотя их использование совмещается с экономической деятельностью. Значимость последних двух категорий земель заключается в их продуктивных свойствах, поддержание которых возлагается не только на сельскохозяйственные и лесохозяйственные организации (ст. 89 КоЗ закрепляет требования по охране земель), но и на любых лиц, использующих земли сельскохозяйственного и лесохозяйственного назначения.

Перевод земель вышеназванных земель в другие категории для использования не по целевому назначению ограничивается и допускается только в случаях, установленных законодательством и в особом порядке (ст. 38 КоЗ), в том числе для реализации некоторых социальных целей. Предоставление земель сельскохозяйственного назначения для целей, не связанных с их назначением, производится только после согласования с Президентом Республики Беларусь.

Во-вторых, существуют экологические требования, устанавливаемые в интересах всего общества к использованию любых других земель, адресуемые в том числе лицам, которые имеют определенные социальные преференции при распределении земельных участков. В частности, в рамках правового регулирования земельных отношений применяются такие правовые средства экологизации земельного законодательства как нормирование размеров землепользования; согласование условий землепользования с органами по природным ресурсам и охране окружающей среды на всех стадиях предоставления земельных участков; возможность изъятия и предоставления земельных участков в целях охраны окружающей среды с использованием механизма изъятия для государственных нужд; предоставление земельных участков с учетом выполнения требований по охране земель, предусмотренных Кодексом о земле и другими нормативными правовыми актами.

СЕКЦИЯ 5
РЕАЛИЗАЦИЯ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРИНЦИПОВ
СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ И ВОПРОСЫ УКРЕПЛЕНИЯ
ЗАКОННОСТИ

**НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ НОРМОТВОРЧЕСТВА В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
КОНСТИТУЦИОННОГО СОВЕТА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН**

*Е.Б. Абдрасулов, доктор юридических наук, профессор, Суд Евразийского
экономического сообщества*

Вопросы нормотворчества и правообразования относятся к числу наиболее проблемных в юридической науке и практике. Согласно классической теории разделения властей суд и другие правоприменительные органы не должны творить право, их роль сводится лишь к применению установленных либо санкционированных государством правил поведения. Сторонники этого направления обосновывают невозможность и вредность правоприменительного нормотворчества и правообразования тем, что в нем скрыты возможности произвола, отхода от принципа законности при вынесении конкретных решений. Во-вторых, по мнению противников правоприменительного правотворчества само право должно представлять собой четкую определенность и ясность, без которых вообще ни о каком праве не может быть речи. Признавая наличие положительных сторон данной теории, следует все же отметить, что говорить об определенности и ясности правовых норм, в том числе конституционных, можно лишь с позиции относительности и условности, учитывая абстрактность правовых предписаний. Абстрактность закона объективно обуславливает необходимость перевода его с высокого уровня общности и абстрактности на более низкий уровень, от меньшей конкретности к большей. Такой процесс нередко осуществляется в ходе принятия правоприменительного решения через его мотивировку. Применяя право, субъект обычно логически развивает ранее сформулированные нормы с привлечением новых понятий, определений, методов сравнения, противопоставления и т.д., т.е. такие мыслительные операции, которые вносят новизну в понимание рассматриваемого вопроса. При отсутствии этого элемента новизны всякое уяснение, комментирование и мотивировка являются бессмысленными. Поэтому применение (толкование) права всегда несет в себе элемент нового понимания действующего закона или же понимания его в связи и применительно к конкретному факту либо группе фактов, из которых складывается юридическая практика [1, с. 33].

В результате толкования правовых норм могут создаваться правоположения, вырабатываемые судом или другим правоприменительным органом, и которыми руководствуются другие субъекты в той мере, в какой

они причастны к их реализации в будущем. Учитывая, что законодатель нередко вынужден формулировать нормы относительно определенно, вводить ситуативные и оценочные понятия, казахстанская практика конституционного контроля идет вглубь, вырабатывая более определенные, конкретные составы, поскольку пока нет проблемы понимания и применения конституционных норм, не возникает и вопроса о их определенности, и только когда вопрос о содержании конституционной нормы предстанет перед Конституционным Советом Республики Казахстан, окончательно выясняется содержание нормы Конституции. Если из различных возможных толкований конституционной нормы одно принимается как правильное и фиксируется в нормативном постановлении Конституционного совета Республики Казахстан, оно приобретает значение правоположения, входящего в состав объективного права.

Так, одним из примеров, когда Конституционный Совет Республики Казахстан создал правоположение, тем самым участвуя в процессе нормотворчества и правообразования, является нормативное постановление Конституционного Совета Республики Казахстан от 6 марта 2013 года № 1 «Об официальном толковании норм пункта 8 статьи 62 и пункта 1 статьи 83 Конституции Республики Казахстан». Конституционный Совет РК через конкретизацию и детализацию конституционной нормы внес ясность в понимание ее содержания, поскольку, как отмечается в мотивировочной части нормативного постановления, «в Конституции Республики Казахстан не раскрывается содержание понятий «иные нормативные правовые акты» и «другие правовые акты». Смысл и содержание пункта 8 статьи 62 и пункта 1 статьи 83 Конституции, в которых используются эти понятия, не могут быть разъяснены в отрыве от ряда других конституционных положений, которые связаны с предметом рассматриваемого обращения». Это означает, что для эффективного правового регулирования соответствующих сфер общественных отношений требовалась точная определенность конституционных норм, и Конституционный Совет установил ее, расширив одновременно предмет правового регулирования специального закона и установив, что в него могут быть включены и другие вопросы правотворческой и правоприменительной деятельности государственных органов и должностных лиц, в том числе регулирования порядка разработки и принятия правовых актов, не являющихся нормативными.

Необходимо полностью согласиться с пунктом 1 резолютивной части нормативного постановления, в котором через правообразующую конкретизацию четко и ясно раскрывается смысл понятий «иные нормативные правовые акты» и «правовые акты».

Следующий момент, на который хотелось бы обратить внимание, – это проблемы выяснения смысла, конкретизации и детализации закона, с которыми невольно сталкивается Конституционный Совет Республики Казахстан при принятии своих решений, хотя он и не является непосредственным субъектом официального нормативного толкования

закона. В предыдущих работах мы показывали удачные примеры правообразующей конкретизации закона Конституционным советом РК, повысившие эффективность правового регулирования в целом [2].

В данной работе мы затронем лишь тот факт, когда, по-нашему мнению, Конституционному Совету Республики Казахстан, наряду с верной правообразовательной конкретизацией норм пункта 8 статьи 62 и пункта 1 статьи 83 Конституции Республики Казахстан, следовало бы указать на разночтения, явные упущения и противоречивость как в Законе о нормативных правовых актах, так и в Законе Республики Казахстан «Об административных процедурах». На наш взгляд, Конституционный Совет вправе и должен при необходимости интерпретировать законы в связи с официальным толкованием норм Конституции в соответствующем ее смыслу правовом значении, указывая при этом пути устранения явных ошибок и пробелов в законе, расширяя тем самым пространство конституционного правопорядка и укрепляя авторитет самой Конституции.

И последнее. Хотелось бы остановиться на втором вопросе, поставленном в обращении Премьер-министра Республики Казахстан об официальном толковании пункта 8 статьи 62 и пункта 1 статьи 83 Конституции Республики Казахстан. Конституционный Совет Республики Казахстан дал исчерпывающий ответ на поставленный вопрос. Однако следует уточнить: а была ли необходимость в постановке такого вопроса, поскольку рамки закона де-факто уже включали нормы, регулирующие порядок разработки и принятия правовых актов, не являющихся нормативными. Ярким примером наличия в законе правовых норм, регулирующих порядок разработки и принятия правовых актов, не являющихся нормативными, являются серия статей Гражданского процессуального кодекса Республики Казахстан и Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан. Наличие в нормативных правовых актах, регулирующих различные виды общественных отношений, достаточного количества правовых норм, регламентирующих порядок принятия, оформления содержания и опубликования правовых актов ненормативного характера, безусловно, предполагает, что при необходимости возможен вариант принятия специального закона, регулирующего порядок разработки и принятия правовых актов, не являющихся нормативными.

Список литературы

1. Вопленко, Н.Н. Официальное толкование норм права. М., 1976. С.33.
2. См. Абдрасулов, Е.Б. Правовые позиции и правоположения Конституционного совета Республики Казахстан и их роль в развитии национального законодательства// <http://www.zakon.kz/4558872-pravovye-pozicii-i-pravopolozhenija.html>

К ВОПРОСУ О РАЗВИТИИ КОНСТИТУЦИОННОЙ ЮСТИЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

М.Л. Белых, кандидат юридических наук, доцент, Уральская государственная юридическая академия

Правовая охрана и устойчивое развитие конституционных ценностей и принципов страны, обеспечение реализации и защиты основных прав и свобод человека и гражданина, осуществляется, в значительной мере, благодаря деятельности органов конституционного контроля. В Российской Федерации конституционная юстиция существует на федеральном и региональном уровнях. Конституционный Суд Российской Федерации является судебным органом конституционного контроля, самостоятельно и независимо осуществляющий судебную власть посредством конституционного судопроизводства. В субъектах Российской Федерации могут создаваться конституционные суды республик и уставные суды иных регионов. В настоящее время подобные суды созданы в 14 республиках (Адыгея, Башкортостан, Бурятия, Дагестан, Ингушетия, Кабардино-Балкария, Карелия, Коми, Марий Эл, Саха (Якутия), Северная Осетия-Алания, Татарстан, Тыва, Чеченская Республика), 3 областях (Свердловской, Челябинской, Калининградской) и 1 городе федерального значения (Санкт-Петербурге). Необходимо отметить, что ни в г. Москва, ни в Московской области, а также в иных субъектах подобных судов нет. В юридической литературе высказывается справедливое утверждение о необходимости в каждом субъекте Российской Федерации создать региональные органы конституционной юстиции [1, С. 18-22]. В частности, Цалиев А.М. подчеркивает, что «те регионы, которые не создали конституционные (уставные) суды, фактически лишили себя мощного средства модернизации своей политико-правовой сферы и существенно отстают в развитии демократии от стандартов, достигнутых на федеральном уровне и в субъектах Российской Федерации, где осуществляется конституционное правосудие» [2, с. 25].

В Республике Беларусь контроль за конституционностью нормативных актов в государстве осуществляется Конституционным Судом Республики Беларусь (ст. 116 Конституции Республики Беларусь). Правовые основы деятельности Конституционного Суда Республики Беларусь регулируются Конституцией Республики Беларусь; Кодексом Республики Беларусь о судоустройстве и статусе судей; [Законом Республики Беларусь "О Конституционном Суде Республики Беларусь"](#); а также [Декретом Президента Республики Беларусь от 26 июня 2008 г. №14 "О некоторых мерах по совершенствованию деятельности Конституционного Суда Республики Беларусь"](#); Регламентом Конституционного Суда Республики Беларусь. В Российской Федерации компетенция Конституционного Суда РФ актами Президента РФ не регулируется. Необходимо отметить, что в настоящее время Проект Закона Республики Беларусь ["О конституционном судопроизводстве"](#) одобрен Советом Республики (Постановление Совета

Республики Национального собрания Республики Беларусь от 19.12.2013 № 192-СР5/III). 30 декабря 2013 г. Конституционный Суд Республики Беларусь рассмотрел в порядке осуществления обязательного предварительного контроля конституционность закона «О конституционном судопроизводстве». Представляется, что принятие данного закона является новой ступенью развития конституционной юстиции в стране.

Существует ряд особенностей, связанных с правовым статусом, организацией и деятельностью конституционных судов Республики Беларусь и Российской Федерации. В частности, например, можно схематично остановиться на определении компетенции конституционных судов рассматриваемых стран. Конституционный Суд Республики Беларусь осуществляет обязательный предварительный контроль конституционности всех законов, принятых Палатой представителей Национального собрания Республики Беларусь и одобренных Советом Республики Национального собрания Республики Беларусь либо принятых Палатой представителей Национального собрания Республики Беларусь в порядке, предусмотренном частью пятой статьи 100 Конституции Республики Беларусь, – до подписания данных законов Президентом Республики Беларусь. В Российской Федерации предварительный конституционный контроль возможен лишь в отношении не вступивших в силу международных договоров Российской Федерации. По предложению Президента Республики Беларусь Конституционный Суд Республики Беларусь излагает позицию о конституционности международных договоров – до подписания Президентом Республики Беларусь нормативных правовых актов о выражении согласия Республики Беларусь на обязательность для нее этих международных договоров. В Российской Федерации успешно функционирует на протяжении ряда лет институт конституционной жалобы. «В Республике Беларусь доступ граждан к конституционному правосудию осуществляется не непосредственно путем подачи конституционной жалобы, а опосредованно – через уполномоченных субъектов, правомочных вносить предложения в Конституционный Суд. Ежегодно в уполномоченные органы поступает около 60 обращений граждан, в которых инициируется внесение в Конституционный Суд предложений о проверке конституционности соответствующих положений нормативных правовых актов» [3]. В Республике Беларусь по поручению Президента Республики Беларусь Конституционный Суд Республики Беларусь дает официальное толкование декретов и указов Президента Республики Беларусь, касающихся конституционных прав, свобод и обязанностей граждан. В Российской Федерации Конституционный Суд не дает официального толкования актов Президента РФ. Конституционный Суд Республики Беларусь наделен полномочиями по осуществлению последующего конституционного контроля нормативных правовых актов. Конституционный Суд Российской Федерации осуществляет последующий конституционный контроль в большинстве рассматриваемых дел. Тем не менее, необходимо отметить, что

существуют и иные особенности конституционного судопроизводства в рамках правовых систем двух стран.

В силу ограниченности объема доклада, к сожалению, не представляется возможным затронуть все грани рассматриваемой проблематики, однако можно утверждать о том, что развитие органов конституционной юстиции Российской Федерации и Республики Беларусь представляет несомненный интерес и требует более детального и глубокого осмысления. Российская Федерация и Республика Беларусь пошли по пути европейской модели конституционного контроля, однако, с учетом ряда особенностей и правовых реалий рассматриваемых стран. Как справедливо отметил Василевич Г.А. «Общность исторического развития, государственно-правовых систем, схожесть правосознания граждан Беларуси, России, Украины позволяют сделать вывод о том, что конституционное развитие наших стран, правоприменительная практика весьма близки по своему содержанию, а имеющиеся особенности лишь подтверждают близость наших народов. В этой связи успехи и неудачи в той или иной стране должны являться предметом пристального анализа для того, чтобы двигаться по прогрессивному пути» [4, с. 5].

Список литературы

1. Подробнее по данной проблеме см.: Саликов, М.С. Региональные конституционные (уставные) суды: место в судебной системе России // Российское право: образование, практика, наука, 2013, № 2-3 (80-81).
2. Цалиев, А.М. Конституционные (уставные) суды субъектов РФ: от сущего к должному // Российское право: образование, практика, наука, 2013, № 2-3 (80-81).
3. Миклашевич, П.П. Роль Конституционного Суда Республики Беларусь в защите конституционных прав и свобод граждан (выступление на Международном симпозиуме «Движение в защиту прав и свобод в XXI веке и роль конституционных судов», 25 апреля 2012 г., Стамбул, Турция) // <http://www.kc.gov.by/main.aspx?guid=2505> (Дата доступа: 08.01.2014 г.).
4. Василевич, Г.А. Конституционный процесс в Беларуси, России, Украине: общее и особенное / Г.А. Василевич // Сб. матер. Междунар. науч.-практ. конференции, 29–30 марта, г. Минск, НАН Беларуси. – Минск: Изд-во НАН Беларуси, 2001.

КОНСТИТУЦИОННЫЕ НОРМЫ ОБ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ И ФУНКЦИОНАЛЬНЫХ ПРИНЦИПАХ СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ

В.Н. Бибило, доктор юридических наук, профессор, Белорусский государственный университет

Судебная власть как уникальный социокультурный феномен оказывает влияние не только на судьбу отдельного человека, но и общества в целом, поскольку предназначена для окончательного разрешения юридических конфликтов.

В статье 3 Конституции Республик Беларусь содержится положение о том, что единственным источником государственной власти является народ.

Он осуществляет свою власть как непосредственно, так и через представительные и иные органы. В свою очередь, государственная власть, согласно ст. 6 Конституции, разделяется на законодательную, исполнительную и судебную. Они связаны между собой, сдерживают и уравновешивают друг друга. Эти исходные положения имеют важное значение в определении статуса органов судебной власти и принципов их деятельности. В их развитие в Конституции Республики Беларусь содержится глава «Суд», в которой изложены нормативные правовые предписания, касающиеся институциональных и функциональных принципов судебной власти.

В реальности судебная власть представляет собой целостное явление, однако ей присуща дихотомия, т. е. разделение на две составляющие части: политическую и юридическую. Политическую сторону судебной власти составляет все то, что относится к ней как виду, ветви государственной власти в контексте принципа разделения властей и предназначения суда для рассмотрения правового конфликта. Юридическую сторону судебной власти образует то, что она реализуется судом, наделенным функцией правосудия, которую он осуществляет посредством своей деятельности, в ходе которой проявляется его компетенция. Политическая и юридическая стороны судебной власти благодаря взаимодействию между собой должны быть одновременно и совместимы, и являться продолжением друг друга.

Какие же институциональные стороны судебной власти нашли свое закрепление в Конституции? Ведь одного упоминания о том, что судебная власть принадлежит судам, недостаточно. Данный аспект необходимо конкретизировать.

Статья 109 Конституции Республики Беларусь содержит нормативные правовые предписания о принципах построения судебной системы, о том, каким видом нормативных правовых актов должно определяться судоустройство и что образование чрезвычайных судов запрещается.

В части 2 ст. 109 Конституции предусмотрено два принципа образования судов: территориальность и специализация. Территориальность означает, что судебные округа будут совпадать с административно-территориальным делением. Между тем в Концепции судебно-правовой реформы от 23 апреля 1992 г., определившей перспективы развития правоохранительной системы, заложена идея децентрализации судебной системы, что означало бы несовпадение судебных округов с границами административных районов. Не приступая к реализации этой идеи, она была расценена как нецелесообразная. Специализация судов – это образование и функционирование судов специальной юрисдикции. В Конституции не оговорено, будут ли суды специальной юрисдикции образовывать отдельную, самостоятельную судебную систему либо они будут созданы внутри системы судов общей юрисдикции. На момент принятия Конституции в Беларуси уже функционировала система хозяйственных судов вместо упраздненного арбитража. В статье 116 Конституции Республики Беларусь наряду с Верховным Судом упоминается и Высший Хозяйственный Суд, другие же

суды как общей юрисдикции, так и хозяйственные суды, не названы. Но в Кодексе о судоустройстве и статусе судей от 29 июня 2006 г. предусмотрена возможность образования внутри этих двух систем специализированных судов. Так, ст. 59 предусмотрела возможность образования специализированных хозяйственных судов: по банкротству, земельных, налоговых и др. Однако они не были созданы. Более того, Декретом Президента Республики Беларусь «О совершенствовании судебной системы Республики Беларусь» от 29 ноября 2013 г. № 6 предусмотрено объединение Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь и Верховного Суда Республики Беларусь в единый орган – Верховный Суд Республики Беларусь. Что касается хозяйственных судов областей и г. Минска, то они переименованы в экономические суды и переданы в систему судов общей юрисдикции.

Достаточно определено в Конституции Республики Беларусь выражен и функциональный аспект. Он представлен в виде принципов судебной деятельности. Из всей системы традиционных принципов правосудия Конституция выделяет только такие универсальные, относящиеся ко всем видам правосудия, как независимость судей и подчинение их только закону, сочетание коллегиальности и единоличного рассмотрения дел, гласность, состязательность и равенство сторон при рассмотрении дел, осуществление правосудия на основе Конституции и принятых в соответствии с ней иных нормативных актов. К сожалению, статьи Конституции, определяющие принципы функционирования судов, сформулированы так, что содержат в себе отсылки к иным нормативным правовым актам, что в какой-то мере не соответствует современным представлениям о юридической технике конституционных норм (например, ст. 110 – «влечет ответственность по закону»; ст. 111 – «предусматриваются законом»; ст. 112 – «иных нормативных актов»; ст. 114 – «определенных законом» и др.) и в какой-то мере снижает ее прямое применение.

В статье 60 Конституции Республики Беларусь сказано: «Каждому гарантируется защита его прав и свобод компетентным, независимым и беспристрастным судом», Именно в данной статье желательно было бы изложить возможность участия в судебном рассмотрении дел представителей общественности.

В юридической практике современных государств сложились две наиболее известные формы привлечения представителей народа к осуществлению правосудия: 1) присяжные заседатели в английском варианте, когда они рассматривают лишь вопросы факта и выносят вердикт о виновности или невиновности лица; 2) присяжные заседатели, участвующие вместе с профессиональными судьями в решении вопросов факта и вопросов права. Для всех их в юридической науке и практике утвердилось общее название – присяжные заседатели. Большое значение придается вопросу о количестве присяжных заседателей. Европейские государства стали допускать их уменьшенное число (9, 6, 2). Наблюдается тенденция существенной трансформации суда присяжных. Для Республики Беларусь

наиболее приемлема такая модель суда с участием представителей народа, при которой они совместно с профессиональным судьей решают вопросы о виновности или невиновности лица и о назначении меры наказания. При этом важным является демократический способ формирования корпуса народных заседателей (присяжных заседателей).

Конституция любого государства принимается на историческую перспективу. Формулировки конституционных норм должны быть такими, чтобы обеспечивалось ее прямое действие и одновременно была возможность принимать конкретизирующие нормативные правовые акты, что в целом обеспечивает регулятивные возможности конституции и ее нормативный потенциал в развитии правового государства и гражданского общества.

О НЕОБХОДИМОСТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ КОНСТИТУЦИОННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

А.М. Боголейко, кандидат юридических наук, Белорусский государственный университет

С развитием общества развиваются и правовые нормы, что порождает необходимость по-новому взглянуть на традиционные, уже устоявшиеся подходы. Одним из таких новых направлений выступает ответственность в конституционном праве – ответственность за нарушение конституционно-правовых норм, предусмотренная самими конституционно-правовыми нормами.

Юридическая ответственность за правонарушения всегда была наиболее востребованной исследовательской темой правовой науки. Без эффективного механизма ответственности право теряет свое значение как социального регулятора, не оправдывает возлагаемые на него надежды. В условиях построения правового государства и формирования гражданского общества, повышения требований к состоянию конституционной законности роль юридической ответственности в механизме правового воздействия возрастает.

В условиях формирования правового государства, повышения требований к состоянию конституционной законности роль юридической ответственности в механизме правового воздействия возрастает. Защита конституционных норм является одной из первоочередных задач государства, неотъемлемым условием укрепления и развития демократии, в связи с чем важным инструментом ее решения служит институт конституционно-правовой ответственности. Основы ответственности за нарушение Конституции обычно устанавливаются самими конституционными нормами. Этому служит принцип верховенства Основного Закона, исключая действие нормативных правовых актов, не соответствующих Конституции (статья 7

Конституции). Кроме того, конституционно-правовые нормы нуждаются в адекватной системе средств защиты своих предписаний, в том числе путем установления системы собственных мер ответственности. Без закрепления надежного механизма реализации ответственности нормы носят декларативный характер.

Поскольку конституционно-правовая ответственность сравнительно недавно стала объектом исследований в юридической науке, ее содержание, место в системе видов юридической ответственности, основания, субъекты, меры, процедуры и применения разработаны и освещены недостаточно полно. Действующее законодательство, регулирующие вопросы конституционно-правовой ответственности, не отражает отдельные аспекты оснований и порядка реализации мер конституционно-правовой ответственности и содержит значительное число пробелов, не позволяющих должным образом привлекать виновных субъектов к ответственности. В связи с чем, для совершенствования законодательства Республики Беларусь целесообразно закрепить следующее.

1. Степень общественной опасности конституционного правонарушения зависит не только от объекта посягательства, но и от последствий правонарушения – характера, объема причиненного вреда. Наличие вредных последствий является обязательным элементом конституционного правонарушения только, если это отражено в нормативном правовом акте, устанавливающем конституционно-правовую ответственность. Например, указание на последствия противоправных деяний содержится в Законе «О массовых мероприятиях»: нарушение законодательства о массовых мероприятиях должно быть сопряжено с причинением ущерба в крупном размере или существенного вреда правам и законным интересам граждан (ч.2 ст.15). При этом отсутствуют четкие и однозначные указания, какой вред правам и законным интересам считать существенным. Представляется, что существенный вред правам и законным интересам граждан может иметь место в случае нарушения конституционных прав и свобод человека и гражданина.

2. В целях единообразного подхода к определению периода совершения систематического нарушения Конституции, актов законодательства, неисполнения или ненадлежащего исполнения возложенных обязанностей установить, что систематическим считается нарушение Конституции, актов законодательства, неисполнение или ненадлежащее исполнение возложенных обязанностей с момента образования государственного органа, или негосударственной организации, начала работы представительного органа текущего созыва, назначения на должность государственного служащего.

3. Необходимо закрепить такие самостоятельные основания ответственности всех государственных служащих как нарушение Конституции Республики Беларусь, законов и иных нормативных правовых актов, неисполнение решений Конституционного Суда, нарушение прав и свобод человека и гражданина, нарушение присяги и требований о

несовместимости и внести соответствующие изменения в отдельные Законы Республики Беларусь, регулирующие статус государственных органов и должностных лиц.

4. Целесообразно также расширить основания для применения таких конституционно-правовых санкций как ограничение пассивного избирательного права, права занимать определенные государственные должности в будущем в отношении лиц, совершивших деяния, выразившиеся в нарушении или несоблюдении требований Конституции Республики Беларусь.

Развитие системы дополнительных мер ответственности (запрет занимать определенные должности, ограничение права доступа к государственной службе) должно повлечь возможность привлечения к конституционно-правовой ответственности лица в течение установленного периода времени после прекращения пребывания в определенной должности.

5. Кроме этого, в качестве обязательного правила следует установить приостановление полномочий (отстранение от должности) лица, занимающего должности в органах государственной власти, в отношении которого ведется конституционное производство.

6. В целях соблюдения законности привлечения к ответственности, установления факта совершения конституционного правонарушения компетентным органом, нормотворческим органам целесообразно рассмотреть вопрос о наделении Конституционного Суда Республики Беларусь полномочиями по участию в процедуре реализации мер конституционно-правовой ответственности, а именно:

предусмотреть принятие Конституционным Судом предварительного решения о нарушении Конституции такими субъектами, как Премьер-министр, члены Правительства, члены Центральной комиссии по выборам и проведению республиканских референдумов, члены Правления Национального Банка, Генеральный прокурор, Председатель Комитета государственного контроля, депутаты Палаты представителей Национального собрания, члены Совета Республики Национального собрания, судьи, до вынесения окончательного решения инстанцией ответственности;

предоставить Конституционному Суду право излагать свою позицию и давать оценку деятельности политической партии, общественного объединения, религиозной и иной организации, как преследующей антиконституционные цели, или установления экстремистского характера такой деятельности до их ликвидации (прекращения деятельности) Верховным Судом.

7. Исходя из необходимости установления ответственности как одного из принципов деятельности субъекта конституционных правоотношений, целесообразно дополнить нормами о конституционно-правовой ответственности законы, регулирующие правовой статус государственных органов, органов местного самоуправления, депутатов, судей, иных государственных служащих, политических партий, общественных

объединений, религиозных организаций, граждан, иностранных граждан и других деликтоспособных субъектов конституционных правонарушений. Это вызвано тем, что из всех законов Республики Беларусь, регулирующих статус государственных органов, должностных лиц, общественных объединений, иных субъектов конституционных правоотношений, только в Законе «О местном управлении и самоуправлении в Республике Беларусь» содержится прямое указание на ответственность как принцип в деятельности органов местного управления и самоуправления. В некоторых законах этот принцип упоминается косвенно, например, в статье 6 Закона «О государственной службе в Республике Беларусь», в статье 4 Закона «О Комитете государственного контроля Республики Беларусь и его территориальных органах», в статьях 2, 16 Закона «О Президенте Республики Беларусь», статье 6 Закона «О Совете Министров Республики Беларусь», статье 12 Закона «О статусе депутата Палаты представителей, члена Совета Республики Национального собрания Республики Беларусь».

8. Законодательному закреплению подлежит продолжительность каждой стадии привлечения к ответственности, особенно сроки принятия решения применительно к каждой имеющейся процедуре, поскольку их отсутствие противоречит принципам юридической ответственности.

Срок, в течение которого субъекта можно привлечь к ответственности после совершения им правонарушения должен определяться с учетом статуса и роли субъекта, тяжести совершенного правонарушения и его последствий. Полагаем обоснованным закрепить принятие решения инстанцией ответственности в течение одного месяца с момента, когда факт совершения правонарушения подтвержден уполномоченным органом (Конституционным Судом, иным компетентным субъектом), за исключением случаев, когда действующим законодательством предусмотрены иные сроки в рамках отдельных процедур.

9. В перспективе целесообразно принятие Закона «О конституционно-правовой ответственности в Республике Беларусь», предмет правового регулирования которого должен охватывать всю систему оснований и мер конституционно-правовой ответственности, устанавливать общие принципы привлечения к конституционно-правовой ответственности, единообразно регулировать схожие процедуры привлечения к конституционно-правовой ответственности, содержать общие для всех субъектов положения о гарантиях, правах на защиту и обжалование принятого решения, закреплять порядок исполнения наказания.

КОНСТИТУЦИОННЫЕ ЦЕННОСТИ И ИХ ЗАЩИТА КОНСТИТУЦИОННЫМ СУДОМ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Т.С. Бойко, кандидат юридических наук, доцент, Конституционный Суд Республики Беларусь

Выдающееся значение принятия Конституции Республики Беларусь (далее – Конституция) заключается в том, что она закрепила основы конституционного строя, права, свободы и обязанности человека и гражданина. Конституция является Основным Законом Республики Беларусь, в котором содержится правовой механизм, позволяющий обеспечивать построение и развитие демократического социального правового государства. В ней нашли воплощение важнейшие идеалы и принципы таких международных документов, как Всеобщей декларации прав человека, Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах и Международного пакта о гражданских и политических правах.

Конституция вобрала в себя важнейшие общечеловеческие и основные юридические ценности: высшей ценностью и целью общества и государства провозглашен человек, его права, свободы и гарантии их реализации (часть первая статьи 2), а обеспечение прав и свобод граждан является высшей целью государства (часть первая статьи 21). В Конституции закреплены такие взаимосвязанные и взаимообусловленные конституционные ценности как демократия (статья 4) и верховенство права (статья 7). Под ее защитой находятся и такие ценности, как справедливость и равенство (статья 22), разделение властей (статья 6), парламентаризм (статьи 90–105), конституционная экономика. Примечательно, что в качестве экономической основы в ней предусмотрены государственная и частная формы собственности; со стороны государства гарантирована равная защита и равные условия для их развития (часть первая и вторая статьи 13 Конституции).

К конституционным новеллам следует отнести положение о взаимных обязательствах со стороны государства и гражданина: государство ответственно перед гражданином за создание условий свободного и достойного развития личности, а гражданин ответственен перед государством за неукоснительное исполнение обязанностей, возложенных на него Конституцией (часть вторая статьи 2 Конституции). Принцип взаимной ответственности необходимо рассматривать как основу баланса конституционных ценностей, свидетельствующего об утверждении и развитии конституционной демократии. Именно демократическое государство, основанное на принципе верховенства права, создает условия для взаимной ответственности личности и государства при приоритете прав и свобод человека и гражданина.

В демократическом государстве, основанном на верховенстве права и разделении властей, важная роль принадлежит судебной власти, призванной посредством осуществления правосудия защищать конституционные ценности, прежде всего гарантированные Конституцией права и свободы каждого человека и гражданина.

Благодаря Основному Закону в истории нашей страны появился новый судебный орган – Конституционный Суд Республики Беларусь, которому принадлежит право осуществлять контроль за конституционностью нормативных актов в государстве (статья 116 Конституции).

Реализуя свои конституционные функции и полномочия, Конституционный Суд принимает решения, в которых дает правовую оценку конституционности актов законодательства через призму таких важнейших элементов верховенства права, как законность, правовая определенность, запрещение произвола, обеспечение доступа к правосудию в независимых и беспристрастных судах, соблюдение прав человека, равенство всех перед законом. При этом в решениях Конституционного Суда раскрывается содержание прав и свобод человека и гражданина, исследуется их взаимосвязь и взаимозависимость с другими конституционными ценностями, обращается внимание на недопустимость подмены или умаления одной конституционной ценности за счет другой.

Сегодня к полномочиям Конституционного Суда, наряду с другими, относится проведение обязательного предварительного контроля конституционности законов до их подписания Главой государства. Основной целью этой формы конституционного контроля является предупреждение принятия законов, противоречащих Конституции.

Так, в 2012 году Конституционным Судом было проверено 113 законов. Все они были признаны соответствующими Конституции. При этом в ряде решений сформулированы правовые позиции, направленные на необходимость исключения коллизий и правовой неопределенности в их изложении, с целью защиты прав, свобод и законных интересов граждан, прав и интересов организаций, недопущения неконституционной правоприменительной практики. Правовые позиции Конституционного Суда выступают своеобразным ориентиром для законодателя и иных нормотворческих органов, способствуют формированию в обществе уважения к основополагающим конституционным ценностям.

В качестве примера можно привести правовые позиции о праве граждан на судебную защиту. Проверя конституционность положений Закона «О внесении дополнений и изменений в некоторые законы Республики Беларусь по вопросам нотариальной деятельности» в решении Конституционного Суда от 5 июля 2012 г. отмечена необходимость обеспечения каждому закрепленного в статье 60 Конституции права на судебную защиту как одного из основных прав и свобод человека, признаваемых и гарантируемых согласно общепризнанным принципам и нормам международного права. В решении также указано, что при установлении законодателем обязанности соблюдения в предусмотренных законодательными актами случаях предварительного внесудебного порядка разрешения дела как обязательного условия реализации права на обращение за судебной защитой, которое мотивируется необходимостью снижения нагрузки на суды по рассмотрению гражданских дел, в первую очередь должна учитываться обязанность государства обеспечивать доступность правосудия и гарантировать каждому защиту его прав и свобод компетентным, независимым и беспристрастным судом.

В решении Конституционного Суда от 26 декабря 2011 г. при проверке конституционности Закона Республики Беларусь «О внесении изменений и

дополнений в Налоговый кодекс Республики Беларусь» Конституционный Суд обратил внимание на регламентацию порядка обращения налоговых органов и их должностных лиц к нотариусу за совершением исполнительной надписи о взыскании налога, сбора (пошлины), пени за счет имущества плательщика (иного обязанного лица). По мнению Конституционного Суда, в этих положениях усматривается правовая неопределенность: в дополнениях, вносимых в статью 59 Налогового кодекса Республики Беларусь, речь идет об установлении порядка такого обращения на уровне законодательного акта, в то время как дополнением в статью 81 данного Кодекса предусматривается установление такого порядка законодательством. Исходя из того, что совершением исполнительной надписи о взыскании налога, сбора (пошлины), пени за счет имущества плательщика (иного обязанного лица) в определенной мере затрагивается право собственности, Конституционный Суд считает, что порядок обращения налоговых органов и их должностных лиц к нотариусу за совершением такой надписи должен устанавливаться законодательными актами. В данном решении Конституционный Суд подтвердил правовую позицию, выраженную в решениях от 23 декабря 2009 г. и от 11 октября 2010 г., суть которой заключается в том, что если налоговые органы и их должностные лица при осуществлении своих полномочий допустили нарушение прав и законных интересов граждан, граждане вправе реализовать свое конституционное право на обращение в государственные органы и на судебную защиту.

В послании Конституционного Суда о состоянии конституционной законности в Беларуси в 2012 году, адресованном Президенту Республики Беларусь и палатам Национального собрания Республики Беларусь, отмечено, что осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно приводить к нарушению прав и свобод других лиц, а также иных конституционных ценностей. Конституция предусматривает возможность не умаления или отрицания прав и свобод, а их ограничения, то есть определение на уровне закона конкретных пределов осуществления прав и свобод. При этом ограничения должны устанавливаться законодателем не произвольно, а на основе Конституции и закрепленных в ней таких ценностей, как верховенство права, равенство и справедливость.

Конституционный Суд принимает решения, от эффективности реализации которых в немалой степени зависит качество действующего законодательства, а также то, насколько последовательно и полно будут воплощаться в жизнь принципы и нормы Конституции, а также ее ценности.

Конституция не содержит положений, обязывающих конкретные государственные органы исполнить решение Конституционного Суда. В то же время в ней закреплено, что государственные органы, должностные и иные лица, которым доверено исполнение государственных функций, обязаны в пределах своей компетенции принимать необходимые меры для осуществления и защиты прав и свобод личности; эти органы и лица несут ответственность за действия, нарушающие права и свободы личности (статья 59 Конституции).

Анализируя состояние конституционной законности в республике в 2012 году, Конституционный Суд обратил внимание на недопустимость затягивания процесса подготовки проектов нормативных правовых актов, учитывающих позиции Конституционного Суда, и их принятия. Государственные органы и должностные лица должны исходить из необходимости поддержания доверия граждан к правосудию и деятельности органов государственной власти и создавать условия для своевременного обеспечения и защиты прав и свобод граждан и других конституционных ценностей. При этом Конституционный Суд указал, что в укрепление конституционной законности должны вносить свой вклад не только государственные органы и должностные лица, ответственные за создание конституционного правопорядка, но и граждане, организации, а также институты гражданского общества, что обеспечит верховенство права во всех сферах жизни общества и государства, последовательное развитие Республики Беларусь как демократического социального правового государства.

За двадцатилетний период действия Конституции можно утверждать, что ее положения выступают правовой гарантией стабильности политического и общественного строя, необходимым и достаточным фундаментом для развития национального законодательства, всей правовой системы Беларуси.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ РЕАЛИЗАЦИИ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА НА ОХРАНУ ЗДОРОВЬЯ ОСУЖДЕННЫХ

Е.С. Бородулькина, Национальный центр законодательства и правовых исследований Республики Беларусь

Общий уровень состояния здоровья осужденных в Беларуси сложно назвать благополучным: заболеваемость по многим соматическим (непсихическим) видам заболеваний существенно превышает среднереспубликанский показатель. В исправительных учреждениях фиксируется рост заболеваемости неинфекционными хроническими болезнями. Значительная часть ВИЧ-инфицированных постоянно находится в местах лишения свободы (от 1/6 до 1/4 всех зарегистрированных официально носителей ВИЧ-инфекции) [1].

Реализация конституционного права граждан на охрану здоровья в местах лишения свободы включает два основных направления. Первое непосредственно связано с созданием условий, обеспечивающих поддержание здоровья лица с начального момента изоляции от общества, в период отбывания наказания и какое-то время после освобождения [2]. Второе направление реализуется посредством уголовно-правовых механизмов. Так, суд может признать тяжелую болезнь в качестве смягчающего обстоятельства при назначении наказания. Состояние здоровья осужденного играет важную роль и в процессе отбывания наказания, в ряде

случаев выступая серьезным препятствием дальнейшему исполнению приговора и достижению целей уголовной ответственности. В этой связи в Уголовном кодексе Республики Беларусь (далее – УК) предусмотрена возможность освобождения от наказания или замена наказания более мягким по заболеванию (ст. 92 УК).

Неблагоприятная ситуация с состоянием здоровья осужденных актуализирует вопрос о возможности их освобождения в случае тяжелого соматического заболевания (ч. 2 ст. 92 УК). Рассмотрим отдельные проблемные аспекты применения данной нормы.

Из содержания ч. 2 ст. 92 УК следует, что заболевание, как медицинское основание освобождения, должно обладать несколькими обязательными признаками: препятствовать отбыванию наказания; носить тяжелый характер; возникнуть после совершения преступления. Причем третий признак наиболее важен, так как большинство осужденных не могут претендовать на досрочное освобождение именно потому, что тяжелое заболевание наступило до совершения преступления либо после совершения преступления, но до вынесения приговора. Существующая правоприменительная практика следует положениям уголовного закона: данная категория лиц получает отказ в освидетельствовании медицинской комиссией МВД Республики Беларусь.

Положения ст. 92 УК в части определения момента наступления заболевания носят дискуссионный характер. А.С. Михлин, в целом соглашаясь с таким подходом, объясняет его тем, что освобождение от наказания должно быть связано с новыми обстоятельствами, не известными ранее суду, а состояние здоровья лица суд учитывает еще при вынесении приговора. В то же время ученый замечает и недостатки нормы: по мнению А.С. Михлина не учитываются случаи прогрессирования болезни после вынесения приговора, а также многочисленные случаи, когда момент начала заболевания точно определить не удастся [3, с. 138–139]. Л.В. Яковлева отмечает, что большое число лиц, ведущих асоциальный образ жизни, не следят за состоянием здоровья и редко обращаются в медицинские учреждения и могут не знать о наличии у них недуга. При попадании в следственный изолятор они подвергаются обязательному медицинскому обследованию, в ходе которого выявляются имеющиеся у них болезни [5, с. 277].

Примечательно, что Конституционный Суд Республики Беларусь также обратил внимание на данную проблему. В тексте Решения Конституционного Суда Республики Беларусь от 16 февраля 2012 г. № Р-681/2012 «О правовом регулировании освобождения от уголовного наказания или замены наказания более мягким по заболеванию» (далее – Решение) представлены мнения государственных органов и иных организаций, свидетельствующие об отсутствии единообразного понимания положений УК, определяющих время наступления тяжелого заболевания как условия освобождения от наказания.

Большинство позиций, исследованных при вынесении Решения, отражают необходимость корректировки нормы в части времени наступления иного

тяжелого заболевания. Обоснованным представляется подход Научно-практического центра проблем укрепления законности и правопорядка Генеральной прокуратуры Республики Беларусь, полагающего, что при решении судом вопроса следует исходить не из времени возникновения заболевания, а из того, что во время отбывания наказания лицо страдает соответствующим тяжелым заболеванием, течение которого является прогрессирующим, в связи с чем дальнейшее отбывание наказания несовместимо с функциями обеспечения его здоровья и облегчения его страданий. Содержащийся в ч. 2 ст. 92 УК медицинский критерий вносит неопределенность при применении нормы, поскольку следует различать диагностирование заболевания и время его возникновения (то есть точно определить, когда у лица возникло заболевание, невозможно).

Проанализировав высказанные государственными учреждениями мнения, Конституционный Суд решил, что для устранения правовой неопределенности необходимо внести в ст. 92 УК изменения в части установления возможности освобождения от наказания или замены наказания более мягким лицу, имеющему иное тяжелое заболевание, препятствующее отбыванию наказания, независимо от времени возникновения такого заболевания.

Изучив Решение Конституционного Суда, а также мнение ученых по исследуемой проблеме, можно сделать следующие выводы. Существующее положение о влиянии времени наступления заболевания на возможность освобождения от наказания нуждается в корректировке в части распространения данного вида освобождения от наказания и на лиц, заболевание которых наступило после совершения преступления, но до вынесения приговора. Однако возможность применения данной нормы в случае наступления заболевания до факта совершения преступления представляется дискуссионной, так как положение носит криминогенный характер: заболевшее лицо может использовать свое положение для безнаказанного совершения преступлений либо сам заболевший может быть использован в преступных целях иными лицами. На наш взгляд, если заболевание не помешало лицу совершить преступление, то считать такое заболевание основанием для его освобождения нельзя (за исключением случаев, когда состояние осужденного существенно ухудшилось во время отбывания наказания).

Список литературы

1. Петров, В.И. Вич-инфекция в местах лишения свободы – 23 года спустя / В.И. Петров [Электронный ресурс]. – 2011. Режим доступа: <http://www.bsmu.by/files/vm/3-2011/36.pdf>. – Дата доступа 30.12.2013.
2. Миняева, Т.Ф. Правовая охрана здоровья осужденных, содержащихся в исправительных учреждениях / Т.Ф. Миняева [Электронный ресурс]. – 2010. Режим доступа: <http://www.lawmix.ru/comm/1962>. – Дата доступа 03.01.2014.
3. Михлин, А.С. Проблемы досрочного освобождения от отбывания наказания: учеб. пособие / Михлин А.С. – М.: Изд-во ВНИИ МВД СССР, 1982. – 152 с.

КОНСТИТУЦИОННЫЕ ПРИНЦИПЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

С.Г. Василевич, кандидат юридических наук, Белорусский государственный университет

В юридической литературе “принцип” раскрывается как начало, основа, руководящая идея, исходное положение. Конституционные принципы – это основные положения, юридически закрепляющие объективные закономерности общественной жизни, которые аккумулируют в себе наиболее характерные черты и перспективы развития права. Конституция Республики Беларусь закрепляет принципы правового демократического государства. Только реализовав их государству можно утвердиться в указанном качестве. Основной Закон содержит ряд принципов, имеющих самое непосредственное отношение к вопросам юридической ответственности. Обратим внимание на некоторые из них, а именно: принцип соразмерности ответственности совершенному деянию, принцип презумпции невиновности и принцип недопустимости повторного привлечения к юридической ответственности за одно и то же правонарушение (так называемый принцип *non bis in idem*).

Принцип соразмерности (пропорциональности) получил свое закрепление в ст.23 Конституции. Он должен рассматриваться как допущение такого вмешательства в права и свободы, которое конституционно необходимо, т.е. речь идет о правомерно достигаемых целях. Так, налагая штраф или иное взыскание материального характера, государство наказывает правонарушителя с целью его исправления и предупреждения правонарушений как со стороны нарушителя, так и со стороны других лиц в будущем, пополняет бюджет и не несет расходов по исполнению этого вида взыскания. Для теории и практики важное значение имеет решение вопроса о предельных размерах штрафов. Объективной основой для правового решения данной проблемы является следование принципу соразмерности наказания тяжести совершенного правонарушения. В определенной мере этот принцип реализован в ч. 7 ст. 4.2 КоАП, согласно которой административная ответственность должна быть справедливой и гуманной, т.е. административное взыскание должно назначаться с учетом характера и вредных последствий совершенного административного правонарушения, обстоятельств его совершения, личности физического лица, совершившего административное правонарушение.

Одним из фундаментальных (конституционных) принципов является принцип презумпции невиновности. В соответствии со ст. 26 Конституции Республики Беларусь никто не может быть признан виновным в преступлении, если его вина не будет в предусмотренном законом порядке

доказана и установлена вступившим в законную силу приговором суда. Обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность.

В Конституции идет речь о презумпции невиновности в совершении преступления, аналогичный подход должен быть обеспечен и при вменении в вину административного, трудового и иного правонарушения, в сфере налоговых отношений, хотя здесь и возможны некоторые изъятия в силу специфики складывающихся отношений. Так, в гражданском и трудовом законодательстве предусмотрены изъятия из этого общего правила (о бремени доказывания вины, существует безвиновная ответственность).

В уголовно-правовой сфере презумпция невиновности означает, что обвиняемый не должен доказывать свою невиновность, обвинение должно представить веские и юридически безупречные доказательства вины обвиняемого. При этом любое обоснованное сомнение в доказательствах трактуется в пользу обвиняемого.

В свою очередь в гражданском праве реализуется и такой принцип как презумпция вины, объединяющий две презумпции: 1) презумпцию виновности при причинении вреда источником повышенной опасности. 2) презумпция виновности неисполнения обязательств: лицо, не исполнившее обязательство надлежащим образом, считается виновным и должно нести ответственность за его неисполнение или ненадлежащее исполнение, если только не докажет, что его вина отсутствовала.

В уголовном процессе государственный орган (следствие, прокуратура, суд) и гражданин находятся в отношении «власть – подчинение». Поэтому «уравновесить» позиции этих субъектов как раз и помогает презумпция невиновности, являющаяся гарантией против необоснованного осуждения. Презумпция невиновности обязывает соответствующие органы исключить любые сомнения в отношении обвиняемого и руководствоваться только убедительными доказательствами вины.

В юридической науке известен принцип недопустимости повторного привлечения к юридической ответственности за одно и то же правонарушение (так называемый принцип *non bis in idem*). Отметим, что он имеет давнюю историю. Берет свое начало со времен римского права. В современный период получил свое закрепление в национальном законодательстве ряда государств, а также международных документах, актах судебных органов, в том числе Европейского Суда по правам человека. В Конституции Республики Беларусь он не получил своего отражения. Однако он также оказывает воздействие на национальную правовую систему и обязателен для нас. Так, в иерархии источников белорусского права одно из высших мест занимают международные договоры Республики Беларусь, ставшие для нее обязательными. К этому обязывает Конституция нашей республики (ст.8, 116 и др.). Таковым для нас является Международный пакт о гражданских и политических правах 1966, который стал для нашей республики обязательным в 1976 году. В п. 7 ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах зафиксировано, что никто не должен быть вторично судим или наказан за

преступление, за которое он уже был окончательно осужден или оправдан в соответствии с законом и уголовно-процессуальным правом каждой страны. В ст. 4 Протокола N 7 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод также закреплено право не быть судимым или наказанным дважды: никто не должен быть повторно судим или наказан в уголовном порядке в рамках юрисдикции одного и того же государства за преступление, за которое уже был оправдан или осужден. Хотя упомянутая Конвенция для нас юридически не обязательна, однако ее положения, как впрочем, и практику Европейского Суда по правам человека, можно использовать в качестве источника права в силу схожести текстов норм национального и наднационального европейского права.

В Конституции России—союзного нам государства-- он зафиксирован следующим образом: никто не может быть повторно осужден за одно и то же преступление (часть первая ст.50). Как справедливо отмечается в российской юридической литературе, подобная редакция конституционной нормы исключает повторное вынесение любого обвинительного приговора, а не только такого, который назначил наказание, ведь могут быть вынесены обвинительные приговоры и без вынесения наказания. То есть, данный запрет распространяется не только на осуждение, но и на наказание. Что же касается некоторых процессуальных аспектов обжалования и опротестования вынесенных приговоров и иных судебных постановлений, то этот вопрос решается в соответствии с национальным законодательством с учетом требований упомянутых выше норм международного права.

Отметим, что принцип недопустимости повторного привлечения к ответственности не ограничивается только отраслью уголовного права, он имеет межотраслевой характер и распространяет свое действие на все виды юридической ответственности. Защита от повторного привлечения к ответственности одна из специальных гарантий, связанных с общей гарантией права на справедливое судебное разбирательство.

Реализация принципа *non bis in idem* в правоприменительной практике имеет важное значение, особенно для таких отраслей как уголовное и административное право.

Существенные трудности вызывает решение вопроса о привлечении к ответственности, в том числе необходимости руководствоваться принципом *non bis in idem*, когда речь идет о длящемся правонарушении. Привлечение к ответственности прекращает правонарушение. По существу речь идет о фиксации правонарушения и привлечении к ответственности. Если лицо, привлеченное к административной ответственности, не выполняет обязанности, возложенные на него законом или иным нормативным правовым актом, или делает это ненадлежащим образом, то возможно повторное привлечение его к ответственности. При этом следует учитывать характер обязанности, возложенной на нарушителя, и срок, необходимый для ее исполнения. Таким образом, в данном случае идет речь уже о новом правонарушении.

Полагаем, что применение за одно правонарушение основного и дополнительного наказания не может рассматриваться как нарушение указанного принципа. Обычно получает негативную оценку применение двух или более основных и дополнительных мер. Интересен вопрос о действии принципа *non bis in idem* при «комбинации» мер ответственности, предусмотренных различными отраслями.

Допустимо сочетание уголовной, административно-деликтной, дисциплинарной, материальной с гражданско-правовой ответственностью. Анализ практики Европейского Суда по правам человека показывает, что принцип *non bis in idem* действует независимо от того, в каком государстве лицо было осуждено и наказано. Он запрещает повторное наказание не только судом, но и иным юрисдикционным органом.

Таким образом, реализация в законодательстве и на практике принципа недопустимости повторного привлечения к ответственности за одно и то же правонарушение имеет важное значения для становления нашего государства как правового и демократического, в котором уважаются права и свободы граждан, обеспечивается их право на справедливое правосудие. Его следует закрепить в уголовном, административном, трудовом законодательстве, иных актах законодательства, имеющих базовое значения при решении вопросов юридической ответственности. В качестве возможного варианта решения данного вопроса могло бы быть закрепление данного принципа в готовящемся к принятию Парламентом Закона о правовых актах Республики Беларусь.

К ВОПРОСУ О РЕАЛИЗАЦИИ ИДЕЙ ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РЕГИОНАЛЬНОГО КОНСТИТУЦИОННОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА РОССИИ

С.К. Галимуллина, кандидат юридических наук, доцент Российской государственной аграрной университет-МСХА имени К.А. Тимирязева

Как известно, принцип правового государства закреплен в статье Конституции РФ. Однако Конституция РФ не содержит определение правового государства и не конкретизирует содержание данного принципа.

Практика Конституционного Суда РФ дает ключ к пониманию принципа правового государства как многогранного явления, одним из основных значений которого является обеспечение прав и свобод человека и гражданина. Отечественная правовая наука также исходит из комплексного понимания принципа правового государства, раскрывая его в связи с реализацией конституционных положений, прежде всего — обеспечением основ конституционного строя и защитой прав и свобод человека и гражданина. Исходя из этого концептуально принцип правового государства выступает в качестве объединяющей идеи, включающей в себя ключевые конституционные положения, такие как высшая ценность человека и его прав

и свобод, народовластие, равенство форм собственности, разделение властей, социальный и светский характер государства, верховенство права и другие.

Конституции и уставы субъектов РФ также закрепляют фундаментальные правовые положения, изложенные в федеральной Конституции и отражающие концепцию правового государства. Тем самым обеспечивается необходимое единство правового пространства, последовательность и непротиворечивость федерального и регионального правового регулирования. В связи с этим конституционные (уставные) суды субъектов РФ как органы, обеспечивающие правовую охрану конституционных (уставных) норм, сформулировали значительное количество правовых позиций, относящихся к основам конституционного строя субъектов РФ, защите прав и свобод человека и гражданина.

Особенно заметна роль регионального конституционного (уставного) правосудия в защите конституционных прав и свобод человека и гражданина. Характерно, что примерно две трети (т.е. около 75 процентов) итоговых решений конституционных (уставных) судов за весь период их существования, начиная с 1992 года и до настоящего времени, вынесено по жалобам граждан и их объединений на нарушение конституционных прав и свобод человека и гражданина.

В сферу конституционного (уставного) судебного контроля в субъектах РФ попадает весь спектр основных прав и свобод. Большое количество споров рассматривается в области трудовых, жилищных, имущественных, земельных, пенсионных отношений, по вопросам государственной и муниципальной службы, соблюдения избирательных прав при проведении выборов и референдумов, обеспечения принципа равенства граждан перед законом и судом, в сфере социального обеспечения, жилищно-коммунального хозяйства, а также по многим другим вопросам.

Весомой составляющей правового государства является конституционный принцип народовластия — осуществление власти народом непосредственно либо через органы государственной власти и органы местного самоуправления. В этой сфере конституционные (уставные) суды субъектов Российской Федерации наработали значительный массив правовых позиций, направленных на реализацию права избирать и быть избранным в органы государственной власти и органы местного самоуправления, а также участвовать в референдуме. Как показывает практика, на протяжении всего существования данного института судебной власти правовые споры по вопросам реализации принципа народовластия чаще всего встречались в деятельности конституционных судов республик Саха (Якутия), Карелия, Дагестан, Коми и Башкортостан. Как правило, предметом рассмотрения в порядке регионального конституционного судопроизводства становились правовые вопросы регистрации кандидатов в депутаты республиканских и муниципальных органов власти, правомерности вводимых законодательством ограничений, равномерного и сбалансированного формирования избирательных округов, а также порядка организации работы избирательных комиссий. Выработанные

правовые позиции судов способствовали совершенствованию законодательства субъектов Федерации.

Еще одним существенным компонентом правовой государственности России является фундаментальный принцип ее конституционного законодательства – принцип федерализма. Федеративное устройство России обеспечивает децентрализацию государственной власти, учет национальных, конфессиональных и региональных особенностей ее субъектов, дает возможность передать в субъекты необходимый объем государственно-правовых вопросов. Федеративное устройство определяет систему государственных органов, структуру законодательства, распределение полномочий между федеральными и региональными органами власти.

Конституционные (уставные) суды субъектов Российской Федерации, по существу, сами являются результатом реализации принципа федерализма. Он нашел отражение в статусе региональных органов конституционного и уставного судебного контроля, которые входят в единую судебную систему РФ и вместе с тем являются органами власти субъектов Федерации. Конституционные (уставные) суды — это единственные органы судебной власти, выносящие свои решения именем субъекта Российской Федерации.

С принципом федерализма тесно связаны конституционные положения о признании и гарантировании в РФ местносамоуправления. В арсенале конституционного и уставного правосудия имеется сфера полномочий, предоставляющая возможность рассматривать споры о компетенции между органами государственной власти и органами местного самоуправления (а также их споры между собой). Практически вседействующие конституционные (уставные) суды субъектов Федерации имеют собственную практику по рассмотрению указанных споров. Принятые по ним решения также являются вкладом в реализацию конституционного принципа правового государства.

Существенное место в характеристике правового государства занимает принцип разделения властей. В решениях органов региональной конституционной (уставной) юстиции вопросы, относящиеся к данному принципу, рассматривались в делах о толковании положений конституции или устава субъекта Федерации и о проверке конституционности нормативных правовых актов, регулирующих статус и порядок деятельности органов государственной власти. По данной категории правовых споров были рассмотрены, в частности, вопросы о системе и структуре органов государственной власти, распределении полномочий между законодательными (представительными) и исполнительными органами власти, правомерности издания в определенных сферах нормативных и распорядительных правовых актов.

Принцип правового государства находится в тесном смысловом единстве с общеправовым принципом верховенства права, с положениями Конституции РФ о ее высшей юридической силе, прямом действии и применении на всей территории страны. Вклад

регионального конституционного (уставного) правосудия в реализацию данных положений заключается, прежде всего, в том, что конституционные (уставные) суды активно применяют в своих решениях Конституцию РФ и правовые позиции Конституционного Суда России.

Затронутые аспекты деятельности региональных конституционных (уставных) судов, разумеется, не являются исчерпывающими, вместе с тем они свидетельствуют, что вклад данного института судебной власти в реализацию принципа правового государства доказал свою востребованность и эффективность в отстаивании основ конституционного строя на уровне российских регионов, а также предоставлении дополнительных гарантий защиты конституционных прав и свобод человека и гражданина.

О ПРОБЛЕМЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ОКАЗАНИЮ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

М.В. Давыденко, кандидат исторических наук, Белорусский государственный экономический университет

В соответствии со ст. 62 Конституции Республики Беларусь каждый имеет право на юридическую помощь для осуществления и защиты прав и свобод, в том числе право пользоваться в любой момент помощью адвокатов и других своих представителей в суде, иных государственных органах, органах местного управления, на предприятиях, в учреждениях, организациях, общественных объединениях и в отношении с должностными лицами и гражданами. В случаях, предусмотренных законом, юридическая помощь осуществляется за счет государственных средств. Противодействие оказанию юридической помощи в Республике Беларусь запрещается.

Конституционные положения нашли отражение и развитие в Законе Республики Беларусь от 30 декабря 2011 г. N 334-З «Об адвокатуре и адвокатской деятельности».

Гражданский процессуальный кодекс Республики Беларусь, Хозяйственный процессуальный кодекс Республики Беларусь, Процессуально-исполнительный кодекс об административных правонарушениях, Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь, содержат нормы, предписывающие судам, органам уголовного и административного преследования разъяснять лицам, участвующим в соответствующих делах (процессах) их право на юридическую помощь, закрепленное в ст. 62 Конституции Республики Беларусь.

Однако существует ряд обстоятельств, при которых право, предусмотренное ст. 62 Конституции Республики Беларусь, не реализуется, либо его реализация вызывает трудности. По мнению автора, вызвано это тем, что нормативное принуждение государственных органов разъяснять гражданам и юридическим лицам их право на юридическую помощь является недостаточным. Как следствие допускаются многочисленные нарушения

этого права. В частности наиболее типичным нарушением права на юридическую помощь является противодействие его реализации, т.е. противодействие оказанию правовой помощи. Представляется, что вызвано это низким уровнем правовой культуры, а также отсутствием норм, устанавливающих ответственность за нарушение конституционного права на юридическую помощь.

В соответствии с ч.2 ст. 62 Конституции Республики Беларусь запрещается противодействие оказанию правовой помощи, однако Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях, Уголовный Кодекс Республики Беларусь не содержит норм, устанавливающих административную или уголовную ответственность за нарушение запрета, установленного ч.2 ст. 62 Конституции Республики Беларусь.

Согласно ст. 20 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь все лица, участвующие в уголовном процессе, равны перед законом и имеют право без всякой дискриминации на равную защиту их прав и законных интересов. Каждый имеет право в ходе производства по уголовному делу на юридическую помощь для осуществления и защиты прав и свобод, в том числе право пользоваться в случаях и порядке, предусмотренных Уголовно-процессуальным кодексом Республики Беларусь юридической помощью адвокатов. Однако на практике возникают препятствия в реализации конституционного права участника уголовного процесса (свидетеля) на юридическую помощь адвоката. При проведении следственных действий с участием свидетеля следственные органы порой не допускают адвоката для оказания свидетелю как участнику уголовного процесса юридической помощи.

Со слов адвокатов, сравнительно часто должностные лица правоохранительных и иных органов ссылаются на то, что при проведении проверки в порядке ст.173 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь адвокат не может выступать защитником и не может присутствовать при получении объяснений лиц, опрашиваемых в ходе проверки, и оказывать юридическую помощь лицу, в отношении которого подано заявление. В таких случаях приходится разъяснять представителям государственных органов, что речь идет не о защите, а об ином виде юридической помощи – консультировании.

Скорее всего, такое противодействие объясняется недостаточным пониманием ст. 62 Конституции Республики Беларусь, низкой правовой культурой граждан и отдельных должностных лиц государственных органов, желанием не в полной мере придерживаться всех формальностей, которые должны быть соблюдены при получении объяснений, что часто исключает участие адвоката. Кроме того, участие адвокатов и юристов является антикоррупционной мерой.

Следует обязать должностных лиц государственных органов разъяснять физическим лицам, юридическим лицам право на юридическую помощь, предусмотренное ст. 62 Конституции Республики Беларусь. Установить

административную ответственность за противодействие оказанию правовой помощи.

ОСОБЕННОСТИ РЕЖИМА ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА

А.А. Данилевич, кандидат юридических наук, профессор, заслуженный юрист Республики Беларусь, Белорусский государственный университет

Прокуратура Республики Беларусь – единая и централизованная система органов осуществляющих от имени государства надзор за точным и единообразным исполнением нормативно-правовых актов на территории Республики Беларусь, а также выполняющих иные функции, установленные законодательными актами (ст. 1 Закона Республики Беларусь «О Прокуратуре Республики Беларусь»). Наличие у прокуратуры статуса представителя государства требует соответствующего способа регулирования ее деятельности. Этот способ, прежде всего, характерен тем, что представляет собой оригинальное сочетание двух основных методов правового регулирования: соподчинения (субординации) и автономии (равноправия сторон). Так, располагая правом на принесение протеста в порядке надзора за исполнением законодательства прокурор не имеет административных полномочий. Требование, содержащееся в протесте, не имеет императивного характера и не влечет за собой его безусловного исполнения адресатом. С другой стороны, выраженный административный, властно-рапорядительный оттенок имеют действия прокурора, связанные с вынесением, в случаях предусмотренных законодательными актами, постановления о вынесении в административном порядке, дачей санкции на заключение под стражу, осуществляем надзор за соблюдением законодательства при исполнении наказания и иных мер уголовной ответственности, также мер принудительного характера и т.д.

Прокурорским надзором, имеющим универсальный характер, охвачены сферы деятельности, урегулированные нормами различных отраслей права – административным, уголовно-процессуальном, гражданско-процессуальным, хозяйственно-процессуальным, процессуально-исполнительным об административных правонарушениях, уголовно-исполнительным, трудовым, жилищным и прочими. Соответственно и деятельности прокурора регулируется различными процессуальными отраслями.

Таким образом, другая отличительная черта прокурорского надзора состоит в том, что он как бы постоянно «подключен» к отраслевым механизмам правового регулирования. При этом особенности правового режима прокурорского надзора определяется не столько комплексным характером регламентации, сколько его принадлежностью к механизму государственного регулирования.

ВИДЫ КОНСТИТУЦИОННОГО НОРМОКОНТРОЛЯ

Ю.С. Ермакова, Белорусский государственный университет

Теоретические аспекты нормоконтроля по-прежнему привлекают внимание ученых – конституционалистов, в этой связи вопрос о видах нормоконтроля занимает центральное место, поскольку наиболее рельефно раскрывает механизм осуществления нормоконтроля и отражает ключевые вопросы конституционного процесса.

Под нормоконтрольной деятельностью следует понимать проверку соответствия одних норм права положениям (нормам) большей юридической силы.

Таким образом, выделяют следующие виды конституционного нормоконтроля: в зависимости от времени осуществления различают *предварительный* и *последующий* контроль. При предварительном контроле акт проверяется до его вступления в силу – до санкционирования и промульгации, но после принятия парламентом. Последующий контроль распространяется на действующие, официально опубликованные акты [4 с. 127].

По месту осуществления конституционный контроль может быть *внутренним* и *внешним*. Внутренний контроль проводится самим органом, который издает акт. Он как правило, является предварительным, вместе с тем встречаются примеры последующего внутреннего контроля. Нередко такой контроль носит консультативный характер и не исключает внешнего контроля.

Внешний контроль проводится иным органом, например главой государства, к которому на подпись или для промульгации поступил принятый парламентом закон. Внешний контроль обычно является последующим, поскольку не принятые проекты актов внешнему контролю не подвергаются, но может быть так же и предварительным. Внешний контроль является наиболее эффективным, ввиду чего именно он распространен в мировой практике.

С точки зрения правовых последствий конституционный контроль может быть *консультативным* или *постановляющим*. Консультативный контроль предполагает моральную, а не юридическую ответственность. Постановляющий контроль обладает обязательной юридической силой и влечет общеобязательное признание либо непризнание акта соответствующим конституции. Если акт при постановляющем контроле объявлен неконституционным, то он в основном теряет юридическую силу, либо, возвращается на рассмотрение издавшего органа. Чаще всего под конституционным нормоконтролем понимается именно постановляющий контроль. По обязательности проведения конституционный контроль может быть *обязательным* и *факультативным*. В первом случае акт обязательно подвергается конституционному контролю, обычно предварительному. Так, обязательному нормоконтролю подлежат отдельные виды законов, например все органические законы во Франции до их подписания президентом. Такой

обязательный конституционный нормоконтроль органических законов и регламентов парламента характерен и для франкоязычных стран Африки [5 с. 117].

Факультативный конституционный контроль осуществляется только в случае заявленной инициативы уполномоченного субъекта. В подавляющем большинстве государств конституционный нормоконтроль бывает только факультативными проводится по требованию уполномоченного органа или должностного лица либо индивида, у которого возникли сомнения в конституционности акта. По объему конституционный нормоконтроль может быть полным или частичным. *Полный* конституционный нормоконтроль охватывает всю систему общественных отношений, урегулированных конституцией. *Частичный* контроль распространяется на определенные их сферы, например на права человека и гражданина [4 с. 129].

По содержанию конституционный контроль бывает *формальным* и *материальным*. При формальном контроле проверяется соблюдение конституционных требований и условий, относящихся к изданию акта, то есть входило ли издание акта в компетенцию издавшего органа, соблюдены ли процедурные требования при этом, в надлежащей ли форме издан акт. В свою очередь материальный контроль осуществляется в отношении содержания акта, то есть соответствует ли это содержание положениям конституции [4 с. 129].

По форме конституционный контроль может быть *абстрактным* или *конкретным*. Абстрактный контроль означает проверку конституционности акта или нормы вне связи с каким-либо делом. Предварительный контроль может быть только абстрактным (но не наоборот). Конкретный же контроль осуществляется только в связи с каким-то, чаще всего судебным, делом, при разрешении которого подлежат применению определенные норма или акт, оспариваемые с точки зрения конституционности. Значит он всегда последующий [4 с. 128]. Абстрактный и конкретный контроль различаются по субъектам, предмету, форме, процедуре, юридическим последствиям.

Как нам представляется, эффективность конституционно - контрольной деятельности возрастет, если расширить перечень субъектов, которые могут обратиться в Конституционный Суд с запросом о конституционности нормативных правовых актов, включив в него общественные организации. По нашему мнению, можно ввести административную ответственность за бездействие в отношении субъектов, наделенных правом обращаться с запросом в Конституционный Суд игнорирующих это право, в случае если это в свою очередь, приводит к тому, что в системе права Республики Беларусь продолжает действовать неконституционная норма, которая нарушает права человека и гражданина.

Список литературы:

1. Бондарь, Н.С. Конституционный Суд России – генератор «живого» (судебного) конституционализма [Электронный ресурс]/ Н.С. Бондарь // Право Украины. – 2010. - 6. С. 76 – 86. Режим доступа: [www.URL: http://pravozonec.com.ua/period/article/6360/m](http://pravozonec.com.ua/period/article/6360/m)

2. Витрук Н. В. Конституционное правосудие в России (1991 – 2001 гг.) очерки теории и практики: монография / Н.В. Витрук. – М.: Городец, 2001. – 508 с.
3. Замотаева Е.К. Судебный нормоконтроль как способ разрешения конституционно – правовых споров в Российской Федерации [Электронный ресурс]: автореферат дис. канд. юрид. наук: 12.00.02; / Е.К. Замотаева; Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова. – М., 2005. – 30 с. Режим доступа: www. URL: <http://law.edu.ru/book/book.asp>. – 26.11. 2013.
4. Страшун Б.А. Конституционное (государственное) право зарубежных стран. Общая часть: учебник для вузов/ Под ред. Б.А. Страшуна. – 4 – е изд., обновл. и доп. – М.: Норма, 2005. – 896 с.
5. Чиркин В.Е. Сравнительное конституционное право: учеб.пособие / под ред. В.Е. Чиркина. – М.: Международные отношения, 2002. – 448 с.
6. Ярошенко Н.И. Нормоконтроль: понятие, признаки, виды [Электронный ресурс] / Н.И. Ярошенко // Всероссийский научно – практический журнал « Правовая инициатива». – 2012. - № 1. –С. 6 – 14. Режим доступа: www.URL: <http://49e.ru/ru/2012/1/7> – 19.11.2013.

КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ КАК СУБЪЕКТ ПРОЦЕССА ПРАВОТВОРЧЕСТВА

Т.В. Иванова, Белорусский национальный технический университет

Статус органов конституционного контроля и их участие в процессе правообразования - один из определяющих элементов развития правовой системы. По образному выражению Председателя Конституционного Суда Республики Армения Г. Арутюняна, органы конституционного контроля – это своего рода «иммунная система государства», что придает правовым актам этих органов особое значение [1, с. 16].

О степени активности Конституционного Суда Республики Беларусь в правообразовании можно судить, исходя из юридической природы правовых актов, принимаемых данным органом.

Заключения Конституционного Суда, с нашей точки зрения, - это нормативные правовые акты с элементами актов толкования. Содержание заключений – толкование положений законодательства, анализ правоприменительной практики, а в случае выявления пробелов – формулировка правовых идей. Как отмечает Г.А. Василевич, Конституционный Суд осуществляет казуальное толкование Конституции в ходе принятия заключений [2, с. 79].

Нами разделяется также позиция В.Д. Зорькина [3, с. 9] и Г.А. Гаджиева [4, с. 15], согласно которой мнение Конституционного Суда по определенному неурегулированному в законодательстве правовому вопросу можно рассматривать в качестве «правовой позиции» данного органа или подобия «*ratiodecidendi*», так как в этой части заключения могут быть сформулированы нормы права: типичные (правила поведения) либо нетипичные (нормы-дефиниции, нормы-принципы, коллизионные нормы и др.).

Правотворческий потенциал «правовых позиций» органа конституционного контроля отмечается и Председателем Конституционного Суда Республики Беларусь П.П. Миклашевичем, который указывает на то, что «правовые позиции» представляют собой результат толкования законодательства, то есть это мнение, правовые идеи. В данном случае Конституционный Суд выступает в качестве субъекта «позитивного» правотворчества [5, с. 124].

На практике возможны ситуации создания Конституционным Судом новых правил регулирования общественных отношений, содержащихся в «правовой позиции» данного органа. Так, в Заключении от 12 сентября 2007 г. «О соответствии Конституции Республики Беларусь пункта «г» части первой статьи 68 Закона Республики Беларусь «О пенсионном обеспечении» Конституционный Суд сформулировал следующую правовую позицию (норму-коллизия): «...отмечая коллизия двух специальных законодательных актов – Положения Верховного Совета Республики Беларусь о порядке восстановления прав граждан, пострадавших от репрессий в 20–80-х годах от 21 декабря 1990 г. и [Закона](#) «О пенсионном обеспечении» от 17 апреля 1992 г., Конституционный Суд считает, что поскольку в данном случае решается вопрос о праве на пенсию, то следует исходить из содержания норм Закона «О пенсионном обеспечении» как специального законодательного акта, регулирующего соответствующие отношения».

Вопрос о юридической силе собственно решений как вида правовых актов Конституционного Суда решается неоднозначно на уровне правовой доктрины. В законодательстве отсутствует четкое определение юридической природы именно решений. В ст.2 Закона Республики Беларусь «О нормативных правовых актах Республики Беларусь» содержится лишь общее положение о том, что акты Конституционного Суда являются видом нормативных правовых актов, но не указывается, какие именно акты. Вследствие этого неясно, следует ли относить собственно решения Конституционного Суда к категории нормативных правовых актов, прецедентов либо рассматривать их как акты рекомендательного характера.

Решения Конституционного Суда принимаются по итогам рассмотрения конституционных дел в соответствии с установленной процедурой конституционного судопроизводства по наиболее важным обращениям граждан, касающимся конституционности нормативных правовых актов, затрагивающих права и свободы граждан. В отличие от заключений, решения не являются результатом инициативного обращения уполномоченного субъекта и рассматриваются в отсутствие сторон по жалобам. В решениях содержатся разъяснения законодательства как итог обобщения практики рассмотрения обращений граждан или рекомендации государственным органам. Данные правовые акты Конституционного Суда в большей степени подобны актам казуального толкования законодательства. Например, в Решении «О совершенствовании законодательства об общежитиях» от 18.01.2007 г. № П-206/2007 содержится следующая рекомендация:

«Конституционный Суд считает, что в Положении об общежитиях можно было бы однозначно указать, возмещаются ли убытки по содержанию общежитий в тех случаях, когда жилые помещения в общежитии одной организации предоставлены работникам другой организации не на основании ходатайства организации, в которой работают эти работники, а в ином порядке».

Однако в случае введения института конституционной жалобы Конституционный Суд будет рассматривать конкретные юридические дела (специфические конституционные дела), решения по которым будут иметь частный характер и по своей структуре будут подобием решений судебных органов общей и хозяйственной юрисдикции. При расширении правотворческих полномочий органа конституционного контроля отдельные его решения по жалобам физических и юридических лиц могут приобретать характер прецедентов, если Конституционный Суд в ходе рассмотрения дела выявляет пробел в законодательстве и восполняет его, формулируя новое правило поведения.

С изданием Декрета Президента Республики Беларусь от 26 июня 2008 г. № 14 «О некоторых мерах по совершенствованию деятельности Конституционного Суда Республики Беларусь» появились и новые виды решений по вопросам конституционности еще не вступивших в силу законов, иным вопросам. Юридическая сила данных решений законодательно не определена. Данные акты по содержанию подобны нормативным правовым актам.

Анализ содержания правовых актов Конституционного Суда позволяет говорить о подобии их одновременно нормативным правовым актам, актам толкования и прецедентам. Конституционный Суд, с нашей точки зрения, выполняет роль субъекта правообразования путем выявления пробелов и направления предложений по совершенствованию законодательства уполномоченным органам, а также субъекта правотворчества – путем формулирования нетипичных норм права и признания несоответствующими Конституции Республики Беларусь актов государственных органов.

Список литературы

1. Narutyunyan, G. Constitutional review and its development in the modern world: a comparative constitutional analysis / G. Narutyunyan, A. Mavčič. – Yerevan ; Ljubljana : Hayagitak, 1999. – 445 p.
2. Василевич, Г.А. Конституционное правосудие / Г.А. Василевич. – Минск: Право и экономика, 2012. – 326 с. – (Серия «Юридическое обозрение»).
3. Зорькин, В.Д. Прецедентный характер решений Конституционного Суда Российской Федерации / В.Д. Зорькин // Конституционное правосудие : вестн. Конф. органов конституц. контроля стран молодой демократии / Центр конституц. права Респ. Армения ; ред. совет: Г.Г. Арутюнян (пред.) [и др.]. – Ереван, 2006. – Вып. 3. – С. 5–37.
4. Гаджиев, Г.А. Rati decidendi в постановлениях Конституционного Суда России / Г.А. Гаджиев // Конституц. правосудие. – 1999. – № 4. – С. 14–17.
5. Миклашевич, П.П. Правовой механизм предварительного конституционного контроля / П.П. Миклашевич // Вестн. Конституц. Суда Респ. Беларусь. – 2008. – № 4. – С. 122–131.

ИЗМЕНЕНИЯ ПРАВОВОГО СТАТУСА КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ СО ВРЕМЕНИ ПРИНЯТИЯ КОНСТИТУЦИИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ 1994 ГОДА

*В.А. Кучинский, кандидат юридических наук, профессор, Академия
Министерства внутренних дел Республики Беларусь*

В соответствии с Конституцией Республики Беларусь, принятой на тринадцатой сессии Верховного Совета Республики Беларусь двенадцатого созыва 15 марта 1994 года, правовой статус Конституционного Суда страны определялся нормами главы 6 Раздела VI Конституции, который назывался «Государственный контроль и надзор». Наряду с Конституционным Судом к органам государственного контроля и надзора относились прокуратура (глава 7) и Контрольная палата Республики Беларусь (глава 8). Тем самым Конституцией фактически в соответствии с существующими реалиями выделялась наряду с законодательной, исполнительной и судебной ветвями государственной власти ещё и контрольно-надзорная власть. При этом на Конституционный Суд возлагался контроль за конституционностью нормативных актов в государстве, на прокуратуру – надзор за точным и единообразным исполнением законов, на Контрольную палату – контроль за исполнением республиканского бюджета, использованием государственной собственности, исполнением актов Верховного Совета, регулирующих отношения государственной собственности.

Тем самым Конституцией 1994 года Конституционный Суд не относился к судебной системе страны, не признавался судом в собственном смысле слова. Не случайно при обсуждении вопроса о названии будущего органа государственного контроля за конституционностью нормативных правовых актов в Республике Беларусь в рабочей группе по подготовке текста Конституции высказывались мнения о возможности его наименования Комитетом конституционного надзора или Конституционным советом. Это являлось следствием опасений возможного придания Конституционному Суду в будущем значимости обычного судебного органа наряду с общими и хозяйственными судами. Эти опасения оказались не напрасными.

Специфика Конституционного Суда Республики Беларусь как органа, осуществляющего контроль за конституционностью нормативных актов в государстве подтверждалась также принадлежащим ему правом по своему усмотрению рассматривать вопросы о соответствии нормативных актов любого государственного органа, общественного объединения Конституции и законам, международно-правовым актам, ратифицированным Республикой Беларусь. В 1994-1996 годах примерно треть рассмотренных Конституционным Судом дел возбуждалась по его же инициативе. Это давало почву для обвинений его в «судебном субъективизме», но при этом не учитывалось то обстоятельство, что в условиях разбалансированности действующего законодательства, его противоречивости и во многих случаях

противоречии даже Конституции субъекты, обладающие правом обращаться в Конституционный Суд, этим своим правом пользовались далеко не во всех необходимых случаях.

В числе субъектов, обладающих, согласно Конституции, правом обращаться в Конституционный Суд, значился и Генеральный прокурор Республики Беларусь. Реализация этого права Генеральным прокурором была тем более оправдана, что прокурорские протесты по поводу принятия органами исполнительной власти нормативных актов, противоречащих Конституции и текущим законам, нередко необоснованно отклонялись.

Статьей 128 Конституции устанавливалось, что нормативные акты государственных органов общественных объединений, международные договорные или иные обязательства, признанные Конституционным Судом несоответствующими Конституции, законам или международно-правовым актам, ратифицированным Республикой Беларусь, считаются утратившими силу в целом или в определенной их части с момента, определённого Конституционным Судом.

В главе 6 Конституции 1994 года, посвященной Конституционному Суду Республики Беларусь, в общей сложности насчитывалось восемь статей. Положения этих статей, составляющих основу правового статуса Конституционного Суда, получили соответствующую конкретизацию в Законе «О Конституционном Суде Республики Беларусь», принятом 30 марта 1994 г. (с изменениями и дополнениями, внесенными в него в 1995 и 1997 годах), Регламенте Конституционного Суда Республики Беларусь, утвержденном самим Конституционным Судом.

В результате изменений и дополнений Конституции 1994 года, принятых на республиканском референдуме 24 ноября 1996 года, правовой статус Конституционного Суда был существенно изменен. Он определяется одной, 116 статьей в главе 6 под названием «Суд». Тем самым Конституционный Суд приравнивался к другим судебным учреждениям страны, выполняющим совершенно иные функции, и на него, если исходить из требований юридической техники, распространялись не присущие ему принципы (статьи 109, 113, 115). В частности, в части третьей ст. 115 установлено, что стороны и лица, участвующие в процессе, имеют право на обжалование решений, приговоров и иных решений. В то же время было исключено положение о том, что заключения Конституционного Суда являются окончательными, обжалованию и опротестованию не подлежат.

Принципиально изменялось и конституционное положение о порядке утраты юридической силы нормативными актами, признанными противоречащими Конституции. Если в первоначальном тексте (статья 128) признанные неконституционными вследствие нарушения прав и свобод человека нормативные акты считались не имеющими юридической силы с момента принятия соответствующего акта, а все другие неконституционные акты признавались утратившими силу с момента, определяемого самим Конституционным Судом, то в измененном тексте Конституции определено,

что нормативные правовые акты или их отдельные положения, признанные неконституционными, утрачивают силу в порядке, определяемом законом.

Отмеченные изменения повлекли за собой весьма серьезные коррективы в текущем законодательстве. Так, в части 5 статьи 22 Кодекса Республики Беларусь о судостроительстве и статусе судей от 29 июня 2006 года установлено, что нормативные правовые акты, признанные согласно заключению Конституционного Суда не соответствующими Конституции или нормативным правовым актам, обладающим более высокой по отношению к ним юридической силой, считаются утратившими силу в целом или в определенной их части с момента внесения в них соответствующих изменений и (или) дополнений либо принятия новых нормативных правовых актов. При адекватном (буквальном) толковании приведенного текста получается, что нормативный правовой акт, признанный неконституционным (в том числе в случае нарушения им прав и свобод человека) продолжает действовать до тех пор, пока издавший (принявший) его правотворческий орган не отменит его или не внесет в него необходимые изменения.

В условиях, когда субъекты, обладающие правом непосредственного обращения в Конституционный Суд, фактически перестали им пользоваться большие надежды стали возлагаться на возможности, предоставленные статьей 112 Конституции. Этой статьей предусматривается, что если при рассмотрении конкретного дела суд придет к выводу о несоответствии нормативного акта Конституции, он принимает решение в соответствии с Конституцией и ставит в установленном порядке вопрос о признании данного нормативного акта неконституционным. Такой порядок был первоначально определен в 1997 году в Законе «О Конституционном Суде Республики Беларусь», а затем уточнен в Кодексе Республики Беларусь о судостроительстве и статусе судей. Согласно статьям 54 и 77 кодекса, президиумы Верховного Суда и Высшего Хозяйственного Суда страны рассматривают ходатайства о проверке конституционности нормативных правовых актов и в случае признания их обоснованными в десятидневный срок обращаются в Конституционный Суд с предложениями о даче по ним соответствующих заключений. Несмотря на наличие вышеуказанных норм, имеющих прямое действие, фактического применения они не получили.

Серьезным шагом в развитии правового статуса Конституционного Суда явился Декрет Президента Республики Беларусь №14 от 26 июня 2008 г. «О некоторых мерах по совершенствованию деятельности Конституционного Суда Республики Беларусь». В соответствии с этим декретом устанавливается, что Конституционный Суд наряду с полномочиями, осуществляемыми в соответствии с Кодексом Республики Беларусь о судостроительстве и статусе судей, осуществляет обязательный предварительный контроль конституционности всех законов, принятых Палатой представителей и одобренных Советом Республики Национального Собрания Республики Беларусь, до подписания их Президентом Республики Беларусь. По предложению Президента Конституционный Суд обязывается также излагать свою позицию о конституционности международных

договоров до подписания Президентом нормативных правовых актов о выражении согласия Республики Беларусь на обязательность для неё этих международных договоров. Кроме этого устанавливалось, что по поручению Президента Конституционный Суд дает официальное толкование его декретов и указов, касающихся конституционных прав, свобод и обязанностей граждан.

Осуществляемый Конституционным Судом обязательный предварительный контроль конституционности принимаемых Национальным собранием страны позволяет в значительной степени преодолевать невозможность контролировать им конституционность указанных нормативных актов, вследствие пассивности субъектов, обладающих правом обращаться по этому поводу в Конституционный Суд, а также отсутствия такого права у граждан. В то же время, существующая практика предварительного конституционного контроля свидетельствует о том, что он фактически сводится к комментариям по поводу юридической техники, используемой при подготовке и принятии законопроектов.

В современной отечественной научной литературе приводится ряд весьма существенных и обоснованных предложений, направленных на дальнейшую реализацию конституционного положения о том, что компетенция, организация и порядок деятельности Конституционного Суда определяются законом. При этом речь идет не о новых его обязанностях, а о более эффективных возможностях осуществления конституционного контроля, в частности, о предоставлении гражданам, которые непосредственно испытывают на себе нарушения их прав и свобод, прямого обращения в Конституционный Суд, о введении должности уполномоченного по правам человека (омбудсмана) также с правом непосредственного обращения в орган конституционного контроля.

Отмеченные и иные предложения по повышению эффективности конституционного контроля в Республике Беларусь подтверждаются позитивным опытом окружающих нашу страну государств, в том числе Российской Федерации. В современной России наибольшее количество рассматриваемых Конституционным Судом дел успешно разрешается по обращениям граждан и уполномоченных по правам человека. Не исключено, что для реализации отмеченных предложений потребуется внесение соответствующих изменений в Конституцию Республики Беларусь. Но такой опыт в нашей стране уже имеется.

К ВОПРОСУ О ПРАВОВЫХ ГАРАНТИЯХ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ ЖИЛИЩА ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

С.Г. Луговский, кандидат юридических наук, Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь

Одним наиважнейшим правом граждан, которое конституционно гарантируется каждому гражданину Республики Беларусь, является право на неприкосновенность жилища и иных законных владений. Гарантия неприкосновенности жилища обеспечивает личное право граждан, проживающих на законном основании в жилом помещении, которое связано с их имущественным правом, и означает, что «никто не имеет права без законного основания войти в жилище и иное законное владение гражданина против его воли».

Огромное значение имеет практическое решение задачи по обеспечению неприкосновенности жилища при осуществлении оперативно-розыскной деятельности. Для решения данной проблемы необходимо точно выбрать основную направленность, формы и пути активного воздействия на эту деятельность, которые бы определили уровень обеспечения прав граждан в данной сфере, соответствующие требованиям норм Конституции Республики Беларусь и нормам международного права.

Нарушением права на неприкосновенность жилища будет являться любой случай незаконного вхождения, тайного или открытого проникновения, вторжения в жилое помещение без разрешения лиц, проживающих в нем. Право на неприкосновенность жилища обеспечивается соответствующими нормами уголовного, административного и уголовно-процессуального законодательства, которые предусматривают, в частности, конкретные основания, когда другие лица имеют право войти в жилище как по согласию, так и без согласия лиц, проживающих в нем, а также ответственность за противоправные действия, нарушающие неприкосновенность жилища.

В то же время статья 23 Конституции Республики Беларусь закрепляет ограничение прав и свобод личности допускается только в случаях, предусмотренных законом, в интересах национальной безопасности, общественного порядка, защиты нравственности, здоровья населения, прав и свобод других лиц. В частности, проникновение в жилище без согласия проживающих в нем на законных основаниях граждан допускается в целях спасения жизни граждан и (или) имущества, обеспечения их личной безопасности или общественной безопасности при аварийных ситуациях, стихийных бедствиях, катастрофах либо иных обстоятельствах чрезвычайного характера.

Законные основания ограничений прав и свобод личности определяются специальными нормативными правовыми документами в частности законом «Об оперативно-розыскной деятельности». Например, проведение отдельных оперативно-розыскных мероприятий, ограничивающих конституционные права граждан на неприкосновенность жилища. К таким, как правило, относят: обследование жилых помещений с целью возможного обнаружения признаков преступной деятельности, а также событий или действий, создающих угрозу национальной безопасности государства допускаются только с санкции прокурора на основании мотивированного постановления соответствующего органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, и при наличии информации о признаках подготавливаемого,

совершаемого или совершенного преступления, а также событиях или действиях, создающих угрозу национальной безопасности Республики Беларусь.

Необходим также обширный комплекс мер социально-психологической и нравственной ориентации, среди которых центральное место занимает воспитание оперативных работников и других участников оперативно-розыскной деятельности в духе честности, добросовестности, принципиального и непримиримого отношения к малейшим нарушениям неприкосновенности жилища, принципов и норм морали и профессиональной этики [1, с. 212].

В случаях, которые не терпят отлагательства и могут привести к совершению тяжкого преступления, а также при наличии данных о событиях и действиях, создающих угрозу национальной безопасности Республики Беларусь, допускается обследование жилых помещений, занимаемых гражданами, на основании мотивированного постановления органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, с обязательным письменным уведомлением соответствующего прокурора в течение 24 часов. В течение 48 часов с момента начала проведения оперативно-розыскного мероприятия орган, его осуществляющий, обязан получить санкцию прокурора на проведение такого мероприятия.

Закон об оперативно-розыскной деятельности предоставляет право на осуществление оперативно-розыскной деятельности оперативным подразделениям: органов внутренних дел и государственной безопасности, органов государственной охраны, органов внешней разведки Министерства обороны Республики Беларусь, органов финансовых расследований, таможенных органов, пограничных войск.

Конечной целью этой совместной общей и специальной деятельности как самих органов, наделенных правом осуществлять оперативно-розыскную деятельность, так и других компетентных государственных органов, является выработка своего рода иммунитета к нарушениям неприкосновенности жилища у оперативных работников. Они должны соблюдать это право не из страха перед наказанием за содеянное, а вследствие осознания невозможности и недопустимости действовать иначе, основанного на объективных условиях профессиональной деятельности и высоком уровне личной правовой культуры и правового сознания каждого конкретного оперативного работника.

Наиболее перспективной формой реализации идеи комплексности при обеспечении неприкосновенности жилища представляется факторный подход, сущность которого заключается в определении компонентов функционирования оперативных подразделений, оказывающих определяющее влияние на состояние обеспечения неприкосновенности жилища при осуществлении оперативно-розыскной деятельности.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, о том, что обеспечение неприкосновенности жилища в оперативно-розыскной деятельности есть деятельность соответствующих органов (законодательной

власти; наделенных правом осуществлять оперативно-розыскную деятельность; контроля и надзора), направленная на создание условий (гарантий) по защите, охране и восстановлению нарушенной неприкосновенности жилища в условиях применения специальных сил и средств для решения задач борьбы с преступностью, добывания информации о событиях или действиях, создающих угрозу государственной, военной, экономической и экологической безопасности Республики Беларусь.

Сущность правовых гарантий неприкосновенности жилища при производстве оперативно-розыскных мероприятий заключается, в обеспечении соблюдения указанного права самими работниками органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность; в наличии жесткого контроля и надзора при проведении оперативно-розыскной деятельности, которая ограничивает, в той или иной степени, право граждан на неприкосновенность жилища.

Список литературы

1. Марыськин, А.В. Основы конституционного права: Курс лекций. Часть II/ А.В. Марыськин – Мн.: Академия управления при Президенте Республики Беларусь, 2005. – 272 с.

ОБЯЗАТЕЛЬНОСТЬ ПРАВОВЫХ ПОЗИЦИЙ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ

А.А. Манасян, кандидат юридических наук, Конституционный Суд Республики Армения

Одной из важнейших характерных особенностей правовых позиций Конституционного Суда является их обязательность. В соответствии с частью 5 статьи 61 Закона РА “О Конституционном Суде” принятые Конституционным Судом постановления по существу дела обязательны для всех государственных органов и органов местного самоуправления, их должностных лиц, а также физических и юридических лиц на всей территории Республики Армения. Очевидно, что указанное правовое регулирование распространяется на все решение Конституционного Суда, следовательно, на правовые позиции, выраженные как в резолютивной, так и в мотивировочной части постановления. Не случайно, что на современном этапе развития науки конституционного права решения Конституционного Суда больше не воспринимаются только как документ, устанавливающий конституционность или неконституционность правовых актов, а основной акцент ставится на то, что последние являются важнейшим средством формирования единой конституционной доктрины и развития Конституции. Следовательно, для реализации указанной миссии необходимо должным образом учитывать не только основное заключение относительно конституционности или неконституционности правового акта, но также и

другие правовые позиции Конституционного Суда. Последние являются важнейшим средством обеспечения стабильности и развития Конституции и с этой точки зрения имеют не меньшее значение, чем вышепредставленные заключения. Более того, с точки зрения правовых последствий правовые позиции равнозначны последним.

Как было отмечено в Постановлении Конституционного Суда РА ПКС-943 от 25 февраля 2011 года, признавая оспариваемый акт соответствующим Конституции, Конституционный Суд, зачастую толкуя оспариваемые правовые нормы, раскрывает их конституционно-правовое содержание, признавая в резолютивной части постановления соответствие этих норм Конституции либо соответствие Конституции в рамках определенных правовых позиций или частично – в рамках определенного правового регулирования, указывая тем самым:

те правовые границы, в рамках которых должна восприниматься и применяться данная норма;

те правовые границы, вне рамок которых применяемая или толкуемая норма приведет к неконституционным последствиям;

те конституционно-правовые стандарты, на основании которых компетентный орган публичной власти обязан обеспечить дополнительные правовые регулирования полноценного применения данной нормы.

Следовательно, для полноценного исполнения решений Конституционного Суда необходимо принимать во внимание также и вышесказанные правовые позиции, что, в свою очередь, подразумевает, что обязательному исполнению подлежат правовые позиции, выраженные не только в резолютивной, но также и в мотивировочной части постановления.

По этой причине во исполнение Постановления Конституционного Суда РА ПКС-943 в часть 8 статьи 68 Закона РА “О Конституционном Суде” были внесены поправки, в соответствии с которыми Конституционный Суд может принимать постановления не только о признании оспариваемого акта или его оспариваемого положения соответствующим Конституции или о признании оспариваемого акта полностью или частично противоречащим Конституции и недействительным, но также и о признании оспариваемого акта или его оспариваемого положения соответствующим Конституции **в конституционно-правовом содержании, раскрытом в постановлении Конституционного Суда.** Более того, согласно части 12 статьи 69 по делам, предусмотренным в указанной статье, ... в том случае, когда **Конституционный Суд, раскрыв в резолютивной части постановления конституционно-правовое содержание положения закона, признал его соответствующим Конституции и одновременно нашел, что это положение применено в отношении него в ином толковании,** вынесенный в отношении заявителя окончательный судебный акт подлежит пересмотру на основании нового обстоятельства в установленном законом порядке.

На основании системного анализа правовых регулирований относительно указанного вопроса можно прийти к заключению, что они предназначены для формирования полноценной системы исполнения правовых позиций,

выраженных в мотивировочной части постановления Конституционного Суда, и свидетельствуют об их обязательной силе.

В то же время, несмотря на вышесказанное, одним из существующих важнейших проблем в сфере взаимоотношений Конституционного Суда и иных судебных инстанций остается отсутствие общей позиции относительно того, какие судебные органы имеют полномочие по толкованию законов, являющихся объектами конституционного правосудия, и относительно вопроса разграничения юрисдикции в указанной сфере. То, что Конституционный Суд не ограничен данным другими судами толкованием законов, является состоявшимся фактом в правосудной практике большинства государств. В Республике Армения об этом свидетельствуют также вышепредставленные законодательные регулирования. Следовательно, в данном случае основным вопросом является то, как необходимо разграничить юрисдикцию вышеуказанных судов в обсуждаемой сфере, и какую технику применить для достижения этой цели.

Считаем, что основными критериями относительно обсуждаемой проблемы являются следующие:

- исходным критерием, обуславливающим сферическую границу толкования законов Конституционным Судом и иными судебными инстанциями, является цель их деятельности, какое обстоятельство должно лежать в основе **самоограничения** деятельности обсуждаемых органов. В этом смысле следует отметить, что согласно статье 92 Конституции РА высшей судебной инстанцией Республики Армения, кроме вопросов конституционного правосудия, является Кассационный Суд, который призван обеспечивать единообразное применение закона, а в соответствии со статьей 93 конституционное правосудие в Республике Армения осуществляется Конституционным Судом,

- следовательно, задачей органа, осуществляющего конституционное правосудие, является указание того, какое толкование закона соответствует Конституции, а какое нет, иначе говоря, тех правовых границ, в рамках которых должна восприниматься и применяться данная правовая норма, и вне рамок которых, применяемая или толкуемая норма приведет к неконституционным последствиям,

- задачей Кассационного Суда РА является обеспечение **единообразного применения конституционного закона**, а не своевольного документа, имеющего название “закон”, что предполагает такое толкование закона, которое соответствует конституционным требованиям,

- Конституционный Суд может осуществлять данную функцию с целью раскрытия **конституционно-правового содержания** закона или его соответствующих положений, а не с целью дачи общего толкования закона,

- если возможно несколько толкований нормы закона, и данное Кассационным Судом толкование соответствует Конституции, с точки зрения разграничения юрисдикций целесообразно, чтобы Конституционный Суд применял данное толкование,

- если возможно несколько толкований нормы закона, и существует противоречие между принятым восприятием нормы и конституционными требованиями, целесообразно, чтобы орган, осуществляющий конституционное правосудие, раскрывая конституционно-правовое содержание последней, представил толкование, соответствующее Конституции.

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ СОЦИАЛЬНОЙ СПРАВЕДЛИВОСТИ В ПРИЗМЕ НОРМ КОНСТИТУЦИИ И УГОЛОВНОГО ПРАВА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

В.В. Марчук, кандидат юридических наук, доцент, Белорусский государственный университет

1. В Конституции Республики Беларусь справедливость не закреплена на уровне руководящего и основополагающего конституционного положения. Хотя в некоторых зарубежных конституциях отдельным аспектам справедливости придается значение принципа. Например, в ч. 1 ст. 50 Конституции Российской Федерации закреплено: «Никто не может быть повторно осужден за одно и то же преступление». Видимо, белорусский законодатель поступил более мудро, учитывая широту, значимость, многоуровневость и многоаспектность для права, в целом, категории справедливости. Справедливость по своей природе имеет характер социального принципа, она должна находить реализацию во всех сферах социального существования людей, в том числе и в рамках конституционного и иных отраслей права.

2. Вместе с тем, в действующей Конституции Республики Беларусь обозначено ряд основополагающих для правоприменительной деятельности положений, которые подчеркивают важные для права, в том числе и уголовного, идеи верховенства права (ст. 7), о независимости судей при осуществлении правосудия (ст. 110), об осуществлении правосудия на основе Конституции и принятых в соответствии с ней иных нормативных актов (ст. 112), равенства всех перед законом (ст. 22), презумпция невиновности (ст. 26) и др. Многие из указанных конституционных принципов дублируются в ст. 3 УК Республики Беларусь (далее УК) в качестве принципов уголовного закона и уголовной ответственности. Однако, как показывают исследования многих правоведов, гармонии между принципами, закрепленными в ст. 3 УК в процессе правотворчества и правоприменения нет (законность не всегда согласуется с неотвратимостью ответственности, принцип гуманизма часто входит в формальное противоречие с принципом равенства всех перед законом и т.д.). Есть основания утверждать, что в уголовном праве проблемы реализации большинства принципов, указанных в ст. 3 УК, во многом связаны с неудачной формулировкой этих принципов в уголовном законе. Содержание большинства указанных в ст. 3 УК принципов не охватывает

весь механизм уголовно-правового регулирования. Особенно, это проявляется применительно к принципу справедливости, который законодательно закреплен в ч. 6 ст. 3 УК. Содержание категории справедливости в этом законодательном тезисе существенно ограничено, необоснованно сведено только к сфере назначения наказания. Требования о справедливости должны касаться не только итогов уголовной ответственности, а в первую очередь они должны быть положены в основу социально-правовой оценки совершенного общественно опасного деяния и оценки результата (результатов) квалификации преступления. И поскольку на законодательном уровне содержание принципа справедливости для выполнения задач, связанных с квалификацией преступления и решения иных вопросов уголовно-правового характера, полностью не раскрывается, в качестве основной руководящей идеи в процессе квалификации преступления следует рассматривать принцип социальной справедливости. Представляется, что более точной является позиция тех авторов, которые принципу социальной справедливости придают свойство всеобъемлющего принципа, принципа, охватывающего другие принципы (С.Г. Келина, В.Н. Кудрявцев, В.В. Мальцев, В.Д. Филимонов и др.).

3. Еще со времен Аристотеля принцип социальной справедливости рассматривают в ее уравнивающем и распределяющем аспектах. В ракурсе данных аспектов рассматривают идею справедливости в уголовном праве. В частности, при квалификации преступления *уравнивающий аспект социальной справедливости*, который охватывают своим содержанием другие социально-правовые, конституционные и отраслевые руководящие идеи: законность, равенство всех перед законом, субъективное вменение, неотвратимость социально-правовой оценки содеянного, гуманизм. В своем предметно-содержательном значении уравнивающий аспект социальной справедливости выражается в необходимости соблюдения в процессе квалификации преступления следующих основных требований: основания уголовной ответственности равнозначны для всех; недопустимость квалификации преступления по аналогии уголовного закона; общие начала и правила квалификации преступления, которые закреплены в уголовном законе, должны применяться единообразно; неизбежность отрицательной социально-правовой оценки для каждого лица, совершившего преступление; вменение совершенного деяния любому лицу только при наличии вины, а в случаях, предусмотренных законом, – мотива и (или) цели.

Распределяющий аспект социальной справедливости при квалификации преступления выражается в выполнении требования о недопустимости двойного инкриминирования. Это требование восходит к римскому праву и часто цитируется в форме «non bis in idem». В действующем УК это положение также учтено не только в ч. 6 ст. 3 УК, но и ч. 1 ст. 6 УК, в соответствии с которой гражданин Республики Беларусь или лицо без гражданства привлекается к уголовной ответственности по УК Республики Беларусь за преступление, совершенное за пределами Республики Беларусь, если оно не понесло ответственности в этом государстве.

Рассмотренные в рамках уравнивающего и распределяющего аспекта принципа социальной справедливости требования, в процессе квалификации преступления приобретают характер руководящих положений, которые позволяют установить соответствие между признаками совершенного деяния и признаками состава преступления, предусмотренного соответствующей уголовно-правовой нормой.

4. Значимым в контексте реализации уравнивающего аспекта принципа социальной справедливости при квалификации преступления является соблюдение в правоприменительной деятельности режима законности. Основные требования в этой части содержатся ч. 2 ст. 3 УК. Но, следует заметить, что в некоторых случаях квалификация преступления может формально соответствовать положениям уголовно-правовой нормы, но по своей сути может быть несправедливой. И в этом смысле законность может войти в противоречие с социальной справедливостью. С точки зрения целей уголовно-правового регулирования требования по соблюдению законности в процессе правоприменения не должны противоречить идеалу социальной справедливости. То, что законно должно быть и справедливым. Но, к сожалению, в действующем механизме уголовно-правового регулирования это не всегда соблюдается. Например, статья 405 УК предусматривает уголовную ответственность за укрывательство тяжкого или особо тяжкого преступления. Наличие данного уголовно-правового запрета допускает возможность привлечения к уголовной ответственности близких родственников или членов семьи лица, совершившего тяжкое или особо тяжкое преступление. Но с позиции морали правильно ли осуждать поведение матери, которая скрывала от правосудия, своего сына, совершившего, например, тяжкое преступление? Более десяти лет назад было принято заключение Конституционного Суда Республики Беларусь от 25 марта 1999 г. № 3-77/99 «О толковании Заключения Конституционного Суда Республики Беларусь от 19 декабря 1994 г. «О соответствии Конституции примечания к ст. 177 Уголовного кодекса Республики Беларусь», в соответствии с которым допускалась возможность принятия законодательного решения об исключении в определенных случаях уголовной ответственности близкого родственника или члена семьи лица, совершившего преступление, за укрывательство этого лица или места его нахождения. Однако, к сожалению, до настоящего времени никаких законодательных решений в этой части так и не принято. Таким образом, в процессе признания определенных деяний уголовно-противоправными законодатель должен учитывать насколько справедливым будет выглядеть уголовно-правовой запрет в глазах общественного мнения. Игнорирование в процессе криминализации обиденного правосознания и нравственных представлений о том или ином поступке человека неизбежно будет порождать и несправедливую социально-правовую оценку.

РЕАЛИЗАЦИЯ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРИНЦИПА СПЕЦИАЛИЗАЦИИ В УСЛОВИЯХ РЕФОРМИРОВАНИЯ СУДЕБНОЙ СИСТЕМЫ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

В.П. Мороз, кандидат юридических наук, доцент, Институт переподготовки и повышения квалификации судей, работников прокуратуры, судов и учреждений юстиции Белорусского государственного университета

29 ноября 2013 г. был издан Декрет Президента Республики Беларусь № 6 «О совершенствовании судебной системы Республики Беларусь» (далее – Декрет). В результате объединения Верховного и Высшего Хозяйственного судов Республики Беларусь образован единый высший судебный орган по гражданским, уголовным, административным и экономическим делам – Верховный Суд, возглавляющий систему судов общей юрисдикции Республики Беларусь; хозяйственные суды областей (города Минска) переименованы в экономические суды и включены в единую систему судов общей юрисдикции. Данный нормативный правовой акт является ключевым в процессе реформирования судебной системы Республики Беларусь и отражает новый этап ее развития.

Сущность реформы заключается не в слиянии общих и хозяйственных судов, а в объединении высших судебных органов и формировании на основе этого единой судебной системы, возглавляемой одним высшим судом. В связи с этим такое объединение не является отклонением от конституционного принципа специализации, на основе которого строится судебная система Республики Беларусь (ст. 109 Конституции Республики Беларусь). Более того, одной из целей Декрета провозглашено дальнейшее развитие судебной специализации судов и судей, а также предусмотрена возможность создания в системе судов общей юрисдикции специализированных судов.

В условиях возрастающих объемов судопроизводства, увеличения массива и усложнения законодательства судебная специализация является одним из основных факторов, влияющих на компетентность суда и качество судебных решений. Ее дальнейшее развитие представляет собой важную предпосылку обеспечения гарантий защиты прав и свобод человека компетентным, независимым и беспристрастным судом в установленные законом сроки.

Комплексный подход к такому явлению как судебная специализация позволяет вычлнить в нем достаточно широкий круг вопросов, относящихся к функционированию судебной системы, из которых краеугольными являются вопросы судоустройства и судопроизводства. Учитывая это, при развитии судебной специализации должны приниматься во внимание следующие факторы.

Во-первых, правовая система Республики Беларусь относится к романо-германской правовой семье, в основе которой лежит строгое деление системы права на отрасли и институты, в первую очередь, по предмету

правового регулирования. В связи с этим в основе судебной специализации должен лежать, как правило, материально-правовой признак. В то же время следует учитывать, что иные факторы, например, характер регулируемых правовых отношений, обусловленный, в частности, их субъектным составом (участие несовершеннолетних и т.п.), также могут оказывать влияние на судебную специализацию.

Во-вторых, независимо от глубины специализации судебная система должна оставаться открытой и доступной системой, куда каждый может обратиться за защитой своих прав и интересов. В связи с этим наряду с вопросом специализации должен быть разрешен вопрос четкого и недвусмысленного разграничения компетенции судов с одновременным исключением ситуации, при которой ни одна из ветвей судебной системы не будет считать себя компетентной рассматривать возникший спор.

В-третьих, необходимо учитывать, что судебная специализация, реализуемая на уровне судебной системы государства, требует от государства вложения определенных ресурсов. В связи с этим специализация должна проводиться от более простых и соответственно дешевых форм к более сложным и затратным для государства. При этом реализация более сложной формы судебной специализации целесообразна только в том случае, если более простые формы не способны эффективно решить существующие проблемы.

Судебная специализация может осуществляться в двух формах:

- специализация судей в судах, функционирующих в судебной системе;
- создание в судебной системе государства специализированных судов.

Первая форма специализации является наиболее простой и менее затратной для государства. Она реализуется в суде как в автономном независимом государственном учреждении и выражается в выделении в судах специализированных судей (составов судей) по рассмотрению определенных категорий дел. Особенностью данной специализации является то, что ее глубина зависит от размеров судебного учреждения: чем больше суд, тем большее число специализированных составов он может в себя включать.

В Послании о перспективах развития системы общих судов Республики Беларусь, утвержденном Указом Президента Республики Беларусь от 10 октября 2011 г. № 454 «О мерах по совершенствованию деятельности общих судов Республики Беларусь» на такую форму специализации обращено особое внимание. В частности, в целях повышения качества, оперативности и доступности правосудия отмечена необходимость введения обязательной специализации по категориям дел в многосоставных судах, а в перспективе рассмотрение вопроса о создании специализированных судов. Реализация данной нормы Указа осуществлена посредством совместного постановления Президиума Верховного Суда Республики Беларусь и коллегии Министерства юстиции Республики Беларусь от 17 октября 2012 г. № 6/57/86 «О введении обязательной специализации по категориям дел в многосоставных судах», которым предусмотрено введение специализации

судей по рассмотрению уголовных, гражданских дел, дел об административных правонарушениях и исполнительных производств в судах со штатной численностью 10 и более судей, в судах с меньшей комплектностью – при наличии соответствующих условий. В связи с этим хотелось бы обратить внимание на необходимость изучения вопроса о более глубокой специализации, которая касалась бы не только традиционных направлений в сфере гражданского, уголовного, административно-деликтного права, но также и дел, в которых затрагиваются права и законные интересы несовершеннолетних, в области семейного права, административного права.

Реализация принципа специализации через создание специализированных судов – более сложная форма судебной специализации, осуществляемая на уровне судебной системы государства. Она реализуется посредством организационно-правовых мер, применяемых на уровне судебной системы государства с целью выделения в ее рамках специализированных судов. Исходя из компетенции и того места, которое занимали хозяйственные суды (а теперь занимают экономические суды) в судебной системе Республики Беларусь, можно сделать вывод, что они представляют собой яркий пример специализированных судов.

Очевидно, что объединяющим ключевым понятием при реализации данной формы судебной специализации должно являться понятие специализированного суда как органа, имеющего ограниченную и исключительную компетенцию в одной или нескольких конкретных областях права. В противопоставление специализированным судам суды общей юрисдикции – это своего рода универсальные суды, осуществляющие правосудие в достаточно широких областях права. В связи с этим представляется не совсем последовательной норма Декрета, из которой вытекает, что экономические суды входят в систему судов общей юрисдикции. Думается, что наряду с провозглашением принципа единства национальной судебной системы (что, безусловно, важно) законодателем должно учитываться, что в судебной системе действуют как суды общей юрисдикции, так и специализированные суды. К числу последних как раз и относятся экономические суды. При существующей же норме возникает закономерный вопрос о том, какое место занимают экономические суды в судебной системе государства, и являются ли они специализированными судами.

Сложившееся сегодня в Республике Беларусь судеустройство, предполагающее существование общих и экономических судов, объединяющихся на уровне высшего суда, необходимо рассматривать в качестве основы для дальнейшего совершенствования национальной судебной системы, в том числе и посредством развития судебной специализации. При этом единство национальной судебной системы независимо от глубины специализации должно рассматриваться как важнейшая основа ее функционирования. Помимо прочих условий это единство должно обеспечиваться наличием одного высшего суда,

выполняющего роль координирующего и направляющего центра судебной политики и правоприменительной практики.

Дальнейшие направления и динамика развития судебной специализации в форме создания специализированных судов, на наш взгляд, должны базироваться на следующих правовых и организационных предпосылках.

Первой правовой предпосылкой является наличие массива материального законодательства, регулирующего конкретную область общественных отношений. Вторая правовая предпосылка заключается в процессуальных особенностях рассмотрения дел в соответствующей области отношений, которые определяют специфику судебной процедуры и позволяют выделить судопроизводство по данным делам в качестве специального судопроизводства. С данными правовыми предпосылками непосредственно связана организационная предпосылка, заключающаяся в наличии достаточного количества дел соответствующей категории.

Указанные выше предпосылки позволяют говорить о наличии оснований для создания специализированных судов. Вместе с тем необходимо учитывать и такое важное условие, как наличие в государстве организационных и финансовых возможностей для создания специализированных судов. Поскольку судебная система финансируется из государственного бюджета, от таких возможностей непосредственно зависит целесообразность формирования специализированной судебной подсистемы.

Дальнейшая реализация принципа специализации позволит не только повысить компетентность и профессионализм судей, но также усовершенствовать организацию судебной деятельности и обеспечить максимальное приближение суда к населению. Последний фактор важен также и с точки зрения реализации еще одного конституционного принципа построения судебной системы Республики Беларусь – принципа территориальности. В данном случае этот принцип должен учитываться наряду со спросом на рассмотрение дел той или иной категории при одновременном исключении риска ограниченного географического доступа к суду граждан и организаций.

Существование в национальной судебной системе специализированных судов может порождать определенные проблемы в сфере судопроизводства. Наиболее актуальные из них – четкое разграничение подведомственности судов и обеспечение единства правоприменительной практики. Думается, что принятие и реализация решения об объединении высших судов является необходимым и своевременным шагом на пути разрешения этих проблем.

КОНСТИТУЦИОННЫЕ ПРАВА ЧЕЛОВЕКА И УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ СТАТУС ПОТЕРПЕВШЕГО

Л.В. Павлова, Национальный центр законодательства и правовых исследований Республики Беларусь

Становление Республики Беларусь как демократического социального правового государства подводит к необходимости расширения сфер учета интересов личности и предоставления ей достаточной активности в виде определенных полномочий. Наибольшую актуальность этот вопрос приобретает в механизмах уголовного и уголовно-процессуального регулирования, где права и свободы личности ограничиваются наиболее существенно. Основной вопрос заключается в том, каковы должны быть пределы ограничения прав и свобод граждан и в какой степени государство должно поддерживать частный интерес в условиях правовой либерализации?

В настоящее время Конституция Республики Беларусь, провозглашая человека, его права и свободы в качестве высшей ценности общества и государства, закрепляет право каждого на жизнь, свободу, неприкосновенность и достоинство личности, неприкосновенность жилища и иных законных владений, право собственности, право на благоприятную окружающую среду, свободу мнений, убеждений и иные права и свободы, закрепленные в Конституции, законах Республики Беларусь и предусмотренные международными обязательствами государства (например, ст.ст. 2, 21, 24, 25, 28, 29, 33, 44, 46 Конституции). Вместе с тем, согласно ст.ст. 52 и 53 Конституции, каждый, кто находится на территории Республики Беларусь, несет и определенные конституционные обязанности – обязан соблюдать ее Конституцию, законы и уважать национальные традиции, обязан уважать достоинство, права, свободы, законные интересы других лиц, а государство, в свою очередь, соответственно ст. 59 Конституции, обязано принимать все доступные ему меры для создания внутреннего и международного порядка, необходимого для полного осуществления прав и свобод граждан Республики Беларусь, предусмотренных Конституцией. Защита прав и свобод гарантируется компетентным, независимым и беспристрастным судом в определенные законом сроки (ст. 60 Конституции).

Данные положения действующей Конституции базируются на системе европейских ценностей, начала которых были заложены еще в эпоху Просвещения, и в этом отношении современные конституционные положения были качественно новыми по отношению к содержанию предыдущего Основного Закона страны – Конституции БССР. Принятие Конституции в 1994 году действительно позволило на конституционном уровне провозгласить основные права и свободы человека, однако объективно не могло повлечь аналогичного быстрого изменения отраслей права. В частности, введение новых конституционно-правовых положений в конкретные юридические конструкции отраслей права (особенно уголовного и уголовно-процессуального) потребовало и определенного времени, и накопления соответствующего опыта апробации таких положений.

На сегодняшний день, исходя из действующего законодательства, все более актуальной становится проблема уголовно-правового статуса потерпевшего от преступления, выражающаяся, прежде всего, в пассивной роли, отведенной потерпевшему в уголовном законодательстве. Данная

ситуация является парадоксальной в виду «наделения Конституцией гарантиями защиты того, кого в уголовном праве попросту не существует» [1, с. 104]. Необходимо констатировать, что права и обязанности потерпевшего от преступления, как непосредственного участника уголовно-правового конфликта, в настоящее время законодательно не регламентированы. Вместе с тем, уголовно-правовой (материальный) статус потерпевшего, на основании общетеоретического учения о правовом статусе личности [2, с. 197], предполагает закрепление статутных прав и обязанностей субъекта в Уголовном законе на уровне ряда норм либо отдельного института. Это необходимо для преломления конституционных положений о личности в отношении места и роли потерпевшего от преступления.

Помимо этого и в теории уголовного права учение о потерпевшем разработано недостаточно – не сформулировано понятие потерпевшего от преступления, не выработаны критерии отнесения преступлений к сферам частного, частно-публичного и публичного регулирования обвинения, не проведена соответствующая классификация потерпевших, что в определенных случаях затрудняет процесс квалификации преступлений; в уголовно-процессуальном законодательстве четко не закреплена роль потерпевшего от преступления относительно наказания виновного лица по делам частно-публичного и публичного обвинения. Подобная уголовно-правовая неопределенность лица, пострадавшего от преступления, не позволяет говорить о действительной реализации конституционных положений о личности и возможности эффективно удовлетворять частные интересы в сфере уголовно-правового регулирования.

Полагаем, что законодательное оформление уголовно-правового статуса потерпевшего от преступления в четком соответствии с международными и конституционными положениями будет способствовать как совершенствованию механизма реализации прав потерпевших от преступлений как конституционной и приоритетной обязанности государства, так и повышению эффективности правосудия, в том числе в части удовлетворения социальных интересов. Вместе с тем форма и способ, какими следует оформить потерпевшего от преступления в уголовном законодательстве, не являются очевидными и требуют решения ряда исследовательских задач.

Список литературы

1. Сидоренко, Э.Л. Диспозитивный режим уголовно-правового регулирования: монография / Э.Л. Сидоренко. – М.: Юрлитинформ, 2013. – 496 с.
2. Общая теория государства и права: Учеб. пособие / Г.А. Василевич [и др.]; Под общ. ред. А.Г. Тиковенко. – Минск : Книжный дом, 2006. – 320 с.

РЕАЛИЗАЦИЯ ОТДЕЛЬНЫХ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРИНЦИПОВ ЛИЧНОСТИ ПРИ ПРИМЕНЕНИИ МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ В ВИДЕ ДОМАШНЕГО АРЕСТА

Т.А. Савчук, Академия управления при Президенте Республики Беларусь

Человек, его права и свободы провозглашены Конституцией Республики Беларусь (ст. 2) высшей ценностью государства. Реализация данного конституционного положения требует постоянного реформирования уголовно-процессуального законодательства, которое, в свою очередь, не может оставить без внимания институт мер уголовно-процессуального пресечения – важнейший инструмент государства, непосредственно затрагивающий важнейшие конституционные права и свободы личности. Ст. 25 Конституции Республики Беларусь устанавливает, что ограничение или лишение личной свободы граждан допускается в случаях и порядке, предусмотренных законом. Заключение под стражу и домашний арест являются самыми строгими мерами пресечения, поскольку существенно ограничивают личную свободу лиц, подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений, и значительно стесняют их в реализации принадлежащих им конституционных прав и свобод.

С принятием в 1999 г. Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – УПК) законодателем был введен домашний арест, который заключается в изоляции подозреваемого, обвиняемого от общества в его жилище с применением определенных правоограничений (ч. 1 ст. 125 УПК). Такая изоляция предполагает установление конкретных правоограничений в отношении названной категории лиц, посредством которых затрудняется реализация некоторых конституционных прав личности, в частности на свободу передвижения и местонахождения.

В соответствии со ст. 30 Конституции Республики Беларусь граждане имеют право свободно передвигаться и выбрать место жительства в пределах страны, покинуть ее и беспрепятственно возвращаться обратно. Право на свободу передвижения и местонахождения подозреваемого или обвиняемого может быть ограничено в связи с применением к нему мер процессуального принуждения. Наиболее жесткие рамки такого ограничения присущи заключению под стражу, поскольку лицо подвергается строгой изоляции, которая, по мнению многих ученых, соответствует тюремному заключению. В меньшей степени лицо подвергается указанному ограничению при применении меры пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении, а также иной меры принуждения – временного ограничения права на выезд из Республики Беларусь, поскольку их использование ограничивает свободу передвижения обширной по размеру территорией (местностью). Ограничение свободы передвижения при применении домашнего ареста означает запрет покидать место жительства полностью или в определенный период времени. Поэтому данная мера пресечения в ряде случаев представляется наиболее предпочтительной, чем вышеназванные, поскольку позволяет изолировать лицо от внешнего мира и

обеспечить его надлежащее поведение, не прибегая к самой суровой из них – заключению под стражу.

Отдельные авторы полагают, что в отношении лица, находящегося под домашним арестом, может устанавливаться запрет менять место жительства [1, с. 354; 2, с. 114], что не согласуется с приведенными выше положениями ст. 30 Конституции Республики Беларусь. Думается, что при намерении изменить место жительства подозреваемый, обвиняемый должен уведомить об этом должностное лицо органа, ведущего уголовный процесс, принявшее решение о применении домашнего ареста и осуществляющее надзор за его исполнением.

На наш взгляд представляется довольно спорным мнение Ф. Багаутдинова [3, с. 16] о том, что домашний арест не следует применять в отношении работающих лиц. Следует отметить, что право на труд, выбор профессии, род занятий и работы является неотделимым элементом конституционно-правового статуса личности (ст. 41 Конституции Республики Беларусь). Домашний арест, как показывает практика, нередко применяется в отношении работающих лиц: в 35,4 % исследованных нами случаев эта мера пресечения избиралась в отношении обвиняемых, которые имели постоянное место работы.

Между тем, некоторые ученые [2, с. 114; 4, с. 155] считают, что при домашнем аресте следует устанавливать запрет на изменение подозреваемым, обвиняемым места (графика) работы, если орган, ведущий уголовный процесс, усмотрит, что такое изменение может повлечь ненадлежащее исполнение данной меры пресечения. Полагаем, что установление указанного запрета нецелесообразно по ряду причин. Так, применяя домашний арест, орган, ведущий уголовный процесс, исходит из наличия у подозреваемого, обвиняемого такого места работы, которое позволяет отбывать данную меру пресечения и выполнять основной запрет – запрет выхода в определенное (нерабочее) время из жилища. В свою очередь, новое место работы также может соответствовать этим требованиям. Кроме того изменение места работы может быть вызвано не только желанием самого подозреваемого, обвиняемого, а может быть обусловлено, например, сокращением штатов либо ликвидацией предприятия. Примечательно, что 73 % опрошенных нами практических работников считают, что лицо, находящееся под домашним арестом, может работать или учиться. Это соответствует замыслу законодателя о введении домашнего ареста как промежуточной меры между самой суровой – заключением под стражу и другими мерами пресечения, не связанными с ограничением (лишением) личной свободы подозреваемого или обвиняемого. Поэтому домашний арест зачастую представляется наиболее оптимальной мерой пресечения для подозреваемого (обвиняемого), поскольку он находится в привычной обстановке, продолжает работать и не теряет связь с окружающей средой. Эта мера пресечения экономически выгодна и для государства, так как все расходы, связанные с ее отбыванием, несет либо сам подозреваемый, обвиняемый, либо его семья.

Следует отметить, что международные стандарты ориентируют национальное законодательство на то, чтобы заключение под стражу и иные меры, связанные с лишением (ограничением) свободы лица, принимались только по решению суда. На это обращает внимание и Конституционный Суд Республики Беларусь (Решение № Р-423/2009 от 28.12.2009 г. «О внесении изменений и дополнений в некоторые законы Республики Беларусь по вопросу усиления борьбы с преступностью»), указывая, что установление судебного порядка санкционирования заключения под стражу и других процессуальных мер, связанных с фактическим лишением или ограничением свободы, является наиболее эффективным способом защиты прав и свобод личности. Таким образом, сложившийся порядок санкционирования мер пресечения в виде заключения под стражу и домашнего ареста прокурором или его заместителем на стадии предварительного расследования (ч. 2 ст. 119 УПК) в Республике Беларусь не соответствует международным стандартам и нуждается в изменении путем передачи соответствующих полномочий органам судебной власти.

Список литературы

1. Уголовный процесс России : Общая часть : Учебник для студентов юрид. вузов и факультетов / А.И. Александров, С.А. Величкин, Н.П. Кириллова и др. ; Под ред. В.З. Лукашевича. – СПб. : Издательский Дом С.-Петербург. гос. ун-та, 2004. – 448 с.
2. Овчинников, Ю.Г. Домашний арест как мера пресечения в уголовном процессе. Науч.-метод. пособие / Ю.Г. Овчинников. – М. : Издательство «Юрлитинформ», 2006. – 192 с.
3. Багаутдинов, Ф. Новая мера пресечения в УПК РФ – домашний арест / Ф. Багаутдинов // Законность. – 2002. – № 10. – С. 14–16.
4. Русман, Г.С. Судебный контроль за применением мер пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Г.С. Русман. – Челябинск: РГБ, 2007. [Электронный ресурс]. – 220 л.

КОНСТИТУЦИОННАЯ ПРЕДНАЧЕРТАННОСТЬ РАЗВИТИЯ УГОЛОВНОЙ ПОЛИТИКИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Э.А. Саркисова, кандидат юридических наук, профессор, заслуженный юрист Республики Беларусь, Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь

1994 год явился началом отсчета жизнедеятельности в новых правовых условиях нашего государства, провозглашенного Конституцией Республики Беларусь (далее – Конституция) унитарным демократическим социальным и правовым.

Имея всеобъемлющий, глобальный характер, предписания Конституции не могли не отразиться на такой сфере внутренней жизни нашего общества, как борьба с преступностью. Полученное от разрушения СССР наследство, выраженное в непредсказуемом росте преступности, требовало от государственных властных структур концептуальных подходов в части активного противодействия ей и налаживания нормального правопорядка в

стране. Конечно, в первую очередь требовалось реформирование уголовного законодательства, приведение его в соответствие с Конституцией и сложившимися реалиями нового времени. Это и было сделано уже к 1999 году, когда был принят новый Уголовный кодекс Республики Беларусь (далее – УК), спроецировавший в максимально возможных рамках основополагающие конституционные нормы и принципы.

Провозглашение Конституцией человека, его прав, свобод и гарантий их реализации высшей ценностью и целью общества и государства стало отправной точкой и для уголовного права, что вызвало необходимость коренного поворота к человеку как объекту уголовно-правовой охраны, защиты его жизни, здоровья, прав, свобод, интересов от преступных посягательств, изыскания наиболее приемлемых уголовно-правовых средств, позволяющих минимизировать преступные проявления в обществе.

Но надо отметить, что новый УК формировался на основе ранее действовавшего, еще советского, УК 1960 г., действовавшего в стране более 30 лет. Характерной чертой его была в целом достаточно жесткая репрессивная направленность. Ее минимизацию в рамках заложенных в Конституции принципов демократизма, справедливости и гуманизма, но в условиях роста и качественного изменения преступности в сторону совершения особо тяжких и тяжких преступлений, осуществить в полной мере объективно было невозможно при всем стремлении к этому законодателя. УК 1999 г., на первый взгляд, получился сравнительно мягким законом, но по отдельным его параметрам он превзошел по своей строгости УК 1960 г.

Так, например, гуманными соображениями и потребностями привести в целостную систему меры уголовной ответственности было обусловлено выделение в ней, помимо наказания, четырех самостоятельных мер, противостоящих наказанию, прежде всего, отсутствием в них карательного содержания (отсрочка исполнения наказания, условное неприменение наказания, осуждение без назначения наказания, принудительные меры воспитательного характера, применяемые в отношении несовершеннолетних). Однако положения статей УК, предусматривающих такие меры, не позволяли их применять хотя бы в тех пределах, как это было при действии УК 1960 г., что и не могло незамедлительно не сказаться на практике. Если до 2001 г. (год введения в действие УК 1999 г.) к отсрочке исполнения наказания (по УК 1960 г.- отсрочка исполнения приговора) и к условному неприменению наказания (по УК 1960 г. – к условному осуждению) ежегодно приговаривалось свыше 20 % лиц, совершивших преступления, то уже в первые годы действия УК 1999 г. эти цифры опустились до 2-3 %.

За целый ряд преступлений были установлены непомерно строгие санкции. Например, вероятно, стремление установить максимально надежные гарантии охраны и защиты конституционного права всех форм собственности и ее неприкосновенности обусловило введение в УК весьма жестких санкций за хищения имущества. Так, максимальным сроком

лишения свободы за кражу, грабеж, мошенничество, совершенные в особо крупных размерах или организованной группой первоначально был установлен срок в 15 лет. Однако тем самым был нарушен важнейший конституционный принцип – справедливости, который в том числе предполагает и соблюдение баланса при оценке тяжести преступлений и ценности охраняемых от них объектов. Согласно ч. 1 ст. 139 УК за убийство установлено тоже лишение свободы и тоже на срок до 15 лет. Оказалось, что УК уравнил, по сути, жизнь человека как высшую ценность и собственность, которая по своей значимости не сравнима с человеческой жизнью.

Таких примеров немало. Поэтому не случайно уже в 2003 г. уголовная политика государства сконцентрировалась на устранении из законодательства подобных диссонансов, что произошло путем принятия законов гуманистической направленности от 4 января и 22 июля 2003 г.г. Нельзя не упомянуть в данном контексте и широкомасштабный Закон от 15 июля 2009 г., затронувший в сторону смягчения не только санкции, но и многие другие нормы УК, что явилось свидетельством твердого следования конституционным принципам гуманизма и справедливости.

Направление гуманизации уголовной ответственности, либерализации уголовного законодательства, изначально predetermined Конституцией, набирало силу и в дальнейшем, концептуально характеризуя новое качество уголовной политики в современных реалиях. Это направление нашло свое закрепление и конкретизацию в разработанной Генеральной прокуратурой и утвержденной Указом Президента Республики Беларусь от 23.12. 2010 г. Концепции совершенствования системы мер уголовной ответственности и порядка их исполнения, которая, несомненно, имеет конституционную подоплеку. Концепция нацеливает законодательство и правоприменительные органы на сокращение использования наказания в виде лишения свободы, расширение сферы применения наказаний, не связанных с лишением свободы, а также иных мер уголовной ответственности. Более того, ставится задача расширения применения института освобождения от уголовной ответственности лиц, совершивших преступления, не представляющие большой общественной опасности, менее тяжкие преступления.

Последовательность разработанной линии отчетливо выражена и в таких руководящих документах, как Послание о перспективах развития системы общих судов Республики Беларусь, утвержденное Указом Президента Республики Беларусь от 10 октября 2011 г., в котором в контексте оптимизации уголовной ответственности, системы ее мер и практики назначения наказаний предусмотрена, в частности, необходимость шире использовать возможности по прекращению производства по уголовным делам на стадии предварительного расследования с освобождением виновных от уголовной ответственности, а также Директива № 4 Президента Республики Беларусь от 31 декабря 2010 г. «О развитии предпринимательской инициативы и стимулировании деловой активности в Республике Беларусь», в которой ставится задача пересмотреть существующую систему административной и уголовной ответственности за

правонарушения в области предпринимательской деятельности в направлении существенной их либерализации.

Указанные подходы оправдываются и определенными успехами на ниве борьбы с преступностью в последние годы. Особенно в этом отношении выделяется 2012 год, когда преступность в Беларуси сократилась почти на одну треть.

Но смысл гуманизма не сводится к человечности по отношению только к преступнику. В УК сущность этого принципа определяется, прежде всего, обеспечением физической, психической, материальной, экологической и иной безопасности человека. Именно эта грань гуманизма требует сохранения строгой ответственности, а порой и ее усиления, за преступные посягательства на жизнь человека, его свободу, общественную безопасность и другие особо ценные правоохраняемые объекты.

В Конституции и для этого направления содержатся достаточно четкие ориентиры. В этой связи нельзя не упомянуть статью 24 Конституции, закрепившую право каждого человека на жизнь и тем самым подчеркнувшую особую ценность этого блага. Именно высокой ценностью человеческой жизни оправдано то, что Конституция сохраняет возможность применения в качестве исключительной меры наказания смертной казни за особо тяжкие преступления, а уголовный закон четко определяет круг преступлений, за которые это наказание может быть применено, делая акцент лишь на тех особо тяжких преступлениях, которые сопряжены с умышленным лишением жизни человека при отягчающих обстоятельствах. Но даже и здесь Конституция верна принципу гуманизма в его широком понимании, установив временный характер смертной казни и предопределив перспективу отказа от нее, что ежегодно подтверждается реалиями минимизации ее использования в судебной практике, позволяющей признавать фактический мораторий этого исключительного вида наказания. Нельзя не упомянуть в данном контексте и те законы, для которых характерно ужесточение ответственности за преступления, представляющие наибольшую общественную опасность (торговля людьми, терроризм, коррупция, преступления, связанные с наркотиками и др.).

Но не следует забывать, что уголовная политика предполагает последовательность, устойчивость и твердый баланс выбранных государством направлений противодействия преступности, что исключает резкие прыжки в ту или иную сторону, увлечение гуманизацией или ужесточением репрессии. Такой подход согласуется в целом с направлениями защиты национальной безопасности страны, на которых сконцентрировано внимание в утвержденной Указом Президента Республики Беларусь от 9 ноября 2010 г. Концепции национальной безопасности Республики Беларусь.

Все это говорит о том, что любое смещение баланса того и другого векторов уголовной политики нежелательно, поскольку может привести к ничем не оправданным крайностям, увлечение которыми, как показывает

наша недалекая в прошлом история борьбы с преступностью, никогда не заканчивалось сколько-нибудь ощутимыми результатами.

МЕСТО ИНСТИТУТА ОБОСНОВАННОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО РИСКА В НАЦИОНАЛЬНОЙ СИСТЕМЕ ПРАВА

С.С. Семикин, командование Военно-воздушных сил и войск противовоздушной обороны

Конституция Республики Беларусь провозглашает человека, его права, свободы и гарантии их реализации главной ценностью и целью общества и государства. Одной из форм предоставления гарантий социальной защиты отдельным категориям состоящих на государственной службе граждан является предоставление им права на обоснованный профессиональный риск. Начиная с 2007 г. и по настоящее время в Республике Беларусь принято одиннадцать законодательных актов, декларирующих предоставление указанного права военнослужащим, сотрудникам правоохранительных органов и спецслужб (далее – военнослужащие). Приводимая в этих законодательных актах правовая конструкция в основной своей части схожа: военнослужащие имеют право на обоснованный профессиональный риск. Риск признается обоснованным, если совершенное деяние (действие) объективно вытекало из сложившейся обстановки, а поставленная (законная) цель не могла быть достигнута без совершения такого деяния (действия) и военнослужащие, допустившие профессиональный риск, предприняли все возможные меры для предотвращения вреда (охраняемым законом интересам).

В настоящее время можно констатировать, что нормы об обоснованном профессиональном риске в отечественной системе права сформировали самостоятельный институт. Вместе с тем, декларированное законодательными актами право военнослужащих на обоснованный профессиональный риск практически не реализуемо в правоприменительной практике и нуждается в совершенствовании. Одним из проблемных вопросов в практической реализации норм об обоснованном профессиональном риске является отсутствие четкого указания на сферу их правоприменения.

Следует отметить, что институт обоснованного профессионального риска является новацией отечественного законодательства. С учетом специфики военной службы реализация права военнослужащих на риск в постсоветских странах традиционно решается раздельно по видам ответственности: при решении вопросов материальной ответственности – с помощью института служебного риска, нормы о котором содержатся в специальных нормативных правовых актах (в Республике Беларусь такие нормы содержались в постановлении Совета Министров Республики Беларусь от 22 марта 1994 г. №169 «Об утверждении Положения о материальной ответственности военнослужащих за ущерб, причиненный государству», утратившим силу

с 22 ноября 2004 г.), а при решении вопросов других видов юридической ответственности – с помощью норм уголовного, административного, гражданского или военного законодательства.

Практически во всех законодательных актах, предоставляющих право на обоснованный профессиональный риск, имеются прямые указания на то, что деяния, причинившие вред в его условиях, не является правонарушениями, а в трех из них дополнительно содержатся нормы об освобождении сотрудников от ответственности. Исключение составляют законы Республики Беларусь от 4 января 2010 г. «О статусе военнослужащих» и от 21 июля 2008 г. «О государственной границе», в которых право военнослужащих на обоснованный профессиональный риск только декларируется, напрямую не указывая на освобождение от ответственности или декриминализацию деяния.

Но даже в тех случаях, когда в законодательных актах содержатся нормы об освобождении от ответственности за вред, причиненный в условиях обоснованного профессионального риска, на практике возникают вопросы о том, на какие виды юридической ответственности оно распространяется. Военнослужащие, в соответствии с законодательством, несут как общие для всех граждан (хотя и с некоторыми особенностями) виды ответственности – уголовную, административную и гражданско-правовую, так и специальные – дисциплинарную и материальную. Решая вопросы об уголовной или административной ответственности за вред, причиненный в условиях обоснованного профессионального риска, правоприменитель неизбежно сталкивается с коллизией законодательных норм об обоснованном профессиональном риске и норм уголовного либо административного законодательства об обоснованном риске. Как уже указывалось выше, в большинстве случаев деяние, причинившее вред в условиях обоснованного профессионального риска, не признается правонарушением. Под термином «правонарушение» в теории права понимаются преступления и административные правонарушения. Такой трактовки придерживается и Закон Республики Беларусь от 9 января 2006 г. «О единой государственной системе регистрации и учета правонарушений». Вместе с тем, определение обоснованности риска в законодательных актах, дающих право на обоснованный профессиональный риск, и уголовном либо административном законодательстве отличаются. Так, в статье 39 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК РБ) и в статье 5.4 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (далее – КоАП) риск «признается обоснованным, если совершенное деяние соответствует современным научно-техническим знаниям и опыту». В нормах об обоснованном профессиональном риске, в свою очередь, он признается обоснованным «если деяние объективно вытекало из сложившейся обстановки». Кроме того, в УК РБ риск «не может быть признан обоснованным, если он заведомо был сопряжен с угрозой экологической катастрофы, общественного бедствия, наступления смерти или причинения тяжкого телесного повреждения лицу, не выразившему согласия на то, чтобы

его жизнь или здоровье были поставлены в опасность». Таким образом, на лицо явные отличия – при обоснованном профессиональном риске не обязательно соответствие деяния современным знаниям и опыту, достаточно того, чтобы оно «объективно вытекало» из сложившейся обстановки. Учитывая указанные различия в определениях, при решении вопросов об уголовной или административной ответственности правовая оценка деяниям должна даваться исходя из требований и определений уголовного и административного законодательства, а не норм об обоснованном профессиональном риске. Однако, являясь основанием освобождения от уголовной или административной ответственности, обоснованный риск не освобождает военнослужащих, виновных в причинении вреда, от гражданско-правовой или материальной ответственности. Эти вопросы должен решать институт обоснованного профессионального риска, однако и здесь существуют вопросы с его правоприменением.

При решении вопросов гражданско-правовой ответственности возмещения вреда, причиненного военнослужащим при исполнении служебных обязанностей третьим лицами, следует учесть нормы пункта 3 статьи 933 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК РБ) о том, что «вред, причиненный правомерными действиями, подлежит возмещению в случаях, предусмотренных законодательством». На наш взгляд, право на обоснованный профессиональный риск не означает правомерности причинения вреда, а лишь освобождает причинившего его от ответственности. Кроме того, ни в одном из законодательных актов, предусматривающих право на обоснованный профессиональный риск, не указывается на порядок возмещения вреда, причиненного третьим лицам. Применительно к обоснованному профессиональному риску возмещение такого вреда должно осуществляться в соответствии со статьей 937 ГК РБ: «юридическое лицо либо гражданин возмещает вред, причиненный его работником при исполнении своих трудовых (служебных, должностных) обязанностей». Взыскание средств, затраченных на возмещение третьим лицам причиненного военнослужащим вреда, осуществляется в гражданско-правовом или приказном порядке, в соответствии с нормами о материальной ответственности военнослужащих. По нашему мнению военнослужащий должен иметь возможность реализовать свое право на обоснованный профессиональный риск на стадии решения вопросов о привлечении к материальной ответственности, для чего необходимо внести нормы об обоснованном профессиональном риске в соответствующие положения о материальной ответственности.

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПА ЯЗЫКА СУДОПРОИЗВОДСТВА В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

***В.П. Скобелев,** кандидат юридических наук, доцент, Белорусский государственный университет*

Статья 17 Конституции Республики Беларусь провозглашает государственными языками нашей страны русский и белорусский языки. В развитие данной нормы отраслевое законодательство на уровне принципов правосудия закрепляет положение о том, что судопроизводство по гражданским делам в Республике Беларусь ведется на белорусском или русском языке (ст. 13 Кодекса Республики Беларусь о судоустройстве и статусе судей, ст. 16 ГПК). Принцип языка судопроизводства достаточно сложен по содержанию и в плане реализации требует учета целого комплекса моментов.

1. Двужычие языка судопроизводства не означает того, что в ходе процесса допустим произвольный и неоднократный переход с одного языка на другой или возможно одновременное использование сразу двух языков. Языком судопроизводства по конкретному гражданскому делу должен являться только какой-то один из двух языков, предоставленных законодателем на выбор.

2. Принцип языка судопроизводства определяет не только язык устных коммуникаций суда с участниками процесса и иными лицами (например, публикой в зале судебного заседания), но также язык судебных документов, процессуальных документов, судебных извещений и в целом язык делопроизводства по гражданскому делу. Кроме того, думается, на языке судебного разбирательства суду должны представляться (конечно, при наличии потребности в подобных материалах) заключение эксперта, письменное пояснение (заключение) специалиста, заключение государственного органа, участвующего в деле в порядке ст. 90 ГПК. Что же касается письменных доказательств, то по понятным причинам их следует предъявлять суду в первоизданном виде, т.е. на языке оригинала, однако если язык письменного доказательства не совпадает с языком судопроизводства, то, полагаем, представляющее такое доказательство лицо должно за свой счет обеспечить компетентный письменный перевод данного доказательства на язык судопроизводства (это положение следует прямо отразить в законодательстве).

В контексте сказанного нельзя не отметить, что использование белорусского языка в качестве языка судопроизводства по гражданским делам затруднено в силу ряда причин объективного и субъективного характера: недостаточное владение судьями, а также иными субъектами процесса (сторонами, прокурором, экспертами, специалистами и пр.) белорусским языком; преимущественное использование русского языка при разработке и официальном опубликовании нормативных правовых актов; отсутствие русско-белорусских и белорусско-русских словарей специальных юридических терминов и т.д.

3. Язык, избранный в качестве языка судопроизводства, должен оставаться таковым на всех стадиях процесса по конкретному гражданскому делу. Например, недопустим произвольный (по собственной инициативе) переход суда кассационной инстанции на язык судопроизводства, отличный от того, на котором велся процесс в суде первой инстанции. В то же время

мы допускаем осуществление такой замены по ходатайству юридически заинтересованных в исходе дела лиц, если смена языка отвечает их нынешним интересам (такая потребность может возникнуть, когда в процесс вступают правопреемники юридически заинтересованных в исходе дела лиц, для которых в силу их языковых возможностей предпочтительнее пользоваться другим языком судопроизводства).

4. Статья 16 ГПК, равно как и ст. 13 Кодекса Республики Беларусь о судостроительстве и статусе судей, не регламентируют такой важный вопрос, как механизм определения конкретного языка (из двух возможных) в качестве языка судопроизводства по гражданскому делу. По этому поводу хотелось бы высказать следующие соображения.

На выбор языка судопроизводства не могут и не должны оказывать влияние предпочтения судей, судьи как государственные служащие обязаны владеть с одинаковой степенью совершенства обоими государственными языками и быть готовыми провести процесс на любом из данных языков.

В первую очередь язык судопроизводства должен определяться исходя из языка поступившего в суд искового заявления. Именно на этом языке суд должен совершать первоначальные действия по делу: выносить определение о возбуждении дела, о подготовке дела к судебному разбирательству, извещать юридически заинтересованных в исходе дела лиц и т.п. В то же время это не единственный фактор, который следует принимать во внимание при выборе языка судопроизводства. В силу принципа равенства сторон процесса (ст. 19 ГПК) по данному вопросу должно быть выяснено также мнение противной стороны юридического конфликта – ответчика. По взаимному согласию стороны спора могут договориться об ином языке судопроизводства, нежели тот, на котором было подано исковое заявление.

Более сложной является ситуация, когда между сторонами процесса имеются разногласия относительно языка судопроизводства. В таком случае окончательное решение по данному вопросу должно быть принято судом, причем исходя из соображений принципа процессуальной экономии (ч.2 ст. 25 ГПК): языком судопроизводства должен быть избран тот язык, который приемлем для большинства участников процесса.

Решение вопроса о языке судопроизводства должно осуществляться в предварительном судебном заседании (такую цель проведения данного судебного заседания следует отразить в ст. 263 ГПК) и в любом случае оформляться вынесением судебного определения.

5. Часть 2 ст. 16 ГПК гарантирует предоставление услуг переводчика только юридически заинтересованным в исходе дела лицам и упускает из виду, что такая помощь может понадобиться также участникам гражданского судопроизводства, не имеющим юридической заинтересованности в исходе дела, например, свидетелю. Кстати, на право свидетеля пользоваться услугами переводчика прямо указывает п.1 ст. 95 ГПК. Кроме того, потребность в переводчике при выполнении своих процессуальных обязанностей может возникнуть у эксперта и специалиста. В этой связи используемый в ч.2 ст. 16 ГПК термин «юридически заинтересованным в

исходе дела лицам» было бы целесообразно заменить более широким по своему смысловому значению выражением «участникам гражданского судопроизводства».

6. Действующее законодательство не определяет, на основании каких критериев суд вправе сделать вывод о том, что участник гражданского судопроизводства не владеет или недостаточно владеет языком судопроизводства и, следовательно, нуждается в переводчике. Думается, что для такого вывода достаточно только одного соответствующего заявления участника процесса (которое в случае необходимости может быть проверено судом с помощью специалиста-филолога), а при отсутствии подобного заявления – собственных наблюдений судьи, приводящих его к такому выводу.

7. Расходы по оплате помощи переводчика в настоящее время государство принимает на свой счет (ч. 2 ст. 13 Кодекса Республики Беларусь о судостроительстве и статусе судей, ч.1 ст. 127 ГПК). Однако здесь вполне возможна реализация иного, более отвечающего современным экономическим отношениям, подхода: оплата услуг переводчика за счет государственных средств только в предварительном порядке с отнесением в конечном итоге данных расходов на сторону, оказавшуюся неправой в споре.

8. Закон от 4 января 2012 года привнес существенную новеллу в правовое регулирование принципа языка судопроизводства: если ранее юридически заинтересованным в исходе дела лицам предоставлялось право получать судебные документы по их выбору или на языке судопроизводства, или на языке, которым они пользовались в ходе процесса, то сейчас названный Закон устранил данную альтернативу, и судебные документы подлежат вручению любому участнику гражданского процесса, независимо от знания им того языка, на котором велось дело, только на языке судопроизводства. Безусловно, данная новация ущемляет интересы тех участников процесса, которые не владеют языком судопроизводства, и находится в противоречии с принципом равенства всех перед законом и судом (ст. 12 ГПК) и принципом равенства сторон (ст. 19 ГПК).

РАЗВИТИЕ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В СФЕРЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССА

Т.С. Таранова, доктор юридических наук, доцент, Белорусский государственный экономический университет

Наряду с международными правовыми актами судебная защита прав иностранных граждан, лиц без гражданства, иностранных организаций (далее – иностранные лица) регулируется нормами [Конституции](#) Республики Беларусь и основывается на принципах доступа к правосудию, равенства прав иностранных граждан, лиц без гражданства с гражданами Республики Беларусь. В соответствии со ст. 11 Конституции Республики Беларусь

иностранные граждане и лица без гражданства на территории Беларуси пользуются правами и свободами и исполняют обязанности наравне с гражданами Республики Беларусь, если иное не определено Конституцией, законами и международными договорами

Непосредственное регламентирование правоотношений по защите прав и законных интересов иностранных лиц осуществляется в соответствии с законодательством.

Развитие теории цивилистического процесса и правоприменительной практики, международного правового сотрудничества, альтернативных способов разрешения споров позволяют говорить о существовании правового механизма обеспечения защиты прав и законных интересов лиц, осуществляемом в области международного гражданского процесса (сокращенно – МГП), нормы которого содержатся в различных отраслях процессуального и материального законодательства, международных документах.

В теории выделяется и заслуживает внимания позиция о самостоятельности МГП в аспекте его отраслевой принадлежности. По мнению Е.А. Осавелюка, МГП является комплексной отраслью права «международное гражданское процессуальное право», которая имеет комплексный предмет (процессуальные отношения, осложненные иностранным элементом, которые разбросаны по различным отраслям — гражданскому процессу, арбитражному процессу и др.), комплексный метод (применение, наряду с методами, присущими процессуальному праву и других, например, решение предварительного вопроса – по аналогии с решением коллизионной проблемы в МЧП. Кроме того, в МГП содержатся пограничные институты, сочетающие элементы процессуального и материального права – иммунитет государства, взаимность и др.), комплексный характер источников (обилие международно-правовых источников и различных национально-правовых источников, объединенных в единый правовой комплекс) [1, с. 44].

В поддержку взглядов о самостоятельности международного гражданского процесса как комплексной отрасли права можно указать и на следующие обстоятельства:

- особенности предмета правового регулирования МГП образуют не только процессуальные отношения, складывающимися между судом и участниками судопроизводства при рассмотрении дел в государственных судах, но и общественные отношения, возникающие при осуществлении несудебной защиты прав и законных интересов иностранных лиц;

- осуществление судебной и несудебной защиты прав и законных интересов усложняется в связи с необходимостью разграничения юрисдикции, выполнением специфичных действий по направлению судебных поручений в другое государство, выяснению содержания иностранного права, дополнительными требованиями к доказательствам, полученным из-за рубежа, особенностями исполнения иностранных судебных решений, необходимостью применения не только национального

законодательства, но и международных документов, а также в необходимых случаях – законодательства иностранных государств;

- комплексный отраслевой характер влияет на комплексность методов регулирования общественных отношений в сфере МГП, которые не совпадают с другими отраслями права;

- развитие отраслевой самостоятельности международного гражданского процесса имеет значимость для развития международного сотрудничества судов. В.П. Звеков указывает, что сотрудничество судов различных государств в оказании правовой помощи, регламентация на национальном и межгосударственном уровне вопросов исполнения судебных поручений, подсудности, признания и исполнения решений иностранных судов и арбитражей, совершенствование процедур и механизмов контроля в области прав и основных свобод человека характеризует основные направления развития международного гражданского процесса [2, с. 549];

- законодательство в области МГП образует межотраслевую правовую модель защиты прав и законных интересов иностранных лиц, объединяя, блок процессуальных норм и институтов национального цивилистического процесса, некоторые нормы материального права, касающегося судебной защиты прав и законных интересов различных иностранных лиц, нормы национального законодательства о защите прав и законных интересов указанных лиц органами нотариата. Отдельным элементом данной микро модели выступают нормы, регулирующие частные процессуальные отношения, которые включают правоотношения, складывающиеся при осуществлении защиты прав и законных интересов иностранных участников материальных правоотношений в процессе альтернативных способов разрешения споров (медиации (посредничества), третейскими судами). Рассматриваемая модель включает и положения международного права, в частности, регулирующие порядок осуществления международной правовой помощи и правовых отношений по гражданским делам;

- самостоятельность отрасли МГП обусловлена совокупностью международных норм, законодательных актов, источников права, обеспечивающих регулирование МГП не только в сфере публичного, но и частного процессуального права;

- существуют особенности правоотношений, складывающихся в рамках МГП. Н.Ю.Ерпылева и М.Н.Клевченкова указывают, что при исполнении судебных поручений иностранных судов, возникают правоотношения, имеющие как процессуальный характер (складывающиеся между запрашиваемым учреждением юстиции и лицами, в отношении которых выполняются действия в порядке оказания международной правовой помощи), так и международно-правовой (правоотношения, возникающие между субъектами международной правовой помощи (между запрашиваемым и запрашивающим судом, между запрашивающим судом и центральным учреждением юстиции другого государства, между центральными учреждениями юстиции двух государств), а также административный характер (возникают между судом или другим

учреждением юстиции, исполняющим поручение иностранного учреждения и его вышестоящим органом (суд- министерство юстиции) [3, с. 3].

Важное значение для развития МГП имело бы принятие Закона о Международном гражданском процессе, который бы обеспечивал единство терминологии, системное регулирование широкой группы общественных отношений в данной сфере, реализующих их специфику и соответствующие методы правового регулирования, а также его непротиворечивость иным отраслям и институтам.

Список литературы

1. Осавелюк, Е.А. К вопросу о месте международного процессуального права в системе российского права / Е.А. Осавелюк // Арбитражный и гражданский процесс.— 2003.— № 11 — С. 44.
2. Звеков, В.П. международное частное право: учебник / В.П. Звеков. 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Юрист, 2004. — 703 с.
3. Ерпылева, Н.Ю. Правовая помощь в международном гражданском процессе / Н.Ю. Ерпылева, М.Н. Клевченкова // Арбитражный и гражданский процесс. — 2011. — № 11. — С. 30-33.

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ГАРАНТИИ ПРИНЦИПА СУДЕБНОГО КОНТРОЛЯ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Б.Х. Толеубекова, доктор юридических наук, профессор, Казахский национальный педагогический университет имени Абая

В Республике Казахстан, начиная с 2012 года, значительно активизировалась деятельность, направленная на реформирование репрессивных отраслей права: уголовного, уголовно-исполнительного, уголовно-процессуального. Наиболее спорными представляются проблемы структурирования и приведения в единую систему уголовно-процессуального законодательства. Действующий УПК принят 13 декабря 1997 года. С этого времени по сегодняшний день в него внесены изменения и дополнения на основании 72-х законов Республики Казахстан. Данное обстоятельство свидетельствует о том, что в настоящее время в УПК имеет место немало противоречий и пробелов, повторов и взаимоисключающих предписаний, что объективно снижает эффективность правоприменительной деятельности, негативно отражается на существовании научно установленных и опробованных практикой институтов права.

В августе 2009 года принята вторая в истории суверенного Казахстана Концепция правовой политики на период с 2010 до 2020 года. Согласно данной Концепции в качестве одного из приоритетов названо реформирование уголовно-процессуального закона на основе расширения пределов судебного контроля путем введения судебного санкционирования мер пресечения в виде домашнего ареста и ареста.

Анализ действующего УПК, а также ряда положений теории уголовно-процессуального права позволяет усмотреть в постановке собственно приоритета и путей его реализации определенные дискуссионные моменты, к которым мы относим следующие.

1. Понятие «судебный контроль» тесно связано со статусом и полномочиями конституционного суда, что позволяет говорить о конституционных основах и соответствующих гарантиях реализации судебного контроля вне зависимости от звена, занимаемого судебным органом в общей системе судов как общей, так и специальной юрисдикции. Такой подход традиционен и оправдан в тех государствах, где в единой системе государственной власти пирамиду ветви судебной власти венчает конституционный суд. Применительно к суверенным государствам постсоветского пространства превалирующее большинство вновь созданных государств в своих конституциях предусмотрело конституционный суд, например: ст. 116 Конституции Республики Беларусь; ст. 83 Конституции Грузии; ст. 79, 82 Конституции Кыргызской Республики; ст. 118, 125 Конституции Российской Федерации; ст. 84, 89 Конституции Республики Таджикистан; ст. 124 Конституции Украины. Аналогичная ситуация в странах Балтии.

В конституциях этих стран прямо указывается на функцию конституционного суда – осуществление конституционного контроля. Во всяком случае, понятие «контроль» во взаимосвязи с конституционным судом позволяет рассматривать в одном ряду с конституционным также и судебный контроль.

2. По Конституции Республики Казахстан в системе судебной ветви власти конституционный суд не предусмотрен. Казахстан – одно из немногих государств, где место квазисудебного органа отведено Конституционному Совету, чьи полномочия не совпадают по ряду позиций с классическими полномочия конституционных судов. Кроме того, понятие «контроль» (конституционный, судебный) не упоминается ни в тексте Конституции Республики Казахстан, ни в УПК, ни в каких-либо иных законодательных актах страны. Таким образом, с формальных позиций конституционных оснований для утверждения о том, что судебный контроль может и должен осуществляться, в Казахстане не существует.

Во взаимосвязи с изложенным возникает ряд обстоятельств, требующих своего правового объяснения или научного обоснования.

Во-первых, представляется спорным отнесение Конституционного Совета к квазисудебным органам. В противном случае, невозможно найти различия между Советом и Судом. В основе отказа казахстанского законодателя от конституционного суда и восприятия французской модели конституционного совета, как нам представляется, лежит идея об отказе от квазисудебного органа, а вместе с этим и от судебного контроля на конституционном уровне.

Во-вторых, прямое толкование приоритета Концепции правовой политики о необходимости расширения судебного контроля, позволяет говорить о том, что разработчики данной Концепции исходят из мысли о том, что судебный

контроль как одна из функций судебной власти в определенной форме и объеме представлен в действующем УПК. Однако это не соответствует действительности.

В-третьих, судебный контроль – понятие теоретическое, не подкрепленное прямым указанием на него в законе. При этом, сама категория судебного контроля, не будучи обеспеченной нормами УПК, была эклектически перенесена из теории уголовного процесса советского периода развития права, когда были гарантированы ревизионные начала в каждой последующей стадии производства по делу. В действующем УПК каких-либо оснований для признания наличия в стадиях признака ревизионного начала, тем более – гарантий, не существует. Таким образом, попытки научного обоснования судебного контроля в уголовном процессе, даже на уровне признаков ревизионного начала, представляются не имеющими перспектив.

В-четвертых, исходя из изложенного выше, целесообразнее ставить вопрос не о расширении сфер судебного контроля, а о его первичном восприятии.

3. Как нам представляется, казахстанскими правоведами допускается в определенной степени подмена понятий. Так, с одной стороны, вся деятельность суда в уголовном процессе, его полномочия зачастую рассматриваются как проявления судебного контроля. С другой стороны, признаки судебного контроля усматриваются только и исключительно в рамках уголовного процесса. Ни первая, ни вторая позиции не имеют под собой ни правовой, ни теоретической основы. С методологической точки зрения необходимо изначально определиться по вопросу о категориальной принадлежности судебного контроля: это принцип правосудия; это функция суда; это одно из судебных полномочий или что-то иное. И только после этого определить место судебного контроля в общей системе категорий, обслуживающих интересы правосудия, с последующим решением вопросов о формах реализации, гарантиях, правовых последствиях применения судебного контроля. При решении этих и иных вопросов необходимо исходить из тезиса о влиянии судебного контроля не только на уголовный, но и на гражданский, административный процессы. Такой подход позволит придать судебному контролю всеобщий характер и на этой основе предпринять попытки унификации отдельных, наиболее общих процедур, одинаково пригодных для любой отрасли процессуального права.

4. Со своей стороны мы полагаем, что судебный контроль – это самостоятельный принцип правосудия. Восприятие данного подхода предполагает внесение дополнений в ст. 77 Конституции Республики Казахстан, где в п. 3 устанавливаются десять принципов правосудия. Сам факт закрепления в Основном Законе принципа правосудия «осуществление правосудия на основе судебного контроля» будет выступать очень сильной гарантией и основой для развития этого принципа в отраслевом законодательстве.

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ПРИНЦИПОВ ОТПРАВЛЕНИЯ ПРАВОСУДИЯ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Т.Б. Хведелидзе, кандидат юридических наук, Казахский национальный педагогический университет имени Абая

По общему правилу положения отраслевого законодательства должны соответствовать и не противоречить Конституции. Согласно ст.77 Конституции Республики Казахстан, при применении закона судья должен руководствоваться следующими принципами:

1) лицо считается невиновным в совершении преступления, пока его виновность не будет признана вступившим в законную силу приговором суда;

2) никто не может быть подвергнут повторно уголовной или административной ответственности за одно и то же правонарушение;

3) никому не может быть без его согласия изменена подсудность, предусмотренная для него законом;

4) в суде каждый имеет право быть выслушанным;

5) законы, устанавливающие или усиливающие ответственность, возлагающие новые обязанности на граждан или ухудшающие их положение, обратной силы не имеют. Если после совершения правонарушения ответственность за него законом отменена или смягчена, применяется новый закон;

6) обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность;

7) никто не обязан давать показания против самого себя, супруга (супруги) и близких родственников, круг которых определяется законом. Священнослужители не обязаны свидетельствовать против доверившихся им на исповеди;

8) любые сомнения в виновности лица толкуются в пользу обвиняемого;

9) не имеют юридической силы доказательства, полученные незаконным способом. Никто не может быть осужден лишь на основе его собственного признания;

10) применение уголовного закона по аналогии не допускается.

Для полноты понимания формы и способов отражения указанных принципов в УПК Республики Казахстан необходимо обратиться к п.2 ст.4 Конституции, где указывается, что «Конституция имеет высшую юридическую силу и прямое действие норм на всей территории Республики». Как указывает академик Г.С. Сапаргалиев, «прямое действие норм Конституции означает, что государственные органы должны их применять непосредственно к тем общественным отношениям, которые они регулируют» [1, с.30]. Таким образом, принципы правосудия, закрепленные в Конституции, в любом случае являются основой для их полного, без исключений, отражения в УПК.

Анализ норм УПК о принципах свидетельствует о следующем:

- всего в нем предусмотрено 22 принципа (ст. ст. 10-31 УПК);

- из десяти принципов, заложенных в Конституции РК, в УПК нашли свое закрепление именно в качестве принципов только шесть;

- остальные четыре конституционных принципа регламентируются в УПК не в качестве принципов судопроизводства, а в качестве иных процессуально-правовых категорий;

- отдельные самостоятельные конституционно-правовые принципы представлены в УПК как гарантии одного из принципов;

- преобладающее большинство принципов УПК сформулировано на основе тех положений Конституции РК, которые не относятся к принципам.

Некорректность подхода казахстанского законодателя к вопросу о формировании и формулировании уголовно-процессуальных принципов мы усматриваем в следующем.

Во-первых, прямое действие норм Конституции РК предполагает обязательное отражение всех без исключения принципов судопроизводства в УПК. Это требование в УПК РК не соблюдено. При этом, ни в одном нормативном правовом акте РК не регламентирована процедура прямого применения норм Конституции. Можно предположить, что такое применение может выражаться в ссылке на соответствующий принцип в уголовно-процессуальных актах (постановлениях, определениях, приговорах, обвинительных заключениях). Вместе с тем, как показало изучение практики, ни в одном документе, составляемом судьей, прокурором, следователем или дознавателем, ссылок на Конституцию не содержится.

Сложившаяся ситуация может означать, что не включенные в УПК конституционно-правовые принципы отправления правосудия напрямую не применяются, не сопровождаются надлежащими гарантиями, не соблюдаются.

Во-вторых, представление в нормах УПК отдельных конституционно закрепленных принципов правосудия в качестве иных категорий может быть расценено как грубое нарушение непосредственно норм Конституции. Общеизвестно, что принцип права – высшая форма проявления в категориальной иерархии. Любое положение конституции может быть возведено в отраслевой принцип. Но обратного движения не должно быть. Иначе говоря, положение конституции, прямо названное принципом, не может быть низведено до положения иной нижестоящей категории. Примером такого нарушения устоев нормотворчества является сосредоточение в ст.19 УПК (Презумпция невиновности) трех самостоятельных конституционных принципов: лицо считается невиновным в совершении преступления, пока его виновность не будет признана вступившим в законную силу приговором суда (п.п. 1 п.3 ст.3); обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность (п.п. 6 п.3 ст.3); любые сомнения в невиновности лица толкуются в пользу обвиняемого (п.п. 8 п.3 ст.3).

Независимо от того, что приведенные выше три принципа тесно между собой связаны, они не могут рассматриваться как гарантии презумпции невиновности. Представляется, что каждое из названных конституционных

положений должно сопровождаться собственными уголовно-процессуальными гарантиями.

В-третьих, в УПК предусмотрены принципы гласности (ст.29) и языка уголовного судопроизводства (ст.30), которые могут быть связаны с конституционным принципом правосудия о том, что «в суде каждый имеет право быть выслушанным» (п.п. 4 п.3 ст.1 КРК). Однако ни в одной своей норме УПК соответствующего текста не содержит. Вместе с тем, прямое действие Конституции проявляется также и в текстуальном воспроизведении положений Основного закона в нормах отраслевого закона.

В-четвертых, конституционный принцип о том, что «не имеют юридической силы доказательства, полученные незаконным способом. Никто не может быть осужден лишь на основе его собственного признания» (п.п. 9 п.3 ст.77 КРК) представлен в УПК в рамках предписаний, имеющих разную направленность. Так, о доказательствах, полученных незаконным способом, в УПК дается регламентация в ст.116 о фактических данных, не допустимых в качестве доказательств, которая носит общий характер и в таком виде не может быть отнесена к принципам уголовного процесса. Далее, положение о запрете на осуждение на основе собственного признания лица, являющееся частью единого конституционного принципа, регламентируется в ст.119 УПК о показаниях участников процесса, причем в такой редакции, которая также не может быть отнесена к категории принципов уголовного процесса.

Таким образом, то, что в Конституции РК закреплено в качестве принципов правосудия, с исчерпывающей полнотой и текстуально должно быть воспроизведено в УПК именно как принцип, а не как гарантия, условие производства и т.п. В противном случае, нет оснований для утверждения о прямом действии Конституции РК хотя бы по кругу рассматриваемых вопросов.

Список литературы

1. Конституция Республики Казахстан. Научно-правовой комментарий / Под ред. Г.С. Сапаргалиева. – Алматы: Нур-пресс, 2004. – 560с.

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО НА НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ ЛИЧНОСТИ И ОСОБЕННОСТИ ЕГО ЗАЩИТЫ В СФЕРЕ СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ

А.М. Хлус, кандидат юридических наук, доцент, Белорусский государственный университет

Одной из глобальных проблем было и остается насилие. Оно нарушает гарантированное Конституцией любой страны право человека и гражданина на личную неприкосновенность. Разновидностью насилия, отличающегося разнообразием проявлений, является насилие в сфере семейных отношений. Государство призвано обеспечить неприкосновенность личности вне зависимости от места ее пребывания, в том числе и в семье.

Сохранению и культивированию насилия в семейных отношениях способствуют многие факторы, среди которых неэффективная деятельность правоохранительных органов по привлечению виновных к ответственности за совершение правонарушений в сфере семейных отношений.

Проблемой правоприменительного характера является неоднозначный подход к квалификации деяний, совершаемых на почве семейных отношений. Учитывая особенности и исключительность данной сферы отношений, многие практические работники предпочитают не вмешиваться в семейные дела. Такую позицию правоохранителей нельзя признать правильной, потому что в ходе семейного скандала, нередко, допускается физическое и психическое насилие над личностью.

Разновидностями физического насилия являются побои, избиения, физические наказания, таскание за волосы (другие части тела), пинания, удары руками и (или) ногами, пощечины, подзатыльники, щипки и др. Психическое насилие, как правило, связано с унижением чести и достоинства члена семьи. Поведение правонарушителя в таких случаях подпадает под действие соответственно статей 9.1 и 9.3 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (далее КоАП).

Нередко совершение указанных правонарушений сочетается с нарушением общественного порядка и спокойствия граждан. В таком случае имеет место множественность правонарушений, в числе которых мелкое хулиганство (ст. 17.1. КоАП).

Мелкое хулиганство является одним из наиболее распространенных правонарушений. Оно свидетельствует о пренебрежительном отношении виновного к интересам окружающих его людей, об игнорировании правил общежития и поведения в общественных местах.

Камнем преткновения в вопросе привлечения семейных хулиганов к административной ответственности является проблема различного понимания общественного места. Эта проблема связана с отсутствием нормативной регламентации данного понятия. По мнению А.Н. Крамника: «Общественным местом может стать при определенных обстоятельствах и в определенное время любое место (квартира или нежилое помещение, лесная поляна или луг). Главное в этом – наличие окружающих, признак публичности» [1, с. 135]. Большинство ученых и практиков не разделяют это мнение и, тем самым, не относят жилые помещения в многоквартирных домах к общественным местам.

По-нашему мнению, квартира может являться общественным местом в ситуации, когда в ней находятся разные люди, не связанные семейными либо родственными отношениями, например, приглашенные в связи с празднованием Нового года, дня рождения и т.п. В иных случаях, когда в квартире находятся только члены семьи, она не может рассматриваться в качестве общественного места. Но это обстоятельство не исключает возможность привлечения семейного насильника к ответственности за мелкое хулиганство. В таком случае нарушается не только общественный порядок, но и спокойствие иных граждан, проживающих в соседних

квартирах. При этом семейный насильник проявляет явное неуважение не только к членам своей семьи, но и к обществу в целом.

В сфере семейных отношений наряду с мелким хулиганством широкое распространение получили правонарушения, предусмотренные ст. 9.1 и 9.3 КоАП.

Законом Республики Беларусь от 12.07.2013 № 64-З были внесены изменения и дополнения в КоАП. Так статья 9.1 КоАП дополнена частью 2, согласно которой «нанесение побоев, не повлекшее причинения телесных повреждений, умышленное причинение боли, физических или психических страданий, совершенные в отношении близкого родственника либо члена семьи, если в этих действиях нет состава преступления». Тем самым законодатель расширил перечень административно-наказуемых общественно вредных деяний, совершаемых в сфере семейных отношений. Но стали ли более защищенными члены семьи в связи с этими законодательными новациями. По всей видимости – нет. Объясняется это двумя обстоятельствами. Во-первых, деяния, содержащие признаки административных правонарушений, предусмотренных статьей 9.1 (а равно и статьей 9.3), влекут административную ответственность лишь при наличии выраженного в установленном порядке требования потерпевшего либо его законного представителя привлечь лицо, совершившее административное правонарушение, к административной ответственности. Во-вторых, содержащаяся в санкции статей 9.1 и 9.3 КоАП мера взыскания в виде штрафа, ограничивает инициативу потерпевшей стороны в привлечении обидчика к ответственности. Объяснение этому очевидно: потерпевший (-ая) понимает, что штраф будет уплачен за счет средств семейного бюджета. Осознавая это и видя бесперспективность такой правовой «помощи», жертвы, а ими чаще являются женщины, отказываются написать заявление либо забирают его обратно. Чтобы избежать этого, законодателю необходимо найти новые, более эффективные пути противодействия семейному насилию.

Решение обозначенных проблем видится следующим образом. Во-первых, следует повысить роль участковых инспекторов милиции, которые должны стать ключевыми фигурами в противодействии насилию в семейных отношениях. При должной инициативе участковый инспектор может и обязан получить нужную информацию из различных источников: от общественности, от администрации учебных заведений, от соседей неблагополучных семей и других. Выявив факты семейного насилия, они обязаны незамедлительно отреагировать и принять необходимые меры по пресечению насилия.

Во-вторых, необходимо предусмотреть в отношении семейных дебоширов применение официального предупреждения о недопустимости противоправного поведения. Такое предупреждение должны выносить прокуроры на основе первичных проверочных материалов, подготовленных должностными лицами органов внутренних дел.

В-третьих, необходимо изменить порядок начала административного процесса. По делам данной категории начинать административный процесс

следует не только по требованию потерпевшего либо его законного представителя, но и, в некоторых случаях, по инициативе участкового инспектора милиции. В качестве таких случаев мы предлагаем рассматривать, например, повторность совершения семейного насилия, совершенного в течение одного года, с момента вынесения официального предупреждения семейного насильника о недопустимости противоправного поведения.

В-четвертых, за совершение правонарушений, предусмотренных ст. 9.1 и 9.3 КоАП, следует применять иные меры административного взыскания. Типичным взысканием является штраф, но ведь деньги отрываются от семьи, членами которой являются виновный и его жертва. Таким образом, как правило, еще более усугубляется материальное положение жертвы семейного насилия. В связи с этим за нарушение указанных статей КоАП необходимо предусмотреть общественные работы. Эта мера административного взыскания должна заключаться в выполнении физическим лицом в свободное от основной работы (службы) или учебы время бесплатных неквалифицированных, но общественно значимых работ, например, уборка территорий (помещений).

Таким образом, успех в деятельности по противодействию насилию в семье может быть достигнут в результате продуманных организационных мероприятий, а также при динамичном и целенаправленном совершенствовании законодательства.

Список литературы

1. Административное право. Часть 2. Административно-деликтное право. Особенная часть : учеб. пособие / А. Н. Крамник [и др.] ; под ред. А. Н. Крамника. – Минск, : Изд. центр БГУ, 2010. – 394 с.

Производственно-практическое издание

Конституция – Основной Закон белорусского государства и общества
(к 20-летию принятия)

Материалы Международной
научно-практической конференции
(11-12 марта 2014 г., г. Минск)

Ответственный за выпуск
Технический редактор
Компьютерная верстка

Подписано в печать
Формат
Заказ

Издательское учреждение

Типография